

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЧОУ ВО «ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ»
ГОУ ВО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ГБОУ ДПО «ДОНЕЦКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ»**

МАТЕРИАЛЫ

IV Международной научно-практической конференции

**«Географические и экономические
исследования в контексте устойчивого
развития государства и региона»**

Том 1

**10 -11 ноября 2022 г.
Донецк**

УДК 332.1[911:001.8+33:001.8]
ББК У04я431

Редакционный коллектив:
Полшков Ю. Н., Половян А. В.,
Краснова В. В., Ибрагимхалилова Т. В., Шилец Е. С.
Некрасова О. Л., Кошелева Е. Г., Трошкин А. В.
Кужелева А. А.

*Рекомендовано к печати ученым советом экономического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол от 17.11.2022 г. № 9*

Г 351 Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х томах (Донецк, 10-11 ноября 2022 г.) / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. – Донецк: Изд-во ДОННУ, 2022. – Т. 1. – 418 с.

В сборнике представлены материалы IV Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона». Рассматриваются вопросы, связанные с физико-географическими и социально-экономическим аспектами устойчивого развития государства и региона, а также освещены особенности методического обеспечения образовательного процесса.

Рецензенты:

Хоменко Яна Владимировна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и государственного управления ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Саенко Владимир Григорьевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

Сердюк Вера Николаевна – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

©Коллектив авторов, 2022 г.

©ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2022 г.

Уважаемые организаторы и участники IV Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»!

IV Международная научно-практической конференции проводится в новых геополитических и экономических условиях, когда Донецкая Народная Республика стала частью Российской Федерации. Гибридный формат проведения обусловлен непростыми условиями продолжения специальной военной операции, направленной на освобождение территории Республики в конституционных границах.

Наш регион ждёт долгий период восстановления экономики, преодоления разрушительных последствий боевых действий, но, с другой стороны, он претерпевает небывалые изменения. Считаю, что обсуждение связанных с этим проблем и новых аспектов устойчивого развития государства и региона в рамках конференции будет полезным для дальнейших научных исследований и принятия обоснованных управленческих решений. В поиске ответов на вызовы важно привлечь опыт коллег из других регионов и государств, и проводимая конференция предоставляет такую возможность.

Желаю участникам плодотворной работы и творческой результативной дискуссии. Знаю, что организаторами конференции приложены все усилия, чтобы в данном формате создать условия для конструктивного диалога и обмена опытом и мнениями исследователей.

Интерес к конференции растёт с каждым годом, как и её научный и методический уровень. Более 350 участников представили свои доклады и материалы конференции 2022 года будут размещены в двух томах! Пусть и в дальнейшем она будет местом для интересных встреч и расширения научных контактов.

Всем крепкого здоровья, мира, благополучия и новых научных свершений!

Ректор ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

доктор физико-математических наук, профессор

Светлана Владимировна Беспалова

**Приветственное слово участникам
IV Международной научно-практической конференции
«Географические и экономические исследования в контексте
устойчивого развития государства и региона»**

Уважаемые друзья!

Искренне приветствую организаторов, участников и гостей IV Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»!

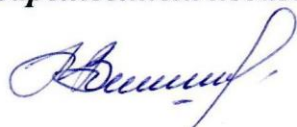
В условиях современных геополитических и географических преобразований, которые сопровождаются трансформационными процессами всех сфер жизнедеятельности Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и всей нашей страны Российской Федерации, возрастает роль науки и образования в долгосрочном социально-экономическом развитии регионов и страны в целом.

Плодотворная интеграция новых субъектов Российской Федерации в национальное пространство страны требует принятия комплекса эффективных решений. Обмен научным и практическим опытом в рамках региональной политики и территориального развития будет способствовать выработке управленческих мер программного регулирования. Ввиду этого, тематика проблем и вопросов, рассматриваемых на конференции, бесспорно актуальна и востребована реалиями нашего времени.

Убеждена, что открытые и плодотворные дискуссии в рамках конференции помогут не только сориентироваться в комплексе проблем развития наших регионов, но и позволят выработать практические рекомендации для создания стратегии социально-экономического развития новых субъектов Российской Федерации.

Желаю всем гостям и участникам конференции успешной и плодотворной работы!

*Ректор Государственного образовательного учреждения высшего
образования Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»*

Жанна Викторовна Марфина

Уважаемые коллеги!

Благодарим вас за активное и плодотворное участие в работе IV Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона».

Ставя перед собой актуальную задачу – изучение передового научно-практического опыта в области современной географической и экономической науки, данная конференция способствует развитию научно-исследовательской и методической деятельности в сфере географии и экономики.

Благодаря вашим научным изысканиям возможно эффективное решение важных стратегических задач, направленных на обеспечение устойчивого развития государства и региона.

Успешный опыт данной конференции в предыдущих годах подтверждает правильность выбранного подхода к осуществлению управлением социально-экономическим развитием региона. Только учитывая географические особенности нашего края, возможна грамотная политика экономического развития индустриальной промышленности Донбасса.

Важным аспектом сегодняшней конференции является и предоставленная возможность научного изучения макроэкономических процессов и международной экономической политики в контексте глобального устойчивого экономического развития.

Уважаемые участники конференции, мы желаем вам успешной практической реализации поставленных научных целей, подтверждения ваших идей и дальнейших научных достижений во благо процветающего будущего нашего государства.

Мирного вам неба и удачи в вашем благородном деле!

И.о. ректора
ГБОУ ДПО «Донецкий республиканский
институт развития образования»,
доктор педагогических наук, доцент,
член-корреспондент
Международной академии
педагогического образования

Л.А. Деминская

Уважаемые организаторы и участники конференции!

IV Международная научно-практическая конференция «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона» в очередной раз объединила исследователей, экспертов и преподавателей высшей школы для обсуждения и обмена научными взглядами, идеями и практическим опытом в области изучения и решения теоретических и прикладных проблем современной географической и экономической науки.

Конференция поднимает такие актуальные вопросы, как физико-географические и социально-экономические аспекты устойчивого развития государства и региона, государственное управление социально-экономическим развитием территорий, макроэкономические процессы и международная экономическая политика. Традиционно научная конференция также затрагивает проблемы методического обеспечения образовательного процесса – вопрос, неизменно интересующий преподавателей вузов.

Поэтому можно уверенно констатировать, что работа научной конференции и ее результаты, отраженные в научных публикациях, станут стимулом к совершенствованию данного направления науки с целью развития региона и государства.

Я рад приветствовать участников конференции, желаю плодотворных дискуссий и успехов в научных изысканиях!

**Ректор, д-р экон. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы РФ, почётный работник
высшего профессионального
образования**

С.Ю.АВАКОВ

УДК 331.109

ПОДБОР КАДРОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Александрова Л. Ю., канд. пед. наук, доцент
Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-
экономического университета, г. Чебоксары
ljudmila.a1exandrova@yandex.ru

Введение. В современных условиях решение кадровых вопросов приобретает первостепенное значение, поскольку любая организация стремится не только успешно функционировать в конкурентной среде, но и занять лидирующие позиции [9]. Это невозможно человеческих ресурсов и профессиональных коммуникаций с ними [5], что требует грамотного решения вопросов их формирования, использования и развития, привлечения новых работников и обновления существующего штата.

На российском рынке труда представлено большое количество вакантных мест для большого количества профессий. В результате этого руководство организации сталкивается с проблемой привлечения новых работников, соответствующих актуальным требованиям рабочего места и новым условиям цифровой экономики, испытывает потребность в инновационных подходах к организации подбора персонала.

Основная часть. В научной литературе представлено большое количество толкований понятия «подбор персонала». Его понимают, как систему мер, предусматриваемых организацией для привлечения работников, обладающих необходимыми профессиональными навыками и качествами, способных выполнять на рабочем месте свои должностные обязанности. Н. В. Кузнецова считает, что подбор персонала – процесс отбора соответствующих кандидатур на вакантные рабочие места в зависимости от имеющегося резерва кадров на предприятии и на бирже труда [6]. А. П. Добровинский представляет подбор персонала как процесс создания базы данных на сотрудников необходимой квалификации с целью удовлетворения потребностей предприятия в кадрах [3].

Данные определения включают в себя только понятие «подбора персонала», в то время как А. Я. Кибанов включает в него дополнительно расстановку кадров [4]. По его мнению, подбор и расстановка персонала – это рациональное распределение работников организации по структурным подразделениям, участкам и рабочим местам в соответствии с принятой в организации системой разделения и кооперацией труда, с одной стороны, и способностями, психофизиологическими и деловыми качествами работников, отвечающими требованиям содержания выполняемой работы, – с другой стороны [там же].

Процесс подбора и отбора персонала состоит в сопоставлении требований, предъявляемых работодателем, а также знаний и умений кандидата. Он включает процедуры расчета количественной потребности в персонале по категориям работников, нормативное описание профессиональных требований к ним, изучение характеристик вакантного места, общие принципы подбора и формирования кадрового резерва, рассмотрение условий привлечения подходящих кандидатур, установление контактов с ними и получение от них заполненной анкеты на работу. Целью подбора персонала является создание кадрового резерва для удовлетворения потребностей организации в персонале; основной задачей – определение потенциальных кандидатов, способных в ближайшей перспективе занять освободившиеся рабочие места.

С целью подбора в организацию качественного персонала, необходимо придерживаться четких критериев и характеристик. Основным критерием остаются квалификация и профессиональные компетенции, что не снижает значимости личностных (обучаемость, адекватность, др.) и психофизиологических (состояние здоровья, работоспособность, др.) характеристик. Любая организация будет успешно развиваться в том случае, если характеристики сотрудников (рабочий инструмент подбора персонала) соответствуют требованиям специфики профессиональной деятельности [8]. В целом, перечень требований к кандидату может быть представлен следующим образом: требования, предъявляемые данным учреждением; образование и квалификация; стаж работы по данной должности; специфика предполагаемой работы; требования к рабочему месту; особые требования к здоровью (при необходимости) [там же].

Методы подбора персонала могут быть активными и пассивными (вербовка в учебных заведениях, у конкурентов, в государственной службе занятости, через личные связи работающих, Интернет и электронные биржи труда; размещение объявлений во внешних СМИ; участие в ярмарках вакансий, проводимых местными властями (для привлечения лиц массовых профессий), паблисити и др.). Наиболее оптимальными методами подбора персонала являются следующие:

- прямой целенаправленный поиск – поиск и подбор высококвалифицированных сотрудников среди свободных специалистов и работающих на условиях совмещения вакантных должностей;
- вербовка – разновидность прямого поиска, при котором «переманивают» квалифицированного специалиста из другой организации;
- привлечение практикантов и молодых специалистов – подбор и привлечение к работе посредством производственной практики и стажировки молодых специалистов (студентов, выпускников системы СПО и вузов), которые соответствуют требованиям к вакансии.

Заключение. Эффективность социального взаимодействия во внутреннем пространстве организации предопределяет ее целостность как

социального организма [2]. Эффективность такого социального взаимодействия во многом определяется грамотным подбором кадров, применением системного подхода к его использованию и развитию [1].

В современных условиях принципиального изменения технологий и методов подбора персонала не происходит, однако все большую роль приобретают цифровые технологии, а также использование интернет-ресурсов, что ускоряет отдельные этапы процесса подбора [7]. Идеального метода, позволяющего при минимуме затрат найти необходимых кандидатов, на наш взгляд, не существует. Для достижения поставленных задач необходимо использовать несколько методов подбора.

Соблюдение современных процедур подбора и отбора кадров, использование как традиционных, так и инновационных методов подбора персонала позволяет избежать текучести кадров, формировать положительный имидж организации, создавать основу ее эффективного функционирования и устойчивого развития.

Список литературы

1. Александров, Д. С. Особенности системного подхода к развитию персонала организации / Д. С. Александров, М. С. Шурыгин // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета : Материалы конференции, Нижневартовск, 05-06 апреля 2022 года. – Нижневартовск : Нижневартковский государственный университет, 2022. – С. 4–8.
2. Александров, Д. С. Проблемы и перспективы развития современного менеджмента / Д. С. Александров // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития : Материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях, Москва, 27 ноября 2020 года. – Москва : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2020. – С. 15–21.
3. Добровинский, А. П. Управление персоналом в организации : учеб. пособие / А. П. Добровинский. – Томск : Томский политехнический университет, 2021. – 416 с.
4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации : учебное пособие / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова. – 2-е изд. стер. – Москва : КНОРУС, 2019. – 360 с.
5. Киреева, О. Ф. Новые цифровые технологии в профессиональной коммуникации / О. Ф. Киреева, Ф. И. Шарков // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 45–64.
6. Кузнецова, Н. В. Подбор и расстановка кадров: учеб. пособие / Н. В. Кузнецова. – Владивосток : ТИДОТ ДВГУ, 2015. – 305 с.
7. Малый, Н. Г. Технологии подбора персонала в организации на современном этапе управления человеческими ресурсами / Н. Г. Малый // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2. – № 5. – С. 85–91.
8. Мансуров, Р. Е. Оценка эффективности системы подбора персонала / Р. Е. Мансуров // Экономика и учет труда. – 2018. – № 4. – С. 32–35.
9. Романов, П. Ю. Роль подбора и отбора кадров в системе управления персоналом современной образовательной организации / П. Ю. Романов, О. Х. Васева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60–1. – С. 229–233.

УДК 664.61

РАЗВИТИЕ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алехина А. В., старший преподаватель

Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону
Alena322504@yandex.ru

Введение. В настоящее время, в связи с ростом научно-технического прогресса, абсолютно все отрасли промышленности имеют возможность увеличить объемы производства и тем самым приумножить свою прибыль. В связи с большим количеством ограничений из-за санкций зарубежных стран, для хлебопекарной промышленности этот вопрос также актуален.

Основная часть. В современных экономических условиях политика импортозамещения происходит в ускоренном режиме. Рассматривая нашу страну с позиции продовольственной независимости, хлебопекарная отрасль в этом отношении занимает лидирующую позицию. Многочисленные санкционные ограничения, которые ввели многие западные страны, серьезно осложнили условия функционирования пищевых, в т.ч. хлебопекарных предприятий, повысили экономические и технологические риски [2].

В сложившейся ситуации предприятия уже не так болезненно реагируют на повышение курса валют, они научились искать новые полезные связи среди действующих участников рынка, привлекать высококвалифицированных специалистов, и в конечном итоге оптимизировать структуру основных производственных фондов.

Особенно актуальной проблема сохранения достигнутого уровня развития хлебопекарного производства стала в связи с ростом количества вводимых санкций. Первой сложностью стал факт простоя производства и нарушения логистических связей, задержками поставок. Как известно, при изменении направления транспортных поставок, увеличивается их протяженность, следовательно, стоимость товара увеличивается.

Исходя из того, что ситуация с импортными поставками стала еще более напряженной, нельзя исключить возможность полного отказа от зарубежных ароматизаторов и пищевых добавок, которые в больших объемах используются при производстве. Это с большой вероятностью приведет к сокращению ассортимента производимой продукции.

Достигнутые в недавнем прошлом успехи пищевой промышленности дали основу для полноценного и своевременного обеспечения населения всем разнообразием хлебобулочных изделий. Ведь каждый житель нашей

страны ежедневно приобретает данную категорию продуктов. Этим объясняется стратегически важное значение отрасли на уровне государства.

Одним из ключевых показателей, отражающих развитие отрасли, является количество предприятий, функционирующих в ней. Начиная с 2018 года их число ежегодно сокращается, но от этого не ухудшается количество и качество производимой продукции. Это говорит о том, что развитие технического обеспечения предприятий не останавливается. Стоит отметить, что даже при отрицательной динамике, количество предприятий пищевой промышленности продолжает оставаться в лидерах, на втором месте предприятия по производству металлических изделий, замыкают тройку лидеров предприятия по производству мебельной продукции.

С целью полного обеспечения потребности населения Российской Федерации в хлебе и изделий из него, на территории нашей страны действует порядка 1800 хлебозаводов. Количество мелких предприятий, таких как пекарни, в период пандемии значительно уменьшилось, в связи с падением спроса, однако на начало этого года количество функционирующих предприятий достигало 6000 тысяч. Преимуществом пекарней является то, что они без значительных потерь могут вносить изменения в ассортиментную политику, основываясь на предпочтениях потребителей продукции. На сегодняшний день предприятия задействованные в сфере хлебопекарной промышленности испытывают ограничения в поставках сырья, поэтому они вынуждены находиться в постоянном поиске альтернативных путей снижения себестоимости выпускаемой продукции на первоначальном этапе – этапе формирования ассортимента будущей продукции.

В прошлом году, с целью компенсации доли затрат предприятий, задействованных в рассматриваемой отрасли, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации выделило субсидию 4,7 млрд руб., что обеспечило частичное сдерживание роста цен на хлеб и положительно повлияло на деятельность некоторых региональных производителей. Однако, от данной субсидии часть предприятий отказалась, в силу того, что размер выделенной государственной поддержки не мог покрыть всех издержек, а главным условием ее получения был отказ от повышения цен на продукцию. По мнению руководства большинства предприятий, в 2022 году, несмотря на выделенные субсидии, нельзя быть полностью уверенными в том, что цены на продукцию хлебопекарных предприятий не будут увеличены.

Анализируя табл. 1, можно сказать, что лидирующую позицию по валовым сборам зерна в нашей стране уверенно занимает Краснодарский край, следующим регионом является Ростовская область, что объясняется благоприятным климатом для выращивания зерновых культур.

Таблица 1 – Рейтинг регионов Российской Федерации по производству зерна в 2021 году [1]

Субъект РФ	Валовые сборы зерна в 2021 г., тыс. тонн	в % к 2020 г.
Краснодарский край	14794,10	122,20
Ростовская область	13542,50	108,60
Ставропольский край	9101,50	157,90
Алтайский край	5581,10	141,30
Курская область	4402,80	75,30
Воронежская область	4289,60	69,60
Волгоградская область	4125,70	80,70

Напряженная экономическая ситуация вынуждает участников рынка принимать быстрые и эффективные решения, которые позволили бы наладить стабильное производство с наименьшими убытками. В сложившихся условиях сырьевых ограничений и вынужденном снижении себестоимости выпускаемой продукции на этапе формирования обновленного ассортимента, важно направить силы на активное взаимодействие между технологическим отделом и отделом маркетинга, чтобы понимать перспективы продаж изделий, выполненных по новой технологии с учетом вкусовых предпочтений потребителей. Особым преимуществом малых предприятий является то, что они с легкостью могут изменить ассортимент продукции в зависимости от изменения спроса покупателей. Также отметим, что около 80% всей продукции хлебопекарной промышленности реализуются такими предприятиями.

Отрасль, которую мы рассматриваем, в основном ориентируется на обеспечение потребностей населения за счет местных производителей. Именно по этой причине, увеличение количества малых предприятий и мини-пекарен является наиболее актуальным вопросом в нынешней экономической ситуации. Активное внедрение современных приспособлений позволит производить продукцию в разы больше прежних объемов, что положительно скажется на экономике страны.

Заключение. Подводя итог отметим, что именно пищевая промышленность среди всех прочих занимает лидирующую позицию в нашей стране. Это связано с высокой потребностью продуктов из зерновых как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Список литературы

1. 30 Регионов-лидеров по сбору зерна в России в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top-rf.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Львова, Г. Н. Хлебопекарная промышленность как составляющая продовольственной безопасности страны / Г. Н. Львова // Вестник московского университета им. С. Ю. Витте – 2022. – С. 26–32.

УДК 339.5

ИЗМЕРЕНИЕ ДИНАМИКИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕГИОНА¹

Андреева Е. Л., д-р экон. наук, профессор,

Ратнер А. В., канд. экон. наук,

Подкина К. Ю.,

ФГБУН Институт экономики Уральского отделения

Российской академии наук, г. Екатеринбург

Кузнецова Д. Е.,

Министерство международных и внешнеэкономических связей

Свердловской области РФ, г. Екатеринбург

andreeva.el@uiec.ru

Введение. В лице развивающихся стран Азии формируется один из мировых промышленных и технологических центров и центров экономического роста. Экономики стран Азии – быстроразвивающиеся, с большими трудовыми ресурсами, и активно заинтересованы в торговле с российской экономикой: заключаются крупные соглашения о торговле в отдельных отраслях (к примеру, с Китаем – в сфере экспорта топлива), на межрегиональном уровне действуют соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (в частности, между регионами России и Казахстана). В литературе отмечается, что даже в условиях санкций российский внешнеторговый оборот в 2018 г. вырос – в т.ч. за счёт переориентации на товары из ЕАЭС [4, с. 161]. Уже в исследованиях 2020 г. отмечается переориентация на Азию [5, с. 422]. Перспективы экспорта туда во многом определяются спросом стран Азии [2, с. 35]. Так, Китаю интересен топливно-энергетический сектор, и здесь есть перспективы развития нефте- и газохимии [3, с. 94]. Дополнительный фактор развития торговли с Азией – сотрудничество в рамках ШОС [1, с. 206–207]. Это актуализирует вопросы: Наблюдается ли в торговле российских регионов разворот на восток? Как измерить динамику торговых отношений региона страны с развивающимися восточными партнёрами? Это предопределяет исследовательскую цель: выявить способ измерения такой динамики и применить его на примере отдельного российского макрорегиона.

Основная часть. Анализ публикуемой номенклатуры статистики позволяет выявить две формы отслеживания степени ориентации внешней торговли региона на восток: 1) по доле развивающихся стран Азии среди крупнейших трёх партнёров региона в экспорте и импорте; 2) по доле всех развивающихся азиатских стран – партнёров в экспорте и импорте.

¹ Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-010-00806.

Секция «Социально-экономические аспекты устойчивого развития государства,
региона и субъектов хозяйствования»

В качестве макрорегиона представляется целесообразным взять российский макрорегион, располагающийся на границе Европы и Азии, и в связи с этим изначально ориентированный на торговлю как с западными, так и с восточными странами – партнёрами России, – Уральский федеральный округ (УрФО). Он включает Свердловскую, Челябинскую, Курганскую, Тюменскую (с двумя автономными округами) области, производящие и экспортирующие продукцию металлургии, топливно-энергетического комплекса, машиностроения и др.

Таблица 1 – Динамика изменения географической структуры внешней торговли УрФО в сторону развивающихся азиатских стран-партнёров

		2014*	2015*	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт	всего, млрд. дол.	34,59	24,58	26,89	31,79	40,94	38,02	27,36	41,63
	1-й партнер	NL (18,9%)	NL (18,9%)	NL (20,2%)	NL (18,6%)	NL (16,2%)	NL (20,6%)	CN (21,3%)	CN (21,6%)
	2-й	DE (9,7%)	DE (8,7%)	DE (10,0%)	CN (11,3%)	CN (13,5%)	CN (15,4%)	NL (14,6%)	NL (18,0%)
	3-й	PL (8,1%)	CN (8,4%)	CN (7,4%)	DE (10,4%)	DE (12,2%)	DE (7,7%)	DE (7,5%)	DE (6,8%)
	Казахстан (если не упомянут)	не учтен		4,3%	4,7%	3,9%	4,5%	5,1%	5,0%
	все развивающ-ся страны Азии	21,2%	22,5%	23,9%	29,0%	30,6%	32,3%	40,9%	41,5%
Импорт	всего, млрд. дол.	6,85	5,51	10,83	13,95	9,51	10,46	9,80	15,22
	1-й партнер	CN (24,4%)	CN (20,8%)	CN (43,2%)	CN (35,3%)	KZ (18,8%)	CN (22,1%)	CN (20,1%)	CN (21,8%)
	2-й	DE (15,3%)	US (19,8%)	KZ (12,0%)	KZ (12,3%)	CN (18,2%)	KZ (18,3%)	KZ (17,4%)	KR (21,2%)
	3-й	US (13,5%)	IT (12,2%)	US (7,8%)	DE (9,8%)	DE (13,0%)	DE (12,2%)	DE (16,2%)	KZ (16,6%)
	все развивающ-ся страны Азии	28,3%	26,3%	64,9%	55,9%	42,0%	46,3%	42,5%	43,0%

*В 2014–2015 гг. Казахстан в статистике не учитывался. Доля Китая в экспорте УрФО 2014 г. – 3,4%. Шрифтом выделены восточные развивающиеся страны-партнёры.

Составлено и рассчитано по: Внешняя торговля УрФО // Уральское таможенное управление ФТС РФ. URL: <https://utu.customs.gov.ru/folder/143373> (дата обращения: 10.10.2022)

Сопоставление статистических данных обращает внимание, в первую очередь, на торговлю с Китаем, а также с Казахстаном. Если в 2014 г. Китай не входил в первую тройку партнёров УрФО по экспорту (доля в экспорте УрФО составляла 3,4%), то в 2015-2016 гг. занимал 3-е место (7,4-8,4% экспорта УрФО), в 2017-2019 гг. – 2-е место (11,3-15,4%), а в 2020-2021 гг.

– 1-е место (21,3-21,6%). Доля всех развивающихся стран Азии в структуре экспорта УрФО с 2016 г. (когда в публикуемой статистике стал учитываться Казахстан) выросла с 23,9 до 41,5%.

В структуре импорта УрФО роль развивающихся стран Азии за счёт Китая в 2014 г. уже была высока (28,3%), а с 2016 г. в статистике стал учитываться Казахстан, и она уже не опускалась ниже 42,0%. И это – несмотря на то, что в 2016 г. наблюдался скачок и абсолютного значения импорта: достигая 5,5-6,9 млрд дол. в 2014-2015 гг., с 2016 г. он уже не опускался ниже 9,5 млрд дол. (табл.).

Яркий пример региона из УрФО, развившего экономические связи с Китаем, – Свердловская область: в 2013-2020 гг. при изменении её валового экспорта с 8,73 до 7,66 млрд долл., экспорт в Китай вырос с 0,15 до 1,93 млрд дол. Таким образом, доля Китая в её экспорте выросла с 1,7% до 25,2% (рассчитано по: РЭЦ. URL: <http://regionstat.exportcenter.ru/regions/map> (дата обращения: 22.01.2022)).

Заключение. Таким образом, анализ внешнеторговой статистики на примере УрФО за 2014-2021 гг. показывает: трендом был рост долей развивающихся стран Азии среди ведущей тройки партнёров макрорегиона; при этом и суммарная доля всех азиатских развивающихся стран-партнёров во внешней торговле региона также выросла. Это подтверждает формирование в Азии мирового промышленно-технологического центра, который заинтересован в развитии торговых отношений с российской экономикой, т.е. для которого востребованы технологические стандарты производимой Россией продукции и который готов предложить приемлемое соотношение цены и качества на продукцию, запрашиваемую Россией по импорту.

Список литературы

1. Кулинцев, Ю. В. Роль ШОС в российском «развороте на восток» / Ю. В. Кулинцев // ШОС в системе безопасности в Евразии : проблемы многостороннего взаимодействия. – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2020. – 240 с. – С. 195–208.
2. Мазитова, М. Г. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа : региональные особенности в условиях пандемии COVID-19 / М. Г. Мазитова // Регионалистика. – 2022. – Т. 9. – № 3. – С. 22–37.
3. Мартыщенко, Н.С. Развитие сотрудничества между Россией и Китаем в нефтяном секторе и его влияние на экономику Приморского края / Н. С. Мартыщенко, А. Д. Клёцкин // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 7 (98). – С. 88–99.
4. Петрушина, О. М. Внешнеторговая деятельность Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития / О. М. Петрушина, Н. В. Голышева // Экономика и бизнес : теория и практика. – 2019. – № 4–1. – С. 158–162.
5. Шогенова, И. М. Динамика, товарная и географическая структура внешней торговли Российской Федерации / И. М. Шогенова // Природа, противоречия и перспективы процессов глобализации начала XXI века / Под ред. М. Л. Альпидовской и др. – Майкоп, ООО «Электронные издательские технологии», 2020. – 549 с. – С. 413–423.

УДК 336.14, 332.142.6

ФИНАНСОВЫЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Андреева О. В., канд. экон. наук, доцент

Сонина А. О.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет»

(РИНХ), г. Ростов-на-Дону

olvandr@yandex.ru

nastyas200@gmail.com

Введение. В России на сегодняшний день остро стоит вопрос, касающийся сбора, обработки и утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО).

Как известно, в нашей стране наибольшую популярность получила накопительная модель обращения с отходами, которая предполагает их захоронение. Но такая практика негативно сказывается как на окружающей среде, так и на качестве жизни населения. Для этого необходимо перейти к перерабатывающей модели обращения с ТКО, которая предполагает сбор, обработку и их утилизацию. В рамках перехода к данной модели, в России с 2019 года реализуется федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», который входит в состав национального проекта «Экология». На его реализацию предусмотрено 3 811,8 млрд. руб. из них, 332,47 млрд руб. или 8,72% от общего запланированного объема на федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» [3; 4].

Основная часть. Федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» направлен на создание эффективной системы сбора, сортировки и переработки твердых коммунальных отходов. К 2024 году планируется увеличить объем утилизации ТКО и ТКО, направленных на обработку, до 36% и 60% соответственно, ввести в эксплуатацию около 32 млн мощностей для обработки коммунальных отходов и 23 млн – для утилизации коммунальных отходов, сократить долю импортного оборудования до 22%, а также на 100% увеличить долю разработанных электронных схем по обращению с ТКО [4].

На реализацию данного проекта предусмотрено 101,11 млрд руб. из федерального бюджета, из них 12,10 млрд руб. – межбюджетные трансферты; 12,22 млрд руб. – из консолидированных бюджетов субъектов РФ и 219,88 млрд руб. – внебюджетные источники [3].

В 2019 году по итогам реализации Федерального проекта процент по утилизации составил 4,37%, а 90% направилось на свалки и полигоны. Начиная с 2020 года, ситуация в области обработки ТКО начала меняться в лучшую сторону. Но при этом по утилизации наблюдалась отрицательная динамика (табл. 1).

Таблица 1 – Информация об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления
за 2019-2021 гг., %

Год	Доля ТКО в, направленных на обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО	Доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) ТКО, в общей массе образованных ТКО	Доля направленных на захоронение ТКО, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО
2019	29,74	4,37	90
2020	38,68	3,64	74,49
2021	46,5	6,5	92,0

Составлено авторами. Источник [2]

По данным Росприроднадзора, в 2020 году процент обработки вырос на 8,94 п.п., но процент по утилизации составил 3,64%, что на 0,73 п.п. ниже предыдущего года. В 2021 году по всем показателям наблюдалась положительная динамика. Процент по обработке ТКО вырос на 7,82 п.п., по утилизации – на 2,86 п.п. (табл. 1). В апреле 2022 года на обработку было направлено 48,1% отходов, что на 1,6 п.п. выше, чем в 2021 году, на утилизацию – 11,4%, что на 4,9 п.п. больше предыдущего года. Но при этом, процент захоронения ТКО по-прежнему остается высоким – 92% в 2021 году [2]. Положительно на росте приведенных показателей, касающихся обработки и утилизации, сказался запуск 61 предприятия по обращению с твердыми коммунальными отходами в 2021 году в 34 субъектах РФ [1].

Но стоит отметить, что на сегодняшний день только города более или менее оснащены контейнерами для сортировки мусора. Что касается сельских поселений, то для них это является большой проблемой.

Заключение. Таким образом, в целом наблюдается положительная динамика в области обработки и утилизации ТКО. Но в сельских поселениях необходимо решать проблему, касающуюся отсутствия контейнеров для сортировки мусора совместно с органами местного самоуправления, населением и образовательными организациями.

Так, региональные операторы должны оснащать сельские поселения не обычными контейнерами, а контейнерами для раздельного сбора мусора, так как люди, которые осознают необходимость сортировки, при всем своем

желании, не могут осуществлять ее по той простой причине, что нет специального оборудования

Кроме того, необходимо прививать эко-культуру жителям сельских поселений, начиная с детского сада. В сельских школах стоит организовать внутри школы кружки среди учеников, которые бы занимались популяризацией эко-образования среди обучающихся, внутришкольные конкурсы, викторины, дискуссионные кружки. Рекомендуется установить специализированные контейнеры в классах для сортировки мусора.

Стоит отметить, что уровень экологической образованности взрослого населения является все-таки низким. Поэтому необходимо также прививать эко-культуру взрослым людям. Можно начать с установления работодателями на рабочих местах контейнеров для сортировки мусора. Приглашать специалистов в области экологии, которые могли бы объяснить взрослому населению о необходимости раздельного сбора мусора.

В сельских поселениях отсутствует какая-либо информация, касающаяся проблем окружающей среды, поэтому следует распространять социальную рекламу в большем количестве и проводить образовательно-просветительские мероприятия на таких праздниках, как день района, день молодежи и т.д.

На базе сельских поселений можно утвердить программу «Развитие добровольческого движения в сфере экологии». С помощью волонтерского движения можно информировать юридических и физических лиц об их возможном участии в финансировании мероприятий, касающихся раздельного сбора мусора. Формирование экологического образования может поспособствовать тому, что население осознает проблему необходимости раздельного сбора мусора и будет осуществлять разовые платежи для решения проблемы сортировки мусора. Рекомендуется привлечь организации, расположенные в сельских поселениях, для оказания финансовой поддержки, чьи средства пойдут на закупку контейнеров.

Список литературы

1. В 2021 году в России появилось 61 предприятие по переработке отходов [Электронный ресурс] – URL: <https://misor.moscow/novosti/v-2021-godu-v-rossii-pojavilos-61-predpriyatie-po-pererabotke-othodov/> (дата обращения: 18.10.2022)
2. Информация об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления/ Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования [Электронный ресурс]. – URL: <https://http.rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/> (дата обращения: 18.10.2022)
3. Национальные проекты/ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс] – URL: <http://budget.gov.ru/Национальные-проекты> (дата обращения: 18.10.2022)
4. Паспорт национального проекта «Экология» / Национальный проект Экология [Электронный ресурс] – URL: <https://ecologyofrussia.ru/> (дата обращения: 18.10.2022)

УДК 338.48

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ЮГА РОССИИ

Антамошкина Е. Н., канд. экон. наук, доцент,

Токарева Е. В., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
г. Волгоград

antamoshkina@mail.ru

Введение. Агротуризм представлен более чем 60 регионами России и, несмотря на то, что в России действует около тысячи агротуристических ферм, мастерских народных промыслов, сельских музеев традиционного быта, доля сельского туризма в общем объеме туристических услуг составляет всего 6%, тогда как в Европейских странах это цифра около 50% [5]. В странах Европы сельский и агропромышленный туризм как самостоятельные направления развиваются с середины XX века и ежегодно привлекают до 40 млн туристов. Так, в Финляндии фермеры получают до 50% своего дохода именно за счет туристической составляющей [4; 6].

Помимо обеспечения роста прибыльности и финансовой устойчивости агробизнеса за счет диверсификации источников доходов также необходимо учитывать социальную роль агропромышленного туризма, связанную с сохранением объектов культурного наследия, традиционных сельских ландшафтов, повышением уровня жизни и устойчивости развития сельских территорий.

Основная часть. Агропромышленный туризм реализуется в форме производственных экскурсий на предприятия АПК. Туристский продукт будет конкурентоспособным и привлекательным при условии правильной эксплуатации объектов туристского показа, сосредоточенных на территории предприятия и учета ряда факторов:

1. Демонстрация рабочих площадей, современной техники, процессов по изготовлению продукции. Нельзя заменять экскурсию по цехам простым посещением музея предприятия, иначе тур лишается привлекательности. Так, например, в ОАО «Сады Придонья» в Иловлинском районе Волгоградской области возможна организация экскурсий в цеха промывки и обработки фруктов, демонстрация сборочных и фасовочных процессов.

2. Интерактивность – разрешить туристам брать в руки нетравмоопасный инструмент, экземпляры готовой продукции, образцы сырья (к примеру, образцы готовой продукции из различных сортов фруктов или ягод), что усилит впечатления от экскурсии. Какие-то предметы желательно продавать или дарить гостям в качестве сувениров.

3. Применение цифровых технологий – дополненная реальность, роботы-гиды, интерактивные карты, цифровые стенды и т.д. Примером успешного брендинга может стать опыт ООО «Стар Альянс – Волгоград», рассказывающий историю освоения международного образовательного туризма посредством, как традиционных экспонатов, так и мультимедийных технологий.

4. Использование объектов и помещений на территории предприятия, например, спроектированную музейную экспозицию, как площадку для конференций, брифингов, онлайн-мероприятий и прочих событий делового туризма, посвященных актуальным вопросам развития территорий, привлечения инвестиций, кредитования отрасли АПК и т.д.

5. Сотрудничество с кустарными мастерами и производственными кооперативами, возрождающими местные промыслы – умельцы становятся постоянными заказчиками предприятия и одновременно снабжают предприятие уникальными, изготовленными вручную сувенирами для продажи туристам.

Для формирования нового востребованного туристского продукта целесообразно использовать «Методические рекомендации по организации промышленного туризма в регионах РФ», разработанные АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» совместно с АНО «Агентство бизнес-коммуникаций». При выборе экскурсионных объектов, помимо тематики экскурсии, необходимо учитывать влияние целого ряда факторов: производственные мощности и специфику деятельности предприятия, технику безопасности, график работы технологической линии или конвейера, сезонность, погодные условия, местоположение предприятия, удобство подъезда, наличие места для расположения группы с целью наблюдения.

Волгоградская область имеет развитое сельскохозяйственное производство и является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, занимая 10 место среди регионов России. Агропромышленный потенциал региона позволяет не только удовлетворять внутренние потребности в продовольственной продукции, но и оказывать достаточно сильное влияние на формирование продовольственного рынка России [1; 2]. Природно-климатические условия и наличие на территории области фермерских хозяйств, специализирующихся на различных видах животноводческой деятельности и растениеводства, позволяет рассматривать Волгоградскую область как регион перспективный для развития агропромышленного туризма.

В частности, на территории Среднеахтубинского района Волгоградской области находится природный парк «Волго-Ахтубинская пойма» – природный биорезерват международного значения [3; 7]. Уникальность Волго-Ахтубинской поймы заключается в ее бесчисленных

ериках, старицах, озерах, к примеру, озеро Лотосов. Помимо природных, исторических, культурных объектов на территории района имеются различные сельскохозяйственные и аграрные предприятия. Объектами показа могут стать следующие агропромышленные предприятия Среднеахтубинского района Волгоградской области: ВОО «Щит», ИП Чердынцев П.В., ИП Ананьин Н.В. – «Лотос» питомник растений, виноградники и винодельня «Вилла София», КФХ Колесов, рассадный комплекс «Росток», ООО «СП Орошаемое», ООО «Дядя Ваня-Девелей», КФХ Соловьев А. В., ЗАО «Птицефабрика Волжская» и другие предприятия АПК региона. Насыщенность района объектами показа позволяет создать комбинированный агропромышленный тур с комплексом культурно-исторических, спортивно-развлекательных, экологических и познавательных программ.

Заключение. В современных условиях развитие агротуризма связывают с концепцией экологизации: все заметнее становится тенденция соблюдения правильного образа жизни, люди хотят сохранить здоровье и заботятся о своем питании и среде обитания. Агропромышленный туризм, предусматривающий проведение досуга на фермах и сельскохозяйственных производствах, развивается во многих регионах России и может стать перспективным трендом туристской индустрии.

Список литературы

1. Антамошкина, Е. Н. Анализ динамики показателей продовольственной безопасности Волгоградской области / Е. Н. Антамошкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 8. – С. 62–69. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21953169>.
2. Балашова, Н. Н. Экономическая оценка эффективности применения технологий сельскохозяйственного производства: региональный аспект / Н. Н. Балашова, И. С. Корабельников, Д. А. Ишкин // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2017. – № 4 (48). – С. 272–280.
3. Князев, Ю. П. Всемирное культурное и природно-культурное наследие / Ю. П. Князев. – Волгоград: Принт, 2015. – 200 с.
4. Мошняга, Е. В. Основные тенденции развития туризма в современном мире / Е. В. Мошняга // Вестник РМАТ. – 2013. – №3 (9). – С. 20–33.
5. Рассохина, Т. В. Реализация принципов устойчивого развития в целях оптимизации системы конкурентоспособности туристских дестинаций / Т. В. Рассохина // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т.10. №2(63). – С. 87–100.
6. Решетников, Д. Г. Экологический туризм и агроэкотуризм / Д. Г. Решетников // Национальный отчет о человеческом развитии в Республике Беларусь. Конкурентные преимущества регионов Беларуси. – Минск, 2015. – 205 с.
7. Токарева, Е. В. Оценка рисков и потенциала развития экологического туризма в природных парках Волгоградской области / Е. В. Токарева, Е. Н. Антамошкина, И. С. Корабельников // Туризм : право и экономика. – 2021. № 4. – С. 16–20.

УДК 336.6

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНЕ

Антонец В. Г., канд. экон. наук, доцент

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
vikuvi555@mail.ru

Введение. Финтех – это новое явление, связанное с цифровой трансформацией финансовых услуг. В сфере финансовых технологий происходят радикальные изменения, связанные с повышением уровня автоматизации, открытости и ориентированности на потребителя [1]. Целью работы является определение ключевых направлений развития финансовых технологий в регионе.

Основная часть. В настоящее время разные правительства пытаются использовать разные стратегии и пути для инкубации малых и средних финтех-предприятий и инноваций в финансовой отрасли регионов. Тематические исследования по этим проектам смогут заполнить текущий пробел путем разработки эталонных моделей для определения ключевых факторов успеха инноваций в регионах (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые вопросы исследования финансовых технологий в регионе (фрагмент) [2–4]

Управленческие проблемы	Ключевые вопросы исследования
Улучшение ценностного предложения компаний с помощью финтех	Как и в какой степени ценностные предложения действующих компаний, таких как страховые компании, банки или кредитные союзы, меняются в ответ на финтех? Как их можно улучшить, чтобы сохранить конкурентоспособность? Как можно использовать аналитику данных для понимания финансовых предпочтений, потребностей и благополучия клиентов?
Управление операциями P2P Fintech	Как платформы P2P Fintech развиваются и облегчают совместное создание ценности? Каковы последствия политики финтех в различных культурных и нормативных средах для операционной эффективности?
Разработка новых финтех-решений B2C	Каким образом финтех-решения для мобильных платежей, управления активами или пенсионного планирования должны улучшать качество обслуживания?
Управление распространением криптовалют	Как развиваются разные криптовалюты? Как следует управлять их распространением? Как необходимо разрабатывать новые ценностные предложения и инновации в сфере услуг в контексте криптовалют?
Регулирование финтех для ограничения или содействия инновациям	Должны ли, как и в какой степени правительства регулировать финтех? Как регулирование может предотвратить неожиданные проблемы, одновременно способствуя инновациям в сфере финансовых услуг? Как правительствам следует регулировать использование новых технологий действующими финансовыми структурами?
Управление финтех-инкубаторами и стартапами	Как финтех-стартапы растут и разрушают рынки финансовых услуг? Каковы конкретные потребности финтех-стартапов и как правительства должны поддерживать финтех для продвижения инновационных проектов?

На данном этапе развития Донецкой Народной Республики финансовая система продолжает формироваться, определяя перспективные направления и задачи для повышения эффективности финансовых отношений. Острой проблемой является выявление регионального потенциала, применение эффективных финансовых инструментов и финансовых технологий для использования такого потенциала, максимизация экономического эффекта и соответствие региональным социально-экономическим потребностям, что, как ожидается, приведет к устойчивому развитию региона.

Таким образом, можно представить обобщающую временную матрицу перспектив развития финансовых технологий в Донецкой Народной Республике на период 2023–2026 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Временная матрица перспектив развития финансовых технологий в Донецкой Народной Республике на период 2023–2026 гг.

2023–2024	2024–2025	2025–2026
Определение и постановка проблемы финансовой грамотности среди населения региона	Продвижение онлайн-уроков финансовой грамотности среди учебных заведений по различным информационным каналам	Открытие отдельных организаций, которые проводят повышение финансовой грамотности
Формирование институциональных основ развития финансовых технологий	Предоставление консультационных услуг по организации стартап-проектов	Создание единого контактного центра, осуществляющего консультации стартап-проектов и заинтересованных лиц по вопросам регламентации деятельности, связанной с применением финансовых технологий
Создание правовых условий для поддержки развития финансовых технологий	Адаптация законодательства к потребностям финансовых технологий в регионе	Обеспечение информационной безопасности финансовых технологий для всех субъектов отношений в регионе
Обсуждение и первые шаги использования финансовых технологий	Постепенное развитие рынка финтех в регионе	Реализация финтех-стартапов в регионе
Появление спроса на персональный финансовый менеджмент	Привлечение международных финтех-компаний в сфере финансового менеджмента	Появление финтех-компаний в сфере финансового менеджмента в регионе

Реализация стратегии формирования финансового механизма регионального развития основана на комплексном подходе и должна учитывать финансовые возможности территории, предусматривать альтернативное развитие финансовой системы в зависимости от уровня

финансового механизма, чтобы удовлетворить потребности и гарантировать гармоничное развитие всех регионов [5].

Для эффективного и безопасного функционирования и развития цифровых финансовых технологий в регионе необходимо соблюдение грамотного и системного подхода со стороны государства по правовому регулированию сферы финтех; введение открытого банкинга; содействие процессу кооперации банков и финтех-компаний на основе привлечения к аутсорсингу финтех компаний; повышение уровня финансовой грамотности населения, основанного на простоте и доступности представления информации; формирование компетентного кадрового потенциала в области финтех.

Заключение. Таким образом, связывая наши эмпирически полученные управленческие проблемы с существующей литературой, мы определяем ключевые вопросы исследований, обеспечивающие не только научные, но и управленческие направления исследований, связанные с финтех. Результаты исследования предоставляют менеджерам финтех-компаний, банковских структур и политикам регионов необходимую основу для сравнительного анализа собственного опыта, связанного с финтехом, что помогает направлять будущие инвестиции и нормативно-правовую базу в этой области, а также расширять предыдущую исследовательскую работу. Практическая значимость исследования состоит в том, что с учетом ключевых вопросов исследования, связанных с индивидуальными управленческими проблемами финансовых технологий в регионе представлена временная матрица перспектив развития региональных финтех на примере Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Филиппов, Д. И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики / Д. И. Филиппов // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 8 – С. 135–145.
2. Седых, И. А. Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов / И. А. Седых – 2019. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Институт «Центр развития», 2019. – 76 с.
3. Романов, В. А. Индустрия финтех : основные технологии и направления развития финансовой цифровизации / В. А. Романов, В. В. Хубулова // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – № 4. – С. 700–712.
4. Щербакова, Н. В. Цифровые технологии в банковском секторе РФ: особенности и сопутствующие угрозы / Н. В. Щербакова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 136–146.
5. Артеменко, Д. А. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом / Д. А. Артеменко, С. В. Зенченко // Финансы : теория и практика. – 2021; 25(3). – С. 90–101.

УДК 355.47

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Барabanов А. М., канд. воен. наук, профессор

Ильин М. В.

ФГК ВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия»,

г. Санкт-Петербург, Россия

mvaad@mil.ru

Введение. Одним из важнейших критериев устойчивого развития регионов России является способность ее Вооруженных Сил противостоять агрессии. Особое значение имеет Арктический регион, где пересекаются интересы России и ряда государств. В военной географии Арктика рассматривается как театр военных действий с экстремальными условиями. Здесь любой конфликт чреват необратимыми последствиями, и одно это делает тему «арктических войн» актуальной. Арктическая зона России (АЗР) до Северного полюса составляет 1/3 площади Арктики, при этом 75% поверхности АЗР занимают акватории [1, с. 214].

Основная часть. Арктика – суровый и недоступный край с несметными природными богатствами. Веками свободная территория по мере освоения объявлялась собственностью государств-совладельцев. К середине XX в. имели прямой выход в моря Арктики, морские границы до Северного полюса и права на добычу природных ресурсов данной территории 6 стран: Россия, США, Канада, Дания, Норвегия, Исландия.

Во второй половине XX века ряд неарктических государств (Китай, Индия и др.) проявили повышенный интерес к Арктике. Главной причиной стали сведения о наличии огромных запасов нефти на морском шельфе. Начались требования равной доли для всех, прав на добычу в АЗР, переноса границ и т.д. В конце XX века наращивается военное присутствие в Арктике ВС стран НАТО.

Все это угрожает безопасности страны и срывает планы по освоению Арктики. Россия вынуждена принимать ответные меры, как то: усиление пограничной охраны, восстановление и развитие инфраструктуры, создание Объединенного стратегического командования «Север» и т.д. [2, с. 51]. Общей целью мер военного характера является повышение боевой мощи ВС РФ, конкретной – усиление группировки ВС на Крайнем Севере. Это комплексная проблема, решаемая по многим направлениям.

В случае войны для РФ возникнут проблемы прикрытия госграницы с огромной протяженностью береговой линии, безопасности Северного морского пути, охраны объектов инфраструктуры, газовых и нефтяных

месторождений и т.д. Это обусловит специфику применения видов ВС и формы военных действий в Арктике.

Необходимо в мирное время (угрожаемый период) оценить степень угрозы, определить национальную принадлежность, состав группировки ВС вероятного противника и возможный характер военных действий в предполагаемой войне.

Главными участниками возможной «Битвы за Арктику» считаются Россия, США, Канада и Норвегия. РФ и США обладают ядерным оружием, но применяют его в критической ситуации. В любом варианте после обмена ядерными ударами «арктическая война» закончится, скорее всего, вместе с жизнью на Земле. Поэтому речь идет о войне с применением обычного оружия, которая навязана России странами блока НАТО [3, с. 174].

Большая часть Арктики занята акваториями Северного Ледовитого океана и прилегающих морей (Баренцево, Карское и др.), по ним проходит Северный морской путь. Через Арктику также пролегли направления, позволяющие ВС США кратчайшим путем достичь важных объектов на территории России. В регионе главенствует Военно-морской флот (ВМФ), несут боевое дежурство атомные подводные лодки и стратегические бомбардировщики РФ и США. Действия на море изучает военно-морская география, и ниже имеется в виду суша Арктики – Крайний Север. Здесь главную роль играют Сухопутные войска (СВ).

Развитие Арктического региона связано с созданием объектов сугубо мирного назначения (морские перевозки, переработка полиметаллических руд и др.). Для обеспечения военной безопасности необходимо развивать элементы военной инфраструктуры (казармы, ВМБ, аэродромы и т.д.). Так, в районе Плесецка создан космодром, на Новой Земле – ядерный полигон. Развернуты пункты базирования 3 тактических групп. Сегодня МО РФ создает в Арктике 16 портов, реконструирует 19 аэродромов [4, с. 24].

Наибольшее влияние на боевые действия в Арктике оказывает природная среда, прежде всего климат и физико-географические условия. Арктику в целом отличают суровый климат и труднодоступная местность. Однако районы Арктики имеют существенные различия. Крайний Север включает природные зоны арктических пустынь (ледяная зона), тундры и лесотундры. Урал делит его на две части – европейскую и азиатскую. На востоке очень жесткий климат, огромные безжизненные пространства. Крупные порты в устье сибирских рек почти на год заперты мощными льдами. Военные действия более вероятны на западе, в тундре.

Основные положения, присущие подготовке и ведению военных действий в обычных условиях, сохраняют свое значение и в Арктике. Основной формой военных действий являются операции, проводимые СВ при участии сил авиации и флота. Вместе с тем, военные действия на Крайнем Севере ведутся на разобщенных операционных направлениях в связи с недоступностью местности и расположением важных объектов

(город, порт, база и т.д.). При подготовке операций на Крайнем Севере необходимо учитывать физико-географические и климатические условия, которые будут существенно влиять на формы и способы боевых действий и на все виды обеспечения войск:

труднодоступный характер местности и вечную мерзлоту, затрудняющую ее инженерное оборудование;

слабо развитую сеть дорог и ограниченное количество доступных для действий войск направлений; недостаточную обжитость территории; большую удаленность районов боевых действий от баз снабжения;

длительные периоды полярного дня и полярной ночи; сложность ориентирования и маскировки войск;

суровый и неустойчивый климат с продолжительной зимой, вызывающей необходимость обогрева личного состава; наличие зимой глубокого снежного покрова, резко снижающего проходимость техники;

частые магнитные и ионосферные бури [5].

Эти факторы и условия определяют особенности боевых действий войск на Крайнем Севере. Основными особенностями являются: действия войск на широком фронте по разобщенным направлениям; создание самостоятельных группировок войск по этим направлениям; наличие больших промежутков и открытых флангов группировок войск; темп наступления (в обороне – контратаки) ниже, чем в обычных условиях. Слабо развитая сеть дорог и бездорожье затрудняют маневр войсками. Так, скорость движения колонн и время развертывания артиллерии зимой снижаются примерно в два раза по сравнению с обычными условиями [6].

Заключение. В целом влияние военно-географических условий на развитие Арктического региона проявляется в действиях различных ведомств. Это прикрытие военно-промышленных объектов на Крайнем Севере, защита экономической деятельности в акваториях Арктики, создание сети пограничных отрядов и авиационных баз для прикрытия побережья и др.

Список литературы

1. Военная энциклопедия: в 8 т. Том 1: энциклопедия военного дела / председатель главной редакционной комиссии – Министр обороны РФ, генерал армии И. Н. Родионов. – Москва: Воениздат, 1997. – 639 с.
2. Сидняев, Н. И. Обеспечение национальной безопасности России в Арктическом регионе / Н. И. Сидняев // Военная мысль. – 2017. – № 2 – С. 47–57.
3. Ивченко, Б. П. Обеспечение национальной безопасности при освоении минерально-сырьевой базы шельфовых месторождений Арктики / Б. П. Ивченко [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2011. – 507, [1] с.
4. Бей, Е.В. Обеспечение безопасности России в Арктике : история вопроса / Е. В. Бей // Военная мысль. – 2020. – № 12 – С. 14–25.
5. Симонян, Р. Г. Разведка в особых условиях / Р. Г. Симонян, С. В. Гришин. – Москва : Воениздат, 1975. – 191 с.
6. Сергеев, А. Боевые действия в северных районах / А. Сергеев // Военный вестник. – 1984. – №11.

УДК 914/919

УРОВЕНЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ БОЛЕЗНЯМИ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Баранова И. С., канд. геогр. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург
i.s.baranova@mail.ru

Введение. Оценка здоровья населения региона складывается из целого ряда показателей. Уровни заболеваемости социально значимыми болезнями среди них относятся к наиболее наглядным и достаточно быстро реагирующим на внешние условия жизни населения. Социально значимыми заболеваниями в РФ считаются туберкулез, сахарный диабет, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), злокачественные новообразования, психические расстройства и расстройства поведения, гепатит В, гепатит С. Отличительными признаками данной группы болезней является массовый характер, опасность для окружающих и значительная доля нетрудоспособного населения среди заболевших [2].

Основная часть. Среди социально значимых заболеваний есть как относительно новые (вирусные гепатиты В и С, и ВИЧ-инфекция), так и наносящие вред здоровью человечества с древних времен (например, туберкулез). Рост заболеваемости туберкулезом был отмечен во всем мире в конце 20 столетия. В России показатель достиг значения 89,8 на 100000 чел. при крайней границе среднего уровня – 100 на 100 тыс. населения. Благодаря целевым программам разного уровня и улучшению условий жизни населения к 2020 г. удалось снизить заболеваемость туберкулезом до 32,4 [3].

Аналогичная ситуация значительного увеличения числа заболевших в 1990-е гг. в РФ наблюдалась и с инфекциями, передающимися преимущественно половым путем. Число заболевших сифилисом, гонококковой инфекцией и трихомониазом на 100 тыс. населения к началу 21 в. достигло соответственно 164,5, 120,9, 318,1 человек. Основными причинами стало снижение доступности услуг здравоохранения и интереса государства к просвещению населения по вопросам личной гигиены и разумного поведения. К настоящему времени благодаря улучшению ситуации в здравоохранении и распространении необходимой медицинской информации величина показателей снижена в десятки раз. Больных сифилисом приходится 10,5 на 100 тыс. чел., гонококковой инфекцией 6,7, трихомониазом 26,5.

Вирусы гепатитов В и С были обнаружены относительно недавно. До 1960-х гг. заболеваемость фиксировалась, но отсутствовали знания о причинах, вследствие чего не разрабатывались и меры профилактики и борьбы с этими инфекциями. В наши дни выявление случаев заболевания также является неполным по ряду причин: необращение за медицинской помощью из-за скрытого течения заболевания, недостаточный охват населения обследованиями, нежелание социально неблагополучных пациентов обследоваться. Тем не менее успехи в борьбе с данными заболеваниями в нашей стране за последние десятилетия значительны. Если в 2000 г. регистрировалось заболевших острым вирусным гепатитом В 42,3 человека на 100 тыс. населения, то в 2020 г. показатель составлял всего 0,3. Заболевших острым вирусным гепатитом С в 2000 г. было 21,0 человека на 100 тыс., а в 2020 г. – 0,7. Даже с поправкой на неполноту статистических данных это свидетельствует об улучшении специализированных в этой сфере услуг здравоохранения, а также сокращении доли социально неблагополучной группы населения.

Аналогичная ситуация складывалась и с ВИЧ-инфекцией, которая впервые была зарегистрирована в 1980-е гг. На протяжении периода изучения возбудителя и поиска способов лечения заболеваемость росла. В России к началу 21 века было зарегистрировано 54 больных вирусом иммунодефицита человека на 100 тыс. населения, а больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, 38,1 на 100 тыс. К 2020 г. величины показателей составляли соответственно 575,1 больной и 41,1. В случае своевременного выявления и начала лечения ВИЧ-инфекции прогноз продолжительности жизни благоприятный (20-50 лет). Увеличение числа больных показывает эффективность и системы обследований на данный вирус, и лечения инфекции. Рост числа больных с впервые выявленным диагнозом может свидетельствовать как об улучшении системы диагностики, так и об увеличении численности людей из группы риска. Кроме того, программы по развитию индивидуального предпринимательства ограничивают полномочия санитарно-эпидемиологической службы, что снижает возможности контроля частных клиник и предотвращения внутрибольничного заражения ВИЧ-инфекцией.

Крайне важным для здоровья населения и увеличения продолжительности его жизни является выявление на ранних стадиях злокачественных новообразований. В 2000 г. больных с впервые в жизни установленным диагнозом насчитывалось 293,7 на 100 тыс. населения. К 2020 г. показатель вырос до 322,6. За первые десятилетия 21 века отмечается рост онкологической заболеваемости и изменение локализаций злокачественных новообразований [1].

На протяжении последних десятилетий в России наблюдается уменьшение числа больных психическими расстройствами и расстройствами поведения с диагнозом, установленным впервые в жизни:

с 83,1 до 34,5 на 100 тыс. человек населения. Процент психически нездоровых людей, как правило, постоянен в численности населения. Поэтому причиной снижения числа пациентов, поставленных на диспансерный учет, может быть изменение диагностических критериев и либерализация диспансерного учета, а также снижение доступности медицинской помощи и, как следствие, уменьшение выявляемости болезней. В связи с развитием в России сети частных медицинских и психологических центров наблюдается замещающий диспансерное наблюдение рост консультативной помощи.

В настоящее время при адекватно проводимом лечении и соблюдении режима питания прогноз протекания сахарного диабета (СД) условно благоприятный. Поскольку причиной возникновения заболевания на сегодняшний день считается генетическая предрасположенность, основным средством продления жизни больных и сохранения ее качества являются профилактика и лечение СД государственными медицинскими учреждениями. Число больных с диагнозом СД, установленным впервые в жизни, увеличилось с начала века с 111,3 до 219,8 на 100 тыс. человек.

Число впервые выявленных больных с повышенным кровяным давлением увеличилось с 2000 г. с 298,7 до 934 случаев на 100 тыс. чел. Причиной возникновения заболевания называют наследственную предрасположенность в сочетании с неправильным образом жизни (малоподвижность, вредные привычки и пр.). Основным средством воздействия на ситуацию представляется пропаганда здорового образа жизни в сочетании с развитием индустрии туризма и отдыха.

Заключение. Поскольку на распространение большинства социально значимых заболеваний влияют внешние условия жизни людей, реализация концепции устойчивого развития может способствовать уменьшению величины негативных показателей. Таким образом, показатели заболеваемости данной группы болезней служат индикаторами эффективности программ развития регионов.

Список литературы

1. Баранова, И. С. Тенденции распространения социально значимых заболеваний в России / И. С. Баранова. – Текст: электронный // Байкал – Родина – Планета : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 30-31 октября, 2020 г.) – 2020 г. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45828122> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Куленцан, А. Л. Анализ динамики заболеваемости населения социально-значимыми болезнями в РФ / А. Л. Куленцан, Н. А. Марчук Н.А. – Текст : электронный // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2020 г. – № 03 (45). – С. 67–70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-zabolevaemosti-naseleniya-sotsialno-znachimymi-boleznyami-v-rf> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения 16.10.2022). – Текст: электронный.

УДК 31(470)

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Баранников А. Л., канд. техн. наук, доцент

ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю.Витте», ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», г. Москва
iu2004@mail.ru

Донскова Л. И., канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»,
г. Москва
donskoval@yandex.ru

Введение. В третьей декаде июля 2020 года президент России Владимир Владимирович Путин подписал очень важный для страны документ – «Указ о национальных целях развития России до 2030 года» [1]. Устойчивое развитие – это процессы, направленные на улучшение качества жизни человечества в целом, и каждого отдельного человека в частности. Причем эти процессы затрагивают не только экологические проблемы (климат), но и экономические (доступность еды, чистой воды), социальные (борьба с бедностью) и т.п.

Иными словами, устойчивое развитие обеспечивает улучшение нашей жизнь без ущерба природе и другим членам общества, и будущим поколениям.

Основная часть. Цели стратегического развития России.

В России, мягко говоря, не слишком высокий уровень политической конкуренции и не слишком динамичное экономическое развитие [4,5]. Тем не менее у нашей страны есть довольно большой перечень целей и приоритетов стратегического развития, причем они довольно четко и конкретно прописаны в разнообразных программах, концепциях и национальных проектах.

Перечислим же ключевые стратегические цели устойчивого развития России.

Цель номер 1: снизить уровень бедности до 6,6% к 2024 году.

По данным Росстата сейчас за чертой бедности живет 13,2% (в реальности, вероятно, даже чуть побольше). Уменьшить этот показатель за 3 года в два раза довольно сложно, особенно в условиях пандемии. Ситуацию могли бы исправить «пандемийные» социальные выплаты (вроде тех, что практикуют в США и в ряде европейских стран: сотни долларов/евро на человека каждый месяц!..). Ситуацию также могут исправить многочисленные курсы переобучения и повышения

квалификации, которые сейчас запускают власти, но на то, чтоб люди освоили новые профессии и начали успешно по ним работать, нужно время.

Цель номер 2: ликвидация голода к 2024 году.

В прошлом году наши власти отчитались в ООН, что к 2018 году доля недоедающего населения не превышала 1%. На фоне роста цен на овощи, сахар, мучные изделия и пр. в последний год можно предположить, что нулевой показатель пока не достигнут. Впрочем, шансы все еще сохраняются.

Иное дело, что надо не просто не голодать, а питаться действительно хорошо, получая все необходимые белки-жиры-углеводы-витамины... Но к такому, кажется, до сих пор не пришли даже самые обеспеченные и социально-ориентированные страны мира.

Цель номер 3: ожидаемая продолжительность жизни будет 80 лет к 2030 году.

А вот тут проблемы: пандемия резко ухудшила демографическую ситуацию и вообще отбросила многие наши медицинские показатели на уровень 2000-х годов.

В России многие люди (особенно мужчины) умирают в 50, 60 лет. В России высокая смертность из-за ДТП, пьянства, наркомании, бытового насилия и обилия опасных работ. К 2030 году ОПЖ 80 лет, наверное, достигнуть будет сложно...

Цель номер 4: Россия должна войти в топ-10 стран мира по уровню образования

По индексу образования мы сейчас на 38-м месте. Неплохо, конечно, но хочется быть чуть повыше [2]. Огромное количество любителей конспирологии, любителей астрологии, любителей «альтернативной медицины», любителей финансовых пирамид, любителей нездорового образа жизни явно указывает на то, что с образованием и просто здравомыслием в стране есть определенные проблемы.

В общем, с образованием у нас проблемы. Это касается и комплектования сельских школ, и уровня многих вузов.

Цель номер 5: ликвидировать разрыв в оплате труда мужчин и женщин.

Женщины в России при прочих равных условиях получают меньше мужчин. При этом женщин по стране в целом больше (во многих регионах больше на 10-15%!)). Очевидно, что повышение доходов женщин до уровня доходов мужчин будет благом для страны. В целом это приведет к общему росту благосостояния населения.

Но, пока Россия только пытается достигнуть этой цели.

Цель номер 6: к 2024 году 90% населения страны должны быть обеспечены чистой питьевой водой.

Для некоторых чистая вода из крана является нечто само собой разумеющимся. В действительности же миллионы россиян не имеют стабильного доступа к источникам хорошей пресной воды. Крым,

Ставропольский край, Карачаево-Черкессия и даже Вологодская и Костромская области страдают от дефицита чистой питьевой воды.

Тем не менее указанная цель уже практически выполнена. Вероятно, в будущем ее пересмотрят и новой целью станет, например, показатель в 99% населения.

Цель номер 7: доля альтернативных источников энергии к 2050 году должна составить 13%.

В России есть все условия для развития солнечной, ветряной, приливной и всяких других генераций электроэнергии: в Калмыкии обычно солнечно, в Мурманске часто бывает ветрено, под Магаданом можно использовать отличные приливы, на Камчатке – вообще вулканы, а биотопливо можно получать без проблем на всем пространстве от Владивостока до Калининграда. Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) могут быть не просто «экологичными». Они могут быть еще и «экономичными», и практически неисчерпаемыми [3].

При этом развитие ВИЭ никак не противоречит идеям строительства ГЭС или АЭС (благо, и рек и ядерных технологий у нас хватает).

До 2050-го года еще довольно далеко, но, пожалуй, есть все шансы достичь желаемого показателя.

Заключение. Единый план правительства на предстоящую десятилетку с учётом новых 42 проектов [6], это впервые сформированный и просчитанный стратегический документ, который прогнозирует комплексные и взаимосвязанные изменения, а самое главное программирует ясные цели устойчивого развития России.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 10.10.2022 г.).
2. Баранников, А. Л. Дистанционные технологии и онлайн-образование в интересах устойчивого развития / А. Л. Баранников, М. В. Данилина // Наука и образование : будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях, Москва, 27 ноября 2020 года. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. – С. 133-148. – EDN RTWSYD.
3. Донскова, Л. И. Количественный и качественный анализ инновационной деятельности в российском регионе / Л. И. Донскова, О. И. Чубарова // Наука Красноярья. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 83-109. – DOI 10.12731/2070-7568-2017-3-83-109. – EDN ZHESPP.
4. Слияния и поглощения в системе современной экономики / А. Л. Баранников, Г. В. Горланов, С. В. Лупашко [и др.]; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Москва : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2009. – 157 с. – EDN QTRYXP.
5. Слияния и поглощения компаний и трансформация структуры собственности в России / А. Л. Баранников, Г. В. Горланов, С. В. Лупашко [и др.]. – Москва : Издательство Проспект, 2010. – 157 с. – EDN VVNBOT.
6. Перечень инициатив социально-экономического развития РФ <https://www.tambov.gov.ru/assets/files/strateg/Strategplan/555.pdf> (дата обращения: 10.10.2022 г.)

УДК 615.849

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Бережная О. В., д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента
Поповиченко М. А., аспирант кафедры менеджмента,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь
info@ncfu.ru

Введение. Инновационный менеджмент является предметом, который вызывает интерес многих специалистов и практиков в области управления. Тем не менее, академическая литература в малом объеме предоставляет информацию и деталях его системного применения. Несмотря на то, что существует множество инструментов и моделей для применения инновационного менеджмента на уровне отдельной компании, информации об эффективности данных методов и инструментов достаточно мало. Цель данной статьи состоит в том, чтобы заполнить этот исследовательский пробел, проанализировав, как использование методов управления инновациями влияет на инновационную деятельность компании.

Под инновационным проектом понимается документ, предлагающий методы реализации программ инновационной деятельности, в результате которых создаются новые или значительно улучшенные продукты, технологии, процессы и услуги [1]. Цели проекта могут быть реализованы различными способами, которые можно сравнить с помощью критериев успешности. Основными критериями оценки исполнения проекта являются сроки и стоимость достижения результатов. При этом поставленные цели и качество являются ограничениями при рассмотрении и оценке различных вариантов.

Основная часть. Организация проекта разбита на несколько этапов, совокупность которых образует жизненный цикл проекта реновации. Каждый этап характеризуется достижением конкретного результата [1].

Выделяют следующие типы инновационных проектов [2]:

- по масштабу – мелкие и крупные;
- по длительности – краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные;
- по типу – экономические, социальные, политические, экологические, культурные;
- по классу – монопроект, мультипроект;
- по уровню участников – местный, региональный, государственный, международный.

На этапе планирования инновационного проекта происходит процесс разработки документа, где констатируются и декомпозируются цели проекта.

План инновационного проекта необходим для:

- управления исполнением плана;
- контроля хода выполнения плана;
- регламентирования взаимодействия участников проекта.

Планирование ресурсов подразумевает определение того, какие ресурсы и в каком количестве будут использованы в задачах проекта. Основным результатом процесса планирования ресурсов является перечень типов и количества ресурсов, необходимых для выполнения всех видов работ [2].

Специалисты выделяют несколько видов инноваций – от постепенных изменений в существующих продуктах до полностью оригинальных процессов, возникающих из революционных для рынка новых технологий, – которые обладают разными характеристиками и часто требуют разных инструментов.

По мере того, как проекты новых продуктов развиваются и проходят через каждый этап разработки, многие из них могут быть отменены или остановлены по различным причинам. Отказ от идеи не стоит расценивать как провал, поскольку своевременное определение риска помогает избежать траты ресурсов [4].

План управления качеством входит в общий план проекта и описывает технологию управления качеством [2]. Описание процедур необходимо для определения параметров качества и способов их контроля. Данный план может сигнализировать о необходимости корректировки перечня операций.

Контроль исполнения подразумевает своевременную идентификацию возникающих отклонений и принятие корректирующих действий. Нормы контроля задаются на подготовительной стадии проекта. В качестве норм рассматриваются [1]:

- качественные нормативные результаты;
- количественные нормативные результаты;
- нормативы использования ресурсов (трудоемкость, материалоёмкость и т.д);
- нормы затрат;
- нормы рисков.

Ресурсы и цели проекта являются главными рычагами процесса управления. Внутренний поиск инноваций может обеспечить более быструю обратную связь и уменьшить трудности при начале работы. Распространённые источники инноваций внутри компании включают структурированные инновационные лаборатории и отделы исследований и разработок [4].

Управляющее звено компании может стимулировать инновации из нескольких источников. Выбор наиболее подходящего варианта зависит от стратегических целей, ресурсов и организационной структуры (основных компетенций и культуры) [4]. В то время как компетентность связана в основном с возможностями, структура относится к системам и бизнес-процессам, присутствующим в организации. Правильная структура может помочь организации работать более эффективно и генерировать новые идеи.

Стратегия также включает в себя распределение ресурсов, и она должна информировать процесс управления инновациями на основе имеющихся ресурсов. Это распределение может меняться с течением времени [2].

Входные показатели управления проектом – это количественные аспекты процесса [3], например, процент бюджета на исследования и разработки для инноваций. Выходные метрики – это измеримые метрики, которые связаны с фактическими результатами [3]. Например, количество новых продуктов, которые компания выводит рынок за определенный период, является выходной метрикой

Заключение. Таким образом, выбор определённого инструмента менеджмента зависит от разных факторов как внешней, так и внутренней среды компании, а актуальность инструмента со временем может меняться. Одним из главных инструментов управления инновациями является стратегическое планирование, которое включает в себя определение целей проекта, обозначение ресурсов, выявление рисков и ограничений, а также разработка системы мониторинга за ходом проектной деятельности.

Список литературы

1. Инновационный менеджмент: учебное пособие / В. П. Воробьев, В. В. Платонов, Е. М. Рогова, Н. Н. Тихомиров. – Санкт-Петербург : Издательство ГОУ ВПО «СанктПетербургский государственный университет экономики и финансов, 2018. – 281 с. – Текст: непосредственный.
2. Иванилова, С. В. Управление инновационными проектами: учебное пособие для бакалавров / С. В. Иванилова. – Москва : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 188 с. – ISBN 978-5-394-02895-3. – Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/66843.html> (дата обращения: 27.09.2022). – Режим доступа: для авторизир. пользователей
3. Круглов, В. Н. Инструменты развития инновационного менеджмента / В. Н. Круглов, С. А. Пауков. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 49. – С. 55–57. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76635.htm> (дата обращения: 27.09.2022).
4. Richards, R. Innovation Management: The Essential Guide for 2022 / R. Richards. – Text: electronic // MassChallenge. – 2022. – URL: <https://masschallenge.org/article/innovation-management>, free. – Title from screen.

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ БАНКРОТСТВА В РОССИИ

Брежнева О. В., старший преподаватель

Брежнев Е. А.

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак

Dvereki_str@mail.ru

Введение. В современных условиях деятельность организаций осуществляется в условиях высокой неопределенности. В такой ситуации объективно неизбежным элементом любого хозяйственного решения является риск, под которым понимается неопределенность получения доходов и вероятность определенного уровня потерь. Понятие банкротства юридических лиц можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как неспособность юридического лица продолжать предпринимательскую деятельность, а во-вторых, как судебный процесс, разрешающий спор между должником и кредиторами. Сам по себе институт несостоятельности (банкротства) выступает в качестве неотъемлемого элемента системы правового регулирования предпринимательской деятельности и широко распространен с древнейших времен. Несмотря на то, что институт несостоятельности появился несколько сотен лет назад, банкротное право в России находится в зачаточном состоянии. Действующий закон устранил некоторые существенные недостатки в сфере банкротного законодательства, но, вместе с тем, многие проблемы остались неразрешенными и не нашли свое отражение в правовых положениях.

Основная часть. Основными из них можно отметить следующие [4, с. 60]:

1. Ликвидационная направленность процедур банкротства – отсутствуют достаточные реабилитирующие процедуры, позволяющие предприятию восстановить свою платежеспособность, не теряя активы, которые зачастую находятся в залоге в качестве обеспечения исполнения обязательств и при банкротстве используются как основной способ для расчета по обязательствам предприятия.

2. Отсутствие механизмов регулирования трансграничного банкротства – зачастую активы предприятия выводятся недобросовестными должниками за рубеж.

3. Положения закона о банкротстве направлены на несостоятельность отдельного лица – в то время как практически весь крупный и средний бизнес в России представлен холдинговыми структурами, находящихся в руках общих бенефициаров.

4. Непрозрачность процедур банкротства и недостаточная их урегулированность дают возможность управляющему и иным участникам процесса злоупотреблять правами.

5. Отсутствие у кредитора прямых полномочий, установленного в законе четкого механизма получения от управляющего финансовых и других документы о сделках и составе имущества должника, ответственности арбитражного управляющего за их не предоставление.

6. Редко используются обеспечительные меры – так как доказательная база слишком велика, а кредиторы не располагают требуемыми законом информацией и документами, подтверждающими обоснованность требований кредитора и наличие конкретного имущества должника.

7. Предусмотренная законом процедура банкротства недостаточно эффективная, длительная для должника и дорогая для кредиторов.

8. На практике оказывается сложно привлечь к субсидиарной ответственности реальное контролирующее лица – это требует объединенных усилий и взаимодействия арбитражного управляющего, конкурсных кредиторов и правоохранительных органов.

Проанализировав законодательные положения и практику, можно отметить, что основная проблема заключается в том, что в законодательных положениях в сфере несостоятельности существуют значительные пробелы. Устранение этих пробелов позволит повысить эффективность процедур банкротства, что в конечном итоге положительно скажется на всей экономике страны.

Перечень указанных выше проблем не является исчерпывающим, но затрагивает наиболее острые вопросы в данной проблематике.

Представляются целесообразными следующие пути их решения [4, с. 61]:

1. Совершенствование законодательной базы в сфере банкротства;
2. Создание единых правил проведения трансграничного банкротства;
3. Разработка комплексной программы управления несостоятельными предприятиями;

4. Применение стратегического учета и новых подходов к предоставлению учетных данных, базирующихся на гармонизации систем бухгалтерского учета и стандартизации учетных процедур, что позволит обеспечить прозрачность финансовой информации о текущем состоянии предприятий и о процессах использования и управления имуществом.

5. Необходимо полностью и всецело пересмотреть принципы андеррайтинга, внедрить экспертизу риска по каждому страхователю и по каждому делу, которое он сопровождает.

Отрицательные последствия оказывают большее влияние на экономику в целом, в связи с чем становится необходимым не только решать проблемы, возникающие с банкротством, но и предупреждать банкротство на этапе его зарождения.

К основным мерам по предупреждению банкротства относятся:

- 1) реформирование организационной структуры предприятия;
- 2) перераспределение пассивов и активов, которое включает в себя увеличение собственного капитала и оборотных активов, взыскание дебиторской задолженности;
- 3) реорганизация, перепрофилирование деятельности, сокращение затрат, модернизация, оптимизация товарно-материальных ценностей, повышение квалификации работников [2, с. 26].

В завершение осматриваемой проблемы следует иметь в виду, что то, насколько организация будет эффективной в реализации мер по предупреждению банкротства, зависит от причин, вызывающих её банкротство. Среди первостепенных причин выделяют слабость организационного потенциала, ошибки в принятии решений стратегического характера, а также малоэффективность механизмов управления и организации управления. Основная задача мер, предполагающих предупреждение банкротства – повышение платежеспособности, ликвидности, финансовой устойчивости должника, а также его обеспеченность экономическими ресурсами. Если вовремя принимать меры по предупреждению банкротства, это позволит исключить возможность появления причин, создающих опасность банкротства организации в последующем.

Заключение. Таким образом, в настоящий момент в условиях тяжелого экономического кризиса и нестабильной экономической ситуации институт банкротства получает все большее распространение, в связи с чем как никогда становятся актуальны вопросы финансового оздоровления и урегулирования задолженности.

Список литературы

1. Аверясова, Е. Д. Банкротство юридических лиц в России и пути его предупреждения / Е. Д. Аверясова, Е. Д. Митькина // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 11(62). – С. 668–671.
2. Бутузова, И. В. Актуальные проблемы банкротства юридических лиц / И. В. Бутузова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 73-5. – С. 25–28.
3. Волкова, А. Г. Предпринимательская деятельность в условиях неблагоприятной рыночной обстановки и повышенного риска банкротства / А. Г. Волкова, Н. Б. Горбачева // Регион : системы, экономика, управление. – 2021. – № 1(52). – С. 42–46.
4. Салькова, А. А. Несостоятельность (банкротство) юридических лиц в России : сущность, актуальные проблемы и пути их решения / А. А. Салькова // Правовой взгляд : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 мая 2021 года. – Пенза : Общество с ограниченной ответственностью «Наука и Просвещение», 2021. – С. 59–62.

УДК 332.142 (478.9)

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ УСЛОЖНЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Бурла М. П., канд. геогр. наук, доцент

ГОУ ВПО «Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко», г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика
burla57@list.ru

Введение. Экономика самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики (Приднестровья) относится к малым открытым системам, развитие которых в значительной степени зависит от взаимодействия с внешним миром. Устойчивость социально-экономического развития и эффективность внешнеэкономической деятельности республики в значительной степени определяются особенностями геополитического и геоэкономического положения. Высокая чувствительность предпринимательства к изменениям внешней среды, обуславливает потребность в постоянном мониторинге трендов ее динамики, разработки и реализации мероприятий, направленных на минимизацию негативных воздействий внешних факторов.

Основная часть. Ретроспективный анализ развития Приднестровья в постсоветский период свидетельствует об отсутствии положительной линейной динамики основных макроэкономических и социальных показателей. Для республики характерны разнообразные кризисные явления, свидетельствующие о неустойчивости социально-экономического развития [1–2].

К конкретным факторам, прямо или косвенно влияющих на устойчивость развития Приднестровья, можно отнести:

- незначительные размеры территории, ограниченные запасы природных ресурсов, полное отсутствие топливных и рудных ископаемых, отсутствие лесных ресурсов промышленного значения;
- депопуляцию поселений, особенно сельских;
- нелинейную динамику ВВП, объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, величины экспорта;
- низкую степень диверсификации и индустриализации материального производства, наличие тенденций редуccionизма и симплификации, малую долю высокотехнологичных отраслей в структуре индустриального сектора;
- устойчивый дефицит бюджетов всех уровней, отсутствие механизмов его сокращения за счет собственных ресурсов;

Секция «Социально-экономические аспекты устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования»

- дефицит внутренних и внешних инвестиционных ресурсов;
- отсутствие достаточных ресурсов для оптимального решения социальных проблем, усиление имущественной дифференциации населения и различий по уровню доходов;
- постоянное превышение стоимости суммарного импорта над экспортом, недостаточно эффективная политика импортозамещения;
- сокращение в производства продовольствия, существенная зависимость продовольственной безопасности от импорта;
- неэффективное использование основных региональных преимуществ – трудового и агропромышленного потенциала;
- низкая доля занятого населения в общей его численности, незначительная доля занятого населения в материальном производстве, постоянный рост коэффициента демографической нагрузки;
- широкое распространение неформальных отношений, особенно в сфере малого бизнеса, включая индивидуальное предпринимательство.

В большой степени устойчивость социально-экономического развития Приднестровья и его территориальных единиц определяется отсутствием окончательного международного политико-правового статуса республики, обуславливающего множество рестриктивных механизмов для экономических агентов.

Особо следует выделить отсутствие выхода к морю и постоянное ухудшение геополитического и геоэкономического положения. Наиболее благоприятным геополитическое и геоэкономическое положение региона было в послевоенный период при его развитии в рамках СССР. В дальнейшем оно постоянно ухудшалось вследствие распада СССР, СЭВ, ОВД, расширения НАТО. Наиболее интенсивно геополитическое и геоэкономическое положение республики ухудшилось в период пандемии, вызванной COVID-19, а также в связи с военно-политическими событиями на Украине.

Как следствие, произошло нарушение оптимальной логистики экспортно-импортных связей, существенно возросли транзакционные издержки и сократилась прибыль экономических агентов. Среди потенциальных рисков следует выделить возможность прекращения (сокращения) поставок в республику природного газа.

Устойчивое развитие Приднестровья в среднесрочном периоде возможно при условии разработки и реализации мероприятий, обеспечивающих:

- максимизацию использования основных региональных преимуществ, в первую очередь, высококвалифицированных трудовых ресурсов, биолого-почвенного и агроклиматического потенциала;
- поступательную динамику величины ВВП, объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, а также экспорта;

- рост выпуска средств производства для АПК;
- диверсификацию хозяйственных систем административных районов и рост степени их индустриализации за счет создания, в первую очередь, перерабатывающих предприятий АПК;
- рост величины доходов населения (заработной платы, пенсий, социальных пособий) и качество жизни; сокращение дифференциации финансового и имущественного расслоения населения;
- создание новой пенсионной системы, основанной на зависимости величины пенсионных выплат от трудового вклада и взносов в фонды социального страхования;
- минимизацию отрицательного влияния на окружающую среду, внедрение экологических стандартов и экологического менеджмента на всех крупных и средних предприятиях, обязательную экологическую экспертизу инвестиционных проектов;
- оптимальные логистические схемы импорта энергетических, сырьевых, материально-технических ресурсов и экспорта продукции с минимальными издержками;
- совершенствование и повышение эффективности институтов гражданского общества, укрепление роли неправительственных организаций, советов трудовых коллективов и профсоюзов, деловых и научных кругов в обеспечении устойчивого развития.

Заключение. Устойчивое развитие Приднестровья на современном этапе и в обозримой перспективе кардинальным образом зависит от геополитических, военно-стратегических и геоэкономических процессов в сопредельных странах и регионах.

Преодоление негативных последствий ухудшения внешней среды в значительной степени будет определяться эффективностью разработки и реализации антикризисных мероприятий на государственном, региональном, муниципальном и корпоративном уровнях.

В идеале, перспективное устойчивое развитие возможно при обеспечении оптимального баланса интересов институциональных структур, государственного и негосударственного секторов, собственников и наемных работников, центра и периферии, неправительственных и государственных структур, положительного позиционирования Приднестровья во внешнем мире. Устойчивое развитие предполагает наличие баланса трех компонентов: экономического развития, социальной стабильности и высокого качества окружающей среды.

Список литературы

1. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики (1990, 1995, 2000, 2005, 2010, 2014 гг.). – Тирасполь : ГСС МЭР ПМР, 2015. – 180 с.
2. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики (2017-2021 гг.). – Тирасполь : ГСС ПМР, 2022. – 184 с.

УДК 332.142

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Бутенко Е. Д., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь
edbutenko@gmail.com

Введение. Традиционно в перечень государственных отраслей по классификации производственных групп отраслей или секторов экономики включают, согласно сведениям Федеральной службы государственной статистики – ОКОНХ. Исторически предшественником классификатора ОКОНХ была версия, утвержденная Госкомстатом СССР, Госпланом СССР, Госстандартом СССР 01.01.1976 года, претерпевшая редакцию от 15.02.2000 года.

Целью работы является обоснования необходимости выведения цифрового сектора в отдельную отрасль на государственном уровне.

Основная часть. Классификатор ОКОНХ был необходим для машинной обработки с помощью АСУ и для последующего управления в условиях расширенного социалистического воспроизводства в соответствии с планом, а также для налаживания взаимодействия плановых и отчетных показателей. Плановая экономика и соответствующее ведение хозяйства и сбор отчетности предполагали разбиение более крупных отраслей, сложившихся в следствии общественной специализации, на более мелкие.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 1999 года № 1212 в части замены общесоюзных классификаторов на аналогичные общероссийские классификаторы в следствие чего был реализован новый, соответствующий требованиям международного сообщества, Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) С 2003 года началась работа над усовершенствованием классификатора, отвечающего реалиям нового времени.

В процессе детализации и расширения ОКОНХ и его элементы были преобразованы в ОКВЭД. Разделение хозяйствующих субъектов осуществлялось согласно принципа распределения по признаку добывающих, обрабатывающих и предоставляющих услуги, что отвечает международным стандартам и экономике страны. Развитие и совершенствование государственного классифицирования отраслей народного хозяйства можно представить следующей схемой (рис. 1).

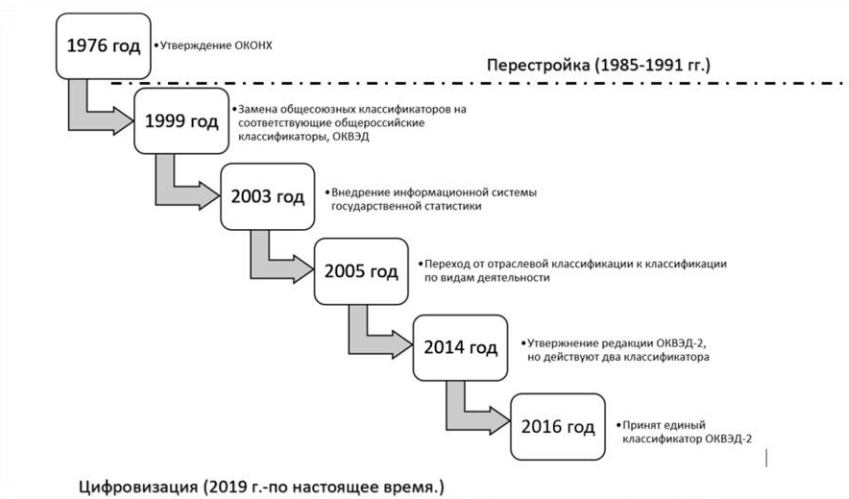

Рисунок 1 – Иерархия развития государственного классифицирования отраслей народного хозяйства

Источник: Авторское исследование

Не смотря на то что подавляющее большинство стран использует принятую в 1948 году классификацию видов экономической деятельности и использовали ее как основу для национальных классификаторов, структура ее была пересмотрена в 2006 году. В РФ был принят четвертый пересмотренный вариант классификации, его обновление в 2009 году и окончательно утвержден в 2016 году единый ОКВЭД-2 соответствующий международным стандартам.

Ввиду того, что 1976 года вплоть до окончания существования СССР государственная система ведения экономики не менялась так как не было необходимости в кардинальных изменениях, кроме усовершенствований в части внедрения для обработки статистической информации АСУ. В связи со сменой строя и перехода на рыночную экономику, система статистики пришла в упадок, старые системы метрик уже не подходили под новые экономические условия, а на разработку новых не выделялось средств. Тем не менее в 1999 году произошла замена общесоюзных классификаторов на соответствующие общероссийские классификаторы-ОКВЭД, которые отвечали реалиям рыночной экономики и международным стандартам. Система статистики совершенствуется на протяжении существования РФ, отвечая изменению социально-экономических условий и сегодняшняя система метрик принята в 2016 году. Несомненно, перестройка, произошедшая в 1985-1991 годах привнесла коренные изменения политического, экономического и социального порядка в стране. Но трудно поспорить, что цифровизация привнесла менее кардинальные изменения в структуру отраслей государства. Если условно считать началом цифровой трансформации РФ 2019 год – начало реализации Национального проекта «Цифровая экономика», то редакция списка отраслей по Общероссийскому классификатору редакции 2016 года и редакция Международной

стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности редакции 2009 года являются устаревшими и требует пересмотра.

Рассматривая историческую ретроспективу трансформации процессов хозяйственной деятельности можно предположить, что активная цифровизация всех отраслей страны требует новой классификации, внесения изменений в реестр государственных отраслей.

Цифровые технологии применяются почти во всех отраслях народного хозяйства. Степень применимости может быть разной, но элементы цифровизации наблюдаются даже в традиционных отраслях как сельское или лесное хозяйство. Некоторые отрасли имеют четко-выраженную цифровую специфику, ряд отраслей имеют общие металогические основы, которые могут быть реализованы с помощью цифровых технологий.

Заключение. Существует множество определений понятия «отрасль», но все они сводятся к единому – это совокупность предприятий, имеющих схожую направленность в производстве или иной деятельности однородного продукта и по схожей технологии.

За процессы цифровизации отвечает раздел «связь», нового регламента определения отраслевого признака пока не разработано, хотя раздела «связь» недостаточно для отражения всей широкой направленности цифровой составляющей.

С мая 2018 года указом Президента РФ создано Минцифры России, главной функцией которого является цифровое развитие страны. В регионах созданы министерства и ведомства, отвечающие требованиям цифрового развития. В СК за цифровизацию региона отвечает Министерство энергетики, промышленности и связи Ставропольского края.

Следует отметить, что цифровизация – это не отдельная отрасль, а инструмент, который может и должен применяться для развития всех отраслей народного-хозяйства.

Список литературы

1. Асанович, В. Я. Моделирование развития цифровой экономики/ В. Я. Асанович, Е. Д. Бутенко, С. Г. Светульников – Цифровая экономика и электронное образование : европейский опыт : сборник научных трудов I международной научно-практической конференции 10-14 марта 2020 г. / под ред. Л. И. Ушвицкого, И. В. Пеньковой. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2020. – 436 . – Текст : непосредственный.
2. Бутенко, Е. Д. Инфраструктура цифровой экономики : ВУЗы / Е. Д. Бутенко, М. Ш. Казимов // Современная наука и молодые учёные. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Пенза, 2020. – С. 46-48. – Текст : непосредственный.
3. Зенченко, С. В. Цифровая трансформация маркетинговых коммуникаций в сети интернет / С. В. Зенченко, П. В. Павлов, И. В. Пенькова, В. А. Королев, Е. Д. Бутенко. – Ростов-на-Дону – Таганрог, 2018. – 256-258 – Текст : непосредственный.

УДК 338.436.33:339.5

МЕТОДИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ В АПК

Веренич С. И., канд. вет. наук, доцент,

Веренич В. А., канд. экон. наук

УО «Белорусский государственный экономический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

valyabelar@gmail.com

Введение. Анализ основных методических подходов к обоснованию эффективных параметров интегрированных структур позволил установить, что наиболее полно решить поставленные задачи возможно с помощью линейного программирования, а именно с использованием экономико-математических моделей блочного типа. В рамках данной проблематики имеется большое количество публикаций [1, 2], в которых обосновываются стимулы к взаимодействию партнеров, эффективность их сотрудничества, определяемое посредством качественных и количественных параметров. Однако не в полной мере раскрыты такие вопросы как использование и распределение инвестиционных ресурсов между участниками в комплексе с другими материальными ресурсами (посевные площади, корма, основные средства, затраты труда и др.), определение приоритетных каналов реализации. Систематизируя и обобщая основные методологические подходы разработана и предлагается методика экономического обоснования оптимальной структуры агропромышленного производства в интегрированных структурах, в основу которой положена экономико-математическая модель специализации видов деятельности предприятия, дополненная ограничениями по инвестициям и материальным ресурсам, позволяющая регулировать их движение между участниками, представленными в виде блоков «производство сельскохозяйственного сырья», «переработка», «торговля» с учетом реализации конечной продукции по различным каналам сбыта (фирменная торговля, оптовые продажи, реализация по договорам).

Основная часть. Разработанная экономико-математическая модель по обоснованию оптимальной структуры агропромышленного производства в интегрированных структурах имеет блочно-диагональный вид. В модели взаимодействие участников предлагается отразить в виде системы блоков «производство сельскохозяйственного сырья», «переработка» и «торговля» и системы ограничений. Блок «производство сельскохозяйственного сырья» включает ограничения по размеру площади пашни, естественных сенокосов и пастбищ; сельскохозяйственных культур,

их урожайности и распределению продукции по назначению; агротехническим требованиям и возможным ограничениям по севообороту отдельных культур и поголовью животных; структуре поголовья в животноводстве, уровню продуктивности; затратам труда; нормам и рационам кормления животных; производственным затратам в расчете на 1 га посева сельскохозяйственных культур и на голову в животноводстве; объемам реализации произведенной сельскохозяйственной продукции; системе распределения продукции растениеводства, животноводства по каналам реализации.

Проведенные исследования показывают [3, 4, 5], что в процессе функционирования интегрированной структуры при сочетании многочисленных факторов (объем производства, материальные затраты, инвестиции в основной капитал и др.) происходит возникновение различных положительных эффектов, в том числе экономического, в качестве критерия оптимизации которого предлагается использовать валовую добавленную стоимость, которая в отличие от таких критериев как минимизация затрат или увеличение прибыли, наиболее полно учитывает все аспекты эффективного функционирования и цели развития интегрированной структуры.

Данные расчеты можно выполнить, используя численные значения производства продукции, прибыли, трудовых затрат, размеров посевных площадей. Это же относится и к пересчету параметров по блокам, включенным в модель. Структура производства интегрированной структуры при запланированной продуктивности сельскохозяйственных культур и животных будет такой же, как и полученная при решении экономико-математической задачи.

При изменении показателей продуктивности сельскохозяйственных культур и животных следует внести изменения в матрицу экономико-математической модели и произвести пересчет нормативов производственных ресурсов производимой продукции и прибыли интегрированного формирования.

По решению управляющего органа в интегрированном формировании распределение прибыли между предприятиями осуществляется с учетом важности видов деятельности. Предполагается распределить прибыль пропорционально произведенным производственным затратам. Таким образом, оптимизационная модель взаимодействия сельскохозяйственных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции позволит: увеличить производство сельскохозяйственной продукции; загрузить производственную мощность сырьем; определить оптимизационные размеры взаимодействия; повысить рентабельность промышленного и сельскохозяйственного производства.

Разработанная структура агропромышленного производства интегрированного формирования с экономически обоснованными

нормативами производственных ресурсов, количества продукции и прибыли, позволит: сгладить сезонные колебания получения прибыли; увеличить ее получение; всем предприятиям интегрированной структуры быть платежеспособными и успешно функционировать в рыночной экономике. Новизна методики состоит в учете изменяющегося характера и нелинейных преобразований показателей, отражающих нормы расходование материально-денежных ресурсов, а также изменения рационов кормления, которые имеют до 70 % в общей структуре издержек. Применение методики позволяет оптимизировать поиск резервов повышения эффективности функционирования интегрированной структуры, содействовать внедрению в производство сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций инновационных разработок, адекватных их специфике и сложившейся конкурентной среде в АПК.

Заключение. Методика экономического обоснования оптимальной структуры агропромышленного производства в интегрированных структурах, в основу которой положена экономико-математическая модель специализации видов деятельности предприятия, дополненная ограничениями по инвестициям и материальным ресурсам, позволяет регулировать их движение между участниками, представленными в виде блоков «производство сельскохозяйственного сырья», «переработка», «торговля», и реализовывать конечную продукции с учетом различных каналов сбыта (фирменная торговля, оптовые продажи, реализация по договорам). Методика позволяет обосновать распределение и перераспределение ресурсов (площадь пашни, величина материальных затрат, инвестиции) и разработать оптимальную структуру их использования участниками интегрированной структуры по критерию максимизации валовой добавленной стоимости.

Список литературы

1. Кравченко, А. А. Деятельность иностранных транснациональных корпораций в условиях институциональной незащищенности российского продовольственного рынка / А. А. Кравченко, В. В. Стецюк, М. С. Шарая // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2020. – № 6. – С. 11–18.
2. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков. – Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 56 с.
3. Новак, А. М. Зарубежный опыт формирования и развития кооперативно-интеграционных структур в аграрном производстве / А. М. Новак // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2020. – № 6. – С. 37-46.
4. Миндлин, Ю. Б. Партнерство малого и крупного агробизнеса как условие устойчивого развития отечественного АПК / Ю. Б. Миндлин // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2020. – № 4. – С. 49–52.
5. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

УДК 615.849

СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Воронова Р. Б., старший преподаватель высшей категории,
Шумилов Н. А.

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург
voronova-rb@ranepa.ru

Введение. В современном динамично развивающемся обществе любая социальная система, территориальная единица или субъект хозяйствования стремятся к развитию и приспособлению к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности. И такое развитие должно иметь устойчивый и целенаправленный характер.

Основная часть. Идея обеспечения сбалансированного социально-экономического развития берет свое начало в середине 70-х годов прошлого столетия, а в 80-х годах получила название «устойчивого развития». Понятие было введено в употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 году. Под «устойчивым развитием» подразумевается развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности [1].

В 1992 году в Рио-де-Жанейро на первой Конференция ООН по окружающей среде и развитию была принята «Повестка дня XXI века» – программа всемирного сотрудничества по постепенному переходу к устойчивому развитию [2].

Основные социально-экономические аспекты устойчивого развития.

1) Международное сотрудничество. Для формирования эффективного мирового экономического пространства на пути устойчивого развития мировое сообщество должно наладить отношения партнёрства. Развитые страны должны предлагать свою финансовую, управленческую помощь развивающимся странам.

2) Здравоохранение. Несмотря на тенденцию постепенного и ежегодного развития мирового здравоохранения, перед мировым сообществом остаются актуальными многие проблемы, такие как:

– проблемы контроля рождаемости у женщин во многих развитых странах, связанных с нехваткой средств для улучшения жизненных условий и здоровья;

- тысячи людей страдают от СПИДа, полиомиелита, туберкулеза, холеры, малярии и многих других, являющихся прямым следствием отсутствия должного уровня жизни;

- загрязнение воздуха в городах становится серьезной угрозой для здоровья населения, участились заболевания инсультом, болезнями сердца, раком легких, хроническими и острыми респираторными заболеваниями, включая астму.

Так, в России, для обеспечения данного аспекта, реализуется «национальный проект России» в сфере здравоохранения. Главная задача которого была сформулирована в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 года – повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет [3].

3) Борьба с бедностью. Данный аспект выступает общей обязанностью вообще всех стран мира. Но в каждой стране присутствует своя программа, обусловленная национальными особенностями. Цель таких программ общая – обеспечение возможности населения повышения заработной платы внутри своей страны без поддержки из-за рубежа. Основное решение данного вопроса – повышение уровня образования и квалификации рабочей силы на национальном рынке труда. Этого можно достичь за счёт улучшения местных образовательных центров и организаций, а также создания условий для повышения доступности образовательной среды.

4) Устойчивые поселения. Процесс урбанизации представляет достаточно серьёзную социальную проблему общества, хоть и рассматривается как часть экономического развития. По данным ВОЗ уже в 2019 году 99% мирового населения проживало в районах, где уровень загрязнения воздуха превышал значения, установленные в рекомендациях ВОЗ по качеству воздуха [4]. Чтобы решить данную проблему современным государствам требуется:

- использовать в строительстве местные наиболее натуральные материалы, которые не требуют длительных грузоперевозок;

- поощрять развитие технологий энергосбережения, основывающихся своё действие на возобновляемых источниках – энергии солнца, воды, ветра, биомассы;

- развитым странам следует помогать развивающимся в подготовке квалифицированных специалистов в сферах городской логистики, переработки отходов, санитарии, рентабельности транспорта и т.д.

5) Устойчивость населения. Тенденция роста населения мира ведёт к увеличению потребления товаров и услуг и повышению нагрузки на необходимые ресурсы: почву, воздух, энергию и др. Во многих странах демографические программы уже стали частью национальных стратегий (в России «национальный проект «Демография»).

6) Изменения поведения и структуры потребления. Одной из причин экологических загрязнений выступает структура потребления и

производства, создающая нестабильность, что особенно выражено в промышленно-развитых странах. При этом преобладающая доля населения ведёт достаточно расточительный и потребительский образ жизни, тем самым создавая дополнительную нагрузку на окружающую природную среду, а оставшаяся доля остаётся не в состоянии удовлетворить свои базовые потребности в питании, жилище, здравоохранении и образовании. Такой дисбаланс в потреблении усугубляет проблему бедности в мире, что повышает уровень социальной напряжённости [5].

Помимо этого, задачей государства в этом аспекте становится обеспечение правильно сформулированного природоохранного законодательства. Человечество должно взять на себя ответственность за структуру потребления товаров или услуг. В этом может помочь правительство путем формирования или стимулирования систем образования, информационных программ, рекламы товаров и услуг, содействующих созданию устойчивости.

Заключение. Таким образом, устойчивое развитие – это качественное развитие современных производств и социальных отношений, которые позволяют не только удовлетворить потребности настоящего времени, но и оставить данную возможность потомкам. Для эффективного устойчивого развития экономики необходимо согласованное взаимное действие властей всех уровней и субъектов хозяйства: законодательной для обеспечения законодательной базы, исполнительной для обеспечения и исполнения принятых законопроектов, и судебной для контроля за исполнением законов, как со стороны государства, так и со стороны общества.

Список литературы

1. Устойчивое развитие : Новые вызовы : Учебник для вузов / под общей редакцией В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.
2. Устойчивое развитие : экология и экономика : учебное пособие / В. М. Захаров, И. Е. Трофимов. – М. : Московский университет им. С.Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2021. – 228 с.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 [Электронный ресурс] // 2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 19.10.2022).
4. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] – URL: [https://www.who.int/ru/news-room/fact-heets/detail/ambient-\(outdoor\)-ir-quality-and-health](https://www.who.int/ru/news-room/fact-heets/detail/ambient-(outdoor)-ir-quality-and-health). (дата обращения: 10.10.2022) – Текст : электронный.
5. Министерство здравоохранения РФ [Электронный ресурс]– URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-esury/natsproektzdravoohranenie/itogi-realizatsii-natsionalnogo-proekta-zdravoohranenie> (дата обращения: 17.10.2022).

УДК 338.45

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Галибин И. Г., заместитель Руководителя
Представительства Правительства Забайкальского края при Правительстве
Российской Федерации,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
igalibin77@gmail.com

Введение. Устойчивое развитие государства возможно только при обеспечении устойчивого развития отдельных региональных хозяйственных комплексов. Объективная необходимость сокращения временных горизонтов стратегического проектирования ставит задачу выбора наиболее действенного экономико-математического инструментария, который позволит оперативно оценить возможную эффективность альтернативных вариантов преобразований механизма устойчивого развития хозяйственных комплексов с учетом возможностей и ограничений внутренней и внешней среды [2, с. 134].

Основная часть. В настоящее время предприятия региональных хозяйственных комплексов все чаще сталкиваются с проблемами своевременной реакции на вызовы бизнес-среды, и потому теряют конкурентные позиции [3, с. 89]. Происходит это по причине несовершенства методологического инструментария обоснования направлений трансформации механизма устойчивого развития.

Ключевые параметры стратегических изменений предлагается рассматривать в двух аспектах: пространственном и временном. Базовыми показателями пространственного подхода являются:

1. Степень охвата бизнес-процессов устойчивого развития, подлежащих преобразованиям:

$$Y_1 = \{SO_1, SO_2, SO_3\} \quad (1)$$

где SO_1 – низкий уровень охвата бизнес-процессов устойчивого развития (как правило, 1-2, подлежащих преобразованиям ($SO_1 \leq 30\%$);

SO_2 – средний уровень охвата бизнес-процессов устойчивого развития (как правило, половина из них), которое подлежат преобразованиям ($30\% < SO_2 \leq 65\%$);

SO_3 – высокий уровень охвата бизнес-процессов устойчивого развития, которое подлежат преобразованиям ($65\% < SO_3 \leq 100\%$);

2. Степень трансформации бизнес-процессов устойчивого развития:

$$Y_2 = \{ST_1, ST_2, ST_3\} \quad (2)$$

где ST_1 – совершенствование отдельных бизнес-процессов устойчивого развития без принципиальных изменений;

ST_2 – принципиальная реконфигурация отдельных элементов бизнес-процессов устойчивого развития;

ST_3 – полная трансформация основных элементов бизнес-процессов устойчивого развития.

3. Уровень инновационности изменения механизма устойчивого развития:

$$Y_3 = \{SI_1, SI_2, SI_3\} \quad (3)$$

где SI_1 – инкрементальные улучшения бизнес-процессов устойчивого развития на основе новшеств, которые уже апробированы другими предприятиями регионального хозяйственного комплекса;

SI_2 – инновационные изменения полурадикального характера относительно блока технологических инноваций или блока инноваций бизнес-модели предприятия;

SI_3 – инновационные изменения радикального характера, охватывающие технологический блок и блок бизнес-модели предприятия.

Вектор базисных показателей пространственного подхода к трансформации механизма устойчивого развития имеет вид:

$$Y_I = Y_1 \cup Y_2 \cup Y_3 \quad (4)$$

Базовые показатели временного аспекта стратегических преобразований механизма устойчивого развития представлены ниже.

4. Характер реализации изменений механизма устойчивого развития:

$$Y_4 = \{SR_1, SR_2, SR_3\} \quad (5)$$

где SR_1 – эволюционные (ступенчатые) изменения элементов механизма устойчивого развития;

SR_2 – умеренные изменения элементов механизма устойчивого развития;

SR_3 – революционные изменения элементов механизма устойчивого развития;

5. Соотношение во времени изменений, внедряемых на j -м предприятии хозяйственного комплекса с изменениями внешней среды (и/или внутренних бизнес-процессов):

$$Y_5 = \{SW_1, SW_2, SW_3\} \quad (6)$$

где SW_1 – реактивные изменения механизма устойчивого развития (изменения механизма являются реакцией на изменения внешней среды);

SW_2 – синхронные изменения механизма устойчивого развития (период проведения изменений на предприятии совпадает с изменениями, происходящими во внешней среде);

SW_3 – проактивные изменения (изменения, являются реакцией на прогнозируемые изменения во внешней среде).

6. Срочность стратегической трансформации механизма устойчивого развития:

$$Y_6 = \{SV_1, SV_2, SV_3\} \quad (6)$$

где SV_1 – срочные изменения (изменения, начало внедрения которых должно произойти в течение ближайших 1-3 месяцев);

SV_2 – среднесрочные изменения (изменения, начало внедрения которых должно произойти через 3-6 месяцев);

SV_3 – несрочные изменения (изменения, начало внедрения которых должно произойти в течение 6-12 месяцев).

Вектор базисных показателей пространственного подхода к трансформации механизма устойчивого развития имеет вид:

$$Y_{II} = Y_4 \cup Y_5 \cup Y_6 \quad (8)$$

Таким образом, вектор возможных изменений механизма устойчивого развития представляет собой объединение множеств Y_I и Y_{II} :

$$Y = Y_I \cup Y_{II} \quad (9)$$

Целевая функция модели оптимизации параметров механизма устойчивого развития отражает сумму экономической добавленной стоимости за период стратегического планирования, экономико-математическую модель предлагаем представить в таком виде:

$$Z = \sum_{t=1}^T EVA(SO_t, ST_t, SI_t, SR_t, SW_t, SV_t) = \\ = N_t(SO_t, ST_t, SI_t, SR_t, SW_t, SV_t) - SCE_t(SO_t, ST_t, SI_t, SR_t, SW_t, SV_t) \rightarrow \max \quad (10)$$

где $t=1, \dots, T$ – номер временного периода стратегических изменений (трансформации) механизма устойчивого развития;

EVA_t – экономическая добавленная стоимость в t -м периоде;

N_t – чистая прибыль j -го предприятия хозяйственного комплекса в t -м периоде после уплаты налога на прибыль за вычетом сумм процентов за пользование привлеченным капиталом;

SCE_t – стоимость привлеченного капитала для стратегических трансформаций механизма устойчивого развития в t -м периоде.

Заключение. Ключевым аспектом стратегических изменений механизма устойчивого развития является реализация разработанной экономико-математической модели, которая позволяет определить параметры данной стратегии при сохранении предприятием целевого уровня устойчивого развития. Критерием выбора оптимальной базовой стратегии изменений механизма устойчивого развития предлагается выбрать экономическую добавленную стоимость (EVA), которая позволяет «...максимизировать экономическую добавленную стоимость предприятия с учетом ограничений бизнес-среды и внутренних ресурсно-компетенционных возможностей регионального хозяйственного комплекса» [1, с. 108].

Список литературы

1. Кравченко, Е. С. Фреймовый подход к определению фокуса трансформации бизнес-модели предприятия / Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2016. – № 5-1. – С. 106–109.
2. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М. : Наука, 2010. – 238 с.
3. Смешко, О. Г. Региональная экономика : факторы развития: монография/ О. Г. Смешко. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 266 с.

УДК 338.1

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОК ТРУДА

Гарипов Р. И., канд. экон. наук, доцент

Саломатова М. О.

ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», г. Челябинск
salomatova.maria2017@yandex.ru

Введение. На сегодня в окружающем нас мире произошли значительные информационные изменения. Теперь информация рассматривается как ценный ресурс.

Появляются новые цифровые технологии, инновационные бизнес-модели проникают во все сферы хозяйственной жизни общества, которые оказывают значительное влияние на саму суть экономики. В этой связи привычные бизнес-процессы под воздействием информационных трансформаций приводят к появлению и развитию такого феномена, как цифровая экономика.

Целью исследования является анализ цифровой экономики и ее влияние на рынок труда.

Основная часть. Первая концепция современной цифровой экономики появилась в конце прошлого века. В 1995 г. американским информатиком Николасом Негропonte было предложено понятие «цифровой экономики» в виде определенной формы перехода от движения атомов к движениям битов. В этой связи Н. Негропonte утверждал, что материальные вещества, которые рассматриваются в виде сырья и продуктов, имеют как свои недостатки, так и преимущества. В качестве преимуществ он выделял: отсутствие физического веса продукции, который заменяется информационным объемом, более низкие затраты ресурсов на производство электронных товаров, а главное – мгновенное глобальное перемещение товаров через сеть Интернет [6, с. 96].

А согласно исследованиям Всемирного банка под «цифровой экономикой» стоит понимать парадигму ускорения экономического развития с помощью цифровых технологий. [3] Также по данным исследований Всемирного банка было отмечено, что в настоящее время всего 15 – 16 % экономического роста обусловлено физическим капиталом, около 20 % – природным и 65 % связано с человеческим и социальным капиталом, а инвестиции в интеллектуальный капитал дают отдачу в 5 – 6 раз больше, чем в материальное производство. [2, с. 50; 4, с. 67]

Так согласно исследованию «Тренды и технологии 2030», проводимым в мае 2021 г. Нетворкинг-платформой Digital Leader совместно с PwC и др. было обнаружено, что цифровая трансформация сможет помочь организациям улучшить производственные процессы: снизить

операционные расходы на 73%, увеличить скорость и гибкость бизнес-процессов на 66%, а также увеличить производительность труда на 53%. (рис. 1) [5].

Рисунок 1 – Роль цифровой трансформации, %

В этой связи на рынке труда произойдут значительные изменения. Согласно исследованию Ecorys UK Ltd, проведенному по заказу британского правительства, уже в 2022 г. примерно 22 % новых рабочих мест в глобальной экономике будет создано благодаря «цифровым профессиям» [1].

Таким образом, отмечается, что более половины сотрудников в ближайшие 10 лет перейдут на дистанционный формат работы (50–60 %), а треть рабочей силы будет заменена роботами и искусственным интеллектом (до 30 %) (рис. 2 и 3) [5].

Рисунки 2 и 3 – Изменения на рынке труда через 10 лет, %

При этом было выделены, основные барьеры на пути цифровизации [5]. Данные барьеры негативно сказываются на производственном процессе компаний и приводят к значительным издержкам и затратам. К ним относятся:

- негибкие или медленные процессы;
- устаревшая инфраструктура, отсутствие интеграции новых и существующих технологий;
- недостаток бюджетных средств для осуществления проектов по цифровизации;
- отсутствие руководства, отвечающего за цифровизацию;
- дефицит специалистов необходимой квалификации;
- отсутствие соответствующей цифровизации нормативно-правовой базы.

Таким образом, рынок труда потерпит значительные изменения в процессе цифровизации.

Заключение. В этой связи хочется отметить, что цифровизация играет ключевую роль в современной экономике. Благодаря внедрению инновационных технологий в компаниях происходит модернизация производственных процессов. В этой связи возникает необходимость в адаптации к новым условиям организаций, в т.ч. работников, и в повышении их уровня цифровой грамотности.

Список литературы

1. Digital skills for the economy and government. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492889/DCMSDigitalSkillsReportJan2016.pdf. – (дата обращения: 01.10.2022)
2. Газизуллин, Ф. Г. Интеллектуальный капитал и формирование инновационной экономики / Ф. Г. Газизуллин, Н. В. Ведин. – [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2012 № 1 (41). С. 49 – 51 URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3905> (дата обращения: 22.09.2022).
3. Доклад Всемирного Банка «Конкуренция в цифровую эпоху: Стратегические вызовы для Российской Федерации» // Всемирный Банк URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (дата обращения: 16.09.2022).
4. Забродин, А. Ю. Стратегии и принципы инновационного управления компаниями инвестиционно-строительной сферы / А. Ю. Забродин. – [Электронный ресурс] – М. : Молодой ученый, 2011 С. 130 – 132 URL: <https://moluch.ru/archive/31/3547> (дата обращения: 22.09.2022).
5. ТРЕНДЫ& ТЕХНОЛОГИИ 2030 // Digital Leader URL: <https://research.digitalleader.org/ru/trendstechnologies> (дата обращения: 09.09.2022).
6. Четвертая промышленная революция [Текст] = The fourth industrial revolution : [перевод с английского : 12+] / Клаус Шваб. – Москва : Эксмо, 2018. – 285 с.

УДК 330.341

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Гарьковенко В. Э., канд. экон. наук, доцент

Митрофанова Е. Е.

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова», г. Краснодар

Lizka_mitrofanova@mail.ru

Введение. Стабилизация экономики – торможение экономического спада, поддержание показателей функционирования экономики на определенном уровне. Экономическая стабилизация и развитие экономики затрагивает наиболее важные сферы: производство, законодательство, финансы, налогообложение, предпринимательство, экспорт/ импорт, науку, инвестиции и управление.

Основная часть. Индикаторами оценки экономической устойчивости по изменению развития являются:

- 1) ВВП;
- 2) уровень инфляции;
- 3) уровень безработицы;
- 4) доля убыточных предприятий;
- 5) состояние платежной и бюджетной безопасности;
- 6) ставки по депозитам;
- 7) прожиточный минимум;
- 8) здравоохранение;
- 9) динамика населения;
- 10) уровень финансирования социальных программ.

Рассматривая опыт стабилизации и развития социально-экономических положений стран, в каждой из них существует свой метод преодоления кризисных ситуаций. В разработке программ и механизмов учитываю как внутренние, так и внешние факторы.

Так рассмотрев программу стабилизации и развития Российской экономики, а так же проекты федеральных законов внесенных Правительством Российской Федерации в Государственную думу [1, с. 15].

В тоже время, предложенные Правительством Российской Федерации меры, направленные на преодоление кризисного положения национальной экономики и финансов, в том числе, устранение причин долгового и бюджетного кризисов, депрессивного состояния производственной сферы и резкое снижение инвестиционной активности нем, явно недостаточны. Совет Федерации Федерального Собрания подчеркивает, что усилия направленные на повышение эффективности работы налогово-бюджетной

системы, поддержание цен на товары и услуги естественных монополий. В плане отсутствуют мероприятия по восстановлению промышленного производства и повышению инвестиционной активности, повышению конкурентоспособности отечественной промышленной продукции, усилению валютного контроля, обеспечению устойчивости рубля, социальной защите населения [5, с. 31].

Исходя из предыдущего Российского опыта, необычными еще кажутся два факта:

- 1) низкий уровень безработицы;
- 2) разница между негативной оценкой населения текущей экономической ситуации и его позитивной оценкой будущего.

Безработица значительно выросла во время предыдущих кризисов, до 9%, далее в течение двух месяцев стабилизировалась и составила 4%.

Рассматривая данный пример следует сделать вывод о том, что экономическое наращивание финансовых резервов в 2021 году и внедрение оптимизации затрат на рабочую силу в результате скачка инфляции. Одним из методов стабилизации является стабилизация на фоне спада. Такой опыт уже был применен в российской практике. Так кризис, начавшийся на российском рынке в феврале 2022 года, отразился на, реальном секторе экономики вызвав падение ВВП на 4% в годовом исчислении.

В тоже время в отдельных отраслях ситуация отличается: продолжился рост в сельском хозяйстве и строительстве на 3%, а в промышленности наблюдается спад на 1,7 %. Оптовая и розничная торговля больше всего пострадали, снижение наблюдается на 10%, а так же в обрабатывающей промышленности спад составил 3,3%.

В целом добыча стабилизировалась уже в июне 2022 года за счет добычи нефти [4, с. 156].

Итак, существует 2 варианта развития и стабилизации экономики РФ.

1. Первый связан с ориентацией сырья на внешний рынок, как наиболее стабильный, надёжный и доступный для нашей отрасли. В этом случае внутренние инвестиции будут направлены на добычу сырья, а не на производственный сектор. Основные производственные инвестиции будут уходить за границу. При этом спрос создают развитые страны, проявившие желание приобрести сырье дешевле. Факторы производства – рабочая сила, капитал так же будут формировать за границей.

Наибольший интерес в таком росте будут представлять отрасли топливно-энергетического комплекса и горнодобывающей промышленности.

2. Второй вариант представляет оживление внутреннего рынка. Впрочем, для этого потребуются реорганизация производства, повышение эффективности отдельных предприятий. Процесс технологического роста будет воспроизводиться через межотраслевые связи. Государство должно

помогать инвестиционной деятельности предприятий, освобождая их от части налогов или предоставляя отсрочку по уплате налогов.

С технической точки зрения рост благоприятен для секторов потребительского и инвестиционного спроса. Сегодня смешанная модель экономического роста является наиболее реальной для Российской Федерации [2, с. 58].

Для развития отечественной экономики необходимо ориентироваться на повышение эффективности капитала за счет активного инвестирования инноваций. Этого можно достичь лишь в рамках новой экономики, основанной на инвестиционном развитии и реализации долгосрочных стратегических планов государства.

Заключение. Какими бы разрушительными ни были последствия кризиса для государства, следует помнить, что кризис имеет и положительное влияние. Это продвигает двигаться вперед, развиваться.

Современный кризис отличается от всех других своими масштабами, новыми механизмами действия и сложностью, но при правильной подготовке антикризисных мер его последствия могут оказаться не такими разрушительными, как рассчитывалось.

Практика показывает, что для успешного выхода из кризиса и дальнейшего развития необходимо реализовать комплекс мер во всех сферах.

Список литературы

1. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 16-55.
2. Петрова, И. В. Эффективный аутсорсинг: Механизм принятия управленческих решений / И. В. Петрова. – Москва : РИОР : Инфра-М, 2017. – 108 с.
3. Кошовец, О. Б. Глобальная цифровая трансформация и ее цели : декларации, реальность и новый механизм роста / О. Б. Кошовец, Н. А. Ганичев // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 4 (83). – С. 126–143.
4. Гейл, К. Мода и текстиль / К. Гейл, Я. Каур. – Минск : Гревцов Пабlishер, 2009. – 227 с.
5. Солодовников, С. Ю. Современная структурная политика и кризис наноиндустрии / С. Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 3 (8). – С. 42–48.
6. Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Модели, прогнозы, риски / В. И. Аршинов [и др.] ; отв. ред. И. А. Асеева, В. Г. Буданов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. – 243 с.

УДК 334.71

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Головина А. Н., д-р экон. наук, профессор

Потанин В. В., соискатель

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург

vlad.potandin.75@inbox.ru

Введение. Внимание к оценке социальных параметров в экономике возросло в 70-х годах XX в., когда социально ответственный бизнес ассоциировался с продолжительным существованием организации, отсутствием финансовых потрясений и т.п. [2]. Социальная устойчивость предприятий металлургической промышленности – состояние устойчивого взаимодействия предприятия с другими участниками экосистемы, способствующее решению социальных проблем работников, местного населения и общества в целом. В качестве методов оценки социальной устойчивости используются индексы, рейтинги, интервальные шкалы и т.д. Многие исследователи берут за основу социальные показатели и дополняют их экономическими и экологическими, что позволяет оценить устойчивость и безопасность промышленного сектора.

Основная часть. Для отбора существующих методических подходов, оценивающих социальную устойчивость предприятий металлургической промышленности и смежных сфер, использовались критерии, положенную в основу будущей классификации. По критериям авторами был произведен поиск всех доступных в открытых источниках методических подходов. Приведем анализ наиболее близких существующих подходов по оценке социальной устойчивости металлургической промышленности. В результате систематизации разработана авторская классификация существующих подходов к оценке социальной устойчивости предприятий металлургической промышленности и их элементы по следующим признакам:

1) Признаки по предмету оценки (социальная устойчивость, в том числе включающая экономическую и экологическую составляющие) и его составляющим (название и назначение методики):

- «интегрированная оценка устойчивого развития отраслей промышленности РФ» [1];

- «методика мониторинга устойчивого развития отраслей промышленности (прогноз подверженности угрозам социального,

экологического и техногенного характера; прогноз по отраслям, которые будут обладать большей производственной устойчивостью)» [3];

- рейтинг устойчивого развития крупных российских компаний (5 составляющих: поддержка экономики региона, развитие региона присутствия, социальная политика и персонал, финансовая оценка, экология) [5].

2) Признаки по уровню объекта оценки:

а) корпоративный уровень. Объект – крупные и крупнейшие компании и их промышленные экосистемы:

- внутренняя оценка самого предприятия (в рамках системы отчетности, в том числе ESG отчетности);

- внешняя оценка предприятий [5].

б) отраслевой уровень с учетом территориальной принадлежности. В качестве объекта выступает отдельная отрасль, их группа. Также важно учитывать отрасль оценивается в целом по стране или для отдельного региона:

- отрасли промышленности РФ [1];

- 13 отраслей обрабатывающей промышленности (РФ и Нижегородская область за период 2005–2011 годы) [3];

Согласны с Кондрашиной О.Н., что требуется такой методический подход, способный оценивать, во-первых, устойчивость развития «отдельного промышленного предприятия», и, во-вторых, давать возможность производить «сравнительную оценку такого развития в секторе сопоставимых объектов» [1].

3) Признаки по другим характеристикам объекта оценки:

а) дополнительные объекты оценки: элементами промышленной экосистемы выступают помимо промышленных предприятий, рынок труда, сфера науки, образования, здравоохранения, туризма и рекреации, Фонд пенсионного и социального страхования, структур, регламентирующих трудовую деятельность и т.д.;

б) рыночная ориентация: экспортоориентированные предприятия, продукция которых интегрирована в мировую экономику;

в) инвестиционная направленность: открытые публичные компании, акции которых торгуются на российских или мировых биржах.

4) Признаки по методологии расчета:

а) дополнительное назначение дополняющее оценку:

- оценка фактического положения [1, 3];

- оценка фактического положения и планов на будущие периоды времени [4];

- оценка и прогноз [3].

б) оценка на основе эмпирических данных:

- только количественные данные [3];

- только качественные данные;

- количественных и качественные данные [5].

Заключение. Разработана авторская классификация существующих подходов к оценке социальной устойчивости промышленных предприятий и их элементов. На основе разработанной классификации можно сделать несколько выводов: 1. Существуют методические подходы, предназначенные для характеристики требуемого предмета оценки (социальной устойчивости, включая экономическую и экологическую составляющие), но по другому объекту (например, в целом по отраслям промышленности [1]). 2. И наоборот, имеются оценки для металлических предприятий, но по иному предмету оценки (например, только про экологический аспект устойчивости [4]). Поэтому требуется разработка авторского методического подхода, соответствующего существующим прикладным запросам и отвечающего всем основным теоретическим требованиям. Анализ существующих методических подходов показал, что необходимыми требованиями при разработке методики оценки социальной устойчивости промышленных предприятий является, с одной стороны, его достаточная простота, с другой стороны, необходимая достоверность и оперативность. Оценка социальной устойчивости промышленности преследует следующие цели:

- на региональном уровне: улучшение имиджа региона и репутации компании за счет информирования общественности о социальных расходах компании и ее участия в реализации социально-экономических целей территории, в т.ч. создание локомотивов роста на ней;

- на индивидуальном уровне: соответствие личным интересам и ожиданиям сотрудников в части доходов и оплаты труда, создание благоприятных условий труда, отдыха, сохранения здоровья, повышение квалификации и личностного роста и развития.

Список литературы

1. Кондрашина, О. Н. К вопросу выбора методики оценки тенденций устойчивого развития отраслей промышленности Российской Федерации / О. Н. Кондрашина // Экономика : вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Том 9. – № 8А. – С. 485–491. – DOI: 10.34670/AR.2019.83.8.003.
2. Корчак, Е. А. Социальная устойчивость горнодобывающей промышленности в Баренцевом Евро-Арктическом регионе / Е. А. Корчак // Политика, экономика и социальная сфера : проблемы взаимодействия. – 2015. – № 1. – С. 60–65.
3. Лапаев, Д.Н. Мониторинг устойчивого развития отраслей промышленности на основе многокритериального подхода / Д.Н. Лапаев, Е.С. Митяков, Е.С. Мокрецова // Статистика и Экономика. – 2013. – №5. – С. 168–171. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2013-5-168-171>.
4. Лола, И. С. «Зеленые» технологии в промышленности: тренды greentech-направлений в 2021-2022 гг. / И. С. Лола, М. Б. Бакеев – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 19 с.
5. Страна рискованного развития // Эксперт. – URL: <https://expert.ru/expert-/2020/50/strana-riskovannogo-razvitiya/> (дата обращения: 21.04.2022).

УДК 334.73.01

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Головина С. Г., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург
s_golovina@yahoo.com

Введение. Современная экономическая наука отличается значимыми достижениями в исследовании уникального феномена, именуемого кооперацией [1, 2]. В большей мере это касается различных аспектов деятельности сельскохозяйственных кооперативов, роль которых особенно велика в развитии регионов, основным сегментом экономики которых является сельское хозяйство, а сами они по существующим классификациям могут быть отнесены к аграрным. Тем не менее, наблюдаемые сегодня изменения в среде функционирования аграрных кооперативов, риски, с которыми они сталкиваются в связи с климатическими, биологическими, геополитическими и прочими угрозами, обуславливают необходимость разработки (а также научного обоснования и апробации), во-первых, концепции функционирования сельскохозяйственных кооперативов в условиях отмеченных флуктуаций, во-вторых, алгоритма и механизмов успешного внедрения в отечественную практику новых моделей сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые (1) отличаются эффективным функционированием и конкурентоспособностью, (2) способны выполнять в уникальных сельских условиях важные для сельских жителей экономические, социальные, экологические функции [3].

Научная (теоретическая и практическая) значимость таких исследований обусловлена главным образом особой ролью аграрных кооперативов (как показывает история) в успешном функционировании фермерских и других мелких и средних аграрных хозяйств, в решении социально-экономических и экологических проблем села, возникающих как в ходе эволюционного развития общества, так и во время непредсказуемых потрясений. В современных же условиях для кооперативов особенно важно не только быть конкурентоспособными и эффективно функционирующими, но и фокусироваться в своей деятельности на решении различных социально-экономических и экологических проблем сельских территорий.

Основная часть. Сегодня кооперация рассматривается государством как одно из стратегически важных направлений развития сельского хозяйства, сохранения сельских территорий, поддержания достойного уровня жизни в сельской местности, поэтому предпринимаемые учёными

исследования связаны с реализацией многих стратегических документов, принятых в Российской Федерации [4]. Актуальность сформулированной проблемы обосновывается необходимостью обеспечения продовольственной безопасности регионов в сложившейся обстановке (коронакризис, внешнеэкономические санкции, климатические аномалии и др.), что обуславливает (1) использование традиционных методов повышения эффективности сельскохозяйственного производства в функционирующих хозяйствах, (2) применение различных организационных инноваций в целях успешного развития отрасли и регионов. Основной научный постулат в пользу поддержки кооперации сводится к тому, что небольшие аграрные хозяйства могут выступать как равные по отношению к крупным холдингам и другим монопольным рыночным образованиям, лишь объединившись в кооперативы, которые позволяют им эффективно координировать транзакции вдоль технологической цепи для извлечения существенной добавленной стоимости, сокращать различного рода (в том числе транзакционные) издержки, генерировать внешние эффекты от интеграционных процессов [4].

Важное направление исследований в рамках обозначенной научной проблемы – многокритериальная оптимизация функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов в условиях сложившихся в России формальных и неформальных институтов с учётом множества детерминирующих факторов, включая современные вызовы и угрозы. Согласно научной проблеме, на решение которой направлены современные исследования (спецификация и научное обоснование алгоритма и механизмов внедрения в российскую практику бизнес-ориентированных и социально направленных моделей сельскохозяйственных кооперативов), в представленных научному сообществу публикациях предлагается решение следующих задач: 1) спецификация эвристического потенциала междисциплинарных научных подходов к внедрению современных моделей сельскохозяйственных кооперативов в мировую хозяйственную практику; (2) оценка состояния институциональной, макроэкономической, политической среды функционирования сельскохозяйственных кооперативов в Российской Федерации и её регионах, идентификация позитивных и негативных факторов их развития; 3) определение возможных (в том числе оптимальных) траекторий развития сельскохозяйственной кооперации в сложившихся мобильных условиях с учётом multifunctionality деятельности современных сельскохозяйственных кооперативов и их особой (экономической, социальной и экологической) роли в развитии отрасли, сельских сообществ и сельских территорий (особенно в настоящее время); 4) детальная спецификация новых бизнес-ориентированных и социально направленных моделей сельскохозяйственных потребительских

кооперативов, оптимально адаптируемых как к конкретным внутренним и внешним ограничениям их функционирования. В качестве значимых обстоятельств, подлежащих глубокому анализу и объективной оценке, рассматриваются последствия сегодняшних глобальных вызовов и угроз (вирусная пандемия, изменение климата, неблагоприятная экологическая обстановка, рост политической напряжённости), негативно отражающиеся на аграрной отрасли экономики, деятельности сельскохозяйственных кооперативов и, как следствие, на развитии сельских территорий и благополучии сельского населения. Не менее значимым направлением исследований является также моделирование вариантов государственной поддержки непосредственно бизнес-ориентированных и социально активных кооперативов, в том числе на региональном уровне, и разработка методик оценки эффективности её осуществления.

Заключение. Сам факт существования аграрных кооперативов в хозяйственной практике не является достаточным условием продуктивной деятельности сельскохозяйственных производителей, эффективного функционирования аграрной отрасли, успешного развития сельских территорий. Реализация особого потенциала кооперации в формировании конкурентоспособного агропромышленного комплекса в России возможна лишь тогда, когда создаваемые в сельском пространстве кооперативы будут ориентироваться на модель предпринимательского типа, что концептуально означает введение важных новшеств относительно организационных, финансовых и управленческих аспектов деятельности кооперативов. Западные практики функционирования кооперативов в последние годы (их положительная синергия для решения многих проблем на селе), а также проблемы с их созданием в российских регионах, подтверждают перспективность обозначенных исследований в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Grashuis J. A Review of the Empirical Literature on Farmer Cooperatives: Performance, Ownership and Governance, Finance, and Member Attitude / J. Grashuis, Y. Su // *Annals of Public and Cooperative Economics*. – 2018. – 90 (1). – P. 77–102.
2. Чижова, Н. Е. Ко-маркетинг : современный аспект развития маркетинга / Н. Е. Чижова // *Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право*. – 2021. – № 1. – С. 201–208.
3. Головина, С. Г. Сельскохозяйственная кооперация в условиях новых вызовов и угроз: от теоретических дискуссий к хозяйственной практике / С. Г. Головина, Л. Н. Смирнова // *Аграрный вестник Урала*. – 2021. – № 05(208). P. 71–88.
4. Янбых, Р. Г. Тенденции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России / Р. Г. Янбых // *Экономика сельского хозяйства России*. 2017. – № 11. – P. 77–83.

УДК 338.001.36

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНА И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Голубцова О. А., старший преподаватель

Черныш Т. А.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира
Даля», г. Луганск

ogolubtsova79@gmail.com

t_bychkova@mail.ru

Введение. Опыт внедрения основ устойчивого развития доказывает, что фактически в большинстве сфер экономической деятельности не обеспечивается системное единство экономической, социальной и экологической компонент. Это обуславливает необходимость существенного обновления национальной социально-экономической системы в целом. Целью такого обновления является присоединение к общецивилизационным процессам общественного развития.

Обеспечение устойчивого развития должно основываться на качественно новой динамичной социально ориентированной хозяйственной системе. Достижение целей устойчивого развития требует глубоких социально-экономических преобразований и нового глобального партнерства.

Основная часть. В связи с усилением влияния процесса глобализации на устойчивое развитие общества проблема устойчивого развития стала актуальна как для зарубежных, так и для отечественных ученых. Вопрос устойчивого развития рассматривается в трудах таких исследователей, как Г. Дейли, Х. Боссель, В. Хьюс, Г. Кларк, А.Ю. Бобровская, Л.М. Зайцева и т.д. Однако существуют разные толкования понятия устойчивого развития, определяются разные ключевые направления его развития, разные индикаторы развития. Впрочем, несмотря на глубокие теоретико-методологические исследования этой проблемы, вопросы практического решения проблемы устойчивого развития остаются достаточно актуальными.

Цель – рассмотрение теоретических подходов исследования социально-экономических аспектов устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования.

Рассматривая социальную экономику как открытую систему, ученые под социально-экономическим развитием общества понимают сложный и многогранный процесс целенаправленных изменений любой социальной системы на основе собственных механизмов саморазвития и постоянного

взаимодействия с внешней средой через человека и ради человека с целью вступления в систему нового качества. Устойчивое развитие означает позитивные изменения в отношении будущего объекта, чтобы гарантировать его долгосрочное выживание (укрепление) [2].

Устойчивое развитие государства, региона и субъектов хозяйствования – процесс воспроизводства и пропорционального распределения ресурсов на экономические, социальные, экологические цели, который позволит поддерживать их равновесие и развитие [3].

В соответствии с данным определением следует иметь в виду, что социально-экономическая система является сложно организованной, упорядоченной совокупностью социальных и экономических субъектов, соединенных между собой связями и отношениями, которые по своей природе являются результатом взаимного влияния других социальных систем общества и отмечаются целостностью. Новейшее понимание устойчивого развития базируется на феномене «общественный прогресс», однако имеет критерий не только материально-технические составляющие, но и качественные изменения жизнедеятельности [4].

Тормозящим фактором социально-экономического развития может стать асимметрия, характерным признаком которой является разная удаленность от критериев оценки, количественного и качественного показателя, стандартов, среднего значения и тому подобное. Интенсивно развивающиеся страны с их потенциалом за короткий промежуток времени могут нарастить разрыв по сравнению со всеми другими странами, которые находятся на разных этапах развития, что в свою очередь замедлит тенденцию к росту стран со средними возможностями и приведет к падению показателей стран с низкими темпами развития.

Качественные изменения экономического и социального развития напрямую связаны с децентрализацией управления как необходимого элемента на пути к институциональному, эффективному, демократическому обществу. Полученные в результате децентрализации полномочия и ресурсы предоставляют органам управления больше возможностей для развития территорий, создания современной образовательной, медицинской, транспортной инфраструктуры.

Среди проблем, которые препятствуют устойчивому развитию выделяют:

- несогласованность и отставание систем управления от текущих темпов и их реагирования на вызовы, которые стоят перед вновь созданными обществами;
- нехватка кадров, поскольку эффективная работа в них требует большего объема знаний и опыта.

В условиях глобализации, динамичности внешних и внутренних экономических процессов важное значение имеет разработка теоретико-методологических положений и методов управления устойчивым развитием

государства, региона и субъектов хозяйствования. Следовательно, для решения ряда проблем обеспечения устойчивого экономического развития государства, региона и субъектов хозяйствования целесообразным является:

- повышение финансовой самостоятельности предприятий на основе снижения налоговой нагрузки на субъектов хозяйствования;
- направление инвестиций на поддержку приоритетных отраслей, производственную деятельность структурообразующих предприятий с целью нивелирования действия факторов, вызывающих ее дестабилизирующее состояние;
- формирование эффективной кредитной политики как одного из рычагов реформирования экономики путем увеличения объемов кредитов и рационального их направленности на обеспечение развития наукоемких отраслей и предприятий;
- привлечения новых внешних заимствований с целью обеспечения устойчивого развития экономики в объемах, которые будут соответствовать реальным возможностям республики с учетом минимизации их стоимости.

Заключение. Современная парадигма устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования должна рассматриваться в контексте радикального обновления национальной социально-экономической системы в целом. Обеспечение устойчивого развития должно основываться на качественно новой динамичной социально ориентированной хозяйственной системе. Основой такой системы в условиях глобализации должны стать прежде всего гуманистические, человеко-размерные, экологически ориентированные, территориально-пространственные воспроизводительные процессы.

Список литературы

1. Сергеева, Н. В. Обзор подходов к понятию сбалансированного развития региона [Текст] / Н. В. Сергеева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №4. – С. 139–142.
2. Голубцова, О. А. Стратегическое обеспечение устойчивого развития региона [Текст] / Т. Н. Кислая, О. А. Голубцова // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : сб. науч. тр. / гл. ред. Е. Н. Трегубенко; вып. ред. Н. В. Вострякова; ред. сер. А. Е. Пожидаев. – Луганск : Книта, 2018. – №1(10) : Серия 5. География. Экономика. Туризм. – С. 95–100
3. Геиев, А. М. Формирование механизма устойчивого сбалансированного развития [Электронный ресурс] / А. М. Геиев, С. В. Зенченко. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index>
4. Павлов, П.В. Институты развития как ключевой аспект устойчивого развития территорий / П.В. Павлов, Е.К. Защитина // Международная экономика. – 2021. – № 7. – С. 536–551
5. Булгакова, Л. Н. Методические аспекты формирования условий устойчивого развития экономики региона / Л. Н. Булгакова, М. П. Бардаков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – №1. – С. 48–49.

УДК 336.7

ВВЕДЕНИЕ «ЗЕЛЁНОЙ» ИПОТЕКИ В ЦЕЛЯХ СОДЕЙСТВИЯ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Гончарова М. Н., старший преподаватель,
Геймбихнер В. Р.,
Саенко Е. В.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург
gonchmn@usue.ru

Введение. Устойчивое развитие рассматривается как основа благополучия будущих поколений. Национальный институт развития «ВЭБ.РФ» в рамках данной цели реализует несколько направлений, таких как: зелёное финансирование, международное сотрудничество, качественная инфраструктура, ответственное ведение бизнеса, импакт-инвестирование. В своём исследовании мы обратимся именно к зелёному финансированию в целях устойчивого развития [1].

Основная часть. В России планируется ввести проект по инвестированию «зелёной ипотеки» посредством субсидирования строительства жилья в домах, соответствующих критериям экологичности и энергоэффективности. В рамках подхода ответственного инвестирования ESG (Environmental, Social, Governance) предполагается, что такие инвестиционные проекты будут иметь следующие преимущества [2]:

Environment – защита окружающей среды, забота об экологии и минимизация ущерба от строительства.

Например, строительство экологичных и энергоэффективных зданий, использование экологически безопасных стройматериалов.

Social – социальная ответственность, защита интересов общества.

Например, благотворительность, участие в социально значимых проектах, спонсорская деятельность.

Governance – качественное корпоративное управление.

Например, повышение качества труда, забота о сотрудниках, прозрачность финансовой отчётности, антикоррупционные меры.

Приказом федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в сентябре 2022 года утверждён и введён в действие с ноября 2022 года ГОСТ Р 70346-2022 [3].

ГОСТ разработан АО «ДОМ.РФ» и представляет собой методику оценки, а также критерии проектирования, строительства и эксплуатации многоквартирных жилых зданий в соответствии с «зелёными» стандартами. В список входит 81 параметр, часть из которых являются обязательными и часть – добровольными. По результатам оценки соответствия параметрам

ГОСТа зданию будет присуждаться рейтинговое значение в процентах (рассчитывается как отношение суммы набранных баллов к сумме всех возможных баллов). Девлопер пройдёт сертификацию, если наберёт не менее 50% из всех возможных баллов. Рейтинговое значение может быть трёх вариантов [3]:

- «Отлично» (≥ 70 % полученных баллов);
- «Хорошо» (≥ 60 % полученных баллов);
- «Удовлетворительно» (≥ 50 % полученных баллов).

Запланировано, что с ноября 2022 года в Единой информационной системе жилищного строительства (электронная система АО «ДОМ.РФ») будет проводиться оценка многоквартирных домов согласно государственному стандарту. При успешном прохождении сертификации застройщик получит сертификат соответствия «зелёному» ГОСТу. Для сбора сведений о застройщиках, получивших сертификат, будут также введён официальный реестр «зелёных МКД».

В перечень параметров ГОСТа входят такие критерии, как класс энергоэффективности зданий, безбарьерная среда для маломобильных лиц, озеленение территории рациональное водопользование, использование экологичных материалов и ресурсоэффективность, экологическая безопасность территории, инновации устойчивого развития, безопасность обращения с отходами, наличие детских и спортивных площадок и многое другое.

На данный момент стандарт носит добровольный характер и располагает к тому, чтобы застройщики стремились выполнить критерии в своих строительных проектах и получить сертификат соответствия зелёному стандарту. В свою очередь предполагается, что гражданин, приобретая такое жильё, будет проявлять себя как социально ответственный инвестор. На рис. 1 представлены рекомендуемые к введению «зелёные» финансовые продукты, нацеленные на инвестирование, соответствующее ESG повестке.

Рисунок 1 – Финансовые продукты, рекомендуемые к внедрению на основании сертификации МКД в соответствии с ГОСТ Р 70346-2022 [1]

При поддержке Правительства РФ ГОСТ Р может стать механизмом для внедрения «зеленых» финансовых продуктов не только для частных инвесторов, но и для всех участников рынка недвижимости.

«Зелёное» проектное финансирование строительных компаний позволит застройщику получить субсидии от государства. «Зелёная» ипотека должна реализоваться посредством введения льготной ставки на МКД, соответствующие ГОСТу. Льготная ставка прибавит востребованность приобретению экологичных и энергоэффективных зданий. Однако следует огласить важный момент: дома, соответствующие «зелёным» критериям, будут стоить дороже за счёт использования энергоэффективных материалов, обустройства придомовой территории и других элементов «зелёного» стандарта. Поэтому правительству необходимо учесть эти условия при разработке проекта по льготной ипотечной ставке.

«Зелёных» облигации будут представлять собой долговые бумаги, которые выпускают для привлечения инвестиций в строительство энергоэффективных зданий или создания экологически чистого транспорта. Они также позволят развивать социально ответственное инвестирование.

Заключение. Таким образом, повышенное внимание к «зелёной» ипотеке связано с необходимостью поддержания экологической безопасности в стране, содействия устойчивому развитию. Данный финансовый продукт будет интересен для большого круга лиц: заёмщики, застройщики, инвесторы, а также банки. Поэтому при разработке финансовых продуктов, правительству следует учесть интересы всех сторон. Соответствие «зелёным» стандартам в секторе жилищного строительства позволит поддержать развитие экологически благоприятной и энергоэффективной среды в стране. Такие ориентиры в развитие страны сейчас внесут большой вклад в экологичное будущее страны, в благополучие будущих поколений.

Список литературы

1. Егизарян, П. В. России появится «зелёная» ипотека: для кого она будет выгодной? / П. В. Егизарян // Сетевое издание «Выберу.ру». – URL: <https://www.vbr.ru/banki/novosti/2021/03/25/ppk-green/?ysclid=l9b25wlpn1911456863> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Вострикова, Е. О. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт / Е. О. Вострикова, А. П. Мешкова // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 117-129.
3. «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации // ГОСТ Р 70346-2022. – URL: <https://protect.gost.ru/default.aspx/document1.aspx?control=31&-baseC=6&page=3&month=9&year=2022&search=&id=245894&ysclid=l9cyw1qt2o8117395>

УДК 338.242

**ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ:
КОНЦЕПЦИЯ «ЗЕЛЁНОГО» МАРКЕТИНГА В БИЗНЕСЕ И GREEN
BONDS КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКО-
ПРОЕКТОВ**

Гончарова М. Н., старший преподаватель,
Саенко Е. В.,
Геймбихнер В. Р.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
katerinalenel@mail.ru

Введение. Постиндустриальная эпоха и цифровая трансформация частного сектора характеризуется переходом к низкоуглеродной среде и безуглеродной экономике². Актуальность выбранной темы кроется в диверсификации экономической деятельности и ориентированности на осознанное и ответственное ведение бизнеса. Этот сектора бизнеса поощряется государственными финансовыми структурами: на льготных условиях привлекаются заёмные средства (кредиты). Корпоративная стратегия молодого бизнеса должна быть построена на внедрении в процесс своей деятельности ESG-инструментов, которые будут рассмотрены в данном исследовании.

Основная часть. Устойчивое развитие современного предпринимательства обеспечивается с учётом некоторых угроз социального, экологического глобального кризиса. Моделирование новых сегментов в бизнесе должно учитывать ограниченность имеющихся ресурсов, восстановление после продолжительной эпидемиологической нестабильности. Для этого разрабатываются маркетинговые стратегии устойчивого развития, которые основаны на ответственном потреблении и экономно использовании природных ресурсов.

«Зелёный» маркетинг – новая модель продвижения экологически чистой продукции на рынке, представляющий набор действий, способных удовлетворить человеческие потребности с учётом соблюдения прав людей на экологическое благополучие, направление имеет взаимосвязь с критериями ESG, т.к. ставит условие использования компанией на этапе производства исключительно чистые технологии и экологические инновации [1, с. 111–125]. В табл. 1 отражены четыре существующие стратегии зелёного маркетинга.

² Экономика, основанная на низкой эмиссии парниковых газов, за счёт чего климатические изменения не затрагивают экосистемы

Переход на модель «зелёного» маркетинга создаёт предпосылки повышения доходности и рентабельности фирмы, устойчивого роста бизнеса, снижения уровня энергопотребления, реального участия в охране окружающей среды и развития полного цикла производства.

Таблица 1 – Основные стратегии «зелёного» маркетинга [1, с. 111-125]

Sustainable Design	Green Pricing
Особое внимание уделяется устойчивому дизайну и полному жизненному циклу упаковки продукта и контролированию количества переработанных отходов	Зелёное ценообразование, которое предполагает объяснение высоких цен на изготавливаемую продукцию и характеристику продуктов. В данной концепции главную роль играет выбор рыночной ниши и себестоимость продукции, а успех компании зависит от миссии бизнеса: чем масштабнее, тем больше внимания к эко-бренду
Sustainable Packaging	Responsibility
Устойчивая упаковка – это вторая жизнь пластиковым упаковкам, практика безвозмездного сбора упаковки от собственной продукции. Продвижение проектов по раздельному сбору мусора и правильной утилизации упаковок	Экологическая корпоративная социальная ответственность – вторая концепция, построенная на переходе к экологическому производству, которое требует технологических инноваций

Тренд на эко-трансформацию рынка коснулся фондового рынка ценных бумаг. Green bonds или «зелёные» облигации – долговые ценные бумаги с фиксированным доходом, но привлекаемые финансы направлены на минимизацию экологического вреда и сохранению биоразнообразия, совершенствованию технологии переработки отходов и прочих целей в области охраны окружающей среды [1, с. 111-125].

На сегодня объём выпуска «зелёных» облигаций за 2022 год в прогнозе составляет более 100 млрд. рублей с учётом иностранных вложений, а средства перечисляются на финансирование экологических городских проектов, к примеру, электроавтобусов, строительство новых станций метрополитена. Это создаёт инвестиционную привлекательность российского рынка в рамках рейтинга Национального Рейтингового Агентства IC1.

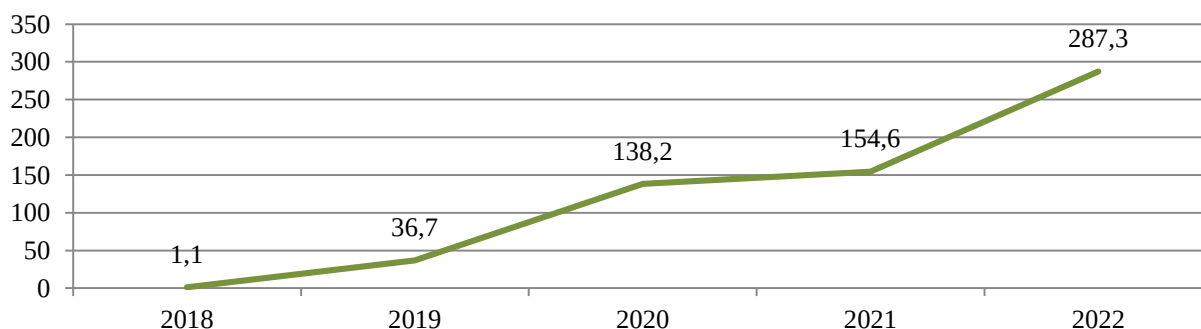

Рисунок 1 – Объём рынка «зелёных» облигаций в РФ, млрд. рублей [2]

Резкий рост вложений в «зелёные» облигации произошёл в 2020 году, и составил 376% от объема 2019 года, а в 2022 году прогнозируется 185,8 % от объёма рынка 2021 года (рис. 1). Постоянная положительная динамика (рис. 1) связана с более низкой стоимостью финансового инструмента и заинтересованностью инвесторов, желающих за счёт финансирования создать положительный имидж, из-за чего происходит пересмотр инвестиционных портфелей и включение экологических чистых инвестиций.

Российскими эмитентами green bonds в формате устойчивого развития выступают ПАО «Сбербанк», ПАО «КАМАЗ», Правительство Москвы, ООО «ЭкоЛайн-ВторПласт», АО «Синара-Транспортные Машины», ОАО «РЖД», а регулятором выпуска и внесении изменений в стандарты эмиссии ценных бумаг выступает Центральный банк Российской Федерации [3]. Выпуская «зелёные» облигации, вышеперечисленные и иные компании улучшают свой имидж, имеют доступ к выгодным условиям привлечения ресурсов, привлекают новых инвесторов российского и зарубежного рынков.

Заключение. В результате проведённого исследования мы выявили новую модель, внедренную в бизнес – «зелёный» маркетинг, который медленно внедряется в производство российских компаний. В настоящее время производителя озадачены возможностями модификации упаковки товара при условии сохранения текущих издержек или их сокращения, т.к. экологически безопасное оборудование дорогостоящее. Помимо этого была затронута тема ESG-инвестирования или Green Bonds. Преимущество данного сектора состоит в отсутствии жёсткой конкуренции на рынке в текущих условиях российского рынка. Два изученных направления только набирают популярность в России и главным критерием повышенного внимания к трансформации перспективной ниши становится цена актива и его потенциальная доходность.

Список литературы

1. Кожевина, О. В. Формирование моделей «зеленого» предпринимательства на основе сегментации рынка с учетом принципов ответственного потребления / О. В. Кожевина, Л. А. Беляевская-Плотник // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 111-125
2. Доклад ESG и зеленые финансы России 2018–2022 // Межотраслевая экспертно-аналитическая платформа INFRAGREEN – Москва 2022 – URL: https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf
3. Что такое «зеленые» облигации // РБК тренды. Раздел Эко-номика – 2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60ddcae59a79476590c44ef6> (дата обращения: 18.10.2022)

УДК 339.138

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Губанова Е. В., канд. экон. наук, доцент,
Байгулова Г. Д.

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Калуга
baigulovagalina00@mail.ru

Введение. В настоящее время всё больше российских компаний стремится внедрить современные методы в стратегическое управление и планирование, ускорять процесс инноваций, обновлять методы продвижения на рынке. С этой целью организации стремятся развивать маркетинговые стратегии с использованием информационно-коммуникационных технологий, что приводит к необходимости использования digital-маркетинга. Данная стратегия в большей степени помогает предприятиям повысить свою конкурентоспособность.

Основная часть. Среди маркетологов одним из наиболее эффективных инструментов маркетинга по-прежнему остаётся телевидение. В случае выбора данного инструмента маркетинга стоит иметь в виду, что рекламу необходимо размещать вблизи каналов и жанров, имеющих наиболее широкий охват аудитории. По данным исследовательской компании Media Score, лидера российского рынка медиаисследований, мониторинга рекламы и СМИ, программами-лидерами по жанрам на период с 03.10.2022 по 09.10.2022 гг. являются ежедневные новости, указанные в табл. 1 [7].

Таблица 1 – Рейтинг программ-лидеров на российском телевидении

Телевидение. Регион: Россия 100+. Неделя: 03/10/2022 – 09/10/2022 Отчет: 100 наиболее популярных программ среди россиян в возрасте от 18 до 54 лет								
№	Дата	Название	Начало	Конец	Канал	Рейтинг, %	Доля, %	Охват, %
1	09.10.22	Вести недели	20:00	22:55	РОССИЯ 1	3,5	15,4	10,3
2	09.10.22	Итоги недели с Ирадой Зейналовой	19:00	20:21	НТВ	3,2	14,2	6,3
3	06.10.22	Вести (20:00)	20:00	21:13	РОССИЯ 1	3,1	14,5	6,6
4	06.10.22	Местное время	21:13	21:28	РОССИЯ 1	3,1	14,0	4,0
5	09.10.22	Москва. Кремль. Путин	22:55	23:29	РОССИЯ 1	2,8	17,0	4,6
6	08.10.22	Время	21:00	21:51	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	2,8	13,1	5,9
7	09.10.22	Воскресное «Время». Информационно-аналитическая программа	21:00	23:08	ПЕРВЫЙ КАНАЛ	2,8	12,8	7,8

Как видно из приведённых данных, большую долю имеют новостные программы, что вызвано сложившейся геополитической и экономической ситуацией.

Маркетинг в социальных сетях в последнее время становится главным каналом коммуникации для брендов, поскольку имеет больше точек контакта с потребителями. Агентство Edelman в 2020 году выяснило, что потребители считают доверие главным фактором при принятии решения о покупке [3]. В этой связи набирают обороты тренды маркетинга, за которыми способны угнаться не все российские компании, что вызывает существенные проблемы у организаций, пытающихся сохранить свои позиции на рынке.

Одним из трендов, сохранивших свою тенденцию сегодня со времени пандемии коронавируса, является социальная ответственность и прозрачность брендов. Пользователи требуют от компаний большей ответственности за продукт, сервис, имидж и ценности [2, с. 2]. Если компания нарушает принципы, за которые активно выступает, от неё могут отвернуться потребители. Потребители также ждут от брендов инклюзивности, т.е. включения в коммуникацию брендов упоминания обо всех возможных сообществах, представителей разных возрастов. Пользователям важно, чтобы в коммуникации с брендом отражались интересы, вкусы, опыт, происхождение всех пользователей, а не только определённых групп. Инклюзивность требует дополнительных финансовых, трудовых затрат, а также изучение рынка и потенциальных потребителей, растут затраты на сбор и обработку информации [1].

Говоря об использовании социальных сетей в качестве инструмента маркетинга, можно сказать, что существует ряд трендов, которые в настоящее время могут стать существенной проблемой для многих организаций. Так, например, с ростом популярности сервиса TikTok и YouTube Shorts от Google главным трендом в соцсетях и важный рекламный формат на ближайшие несколько лет становятся короткие видео. Также популярна D2C (direct to customer) модель коммуникации между компанией и потребителем, когда взаимодействие идёт без посредников: общение с клиентами осуществляется через собственные площадки (онлайн-магазин, сайт, соцсети, через удобное приложение). Данный тренд особенно популярен у экосистем, которые создают единое пространство с большим количеством сервисов внутри и с доступом через одно приложение. Искусственный интеллект в рекламе является ещё одним трендом маркетинга, которые широко применяют крупные компании и экосистемы. По данным Media Score наиболее популярными социальными сетями для осуществления реализации digital-маркетинга являются YouTube, TikTok, ВКонтакте. Вне зависимости от размера и состояния бизнеса тенденции с развитием данных соцсетей являются существенной проблемой на сегодняшний день из-за сложившейся геополитической ситуации [6].

Аналогичная ситуация касается тренда удобного формата оплаты, когда бизнес предоставляет пользователям все возможные способы: покупки в соцсетях (в WhatsApp появился магазин, ВКонтакте предлагает совершать покупки через свои и сторонние сервисы, не переходя на сайт маркетплейса), покупки с помощью чат-ботов, голосовые покупки (например, Яндекс уже научил Алису принимать платежи), оплата в один клик (через Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay).

Проблемы развития данных инструментов маркетинга заключается в том, что многие инструменты являются недействительными на территории России: 21 марта 2022 года Тверской суд Москвы признал деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., экстремистской и запретил их на территории России [4]. С 6 марта 2022 года в России также приостановлена в возможность публикации новых роликов и трансляций на платформе TikTok, что значительно ударило по бизнесу. Ограничения коснулись и платёжных систем (сервисы Apple Pay и Google Pay), которые перестанут работать с картами банков, попавших под блокирующие санкции (ВТБ, Открытие, Совкомбанк, ПСБ и Новикомбанк) [5].

Заключение. Таким образом, перед российскими организациями стоит глобальная проблема в сфере использования маркетинговых инструментов, что даёт основание сделать вывод об их сложном комплексном развитии. Поэтому на данном этапе необходимо уделить особое внимание изменениям с целью разработки правильной маркетинговой стратегии, эффективных маркетинговых инструментов, которые позволят российским организациям соответствовать новым трендам и тенденциям развития в сфере маркетинга.

Список литературы

1. Губанова, Е. В. Повышение эффективности использования интернет-маркетинга в деятельности организации / Е. В. Губанова. – Текст : непосредственный // Калужский экономический вестник. – 2022. – № 1. – С. 50-56.
2. Смирнова, Е. А. Тенденции развития маркетинговых коммуникаций в 2020-2022 гг. / Е. А. Смирнова // Вестник ЧелГУ. – 2020. – №10 (444). – С. 203-209.
3. Известия: информационное агентство России : [сайт]. – Москва, 1917 – Обновляется в течение суток. – URL: <https://iz.ru/> (дата обращения 13.10.2022). – Текст: электронный.
4. Прайм: агентство экономической информации [сайт]. – Москва, 1993 – URL: <https://1prime.ru/> (дата обращения 13.10.2022). – Текст: электронный.
5. РБК: информационное агентство России: [сайт]. – Москва, 1993 – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 13.10.2022). – Текст: электронный.
6. РИА Новости: информационное агентство России: [сайт]. – Москва, 1993 – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения 13.10.2022). – Текст: электронный.
7. Mediascope: технологичная исследовательская компания [сайт]. – Москва, 1997. – URL: <https://mediascope.net/> (дата обращения 13.10.2022). – Текст: электронный.

УДК 338.45

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Давлианидзе Я. С., канд. экон. наук, доцент,
Арсеньева И. Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
inna231156@mail.ru

Введение. Производительность труда – это важный инструмент повышения конкурентоспособности предприятия на рынке. В условиях стремительного развития IT-технологий, цифровизации бизнес-процессов и трансформации экономической системы традиционные методы повышения производительности труда теряют свою эффективность. Поэтому *актуальность* выбранной темы заключается в необходимости разработки комплексного подхода по совершенствованию отечественных производств и повышению их производительности труда в новой цифровой эпохе. *Целью* исследования является анализ современной специфики формирования направлений повышения производительности труда персонала в условиях интенсивного внедрения инновационных решений в производственный процесс предприятия.

Основная часть. Технологический уклад, сложившийся под занавес четвертой промышленной революции, обусловленный активной цифровизацией экономических процессов и развитием инновационной деятельности, диктует необходимость повышения производительности труда за счет всех влияющих на нее факторов. Однако сегодня перед предприятиями возникают проблемы, связанные с эффективностью применения традиционных методов, обеспечивающих рост производительности труда. Это можно объяснить влиянием нескольких факторов:

- во-первых, в процессе внедрения инновационных цифровых решений в производство часть рабочих функций, которые выполняет персонал, является интегрированной с программными и цифровыми решениями, которые функционируют автоматически и скорость работы работника не может повлиять на скорость работы автоматизированных процессов;
- во-вторых, существенное усложнение процесса труда требует от каждого отдельного работника наличия достаточного уровня образования и профессиональных квалификационных навыков, которые непосредственно используются этими работниками в процессе труда.

В таких условиях методы материального или опосредованно материального стимулирования не дают такого же эффекта, как при традиционной форме организации производственного процесса. Именно поэтому возникает потребность поиска новых форм обеспечения роста производительности труда, которые бы учитывали особенности современного этапа развития производства.

В сегодняшних реалиях основными факторами, влияющими на рост производительности труда, являются: организация труда, интеллектуальный потенциал и уровень подготовки человеческого капитала, техническая оснащенность и инновации, применяемые к средствам труда [1, с. 179]. Отсюда следует, что предприятиям необходимо создавать условия для роста производительности в двух направлениях – технологическом и организационном.

Естественно, что для промышленных предприятий на первом месте по степени влияния на рост производительности находятся технико-технологические и производственно-экономические факторы. Однако наряду с внедрением современных цифровых технологий и масштабной модернизацией производственных мощностей перспективным направлением регулирования производительности труда является его эффективная организация [1, с. 181], которая требует зачастую намного меньше финансовых вложений.

К числу организационных инноваций можно отнести формы внедрения новых принципов организации производственного процесса, расположение рабочих мест, реорганизация систем сбыта и логистики на предприятии, что в конечном итоге приводит к повышению эффективности его функционирования.

Также не стоит забывать, что в процессе развития передовых технологий на предприятиях, возрастает необходимость в высококвалифицированных специалистах, обладающих цифровыми компетенциями. Есть прямая связь между уровнем квалификации и развитием навыков рабочего персонала и повышением уровня производительности труда. В условиях ускоряющихся технологических изменений, особенно важным становится профессиональное обучение, позволяющее работникам повышать свою квалификацию [4, с. 146]. Таким образом, повышение производительности труда видится в более эффективном развитии и использовании человеческих ресурсов, в особенности их интеллектуальных характеристик.

Исходя из вышесказанного, можно выделить такие технологии использования интеллектуальных ресурсов с целью повышения производительности труда, как:

– внедрение и развитие концепции «цифрового труда», подразумевающей изменение модели труда и занятости с точки зрения цифровизации производства;

– направление инвестиций в интеллектуальный капитал и сопутствующих им инвестиций в повышение квалификации сотрудников, в особенности в области IT-технологий, с целью нивелирования опережающего развития технологий по отношению к существующим компетенциям сотрудников [2, с. 1445];

– вовлечение персонала в процесс повышения эффективности производства, активизация рационализаторской деятельности снизу, которая поощрялась бы руководством компании.

Качество управления также влияет на устойчивый рост производительности труда, что вызывает необходимость приобретения качественных и современных компетенций в области менеджмента. Этому способствуют управленческие инновации, которые являются результатом разработки и внедрения новых принципов, методов, механизмов и структур управления. Они изменяют внутреннюю среду предприятий.

Заключение. Задача повышения производительности труда в условиях цифровизации экономики гораздо более сложная и многогранная, чем может показаться на первый взгляд. Необходима разработка комплексного подхода, реализация которого будет возможна только при взаимодействии технологических и организационных факторов. Предприятиям следует уделять больше внимания именно организационным инновациям, поскольку они непосредственно связаны с использованием человеческого капитала и в значительной степени формируют положительный эффект в повышении производительности труда. Таким образом, человеческий капитал и его интеллектуальный и трудовой потенциал есть основной инструмент повышения производительности труда в условиях цифровизации экономики страны.

Список литературы

1. Кумаритова, З. А. Повышение производительности труда в условиях цифровизации экономики России / З. А. Кумаритова, Т. Е. Ситихова // Финансовые исследования. – 2019. – №4 (65). – С. 177–185.
2. Масыч, М. А. Технологии использования интеллектуальных ресурсов в контексте необходимости повышения производительности труда в условиях цифровой экономики / М. А. Масыч // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 1443–1458.
3. Субботина, Т. А. Факторы и пути повышения производительности труда в цифровой экономике / Т. А. Субботина, Н. И. Виноградова // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : Материалы V международной научно-практической конференции, Донецк, 17 апреля 2019 года / Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 736–740.
4. Худаярова, Ю. В. Цифровизация как инструмент повышения производительности труда в промышленном секторе / Ю. В. Худаярова // Лучшая студенческая статья 2022 : Сборник статей XLI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 144–148.

УДК 338

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Давлианидзе Я. С., канд. экон. наук, доцент,

Кравченко Д. Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

dkravchenko778@yandex.com

ya.davlianidze@donnu.ru

Введение. Развитие цифровых технологий в экономике за последние 3 года достаточно сильно увеличилось на фоне пандемии, связанной с COVID-19. Большинство компаний с мировым именем не только автоматизировали само производство, но и всё чаще используют современные технологии для осуществления логистики, продажи и послепродажного обслуживания. Соответственно в данном контексте будет рассмотрена тема государственной политики «Цифровая экономика» и её влияние на деятельность отечественных компаний не только на внутреннем, но также и на внешнем рынке.

Основная часть. Цифровая трансформация является одним из ведущих трендов в развитии государства в данный период времени. Стоит отметить, что Российская Федерация достаточно продолжительный срок находится в числе лидеров по цифровизации производственных процессов. Данная тенденция обусловлена не только лишь развитием технологической базы, но также и тесным сотрудничеством с рядом стран, в том числе и Китаем, которые непосредственно делают упор на развитие IT-сферы в экономике.

Рассматривая непосредственно программу «Цифровая экономика» в Российской Федерации необходимо отметить её ключевые особенности. В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [5]. Основными направлениями программы, имеющими непосредственное значение для развития предпринимательства в Российской Федерации являются:

- новые навыки и цифровые профессии;

- безопасность цифровых данных;
- новые цифровые решения и технологии;
- цифровые госуслуги и госданные;
- создание цифрового поля для реализации проектов цифровизации.

Цифровая трансформация отраслей экономики и социальной сферы включает деятельность по созданию, распространению и интеграции цифровых технологий (в части сбора, хранения, обработки, поиска, передачи, представления данных в электронном формате) в технологические и организационно-управленческие процессы в государственном и корпоративном секторах, в принципы создания продуктов и предоставления услуг, новые модели потребления. На основании мер по реализации данной стратегии мы можем отметить, что существуют экономические выгоды от реализации данного проекта:

- значительный вклад в экономический рост;
- рост числа рабочих мест в смежных отраслях;
- рост производительности труда;
- ускорение темпов роста малого и среднего бизнеса;
- создание новых продуктов и услуг (сервисов);
- снижение транзакционных издержек бизнеса.

Быстрый экономический рост в реальном секторе экономики достаточно положительно скажется на всей экономике государства в целом, что позволит Российской Федерации ещё больше укрепиться на мировом рынке. На данный момент большое количество компаний уже являются активными участниками программы «Цифровая экономика».

Одним из ярких примеров использования направлений данной программы является вхождение ПАО «Норникель» в сектор производства и использования криптовалюты в качестве способов оплаты за отгруженную продукцию.

Данная технология на предприятии была полностью внедрена в 2021 г. и стала активно использоваться в период введения санкций на большую часть банков Российской Федерации. Деятельность компании в данном секторе заключается в выпуске собственных «токенов», которые подкреплены непосредственно природными ископаемыми, добываемыми компанией. В список данных материалов входят: никель и палладий. Механизм использования системы достаточно прост: компании из-за рубежа по средствам приобретения данной виртуальной валюты осуществляют оплату отгруженной продукции, что позволяет сократить время по переводу денежных средств от покупателя к продавцу. Использование криптовалюты, как одного из методов оплаты за предоставленный товар, является наглядным примером реализации программы «Цифровая экономика». Тем не менее, несмотря на положительный эффект от цифровой трансформации, существует ряд

особенностей, которые пагубно сказываются на экономическую деятельность государства.

Одной из ключевых негативных особенностей программы является то, что цифровизация экономики порождает риски изменения рынка труда, структуры занятости и проблемы соответствия качества человеческого капитала и его готовности к освоению цифровых технологий. При этом практически неизбежно возникает разрыв между структурой спроса и предложения на рынке труда. Эти проблемы требуют тщательного изучения и оценки последствий возможного массового высвобождения трудовых ресурсов при разработке новых цифровых технологий в различных сферах деятельности.

Заключение. Развитие программы «Цифровая экономика» в Российской Федерации является не только проектом, позволяющим ускорить рост реального сектора экономики в стране, но также и способствует усилению позиций государства в целом на мировом рынке. Стоит также отметить, что данная программа является актуальной по причине того, что позволяет снизить эффект от санкций, которые с начала февраля 2022 г. были наложены на Россию. Тем не менее, необходимо отметить, что существует ряд негативных факторов, формирующихся на основе развития цифровизации. Данные факторы требуют тщательного дальнейшего исследования и поиска средств по их минимизации.

Список литературы

1. Басаев, З. В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации / З. В. Басаев // Мир новой экономики – 2018. – № 12–4. – С. 32–38.
2. Бжассо, А. А. Концепция устойчивого развития компании: методические подходы, модели / А. А. Бжассо, Т. И. Козюбро // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №3-1 (54). – С. 19–22.
3. Бианкина, А. О. Цифровые технологии и их роль в современной экономике / А. О. Бианкина // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – №16. – С. 15–25.
4. Быков, А. Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации / А. Ю. Быков. – М.: Проспект, 2017. – 778 с.
5. Кокураева, Р. М.-Б. Развитие механизма обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях цифровизации экономики / Р. М.-Б. Кокураева, Е. Х. Газдиева // Индустриальная экономика. – 2021. – Т. 6., № 5. – С. 550–554.
6. Кротова, М. А. Применение цифровых технологий в оценке труда государственных служащих / М. А. Кротова, Т. И. Козюбро, А.О. Алимова // Вестник Академии знаний. – 2021. – №6 (47) – С. 222–227.
7. Маркова, В. Д. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для регионов / В. Д. Маркова // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 3 (103). – С. 102–115.
8. Программа «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru>.

УДК 338.33

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ КОМПАНИЙ

Давлианидзе Я. С., канд. экон. наук, доцент,
Мищенко Н. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
n.mish7@gmail.com

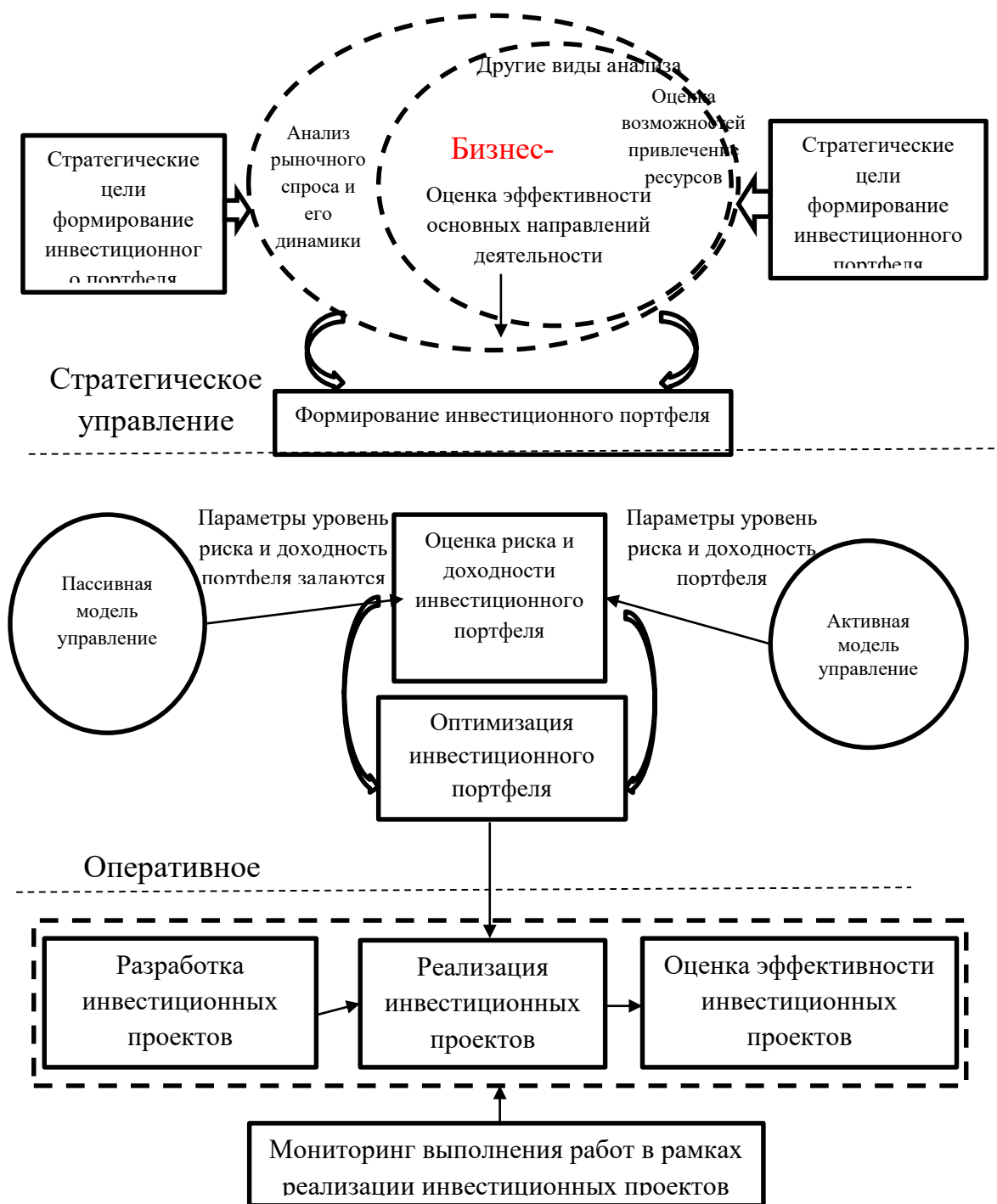
Введение. Работая с инвестициями, многие фирмы сталкиваются с проблемой: недостаточно исследованы проблемы построения модели управления портфелем реальных инвестиций диверсифицированной бизнес-группы. В частности, доработки требуют отдельные аспекты выделения основных этапов общего процесса управления инвестиционным портфелем группы компаний. Исходя из этого, целью работы мы видим построение теоретической модели управления инвестиционным портфелем группы компаний. Для реализации основной цели следует решить ряд задач, среди которых исследовать основные подходы к формированию и управлению инвестиционным портфелем, определить основные достоинства и недостатки существующих подходов и предложить собственную модель управления инвестиционным портфелем диверсифицированной бизнес-группы.

Основная часть. Критический анализ существующих моделей позволил установить, что основные результаты исследований и разработок касаются преимущественно целеустановления или категоризации и классификации инвестиционных портфелей (проектов) диверсифицированных групп. Другие исследователи, изучая проблемы формирования и управления портфелем проектов, основное внимание акцентировали на разработке инвестиционной программы и инвестиционной политики, что обусловлено спецификой соответствующих исследований [2]. В работах рассматривались в основном проблемы формирования и управления инвестиционным портфелем финансовых инструментов диверсифицированной компании, что не совсем соответствует задачам данного исследования [3].

Также следует отметить модель динамического управления Бартеневой О. А., однако основным ее недостатком является то, что оптимизация инвестиционного портфеля диверсифицированной компании базируется на системе критериев оценки портфеля и системе соответствующих ограничений, а не на оценке соответствующих параметров риска и доходности. Аналогичная проблема присутствует во всех рассмотренных моделях формирования и управления инвестиционным

портфелем, что свидетельствует о недостаточной разработанности этого вопроса [1].

Осуществлен анализ существующих моделей формирования и управления инвестиционным портфелем диверсифицированной группы, что дает основания выделить наиболее типичные этапы управления инвестиционным портфелем группы компаний.

Управление исполнением

Рисунок 1 – Модель управления инвестиционным портфелем группы компаний

В соответствии с системой приоритетных целей и определенного объема инвестиционных средств процесс формирования и управления портфелем реальных инвестиций проходит следующие этапы: определение основной цели и системы специфических целей формирования инвестиционного портфеля, оценка текущего инвестиционного портфеля, оценка приоритетных направлений вложений капитала, выбор модели (стратегии) управления инвестиционным портфелем, оптимизация инвестиционного портфеля и оценка его эффективности, разработка инвестиционных проектов и оценка их эффективности [4]. Совокупность вышеупомянутых этапов с их взаимосвязями и взаимозависимостью на разных уровнях управления позволяют предложить модель управления инвестиционным портфелем группы компаний, которая схематично представлена ниже (рис. 1).

Заключение. Согласно предложенной модели основной задачей на стратегическом уровне управления инвестиционным портфелем диверсифицированной группы является формирование инвестиционного портфеля группы компаний. На оперативном уровне управления основным является строгий контроль параметров риск/доходность инвестиционного портфеля группы компаний, при этом оптимизация структуры портфеля выступает одним из возможных путей достижения желаемых для инвестора параметров оценки эффективности инвестиционного портфеля. На исполнительном уровне управление осуществляется разработка, реализация и оценка эффективности инвестиционных проектов с учетом оптимальной структуры инвестиционных вложений, полученной путем оптимизации структуры инвестиционного портфеля группы компаний на оперативном уровне управления.

Список литературы

1. Бартенева, О. А. Методы управления стратегическим портфелем проектов компании: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. экон. наук : спец. 08.00.05. «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – экономика предпринимательства)» / О. А. Бартенева. – Москва, 2012. – 27 с.
2. Бояркова, Т. Д. Управление проектами в условиях риска / Т. Д. Бояркова // Риск-ориентированное управление в государственном и корпоративном секторе экономики города Москвы : Сборник статей / Под ред. А.А. Шестемирова, М.В. Ефимовой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020. – С. 292–299.
3. Галищева, Д. С. Управление коммуникациями в проекте / Д. С. Галищева // Синергия Наук. – 2020. – № 43. – С. 360–365.
4. Малахова, А. И. Исследование содержания проблемы управления инновационными проектами в процессах стратегического планирования и развития производственно-экономических систем / А.И. Малахова, Н.О. Никулина, Л.Р. Черняховская // Информационные технологии. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 239–251.

УДК 331.108

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Дагаева Е. А., канд. социол. наук, доцент,
Силина А. О.

ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог
e.dagaeva@tmei.ru

Введение. Устойчивое развитие государства и региона напрямую зависит от уровня развития человеческого капитала. Процесс трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал на уровне хозяйствующих субъектов связывается исследователями с развитием системы непрерывного образования, направленного на совершенствование профессиональных качеств работника на протяжении всей жизни («life-long learning») [3]. Как свидетельствуют результаты зарубежных и отечественных исследований, непрерывное профессиональное образование и переподготовка кадров являются одним из наиболее эффективных путей формирования человеческого капитала [1].

Еще одним актуальным вопросом, обусловленным динамикой развития общества и кадровых технологий, является совершенствование системы адаптации молодых специалистов муниципальной службы. Адаптация молодого специалиста на муниципальной службе – это управляемый процесс интеграции личности в профессиональную среду организации и в ее основные функциональные, организационные и кадровые процессы.

Целью данной работы выступает анализ возможностей применения современных технологий корпоративного обучения в целях адаптации молодых специалистов муниципальной службы.

Основная часть. Рассмотрим возможные варианты применения инновационных технологий в сфере управления персоналом для реализации программы адаптации муниципальных служащих в контексте корпоративного обучения (табл.).

Как видно из таблицы, большинство рассмотренных нами современных технологий внутрикорпоративного обучения, а, в особенности, технология «корпоративных школ и университетов» и технология создания «системы наставничества» могут быть эффективно использованы в целях совершенствования системы адаптации молодых специалистов муниципальной организации.

Отличительной особенностью внутрикорпоративной системы обучения, по сравнению с другими формами повышения квалификации,

является то, что она позволяет сформировать системные знания в предметной области, развивает деловые качества и «погружает» обучающихся в корпоративную культуру, и помимо образовательной, внутрикорпоративная система обучения выполняет функцию информационного канала, транслирующего на все уровни организации ее корпоративные ценности, традиции, стандарты корпоративного поведения [4].

Таблица 1 – Современные технологии корпоративного обучения [2]

№	Название	Содержание и преимущества технологии
1	Технология «карьерный портал»	Данная технология основана на внедрении информационных виртуальных средств на сайте или портале компании. Она нацелена на создание корпоративной социальной сети сотрудников компании, в рамках которой размещаются виртуальные тесты и задания для потенциальных претендентов на открытые позиции в компании.
2	Технологии «корпоративных школ», «корпоративных университетов», «корпоративных систем обучения»	Благодаря использованию данных технологий возможен учет отраслевой специфики компании и системный гибкий подход к обучению и адаптации сотрудников в компании. Программы обучения максимально адаптированы к потребностям персонала и самой организации
3	Технология внедрения инструментов мотивации	Эта технология основана на возможностях оперативного контроля сотрудников компании при достижении всей совокупности ключевых показателей в режиме реального времени или с применением виртуальных ресурсов.
4	Технология создания «виртуальных школ»	Реализуется на основе сайта компании, благодаря чему каждый сотрудник может участвовать в онлайн обучении при получении соответствующего уровня доступа.
5	Технология создания «системы наставничества»	Технология, суть которой состоит в передаче знаний и навыков более опытным человеком менее опытному.

В условиях инновационной экономики реализация непрерывного образования посредством системы внутрикорпоративного обучения – это оптимальный путь к формированию и накоплению человеческого капитала на уровне организации.

Заключение. Адаптация молодых специалистов – это не только механизм взаимодействия работника с организационным окружением, но и метод развития потенциала кадровых ресурсов организации. Особую роль в совершенствовании процесса адаптации молодых специалистов играет корпоративная система обучения и используемые в ее контексте инновационные технологии корпоративного обучения. С помощью данной

системы в муниципальной организации могут быть решены следующие задачи.

1. Быстрое вовлечение новых сотрудников в деятельность муниципальной организации, повышение качества их подготовки согласно нормам и стандартам, которые приняты на данном предприятии.

2. Снижение текучести кадров и как следствие связанных с ним финансовых затрат.

3. Быстрое освоение корпоративной культуры новым работником, и положительного отношения к работе и как результат – рост лояльности сотрудников и удовлетворенности трудом.

4. Экономия времени на обучение нового сотрудника;

5. Возможность карьерного роста для наставников и их подопечных;

6. Формирование благоприятного социально-психологического климата и имиджа муниципальной организации.

Список литературы

1. Бондаренко, Н. Вклад компаний в накопление человеческого капитала : межстрановой анализ / Н. Бондаренко. – Текст непосредственный // Форсайт. – 2015. – Т.9. – № 2. – С. 22–37.

2. Владыкина, А. А. Инновационные HR-технологии как фактор развития человеческого капитала организации / А. А. Владыкина, Е. А. Дагаева. – Текст непосредственный // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы II Всерос. нац. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Комсомольск-на-Амуре, 08-12 апреля 2019 г. : в 4 ч. / редкол. : Э. А. Дмитриев (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2019. – Ч. 3. – С. 310–312.

3. Дагаева, Е. А. Формирование и развитие человеческого капитала в современных условиях: многоуровневый подход / Е. А. Дагаева, И. А. Егорова, М. В. Паничкина. – Текст непосредственный // Финансовая экономика. – 2018. – №8. – С. 42–47.

4. Дагаева, Е. А. Внутрикorporативная система обучения как фактор развития человеческого капитала / Е. А. Дагаева. – Текст непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. Изд-во: ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики». – 2019. – № 1 (29). – С. 103–106.

5. Balina, T. N. Research of the informational needs of state and municipal employees in the university environment / T. N. Balina, E. A. Dagaeva, I. N. Novi. – DOI: 10.13187/ijmil.2020.2.134. – Текст электронный // International Journal of Media and Information Literacy. – 2020. – 5 (2). – pp.134-143 – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44436120_44594247.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 332.14

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К МОДЕЛИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Денисенко И. А., д-р экон. наук, профессор,
Пономарёв А. А., старший преподаватель
ГОУ ВО ДНР «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск
dofes@list.ru

Введение. Объективная оценка социально-экономического состояния регионов, обоснование концепции их развития невозможны без использования описательных схем (моделей экономического развития), в которых в формализованной, математической форме находит отражение степень влияния текущей экономической деятельности региона на будущее при данных природных, трудовых и экономических ресурсах региона.

Анализ подходов к моделированию устойчивого развития региональных систем является одним из способов углубленных научных исследований, определяющих их актуальность. Среди исследований отдельные аспекты освещены в работах ученых В. И. Богачёва, И. В. Буренина, Е. А. Быль, Н. В. Ворошилова, Е. С. Губанова, С. Ю. Глазьева, В. В. Гусева, И. А. Денисенко, Н. А. Полонской, В. Ю. Припотень, И. Е. Алферова, Л. В. Сарычева, А. В. Качанова, С. В. Силифонкина, Ю. Н. Шедько и других ученых-экономистов. Однако, учитывая действия различных факторов и условий, необходимы дальнейшие научные исследования в области выбора оптимального подхода к моделированию устойчивого развития регионов.

Целью исследования является разработка научно-обоснованных рекомендаций выбора основных направлений системы показателей, используемых в моделировании устойчивого развития региональных систем.

В связи с этим основными задачами являются:

- анализ подходов к моделированию устойчивого развития региональных систем, с целью выбора оптимального подхода;
- подбор и формулировка научно-обоснованных рекомендаций по выбору основных направлений системы показателей, используемых в моделировании устойчивого развития региональных систем.

Основная часть. Формирование моделей регионального экономического развития является чрезвычайно сложным процессом, состоящим из различных этапов, которые охватывают множество аспектов и описываются множеством параметров и переменных, которые должны тщательно согласовываться [1]. Сложность процесса моделирования

определяется сложностью моделируемой схемы. Обоснование региональных моделей экономического развития, разработка основных параметров на перспективу, согласование отраслевых и территориальных, внутри региональных и межрегиональных народнохозяйственных аспектов необходимо осуществлять с использованием экономико-математических методов и моделей.

Вместе с тем, неоднородность самой проблемы, наличие множества переменных, обуславливающих необходимость наличия у разработчиков не одной модели, а их комплекса, что описывает в совокупности все элементы и взаимосвязи, которые определяют региональное экономическое развитие.

В зависимости от цели моделирования различают модели исследовательские, демонстрационные, учебные, прогностические и т.д. По способу построения выделяют модели материальные и абстрактные. Материальные модели имеют сходство с оригиналом по физической природе, имеют пространственные размеры и состоят из материальной субстанции, они называются также реальными моделями.

Для изучения особенностей региональных систем, в частности, отдельных производств, характеризующих их состояние, необходимо использовать абстрактные модели являющихся описательными [1]. Сравнивая материальные модели с абстрактными можно отметить, что последние имеют значительные возможности, так как их разработка не связана с ограничениями физического характера. Абстрактные модели, в свою очередь, подразделяются на вербальные, схематические и математические. Для описания эколого-экономических и социальных проблем региона используют вербальные модели крупных предприятий, отражающие фактическое состояние геосистемы. Данные модели служат для выражения накопленных знаний об изучаемом оригинале, содержащем поисковые элементы.

Исследование устойчивого развития в значительной степени продвигается от проблемы его определения к проблеме его измерения. Существует ряд индикаторов устойчивого развития применяемых в масштабах стран [3], на региональном и местном уровнях [3]. Такие индикаторы можно разделить на две группы: отдельный агрегированный индекс, где описана только одна переменная, и набор индикаторов, в котором описано много переменных. Однако, в настоящее время, ни один отдельный агрегированный индекс широко не используется, следует признать, есть несколько попыток создания подобных индексов, например «Индекс устойчивого экономического благосостояния ISEW» [3] и «Экологически отрегулированный внутренний продукт EDP» [4]. Отдельный агрегированный индекс, типа ISEW или EDP, может в конечном итоге получить высокий уровень поддержки и оказаться полезным инструментом в анализе устойчивого развития на уровне страны. Однако такие индексы неадекватны при использовании в одиночку, поскольку они

трудно адаптируются к региональным и местным уровням из-за отсутствия достоверных статистических данных.

В таких условиях необходимо создать базовый набор индикаторов устойчивого развития, общий для всех территорий, который был бы направлен на соблюдение общих принципов устойчивости в регионе, как единой социо-эколого-экономической системе, и был полностью обеспечен методиками наполнения его реальной информацией [2].

Рассматривая региональную систему, с точки зрения построения вербальных моделей, мы понимаем ее как координационно-плановую взаимосвязь устойчивых социальных, экономических, экологических и других типов связей, централизованных на локальной территории:

1. Экономическая составляющая (IEC) – Экономика (ECI).
2. Экологическая составляющая (IE) – Атмосферный воздух (AAI), Сточные воды (WWI), Отходы (WI).
3. Социальная (ISS) – Культура (CULI), Здравоохранение (HI), Образование (EI), Рынок труда (LMI)

Заключение. В результате проведенного нами исследования, по анализу подходов к моделированию устойчивого развития региональных систем, выбран оптимальный подход и предложены основные направления системы показателей используемой в моделировании устойчивого развития региональных систем.

Список литературы

1. Денисенко, И. А. Мониторинг устойчивого развития в системе регионального управления / А. А. Пономарёв, И. А. Денисенко // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы XVI международной научно-практической конференции / под ред. И. Е. Рисина. – Вып. 1. – Воронеж : издательство «Истоки», 2021 г. – с. 31–40.
2. Пономарёв, А. А. Методика мониторинга устойчивого развития регионов / А. А. Пономарёв // Вестник ЛГУ имени Владимира Даля. – № 9 (39) 2020. – С. 148–154
3. Indicators of a Sustainable Community. Sustainable Seattle network and Civic Forum. Washington. 1993.
4. Mac Gillivray, A (ed.) (1995). Enviromental measures. Indicators for the UK environment. 107 pp. RSPB, WWFN, NEF.
5. Sustainability indicators research project. Consultants report of the pilot phase. Prepared for the UK Local Government Management Board local agenda 21 steering group by Touche Ross Management consultants, the New Economics Foundation and the United Nations Association. March. 1995.

УДК 332.025

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Дубель В. М., канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

v.dubel@donnu.ru

Введение. Концепция устойчивого развития давно и твердо закрепились в сознании прогрессивной части населения планеты как основная парадигма развития человечества на перспективу. Приверженность принципам устойчивого развития территориальных социально-экономических систем разного ранга закреплена на официальном уровне в региональных и национальных программах развития. Вместе с тем, остаются нерешенные вопросы относительно практического внедрения принципов устойчивого развития на региональном уровне, обусловленные пребыванием отдельных регионов в состоянии неопределенности.

Целью исследования является анализ перспектив устойчивого развития Донецкого региона.

Основная часть. Донецкий регион относится к числу старопромышленных регионов, что накладывает определенный отпечаток на специфику его социально-экономического развития. Прежде всего, Донецкий регион известен высокой концентрацией производственных объектов, относящихся к отраслям тяжелой промышленности [1]. Это привело к значительному истощению природно-ресурсной базы региона. Кроме того, экстенсивный путь развития многих отраслей промышленности привел к значительным экологическим последствиям. Нагрузка на окружающую среду в Донецком регионе одна из самых высоких в мире. Вследствие этого, произошли существенные изменения в структуре естественных экосистем, многие из которых просто утратили свою воспроизводственную функцию.

В результате чрезмерной концентрации предприятий тяжелой промышленности в Донецком регионе сформировался определенный стереотип относительно перспектив дальнейшего развития. Основой развития региона, по мнению многих ученых и общественных деятелей, является восстановление предприятий добывающей и перерабатывающей отраслей, составляющих основу территориального производственного комплекса. Безусловно, нельзя игнорировать реальность и необходимость перспектив индустриального восстановления Донецкого региона, который обладает для этого всеми предпосылками.

Донецкий регион в достаточной степени обеспечен природными ресурсами для развития различных отраслей промышленности. Запасы каменного угля в регионе позволяют рассматривать угольную отрасль как одну из базовых отраслей развития тяжелой промышленности еще на протяжении десятков лет.

Тепловые электростанции Донецкого региона являются основой энергетического комплекса. В обозримом будущем не видится перспектив альтернативной модели энергоснабжения региона, даже при интенсивном развитии энергетики, основанной на использовании неисчерпаемых источников энергии. А такие источники энергии в регионе имеются. Прежде всего, к ним можно отнести энергию ветра, солнечную энергию и энергию биомассы. Колоссальные запасы метана в недрах Донецкого региона также представляют интерес с точки зрения их хозяйственного освоения. Кроме того, такой опыт у предприятий Донбасса имеется.

Металлургия Донбасса в перспективе должна перейти на использование электроэнергии, генерируемой в регионе. А поскольку энергетический фактор является основным при размещении предприятий цветной металлургии, то перспективы развития в Донецком регионе имеются не только у черной, но и у цветной металлургии.

Химический комплекс Донецкого региона всегда был развит не только на республиканском, но и на мировом уровне. Кроме традиционных отраслей химической промышленности, в регионе перспективным видится расширение ассортимента выпускаемой продукции и улучшение ее качества. Не стоит забывать, что химическая промышленность, наряду с машиностроением и энергетикой, относится в числу «авангардной тройки» отраслей хозяйства, определяющих научно-технический прогресс. Кроме того, велика роль химической промышленности в вопросе утилизации отходов производства других отраслей хозяйства.

Машиностроение региона, кроме выпуска традиционного ассортимента продукции для удовлетворения потребностей народного хозяйства в производстве средств производства, должно освоить выпуск целого ряда продукции, знаменующего собой переход к производству товаров народного потребления с высокой долей добавленной стоимости.

В условиях послевоенного восстановления Донецкого региона огромная роль будет принадлежать развитию строительного комплекса. В Донецком регионе есть все условия для этого. Недра региона богаты залежами ископаемых для развития промышленности строительных материалов. Есть огромная потребность региона в строительных материалах.

Развитие агропромышленного комплекса будет способствовать укреплению продовольственной безопасности региона и решению такой задачи устойчивого развития, как обеспечение населения достаточным объемом продовольствия по доступным ценам. Кроме того, в Донецком регионе для этого есть все природные, исторические и экономические

условия. Регион традиционно славится плодородными почвами, благоприятными агроклиматическими условиями, развитой инфраструктурой.

Перспективным видится и путь инновационного развития региона, что вполне вписывается в концепцию устойчивого развития. Инновационный путь развития Донецкого региона должен опираться на первоочередном развитии тех отраслей и сфер деятельности, в которых создается значительная прибавочная стоимость без значительных затрат природных ресурсов. Это, прежде всего, нематериалоемкое машиностроение, «верхние этажи» химической промышленности, радиотехника, приборостроение, выпуск товаров народного потребления, развитие альтернативной энергетики, применение систем замкнутого цикла и ресурсосберегающих технологий во всех отраслях народного хозяйства.

Техническую, финансовую, технологическую помощь в осуществлении данных проектов по переводу экономики Донецкого региона на путь устойчивого развития могут оказать субъекты Российской Федерации. Даже в настоящее время, в условиях непрекращающихся боевых действий, можно наблюдать процесс восстановления инфраструктуры в городах и районах Донбасса.

Население Донецкого региона, уставшее от долгих лет военных действий и пребывания в состоянии неопределенности, стремится принять активное участие в строительстве новой модели региона, основанного на принципах устойчивого развития.

Заключение. Несмотря на сложную ситуацию и пребывание в состоянии неопределенности в последние годы, Донецкий регион имеет прекрасные перспективы на пути устойчивого развития. Прежде всего, это обусловлено высоким научным и трудовым потенциалом региона, выгодным географическим положением, имеющимися традициями и культурой населения региона.

Безусловно, основная роль в построении на территории Донецкого региона общества будущего, основанного на принципах устойчивого развития, принадлежит эффективной системе государственного и муниципального управления.

Список литературы

1. Половян, А. В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования Экономика и бизнес – 2018 г. – С. 99–107.
2. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона / Т. В. Ускова // Вологда : Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, – 2009. – 355 с.
3. Министерство экономического развития Донецкой народной Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://mer.govdnr.ru/>

УДК 331.5.024.5

ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ефимова А. Ю., старший преподаватель

Пылюгин В. Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vb.piliugin@gmail.com

Введение. Ситуация на рынке труда складывается под воздействием огромного количества факторов, одним из которых является профориентационная работа образовательных учреждений.

В условиях дистанционного обучения учащимся общеобразовательных учреждений все труднее целенаправленно и осознанно определиться в профессиональном плане, поскольку данный формат обучения, зачастую, является сугубо формальным и направлен исключительно на получение знаний.

Данная тема может считаться *актуальной*, поскольку путем к решению данного вопроса может стать профессиональная агитация среди учащихся средних и старших классов с целью стабилизации ситуации на рынке труда.

Целью данной работы является анализ ситуации на рынке труда Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Согласно проведенным социологическим исследованиям, профориентационным мероприятиям в школах Донецкой Народной Республики не уделяется достаточно внимания, что приводит к дестабилизации состояния рынка труда, поскольку число специалистов «престижных» профессий значительно превышает потребность в них. В то же время, Республика испытывает дефицит кадров по иным, менее престижным специальностям.

Первым шагом успешной проагитации является исследование актуального состояния рынка труда как в Республике в целом, так и по городам в частности.

Согласно данным Республиканского центра занятости, на сентябрь 2022 года, на учете состояло 48,6 тыс. лиц, ищущих работу, из которых трудоустроено было 38,9 тыс. человек:

1. На постоянные рабочие места – 14 тыс. человек.
2. На работы временного характера – 24,9 тыс. человек [1].

Соотношение количества лиц, трудоустроенных на постоянные рабочие места к количеству лиц, находящихся на учете в центрах занятости, вероятно, подтверждает выводы к проведенным социологическим исследованиям, согласно которым:

1. Большая часть анкетированных определилась с выбором будущей профессии (57,3%).

2. Получать высшее образование планирует 87% анкетированных.

3. В рамках подготовки к дальнейшей работе/учебе:

- 54,8% интересуется требованиями к выбранной профессии;

- 35,6% прибегает к помощи репетиторов;

- 45% изучает правила приема в интересующие их учебные заведения.

4. 69,2% анкетированных считают, что выбирали профессию сами, без советов и влияния извне.

5. 83,7% анкетированных уверены, что выбранная ими профессия является востребованной.

6. 55,5% интересовались требованиями к работнику выбранной профессии.

7. 71% анкетированных утверждает, что целенаправленных профориентационных мероприятий в школе не проводится.

8. 42,6% уверены, что школа не создает достаточно условий, чтобы осознанно выбрать будущую профессию.

Согласно отчетам Министерства экономического развития на период первого полугодия 2022 года, наибольшая потребность в рабочей силе наблюдалась на квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта (25,7% от общей численности заявленных вакансий), операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей (21,5%), специалистов высшего уровня квалификации (15,2%), а также неквалифицированных рабочих (15,1%) [2].

Таблица 1 – Информация о положении на рынке труда в административно-территориальных единицах ДНР за январь-сентябрь 2022 года [1]

Наименование административно-территориальной единицы Донецкой Народной Республики	Численность лиц, ищущих работу, состоявших на учете в центре занятости	Количество свободных рабочих мест, предоставленных работодателями в центр занятости	Коэффициент напряженности на рынке труда (нагрузка на одно свободное рабочее место)
Всего по Республике	48586	54850	0,9
г. Донецк	10064	21209	0,5
г. Горловка	2887	2939	1,0
г. Макеевка	11383	8428	1,4
г. Енакиево	2797	3345	0,8
г. Харцызск	1173	1621	0,7
г. Ясиноватая	725	568	1,3

При поддержке Республиканского центра занятости, на период сентября 2022 года, проводились мероприятия по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров

по следующим специальностям: кровельщик по рулонным кровлям и по кровлям из штучных материалов, штукатур, каменщик, электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования, плотник, повар, оператор котельной, машинист котельной, аппаратчик химической очистки воды, парикмахер, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, токарь, слесарь-электрик, продавец продовольственных товаров, оператор вычислительных, электронно-вычислительных машин т.д. [3]

Поскольку подготовка кадров проводилась при поддержке Республиканского центра занятости, можно сделать вывод о серьёзном дефиците квалифицированных специалистов в данных сферах деятельности, что и должно являться основным направлением профагитационной работы среди учащихся.

Заключение. На основании вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что на сентябрь 2022 года в Донецкой Народной Республике отмечается дефицит квалифицированных специалистов в области технических профессий. Среди 48,6 тыс. человек, находящихся на учете в центрах занятости, постоянное место работы нашли 14 тыс. человек, что составляет 28,8%. Вероятно, подобная ситуация вызвана перенасыщением рынка специалистами определенных сфер деятельности. Это, в свою очередь, могут подтверждать результаты проведенного социологического исследования. Основные заключения данных исследований сводятся к констатации недостаточного проведения профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях.

С целью урегулирования обстановки, требуется вести не просто профориентационные работы, а агрессивную профагитацию специальностей, которые в данный момент требуются в Донецкой Народной Республике.

Список литературы

1. Информация о ситуации на рынке труда Донецкой Народной Республики за январь-сентябрь 2022 года [Текст] : отчет Республиканского центра занятости за январь-сентябрь 2022 года. – (<https://rcz-dnr.ru/informacziya-o-situaczii-na-ryinke-truda.html>).
2. Рынок труда. I полугодие 2022 года [Текст] : отчет Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики за I полугодие 2022 года от 09 августа 2022г. – (https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=10306:analiz-rynka-truda-donetskoj-narodnoj-respubliki-i-polugodie-2022-goda&catid=8&Itemid=141)
3. Информация о профессиях и дополнительных профессиональных программах // Информация для лиц, ищущих работу, желающих пройти профессиональное обучение или получить дополнительное профессиональное образование. – (<https://rcz-dnr.ru/professionalnoe-obuchenie-licz-ishhushhix-rabotu.html>)

УДК 331.526

О РОЛИ ВРЕМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ ДЛЯ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Жигарь О. В., старший преподаватель
Бабенко А. В.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск
ovzigar@rambler.ru

Введение. В условиях рыночной экономики временная занятость школьников и студентов ссузов и вузов не только является способом приобретения трудового опыта, но и становится важнейшим фактором успешности дальнейшего трудоустройства.

Основная часть. Одним из аспектов устойчивого развития государства является воспроизводство качественных трудовых ресурсов и человеческого капитала. Пополнение трудовых ресурсов осуществляется выпускниками учебных заведений, основным видом занятости которых была учеба. Отсутствие опыта работы зачастую становится проблемой для их трудоустройства после окончания учебного заведения среднего профессионального или высшего образования.

Трансформации в экономике России актуализируют использование нестандартных форм трудовых отношений. Новые виды занятости служат фактором, повышающим гибкость и разнообразие условий трудоиспользования. К ним относят дистанционную работу, неполную занятость, временную занятость, самозанятость и др. Именно временная занятость становится для обучающихся способом получения первого трудового опыта и профориентации, формируя факторы успешности постоянной занятости после окончания ссуза или вуза.

Временная (непостоянная) занятость рассматривается как временное трудоустройство на период активного поиска постоянного места работы [1]. В статье 59 Трудового кодекса РФ обозначено, что срочный трудовой договор заключается на время выполнения временных (до двух месяцев) работ [3].

Существует мнение, что временные работники обладают низкой конкурентоспособностью в отличие от работников, занятых на постоянной основе. Причинами их низкой конкурентоспособности выступают невысокий уровень образования и невостребованность выбранной профессии. Считается, что к временной занятости в основном прибегают лица определенных социально-демографических групп. Однако, это не совсем так, и многие учащиеся школ, колледжей и вузов работают на временной основе с целью ознакомления с различными специальностями для дальнейшего выбора своего профессионального пути.

Роль временной занятости молодежи заключается в приобщении к труду и приобретении профессиональных навыков. Для школьников и студентов важны аспекты адаптации в трудовом коллективе и значимость ответственности за свою работу [2].

Основными видами временной занятости обучающихся чаще всего являются:

- работы в сфере обслуживания,
- рабочие места младшего персонала,
- подсобные работы на предприятиях,
- ремонтные работы,
- уборка и благоустройство территории,
- сельскохозяйственные работы.

В большей степени среди студенческой молодежи распространена занятость на рабочих местах младшего персонала (няни, помощники администратора, промоутеры).

Продолжительность временной работы в среднем составляет от 2 до 3 месяцев, в основном это связано с каникулами в летний период времени.

Временно занятые школьники и студенты отмечают навыки, которые они приобрели или усовершенствовали в процессе работы:

- умение работать с персональным компьютером (5%),
- умение работать с оргтехникой (6%),
- владение иностранным языком (6%),
- формирование ответственности при выполнении обязанностей (17%),
- навыки в профессиональной сфере (19%),
- умение распределять время (19%),
- коммуникативные навыки и умение общаться с людьми (28%).

В большей степени имеющие временную работу указывают на развитие коммуникативных навыков, так как в процессе деятельности происходит постоянное взаимодействие с коллегами и клиентами, возникают конфликтные ситуации, и необходимо учиться решать их путем поиска компромисса.

Примечательно, что только около трети обучающихся, имеющих временную занятость, удовлетворены выбранной сферой и готовы остаться в ней после выпуска. 35% будут менять вид деятельности в профессиональном плане. Оставшиеся указывают, что все зависит от вариантов, которые будут предлагаться на постоянной работе. Таким образом, прослеживается отсутствие взаимосвязи временной работы с дальнейшим трудоустройством.

Для повышения роли временной занятости как способа профориентации и получения первого трудового опыта и как фактора

успешности трудоустройства на постоянную работу после окончания ссуза или вуза предлагаются следующие рекомендации:

1. Система профориентации в школьных учебных заведениях должна совершенствоваться в соответствии с требованиями времени, чтобы в дальнейшем ученики на основе полученного представления о различных профессиях могли поработать в тех сферах, которые их заинтересовали. Это даст возможность выстраивать полную картину о выбранной сфере деятельности и специальности.

2. На базе школ возможно создание Центра карьеры, который будет взаимодействовать со службами занятости, работодателями, организациями. Целями центра должны стать:

- 1) ознакомление учащихся с различными профессиями,
- 2) привлечение их к работе в той или иной отрасли.

3. Для студентов среднего профессионального и высшего образования возможно дальнейшее трудоустройство на временной основе на базе прохождения учебных практик. Тем самым студенты будут глубже изучать особенности будущей профессии.

4. Активное развитие деятельности студенческих отрядов на базе вузов. Кроме традиционных сфер занятости участников студотрядов (строительство и педагогическая работа в детских оздоровительных лагерях), можно привлекать студентов на работы по социальному обеспечению населения, к волонтерской деятельности и т. д.

5. Развитие взаимоотношений между государством и организациями различных организационно-правовых форм по привлечению молодежи на работы временной занятости.

Заключение. Таким образом, с учетом рекомендаций временная занятость, распространенная среди молодого поколения, может стать эффективным фактором профориентационной работы и залогом успешного трудоустройства после окончания учебного заведения. Наличие центров профессиональной ориентации на базе среднеобщего и профессионального образования позволит обучающимся более грамотно подойти к будущей профессии и эффективнее влиться в профессиональную среду.

Список литературы

1. Дудников, С. В. Временная занятость молодежи: возможности и перспективы / С. В. Дудников // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 3. – № 8 (17). – С. 79-80.
2. Захарова, Н. Л. Готовность к построению карьеры и организационно-правовая осведомленность у лиц с временной занятостью / Н. Л. Захарова // Человеческий капитал. – 2021. – № 1 (145). – С. 150-159.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022).

УДК 331.5

О САМОЗАНЯТОСТИ КАК ФОРМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Жигарь О. В., старший преподаватель,
Козак Е. М.

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
г. Челябинск
ovzigar@rambler.ru

Введение. Самозанятость сегодня – одна из распространенных форм социально-трудовых отношений в России. Однако это явление как вид занятости населения является не полностью изученным и отрегулированным.

Основная часть. Институт самозанятости начал формироваться в России около 5 лет назад. С его помощью государство пытается вывести из тени сектор занятости, который всегда был серым. Само понятие «самозанятый» не является официальным, в российском законодательстве такое лицо называют «плательщиком налога на профессиональный доход». К самозанятым относят граждан, которые работают на себя, получают доход от своей личной профессиональной деятельности, у них нет работодателей и наемных работников. Они часто работают на фрилансе.

Самозанятые могут оказывать косметические услуги, консультационные, репетиторские и информационные услуги, писать статьи в журналы и рассказы для издательства, заниматься переводом, программированием, веб-дизайном, блогингом, ведением сайтов, автоперевозками, мелкой торговлей, продажей собственного товара и т. п. Для самозанятости не подходит деятельность, связанная с продажей табачной и алкогольной продукции, товаров с обязательной маркировкой, добычей и реализацией полезных ископаемых, перепродажей автомобилей и т. д. Самозанятые не могут быть посредниками и агентами.

Индивидуальные предприниматели имеют право зарегистрироваться как самозанятые при условии соблюдения условий:

- 1) предпринимательская деятельность осуществляется на территории Российской Федерации;
- 2) деятельность, которую ведет ИП, легальна;
- 3) ИП выпускает товары собственного производства и оказывает услуги самостоятельно;
- 4) ИП не работает с наемными работниками и лицами по трудовому договору;
- 5) доход ИП не превышает 2,4 млн. рублей в год. Этот критерий был принят в 2019 г. сроком на 10 лет.

Особенность налогообложения самозанятых: они оплачивают исключительно налог на профессиональный доход (при взаимодействии с физическими лицами – 4%, с юридическими лицами – 6%) [3]. Это дает возможность вести бизнес законно и без штрафов.

Зарегистрировавшимся самозанятым полагается единовременный вычет, сумма которого составляет 10 000 рублей. В 2020 г., когда началась пандемия, данной суммы не хватало на погашение полного размера налога, поэтому самозанятым предоставили дополнительный «налоговый капитал» в размере МРОТ. Этот налоговый бонус прибавлялся к основному в течение 2020 г. и автоматически расходовался для полной уплаты налога, а также задолженностей и пеней. С 2021 г. бонус перестал действовать, и новых более не предусмотрено [2]. Исключением являются лица, в возрасте от 16 до 18 лет, зарегистрировавшиеся как самозанятые с 1 января 2021 г. Данная категория граждан получают дополнительный налоговый вычет в размере МРОТ.

Лицам, которые оформляют самозанятость, необходимо учитывать некоторые аспекты:

- 1) они не в праве нанимать персонал;
- 2) они не могут применять другие налоговые режимы;
- 3) права самозанятого не подлежат защите в рамках трудового законодательства;
- 4) компания может отказаться от договора с ним в любой момент;
- 5) оплата больничных и отпусков ему не предоставляется.

Платательщик налога на профессиональный доход не может оспаривать данные вопросы в суде, как это сделало бы лицо, которое было нанято по трудовому договору.

При заключении гражданско-правового договора самозанятый должен учитывать аспекты, которыми он не сможет воспользоваться в процессе трудовой деятельности. Самозанятому нельзя:

- 1) занимать определенную тарифную ставку;
- 2) получать основную и дополнительную заработную плату как штатные сотрудники;
- 3) получать отпускные выплаты, а также выплаты по временной нетрудоспособности и декретные, доплаты за сверхурочную работу и другие компенсации.

Самозанятые могут иметь годовой доход не более 2,4 млн. руб. Если оборот превышает установленную норму, то лицо должно перейти на обычную систему налогообложения.

Преимуществами такого вида деятельности являются следующие моменты:

- 1) налоговый режим позволяет легально вести бизнес с минимальными издержками;

2) предусматривается совмещение специального налогового режима и официального трудоустройства: получаемый заработок не рассматривают при расчете налога на профессиональный доход, при этом страховой стаж является непрерывным;

3) самозанятый получает выгодные налоговые ставки: 4% - при работе с физлицами, 6% – при работе с юрлицами и ИП;

4) исчезает необходимость в предоставлении отчетов и деклараций, это автоматически заполняется в специальном мобильном приложении «Мой налог».

Неоспоримым преимуществом самозанятости как формы трудоустройства является то, что в период чрезвычайных ситуаций, например, во время эпидемии коронавируса, предоставляется отсрочка по уплате налогов. Самозанятые, не ведущие деятельность, не вносят налог в связи с отсутствием прибыли.

Работодатели, которые решили заключить трудовые отношения с самозанятыми, должны учитывать, что их оформление происходит на основе гражданско-правового договора. Условия заключения такого договора не должны совпадать с условиями трудового договора. В противном случае при совпадении гражданско-правовой договор будет переквалифицирован в трудовой, и налоговая инспекция доначислит самозанятому НДФЛ, страховые взносы, отпускные и оплату бюллетеней. Чтобы этого не произошло, из договора необходимо исключить терминологию типа «оплата труда», «испытательный срок», «рабочее место» и «должность» и заменить ее на «исполнить», «подрядчик», «срок действия договора».

Заключение. Появление в российском законодательстве статуса «плательщик налога на профессиональный доход» (или самозанятый) стало прогрессивным шагом по отношению к лицам, которые ведут индивидуальную трудовую деятельность, поскольку это дало им возможность выйти из тени, легализоваться и начать вносить свой вклад в народное хозяйство и бюджет страны.

Список литературы

1. Абрамова, Е. А. Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса / Е. А. Абрамова // Экономика и бизнес : теория и практика. – 2020. – № 11-1(69). – С. 9–12.
2. Дорошенко, С. В. Самозанятость как форма экономической адаптации населения регионов России и Казахстана / С. В. Дорошенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 10–23.
3. Коробкова, Н. А. Зарубежный опыт регулирования самозанятости / Н. А. Коробкова, Д. Р. Амирова, М. А. Курдова // Вектор экономики. – 2020. – № 5(47). – С. 36.
4. Тонких, Н. В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы / Н. В. Тонких, А. В. Бабинцева // Вестник Омского университета. Серия : Экономика. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 172–183.

УДК 634.21(477.60)

СОРТА АБРИКОСА *ARMENIACA VULGARIS* LAM. ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО АССОРТИМЕНТА В УСЛОВИЯХ ДОНБАССА

Жуков С.П., канд. биол. наук

ГБУ «Донецкий ботанический сад», г. Донецк

ser64luk@yandex.ru

Введение. Абрикос *A. vulgaris* является весьма ценной плодовой культурой, обладающей многими лечебными и питательными свойствами. Его плоды широко применяются как в свежем виде, так и для переработки, получения соков, варенья, цукатов и различных вариантах сушки. История возделывания абрикоса теряется в глубине тысячелетий, например, в китайских источниках он упоминается за 4 тыс. лет до нашей эры [2]. Ценность *A. vulgaris* в том, что он может практически полностью обеспечить потребности человеческого организма. И встречаются этносы, у которых в условиях высокогорья абрикос является чуть ли не единственной возделываемой культурой, как у хунзу в Гималаях, для которых абрикос является основой существования, что отражено и в культурных традициях. При этом, такая ограниченная на первый взгляд диета, позволяет многим хунзу доживать до 90-100 лет [1].

Абрикос во многих странах мира промышленная культура, занимая до 560 000 га с урожаем порядка 3,9 млн. т в год. Урожайность сортовых насаждений до 25-30 т/га, что делает эту культуру рентабельной даже при нерегулярном плодоношении, например для Краснодарского края при урожае в течение всего 6 лет из 10 [2]. Основные поставщики товарного абрикоса в мире – страны Южной Европы и Азии. Наблюдается растущий спрос на плоды этой культуры и идет расширение площадей выращивания и валового сбора плодов с конца прошлого столетия, увеличившись в два раза за это время. Сортимент абрикоса имеет выраженный региональный характер. Рост урожая обеспечивает внедрение новых сортов, и использование инновационных технологий [1 - 3].

Основная часть. Благодаря высокой устойчивости к факторам экотопа, абрикос может практически без ухода расти на малоценных, низкоплодородных, эродированных и даже каменистых территориях. В Донбассе успешно осваивает и техногенные субстраты, например горнопромышленные отвалы. Для нашего региона абрикоса является традиционной садовой культурой и его выращивание на разном уровне агротехники идет в большинстве приусадебных хозяйств. Поэтому потребности населения ДНР в плодах абрикоса в предшествующее время в основном удовлетворялись за счет местного производства.

В Донбассе имеется крайне небольшое количество промышленных садов *A. vulgaris* по числу и площади. Например, в фермерском хозяйстве «Лиана» под г. Енакиево имеется порядка двадцати деревьев сортового абрикоса. Но практически на каждом садовом участке, возле домов, имеются либо сортовые, либо из местных семян формы *A. vulgaris*. Это так называемые жердели, постоянно встречающиеся на заброшенных территориях, с небольшими плодами обычно невысокой потребительской ценности. Они могут быть с волокнистой мякотью, обычно весом от 10 г до 25 г но встречаются и экземпляры с более ценными плодами. Но при наличии традиционного выращивания сортового абрикоса локально формируются популяции самосевных форм, сходные по свойствам плодов с сортовым абрикосом. Например, на западе Великоновоселковского района, в окрестностях пос. Зеленое поле, самосев имеет плоды со свободной косточкой и крупного размера, с толстым слоем мякоти, довольно позднего срока созревания, что продлевает сезон потребления плодов до середины августа.

Часто встречаются и дичающие сортовые абрикосы, например в заброшенных садоводческих товариществах, на покинутых поселках окраин городов как, например, в Пролетарском районе г. Донецка или вдоль среднего течения р. Грузская в г. Макеевка. Плоды обычно частично собираются для потребления или продажи. В результате самообеспечение местного населения плодами абрикоса вплоть до последнего десятилетия находилось на приемлемом уровне. Из более южных регионов проводились поставки плодов абрикоса в основном ранних сортов, или сортов с красивыми высокотоварными плодами, для реализации в нашем регионе по высоким ценам. При вступлении в плодоношение местных насаждений абрикоса цена на рынках падала и потребление смещалось в сторону местного урожая. Потребность в импортозамещении по абрикосу вследствие этого практически отсутствовала.

А вот в последние годы начали массово наблюдаться случаи поражения деревьев абрикоса грибными болезнями при неблагоприятных климатических условиях в фазе цветения, в частности монилиозным ожогом (*Monilinia cinerea*), вплоть до гибели части ветвей. В результате происходит резкое падение урожайности *A. vulgaris* в нашем регионе. В частности, на обследуемой нами во время полевых выездов территории г. Донецка и Макеевка в прошлом году было отмечено только частичное плодоношение. К текущему 2022 году произошло накопление инфекционного фона, и весной также сложились благоприятные условия для поражения монилиозом, и оно наблюдалось в еще большей степени. Например, при выездах в Калининском, Ворошиловском и Буденновском районах г. Донецка, наблюдалось практически полное поражение плодоношения как жерделей, так и сортов *A. vulgaris* монилиозом. При этом не только зачастую полностью отсутствовал урожай, но и усыхала большая

часть прошлогодних приростов, а порой и более возрастных ветвей, с поражением до 80% кроны. Для предотвращения таких эксцессов в дальнейшем и обеспечения населения региона требуется либо проведение массированных профилактических защитных обработок (что в населенных пунктах сложно устроить на должном уровне, а сейчас делают только отдельные опытные садоводы), либо принять меры для обновления ассортимента с внедрением новых сортов, устойчивых к данным грибным болезням.

В этом направлении проводятся работы в коллекции Донецкого ботанического сада (ДБС), в частности испытываются сорта Лескора, Ледана, Леголда и Лебона, у которых в сортовой характеристике указана устойчивость к монилиозу. В текущем году при отсутствии профилактики они показали себя устойчивыми к поражению этим заболеванием и дали нормальный урожай, при единичных поражениях монилиозом однолетних приростов. А рядом растущие деревья неустойчивых сортов (например, сорта Литовченко) не только не дали урожая, но и утратили значительную часть кроны. То есть эти сорта могут выращиваться в частном секторе и промпосадках без химобработок, обеспечивая получение урожая и даже «био- или экопродукта», в том числе и на экспорт за пределы региона.

Заключение. Накопление инфекционного фона и частые проявления грибных болезней *A. vulgaris* в последние годы снижают рентабельность этой культуры и обеспечение региона ее биологически ценными плодами. Необходимым представляется испытание новых сортов с высокой устойчивостью и создание на этой основе ассортимента перспективных в наших условиях сортов. В текущем 2022 году сильное монилиозное поражение привело к почти полной гибели урожая. Но ряд новых сортов в коллекции ДБС даже в этих условиях подтвердил заявленную устойчивость и дал урожай, что позволяет рекомендовать эти сорта для внедрения в регионе.

Список литературы

1. Горина, В. М. Устойчивость к монилиозу интродуцированных сортов абрикоса в условиях Крыма / В. М. Горина, В. В. Корзин, М. С. Ленивецова, О. Е. Радченко // Агро XXI. – 2010. – № 10–12. – С. 33–36
2. Корзин, В. В. Анализ развития и современного состояния культуры абрикоса в мире и Российской Федерации / В. В. Корзин // Садоводство и виноградарство. – 2019. – № 6. – С. 35–41.
3. К созданию промышленных садов косточковых и орехоплодных культур в Крыму (научно-практическое издание) / [Плугатарь Ю. В., Смыков А. В., Опанасенко Н. Е., Костенко И. В., Шоферистов Е. П., Горина В. М. и др.]. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – 82 с.
4. Ноздрачёва, Р. Г. Абрикос. Биология и технология выращивания / Р. Г. Ноздрачёва. – Воронеж: «Социум», 2013. – 60 с.
5. Светич. Абрикос: технология выращивания и перспективы в России. 15 июля 2020 г., по Владимир Зальцман, Наталья Галявина Журнал «Нивы России» № 6 (183), июль 2020. URL: <https://svetich.info/publikacii/krestjanskaja-praktika/abrikos-tehnologija-vyraschivaniya-i-per.html> (дата обращения: 23.09.2022).

УДК 615.849

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РЫНКАХ АГРОИНДУСТРИИ

Журавель В. Ф., д-р экон. наук, профессор,
Харченко Н. П., канд. экон. наук, доцент,
Аврагимова Д. Е.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь
hnp78@rambler.ru

Введение. Агроиндустрия – отрасль экономического хозяйства, одной из характеристик которой является предпринимательский риск. Именно риски подвергаются тщательному изучению большинства ученых, занимающихся как аграрными вопросами, так и экономическими. Причиной такого пристального внимания считается высокая подверженность факторам различного формата, обусловленность риска, а также важность и ценность аграрного сектора для экономики любой развитой страны.

Основная часть. Понимание риска складывается из широкого спектра определений, среди которых можно выделить следующие термины:

– риск – это неотъемлемая часть любой сферы общественной жизни в условиях существования рыночной экономики [4];

– риск – это совокупность последствий, наступающих после внедрения новшества.

Сложная природа в определении риска связана с многочисленными предпринимательскими характеристиками, среди которых риск наиболее описан при выделении функций. Состав таких функций способствует определению предпринимательского риска с таких сторон, как стимулирование, регулирование, анализ. Получается, что наличие рисков в агроиндустрии способствует:

– стимулированию поиска нестандартных решений большого количества задач, проблем, итогом в достижении которых может являться как повышение эффективности производства агропредприятий, так и улучшение товара для потребителей на рынке;

– регулированию форм ведения предпринимательства. В агроиндустрии распространены общества с ограниченной ответственностью, индивидуальные предприниматели и крестьянско-фермерские хозяйства, зарегистрированные в соответствующем порядке;

– анализу состояния субъекта предпринимательства в данном сегменте экономики, где результат будет основанием для поиска и выбора наиболее оптимального способа ведения хозяйственной деятельности [1].

Функциональная основа предпринимательского риска в агроиндустрии указывает на наличие необходимости в постоянном контроле промышленной среды и анализе всей совокупности рисков, а именно риски природного и технологического характера, риски экологической среды, фитосанитарные риски, риски неопределенности и нестабильности среды, другие виды рисков, возникающие по мере деятельности предприятия.

Совокупность рисков и их актуальность на отечественном рынке агроиндустрии выделяет такую проблему, как управление предпринимательскими рисками непосредственно в самих сельскохозяйственных организациях. Исходя из практического опыта, можно говорить о том, что управление позволяет наладить, как внутреннее функционирование агропредприятий, так и внешнее состояние посредством реализации программ по сохранению природы. Конечно, для повышения качества управления предпринимательскими рисками имеется потребность в использовании всех доступных инструментов, среди которых наиболее известны:

- модель точного земледелия, позволяющая сэкономить затраты на покупку посевного материала, удобрений, средств для защиты растений с целью повышения урожайности площадей;

- органические методы ведения хозяйства, минимизирующие влияние производств на внешнюю среду путем переработки отходов и создания вторичного сырья, засева территорий некультурными растениями для сохранения почвы и поддержания баланса в ней.

Управление рисками, основанное на точности и органичности, приводит к реализации качественных моделей хозяйствования агросубъектов.

Несмотря на постоянное развитие агропромышленности, существует ряд проблем, указывающих на

- несистемность моделей управления рисками, что обосновывается непостоянством и отсутствием точных критериев для анализа предпринимательских рисков для предприятий одной отрасли, где одно значение будет важным для одного субъекта, тогда как для другого не будет считаться первостепенным;

- сложность системы управления рисками в ряде случаев, что приводит к невозможности снижения ущерба производств;

- вероятность снижения производительности за счет сокращения эффективности засева территорий и снижения возможностей получения большего объема аграрного сырья;

- постоянное использование собственных резервов для увеличения масштабов производства.

Поэтому в ходе решения агропромышленных вопросов, связанных с предпринимательскими рисками необходимо следовать некоторому

алгоритму. Во-первых, анализировать состояние рынка аграрной промышленности и внешней среды. Во-вторых, выделять наиболее перспективные модели развития деятельности за счет внедрения новых технологий, улучшения технологий производства, повышения качества информационных баз и их обслуживания, а также включения в процесс развития источников цифровизации. В-третьих, направлять внушительное количество средств и усилий для сохранения внешней среды не в счет ущерба собственной деятельности, а в качестве дополнительного комплекса развития предприятия.

С учетом того, что полностью убрать предпринимательские риски из хозяйственной деятельности сельских предприятий невозможно, следует учитывать их характеристики, составы и направлять силы на своевременное проведение мероприятий, позволяющих предпринимателю минимизировать подобные риски [2].

Заключение. Таким образом, предпринимательский риск в аграрной индустрии – это многоемкая категория, объективно показывающая вероятностный характер результатов предпринимательской деятельности и связанная с уровнем неопределенности среды и квалификации менеджера, выполняющая функции прогнозирования, стимулирования, регулирования и контроля.

Также стоит принимать во внимание разностороннюю природу предпринимательских рисков на отечественных рынках агроиндустрии: природно-климатические, технологические, ценовые, информационные, реализационные, политические, финансовые и риски персонала.

Отметим, что агропромышленное производство является самой неустойчивой и менее привлекательной для потенциальных инвесторов отраслью. Своевременное выявление рисков, их анализ и грамотное управление, позволят аграрным предприятиям на отечественном рынке вовремя принять правильное управленческое решение и избежать негативных последствий.

Список литературы

1. Баймишева, Т. А. Управление рисками в аграрной сфере / Т. А. Баймишева, В. Ю. Копытин // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 281–283.
2. Гайдук, В. И. Предпринимательские риски в аграрном бизнесе и их функции / В. И. Гайдук, А. А. Ермаков, С. А. Калитко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5-1. – С. 35–39.
3. Чечеткина, И. А. Управление рисками в аграрной сфере / И. А. Чечеткина // Современная аграрная экономика : Материалы V научно-практической конференции. – Горки : Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. – С. 201–204.
4. Шкуматова, С. В. Факторы риска функционирования современного глобального аграрного рынка / С. В. Шкуматова // Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет». – 2020. – № 8-3. – С. 527–540.

УДК 338.46

ИНФРАСТРУКТУРА РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СКФО

Журавель В. Ф., д-р экон. наук, профессор,
Харченко Н. П., канд. экон. наук, доцент
Винокурова М. А.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь
hnp78@rambler.ru

Введение. Социальная поддержка граждан основная задача политики социально-ориентированного государства, которая реализуется предоставлением социальной защиты и оказанием социальных услуг. В целях удовлетворения растущих социальных потребностей в СКФО развивается устойчивая и разнообразная инфраструктура, включающая большое количество элементов, способствующих повышению эффективности удовлетворения потребности в социальных услугах.

Социальные услуги – это помощь, направленная на улучшение жизнедеятельности граждан и профилактику нуждаемости в социальном обслуживании [1].

Основная часть. В структуре рынка социальных услуг СКФО можно выделить в свою структуру следующие виды организаций [2]:

- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних;
- дома интернаты для детей и подростков;
- центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей;
- реабилитационные центры для граждан с ограниченными возможностями;
- центры социальной помощи;
- комплексные центры социального обслуживания населения;
- кризисные центры помощи женщинам;
- центры психолого-педагогической помощи населению;
- центры экстренной психологической помощи по телефону;
- специальные дома для одиноких престарелых;
- учреждения, предоставляющие социальное обслуживание лицам без определенного места жительства и другие центры социального обслуживания.

Перечисленные виды можно условно объединить в несколько групп по направленности оказания услуг различным социально незащищенным категориям населения (рис. 1).

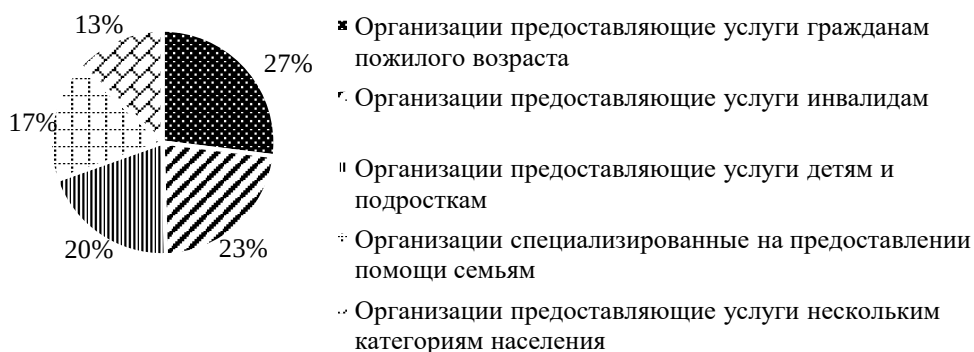

Рисунок 1 – Диаграмма «Соотношение организаций на рынке социальных услуг СКФО по специализации»

Количество организаций, оказывающих услуги пожилым гражданам выше остальных – 31 %, это связано, со старением населения, доля населения пенсионного возраста увеличивается, и можно предположить, что потребность в организациях данного профиля будет расти с каждым годом. Учреждения, направленные на помощь инвалидам – 26 %. Вопрос поддержки людей с ограниченными возможностями является особо важным, так как удовлетворение их потребностей в постоянном обеспечении медицинской и социальной помощи является сложной задачей. Организации, специализированные на помощь детям и подросткам, составляют 23 % от общей доли. Наличие таких учреждений в каждом субъекте СКФО обосновывается тем, что данным категориям необходима особая поддержка со стороны государства. Также выделяются организации, предоставляющие помощь семьям, они составляют 20 % от общей доли. Количество организаций, имеющих достаточно ресурсов для предоставления помощи нескольким категориям социально незащищенного населения меньше остальных, и составляют всего 13 %.

Необходимо отметить, что численность частных организаций настолько невелико, что можно считать государство монополистом на данном рынке.

Анализируя рынок социальных услуг СКФО, рассмотрим статистические данные и изучим количество организаций, предоставляющих социальные услуги, а также численность населения и состоящих на учете в данных организациях граждан на 2021 год отдельно по субъектам в табл. 1.

В ходе проведения анализа данных таблицы получаем, что в 2021 году социальные услуги были оказаны 29,8 % населения СКФО. Необходимо взять во внимание, что по всей РФ данный показатель был равен 48,5 %. Следовательно, данное статистическое значение в изучаемом округе ниже, чем среднее значение по всей стране.

Таблица 1 – Данные о количестве организаций СКФО, предоставляющих социальные услуги [3]

Субъект округа	Организации, предоставляющие социальные услуги, ед.	Численность граждан, обратившихся за помощью в социальных организациях, чел.	Численность постоянного населения, чел.
Республика Дагестан	1 471	1 506 557	3 133 303
Республика Ингушетия	149	204 525	515 564
КБР	594	42 648	869 191
КЧР	434	106 376	465 357
РСО – Алалия	648	177 455	693 098
Ставропольский край	2 157	904 562	2 792 796
Чеченская Республика	401	24 477	1 497 992
Всего:	5 854	2 966 600	9 967 301

Анализ инфраструктуры социальных услуг в СКФО позволяет выделить следующие специфические особенности рынка:

- существуют трудности при поиске информации о рынке социальных услуг;
- государственные организации количественно преобладают над частными;
- среди организаций, оказывающих социальные услуги, преобладают направленные на помощь и поддержку таким категориям населения как пенсионеры и инвалиды;
- отсутствуют учреждения, способствующие адаптации, людей с ограниченными возможностями и пенсионеров в цифровой среде.

Заключение. Таким образом, анализ показывает низкую насыщенность рынка социальных услуг СКФО. Представленные организации имеют различные направления в деятельности и имеют достаточно ресурсов для обеспечения социальной адаптации и помощи населению. Однако, существует ниши, которые необходимо развивать и заполнять новыми организациями, в том числе и частными.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 442-ФЗ : [принят Государственной думой 23.12.2013; одобрен Советом Федерации 25.12.2013]. Доступ из КонсультантПлюс (дата обращения: 10.10.2022). – Текст: электронный.
2. Ставропольский край. Законы. Об утверждении перечня социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Ставропольском крае: Закон Ставропольского края от 09.12.2014 № 114-кз (ред. 07.06.2021 №51-кз) / Ставропольский край. Законы. – Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов (дата обращения: 10.10.2022). – Текст: электронный.
3. Деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций: Витрина статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/277974/> (Дата обращения 10.10.2022).

УДК 332.1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Зубайдуллина Д. В., канд. экон. наук

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский Государственный
университет», г. Стерлитамак
d.v.zubajdullina@strbsu.ru

Введение. В настоящее время инициативное бюджетирование становится популярным инструментом взаимодействия государственной власти, населения и, в некоторых случаях, бизнеса в регионах России. Популярность инициативного бюджетирования связана, прежде всего, с разнообразием применяемых практик и возможностью их адаптации на территории конкретного региона.

Целью данного исследования является изучение основных тенденций и проблем применения инициативного бюджетирования в регионах РФ, а также выделение основных направлений дальнейшего развития данного инструмента взаимодействия.

Основная часть. Инициативное бюджетирование (ИБ) представляет собой «совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также в последующем контроле за реализацией отобранных проектов» [1, с. 93].

Среди российских регионов первые проекты инициативного бюджетирования реализовывала администрация Ставропольского края в 2007 году. Методика, положенная в основу «Программы поддержки местных инициатив», сейчас используется большинством субъектов Федерации, которые развивают инициативное бюджетирование [3]. Сущность этой методики состоит в том, что граждане сами выдвигают проекты с согласием софинансирования, обсуждают их на общих собраниях. В случае прохождения на региональном конкурсе, проект реализуется с финансированием бюджета региона (основная часть), граждан, юридических лиц и муниципалитетов. За счет участия граждан и наблюдается одна из главных положительных черт инициативного бюджетирования – более эффективное расходование бюджетных средств, т.к. люди тщательно контролируют реализацию проекта, на которое они потратили собственные деньги, и более бережливо относятся к объекту инфраструктуры в дальнейшем.

В настоящее время инициативное бюджетирование распространилось на большинство регионов России. На рис. 1 представлена статистика количества регионов, применяющих ИБ.

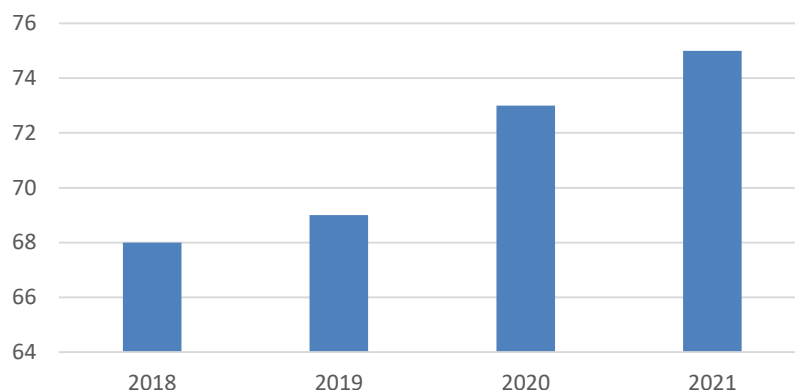

Рисунок 1 – Количество регионов, реализующих практики инициативного бюджетирования, ед. [4]

По рис. 1 можно отметить, что количество регионов, применяющих инициативное бюджетирование растет с каждым годом. Если в 2018 году ИБ применяли 68 регионов, то в 2021 уже 75. Этому способствовал положительный опыт применения ИБ, а также возросшее количество консультантов ИБ в регионах, со 168 человек в 2018 году до 409 человек в 2021.

Рассмотрим на рис. 2 динамику количества реализованных проектов инициативного бюджетирования в регионах РФ за тот же период.

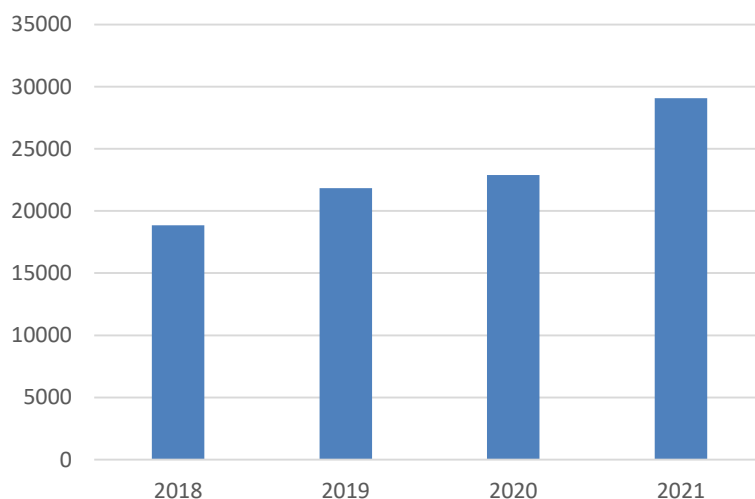

Рисунок 2 – Общее количество реализованных проектов инициативного бюджетирования, ед. [4]

Количество реализованных проектов увеличилось с 18859 в 2018 году до 29088 единиц в 2021 году, при этом общая стоимость проектов повысилась с 19,3 млрд. рублей до 39,3 млрд. рублей за аналогичный период.

Разновидности региональных и муниципальных практик также увеличились со 193 до 406 разновидности. С одной стороны, это является преимуществом инициативного бюджетирования, т.к. создавая уникальный вид практики ИБ, это дает возможность подстраиваться по конкретную территорию с всеми ее особенностями. Но, с другой стороны, это может нести и отрицательную тенденцию, т.к. отсутствует упорядоченная система показателей и единообразие процедур участия граждан в инициативном бюджетировании, что приводит к несогласованности и отсутствие единого представления об инициативном бюджетировании.

Если рассматривать сферы реализации проектов инициативного бюджетирования, то можно отметить значительное увеличение доли благоустройства общественных территорий с 11% в 2020 году до 36,5% в 2021 году в общей структуре проектов [2]. К другим сферам популярным среди населения относятся: проекты дорожной инфраструктуры, проекты в сфере культуры, спорта, образования, а также облагораживание мест массового отдыха.

Заключение. На современном этапе российской экономики инициативное бюджетирование набирает все большую популярность, т.к. в условиях ограниченности региональных бюджетов инициативное бюджетирование представляет собой инструмент реализации местных инициатив с выгодой как для населения, так и для региона. Для населения к положительным эффектам инициативного бюджетирования относятся: решение наиболее актуальных проблем местного значения, улучшение среды обитания, а также повышение качества жизни. Для региона – это эффективное расходование бюджетных средств, увеличение доверия между властью, населением и бизнесом (при его участии в проектах). Если к проектам привлекаются бизнес-структуры, то для них положительным моментом участия в ИБ являются: формирование положительного имиджа компании, дополнительные конкурентные преимущества, получение прибыли при условии доходогенерирующих проектов.

Список литературы

1. Вагин, В. В. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития / В. В. Вагин, Н. В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова // Финансовый журнал. – 2015. – №4 (26). – С. 94–103.
2. В 2021 году треть жителей России могла воспользоваться результатами инициативного бюджетирования: сайт. – URL: <https://www.nifi.ru/ru/news/news-ru/novosti/1900-v-2021-godu-tret-zhitelej-rossii-mogla-vospolzovatsya-rezultatami-initsiativnogo-byudzhetrovaniya> (дата обращения 15.10.2022).
3. Как россиян приблизят к расходам: сайт. – URL: <https://rg.ru/2021/09/16/kak-rossii-an-pribliziat-k-rashodam-biudzheta.html> (дата обращения 15.10.2022).
4. nifi.ru: Научно-исследовательский финансовый институт : сайт. – URL: <https://www.nifi.ru/ru/> (дата обращения 18.10.2022).

УДК 331.52.54

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Закотнюк О. Л., ст. преподаватель, канд. экон. наук
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет», г. Донецк
o.zakatniuk@donnu.ru

Введение. Информатизация и технологизация современных отраслей приводит к смещению рынка труда от товарного производства в направлении расширения рынка услуг, стимулирует возникновение новых профессий. Качественно меняются классические отрасли рынка труда, что требует новых методологических подходов к определению их роли в экономике и оценке. Важной задачей является своевременное регулирование с точки нормативного права, классификации, налогового администрирования. С развитием индустрии производства услуг, возрастает роль отраслевых секторов и отдельных профессий, в основе которых – творчество и креативный подход. Мировые прогрессивные практики учета, оценки и стимулирования творческих отраслей, применяемые в отдельных странах, позволяют сбалансировать и развивать рынок труда данных государств и востребованы на российском рынке труда, поскольку значительные региональные отличия могли бы стать стимулом к развитию творческих индустрий.

Следуя за первоисточниками Дж. Хокинса, Ч. Лэндри, Р. Флориды, которые сформировали понятие и концепцию креативной экономики, российские исследователи Т. В. Абанкина, Е. В. Зеленцова, Е. А. Сачкова, Н. В. Кузьмина, О. Б. Кизина и др. инициируют научно-правовое обоснование новейших тенденций в российском экономическом пространстве, разрабатывают современную классификацию творческих индустрий. Тем не менее, эволюция творческих индустрий требует своевременной реакции научного экономического сообщества и разработки единой методологии учета и региональной специфики данных отраслей в России.

Основная часть. Европейский опыт обследования трудовых ресурсов с точки зрения их вовлечения в творческие индустрии стал возможным с применением четырехзначных кодов идентификаторов профессий SIC (стандартная отраслевая классификация Великобритании, США). Данная классификация наиболее комплементарна российскому профессиональному классификатору ОКВЭД. Систематизация отраслей и объединение в сектор творческих индустрий осуществляется на основе того, что итогом является создание, производство и коммерциализация товара или услуги творческого содержания в форме интеллектуальной

деятельности, защищенного интеллектуальным правом. Результат деятельности может быть, как товаром, так и услугой. Оцениваются эти индустрии по показателям: валовая добавленная стоимость, занятость, экспортные услуги. Тем не менее, единого подхода в определении и составе творческих индустрий в мире нет. Российское научное экономическое сообщество имеет возможность формирования собственного методологического подхода к наполнению понятия и вычисления доли творческих индустрий в российской экономике.

Первые шаги в развитии прогрессивного сектора экономики и рынка труда сделаны. Так, сформулирована Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р, согласно которой, творческие индустрии – сферы деятельности, в которых организации в процессе творческой и культурной активности, капитализации прав интеллектуальной собственности производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью [1].

Классификация творческих индустрий по видам творческой деятельности, согласно Концепции, представлена на рис. 1. В данной систематизации все виды творческих индустрий распределены в 4 группы, каждая из которых имеет тенденцию к нео-трансформации, вносит значительный вклад в развитие культуры и формирует образ государства, однако существует ряд проблем с пониманием экономической значимости.

В российской экономике есть диссонанс между запросами на качество услуг сектора творческих индустрий и возможностями внутреннего рынка. Емкость российского рынка творческих отраслей превышает их производство, что покрывается импортом данных услуг. Вновь возникает проблема регулирования данного сектора, поиск возможностей его качественного развития. Что касается экспорта творческих товаров и услуг, то основные категории российского экспорта – печатные медиа, реклама и маркетинговые исследования, инженерные и архитектурные услуги. Данные категории имеют важное значение с точки зрения сырьевого экспортного потенциала.

Российский рынок труда следуя за мировыми тенденциями меняет свой облик в направлении перечня профессий, появления новых и трансформации известных. Разработки Московской школы управления «СКОЛКОВО» и Агенства стратегических инициатив по формированию актуальных компетенций и исследования тенденций по запросам на новые профессии сформулированы в Атласе новых профессий, в котором предполагаются новые востребованные профессии актуальные на российском рынке труда в ближайшее время [2].

Индустрии историко-культурного наследия	• народно-художественные промыслы • ремесла • музейная деятельность
Индустрии искусства	• театр, музыка • кино, анимация • живопись, деятельность галерей
Цифровые индустрии и медиа	• кино-, видео-, анимационное производство • разработка программного обеспечения • виртуальная и дополненная реальность • компьютерные и видеоигры • блогерство • печатная индустрия • СМИ, реклама
Прикладные творческие индустрии	• архитектура • промышленный дизайн • индустрия моды • гастрономическая индустрия

Рисунок 1 – Классификация творческих индустрий

Таким образом, обозначаемыми маркерами направлений экономических исследований творческих индустрий являются: выделение в отраслевой классификации ОКВЭД творческих индустрий с целью поддержки их развития.

Заключение. Творческие индустрии являются стимулирующим элементом российской экономики с точки зрения развития отдельных территорий государства. Разработка единого государственного подхода и модели поддержки творческих индустрий России на основе региональной специфики, является шагом к территориальному развитию и развития российского рынка труда.

Список литературы

1. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. / Правительство России [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/136723/> (дата обращения 19.10.2022).

2. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Альпина ПРО, 2021. – 472 с.

УДК 338.3

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ: АВТОРСКИЙ ПОДХОД

Ибрагимова Г. М., канд. экон. наук, доцент,
Кагарманова А. А.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», г. Стерлитамак
gulnara108@yandex.ru

Введение. Основой деятельности любого предприятия являются его ресурсы. К ресурсам можно отнести все инструменты, находящиеся во владении юридического лица, а также трудовые ресурсы, то есть люди, с помощью которых можно достичь поставленных целей.

Физическое состояние ресурсов предприятия, их порядок формирования и использования являются главными факторами обеспечения конкурентных преимуществ в отрасли.

Характерной чертой ресурсов является то, что они обычно ограничены. В связи с этим, необходимо выявлять резервы повышения рентабельности и определять пути повышения эффективности их использования. В этом заключена актуальность исследования.

Актуальность темы заключается в том, что в целях эффективной финансово-хозяйственной деятельности предприятия необходимо систематически проводить анализ его ресурсов для определения основных путей и направлений повышения эффективности их использования [3, с. 153–155].

Цель научной работы – исследовать вопрос ресурсов предприятия и описать направления повышения эффективности их использования.

Основная часть. Состав и количество ресурсов необходимых для производства уникален для каждого конкретного предприятия, но однозначно можно сказать, что необходимыми для предприятий ресурсами являются – природные, материальные, трудовые и финансовые [2]. Для того, чтобы определить необходимое количество ресурсов необходимо анализировать уровень их использования на предприятии. Анализ ресурсов предприятия можно осуществить, используя методики различных авторов.

На наш взгляд, чтобы предприятие максимально эффективно могло определить необходимое количество ресурсов необходимо проводить анализ ресурсного потенциала, который должен включать в себя анализ его отдельных составляющих:

- анализ производственного потенциала предприятия;
- анализ финансового потенциала предприятия;
- анализ трудового потенциала предприятия;

– анализ эффективности использования ресурсного потенциала предприятия.

На первом этапе необходимо произвести анализ производственных ресурсов предприятия: рассматривается динамика и структура основных фондов. Количество, остаточная стоимость, техническая мощность, эффективность использования основных фондов оказывают непосредственное влияние на объемы производства и величину прибыли предприятия.

Затем необходимо провести анализ показателей, отражающих эффективность эксплуатации основных фондов предприятия. В динамике необходимо рассмотреть фондоотдачу, фондоемкость, фондовооруженность, фондорентабельность, фондорентабельность по чистой прибыли.

На втором этапе проводится анализ финансовых ресурсов предприятия.

Изучаются показатели ликвидности, платёжеспособности и финансовой устойчивости предприятия.

Кроме того, большое внимание необходимо уделить оценке оборотных активов как основной составляющей финансовых ресурсов предприятия. Необходимо рассчитать динамику и структуру оборотных активов предприятия.

Кроме того, необходимо провести анализ показателей эффективности управления текущими активами предприятия. В динамике необходимо рассмотреть коэффициент оборачиваемости текущих активов, период оборота, рентабельность текущих активов, коэффициент загрузки, закрепления, коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами.

На третьем этапе проводится анализ трудовых ресурсов предприятия.

Необходимо провести анализ состава и структуры трудовых ресурсов, то есть определить долю каждой категории работников в общей численности трудовых ресурсов предприятия. Данное направление анализа позволит оценить трудовой потенциал предприятия в целом, а также по категориям.

Далее анализируются показатели движения персонала предприятия: коэффициент поступления, коэффициент выбытия, коэффициент текучести, коэффициент общего оборота коэффициент постоянства состава,

Также при оценке трудовых ресурсов необходимо рассчитать относительные показатели использования рабочего времени: коэффициент использования календарного фонда рабочего времени, коэффициент использования табельного фонда рабочего времени, коэффициент потерь рабочего времени, коэффициент использования рабочего периода, коэффициент использования рабочего дня [4, с. 426].

Далее проводится анализ эффективности использования трудовых

ресурсов предприятия на основе показателей производительности труда и рентабельности персонала.

Для общей оценки эффективности использования трудовых ресурсов предприятия также необходимо проанализировать расходы на оплату труда.

На четвертом этапе проводится анализ эффективности использования основных ресурсов предприятия.

С целью оценки уровня использования ресурсного потенциала предприятия необходимо не только произвести расчет основных показателей, характеризующих эффективность их использования, но и сравнить полученные результаты с нормативными значениями показателей.

В методиках, обычно, выделяют три уровня в зависимости от эффективности использования ресурсов предприятия:

1. Высокий. Данный уровень отражает эффективное использование ресурсного потенциала предприятия.

2. Средний. Данный уровень характеризует недостаточный уровень использования ресурсного потенциала предприятия.

3. Низкий. Данный уровень показывает, что предприятие неэффективно использует свои ресурсы [1, с. 280].

Заключение. Таким образом, проанализировав имеющиеся у предприятия ресурсы в динамике и сравнив их с нормативными значениями, можно сделать вывод о достаточности и эффективности их использования. В случае неэффективного использования ресурсов, необходимо определить направления более рационального их использования.

Список литературы

1. Кислухина, Н. В. Способы повышения эффективности использования ресурсного потенциала предприятия / Н. В. Кислухина // В сборнике : Стратегические приоритеты развития экономики и ее информационное обеспечение. Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Краснодар, 2019. – С. 277–281.

2. Орехова, С. В. Ресурсы предприятия: трансформация содержательного фундамента и подходов к управлению / С. В. Орехова // Вестник Омского университета. – № 1(57). – 2017. – <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-predpriyatiya-transformatsiya-soderzhatelnogo-fundamenta-i-podhodov-k-upravleniyu> (дата обращения: 02.09.2022)

3. Цыганов, И. Г. Производственный потенциал промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Цыганов Игорь Геннадьевич. – Оренбург, 2000. – 181 с.

4. Шовкопляс, О. А. Оценка использования ресурсного потенциала предприятий / О. А. Шовкопляс // Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет». – 2018. – № 1. – С. 420–431.

УДК 330

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЯ МАКСИМИЗАЦИИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ АО «СНХЗ»

Ибрагимова Г. М., канд. экон. наук, доцент,
Мусин Р. Р.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», г. Стерлитамак
strbsu@mail.ru

Введение. При оптимизации структуры капитала необходимо учитывать цель и стратегию развития предприятия, и, с учетом этого производить расчеты по определенным критериям, позволяющим максимизировать величину рентабельности и снизить финансовые риски предприятия.

Оптимизация структуры капитала АО «СНХЗ» будет происходить на основе критерия максимизации рентабельности. Оптимизация структуры капитала по данному критерию проводится на основе динамики показателя финансового рычага. Чем выше уровень данного показателя, тем выше финансовые риски компании [2, с. 115].

Проведение многовариантных расчетов с использованием данного механизма позволит обозначить наиболее оптимальную структуру капитала с одновременным достижением максимального показателя чистой рентабельности собственного капитала.

Основная часть. Оптимизация структуры капитала по данному методу предполагает учет ряда факторов. Среди них:

- учет темпов развития компании. Если компания предпринимает попытку расширить свое производство, то потребность в заемных средствах, соответственно, тоже будет выше;

- учет структуры имущества предприятия. Если предприятия располагает внушительным уровнем высоколиквидных активов, то это позволяет упростить процедуру получения заемных средств, так как потенциальные кредиторы будут уверены в том, предприятие сможет рассчитаться по своим обязательствам в установленные сроки;

- учет текущей налоговой нагрузки. Данный фактор указывает на то, что увеличение налоговой нагрузки мотивирует предприятие переходить на долгосрочные источники финансирования деятельности, поскольку это позволит снизить налогооблагаемую прибыль за счет процентов по займу [1].

У данного метода оптимизации структуры источников финансирования деятельности есть свои преимущества и недостатки.

К преимуществам можно отнести:

- возможность определения целесообразности привлечения дополнительных заемных средств;
- возможность точного определения необходимого количества заемных средств посредством цены на заемный капитал и рентабельности активов предприятия.

К недостаткам данного метода можно отнести следующее:

- данный метод не учитывает расходы, связанные с привлечением собственного капитала предприятия. Учет данных расходов является важным пунктом, поскольку он позволяет определить целесообразность и возможность привлечения собственных средств;
- данный метод не учитывает уровень долгосрочных средств финансирования, необходимый предприятию для финансирования деятельности [3].

Оптимизация структуры капитала АО «СНХЗ» на основе максимизации показателя рентабельности собственного капитала проводится исходя из данных представленных в табл. 1. За основу взята величина совокупного капитала за 2021 год, предполагаемый уровень рентабельности активов – 12 %, ставка налогообложения – 20 %.

Исходя из полученных данных таблицы 1 следует, что максимальная чистая рентабельность собственного капитала составляет 9,94 % при коэффициенте финансового левериджа равным 0,43, то есть при финансировании деятельности на 70 % за счет собственного и 30 % заемного капитала. Стоит обозначить, что данные расчеты произведены с учетом предполагаемой рентабельности активов и условными значениями ставок по кредиту. Чем выше ставка по кредиту, тем ниже значение чистой рентабельности собственного капитала. Данный факт необходимо учитывать при привлечении дополнительных заемных средств.

Заключение. Таким образом, оптимизация структуры капитала АО «СНХЗ» по критерию максимизации рентабельности предполагает, что максимальный уровень чистой рентабельности достигается при значении коэффициента финансового левериджа равным 0,43, то есть при финансировании преимущественно за счет собственных средств. Также, расчеты показывают, что увеличение доли заемного капитала до 50% приводит лишь к незначительному снижению чистой рентабельности собственного капитала, что говорит о целесообразности привлечения заемных средств в случае необходимости.

**Таблица 1 – Рентабельность собственного капитала АО «СНХЗ» при
разных уровнях соотношения источников финансирования**

Показатель	Номер соотношения								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Собственный капитал	7217338	6415411	5613485	4811558	4009632	3207706	2405779	1603853	801926
Заемный капитал	801926	1603853	2405779	3207706	4009632	4811558	5613485	6415411	7217338
Совокупный капитал	8019264	8019264	8019264	8019264	8019264	8019264	8019264	8019264	8019264
Коэффициент финансового левериджа	0,11	0,25	0,43	0,67	1,00	1,50	2,33	4,00	9,00
Рентабельность активов	12%	12%	12%	12%	12%	12%	12%	12%	12%
Процентная ставка по кредиту	10%	10,50%	11,00%	11,50%	12,00%	12,50%	13,00%	13,50%	14,00%
Прибыль до уплаты процентов	962312	962312	962312	962312	962312	962312	962312	962312	962312
Сумма процентов за кредит	80193	168405	264636	368886	481156	601445	729753	866081	1010427
Прибыль до налогообложения	882119	793907	697676	593426	481156	360867	232559	96231	-48116
Ставка налога на прибыль	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%
Налог на прибыль	176424	158781	139535	118685	96231	72173	46512	19246	-
Чистая прибыль	705695	635126	558141	474740	384925	288694	186047	76985	-48116
Чистая рентабельность собственного капитала, в %	9,78	9,90	9,94	9,87	9,60	9,00	7,73	4,80	-6,00
Изменение рентабельности собственного капитала	-	0,12	0,04	-0,08	-0,27	-0,60	-1,27	-2,93	-10,80

Список литературы

1. Зотова, Е. В. Методика оптимизации структуры капитала / Е. В. Зотова // Научно-практический журнал «Studium / Студиум». – 2016. №3(40). – URL: https://saransk.ruc.su/upload/medialibrary/b7f/zotova_v3_2016.pdf (дата обращения 06.10.2022).
2. Кобелева, И. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций / И. В. Кобелева, Н. С. Ивашина : учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
3. Сеницын, И. Э. Достоинства и недостатки метода оптимизации структуры капитала по критерию максимизации уровня прогнозируемой финансовой рентабельности / И. Э. Сеницын, О. С. Гасанов // Вектор экономики. – 2019. №11. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/financeandcredit/Sinitsin_Gasanov.pdf (дата обращения 06.10.2022).

УДК 330

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОМПАНИИ

Ибрагимова Г. М., канд. экон. наук, доцент,

Мусин Р. Р.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», г. Стерлитамак
strbsu@mail.ru

Введение. Несмотря на общепринятое, в рамках российской экономики, соотношение 60% в пользу собственного капитала и 40% заемного капитала, стоит понимать, что данное соотношение является условным и может корректироваться в зависимости от специфики деятельности предприятия, от текущей экономической ситуации в стране и др. По этим причинам определение оптимального соотношения собственного и заемного капитала является одной из сложнейших задач финансового менеджмента. Управление структурой капитала предполагает установление такого соотношения собственного и заемного капитала, которое позволит минимизировать капитальные затраты, а также максимизировать рыночную стоимость компании.

Основная часть. При определении оптимального соотношения источников финансирования следует понимать, что не существует универсального подхода и критериев поиска. У каждого предприятия будет свое оптимальное соотношение, которое будет зависеть от специфики деятельности, от текущей стадии развития предприятия и т.д.

Ниже представлены основные критерии, которые участвуют в определении оптимальной структуры капитала.

1. Политика финансирования активов. Данный критерий обозначает то, что структура капитала формируется на основе изучения соотношения между статьями актива и пассива баланса предприятия, что позволяет определить требуемый уровень тех или иных источников финансирования.

2. Стоимость компании. Согласно данному критерию, оптимальной признается такая структура, которая, в свою очередь, максимизирует рыночную стоимость компании.

3. Стоимость капитала. Как известно, собственный и заемный капитал имеют свою стоимость обслуживания. Чем ниже стоимость, тем более оптимальной будет считаться структура капитала.

4. Риски. Например, риск банкротства, риск невозврата заемных средств или риск обслуживания долга. Данный критерий предопределяет невозможность установление абсолютно оптимального соотношения собственных и заемных средств, то есть, оптимальное соотношение

представляет собой промежуток значений, в рамках которых изменяются показатели удельного веса собственного и заемного капитала.

5. Рентабельность. Данный критерий связан с эффектом финансового рычага. Посредством данного эффекта организация может использовать заемные средства для повышения рентабельности собственного капитала. Согласно данному критерию, оптимальная структура капитала увеличивает рентабельность компании при неизменном уровне собственных средств.

Перечисленные критерии составляют основу при определении оптимального соотношения собственного и заемного капитала предприятия. Каждый из них является важным и необходимым при формировании структуры капитала. Тем не менее, стоит указать на то, что самым важным из них является критерий рентабельности, поскольку самая главная особенность капитала – генерировать прибыль.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Если связать процесс оптимизации структуры капитала с важным финансовым показателем, то можно сказать о том, что процесс оптимизации структуры капитала – это мероприятия, направленные на установление такого соотношения собственного и заемного капитала, которое позволит максимизировать доходность собственных средств, увеличит рентабельность собственных средств, то есть позволит максимизировать чистую прибыль с авансированного в деятельность собственного капитала.

Рассмотрим основные подходы к оптимизации структуры капитала предприятия, в основе которых находится показатель рентабельности собственного капитала. Выделяют следующие подходы:

- методика расчета эффекта финансового левериджа;
- EBIT-EPS подход;
- метод Дюпона.

Перечисленные концепции представим в табл. 1.

Исходя из представленной характеристики, можно сделать вывод о том, что целесообразнее использовать первый подход, основанный на оценке эффекта финансового рычага. Данный вывод основан на том, что в его основу уже заложена структура финансирования деятельности предприятия, что говорит нам о том, что для достижения оптимальной структуры капитала нужно обозначить новое значение финансового рычага, при котором эффект финансового левериджа будет максимальным.

Тем не менее стоит помнить о том, что процесс оптимизации структуры капитала, как и в целом деятельность хозяйствующего субъекта, сопряжена с риском. Если согласно расчетам была установлено, что предприятию необходимо увеличить долю заемного капитала, то необходимо иметь в виду то, что это приведет к снижению финансовой устойчивости предприятия, увеличит риск наступления неплатежеспособности.

Таблица 1 – Методические подходы к оптимизации структуры капитала

Наименование подхода	Принцип подхода
1. Подход, базирующийся на оценке эффекта финансового рычага	Эффект финансового рычага подразумевает увеличение рентабельности собственного капитала за счет использования заемного капитала. Согласно данному подходу, рентабельность собственного капитала, иначе прибыльность предприятия, можно регулировать за счет оптимизации соотношения собственного и заемного капитала [3, с. 152]
2. EBIT-EPS подход	Предполагает сравнение источников финансирования для определения структуры капитала, который сможет максимизировать прибыль на одну акцию. Основу данного метода составляет механизм оценки влияния альтернативных источников долгосрочного финансирования на величину прибыли на акцию (EPS). В данную модель включается независимая переменная – операционная прибыль (EBIT), значение которой является зависимым от финансовых решений и определяется коммерческим риском. После математических вычислений строится линейная функция EBIT-EPS. Под прогнозную величину EBIT подгоняется оптимальное значение структуры капитала, при котором значение EPS достигло бы своего максимума [1]
3. Метод Дюпона	Автор данного подхода разбивает формулу доходности собственного капитала на составные части, таким образом изучает влияние факторов на изменение на данного показателя. Формула имеет вид: $ROE = ROS \times ATR \times DFL$, где ROS – рентабельность продаж; ATR – оборачиваемость активов; DFL – коэффициент финансового рычага [2]

Заключение. Исходя из вышеизложенного, основная задача финансового управления в процессе оптимизации структуры капитала представляет собой поиск оптимального соотношения собственного и заемного капитала и, одновременно с этим, создание условий для обеспечения финансовой устойчивости предприятия.

Список литературы

1. Бекшаева, Н. А. Оптимизация структуры капитала корпорации на основе метода «EBIT-EPS» / Н. А. Бекшаева // Контентус. – 2019. №4 (81). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-struktury-kapitala-korporatsii-na-osnove-metoda-ebit-eps> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Жидкова, М. А. Управление и оптимизация структуры капитала / М. А. Жидкова, В. О. Рябошапка, А. О. Исаева // Экономика и управление. – 2017. №1(11). – URL: https://www.adi-madi.ru/madi/article/view/363/pdf_243 (дата обращения 06.10.2022).
3. Хлебенкова, Ю. В. Оптимизация финансовой структуры капитала / Ю. В. Хлебенкова, Т. Р. Рахимов // Проблемы управления рыночной экономикой: межрегиональный сборник научных трудов. – Томск : Изд-во ТПУ, 2015. – Т. 1. – С. 152–156.

УДК 330.34:[346.548+36]

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Ильченко А. А., ст. преподаватель

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
alex_ilchenko@mail.ru

Введение. Большинство людей сходятся во мнении, что жизнь лучше смерти. Здоровье лучше болезни. Изобилие лучше нищеты. Мир лучше войны. Безопасность лучше жизни под угрозой. Свобода лучше тирании. Равные права лучше нетерпимости и дискриминации. Грамотность лучше безграмотности. Возможность получать удовольствие от общения со своей семьей и друзьями, от культуры и природы лучше тяжелого и монотонного труда.

Основная часть. Проблемы экономической безопасности в национальном масштабе, стоящие перед государством, эволюционируют и различаются в зависимости от содержания эпохи и характера экономики.

В связи с этим не случаен постоянный интерес научного сообщества к проблеме обеспечения экономической безопасности как сложной многомерной проблеме, происходит трансформация нормативных правовых документов по обеспечению национальной безопасности, в том числе в сфере экономики.

В Общих положениях Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] сказано, что Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации.

Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития.

Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны.

Социально-экономическое развитие страны, в свою очередь может быть охарактеризовано показателем качества жизни населения. В соответствии с определением Большой российской энциклопедии качество жизни – это совокупная характеристика уровня и объективных и субъективных условий жизни населения, определяющих физическое, ментальное, социально-культурное развитие человека, группы или какого-либо сообщества людей. Качество жизни населения страны, данной территории может выражаться как совокупностью показателей, так и иными характеристиками, не поддающимися количественной оценке; оно определяется рядом экономических, социальных, демографических, экологических, природно-географических, техногенных, политических, моральных и других факторов.

Среди них основной – уровень жизни, отражающий доходы населения, потребление продуктов питания, жилищные условия и т. д. К объективным факторам относятся условия труда и уровень занятости, развитие сферы услуг, образования, социального обеспечения и др., к субъективным – удовлетворённость работой и жизненными условиями, материально-финансовым положением семьи, отношениями в семье и на работе и т. п. Современная концепция качества жизни включает все аспекты взаимодействия человека и окружающей среды, особое место в ней занимает качество трудовой жизни (т. е. совокупность свойств, характеризующих условия и организацию труда – производства, быта, отдыха с позиций наилучшей реализации способностей работника) [2].

Качество жизни – междисциплинарное понятие, характеризующее эффективность всех сторон жизнедеятельности человека, уровень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей, уровень интеллектуального, культурного и физического развития, а также степень обеспечения безопасности жизни [3].

В основе индикатора оценки качества жизни лежит Индекс человеческого развития (ИЧР), который уже много лет использует программа развития ООН. Этот индекс, включает в себя не только доходы – ВВП на душу населения, но и уровень образования и здоровья населения.

Конечно, к этим показателям нужно добавлять и показатели устойчивости развития, на сколько эта страна развивается, не уничтожая свою природную среду. Можно говорить и о неравенстве, потому что в большинстве развивающихся стран есть социальные проблемы, связанные не только и не столько с бедностью, но и с колоссальным неравенством между богатыми и бедными.

Тем не менее, экономисты предпочитают смотреть на ВВП на душу населения, фактически на доход на душу населения. И связано это с тем, что

доход на душу населения очень хорошо коррелирует со всеми остальными показателями. В более богатых странах лучше образование, в более богатых странах справедливее судебная система, в более богатых странах лучше со здоровьем и в целом эта корреляция является очень сильной [4].

В качестве интегрированного показателя объединяющим субъективные факторы уровня жизни мог бы выступить рейтинг стран согласно «Всемирному докладу о счастье». Для оценки национального счастья используются 6 факторов: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции [5].

Заключение. Как мы увидели выше, концепции качества жизни и экономической безопасности тесно переплетены. Однако сочетание высокого уровня экономической безопасности, качества жизни и индекса счастья может возникнуть лишь при наличии инклюзивных институтов [6], когда есть прозрачность и подотчетность, есть сдержки и противовесы и поэтому труднее воровать у общества и использовать ресурсы государства для личных целей.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. Официальное опубликование. – Москва, сор. 2005–2022. – URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=-0001202107030001> (дата обращения: 11.10.22).
2. Ткаченко, А.А. Качество жизни. – Текст : электронный / А. А. Ткаченко // Большая российская энциклопедия. – Москва, сор. 2005–2019. – URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2054276> (дата обращения: 18.10.2022).
3. Ковынёва, О. А. Управление качеством жизни населения : монография / О. А. Ковынёва, Б.И. Герасимов ; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Б.И. Герасимова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 88 с. – ISBN 5-8265-0508-7. – Текст : непосредственный.
4. Ильченко, А. А. Устойчивость экономического развития: институциональный аспект. – Текст : электронный / А. А. Ильченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 256–260. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46979041> (дата обращения: 11.10.2022). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
5. World Happiness Report 2022 / John F. Helliwell, Richard Layard, Jeffrey D. Sachs [et al.]. – New York : Sustainable Development Solutions Network, 2022. – 154 p. – ISBN 978-1-7348080-2-5. – URL: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2022/WHR+22.pdf> (date of the application: 11.10.22). – Text. Image : electronic.
6. Ильченко, А. А. Институты, экономический рост и качество жизни. – Текст : непосредственный / А. А. Ильченко // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 12–13 нояб. 2020 г.) / под общ. ред. Е. Г. Кошелевой ; Донец. нац. ун-т. – Донецк, 2020. – С. 165–167.

УДК 338.48

КРУИЗНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГО-КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Казиева З. М., ст. преподаватель,
Антамошкина Е. Н., канд. экон. наук, доцент,
Токарева Е. В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
г. Волгоград
zraskalieva@mail.ru, antamoshkina@mail.ru

Введение. Круизный туризм представляет собой одно из развитых направлений туризма в России, что обусловлено большими размерами страны, достаточным количеством полноводных рек и доступом к нескольким морям. Внутренние водные пути России проходят по территории 60 субъектов федерации, при этом только в части из них реализуются проекты, направленные на развитие круизного туризма [2].

Основная часть. В настоящее время популярность круизных путешествий по Волге сохранила свою актуальность и имеет широкие возможности для дальнейшего развития. На берегах Волги расположено множество аттрактивных дестинаций, представляющих значительный туристский интерес [5]. Перспективность волжских круизов связана с возможностью организации смешанного круиза по Волге с заходом в Каспий, а также посещением крупных портовых городов каспийского региона.

Туристские дестинации Каспийского региона отличаются богатым историческим прошлым, характеризуются высокой концентрацией уникальных исторических и социально-культурных объектов, широким развитием народно-художественных промыслов. Культура и природа стран Каспийского бассейна привлекает повышенный туристский интерес. На современном этапе формированием круизного продукта занимается большое количество российских, а также зарубежных туроператоров. Однако наиболее эффективными на рынке круизов России считаются компании, которые имеют суда в собственности: «Водоходъ», «Инфофлот» и «Мостурфлот», объединившиеся в апреле 2019 года в «Речной альянс», для продвижения качественного круизного продукта под общим брендом.

В распоряжении компании «Водоходъ» находится 23 круизных судна. В 2019 флот компании пополнился новым теплоходом «Мустай Карим». Впервые летом 2020 года «Мустай Карим» совершил уникальный, комбинированный круиз по Черному морю с выходом в Азовское. В связи со сложной эпидемиологической ситуацией период летней навигации в

2020 году был сокращен и лайнер смог совершить 12 рейсов. Теплоход «Мустай Карим» по уровню комфорта классифицируется как пятизвёздочный отель и спроектирован по принципу гостиницы на воде.

На верфях завода «Лотос» г. Астрахань завершено строительство новейшего круизного лайнера «Петр Великий», которое поступило в распоряжение «Мостурфлота» и начнет навигацию в 2023 году. «Петр Великий» – круизное судно класса река-море, полностью отвечающее всем международным конвенциям, включая конвенцию по охране человеческой жизни на море СОЛАС, конвенцию по предотвращению загрязнения с судов МАРПОЛ, международные правила предупреждения столкновения судов в море МППСС и др. [3].

Круизная компания «Мостурфлот» уже разработала новый международный маршрут для лайнера «Петр Великий», предполагающий заход судна в порты 5 стран – России, Azerbaijan, Ирана, Туркменистана (при условии предоставления для круизных туристов безвизового режима посещения порта Туркменбаши), Казахстана. Планируемые города посещения: Баку, Бендер-Энзали, Ноушехр, Туркменбаши, Актау, Астрахань. Строительство новых судов создает возможность организации межбассейновых международных круизных маршрутов с выходом в море на фоне отсутствия российских морских круизных маршрутов и возобновления круизов по ряду рек.

Деловые контакты между Российской Федерацией, Azerbaijan, Казахстаном, Ираном, Туркменией, в том числе могут быть использованы для реализации совместных проектов по развитию круизного туризма [1; 4]. Положительным моментом для развития круизного туризма являются подписанные на Астраханском саммите в 2014 г. и Актауском саммите в 2018 г. договоренности и документы. При этом по итогам Форума межрегионального сотрудничества Казахстана и России в Петропавловске, стороны подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области приграничного туризма. Было решено, что Астана и Москва совместными усилиями проработают вопросы развития туризма на Каспийском море. В конце декабря 2017 г. Azerbaijan и Россия подписали меморандум об организации морских круизов с использованием пассажирского судна «Петр Великий». Каспийское море расположено на стыке двух частей Евразийского континента – Европы и Азии. В связи с этим существует стратегический экономический и политический интерес большой группы государств к данному региону.

По степени развитости курортов и туристской индустрии Каспийское побережье заметно проигрывает Черноморскому побережью. Кроме того, в России не строились круизные пассажирские суда с советских времен. Основная масса теплоходов была построена еще в середине XX века. К настоящему времени все суда прошли модернизацию и переоборудование, но не отвечают международным стандартам и

большинство по своим техническим характеристикам не могут ходить по морским акваториям. Из 144 оставшихся на учёте Российского Речного Регистра круизных судов только 58 могут быть использованы для многодневных круизов с приемлемым для сегодняшнего дня уровнем комфорта и обслуживания. В ближайшие 10 лет ожидается списание подавляющей части действующих речных судов. При этом самые «молодые» четырёхпалубные круизные суда возрастом 20-30 лет ходят поречным бассейном европейской части России и загружены практически на 100%.

Заключение. До введения ограничений в туристской отрасли, связанных с распространением COVID-19, круизный бизнес являлся одним из динамично развивающихся. В 2018 году был зафиксирован рост продаж на уровне 39%, в 2019 году – 31%. Активные действия в развитии круизного судоходства могут способствовать ускоренному росту приморских регионов Каспийского бассейна, исторически густозаселенных и занимающих выгодное природно-климатическое и географическое положение. Природная среда Каспийского побережья с песчаными пляжами, минеральными водами и лечебными грязями в прибрежной зоне создает хорошие условия для рекреации и лечения.

Для развития круизного туризма в рамках Волжско-Каспийского бассейна, и в частности Волгоградской области, необходимо обновить портовую и береговую инфраструктуры, начать строительство новых причалов и портов, что обеспечит возможность расширения маршрутной сети круизов по территории региона. Развитие круизного туризма по Волге с заходом в Каспийское море может стать не только отличным вариантом отдыха, но и одной из форм импортозамещения для российской туристической индустрии. Социально-экономическая эффективность предлагаемого проекта заключается в формировании дополнительных рабочих мест в индустрии туризма Юга России, поступлении дополнительных доходов от предоставления туристских услуг, экологической реконструкции и развитии инфраструктуры территории.

Список литературы

1. Антамошкина, Е. Н. Формирование туристских кластеров на основе политики мультикультурализма / Е. Н. Антамошкина, И. В. Кривцов, М. А. Саакян // Туризм : право и экономика. – 2020. – № 4 (75). – С. 7–11.
2. Мошняга, Е. В. Основные тенденции развития туризма в современном мире / Е. В. Мошняга // Вестник РМАТ. – 2013. – №3 (9). – С. 20–33.
3. Круизный лайнер «Петр Великий» будет сдан в ближайшее время. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/87347/>
4. Саакян, М. А. Кластеры как инструмент устойчивого развития туристской индустрии / М. А. Саакян, Е. Н. Антамошкина // Туризм: право и экономика. – 2020. – № 1. – С. 21–25.
5. Токарева, Е. В. Оценка рисков и потенциала развития экологического туризма в природных парках Волгоградской области / Е. В. Токарева, Е. Н. Антамошкина, И. С. Корабельников // Туризм : право и экономика. – 2021. № 4. – С. 16–20.

УДК 338.43

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Каплина М. С., канд. экон. наук, доцент

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
г. Новочеркасск, Ростовская область
madamkaplina@yandex.ru

Введение. Актуальность проблемы повышения эффективности растениеводства в хозяйствах не только Ростовской области, но и по всей стране в целом, заключается в необходимости выявления и анализа факторов снижающих или ограничивающих рост эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий растениеводства, разработки и экономическом обосновании мероприятий, направленных на сглаживание этих факторов и повышения экономической эффективности производства продукции растениеводства.

Основная часть. Проведем анализ факторов повышения эффективности растениеводства на примере финансово-хозяйственной деятельности ООО «Беркут» Мартыновского района Ростовской области. Организация является микропредприятием. Основной вид деятельности – выращивание зерновых культур. Специализируется хозяйство на выращивании продовольственной пшеницы 3-4 класса (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ состава и структуры товарной продукции
ООО «Беркут»

Наименование отраслей, виды продукции	Товарная продукция, тыс. руб.			Структура товарной продукции, %			Отклонение 2021 к 2019	
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	тыс. руб.	%
зерно пшеницы (3-4 класс)	8562	19161	20034	96	98	100	11472	4
зерно ячменя	358	302	0	4	2	0	-358	-4
Итого растениеводство	8920	19463	20034	100	100	100	11114	0

Анализ основных показателей позволяет отметить, что земельная площадь хозяйства составляет 495га, вся площадь – пашня. Стоимость имущества за 2019-2021гг. увеличилась за счет роста основных средств. Имущество представлено на конец 2021 года основными средствами и сформировано оно за счет собственных средств. Динамика выручки, как и чистой прибыли - положительная. Рентабельность основной деятельности увеличилась с 0,55% в 2019 году до 15,88% в 2021 году.

Проведенный анализ эффективности производства продукции растениеводства позволил сделать следующие выводы.

Эффективность использования пашни увеличивается к 2021 году. Так, выход на 100 га сельскохозяйственных угодий товарной продукции увеличилось по сравнению с уровнем 2019 года. Удельный вес засеянной площади к площади пашни также увеличился с 59 % в 2019 году до 66 % в 2021 году. Однако, это является на наш взгляд недостаточным. Существуют методы и технологии задействования 100 % площади пашни (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ эффективности использования пашни ООО «Беркут»

Показатели	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение, 2021 к 2019гг
Выход на 100га сельскохозяйственных угодий тыс. руб. товарной продукции	1752	3932	4047	+2295
Удельный вес засеянной площади к площади пашни, %	59	61	66	+7
Урожайность, ц/га				
пшеница озимая	33	47	45	+12
ячмень	0	0	30	+30
Валовый сбор пшеницы, ц	9900	14100	12870	-1230

Как видно из табл. 2, в хозяйстве сложился устойчивый перечень выращиваемых сельскохозяйственных культур: озимая пшеница и ячмень. Тревожным фактором является неустойчивая динамика урожайности пшеницы.

Валовые сборы пшеницы увеличились в 2021 г. по сравнению с 2019 годом. Однако, в 2021 г валовый сбор меньше уровня 2020 года. Как показал факторный анализ, причиной снижения валовых сборов в 2021 году стало как снижения площади (-630), так и снижение урожайности (-600) (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты факторного анализа

Культуры	Изменение валовой продукции всего	Изменения, в том числе за счет:	
		урожайности	площади
Пшеница	-1230	-600	-630

Таким образом, можно сделать вывод, что экономическая эффективность возделывания пшеницы снижается. Основной причиной послужило несвоевременные или полное отсутствие мер по оценке, предупреждению и минимизации природного риска – засушливости климата Ростовской области.

Рост рентабельности ООО «Беркут» достигло за счет увеличения затрат в 2022 году на удобрения в 5,7 раза (рис. 2).

Таким образом, несмотря на положительную динамику рентабельности, основная проблема ограничивающая рост эффективности

растениеводства ООО «Беркут» заключается в нарушении агротехнических требований.

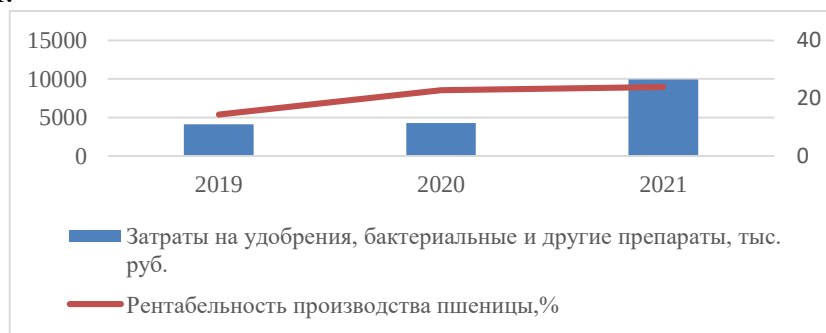

Рисунок 1 – Динамика затрат на удобрения и рентабельности основной деятельности ООО «Беркут» 2019-2021гг

Использование моносевооборота «оз. зерновые-пар» гарантировано «снижает плодородие почвы, урожайность и качество убранный урожая». [1] Перерасход по удобрениям отчасти оправдан в данном случае: хозяйство сняло часть проблем и добились роста рентабельности производства пшеницы. Однако вредители и специфические болезни все равно накапливаются. Кроме того, такое вредное явления характерное для Мартыновского района как дегумификация усиливается при внесении высоких доз минеральных азотных удобрений. Поэтому увеличение эффективности посредством исключительно минеральных удобрений без внедрения научно-обоснованных севооборотов и решения проблемы дефицита воды считаем не дальновидным, ограничивающим рост эффективности основной деятельности хозяйства.

Заключение. В этой связи считаем целесообразным внедрение в практику функционирования отрасли растениеводства мелиоративных мероприятий. Считаем целесообразным, на посевной площади 480 га предусматривается устройство двух севооборотов включающих овощные, кормовые и зерновые культуры с внедрением мелиоративных мероприятий по строительству закрытой оросительной сети. Источником воды станет река Сал. Данное мероприятие позволит улучшить плодородие земель хозяйства, разнообразить линейку выращиваемых культур, повысить валовые сборы, следовательно, увеличить выручку и прибыль.

Список литературы

1. Белая, А. Севооборот наоборот. Каких ошибок следует избегать при выращивании различных агрокультур / А. Белая. – Текст: электронный // Агроинвестор. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/31491-sevooborot-naoborot/> (дата обращения: 07.05.2022).
2. Щедрин, В. Н. Концептуально-методологические принципы (основы) стратегии развития мелиорации как национального достояния России / В. Н. Щедрин, С. М. Васильев. – Текст : электронный // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2019. – № 1(33). – С. 1–11. – URL: <http://www.rosniipm-sm.ru/archive?n=584&id=585>. – DOI: 10.31774/2222-1816-2019-1-1-11 (дата обращения: 24.05.2022).

УДК 338.43

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РОССИИ

Каплина М. С., канд. экон. наук, доцент

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
г. Новочеркасск, Ростовская область
madamkaplina@yandex.ru

Введение. В настоящее время перед в условиях глобальной перестройки всех хозяйственных связей в мире, вызванной беспрецедентными санкциями в отношении России, глобальными климатическими изменениями, задача обеспечения в достаточном количестве и надлежащего качества продуктами питания населения становится первостепенной для государства. Именно отрасли растениеводства отводится важная роль в сохранении объемов производства продовольствия несмотря на отсутствие импортных семян подсолнечника, картофеля, сахарной свеклы, рапса и другим центральным культурам, которые составляют основу рациона граждан.

В сложившихся условиях для поддержания темпов роста развития растениеводства и, соответственно, обеспечения продовольственной безопасности и в срочном порядке необходимо решить следующие задачи: независимость от импортных поставок семян, техники и технологий, продукции растениеводства в натуральном и переработанном виде; достаточность отечественных ресурсов, необходимых для опережающего развития отрасли растениеводства; государственная поддержка потребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия; обеспечение высокого качества и безопасности продукции растениеводства, обеспечивающее физическое и интеллектуальное развитие населения; обеспечение экономической и физической доступности продукции растениеводства для граждан любой области, края или республики и др. Эффективная реализация предпринятых мер поддержки со стороны государства возможна только при повышении активности со стороны агробизнеса.

В экономической литературе вопросы повышения эффективности производства продукции растениеводства явились предметом исследования в работах А. И. Алтухова, И. М. Зинченко, А. Колесникова, В. В. Кузнецова, К. И. Панковой, А. В. Советова, С. С. Шутькова, А. Н. Тарасова, В. Д. Руднева, Н. Ф. Гайворонской, П. А. Михеева, И. Ушачева и других авторов.

Основная часть. Высокие показатели в течение ряда лет развития российского агропромышленного комплекса – результат системных

изменений в отрасли, благодаря которым она стала современной, насыщенной передовыми технологиями и новациями. В результате, в 2021 году несмотря на неблагоприятные погодные условия в России был собран достойный урожай основных сельскохозяйственных культур. При этом достигнуты рекордные показатели в производстве масленичных (подсолнечник, соя, рапс) – 23,1 млн тонн, тепличных овощей – 1,44 млн. тонн, плодов и ягод – 3,9 млн. тонн. Этому способствовала высокая обеспеченность аграриев материально-техническим ресурсами, а именно удобрениями и техникой [1]. Валовый сбор сахарной свеклы в 2021 году составил 41,2 млн тонн. Данный объём позволяет полностью обеспечить загрузку перерабатывающих мощностей (табл. 1).

Однако предпринятых мер недостаточно. Так, как видно из табл. 1, по данным Росстата, в 2021 году получено 121,4 млн тонн зерна в весе после доработки, что на 9% ниже урожая 2020 года (133,5 млн тонн). «Снижение урожая зерна вызвало рост стоимости кормов, что, в свою очередь, повлияло на отрасли животноводства, в частности на производство мяса птицы» – поясняет главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики РАНХиГС Василий Узун [2].

Таблица 1 – Динамика валовых сборов сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в РФ, млн. тонн [3]

Культуры	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста, 2021 к 2020	Темп роста 2021 к 2017г
Зерновые и зернобобовые	135,5	113,3	121,2	133,5	121,4	91	70
Масленичные	16,5	19,5	22,8	21,2	23,1	109	140
Сахарная свекла	51,9	42,1	54,4	33,9	41,2	121	79
Картофель	21,7	22,4	22,1	19,6	18,3	93	84
Овощи	6,00	6,10	6,80	6,90	6,70	97	112
Плоды и ягоды	3,20	3,90	3,50	3,66	3,92	107	122

Несмотря на неплохие цифры, следует отметить, что в целом, выпуск аграрного сектора в 2021 году сократился на 1,3% после роста на 0,2% в 2020 году. В целом экономический вклад сельского хозяйства снизился впервые с 2012 года. За период роста в 2013–2020 годах выпуск российского аграрного сектора увеличился почти на 20%, а его доля в российском ВВП достигла 4,5%. Данный факт объясняется спецификой самой отрасли сельского хозяйства. АПК циклично и зависит от природных условий, которые в 2021 году были не вполне удовлетворительными.

Сделанные выводы подтверждает динамика урожайности по основным культурам за 2017-2021гг [3].

Секция «Социально-экономические аспекты устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования»

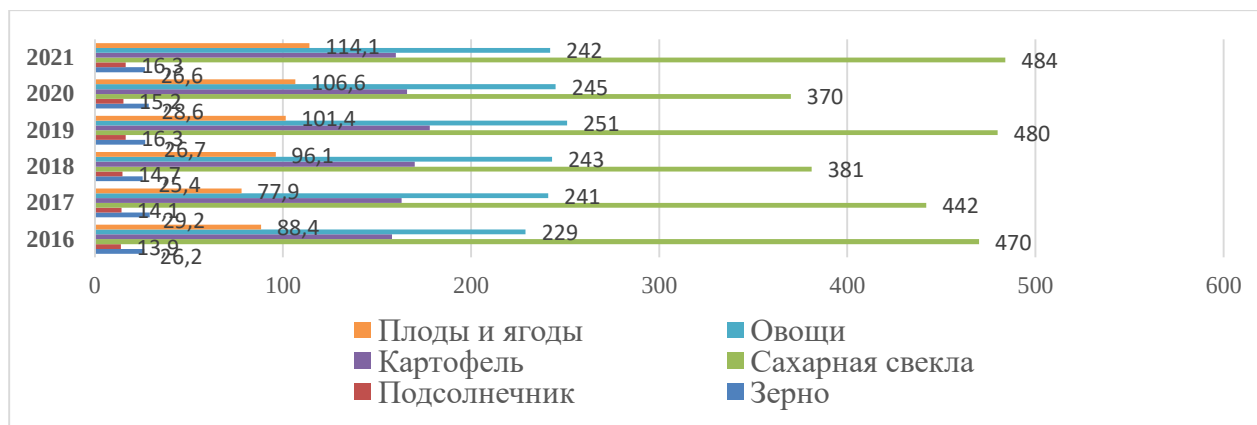

Рисунок 1 – Урожайность основных культур за 2017-2021 гг в РФ, ц/га

Из рис. 1 видно, что в 2021 года положительная динамика наблюдается по таким культурам как сахарная свёкла, подсолнечник, плоды и ягоды. По зерну: ввиду неблагоприятных погодных условий урожайность в 2021 году снизилась по сравнению с 2020 годом с 28,6 ц/га до 26,6 ц/га. Снижение эффективности отрасли растениеводства в РФ в 2021 году обусловлено уменьшением объёмов производства зерновых (как отмечалось выше на 0,9%). Неудачные урожаи сахарной свеклы и масличных годом ранее отразились на динамике производства сахара и подсолнечного масла.

Заключение. По предварительным итогам 2022 года видно, что собран рекордный урожай пшеницы – 143200 т зерновых [4]. Другие культуры также демонстрируют рост. Отрасль растениеводства работает стабильно и без сбоев. Важно сохранить набранные темпы развития и предпринимать меры по минимизации возникающих рисков в виду объявленной частичной мобилизации, из – за которой ряд хозяйств в значительной степени лишились персонала – комбайнеров и машинистов. Необходимо налаживать тесное взаимодействие с аграрными колледжами и университетами по обеспечению нехватки трудовых ресурсов. Возможно привлечение студенческих отрядов на неотложные посевные работы.

Список литературы

1. Итоги и планы развития отрасли растениеводства // Сайт национального союза селекционеров и семеноводов. – URL: www.nsss-russia.ru (дата обращения: 05.10.2022).
2. Сельское хозяйство и госсектор России сократились в 2021 году // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/02/2022/620fa2ff9a7947928045dfaa> (дата обращения: 05.05.2022). – Текст: электронный.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2022). – Текст: электронный.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Ростовской области. – URL: <https://don-agro.ru/> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.

УДК 334.025

РЕВИЗИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Каплина М. С. канд. экон. наук, доцент,
Солнышкина М. А.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет»,
г. Ростов-на-Дону

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный
университет», г. Новочеркасск, Ростовская область
madamkaplina@yandex.ru

Введение. Ревизия демонстрирует собой уточнение определенных экономических операций и хозяйственных процессов, которые проводятся субъектами предпринимательской деятельности, в сопоставлении с предусмотренными законодательными нормами, положениями, принципами, инструкциями и т.д., для утверждения их законности, верности, потребности и экономической производительности.

В отличие от других способов хозяйственного контроля – ревизия обладает правовым статусом, характеризуя принцип её распределения и период выполнения, права и обязанности лиц, выполняющих ревизию и должностных лиц, деятельность которых проверяется.

Основная часть. Ревизия – это средство последующего контроля за производственной и хозяйственно-финансовой активностью предприятий или их интеграций, организаций и учреждений, в ходе которого велось осуществление установления законности, действительности и финансовой нужды осуществленных хозяйственных операций [1].

России в сегодняшних обстоятельствах характерен цикл функционального роста и продвижения всевозможных типов цифровизации во всех областях, включая контроль. Информационные технологии как успешный итог передовой науки выявили подлинную возможность в прогрессировании высококачественных параметров финансового контроля [3].

Необъятное продвижение в нынешнем движении информационных методик строит перспективы для преобразования к современной модели контроля по принципу предоставленных информационных систем и систем контролирования реальных опасностей.

В данных критериях средство контроля устанавливается партнером бизнес-процессов объектов контроля, так как информационные структуры предоставляют возможность добавить в данные процедуры аппараты контроля и прослеживать все выполненные процедуры. В информационных

структурах в современности находятся полностью вся информация о действиях объектов, это так называемые «цифровые профили объектов контроля» [2].

В задачах расширения производительности ревизорской службы построен цифровой профиль контролера – все конечные продукты действий контролера-ревизора в полной мере предоставляется в информационных системах Казначейства России. Первоначально это происходит в структуре, унифицированных движениях по контролю в финансово-бюджетной сфере. Централизация сведений обо всех произведенных ревизорских действиях позволила выстроить достаточно большую совокупность процессуальных законов, написанных и утвержденных в процессе операций, осуществленных органами Федерального казначейства, и тем самым унифицировать пути к контрольной работе.

Этот способ поддерживает осуществление контролирования требований не ограничиваясь качественным и мгновенным установления противоречий и ошибок, но и процессом формирования такого типа контроля, как закономерная и систематическая цифровая ревизия – наблюдение и детальная проверка положения, находящейся под контролем области и ее объектов, без реального появления на объекте. То есть ревизия способна в короткий срок отзываться на появившиеся опасности или утверждать возможность исполнения нарушения, а также обнаружить ограниченное положение зон целей объектов контроля. Ревизия становится встроенной составной частью контроля, когда какая угодно операция на момент ее исполнения уже исследована и принята в автоматическом режиме.

Авторы указывают на то, что: «в информационной сети имеется функция включать не только непременно проверку деятельности объекта контроля, но и совместный «путь» органов государственного финансового контроля к результатам подобной ревизии-проверки. Контролирующий аппарат тогда не только сможет просмотреть бизнес-процессы объектов контроля в электронных системах, которые усовершенствовать их финансово-хозяйственную деятельность, но и располагает потенциалом проверки к информационным системам, унифицирующим иные подходы их деятельности» [4]. Таким образом, цифровизация ревизии предоставляет возможность создать устойчивость и обширный спектр всех процессов объектов контроля, а также прослеживаемость операций контролирующих органов. Как следствие, настоящий способ ослабит загрузку на объект контроля и создаст своевременное приспособление к возможным опасностям нарушений.

Заключение. В заключение можно отметить, что ревизия презентует порядок ревизорских действий по документальным и практическим изысканиям законности и действительности проведенных в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций финансового субъекта.

Образование прогрессивной мировой экономики непосредственно относится с прогрессированием цифровой экономики, инновационных методик и новых способов ведения финансовых отношений. Современные технологии как успех результатов передовой науки нашли новые действительно возможные способности в улучшении высококачественных особенностей финансового контроля. Ревизия с применением информационных технологий дает возможность повысить качество проводимой сплошным образом проверки. В процессе проверки внимание заостряется на выявлении сделок с высокой долей риска, записей в учётной системе, вызывающих сомнение в их прозрачности, которые проверяющий может еще более детально изучить и проанализировать [6]. С процессом формирования информационных технологий, сетевых сервисов и цифровых ресурсов распахнулась настоящая перспектива вывести ревизорскую деятельность в системе национального управления на качественно новый уровень.

Список литературы

1. Бондаренко, Л. И. Финансовое право в вопросах и ответах : учебно-методическое пособие / Л. И. Бондаренко, А. В. Рябцев. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации, 2007. – 125 с. – Режим доступа URL: <https://economics.studio/finansovoe-pravo/vopros-reviziya-kak-osnovnoy-metod-finansovogo-32539.html> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Электрон. дан. – Россия, 2018. – URL: <https://minsvyaz.ru/ru/>, свободный. (дата обращения: 16.10.2022).
3. Поддубная, Э. А. Применение диджитал-технологий во внутреннем аудите (digital IA) / Э. А. Поддубная, М. С. Каплина // Вектор экономики. – 2019. – № 12(42). – С. 9. – EDN URDUZQ.
4. Шахбанова, А. М. Мониторинг бизнес-процессов объекта финансового контроля в цифровом пространстве / А. М. Шахбанова // Вопросы структуризации экономики. – 2019. – № 3. – С. 83-84. – DOI 10.26159/APR.2019.78.3.017. – EDN YCJWQA.
5. Каплина, М. С. Развитие новых информационных моделей для внутреннего аудита на основе технологии Big data / М. С. Каплина, Д. М. Карапетян, Л. В. Тамбулова // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты : Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 мая 2020 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2020. – С. 218–221.
6. Сафонова, М. Ф. Статистические методы исследования при планировании заданий во внутреннем аудите и подборе аналитических процедур / М. Ф. Сафонова, А. Ю. Алексеенко // Учет. Анализ. Аудит. –2021. – Т. 8. – № 4. – С. 51–68. URL: <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-4-51-68>

УДК 330.341+314.18

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ РОСТА, ПЕРСПЕКТИВЫ

Капыльцова В. В., канд. экон. наук, доцент,
Халафова Е. Э.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
v.kapyiltsova@donnu.ru, liza.khalafova@mail.ru

Введение. Демографические процессы в Донецкой Народной Республике (ДНР) – это одна из важнейших составляющих социально-экономического развития общества. Численность населения и его качественный состав непосредственно влияют на масштабы и темпы общественного производства, а также на уровень развития всех сфер жизнедеятельности общества (определенной территории) в целом. Естественно, и демографические процессы – рождаемость, смертность и миграция – в значительной степени зависят от социально-экономической ситуации в обществе, от уровня и качества жизни населения.

В последние годы в Республике наблюдается ощутимый дисбаланс между потребностями предприятий, организаций, учреждений различных отраслей экономики в наемных работниках и предложением рабочей силы на рынке труда. В связи с этим, на наш взгляд, объективно необходимо выявление проблем, определение факторов и движущих сил социально-экономического развития ДНР.

Основная часть. Наш край относится к территориям с первым типом воспроизводства населения – суженный тип, «демографическая зима», для которого характерны низкий уровень рождаемости, растущая численность людей пожилого возраста и снижение численности детей и подростков. Иными словами, наблюдается естественная и механическая убыль населения и, соответственно, отрицательный естественный прирост.

Как показывает анализ данных официальной статистики, снижение численности населения Донецкого края происходило с 1994 г. Наибольшая численность жителей (5 365,8 тыс.чел.) наблюдалась в 1993 г. Причем на сокращение численности населения существенное влияние оказали резкое снижение уровня и ухудшение качества жизни населения. Согласно данным Главного управления статистики ДНР, в 2021 г. численность населения Республики составляла около 2,27 млн. чел., при этом к 2022 г. она сократилась до 2,15-2,2 млн. чел.) [1].

Наряду с этим, в период 2015 – 2018 гг. показатель уровня рождаемости в Республике имел негативную динамику. Так, на 01 января 2019 г. данный показатель составил 10,6 тыс. чел., что на 11% меньше показателя 2017 г. Однако, следует отметить, что в то же время показатель

уровня смертности, напротив, имел положительную динамику в снижении и по итогам 2018 г. уменьшился на 0,5% [2].

Так, динамика численности населения ДНР и Луганской Народной Республики (ЛНР) отображена на рис. 1. При этом в период 2015 – 2018 гг. численность трудоспособного населения (лица в возрасте 14-59 лет) Республики сократилась и на 01 января 2019 г. составила 1 388,0 тыс. чел. В то же время численность экономически активного населения (в возрасте 14-70 и старше) продолжает оставаться на высоком уровне и составляет 89% от общей численности населения. Проведенный анализ показывает, что существующая тенденция, при которой группы населения пенсионного возраста превышают по численности молодежные группы, способствует возрастанию демографической нагрузки на трудоспособное население.

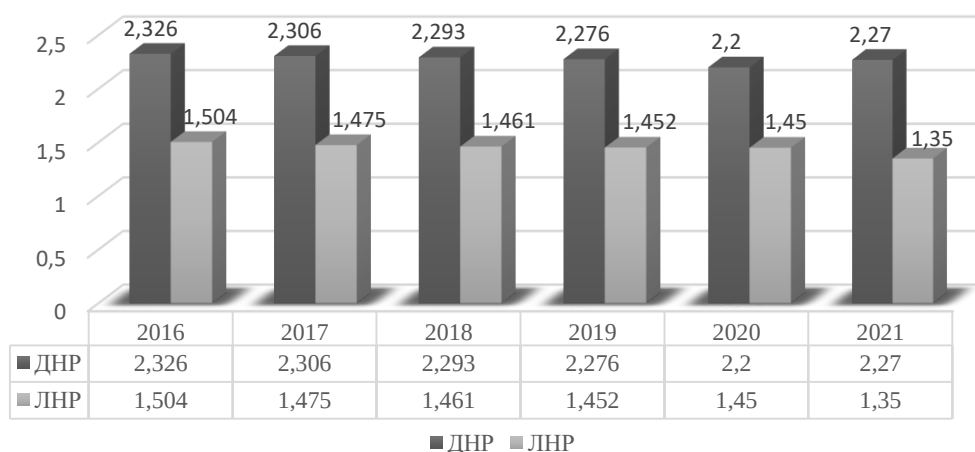

Рисунок 1 – Динамика численности населения ДНР и ЛНР

В ДНР функционирует многоотраслевая экономика, в структуре которой наряду с традиционным сельскохозяйственным производством существуют и развиваются различные отрасли промышленности: металлургия, производство электроэнергии, добыча угля. По данным Республиканского центра занятости ДНР на конец июля 2020 г. на учете состояло 9,6 тыс. чел., ищущих работу, из них 29,7% или 3,1 тыс. чел. – молодежь в возрасте до 35 лет, 50% или 4,8 тыс. чел. – женщины. Количество вакансий, заявленных работодателями в центры занятости, на конец июля 2020 г. составило 14 тыс. ед. На 10 свободных рабочих мест (вакансий) на конец июля 2020 г. претендовало 7 незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в центрах занятости Республики. Наибольшая потребность в рабочей силе наблюдалась на квалифицированных рабочих (29,5% от общей численности заявленных вакансий), профессионалов (20,9%) и специалистов (15,7%) [3].

С целью выявления главных причин исторически сложившегося демографического дисбаланса на территории Республики выделим ключевые группы факторов, оказывающих влияние на динамику

демографических процессов, а именно: экономические, экологические, социальные. Учитывая тот факт, что Донбасс всегда был мощным производственным регионом, то важными факторами, оказывающими существенное влияние на естественный прирост населения, являются факторы экологического характера. В частности, это высокая концентрация предприятий тяжелой индустрии с крупнотоннажными отходами и вредными выбросами. Одними из значимых социальных факторов являются объем занятости женщин в общественном производстве, а также их желание и способность к самореализации. В отношении экономических факторов, следует выделить – масштабы трудовой миграции – некоторые жители уезжают из региона для обеспечения собственной безопасности и безопасности своих семей. Многие из них выехали в различные субъекты Российской Федерации на постоянное место жительства, хотя также имеют прописку в ДНР и могут включаться в статистику численности населения Республики.

Заключение. Таким образом, успешное социально-экономическое развитие ДНР возможно только на основе разработки и эффективной реализации стратегического плана государства в отношении стабилизации демографических процессов. В настоящее время общая государственная политика в Республике, на наш взгляд, должна способствовать адаптации и переходу экономики к новым условиям жизнедеятельности общества. При этом демографическая политика государства должна быть направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности и повышение уровня рождаемости населения, на сохранение и улучшение состояния его здоровья, а также на регулирование различных миграционных процессов, что (при прочих равных условиях) окажет положительное влияние на стабилизацию демографической ситуации в ДНР. При этом экономические меры государственной политики должны быть ориентированы на укрепление доверия населения к органам государства, на сохранение достойного его уровня и качества жизни, что существенно улучшит долгосрочные перспективы роста экономики.

Список литературы

1. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 ноября 2021 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gosstat-dnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_1121.pdf (дата обращения 01.10.2022).
2. Демографические процессы Республики – основа ее социально-экономического развития // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7160&catid=40&Itemid=665 (дата обращения 14.10.2022).
3. Занятость населения ДНР. Январь-июль 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/news/zanyatost-naseleniya-yanvar-iyul-2020.pdf> (дата обращения 17.10.2022).

УДК 339.372

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кармызов А. В., ассистент кафедры, магистр экономических наук
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
a-karmyzov@tut.by

Введение. Результаты функционирования торговли как отдельного региона, так и страны в целом традиционно относятся к числу важнейших индикаторов уровня и качества жизни населения. В современных условиях неопределенности среды, нестабильности внешнеэкономических связей и изменчивости цепей поставок особую актуальность приобретают вопросы обоснования направлений и способов обеспечения условий для бесперебойного и эффективного функционирования торговых субъектов. Аспектам реализации обозначенных вопросов в Республике Беларусь посвящен представленный материал.

Основная часть. Динамика торговой сферы Республики Беларусь за последние годы характеризуется рядом тенденций и закономерностей. Ключевой показатель результата торговой деятельности – товарооборот – по итогам 2021 года составил в розничной торговле 60,1 млрд белорусских рублей (плюс 1,9 % в сопоставимых ценах к результату 2020 года), в оптовой торговле – 95,7 млрд рублей (плюс 4,6 % к 2020 году в сопоставимом виде). Однако оперативные сведения о динамике продаж в 2022 году свидетельствуют, что данный показатель снижается (за январь-август – на 2,0 и 16,3 % по розничной и оптовой торговле соответственно) [1]. Показательной является и относительная стабильность товарно-групповой структуры розничного товарооборота торговли: на долю продуктов питания и напитков приходится около его половины [1], что, с одной стороны, свидетельствует о неразнообразии потребления и сравнительно невысоком уровне жизни среднестатистического белоруса (в т.ч. и в сравнении с странами-соседями), с другой стороны, является индикатором незначительного его изменения с течением времени (в последнее десятилетие).

Вопросы стабильного обеспечения торговой деятельности товарами в широком и глубоком ассортименте в 2022 году стали первостепенными. Это объясняется тем, что стратегически более привлекательным для торгового посредника является включение в ассортимент товарных позиций импортного происхождения, так как это позволяет получить конкурентные преимущества на основе уникальности предложения, а также сформировать

более привлекательную для торгового агента цену. С другой стороны, проблемы с товарным обеспечением территорий Российской Федерации (вкуче с ужесточением регулирования цен на социально-значимые товары в Республике Беларусь) и укрепление курса российского рубля сделали данные рынки более привлекательными (в первую очередь – для отечественных товаропроизводителей, минуя оптовую торговлю), что повлекло оттоки товарной массы на экспорт. Это привело к сужению ассортимента торговых организаций Республики Беларусь, снижению оптового товарооборота, а также ускоренному увеличению цен, называемому в официальных источниках спекулятивным и экономически необоснованным (в годовом выражении по итогам августа 2022 года базовая инфляция в Беларуси составила 20,7 %, пророст потребительских цен – 17,9 % [2]).

В данной связи в Республике Беларусь осуществляется комплекс мероприятий, первоначально направленных на:

- недопущение вывоза за рубеж товаров, обеспечивающих продовольственную безопасность (путем установления и продления запрета на их экспорт);

- контроль и ограничение темпов инфляции (путем установления предельных значений торговых надбавок на ряд социально-значимых товаров, пересмотра перечня социально-значимых товаров, корректировки порядка применения предельных торговых надбавок, прямых запретов увеличения цен и т.п.);

- обеспечение наличия товаров в торговых залах (путем установления и контроля соблюдения ассортиментных перечней) [4].

Однако данные мероприятия направлены первоначально на реализацию социальных функций торговли при том, что данная деятельность, в первую очередь, является предпринимательской. Следовательно, логичными кажутся разработка и применение мер стимулирования торговой деятельности к реализации широкого ассортимента товаров по общественно приемлемым ценам (с учетом необходимости реализации мер по повышению номинальных и реальных располагаемых доходов в стране) [3]. К числу таких мер в современных условиях могут быть отнесены:

- проведение переговоров с торговыми сетями;
- создание национальной сети торговых объектов, реализующих ассортимент преимущественно товаров белорусского производства;

- реструктуризация, реорганизация и ребрендинг универмагов, находящихся в государственной собственности;

- смягчение антимонопольного законодательства применительно к деятельности торговых сетей, обеспечивающих реализацию товаров, входящих в ядро продовольственной безопасности, а также значительный удельный вес товаров отечественного производства в их товарообороте

(согласно индикаторам, зафиксированным в Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь и Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития);

– применение льгот по налогу на прибыль для торговых организаций, обеспечивающих прирост физического объема товарооборота за счет реализации товаров отечественного производства (при их значительном удельном весе в товарообороте);

– корректировка налогообложения продаж товаров отечественного производства и импортного происхождения путем придания им ценовой привлекательности как для потребителя (ведет к снижению цен вкупе с реализацией иных мер), так и для торговой организации (позволяет пересматривать структуру цены);

– разработка типовых форм соглашений между субъектами малого торгового бизнеса и отечественными товаропроизводителями, а также выступление государства в роли гаранта соблюдения обязательств по данным соглашениям.

Заключение. Обозначенные меры и направления призваны содействовать стабилизации обстановки на потребительском рынке Республики Беларусь посредством прямого воздействия на ее ключевой элемент – торговую сферу. Однако косвенные воздействия могут проявиться как в сфере потребления, так и в сфере производства, что позволит обеспечить дополнительными драйверами структурную трансформацию экономики Беларуси при неснижении ее открытости внешнеэкономическим партнерам.

Список литературы

1. Экономическая статистика. Статистика внутренней торговли и общественного питания. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. [Электронный ресурс]. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065>. – Дата доступа: 10.10.2022.

2. Обзор инфляции. Август 2022 года. [Электронный ресурс]. // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/inflation/month>. – Дата доступа: 10.10.2022.

3. Кармызов, А. В. Стабилизация функционирования потребительского рынка / А. В. Кармызов // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-т. – 2018. – № 6. – С. 69–75.

4. Кармызов, А. В. Опыт Республики Беларусь по поддержке розничных продаж товаров отечественного производства / А. В. Кармызов // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты : Материалы Международного круглого стола в рамках VII Международного научного форума Донецкой Народной Республики «Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие», Донецк, 18 мая 2021 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 67-69.

УДК 338.24; 314.17; 330.15;

БИОСФЕРНАЯ (ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ) ЦЕНА И ПРИНЦИП МАТРЁШКИ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Киреев В.Б., канд. физ.-мат. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (Национальный
исследовательский университет)», г. Москва
kireev.vb@mipt.ru; kireevvikt@yandex.ru

Введение. В данной работе обсуждаются перспективы использования подходов эконофизики [1, 3, 4] для исследования задач устойчивого развития [2-4] на основе анализа потоков энергии, вещества и информации между рассматриваемой системой и внешней средой и между составными частями (компартаментами) этой системы, в частности, для планирования и оценок достижения целей устойчивого развития, в том числе и устойчивого развития государства и регионов.

Основная часть. Ранее в работе [2] была предложена концепция биосферной (экологической) цены, в соответствии с которой влияние какого бы то ни было процесса (природного или антропогенного), в частности, производственного или социально-экономического, на анализируемую систему может быть оценено с точки зрения изменения запасов и скорости запасаения свободной энергии в этой системе (См. также обсуждение ряда возможных приложений этой концепции в работах [3–4]). В этой же работе [2] (см. также [3]) на основе определения и эмпирического обобщения свойств развивающихся систем было сформулировано «физическое» определение понятия устойчивого развития системы, в соответствии с которым процесс развития можно рассматривать как автокаталитический процесс запасаения, а затем и дальнейшего использования свободной энергии для целенаправленного воздействия на окружение и для совершенствования внутренних структур и механизмов функционирования системы с целью повышения эффективности её выживания и расширения её конкурентных возможностей.

Очевидно, что проведение интегральных оценок свободно-энергетического влияния любых производственных и других социально-экономических процессов на развитие сложных агломераций социально-экономических и природных систем таких, как государство или отдельный регион, будет существенно зависеть от того:

- как мы будем идентифицировать состав объектов подверженных влиянию этих процессов в рамках рассматриваемой системы;
- как мы определим временной интервал для проводимых оценок;

– каковы наши представления о причинно-следственных связях изменений состояния анализируемых объектов под воздействием рассматриваемого процесса (относительность оценки в пространстве представлений).

Таким образом, при количественном определении величины экологической цены конкретного процесса возможна целая иерархия оценок, основанная на существовании такого важнейшего свойства экологической цены как относительность [2, 4]:

– в пространстве субъектов (с точки зрения выбора системы рассмотрения);

– во времени (с точки зрения выбора моментов времени, между которыми проводится сравнение);

– в пространстве субъективных представлений (с точки зрения рассмотрения моделей эволюции системы без воздействия и под воздействием исследуемого процесса).

Следовательно, иерархия оценок экологической цены конкретного процесса представляет собой подобие матрёшки, когда расширение круга объектов, включённых в рассмотрение, или расширение временного интервала рассмотрения даёт новую количественную оценку экологической цены – как новую оболочку матрёшки. В частности, при выборе системы рассмотрения в объёме биосферы разумно определять экологическую цену как биосферную [2, 3]. Однако в отличие от матрёшки, когда последовательный переход от одной оболочки игрушки к другой возможен только в сторону увеличения объёма оболочки игрушки (или её уменьшения при переходах в обратном порядке), изменение величины оценки экологической цены не всегда будет монотонным. Например, интернализация производственных издержек с учётом расходования природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и воздействия данного производства на демографические характеристики (расширение круга объектов рассмотрения) может в корне изменить не только величину, но даже и знак оцениваемого энергетического или денежного эффекта. В частности, по предварительным оценкам в краткосрочном временном интервале при современной структуре энергопотребления происходит уменьшение биосферной цены.

Эти эффекты «матрёшки» должны учитываться и при оценке результатов реализации государственных программ и проектов, направленных на поддержку государственного и регионального развития.

В данной работе обсуждается «матрёшка» свободно-энергетических оценок, и их связь с параметрами, традиционно используемыми для оценок государственного и регионального развития. Матрёшка таких оценок должна включать «индивидуальную демографическую оболочку» (ДО), «социально-демографическую оболочку» (СДО), «экономико-социально-демографическую оболочку» (ЭСДО), «ЭСДО+экологическую

(природную) оболочку» (ЭСДЭО), «ЭСДЭО + природно-ресурсную оболочку» (ЭСДЭПРО), а также оценки изменения свободной энергии для различных интервалов времени. В частности, достаточно грубыми оценками состояния развития демографической системы на региональном и национальном уровнях с точки зрения рассмотрения среднестатистического индивида, являются оценки средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (СОППЖ). В качестве более тонких могут применяться оценки с использованием различных медико-демографических индексов и индексов развития человеческого капитала. При расширении круга объектов рассмотрения при переходе к социально-демографической системе, с учетом взаимодействия отдельных индивидов, в качестве характеристик развития необходимо использовать и параметры, описывающие движение населения (рождаемость, смертность, миграционные характеристики, численность, темп изменения численности населения и его возрастной структуры и др.). В работе также обсуждаются конкретные характеристики устойчивого развития при переходе к более широкому кругу объектов и более длительным интервалам времени рассмотрения (что соответствует расширению анализируемой «оболочки матрешки»). При этом отмечается существование (как правило, сложных и нелинейных) причинно-следственных связей между демографическими, экономическими и экологическими характеристиками системы, изучение которых представляется необходимым и чрезвычайно актуальным для анализа вопросов устойчивого развития.

Заключение. Таким образом, показано, что концепция биосферной (экологической) цены может быть успешно использована для планирования и оценки достижения целей устойчивого развития, а также для анализа условий и причин возникновения противоречивых оценок при их проведении.

Список литературы

1. Об эконофизике и её месте в современной теоретической экономике / Д. С. Чернавский, Н. И. Старков, С. Ю. Малков [и др.]. // Успехи физических наук. – 2011. – № 7. – С. 767–773.
2. Kireev, V. B. Can ecological safety and sustainable development be treated as a physical concept? / V. B. Kireev // CEES Working Paper. – Princeton : The center for energy and environmental studies Princeton University. – 1996. – No 134. – 11 p.
3. Киреев, В. Б. Эконофизика как теоретическая основа анализа проблем устойчивого развития и безопасности: I. Постановка задачи. / В. Б. Киреев – DOI 10.5281/zenodo.6559035 – текст: электронный // Наукосфера. - 2022. - №5 (2). – С. 105-112. – URL: <http://nauko-sfera.ru/ens/archive/>. (дата обращения:19.10.2022).
4. Киреев, В. Б. Эконофизика как теоретическая основа анализа проблем устойчивого развития и безопасности: II. Стоимость процессов и объектов и их стоимость для биосферы (биосферная цена) / В. Б. Киреев. – DOI 10.5281/zenodo.6560210 – текст: электронный // Наукосфера. – 2022. – №5(2). – С. 113–118. URL: <http://nauko-sfera.ru/ens/archive/>. (дата обращения:19.10.2022).

УДК 349

АУДИТ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОСТАВЕ ПРОЕКТОВ И ГОСПРОГРАММ: ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Киреева А. В., канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»;

ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (Национальный
исследовательский университет)», г. Москва

kireeva@iep.ru; kireeva@ranepa.ru

Введение. Система программного и проектного управления бюджетом требует применения специальных методов и критериев оценки, позволяющих выявить степень бюджетной эффективности проектов и программ, их стратегической результативности, влияния на интересы целевых групп и интересы иных лиц, а также оценить степень релевантности проектных и программных инвестиций целям национального развития, устойчивости их результатов, их актуальности, охвата результатами, а также произвести оценку проектов и программ на основании иных, определяемых Счетной палатой РФ параметров. В 2020-2021 гг. ряд мер, направленных на совершенствование системы проектного и программного планирования расходов был предпринят Правительством РФ (Постановление от 26.05.2021 № 786 и ряд др. актов) и Счетной палатой РФ, в частности, Приняты стандарты аудита эффективности (СГА 104) и стратегического аудита (СГА 105). Однако актуальной адаптации новых стандартов счетной палаты РФ к особенностям программного и проектного бюджетирования.

Основная часть. По состоянию на 2022-2023 гг. система планирования бюджетных расходов представляет собой комплекс документов программного и проектного планирования, включающий госпрограммы, нацпроекты, федеральные проекты, а также ведомственные и региональные проекты. Ей свойственен ряд недостатков, включая следующие: а) программным и проектным инструментам свойственно размывание, собственно, проектного (инвестиционного) содержания и постепенное увеличение доли текущих расходов, формально также планируемых с применением программных и проектных методов, а реально – являющихся постоянными. В результате программы, охватывающие 79 % расходов федерального бюджета [1], превратились в разновидность бюджетной классификации. В результате они, по большей части, проверяются методами финансового аудита с использованием элементов аудита соответствия, тогда как методы аудита эффективности и

стратегического аудита применяются реже. В 2020-2021 г. Счетной палатой РФ был заимствован лучший зарубежный опыт [2-4] и приняты Стандарты стратегического аудита (СГА 105, 2020 г.) и аудита эффективности (СГА 104, 2021 г.). Однако их метод. обеспечение, направленное на учет особенностей госпрограмм и проектов, и, в особенности, их инвестиционной составляющей, остается неполным и находится в процессе доработки [5,6]. Применительно к инвест. проектам детализации требуют все критерии стратегического аудита, упоминаемые с Стандарте СГА 105, а также методы аудита соответствия, который до последнего времени не регулировался отдельными стандартами. б) имеет место тенденция делегирования функций планирования программных и проектных мероприятий проектным органам, не встроенным в систему ведомственного управления расходами и не отвечающим за результаты проектной деятельности. С позиций аудита это также создает сложности: по результатам проверки аудитор направляет проверяемому ведомству рекомендации, которые оно, в свою очередь, не реализовать полномочно самостоятельно. в) Инвест. проекты входят не только в состав федеральных проектов, но и госпрограммы. При этом федеральные проекты, госпрограммы и инвестиционные проекты утверждаются по различным правилам и процедурам, разными органами, разными актами, принимаемыми в разные сроки, что может порождать противоречия между ними и затрудняет учет рекомендаций Счетной палаты по результатам предварительного стратегического аудита. г) Планирование инвестиций в составе проектов и программ остается, с одной стороны, перегруженным процедурами обоснования их потенциальной эффективности и стоимости, такими как разработка обоснования инвестиций, а также его ценовой и технологический аудит (п.3.1 ст.79 БК); ценовой и технологический аудит крупных инвестиционных проектов (Постановление Правительства РФ № 382); разработка задания на проектирование проекта (п.3.1 ст.79 БК); госэкспертиза результатов инженерных изысканий и проектной документации (п.1 ч.5 ст.49 Градостроительного кодекса - ГСК); аудит проектной документации (п. 5.11 ч.1 ст. 6 и ч. 2 и 3 статьи 48.2 ГСК); проверка достоверности определения сметной стоимости строительства (ч.2 ст. 8.3 ГСК); проверка инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капвложения (ПП № 590) и др. С другой стороны, система их экспертизы остается формальной и не направленной на оценку итоговых результатов и интересов целевых групп, которые недостаточно вовлечены в процесс планирования и экспертизы проектов. Итогом недостаточной вовлеченности бенефициаров нередко становится неполное соответствие проектов их интересам, а также - отсутствие должной оценки их конечных результатов и итоговых эффектов. Можно привести следующий пример: на основании п. 6 ст. 39.5 Земельного кодекса РФ муниципалитеты обязаны

обеспечивать многодетные семьи земельными участками в целях жилищного строительства, и принимают соответствующие программы, предусматривающие инвестиции в обеспечение данных участков электричеством и дорожной сетью. Однако результатами этих программ в состоянии воспользоваться преимущественно обеспеченные семьи, которые могут осуществлять строительство. В ряде регионов до этапа заселения дошли лишь 6% семей, тогда как 94% вынуждены были продать полученный от государства участок [7]. Таким образом, непосредственные результаты программ (инфраструктура построена) и конечные результаты программ (участки выделены плановому количеству семей) оказались достигнуты, а итоговые эффекты – нет (жилищные проблемы наиболее уязвимых и приоритетных целевых групп не решены).

Заключение. Вышеизложенное показывает, что в совершенствовании нуждается как система программного и проектного управления бюджетом, так и система планирования его инвестиционной составляющей с переносом акцента на предварительный стратегический аудит и текущий контроль, позволяющие ответить на вопросы, касающиеся качества планирования инвестиционных проектов и своевременно скорректировать выявленные недостатки. Дополнительное методологическое обеспечение требуется и критериям стратегического аудита.

Список литературы

1. Государственные программы Российской Федерации. – Текст : электронный // Портал Государственных программ Российской Федерации: Официальный сайт – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения 19.10.2022).
2. Стандарты и Руководства ИНТОСАИ. – Текст : электронный // Международная организация высших аудиторских учреждений (ИНТОСАИ): Официальный сайт – URL: <https://www.intosai.org/> (дата обращения 19.10.2022).
3. Better Criteria for Better Evaluation Revised Evaluation Criteria Definitions and Principles for Use. – Текст : электронный // OECD/DAC Network on Development Evaluation. – 2019. – 13 p. – URL: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/revised-evaluation-criteria-dec-2019.pdf> (дата обращения 19.10.2022).
4. Supreme Audit Institutions and Good Governance: Oversight, Insight and Foresight, OECD Public Governance Reviews. – Текст: электронный // OECD iLibrary. – 2016. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/supreme-audit-institutions-and-good-governance_9789264263871-en (дата обращения 19.10.2022).
5. Яременко, И. А. Основные подходы к оценке программ и проектов / И. А. Яременко, Д. В. Воропаев. – Текст: непосредственный // Финконтроль. – 2021. – № 4. – С. 33–40.
6. Егорова, И. С. Методика аудита эффективности использования государственных ресурсов в контексте нового СГА 104. / И.А. Егорова. – Текст: непосредственный – DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-6-3-14. // Аудитор. – 2021. – № 6. – С. 3–14.
7. Степанова, О. Б. Трудности решения, или почему муниципалитеты не всегда участвуют в государственных программах? / О. Б. Степанова. – Текст: непосредственный // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2021. – № 2. – С. 23–26.

УДК 332.02

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ЕГО ОЦЕНКИ

Кислякова Ю. Г., канд. пед. наук, доцент,

Манохин П. Е., канд. техн. наук, доцент,

Сергеева Е. С.

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет
имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск

sergeevaakaty@mail.ru

Введение. Ведение инвестиционно-строительной деятельности требует больших капиталовложений и характеризуется большими рисками. Анализ инвестиционного потенциала проектных организаций должен способствовать достоверной оценке собственных ресурсов и возможностей, определению приоритетов экономической политики организации.

Основываясь на анализе экономической категории «инвестиционный потенциал предприятия», субъекты инвестиционной деятельности будут принимать инвестиционные решения, от которых зависит дальнейшая судьба предприятия [1].

Основная часть. В Современном энциклопедическом словаре потенциал определяется как «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [2].

При анализе научной литературы были выявлены различные толкования термина «инвестиционный потенциал». В. В. Бочаров определяет инвестиционный потенциал как источник будущего инвестирования, который возникает, если организация при имеющемся доходе не использует его для накопления.

По определению В. Ю. Катасонова «инвестиционный потенциал хозяйствующего субъекта – это максимально возможная совокупность всех собственных ресурсов (финансовых, материальных, научно-технических, кадровых), накопленных в результате предшествующей хозяйственной деятельности субъекта, которые можно использовать для обеспечения инвестиционной деятельности (в форме капитальных вложений) без нарушения текущей хозяйственной деятельности субъекта» [3].

А. И. Басов в понятие «инвестиционный потенциал» включает ресурсы предприятия и, кроме того, условия реализации инвестиционных процессов.

Н. Н. Муравьева определяет инвестиционный потенциал как

совокупность различных характеристик деятельности хозяйствующего субъекта, влияющих на его будущие инвестиционные возможности, при этом выделяя текущий потенциал и потенциал инвестиционной деятельности [4].

Некоторые авторы определяют инвестиционный потенциал как комплекс только собственных ресурсов. Такая трактовка понятия является ограничительной и подвергается критике со стороны других авторов. Поскольку строительная отрасль является капиталоемкой, то в структуре капитала строительных организаций всегда присутствует значительная доля заемного капитала.

Таким образом, на наш взгляд, инвестиционный потенциал предприятия следует понимать, как совокупность внешних и внутренних инвестиционных ресурсов, которые накоплены в организации для реализации стратегических целей компании при имеющихся возможностях.

На инвестиционный потенциал отдельного предприятия оказывают влияние особенности отрасли. Таким образом, для строительных предприятий необходимо учитывать свои специфические факторы. **Методы определения инвестиционного потенциала предприятия**

Оценку эффективности управления инвестиционным потенциалом предприятия, его ресурсами и способностями необходимо проводить в соответствии со следующими принципами: научность, системность, целевая направленность, объективность, регулярность, адаптивность, конкретность и измеримость планов, ориентированность во времени, обязательное исполнение, принципы комплексности, перспективность, целостность и эффективность.

В связи с тем, что на данный момент нет однозначной трактовки определения понятия «инвестиционный потенциал», отсутствует и единая методика для его оценки. Проанализируем и сравним существующие в настоящее время методики оценки инвестиционного потенциала организации.

С. Н. Михайлов и Е. В. Чаплыгина предлагают рассчитывать инвестиционный потенциал на основе оценки его составных компонентов: экономических, производственно-технологических, управленческих, ресурсных и биржевых [5]. Пользуясь методом экспертного опроса, авторы составляют список показателей для каждой функциональной группы. Далее определяются числовые значения показателей каждой группы, а затем – интегральный показатель инвестиционного потенциала. Дополнительно рассчитывается уровень конкурентоспособности предприятия. В методике используются данные публичной отчетности, однако ее недостатком является невозможность применения при отрицательных значениях финансовых показателей.

Способ оценки инвестиционного потенциала, описанный Е. С. Лбовой, базируется на методике С. Н. Михайлова и Е. В. Чаплыгиной,

но, в свою очередь, представляет возможным расчет инвестиционного потенциала при убыточной деятельности организации [6]. Для расчета инвестиционного потенциала компании предлагается использовать аддитивную модель, которая представляет собой алгебраическое суммирование частных показателей на основе их веса в составе обобщенного показателя.

Наиболее оптимальной методикой для расчета инвестиционного потенциала, по нашему мнению, является методика Е. С. Лбовой, которая дает возможность проанализировать инвестиционный потенциал с разных сторон, обобщить результаты и определить основные приоритеты развития предприятия.

Заключение. Проблемы в области управления инвестиционным потенциалом строительной организации заключаются в следующем: отсутствие четкого определения понятия «инвестиционный потенциал», и как следствие – его структурных составляющих методов его анализа и оценки.

В работе были рассмотрены основные методики оценки инвестиционного потенциала и выявлена оптимальная.

Оценка инвестиционного потенциала осуществляется исходя из анализа материально-технической, финансовой, интеллектуальной базы, анализа потребностей предприятия. Ее рекомендуется проводить постоянно с определенной периодичностью.

Список литературы

1. Суслов, С. Н. Экономическая сущность и компоненты инвестиционного потенциала предприятия / С. Н. Суслов. – Текст : электронный // Матрица научного познания. – 2019. – № 2. – С. 66–80. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36997278> (дата обращения: 13.10.2022). – Режим доступа : Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

2. Современный энциклопедический словарь : [сайт]. – 2022. – URL: <https://encyclopediadic.slovaronline.com/> (дата обращения: 13.10.2022). – Текст : электронный.

3. Муравьева, Н. Н. Разработка перспективных направлений повышения инвестиционного потенциала промышленного предприятия / Н. Н. Муравьева. // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. – № 2 (28). – С. 65–72. – Текст : непосредственный.

4. Михайлов, С. Н. Методика оценки инвестиционной конкурентоспособности предприятий строительной отрасли / С.Н Михайлов, Е. В. Чаплыгина // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 26–38. – Текст : непосредственный.

5. Лбова, Е. С. Развитие методов оценки инвестиционного потенциала предприятия/ Е.С. Лбова. // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 526–538. – Текст : непосредственный.

6. Грахов, В. П. Специфика управления устойчивым развитием организаций строительного комплекса / С. А. Мохначев, Ю. Г. Кислякова, У. Ф. Симакова // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий: сборник. – Минск. – 2021. – С. 23-25. Текст : непосредственный.

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Коваленко Н. В., д-р экон. наук, профессор,
Сулейманова Т. А., ассистент

ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный технический институт»,
г. Алчевск
sta2018-10@mail.ru

Введение. В современных научных трудах кластерным образованиям уделяется значительное внимание. Однако в своем большинстве исследователи не затрагивают вопросы формирования институциональной среды региональных кластерных систем, главной целью которой является создание благоприятных условий для эффективного взаимодействия всех участников кластерных образований.

Основная часть. Институциональная среда представляет собой симбиоз базовых правил политической, юридической, экономической и социальной направленности, которые создают фундамент для организации производственных процессов, обмена и распределения товаров и ресурсов и формируют четкие ограничения человеческого поведения.

Большинство отечественных ученых из основополагающих составляющих институциональной среды выделяют [1]:

1. Формальные и неформальные принципы взаимосвязи субъектов хозяйствования в рамках единой экономической системы в форме взаимодействия всех механизмов для поддержки соблюдения этих принципов. Для этого определяются основные функции и условия удовлетворения этих принципов и оптимизации деятельности внутри единой экономической системы.

К формальным принципам относится создание нормативно-правовых актов на законодательном уровне, подзаконных актов и внутренних распорядительных документов предприятий, как участников единой экономической системы.

К неформальным принципам следует относить менталитет региона и принятые в нем правила и обычаи при взаимодействии друг с другом;

2. «Генераторы» правил – субъекты, отвечающие за создание и исполнение норм и правил взаимосвязи субъектов хозяйствования в рамках единой экономической системы. Происходит поиск возможностей для сокращения издержек и максимизации эффективной деятельности субъектов хозяйствования с учетом их накопленного опыта ведения бизнеса и информации, полученной в результате этого опыта.

В этой связи, важное значение при становлении и эффективном функционировании экономики региона должно отводиться продуманным институциональным отраслевым преобразованиям, главной целью которых в современных условиях хозяйствования является создание объединенных форм взаимодействия предприятий в форме кластерных систем.

Кластерные образования представляют собой эластичное и самостоятельное объединение институтов, как элементов единой экономической системы, в рамках которого создается продукция (работы, услуги) на определенной географических принципах территории, с целью достижения максимального совпадения их интересов и повышения конкурентоспособности каждого из них.

Такая единая экономическая система определяет четкие условия деятельности участников и регламентирует определенный комплекс институтов,

Институциональная среда регионального кластерного образования для его развития должна состоять из следующих институтов [2, 3]:

1. Институты, создающие фундаменты для новаторской активности для привлечения инвестиций в региональную экономику.

2. Институты, побуждающие развитие инноваций в регионе и формирующие региональный инновационный потенциал.

Инновациями можно считать процесс разработки нового товара (работы, услуги) или с улучшенными характеристиками, усовершенствование компетенций в разрезе технологий, производства и организации процесса. Инновационное развитие возможно при территориальной близости участников кластерного образования, что будет способствовать скорости взаимосвязи между ними в процессе создания, проверки и улучшения характеристик товаров (работ, услуг). Следовательно, развитие инновационного потенциала в регионе возможно посредством создания условий для участников кластерного образования на основе получения и перехода знаний между собой по внедрению инноваций за короткий временной промежуток за счет территориального размещения.

3. Институты, благоприятно воздействующие на бизнес-среду в регионе.

Благоприятная бизнес-среда создается за счет территориальной близости всех участников кластера, что способствует доверительным взаимоотношениям между ними, обмену знаниями и производственному опыту, в процессе такого открытого сотрудничества предприятия совместно идут на риски или решают возникающие рискованные ситуации. Также, к данному институту следует отнести наличие современной информационной поддержки бизнес-среды (компьютерные программные продукты, проведение вебинаров и т.д.). Таким образом, вырабатывается эффективный механизм создания и развития взаимосвязей между участниками кластера при создании благоприятной среды для бизнес-сообществ.

4. Институты, формирующие региональный человеческий потенциал.

5. Институты, деятельность которых направлена на помощь субъектам хозяйствования-участникам кластера при выходе на экспортные продажи.

6. Институты, способствующие созданию, поддержанию и развитию конкурентоспособности.

В кластерных образованиях конкуренция и кооперация выступают как составляющие единой экономической системы и их взаимосвязь можно описать как тесное сотрудничество участников кластера. В данном институте выделяется горизонтальная и вертикальная кооперации. Горизонтальная кооперация представляет собой связь участников на основе близких видов хозяйствования при помощи инфраструктуры кластера. Вертикальная кооперация способствует экспансии взаимосвязей между предприятиями кластера на основе обучения и развития конкурентоспособности каждого участника в рамках единой экономической системы. То есть горизонтальная кооперация способствует передачи опыта, знаний и технологий между предприятиями, а вертикальная кооперация помогает усилить конкурентные преимущества каждого из предприятий.

Заключение. Анализ кластерного образования как элемента институционального порядка дает возможность исследовать роль каждого участника этой единой экономической системы и проследить его влияние на региональную экономику. Органы государственной власти необходимо рассматривать не только как стабилизатор деятельности хозяйствующих субъектов, но и как полноправного участника кластера. Создание различных форм взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов способствует выявлению наиболее оптимального механизма поддержки региональной экономики.

Список литературы

1. Ковалева, Э. Р. Анализ институциональных барьеров инновационного развития Российской экономики / Э. Р. Ковалева, И. А. Кабашева // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2. – № 10. – С. 121–126. – EDN XCGVLV.
2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, подписаны заместителем Министра экономического развития Российской Федерации А. Н. Клепачем от 26.12.2008 г. № 20636-АК/Д19.
3. Рибокене, Е. В. Институциональная среда постиндустриального информационного общества / Е. В. Рибокене // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты : материалы X международной научной конференции: в 3-х частях, Москва, 27 марта 2014 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2014. – С. 121–125. – EDN WOJESR.

УДК 332.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Кобызев Н. С., старший преподаватель кафедры менеджмента и туризма,
Васильева А. И.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина», г. Бийск, Алтайского края
professor_tour@mail.ru

Введение. Социально-экономическое развитие представляет собой большое воспроизводство, постепенное развитие экономики страны и регионов, производительных силах производства, а также факторов роста и развития регионов, уровень жизни в регионе, уровень научной и технической значимости, уровень культуры. Социально-экономическое развитие тесно связано с экономическим ростом страны.

Основная часть. Экономический рост страны – это процесс увеличения производительности страны за счет национальной работы, благодаря чему страна может выпускать намного больше товаров и услуг, а также повышать качества и состав. Измеряется рост в ВВП (валовый национальный продукт) [4].

Социально-экономическое развитие Алтайского края тесно связано с социально-экономическим развитием России. Алтайский край расположен на юго-востоке Западной Сибири, в 3419 км от столицы нашей страны – Москвы. Территория Алтайского края занимает 168 тыс. км², что позволяет нашему краю занять 21 место в России и 6 место в Сибирском федеральном округе по площади.

В крае преобладают такие типы ландшафта как горный и равнинный, а также на территории края присутствуют почти все виды животного и растительного мира характерны для данной части мира. Алтайский край располагает очень большими природными запасами. Месторождение полиметаллов, железа, поваренной соли, соды, гипса, бурых углей и драгоценных металлов, а также край знаменит еще и месторождением яшмы, малахита, порфиров, мраморов, гранитов, строительных материалов, минеральными и питьевыми водами, лечебными грязями.

Экономика Алтайского края – это сложившийся многоотраслевой комплекс. В структуре валового регионального продукта существенно преобладают промышленность, сельское хозяйство, торговля, туризм. Данные виды деятельности формируют порядка 50% общего объема ВРП (валовый региональный продукт) [3].

Туризм в Алтайском крае с каждым годом набирает актуальность. Интерес туристов вызывает не только красоты Республики Алтай, но и лечебные свойства Алтайского края (рис 1).

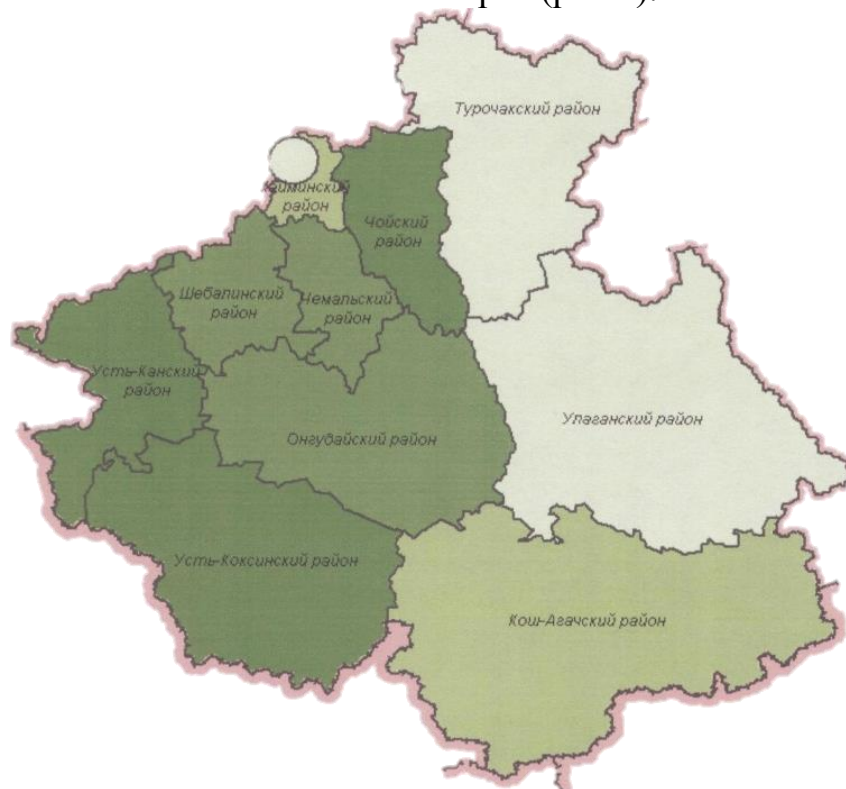

Рисунок 1 – Схема территориального планирования в сфере туризма [4]

Социально-экономическое развитие Республики Алтай тесно связано с развитием самого Алтайского края. Агропромышленный комплекс является приоритетным направлением экономического развития региона. На сегодняшний день агропромышленный комплекс составляет 18 % ВВП.

Республика Алтай входит в состав Сибирского федерального округа и является субъектом Российской Федерации. Республика Алтай занимает площадь 92,903 тыс. км². Расположена на юге Западной Сибири, в 3834 км от столицы нашей страны – Москвы. Граничит с Кемеровской областью, Республиками Тыва и Хакасия, а также с Монголией, Китаем (КНР) и Казахстаном. Самой высокой точкой Республики Алтай считается гора Белуха. Ее высота составляет 4506 м над уровнем моря.

Республика Алтай является центром туристов (рис. 2), которые хотят испытать себя в экстремальных условиях. Туристическая сфера в скором времени обойдет агропромышленность в регионе.

Республика Алтай является самой высокой горной областью в Сибири. Большое количество горных массивов поднимаются на высоту 3000-4000 метров над уровнем моря. Некоторые вершины круглый год покрыты льдом, откуда и пошло название Белок. Белок имеет большой спортивный интерес у альпинистов и скалолазов. Так же Республика Алтай

богата пещерами. Всего насчитывают более 500 пещер, самая известная – Денисова пещера [1].

Рисунок 2 – Границы Республики Алтай [1]

Заключение. Экономико-социальное развитие Алтайского края и Республики Алтай связаны между собой в-первую очередь туристической сферой. Алтайский край, как и Республика Алтай производят для страны многие ресурсы, в том числе и полезные ископаемые. Республика Алтай богата своей красотой природы, ландшафтным и образовательным процессом. Многие ученые едут на Алтай специально за определенным видом растений, которые растут исключительно в заповедной зоне. Республика Алтай богата заповедниками, а Алтайский край богат лечебными свойствами природы [2]. В Белокуриху едут люди со всей страны за целебным свойством радоновых вод.

Таким образом, привлекательность регионов возрастает среди других субъектов России.

Список литературы

1. Паспорт региона. Республика Алтай [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://altai-republic.ru/about-the-region/pasport/>
2. Создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Республики Алтай [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://altaz.ru/altay/turizm_zone.php
3. Характеристика Алтайского края. Министерство экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic/>
4. Экономические противоречия и их роль в социально-экономическом развитии [Электронный ресурс]. Режим доступа – https://studbooks.net/2171977/ekonomika/ponyatie_sotsialno_ekonomicheskogo_razvitiya

УДК 615.849

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ковалёва Н. И., препод. дисциплин профессионального цикла,
Гресько Т. С.

Обособленное структурное подразделение Славяносербский техникум
Луганского национального аграрного университета
Луганской Народной Республики
e-mail: habibati_g@mail.ru

Введение. Наряду с процессами создания крупных вертикально интегрированных структур, не следует оставлять без внимания развитие малого и среднего бизнеса и его горизонтальной интеграции на основе кластерной организации. С точки зрения обеспечения структурных приоритетов, развитие кластеров целесообразно осуществлять для агропромышленного производства, пищевой и легкой промышленности, то есть в тех сферах, которые не требуют высокой капиталоемкости и концентрации производства, поэтому приемлемы для эффективной работы.

Сегодня недооценка регионально-пространственного разреза в системе государственного управления и в экономической (в том числе промышленной) политике влечет за собой нерациональное использование и значительные потери финансовых, трудовых и природных ресурсов, сверхконцентрацию экономической активности в одних регионах и недоиспользование потенциала в других, накопление значительных межрегиональных диспропорций [1]. Поэтому пространственный разрез должен получить отражение в долгосрочной стратегии развития экономики и промышленности страны, а также в системе стратегического планирования.

Основная часть. Для активизации процессов регионального развития следует перейти от неэффективной политики регионального выравнивания на основе дотаций и субсидий к политике создания экономических стимулов к хозяйственной деятельности и благоприятной институциональной среды в отдельных регионах, что, в свою очередь, будет формировать полицентрическую пространственную структуру национальной экономики и новые источники региональной конкурентоспособности.

Среди таких основных источников должно быть, с одной стороны, формирование мощных региональных кластеров, а с другой – закрепление за регионами определенной специализации, по которой эти кластеры будут вести свою деятельность, в зависимости от имеющихся географических ресурсов и природно-климатических условий, учитывая возможность вклада региона в выполнение страны своей миссии [3].

Среди экономических стимулов к началу и ведению деятельности в определенных регионах могут рассматриваться прежде всего налоговые. В частности, целесообразно ввести понижающие коэффициенты к ставкам налога на прибыль предприятий, расположенных на определенной территории, подоходного налога с граждан, проживающих и работающих на ней, в зависимости от уровня ее депрессивности и отраслевой специализации.

Также можно задать вопрос о введении понижающих коэффициентов к ставкам налога на прибыль для группы предприятий, объединенных в региональные кластеры. Кроме этого, можно ввести повышающие коэффициенты к ставкам оплаты труда работников, работающих на депрессивных территориях. Это приостановит миграцию из них рабочей силы и будет стимулировать ее приток [2].

Сегодня проблемы создания региональных кластеров, специализации территорий, региональной дифференциации налогообложения не получили отражения в отечественном хозяйственном, региональном и налоговом законодательствах. Поэтому без внесения в них соответствующих поправок решить эти проблемы будет сложно.

Особую роль в реализации долгосрочной стратегии развития экономики и проведении структурно-технологической модернизации производства призваны сыграть создание благоприятных макроэкономических условий для роста инвестиционной активности субъектов и изобретение резервов кардинального увеличения объемов инвестиционных ресурсов.

Соответственно, инвестиционную политику следует осуществлять по следующим направлениям:

- обеспечение условий для воспроизводства и модернизации производства за счет роста объемов собственных средств предприятий и их использование на инвестиционные цели;
- расширение объемов государственного инвестирования приоритетных сфер;
- создание денежно-кредитного механизма долгосрочного инвестиционного кредитования;
- создание механизма межотраслевого оттока капитала из сырьевых и низкотехнологических секторов к перерабатывающим высокотехнологичным, принадлежащим к приоритетным с точки зрения достижения стратегических целей страны [5].

Стимулировать увеличение собственных средств предприятий целесообразно за счет введения таких налоговых преференций как инвестиционный налоговый кредит, инвестиционная налоговая льгота и инвестиционная налоговая премия.

В то же время предоставление налоговых преференций должно сопровождаться жестким контролем за их целевым использованием.

В случаях нецелевого использования или недостижения предприятиями заявленных ими для получения льгот ожидаемых результатов от реализации инвестиционных проектов средства, недополученные бюджетом через их предоставление, должны быть в обязательном порядке возвращены государству или принудительно взысканы им с таких субъектов. Такая мера повысит ответственность субъектов за взятые на себя инвестиционные обязательства, а также их экономическую и финансовую обоснованность [3].

Заключение. Отметим, что успех стратегии и политики развития отечественной промышленности невозможен без кардинального повышения качества государственного управления, введения административной и даже уголовной ответственности представителей государственного аппарата (в том числе высших должностных лиц государства) за выполнение намеченных целевых показателей стратегии.

Важную роль в институциональном обеспечении стратегии и политики развития призвано сыграть усовершенствование института государства как разработчика «правил игры» и контролера их выполнения, как инструмента перераспределения ресурсов страны, как регулятора и собственника одновременно.

В то же время государство должно развивать высококонкурентный частный сектор, работая с ним в партнерстве, а не в противоборстве, и сектор производства общественных благ, а механизмы рыночного саморегулирования – органически дополнять механизмами государственного регулирования, чтобы в будущем предотвратить повторение печального опыта предыдущих реформ в национальной экономике [4].

Список литературы

1. Инвестиции : учебник для вузов / под ред. Л. И. Юзвович, С. А. Дегтярева, Е. Г. Князевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 543 с.
2. Налоги и налогообложение [Текст] : учебник / [М. М. Шадурская, Е. А. Смородина, Т. В. Бакунова и др.]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2019. – 216 с.
3. Смородина, Е. А. Специальные налоговые режимы для субъектов малого предпринимательства: учеб. пособие / Е. А. Смородина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016.
4. Предпринимательство : учебное пособие / Н. Ю. Никитина, С. М. Корунов, А. А. Яшин, И. Д. Опарин; под общ. ред. Н. Ю. Никитиной ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 256 с
5. Попков, В. П. Обеспечение конкурентных преимуществ предпринимательской структуры на основе развития социально ориентированной деятельности / В. П. Попков, Н. Ю. Никитина, С. А. Полынцев. – СПб. : Изд-во Политех. ун-та, 2016. – 196 с.

УДК 005.1

АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

Комарницкая Е. В., канд. экон. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

e.komarnitskaya@donnu.ru

Введение. Проблема неопределенности и непрерывно меняющейся внешней среды для большинства организаций остается ключевой проблемой. Невозможность влиять на происходящие изменения вынуждает руководителей предприятий принимать управленческие решения в уже сложившейся обстановке, что в первую очередь, как правило, связано с острой нехваткой времени для проведения аналитического анализа и требующего решения в кратчайшие временные сроки. Изменения внешней среды несут влияние на изменения внутренней, что может выступить как базой для развития организации, так и ее краха. Изменчивость рыночных условий и степени влияния на состояние организации остается актуальной темой исследования как для ученых-теоретиков, так и проблемой для практиков-управленцев.

Основная часть. Изучению вопросов кризисных ситуаций и антикризисных методов управления посвящены работы ряда ученых таких как Дудкина В. О. [3], Иванова М. Ф. [4], Ушанова П. В. [5], Понкина П. В. [6], Хирачигаджиевой М. М. [7] и др.

Большая часть исследователей соглашаются с тем, что основная опасность наступления кризисных ситуаций для управленцев заключается в ряде следующих проблем:

- угроза поставленным целям и ценностям организации;
- ограниченность во времени на принятие управленческого решения;
- необходимость срочности принятия управленческого решения;
- помехи в эффективном осуществлении производственного процесса, продвижении продукции к потребителю.

Также следует отметить, что кризисные ситуации не всегда влекут только отрицательные последствия, кризис всегда дает возможности для роста и развития.

Монахов В. С. выделяет три группы подходов к антикризисному управлению. Он предлагает рассматривать «... антикризисное управление как системный комплекс, включающий управленческие воздействия как до, так и вовремя и после кризиса. Антикризисное управление рассматривается как деятельность, в которой определенным образом опасность кризиса, анализируются его симптомы, намечаются меры по снижению

отрицательных воздействий кризиса и использованию его факторов для последующего развития [2].

В табл. 1 представлены виды кризисов на предприятиях и организациях, а также мероприятия, направленные на стабилизацию ситуации, представлены основные характерные черты состояния организации в периоды кризисов.

Таблица 1 – Виды кризисных ситуаций в организации

Вид кризиса на предприятии	Состояние организации	Мероприятия, направленные на стабилизацию ситуации
кризис стратегий	потенциал организации оказывается подорванным либо разрушенным и нет возможности создать новый	инновационное реформирование, т.е. повышение восприимчивости деятельности предприятия к использованию инноваций и привлечение инвестиций под прибыльные проекты; умелое проведение стратегического и финансового менеджмента; непрерывное обучение руководящего состава предприятия
оперативный кризис	организация несет убытки и движется к ситуации дефицита баланса	факторинг; лизинг; умелое проведение стратегического и финансового менеджмента
финансовый кризис	растущие убытки грозят потерей платежеспособности	прекращение убыточных видов деятельности; создание эффективной системы управления предприятием; внедрение прогрессивных норм, нормативов и ресурсосберегающих технологий, использование вторичного сырья

Рассмотрим антикризисное управление через проектный подход. Реализация проекта осуществляется через основные этапы: инициализация, реализация, контроль и анализ полученных результатов. Рассмотрение антикризисного управления через контекст проекта, позволит предложить следующие этапы антикризисного управления на предприятии:

регулярный сбор и анализ состояния внешней и внутренней среды организации, что позволит на начальном этапе обнаружить симптомы кризиса;

внедрение мероприятий, направленных на устранение симптомов кризиса;

распознавание кризисной ситуации и непосредственно проблемных мест на предприятии;

анализ причин кризиса (внешние или внутренние) и разработка мероприятий по стабилизации ситуации;

разработка и реализация антикризисной стратегии;

контроль за устранением последствий кризиса;
анализ проведенной антикризисной политики на предприятии и выработка мероприятий, направленных на развитие организации.

Представленный перечень этапов может быть дополнен или сокращен в зависимости от специфики деятельности организации.

Заключение. Умение организацией и управленческим коллективом предвидеть, устранять и развиваться с помощью кризисов остается по-прежнему важной задачей. Вопросы антикризисного менеджмента нуждаются в изучении и разработке современных инструментов, направленных как минимум на стабилизацию ситуации, или даже развитие компании.

Список литературы

1. Гонова, О. В. Системный подход к исследованию экономической безопасности и устойчивости регионального развития / О. В. Гонова, А. А. Малыгин, Ю. Н. Тарасова // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса: Материалы межрегиональной научно-методической конференции, Иваново, 27–28 марта 2014 года. – Иваново : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. акад. Д.К. Беляева, 2014. – С. 107–112. – EDN UEFUOB.
2. Монахов, В. С. Антикризисные стратегии в системе управления компанией / В. С. Монахов // Вестник Московского университета. Серия 21 : Управление (государство и общество). – 2011. – № 1. – С. 60–70. – EDN MJRYLG.
3. Дудкин, В. О. Антикризисное управление как новая парадигма управления / В. О. Дудкин // Актуальные проблемы управления экономикой и финансами транспортных компаний : сборник трудов Национальной научно-практической конференции. – Москва : Арт-Бизнес-Центр, 2016. – С. 90–99. – EDN WJLZJN.
4. Иванов, М. Ф. Подходы к сущности категории «антикризисное управление» и механизмы антикризисного управления на предприятии / М. Ф. Иванов, И. В. Проценко // Инженерная экономика и управление в современных условиях : Материалы научно-практической конференции, приуроченной к 50-летию инженерно-экономического факультета, Донецк, 09 октября 2019 года / Ответственный редактор В. В. Жильченкова. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 122–129. – EDN IWBJCH.
5. Ушанов, П. В. Антикризисное управление как новая парадигма управления / П. В. Ушанов // Эффективное антикризисное управление. – 2010. – № 1(60). – С. 66–79. – EDN MSTFTB.
6. Понкин, И. В. Теория антикризисного государственного управления: ошибки в государственном управлении / И. В. Понкин // Право и управление. XXI век. – 2014. – № 4(33). – С. 37–43. – EDN TPWFUX.
7. Хирачигаджиева, М. М. Антикризисное управление и эффективное управление рисками предприятия в экономике России / М. М. Хирачигаджиева // Научный альманах. – 2019. – № 12–1(62). – С. 103–106. – EDN AINKIE.

УДК 331.104

ТРУДОВЫЕ ПОТОКИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА: АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Колесник Е. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень
kolesnikea@tyuiu.ru

Введение. Трудовые потоки представляют собой перемещение экономически активного населения в ходе их трудовой деятельности между различными территориями и отраслями хозяйства. Трудовые потоки характеризуются передвижением людей и перемещением «в географическом, структурно-иерархическом, информационно-опытном пространствах и в определённом интервале» [5]. Трудовые потоки выступают и как объект, и как субъект производственного процесса. В связи с этим на всех уровнях управления возникают проблемы, связанные с управлением трудовыми потоками: на микроуровне – проблема выбора и рационального использования трудовых ресурсов; на макроуровне – вопросы совершенствования системы управления трудовыми ресурсами.

По результатам исследования проблем управления трудовыми потоками, определено, что российскими учёными А. Я. Кибановым, Т. О. Разумовой, С. Ю. Роциным, А. В. Фоменко, А. В. Пахомовой, Л. Д. Гармидер, В. В. Дементьевым, С. М. Степановой и др. выделяются следующие факторы формирования трудовых потоков: неравномерность демографического развития регионов; сокращение количества трудоспособного населения; переформатирование структуры трудовых потоков; получение социальных и экономических преимуществ от формирования трудовых потоков на рынке труда и др. Авторами подчёркивается, движение трудовых потоков обуславливается как социально-экономическими, демографическими, так и климатическими факторами, которые влияют не только на интенсивность трудовых потоков и их направление, но и на саму систему управления.

В региональном развитии управление трудовыми потоками особенно важно «для организаций доминирующих видов экономической деятельности» [2, с. 72] и активизации «внутренних источников развития» [3, с. 189] для обеспечения устойчивого развития. Ведь, если ранее основными факторами гарантированного обеспечения устойчивого развития региона были информационные ресурсы и технология, то на сегодня определяющая роль отводится человеческим ресурсам, физические, интеллектуальные и иные качества которых влияющим на успехи экономической деятельности региона и его устойчивое развитие.

Основная часть. В условиях усиления глобализационных тенденций, цифровизации социально-экономического пространства, а также деструктивного влияния кризисов последних лет на рынке труда региона (Тюменской области) происходит некоторое переформатирование структуры трудовых потоков. Согласно статистическим данным в 2020 году коэффициент миграционного прироста по Тюменской области составил 2,6% (рис. 1).

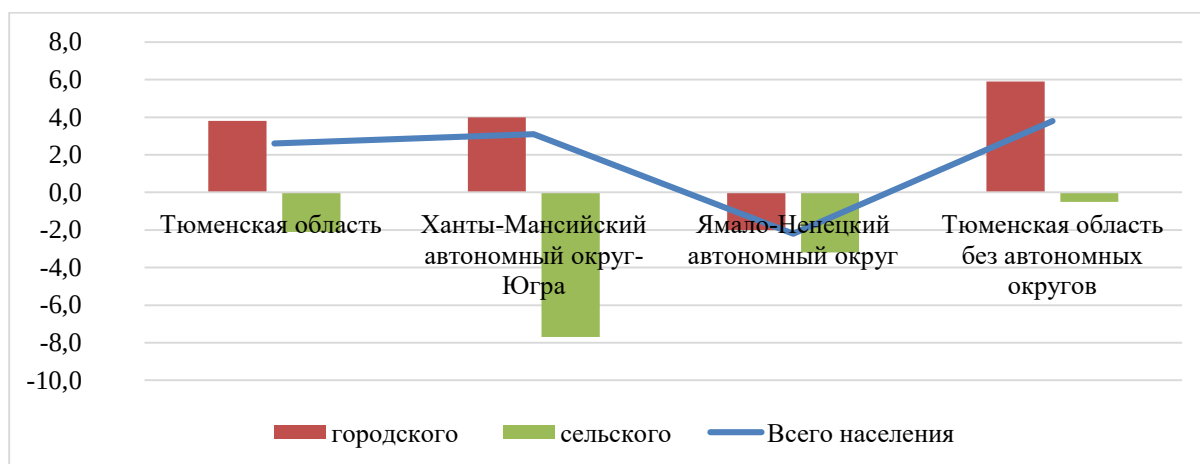

Рисунок 1 – Прирост населения Тюменской области за счёт миграции (2020 г.), %
Источник: составлено автором согласно: [4]

Следует отметить, увеличение численности населения области происходит в основном за счёт внутренней миграции. Так, за 8 месяцев 2021 года в Тюменскую область переехало 36084 чел.; за этот же период 2020 года число мигрантов составило 31880 чел. На 1 марта 2022 года в Тюменскую область переехало 6592 чел. Из них 5784 чел. из регионов России, 778 человек из стран СНГ, 30 – из дальнего зарубежья.

Превалирующей причиной миграционного перемещения населения является дифференциация уровней экономического и социального развития. Традиционно выходные потоки были направлены из менее развитых регионов в сторону более развитых. При этом, проведенное нами исследование указывает на то, что это уже не является определяющим фактором формирования трудовых потоков, поскольку современные перемещения трудовых потоков приходятся на регионы с достаточно высоким уровнем человеческого развития (далее – ИЧР).

Динамика ИЧР Тюменской области показывает динамику экономического развития региона и финансовое положение жителей в целом (рис.2). На основании этих данных можно судить об экономических параметрах региона, его экономической устойчивости и структуре экономики, состоянию демографического и социального развития и т. д.

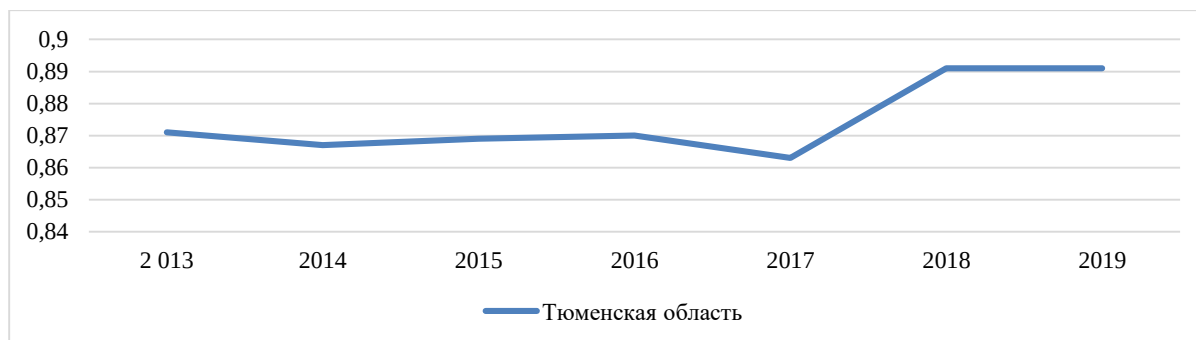

Рисунок 2 – Тюменская область: динамика ИЧР, %

Источник: составлено автором по [1]

По результатам анализа тенденций формирования трудовых потоков можно сделать вывод, что традиционно сохраняется определённая зависимость формирования трудовых потоков от уровня развития экономики региона, в тоже время почти 3/4 общего объёма трудовых потоков перемещаются в регионы с высокоразвитым и развитым ИРЧ. При этом, формирование трудовых потоков, обуславливает рост определённых социальных и экономических преимуществ как для лиц, которые образуют трудовой поток, так и для развития экономики региона.

Заключение.

Следовательно, управление трудовыми потоками – это своеобразный «инструмент кооперации», благодаря перераспределению свободных рабочих мест в регионах притяжения и свободной рабочей силы, в которой не нуждаются рынки труда менее развитых регионов, что обуславливает необходимость внедрения активных мероприятий по управлению трудовыми потоками, которое следует рассматривать как составной элемент системы формирования устойчивого развития не только отдельно взятого региона, но и государства в целом.

Список литературы

1. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Аналитическая записка, декабрь 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf
2. Степанова, С. М. Проектирование отраслевых трудовых потоков с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона [Текст] / С. М. Степанова, Т. Ю. Сорокина // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1(35). – С. 72-73.
3. Степанова, С. М. Эффективное управление системой трудовых потоков как условие обеспечения устойчивого развития промышленного комплекса региона [Текст] / С. М. Степанова, Н. П. Широкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1–4. – С. 189–196.
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tumstat.gks.ru>
5. Фоменко, А. В. Эффективность применения логистического подхода в системе управления трудовыми ресурсами [Текст] / А. В. Фоменко // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 1–2 (13–14). – С. 207–210.

УДК 330.1

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ, КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Колкарева И. Н., канд. юрид. наук, доцент,
Клименко К. В.

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», г. Краснодар
ksyu-kkv@mail.ru

Введение. Фальсификация денежных знаков так же стара, как и сами деньги, и может нацелена как на низкокачественные, так и на дорогостоящие купюры. В большинстве случаев подделка мотивируется личной выгодой, но иногда она также используется в качестве политического оружия для дестабилизации экономики и устойчивого развития конкурирующих стран. Именно поэтому важным аспектом является своевременное выявление, а главное создание необходимого правового обеспечения данной сферы экономики страны.

Основная часть. На всех этапах развития валютно – расчетных операций, с использованием тех или иных денежных знаков, возникали прецеденты их подделывания или же фальсификации. Данная проблема остро стояла и во всех этапах развития Российского государства, начиная от Русского царства, заканчивая Российской Федерацией в наше время.

Распознавание и выявление фальшивых денежных знаков в обороте валюты является серьезной проблемой на сегодняшний день как для всего мира, так и для Российской Федерации в частности. Фальсификация является острым социально – экономическим аспектом, который влияет не только на отдельных граждан страны и юридических лиц, но и на экономическую безопасность самой страны.

Для защиты валюты каждой страны от угрозы фальсификации необходимо поддерживать ее в актуальном состоянии, то есть для ее создания необходимо использование новейших средств безопасности.

За подделку и распространение фальшивых денежных знаков в Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность, и определяется статьей 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» Уголовного Кодекса Российской Федерации [1].

Впервые уголовная ответственность за фальсификацию денежных знаков как самостоятельное преступление обозначалось в Указе царя Алексея Михайловича от 1637 года. В данном Указе, фальшивомонетчики определялись как «денежные» воры, представляющие особую опасность

государственной казне и лица, нарушающие прибыльную регалию государства. Наказанием, согласно данному закону, являлось достаточно жестким – заливка горла «денежного» вора расплавленным металлом. Данное наказание своеобразная символизация утоления алчности преступника материалом, использованным для подделывания денежных средств.

Следующим правовым актом, обозначающим меру ответственности за фальсификацию монет, было Уложение 1649 года, которое полностью повторяло предыдущий Указ.

Наибольшее изменение законодательство в данной области претерпело впоследствии введения в обращение бумажных денежных средств Екатериной II – Манифест от 29 декабря 1768 года. И все же данные документы неэффективно справлялись с законодательной частью применения ответственности лицам, занимающихся фальсификацией денежных знаков государства.

С началом становления советского государства, претерпели и изменения законодательные акты, в том числе и законы о фальшивомонетчестве. В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, фальшивомонетчество относится к особо опасным преступлениям, сильно влияющего на порядок управления государством. Впоследствии с поправками Уголовного кодекса РСФСР в 1923 и 1924 гг., усилилась и мера ответственности за подделку государственных и иностранных денежных знаков.

В период Великой отечественной войны фальсификация денежных знаков ушла на второй план, ввиду введения продовольственных карточек, денежные средства прекратили свой оборот. С окончанием войны данная проблема вновь обострилась.

Несмотря на невысокий уровень фальшивомонетничества и либерализацию политического режима в стране в конце 50-х – начале 60-х гг., социально-правовая оценка фальшивомонетничества как опасного преступления не меняется.

Важным событием в области законодательства о фальсификации денежных знаков является принятие Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года нового закона – «Закон об уголовной ответственности за государственные преступления», где, в статье 24, обозначалась мера ответственности за фальсификацию государственных казначейских билетов и других знаков с целью сбыта.

Через три года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР (5 мая 1961 г.), который внес существенные изменения в законодательную базу союза об ответственности за подделывания денежных знаков. Теперь было установлено повышенное наказание с возможностью применения смертной казни и последующей конфискацией имущества фальшивомонетчика.

В дальнейшем, вплоть до развала СССР, данные нормативные акты не изменялись значительно. В 90-ых годах 20 века в России наблюдается рост общего числа преступлений в области фальшивомонетчества. Это обуславливается неустойчивым положением государства в экономическом плане, несовершенной системе экономического регулирования и нахождения страны в кризисе.

Таким образом, можно прийти к выводу, что история подделки денег и ценных бумаг имеет свою периодизацию. Условно её можно разделить на: древний дореволюционный (18 в. – 20 в.), советский (1917 г. – 1993 г.) и постсоветский (1993 г. – по настоящее время) периоды.

В настоящее время фальсификация денежных знаков в Российской Федерации регулируется Уголовным кодексом РФ, а именно статьей 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». За данное преступление предусмотрено наказание в виде принудительных работ на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до 1 млн. руб. За те же деяния, совершенные в особо крупном размере – лишение свободы на срок до 12 лет со штрафом в размере до 1 млн. руб.

Заключение. Фальшивомонетничество имеет богатую и разнообразную историю, восходящую к самым ранним формам денег. Оно преследовалось ради личной выгоды – хотя и с существенным риском тюремного заключения или, в прошлом, смерти. Государство всячески защищает денежные знаки от подделывания, применяя наиболее эффективные и инновационные методы ее защиты, но с развитием технологий, смена степеней защиты происходит все чаще и чаще, так как лица, занимающиеся фальсификацией денежных знаков, используют передовые технологии и инновационные методы подделывания денег.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.10.2022)
2. Ишков, Ю. В. Историческая характеристика фальшивомонетчества и особенности проведения судебной технико-криминалистической экспертизы денежных знаков / Ю. В. Ишков // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2018. – С. 136–144.
3. Карягина, А. А. Уголовно-правовой анализ современного фальшивомонетчества: проблемы теории и практики / А. А. Карягина, Н. И. Авакова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – С. 43–47.
4. Кучеров, И. И. Порча денег и фальшивомонетчество : правовая сторона явлений и ответственность / И. И. Кучеров // Журнал российского права. – 2019. – С. 107–120.
5. Чиченов, А. В. Некоторые вопросы предупреждения фальшивомонетчества / А. В. Чиченов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2019. – С. 90–93.

УДК 332.12

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Коростелкина И. А., д-р экон. наук, профессор,
Сороквашина Ю. С.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева», г. Орел
info@oreluniver.ru

Введение. Повышение конкурентоспособности страны на мировом уровне является одним из стратегических приоритетов Российской Федерации [1]. Однако конкурентоспособность государства не может быть достигнута при слабом развитии составляющих ее регионов. Степень развития каждого субъекта генерирует качество социально-экономической ситуации в стране. Достижение концепции устойчивого развития регионов страны формируется под влиянием целой группы факторов, одним из которых является возможность регионов участвовать в конкурентной борьбе и создавать отношения равноправного партнерства.

Основная часть. Развитие региональной экономики и межрегиональной конкуренции зачастую выдвигают на первый план в форме основных проблем социально-экономического роста как самих регионов, так и страны в целом. Конкурентоспособность в данном случае является одним из ключевых направлений исследования и тесно связывается с понятием «устойчивого развития» региона, под которым понимается комплексный процесс, ведущий к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению уровня жизни населения путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона [3].

Конкурентоспособность региона представляет собой способность региональных властей функциями управления и регулирования создавать условия рационального использования экономического потенциала территории для более полного удовлетворения возрастающих потребностей общества [2]. В данном случае конкурентоспособность региона рассматривается как система, состоящая из таких элементов, как конкурентный потенциал региона, факторы и условия формирования конкурентной среды, эффективность использования природных и человеческих ресурсов. Особые роли в данной точке зрения принадлежат качеству и рациональности работы региональных властей. Ведь именно благодаря качественным конкурентным стратегиям, современному

рыночному механизму, стратегическому планированию будет эффективно использоваться весь потенциал региона.

Орловская область обладает рядом конкурентных преимуществ, грамотная реализация которых может дать вектор успешного развития. К таким преимуществам относятся выгодное географическое положение, развитый агропромышленный комплекс, наличие сырьевой базы разнообразных нерудных строительных материалов, численность учащихся в высших учебных заведениях на 1000 жителей, культурно-историческое наследие позволяет Орловской области [5].

Но преимущества региона немногочисленны по сравнению со слабыми сторонами. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости, внутренние затраты на исследования и разработки, политическая лояльность, уровень регионального прожиточного минимума, неблагоприятный инвестиционный климат, эффективность структуры ЖКХ являются проблемными аспектами в субъекте, которые тормозят формирование благоприятной социально-экономической среды. Внутренние затраты на исследование и разработки в Орловской области являются одними из самых низких в ЦФО – 730,1 млн рублей [4]. Также проблемы наблюдаются и в производственном потенциале региона: высокая степень износа основных фондов, низкий уровень инвестиционной привлекательности региона, высокий удельный вес убыточных предприятий, невысокая инновационная и инвестиционная активность.

Большинство негативных факторов связано с социально-экономическим положением области и нерациональным управлением ресурсами, сдерживающих как устойчивое развитие, так и тормозящих отдельный его фактор – конкурентоспособность. Поэтому концепция устойчивого развития должна включать географические особенности Орловской области, а также особенности экономики, инфраструктуры, промышленности и потенциальных возможностей области. Пути повышения конкурентоспособности Орловского региона могут быть связаны с внедрением инноваций в существующие отрасли промышленности, формирование кластеров в наиболее перспективных отраслях экономики региона, а также с разработкой региональных программ по преодолению внутрирегиональной дифференциации и развитию муниципальных образований.

Особое внимание следует уделить сельскохозяйственному потенциалу субъекта, как одному из ключевых направлений деятельности. В настоящее время в Орловском регионе существует хорошо налаженная система выращивания зерновых продуктов и их дальнейшего экспорта не только в соседние регионы, но и страну ближнего зарубежья – Беларусь. При высокоэффективном сельскохозяйственном кластере, его качественном управлении, в долгосрочном периоде Орловская область могла бы приблизиться к лидерам ЦФО в сельскохозяйственной отрасли.

Следовательно, это бы также позволило подняться в рейтинге как инвестиционной привлекательности, так и в рейтинге конкурентоспособности регионов.

Большой потенциал имеет и вектор развития туристической отрасли. Орловская область обладает богатым культурно-историческим наследием, поэтому развитие сферы туризма может стать одним из факторов улучшения инвестиционного климата, способствующим привлечению финансовых ресурсов для решения экономических и социальных проблем региона.

Заключение. Надежные конкурентные позиции являются важными условиями устойчивого развития региональной экономики. Стабильное развитие региона прямо пропорционально зависит от условий экономического, социального, научно-технического, человеческого и других потенциалов. Именно надежные конкурентные позиции обеспечивают региону возможность размещения новых производств на своей территории, укрепления старых производств, что приводит к созданию новых рабочих мест. В свою очередь, рост числа работающих людей определяет уровень социально-экономического благополучия населения, что способствует улучшению общей ситуации в регионе. В настоящее время Орловская область имеет ряд проблем, которые препятствуют повышению ее конкурентоспособности. Создание благоприятного предпринимательского климата в Орловском регионе является также одним из элементов механизма повышения конкурентоспособности за счет создания гибкой региональной экономики.

Список литературы

1. Камаева, Л. О. Устойчивое развитие региона как инструмент повышения его конкурентоспособности / Л. О. Камаева // Социальные науки. – 2021. – №1 (32). – С. 14–20.
2. Медушевская, И. Е. К вопросу об экономической безопасности и конкурентоспособности : региональный аспект / И. Е. Медушевская // Экономика. – 2001. – № 6. – С.76–69
3. Петрина, О. А. К вопросу об устойчивом развитии социально-экономических систем / О. А. Петрина, Е. В. Савкина // Развитие отраслевого и регионального управления. – 2017 – №2. – С. 95–99.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – С.922.
5. Стратегия социально-экономического развития Орловской области до 2035 года : Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС // Консорциум КОДЕКС: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550304579> (дата обращения: 28.10.2022)

УДК 364.69-3

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Корон Л. А., ассистент кафедры сервиса и гостиничного дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
ludmilaalekseevna03@gmail.com

Введение. В последнее время возрастает роль некоммерческого сектора в системе общественных отношений, что связано, в первую очередь с военно-политической ситуацией в республике. В сложившихся условиях государству довольно сложно в полной мере самостоятельно решать социально-экономические проблемы граждан и обеспечивать им достойный уровень жизни. Возрастает роль институтов гражданского общества, и в частности – некоммерческих организаций (далее НКО).

Вопросам деятельности социально ориентированных НКО посвящены исследования, результаты которых нашли отражение в трудах российских ученых в области экономики, социологии, юриспруденции, педагогики. Целесообразно отметить работы авторов: А. Б. Беневоленского, И. В. Мерсияновой, Л. И. Никовской, Е. И. Пахомовой, А. В. Петряковой, В. Н. Якимца.

В работах изучены вопросы социального и межсекторного партнерства, социального предпринимательства, рассмотрены аспекты финансирования НКО, инновационные практики и партнерские инициативы в системе общественных отношений и др.

Основная часть. Практика показывает, что эффективность реализуемой социальной политики со стороны действующих субъектов - государства и гражданского общества в пользу третьего сектора недостаточно высока. Для решения проблем людей с ограничениями жизнедеятельности довольно высоким потенциалом обладают некоммерческие организации (НКО) и самоорганизации граждан.

Главным образом, потенциал основан на роли НКО как посредников между целевой аудиторией социальной политики и органами государственной власти. Значимость посреднического потенциала проявляется на этапах обозначения проблем, планирования и реализации мероприятий, оценки эффективности применяемых мер.

На данный момент в Донецкой Народной Республике отсутствуют законодательно закрепленные специальные нормы, регулирующие порядок легализации социально ответственных НКО. Законодательно закреплена

возможность создания организаций в следующих организационно-правовых формах: движения, общественные организации, фонды, автономные некоммерческие организации. В свою очередь, данные организации находятся в поиске партнеров для обмена опытом и реализации совместных проектов.

В Донецкой Народной Республике рядом российских некоммерческих организаций и общественных палат проводится работа по оказанию помощи гражданам и институтам гражданского общества.

Существующий запрос на структурирование и упорядочивание процесса становления гражданского общества решается путем создания и развития ресурсных центров для поддержки общественных организаций и инициативных групп на территории республики. Функционирование ресурсных центров НКО позволяет решать ряд задач, таких как:

- построение связей между институтами гражданского общества и органами власти;
- эффективное взаимодействие республиканских сообществ с российскими общественными институтами;
- поддержка общественных инициатив;
- формирование единой базы организаций, с целью предоставления помощи и поддержки некоммерческого сектора;
- проведение оценки общественного запроса и конкретных социальных групп;
- повышение информационной открытости;
- обеспечение положительного социального эффекта для жителей республики [1].

Деятельность социально ориентированных НКО направлена на решение проблем в сфере социальной защиты и социального обслуживания, поддержку различных категорий граждан, развитие благотворительной и волонтерской деятельности, и др.

Поддержка людей с инвалидностью и лиц с ограниченными возможностями здоровья выступает преобладающим направлением функционирования социально ориентированных НКО.

Однако на пути решения проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья возникают барьеры, препятствующие деятельности НКО.

В первую очередь, преградой являются институциональные ограничения, такие как:

- несовершенство правовой, налоговой и регулятивной среды для эффективного функционирования некоммерческого сектора и развития волонтерского движения;
- ограничение возможности участия некоммерческих организаций в процессе разработки политических решений;

отсутствие согласованной государственной политики в отношении социального заказа;

слабая инфраструктурная развитость третьего сектора, служб социальной помощи, учреждений здравоохранения, учебных и ресурсных центров для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Во-вторых, препятствием выступает ограниченность ресурсов, а именно:

ограниченность финансовых ресурсов предприятия;

ограничение возможности привлечения частных благотворительных ресурсов и пожертвований, а так же недостаточно развитая практика совершения опосредованных пожертвований;

недостаточное количество волонтеров и отсутствие пропаганды принципа добровольности и волонтерской работы среди широкой общественности.

В-третьих, существуют трудности в самом восприятии НКО:

присутствие неоднозначного отношения к организациям, работающим с определенными социальными группами;

низкая степень осведомленности общественности и бизнес-структур о результатах деятельности НКО, в пользу решения социальных проблем обозначенных целевых групп, в т.ч. лиц с ограниченными возможностями здоровья;

В-четвертых барьером становится дефицит кадров со специальной подготовкой в сфере управления и фандрайзинга.

Заключение. НКО выступают значимыми субъектами социальной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Развитие НКО в Донецкой Народной Республике и сотрудничество с российскими партнерами предусматривает возможность извлечения и трансляции опыта просоциальных практик в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

На данном этапе целесообразно укрепление межсекторного взаимодействия между субъектами социального партнерства республики, бизнес-структурами и государственными организациями, посредством планирования и реализации совместных проектов, а так же популяризация социально ориентированной деятельности и создания положительного имиджа НКО в обществе через информационные и ресурсные центры известных общественных организаций республики.

Список литературы

1. Общественная палата создает реестр работающих в Донбассе НКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/08/10/935474-obschestvennaya-reestr-donbasse-nko>

УДК 65.01

СИСТЕМНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЕ

Кочина С. К., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород
swetakochina@yandex.ru

Введение. Современное развитие экономических явлений и рыночных отношений неотделимо от процесса глобализации и цифровизации, которые охватывают все стороны деятельности человека и бизнес-структур. Текущее положение дел в рыночном пространстве характеризуется нестабильностью, непредсказуемостью и гиперконкуренцией, что, несомненно, сказывается не только на взаимоотношениях предприятия с внешней бизнес-средой, но и на его внутренних ключевых бизнес-процессах. Исходя из этого, необходимо применять современные подходы к управлению развитием экономической системы (предприятия), которые будут опираться не только на традиционную систему показателей, оценивающих ее деятельность, но и учитывать проявления турбулентности бизнес-среды [1].

Основная часть. Необходимость новых методов управления развитием предприятия и его оценки отражены в концепции устойчивого развития. Данная концепция берет свое начало с конца XX в. Сегодня довольно пристальное внимание уделяется вопросам достижения устойчивого положения и развития предприятия, удержания и поддержания устойчивого уровня системы, а также аспектам разработки системы критериев анализа (и оценки) устойчивости объекта. Это находит отражение в научных работах таких авторов, как О. М. Лисова, Ю. М. Елфимова, Т. О. Толстых, Я. А. Санджиева, О. Е. Пирогова, П. П. Табурчак, В. Н. Сердюк, Е. Н. Диброва, С. Н. Гнатюк, Л. Н. Сапрыкина, Л. И. Пушкина, А. А. Арошидзе и др.

Для эффективного функционирования предприятия недостаточно только достичь устойчивого развития, здесь необходимо грамотно подходить к удержанию такого положения за счет системы управления [6]. В свою очередь, управление устойчивым развитием системы базируется на оценке устойчивости по соответствующим критериям.

Под критерием устойчивого развития подразумевается определенный признак, на основании которого можно утверждать о достоверности или уровне достижения конкретного процесса [5]. Поэтому мы можем говорить о том, что система критериев нужна для проведения всесторонней оценки степени устойчивости бизнеса.

Когда речь заходит о критериях устойчивого развития предприятия, следует указать на их комплексный (системный) характер. Следовательно, комплексная оценка устойчивости бизнеса может быть обеспечена только с помощью набора критериев, каждый из которых отражает ключевой аспект устойчивости [3].

Итак, обозначим основные составляющие (элементы) устойчивого развития и функционирования предприятия:

- финансовая устойчивость – обеспеченность достаточным уровнем финансовых средств для функционирования предприятия в длительной перспективе;
- экономическая устойчивость – выражается в стабильном получении предприятием доходов от своей деятельности, в поддержании значений экономических показателей на должном уровне;
- производственно-техническая – стабильность производственного цикла, налаженность материально-ресурсного обеспечения и организованность логистической деятельности;
- маркетинговая – успешная реализация маркетинговых стратегий, использование различных инструментов по формированию (поддержанию) необходимого имиджа предприятия;
- экологическая – достигается за счет адаптации к воздействию внешних и внутренних факторов экологической среды; нацелена на покрытие частных, общественных экологических потребностей;
- управленческая – выражается в достижении такого уровня организации трудовых и управленческих процессов, позволяющий реализовывать ключевые бизнес-функции предприятия;
- социальная – проявляется в выполнении социальных задач перед сотрудниками предприятия, а также в удовлетворении потребностей и запросов социально-ориентированного рынка;
- цифровая – представляет собой активное и грамотное применение цифровых активов предприятия, а также прогрессивных электронно-интеллектуальных технологий, обеспечение цифровой безопасности;
- инновационная – связана с использованием достижений НТП, совершенствованием технологии производства и качества продукции, систематическим обновлением выпускаемых товаров;
- инвестиционная – состоит в поддержании уровня рентабельности инвестиций, а также уровня инвестиционной активности и привлекательности.

Исходя из этого, мы видим, что возникают сложности в оценке и, соответственно, управлении устойчивым развитием предприятия, т.к. необходимо проводить оценку каждого элемента устойчивости в отдельности [4]. Отсюда следует, что требуется комплексный подход к оценке и управлению устойчивым положением и развитием предприятия.

В этой связи уместно использовать такое понятие, как «системная устойчивость», под которой подразумевается характеристика экономической системы (предприятия), определяющая ее способность обеспечивать достижение намеченных функций и стратегии при изменении условий бизнес-среды, в которых она функционирует.

Выделим основные критерии оценки системного устойчивого развития предприятия:

- мобильность и гибкость;
- состояние сбалансированности;
- благополучное финансовое состояние;
- ориентация на стратегию и миссию;
- направленность на удовлетворение социально-экономических потребностей общества.

Говоря о данных критериях, можно констатировать, что они имеют свои характерные черты (специфику), нацеленные на эффективное функционирование предприятия во всех его аспектах деятельности, обнаружение и минимизацию многочисленных рисков и угроз для реализации стратегических планов [2]. Критерии оценки достижения устойчивости предприятия призваны помочь системе управления в плане удержания такого состояния или его дальнейшего улучшения.

Заключение. В современных рыночных реалиях очень важным является вопрос обеспечения устойчивого развития предприятия в контексте системности. Устойчивое функционирование и развитие экономической системы выражается в стабильности протекания ключевых бизнес-процессов и последовательном повышении потенциала для реализации намеченных планов и целей. В итоге обеспечение системного устойчивого развития и функционирования предприятий положительно скажется на состоянии экономики мезо- и макро- уровней.

Список литературы

1. Астафьева, О. Е. Методологическая основа управления устойчивым развитием предприятий / О. Е. Астафьева // Управленческий учет. – 2021. – № 12-3. – С. 621–626.
2. Выборнова, В. В. Особенности устойчивого развития экономических систем / В. В. Выборнова, Д. Е. Баркин // Белгородский экономический вестник. – 2011. – № 3 (63). – С. 51–53.
3. Гагарина, М. В. Устойчивое развитие предприятий в условиях цифровой экономики / М. В. Гагарина // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 4. – С. 102–105.
4. Гнатюк, С. Н. Алгоритм диагностики устойчивого развития предприятия / С. Н. Гнатюк, Л. И. Пушкина // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2019. – № 1 (28). – С. 51–65.
5. Марабаева, Л. В. Критерии, принципы и факторы устойчивого развития предприятий / Л. В. Марабаева, Е. Г. Кузнецова // Управленческий учет. – 2021. – № 4-2. – С. 362-367.
6. Толстых, Т. О. Принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий / Т. О. Толстых, О. А. Кондратьева // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 3 (54). – С. 120–127.

УДК 330.34; 338.1; 338.2

ЭФФЕКТЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кравченко Е. С., канд.экон.наук, доцент

Зеленюк О. С.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

krav.elen07@gmail.com

lesyazelenyuk1110@gmail.com

Введение. В настоящее время цифровая экономика, в которой информационные технологии являются ключевыми элементами, переживает стремительный успех и стала важной силой, которая способствует экономическому росту различных стран. Следует принять, что молниеносное развитие информационных технологий в последнее десятилетие, особый режим функционирования процесса цифровизации привели к трансформации экономики в целом. Цифровизация формирует более инклюзивное общество и лучшие механизмы управления, расширяет доступ к здравоохранению, образованию и банковскому делу, повышает качество и охват государственных услуг, расширяет способ сотрудничества людей, а также позволяет воспользоваться большим разнообразием товаров по более низким ценам.

Основная часть. В глобальном масштабе цифровизация – парадигма экономической деятельности, построенная на цифровых технологиях, которые достаточно активно внедряются в различные сферы деятельности.

Сегодня отечественные предприятия цифровизируют основные и обеспечивающие бизнес-процессы [4, с. 32]. Преимуществами активной цифровизации бизнеса являются [3]:

- экспоненциальное снижение капиталовложений в сочетании с имеющимися облачными услугами, необходимыми для начала бизнеса;
- возможность сокращения издержек, увеличение производительности труда работников предприятий различных сфер деятельности;
- повышение эффективности управленческих решений относительно дальнейшего развития;
- доступность благодаря бесплатному контенту и услугам (из-за низких предельных затрат): пользователи платят только часть стоимости, создаваемую в цифровой экономике;
- возможность использования для создания уникальных продуктов, полностью адаптированных к предпочтениям потребителей.

Цифровые технологии сегодня стали базой для создания новых продуктов, ценностей, свойств и, соответственно, основой получения конкурентных преимуществ на большинстве рынков. Цифровизация предоставила небольшим предприятиям и проектным командам возможность создавать новые продукты и быстро выводить их на рынок наравне с присутствующими там крупными компаниями. Это привело к началу смещения «центров инноваций» от крупных предприятий в малые (например, стартапы). Цифровая трансформация обуславливает появление новых уникальных систем и процессов, составляющих их новую ценностную сущность (например, Uber, Airbnb, цифровой банкинг и т.п.).

Следует отметить, что цифровизация популярна и широко внедряется во всех государствах. По данным Шанхайской академии социальных наук самыми конкурентоспособными цифровыми экономическими государствами мира являются: Корея, Швеция, Финляндия, США, Венгрия, Великобритания, Япония, Чехия, Эстония и Германия (рис. 1).

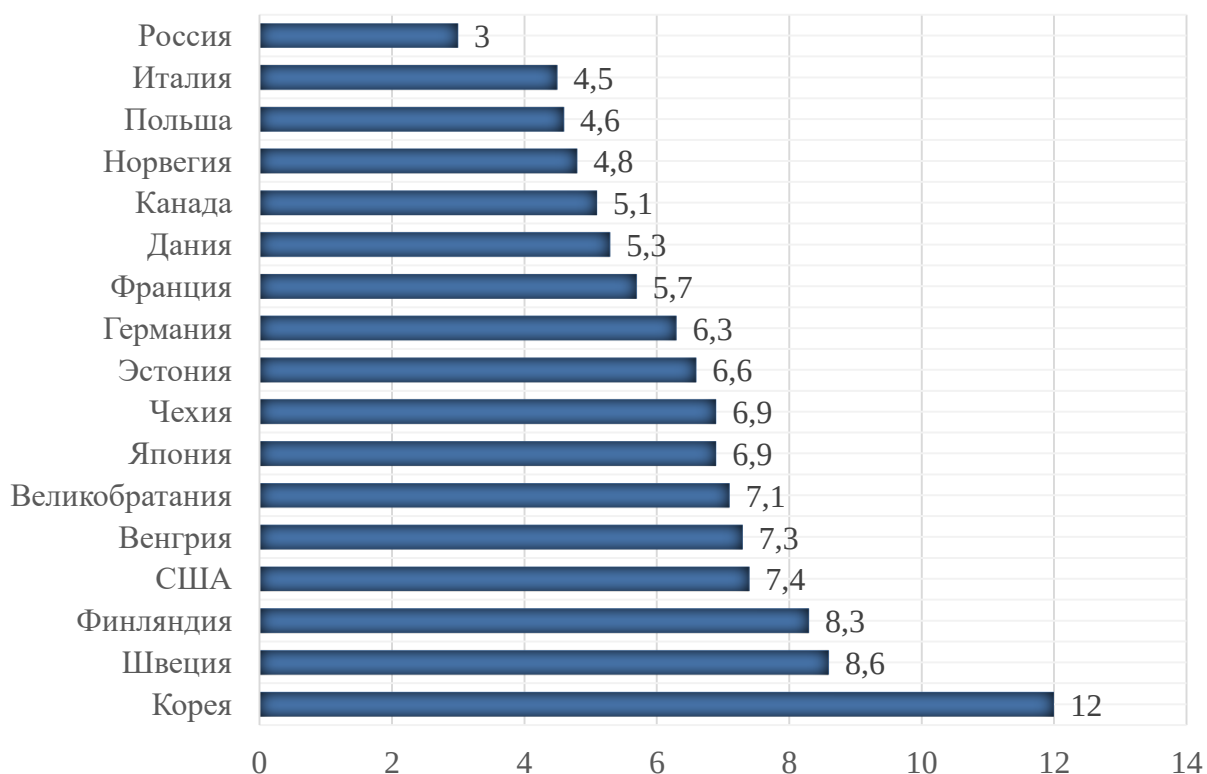

Рисунок 1 – Доля цифрового сектора в ВВП государств мира, % [1]

Как наглядно демонстрируют данные, приведенные на рис. 1, цифровой сектор занимает значительный удельный вес в ВВП. Вместе с тем, Россия значительно уступает странам мира по уровню развития цифровой экономики.

Цифровизация проникает в различные сферы деятельности и становится все более важным фактором обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий. Современное

предприятие, которое стремится создать устойчивые конкурентные преимущества и повысить уровень конкурентоспособности, должно обеспечить собственную реализацию инновационных проектов в соответствующих областях. Следует отметить, что сегодня особую актуальность приобретают вопросы цифровой трансформации промышленности. Поскольку промышленность обеспечивает 1/3 вклада в ВВП.

Таким образом, цифровизация экономики является драйвером роста ВВП, основой улучшения коммуникаций с частным сектором, усовершенствования структуры экономики и т.д. На макроуровне цифровая трансформация предполагает изменение системы управления на основе пересмотра стратегии, моделей, целей развития на основе использования новейших цифровых технологий. С точки зрения бизнеса, ключевой целью трансформации экономики является переход на цифровые технологии, ориентированные на пользователя. Речь идет о предложении внедрения новых инструментов взаимодействия с клиентами. Полученные в процессе с помощью определенных аналитических инструментов данные позволяют моделировать поведение клиентов и повышать качество обслуживания. Цифровая трансформация бизнес-моделей способствует совершенствованию дистрибуции, повышает доступность к товарам, технологиям.

Заключение. Возможности цифровой экономики открывают новые перспективы: повышение конкурентоспособности различных секторов экономики, повышение доли вклада цифрового сектора в ВВП, появление новых индустрий, создание новых рабочих мест, развитие инновационного предпринимательства, повышение коммуникационной активности предприятий с потребителем.

Список литературы

1. Россия : от цифровизации к цифровой экономике. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovayaekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 30.03.2019). (дата обращения: 10.10.2022).
2. Огневцев, С. Б. цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК / С. Б. Огневцев // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – №2(368). – С.77–80.
3. Сулейманов, М. Д. Цифровая экономика: взгляд в будущее. URL: <https://www.rosnou.ru/pub/0002019/News/February/ni/010219/010219.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Карашук, О. С. Перспективные направления развития собственной системы товародвижения торговых организаций / О. С. Карашук, А. В. Чибирев // Торгово-экономический журнал. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 31–40.
5. Плотников, В. А. Цифровизация производства : теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотникова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №4 (112). – С. 16–24.

УДК 330.47

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Кравец Е.О., канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
o.kravets@donnu.ru

Введение. Быстрый рост цифровых технологий, а также объем данных, которые устройства и приложения собирают ежедневно, все больше подталкивают организации к радикальному преобразованию своих бизнес-моделей. Многие компании извлекают огромную выгоду из цифровизации, которая является объединением обычного процесса совершенствования бизнеса с помощью разработанных передовых технологий, функционирующих вместе для продвижения идеи вперед и устранения недостатков. В свою очередь, цифровизация запустила новый подход и к проектному управлению.

Основная часть. В современном мире на развитие общества оказывают влияние достижения в области технологий. Эти достижения в области технологий в значительной степени обусловлены следующими разработками: мобильные технологии, социальные сети, большие данные и наука о данных, технологии облачных вычислений и Интернет вещей (IoT). Эти технологические достижения и их применение все чаще становятся неотъемлемой частью продуктов и процессов организаций. Эта растущая зависимость от технологий создает серьезные изменения как в организациях, так и в обществе. Такое внедрение технологий в продукты и процессы организации называется цифровизацией.

Цифровизация является ключевым фактором изменения проектного управления. Четвертая промышленная революция с прорывными технологиями, новыми бизнес-моделями, растущей индивидуализацией и слиянием виртуальности и реальности выходит за рамки первоначальных возможностей информационных технологий 20-го века.

На рис. 1 представлено графическое представление взаимосвязи между технологическими тенденциями, цифровизацией и проектным управлением.

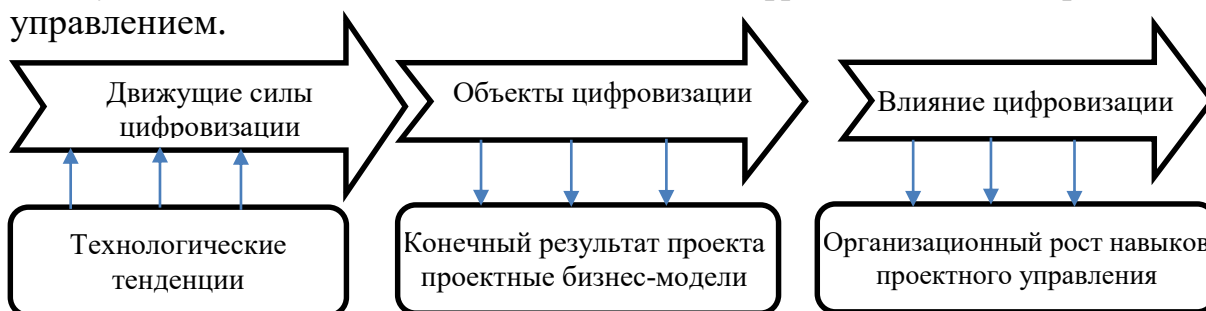

Рисунок 1 – Взаимосвязь между технологическими тенденциями, цифровизацией и проектным управлением

Цифровизацию проектного управления можно определить, как применение цифровых инструментов для использования знаний, навыков и методов с целью выполнения проектной деятельности в цифровых рабочих пространствах и достижения целей.

Объектами цифровизации являются процессы проектной деятельности, конечные результаты проекта и бизнес-модели. В свою очередь процесс цифровизации включает в себя максимизацию производительности, сокращение или исключение непродуктивного времени и ресурсов, ненужных расходов, ошибок и т.д.

Выделяют следующие эффекты цифровизации проектного управления:

Эффект 1. Изменение менталитета и культуры.

Цифровизация заключается не только в добавлении технологического оборудования или новой системы программного обеспечения для проектного управления, но и в изменении бизнес-мышления на организационном уровне. Цифровизация обеспечивает прозрачность рабочего процесса и, способствует изменению цифрового мышления, позволяет получить больше возможностей для бизнеса и роста.

Эффект 2: Оцифровка экономит время.

Улучшена коммуникация. Коммуникация - это центральная задача в рамках проектного управления. Некоторые эксперты предполагают, что руководитель тратит 90% своего времени на общение. Частая жалоба заинтересованных сторон заключается в том, что они недостаточно или не вовремя были проинформированы. Цифровизация приводит к улучшению коммуникации, предоставляя инструменты для более быстрого предоставления информации, адаптированной к потребностям получателя.

Эффект 3: Цифровизация снижает затраты

Администрирование становится дешевле. Сотрудники проекта, а также планы проекта и результаты работы хранятся в общей цифровой среде. Информация может быть обработана и использована более эффективно, количество различных электронных таблиц сокращается. Стандарты проекта могут лучше соблюдаться в общей среде, что делает отчетность по проектам более эффективной.

Сотрудничество в рамках проекта будет улучшено. Поиск информации и обмен ею, а также сотрудничество в проектах становятся проще. Платформы для совместной работы предоставляют широкие возможности для независимого редактирования тем в разных часовых поясах и географических границах. Первоначальные препятствия преодолены, и участники проекта будут все больше привыкать к виртуальным взаимодействиям.

Реакция на новые требования происходит быстро и гибко. Новые требования клиентов часто приводят к новым приоритетам и измененным требованиям к ресурсам. Необходим своевременный обзор доступных

ресурсов и зависимостей, чтобы можно было быстро принимать решения. В цифровом мире такая информация доступна в режиме реального времени, и ее можно оперативно передавать и принимать решения без ущерба для требований соответствия и стандартов.

Эффект 4: Цифровизация обеспечивает лучшую прозрачность

Прозрачность повышается. Благодаря улучшенным возможностям визуализации заинтересованные стороны получают более полную картину проекта и проектной среды. Неожиданностей можно избежать, а риски можно лучше контролировать. «Контрольный журнал» становится более полным и понятным.

Эффективное предоставление информации требует соответствующей проектной и организационной культуры, которая не является самоочевидной. Доступность информации имеет решающее значение для умело функционирующих проектных групп в функциональной и междисциплинарной рабочей среде. В этой среде обмен идеями является обязательным условием для получения быстрых и по-настоящему инновационных результатов с высокой выгодой.

Выводы. Цифровизация оказывает влияние на организационные бизнес-модели и обусловлена различными тенденциями в области технологий, и следует проявлять осторожность в отношении того, какие технологии следует использовать для реализации программы цифровизации.

Цифровизация проектного управления связана с экономией времени и затрат при одновременном повышении прозрачности. В результате возрастают ожидания заинтересованных сторон от реализации этих положительных эффектов. Внедрение новых инструментов требует инвестиций в технологии, адаптации процессов и стандартов, а также развития новых знаний. С развитием цифровизации требуются последовательные управленческие решения и укрепление проектной культуры, чтобы не отставать от конкурентов.

Список литературы

1. Островская, Н. Е. Цифровизация проектного менеджмента в государственном и муниципальном управлении России / Н. Е. Островская, С. Е. Барыкин, А. Ю. Бурова // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020;11(2):206-215. URL: <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2020-2-206-215> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Коваленко, Б. Б. Влияние цифровизации экономики на методологии управления проектами / Б. Б. Коваленко, И. В. Гусейнова, Т. И. Гусарова // Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-metodologii-upravleniya-proektami> (дата обращения: 19.10.2022).
3. Филатова, М. В. Проектное управление в условиях цифровой экономики / М. В. Филатова, О. Г. Стукало, Л. В. Лебедева, К. А. Цуканова, И. Ш. Дзахмишева // Вестник ВГУИТ. – 2020. – Т. 82. № 4. – С. 335–339.

УДК 911.3 (477.61)

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Краснокутская Н. С., канд. геогр. наук, доцент
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск
nadya_gaev@mail.ru

Введение. На современном этапе к числу угроз и социальных рисков на пути к положительным трансформациям Луганской Народной Республики (далее – ЛНР, Республика) следует отнести демографическое старение населения. Старение населения – это демографическое явление, связанное с увеличением доли пожилых и старых людей в общей численности населения. Последствия демографического старения населения носят многоплановый, преимущественно отрицательный, характер, отражающийся на всех сферах жизнедеятельности общества, что предопределяет необходимость их учета при планировании стратегии территориального развития Республики.

Проблеме старения населения уделяется внимание многими учеными разных научных сфер. Среди представителей, которых следует отметить демографов – Г. Бахметова, В. Доброхлеба, А. Ландри, Э. Россета, Дж. Санберга, Б. Урланиса; экономистов и социологов – Т. Акмадиева, Р. Галина, Л. Галина, Т. Сапожникова, Е. Щербакова. Изучению проблемы старения населения посвящаются научные труды ученых-представителей общественной географии: И. Мельник, Н. Мезенцевой, Н. Пономаревой, А. Топчиева, О. Хомры, В. Яворской. Несмотря на большое число научных публикаций по проблемам старения населения, вопросы географических особенностей и долговременных тенденций процесса старения населения на примере регионов локального уровня остаются недостающими.

Целью нашего исследования является общественно-географический анализ трансформации демографического старения населения Луганской Народной Республики.

Основная часть. В соответствии с официальными данными статистики на территории ЛНР в 1989 г. проживало 2857,0 тыс. чел., что характеризует регион, как многочисленный (рис. 1). Однако кризисные процессы социально-экономического развития, совпавшие с демографическим переходом к «новому» суженному типу воспроизводства населения, обусловили стремительное сокращение числа жителей. К 2021 г. численность населения Республики оценивается в 2116,7 тыс. чел., что более чем на 25% ниже, чем в 1989 г. Абсолютное сокращение в период с 1989 по 2021 гг. составило 740 тыс. чел.

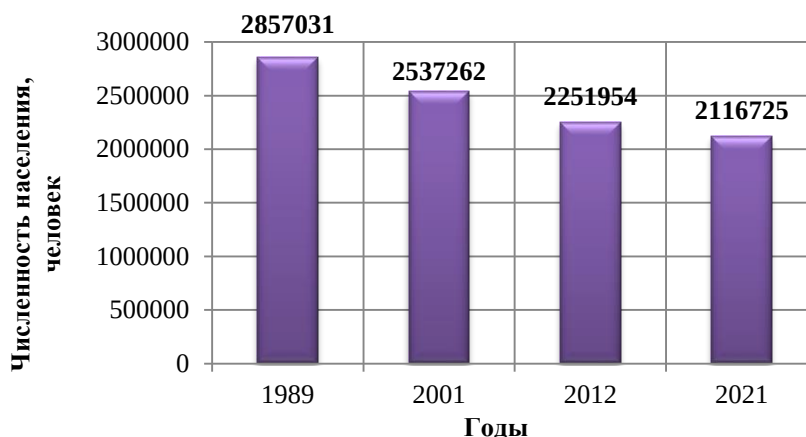

Рисунок 1 – Динамика численности населения ЛНР [по данным 1–2]

На фоне депопуляционных процессов в ЛНР наблюдаются негативные структурные изменения населения, проявлением которых является рост удельного веса кагорты пожилого населения (60+ лет) – демографическое старение населения (рис. 2).

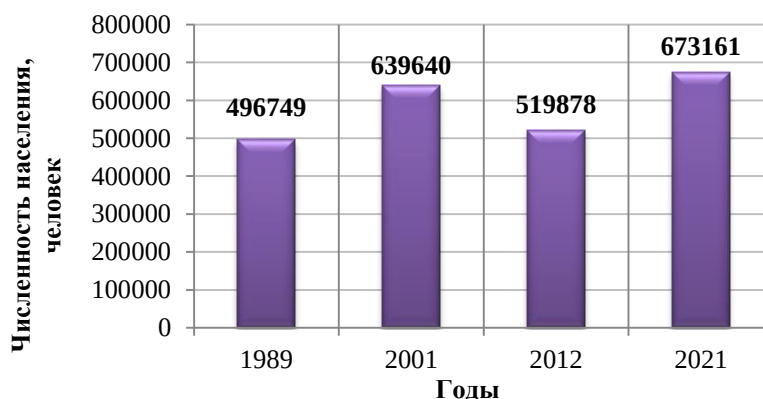

Рисунок 2 – Динамика численности населения в возрасте 60+ лет ЛНР [по данным 1–2])

Согласно официальным данным численность населения в возрасте 60+ лет в границах территории ЛНР в 1989 г. достигла 496,7 тыс. чел., что составило 17,3% от общего числа жителей. В последующие годы численность когорты пожилых была неодинаковой, но в основном имела увеличение (рис. 3). Численность пожилого населения в 2021 г. в территориальных границах Республики оценивалась в 673,1 тыс. чел. – рост более, чем на 35,5% на фоне общей депопуляции населения. При этом удельный вес пожилого населения также увеличился, что свидетельствует о прогрессивном характере демографического старения населения в ЛНР. Доля пожилого населения в общей численности населения Республики в период с 1989 по 2021 гг. оценочно увеличилась с 17,3% до 31,8%, что соответствует фазе состояния глубокой демографической старости (по шкале Эдварда Россета, когда доля лиц в возрасте 60 лет и старше – 15 % и более).

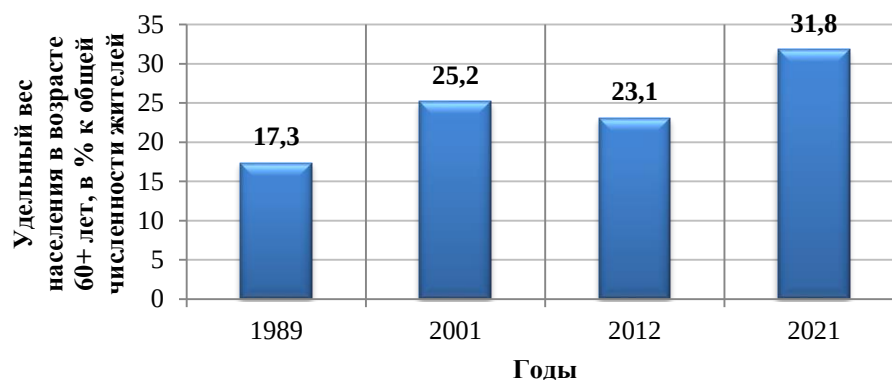

Рисунок 3 – Динамика удельного веса населения в возрасте 60+ лет в общей численности жителей ЛНР [по данным 1–2]

Высокая концентрация пожилого населения на фоне кризисных депопуляционных процессов свидетельствует об интенсивных процессах демографического старения населения ЛНР. Подтверждением этому являются относительно более высокие темпы наращивания доли пожилых в общем контингенте населения ЛНР, по сравнению с общими темпами убыли численности населения Республики (рис. 4).

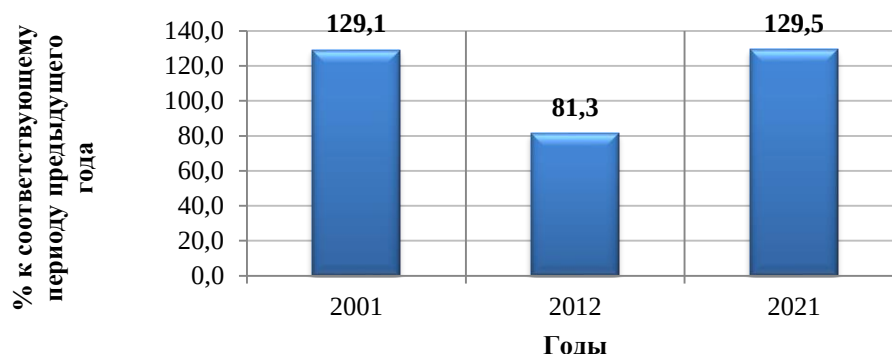

Рисунок 4 – Динамика относительных межпереписных приростов (спадов) численности населения в возрасте 60+ лет в ЛНР [по данным 1–2]

Выводы. Темпы наращивания доли пожилых в общем контингенте населения ЛНР являются значительно выше, по сравнению с общими темпами убыли численности населения Республики. Сравнительно-географический анализ показывает, что процессы демографического старения в ЛНР имеют крайне прогрессивный характер развития, что требует учета в рамках стратегии дальнейшего развития Республики.

Список литературы

1. Госкомстат : Банк данных [Электронный ресурс]. – Статистические данные. – Режим доступа : <http://database.ukrcensus.gov.ua>.
2. Луганская Народная Республика в цифрах 2020: статистический сборник / Госкомстат ЛНР [Под ред. И. В. Шабlienко; ответств. за вып. И. А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2021. – 323 с.

УДК 338.4

ДИНАМИКА ОТРАСЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОВОЩЕВОДСТВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РФ

Кривова А. В., канд. экон. наук, доцент,

Родин И. К., канд. экон. наук, доцент,

Слободскова А. А., канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П. А. Костычева», г. Рязань
annavkrivova@mail.ru

Введение. Выращивание овощных культур в России имеет давние традиции. Однако природно-климатические условия юга России создают наиболее благоприятные предпосылки для эффективного и устойчивого производства разнообразной овощной продукции, обеспечивая повышение продовольственной безопасности [4, 5]. К таким южным регионам страны бесспорно относятся субъекты Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации.

Основная часть. Обеспечение продовольственной независимости, снижение объемов импорта продукции может достигаться за счет роста площадей возделывания культуры, насыщения её посевами используемых сельхозпроизводителями севооборотов, а также повышения величины урожайности. Овощеводство анализируемого нами Северо-Кавказского федерального округа, являясь частью российской овощной отрасли поступательно развиваясь, испытывает те же самые проблемы, связанные с недостатком инвестиционных ресурсов, дефицитом семенного материала (из-за проблем с импортом), дороговизной материальных ресурсов, неразвитостью рыночной инфраструктуры [1, 7, 9].

Вместе с тем, уже по доле овощных культур в общей площади посевов Северо-Кавказский федеральный округ более чем в 3 раза превосходил к 2020 г. среднероссийский уровень (2,01 % против 0,64 %) [8]. При этом следует отметить, что за анализируемый период 2000-2020 гг. доля овощных культур в общей посевной площади РФ устойчиво снижалась (с 0,88 % в 2000 г. до 0,64 % 2020 г.). В то время как аналогичный показатель в Северо-Кавказском федеральном округе практически не менялся.

В целом же площадь под овощными культурами в субъектах Северо-Кавказского федерального округа выросла за 2000–2020 гг. на 17,0 %, в то время как в РФ данная величина снизилась на 31,2 %. Соответственно доля Северо-Кавказского федерального округа в посевах овощей РФ выросла за исследуемый промежуток времени с 9,8 до 16,7 % или на 6,9 процентных пункта.

Урожайность в овощеводстве за период 2000–2020 гг. выросла в целом по РФ (на 67,8 %), в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу (на 149,0 %) и в каждом без исключения субъекте федерального округа. Максимальный рост урожайности овощных культур наблюдался в Дагестане (в 2,56 раза), Ставропольском крае (в 2,26 раза), Карачаево-Черкессии (в 1,77 раза). Минимальное увеличение выхода овощной продукции с гектара посевов наблюдалось в Республике Ингушетия (на 45,7 %) и Северной Осетии (на 55,9 %).

Рост продуктивности гектара в отрасли овощеводства Северо-Кавказского федерального округа во многом предопределен развитием межрегионального рыночного обмена, усилившегося после 2014 года и последовавших санкционного и контрсанкционного режимов. Кроме того в регионе последовательно внедрялись прогрессивные территориальные и отраслевые формы агропроизводства, несомненно положительно сказавшиеся на эффективности технологических процессов [2, 3, 6].

Увеличение валовых сборов овощей в целом по РФ за 2000–2020 гг. на 28,1 % было обеспечено ростом урожайности (на 67,8 %) при сокращении посевных площадей (на 31,2 %). В отличие от Российской Федерации в овощеводстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа наблюдался рост как посевных площадей (на 17,0 %), так и величины урожайности культур (на 149,0 %). В итоге рост валовых сборов овощей за анализируемый промежуток времени в федеральном округе составил 218,5 %. По данному показателю Северо-Кавказский федеральный округ оказался в числе лидеров среди всех федеральных округов России.

Максимальный прирост в овощеводстве наблюдался в Республике Дагестан, где валовой сбор овощей вырос за 2000–2020 гг. с 311,1 тыс. т до 1405,5 тыс. т или в 4,52 раза. Для республики, имеющей один из самых высоких в РФ уровней безработицы, столь активное развитие аграрной отрасли является однозначно позитивным социально-экономическим фактором. Тем более, что увеличение отраслевых масштабов овощеводства сопровождается мультипликативным эффектом с учетом развития сопутствующей переработки овощной продукции, её хранения (с целью внесезонной реализации) и транспортировки, организации разнообразных элементов рыночной инфраструктуры по продвижению продукции к потребителям.

Рост валовых сборов овощей обеспечивал в субъектах Северо-Кавказского федерального округа насыщение овощной продукцией внутреннего рынка, а также устойчивое увеличение реализации овощей за пределы федерального округа в рамках межрегионального разделения труда.

Заключение. Отрасль овощеводства Северо-Кавказского федерального округа за анализируемый промежуток времени 2000–2020 гг. активно развивалась в качестве специализирующей. В результате вес и

значимость отрасли овощеводства Северо-Кавказского федерального округа в общероссийском разделении труда в течении 2000–2020 гг. выросли. Однако объективная ограниченность экстенсивных факторов отраслевого развития однозначно предопределяет необходимость в дальнейшем применять капиталоемкие, инновационные подходы в овощеводстве.

Список литературы

1 Козлов, А. А. Инвестиционная политика и социально-экономическое развитие российских регионов / А. А. Козлов, И. К. Родин. // В сборнике : Современные проблемы экономики и менеджмента. Сборник научных трудов, посвященный 50-летию кафедры экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 214–220.

2. Кошелева, Е. Г. Кластерная стратегия развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики / Е. Г. Кошелева, Т.Г. Чернявская. // В сборнике: Донецкие чтения 2021 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VI Международной научной конференции. – Донецк, 2021. – С.158–160.

3. Кошелева, Е. Г. Инновационные бизнес-модели как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Е. Г. Кошелева, И. Г. Галибин. // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 4 (68).

4. Мостяев, Ю. Н. Формирование системы продовольственной безопасности нашей страны в различных условиях хозяйствования / Ю. Н. Мостяев, В. Н. Минат, И. К. Родин // В сборнике : Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов. – Рязань, 2018. – С.44–54.

5. Родин, И. К. Сущность и задачи продовольственной безопасности в системе экономического механизма хозяйствования / И. К. Родин, В. Н. Минат // В сборнике : Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов. – Рязань, 2018. – С. 266–275.

6. Родин, И. К. Организация агротехнопарков как территориальных форм повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции. / И. К. Родин, В. Н. Минат // В книге : Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования. А. А. Козлов, В. Н. Минат, И. В. Федоскина, Н. В. Барсукова, Ю. А. Мажайский, И. К. Родин, А. Б. Мартынушкин, М. В. Поляков, Ю. О. Ляшук – Монография. – Рязань, 2017. – С.144–154.

7. Родин, И. К. Значение инвестиций в социально-экономическом развитии региона / И. К. Родин, В. Н. Минат // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов. – Рязань, 2018. – С.194–202.

8. Российский статистический ежегодник. 2021 : Стат.сб. /Росстат. – М., 2021 – 692 с.

9. Хромов, Н. И. Факторы устойчивости и критерии эффективности социально-экономического развития региона / Н. И.Хромов, М. Н. Хромова. // В сборнике: Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы. Материалы XIV Международной научно-практической конференции посвященной 90-летию кафедры «Экономика и маркетинг». Редколлегия: А. А.Кравченко [и др.]. – 2017. – С. 590–595.

УДК 33.336

РОЛЬ БАНКОВ РАЗВИТИЯ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИПРОЕКТАХ. МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Куваева Ю. В., канд. экон.наук, доцент,

Саенко Е. В.,

Ударцева Ю. С.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,

г. Екатеринбург

edukaterina@mail.ru

Введение. Современные финансовые учреждения, отрасль венчурного бизнеса, правительства развитых стран, банковские структуры в лице банков национального развития поднимают вопрос о важной роли инфраструктуры для создания общественных благ. В связи с вышеупомянутыми фактами, для развития инфраструктуры необходимы большие объёмы инвестиций.

Основная часть. Под инфраструктурными инвестициями понимают вложение финансовых ресурсов в комплекс объектов, которые необходимы для обеспечения условий жизнедеятельности общества и работы отраслей материального производства. Инфраструктурные инвестиции – это инвестиции в электроэнергетические станции, железные дороги, автомагистрали, аэропорты и иные объекты, предоставляющие общественные блага и влияющие на качество жизни людей. На графике (рис. 1) изображена динамика инфраструктурных инвестиций в соотношении ожидаемых к потребности в данных инвестиций на мировой арене.

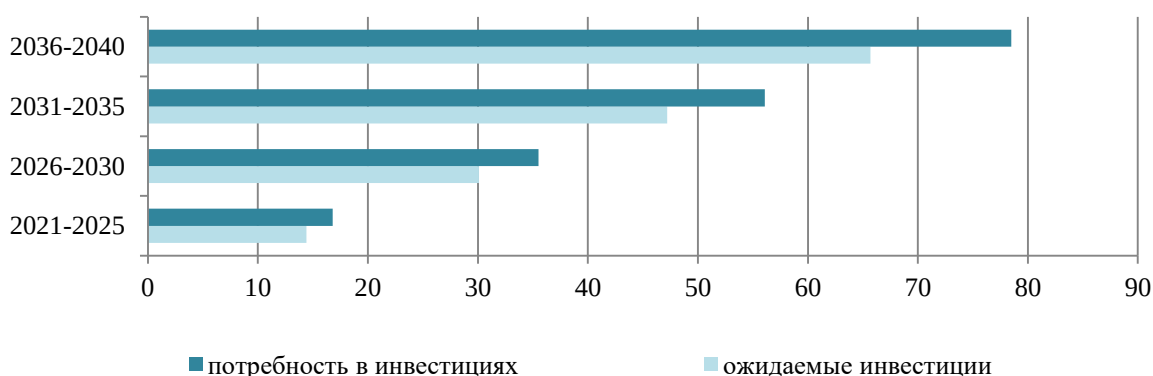

Рисунок 1 – Динамика инфраструктурных инвестиций в мире до 2040 года в трлн. \$³

Из графика прослеживается постоянный прогнозный рост притоков инвестиций, при этом в среднем дефицит инвестиций возрастает, если в

³ Составлено авторами по [2]

промежутке 2021–2025 гг. разрыв составил 2,4, то в период с 2036 по 2040 гг. составит около 12,8. Отсутствие возможности у государств нарастить объемы инвестиций и слабая заинтересованность частного сектора в данном виде инвестирования имеет негативные последствия для дальнейшего экономического роста и конкурентоспособности страны на мировой арене. Это связано и с непроработанными мерами антикризисной поддержки, и с цикличностью экономики, с отсутствием стимула поддержки у частного сектора, а также со слабой методической базой [4, с. 52–54].

Для экономического развития инфраструктуры, необходимо опираться на экологическую безопасность региона, в который поступают притоки инвестиций, и чтобы решить существующие проблемы необходимо создать методическую базу, чтобы продвигать проекты устойчивого развития, в основе которых доступность для граждан, к примеру, кредиты под цели устойчивого развития. [1, с. 121–127].

Роль национальных банков развития заключается в реализации инфраструктурных проектов, как в одном из способов оздоровления экономики. Если обратиться к диаграмме (рис. 2), то можно заметить, что банки в мировом потенциале инвестирования занимают второе место и составляют 27,4 % от общего объёма инвестирования после институциональных инвесторов (63,7 %).

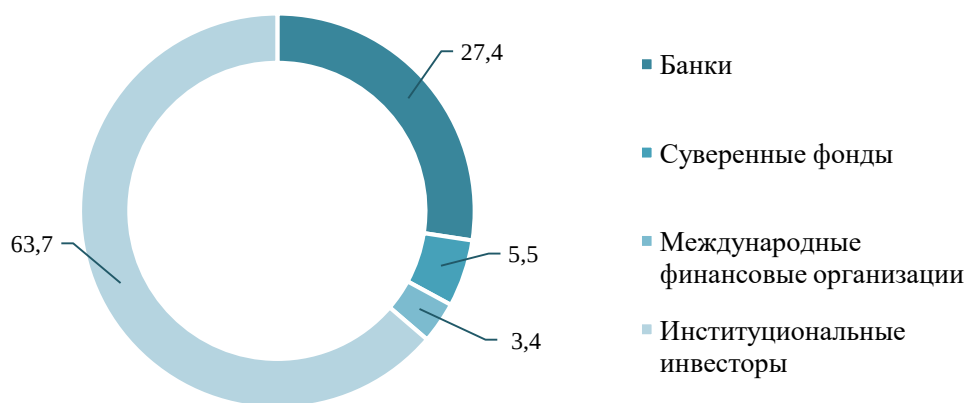

Рисунок 2 – Мировой потенциал инвестирования в инфраструктуру, %.⁴

Главная задача национального банка развития – содействие экономического и инновационного развития страны за счёт крупных инфраструктурных проектов, поэтому национальные банки развития представлены в форме госкорпораций, к примеру, Банк делового развития

⁴ Составлено авторами по [2]

Канады, оказывающий финансовые и консультационные услуги канадским малым предприятиям и находящийся в собственности правительства Канады, Банк развития Японии, деятельность которого ориентирована на повышение благосостояния граждан, рационализацию природных ресурсов и разработку новых технологий [2, с. 121–127]. Российским банком развития считается ВЭБ РФ, к функциям которого относятся достижение национальных целей, к примеру, привлечение внебюджетных инвестиций в приоритетные проекты развития, что снижает риски экономических циклов, «фокус» направлен на технологические приоритетные развития страны и масштабирование прорывных технологий. В рамках российской инфраструктуры инвесторы сталкиваются с проблемами, которые тормозят развитие проектов инфраструктуры. Такой проблемой является непрофессионализм заказчика, который способен разговаривать на одном языке с инвестором. Первым шагом Банка развития стало создание программы Высшей школы менеджмента Санкт-Петербурга, как было сказано в заявлении Панкратова Олега, генерального директора, ВТБ инфраструктурного холдинга [3].

Заключение. Таким образом, средства, поступающие из бюджета на поддержание объектов инфраструктуры России на должном уровне, испытывают определенные трудности, поскольку объем инвестиций велик. В силу недостаточной прозрачности инфраструктурного рынка и отсутствия эффективных инструментов оценки для принятия инвестиционных решений интерес к таким инвестициям остается нереализованным. Для этого необходимо: улучшить качество проектов (их подготовку и реализацию), увеличить приток иностранных инвестиций, а также повысить интерес к инвестициям в инфраструктуру со стороны как российских, так и зарубежных институциональных инвесторов, и финансирующих организаций.

Список литературы

1. Астафьева, О. Е. Реализация инфраструктурных инвестиционных проектов / О. Е. Астафьева, И. Л. Гончаров, А. В. Козловский // Вестник университета. – 2020. – № 9. – С. 121–127
2. Инфраструктура для устойчивого развития // Официальный сайт ВЭБ РФ. URL: [infrastructure-for-sustainability-web.pdf](https://vestnik.vrb.ru/infrastructure-for-sustainability-web.pdf) (дата обращения: 15.10.2022)
3. Щеголёв, И. О. Многосторонние банки развития в постковидный период: старые вызовы и новые возможности / И. О. Щёголев, О. Ю. Голодны // Санкт-Петербургский экономический форум. – 2021. – С. 21
4. Яковлев, И. А. Инфраструктурные инвестиции в России: тенденции и приоритеты современного этапа / И. А. Яковлев, Л. С. Кабир, И. Д. Раков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №4 – С. 52–54

УДК 332.14

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Куделя Л. В., канд. экон. наук, доцент кафедры торгового дела
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск
vip.larisa545@mail.ru

Введение. В современных условиях экономика каждой страны зависит от ее участия в мировых экономических отношениях, степени ее интеграции в мировое хозяйство, международной конкуренции, монопольного владения новыми технологиями и развития конкурентной стратегии развития региона в условиях глобализации. Современное цивилизованное общество основывается на трех основных принципах: 1) в политической сфере – демократическое устройство и гражданское общество; 2) в экономической сфере – постиндустриальное, социально-ориентированное рыночное хозяйство; 3) в социальной сфере – социальное партнерство и справедливое распределение материально-духовных благ и достижения на этой основе национального и социального согласия. Уже сегодня в нашем регионе появляются признаки новой цивилизации, которые следует учитывать при развитии политических и экономических структур. В частности, речь идет о том, что в основу управления государством должно быть поставлено знание как наиболее прогрессивный, демократический и доступный компонент, отвечающий информационно-интеллектуальному этапу становления ноосферно-космической цивилизации, чтобы обеспечивать создание и функционирование «экономики разума», «экономики мысли» и «экономики знаний».

Основная часть. В процессе продолжающегося в государстве экономического роста актуальным остается вопрос стабилизации экономики и ее отдельных отраслей. В финансово-денежной сфере первоочередными задачами сегодня являются: удержание стабильности цен, нормативов бюджетного дефицита и обеспечение управляемости инфляцией, а также стабильности национальной валюты; создание совершенной двухуровневой банковской системы; использование кредитных средств для стимулирования производства, активизации инвестиционного процесса, всесторонне развитие предпринимательства и демонополизация производства. Основой рыночной трансформации экономики региона являются следующие главные принципы: 1) гарантирование хозяйственной самостоятельности и национальной безопасности, а также реализация экономических интересов личности, субъектов хозяйствования и государства; 2) формирование и осуществление

собственной независимой экономической политики на основе национальной валюты; 3) создание современной финансово-кредитной и банковской систем; 4) государственное регулирование экономики, направленное на обеспечение оптимальных макроэкономических пропорций; 5) не противопоставление, а органическое единство рыночной саморегуляции и государственного регулирования экономики; 6) развитие на основе совокупности экономических теорий, среди которых ведущей является инновационная теория; 7) развитая демократия, независимость и патриотизм средств массовой информации; 8) запрещение продажи земли иностранцам, ограничение иностранных инвестиций в свои фирмы; 9) использование национальной идеи и интересов как идеологии развития страны [3]. На основе мирового хозяйственного опыта можно выделить пять определяющих элементов рыночной трансформации: 1) макроэкономическую стабилизацию, предполагающую жесткий финансовый контроль, прямое регулирование, заработной платы, снижение бюджетного дефицита (уменьшение объемов государственных субсидий, военных и других непроизводительных расходов), уменьшение государственного долга, ликвидации товарных дефицитов, валютного регулирования [2]; 2) либерализацию экономики, заключающейся в либерализации цен, внешней и внутренней торговли, движении капиталов внутри страны и за ее пределами, прекращении субсидий и неналоговых отчислений у предприятий в режиме открытости страны для иностранных: инвестиций, обеспеченности сначала внутренней, а впоследствии полной, конвертируемости национальной денежной единицы, демополизации экономики; 3) необходимости приватизации собственности, что диктуется причинами и факторами системного характера: в экономической сфере – это переход от моно – к полиформной основ, функционирования разнообразных форм собственности: от частной к транснациональной; 4) в политической сфере ликвидация влияния власти бюрократической номенклатуры; 5) институциональные изменения, сущность которых определяется тем, что рыночная экономика не может развиваться спонтанно, без институтов, необходимых для ее функционирования [4, 5]. Речь идет о банковской системе, денежном и финансовом рынках, законодательстве о предприятиях, банкротстве, конкуренции с соответствующими судебными инстанциями, налогообложении физических и юридических лиц, трудовом законодательстве, механизмах найма, увольнении, выплате пособия связи с безработицей, трудовых соглашений, которые станут основой рынка труда; 6) структурная трансформация – приближение к стандартам современного рыночного хозяйства. Речь идет об уменьшении доли промышленности, особенно тяжелой, а также сельского хозяйства и ускоренном развитии третьего сектора (сектора услуг) [1]. На уровне промышленных структур это подразумевает воспроизводство, диверсификацию современной индустрии (реиндустриализацию на основе высоких технологий), географическую

товарную реструктуризацию внешней торговли, а на микроэкономическом уровне – изменение специализации предприятий. В реструктуризации нуждается также и социальная политика. В нашем регионе нужно формировать интегральную модель экономики, в которой будут синтезироваться цивилизационные, национально-исторические и онтологические факторы, позволяющие избежать односторонности при формировании собственной экономической политики, полнее реализовать национальные интересы в мировом хозяйстве [2]. Основным механизмом обеспечения долгосрочной самодостаточности и конкурентоспособности региона в условиях глобализации должно стать формирование нового качества жизни человека, что обуславливает необходимость увеличения инвестирования в человеческий капитал, развитие социальной инфраструктуры и повышение качества жизни наиболее многочисленных (а не только беднейших) слоев населения как основы для формирования среднего класса – основы стабильности общества.

Заключение. Основным механизмом обеспечения долгосрочной самодостаточности и конкурентоспособности региона в глобализованном мире должно стать формирование нового качества жизни человека или класса – базы стабильности общества. Геостратегический потенциал государства и высокий уровень образования населения позволят развивать человеческий капитал страны, который станет базовым преимуществом и главной сильной характеристикой («краеугольным камнем») нации нашего государства.

Список литературы

1. Айрапетян, Д. А. Инновационная политика развитых государств как фактор обеспечения ускоренного развития политико-экономических систем и преодоления кризисов в современном мире / Д. А. Айрапетян // Сборник докладов XI международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве» (г. Ростов-на-Дону, 26 ноября 2020 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС) / в авторской редакции. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2021. – С. 61–70.
2. Устойчивое развитие и глобализация [текст] : учебно-методическое пособие / Ю. Н. Саянов. – Москва : Инфра-М, 2021. – 112 с. Режим доступа: <http://fgp.msu.ru/wp-content/uploads/2018/11/uch.posobie.-ustojchivoe-razvitie-i-globalizacija.pdf>
3. Официальный портал Правительства Ростовской области: официальный сайт. – Ростов н/Д. – 2018. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/2158/>.
4. Сайт Организации Объединенных Наций. Декларация Сан-Паульского консенсуса: официальный сайт. – Сан-Паулу. – Бразилия. – 2003. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/sao_paulo_consensus_ch1.shtml.
5. HR- портал: официальный сайт. – Москва. – 2020. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/strategii-razvitiya-biznesa-v-globalizuyushchemsya-mire>.

УДК 330.342:005.21-043.86

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Кужелева А. А., канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

a.kuzheleva@donnu.ru

Введение. В экономической теории необходимость понимания стратегии развития начала формироваться в начале XX в. В теоретическом и, впоследствии, практическом плане стратегирование на уровне предприятия сформировалось в 1950-е гг. и основывалось на утверждении, что развитие предприятия рассматривается в будущем и особенно эффективно оно на стадии экономического подъема экономики.

Вопросами стратегий развития, занимались многие ученые: И. Ансофф, Дж. Барни, Дж. Куинн, П. Лоранж, Г. Минцберг, М. Портер, А. Чандлер К. Эндрюс и др. Однако степень полного и глубокого исследования, по-прежнему, остается актуальной и значимой для изучения.

Целью исследования является изучение понимания стратегий развития экономических систем.

Основная часть. А. Д. Чандлер, в своем трактате «Стратегия и структура» дал определение понятию «стратегия» [1], которое считается классическим в силу своей емкости и концептуальной содержательности «как установление основных долгосрочных целей и задач предприятия и выработка программы действия и распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей» [2, с. 13; 1, с. 15–16].

К. Эндрюс в книге «Концепции корпоративной стратегии» [3] делает попытку обоснования методики разработки стратегии на основе анализа внутренней и внешней среды (метод SWOT), основывающийся на корпоративной стратегии единства организации.

Г. Минцберг в книге «Разработка стратегии в адхократии» определил стратегию как «модель (образ поведения) в потоке будущих действий или решений» [4, с. 5]. Дальнейшие исследования привели его к комбинации «пяти П»: плана, паттерна, позиции, перспективы и приема [4, с. 13–21]:

1. Стратегия как *План* – некий вид сознательно и намеренно разработанной последовательности действий, которой придерживаются в конкретной ситуации. Ее характеристики – она создается заранее, до начала действий и ее намеренно разрабатывают с определенной целью.

2. Стратегия как *Прием*, который предпринимает компания, чтобы обыграть своих конкурентов в конкретной ситуации или игре.

3. Стратегия как *Паттерн* действий – устойчивые характеристики поведения организации. Согласно такому пониманию стратегия может быть

как заранее продуманной, так и выстраивающейся по ходу развития событий, и представляет некую последовательность в поведении.

4. Стратегия как *Позиция* – заключается в поиске наиболее выгодной позиции компании на рыночном ландшафте. При этом выгодная позиция может расшифровываться в разных терминах: имеющая лучший потенциал прибыльности, более защищенная от конкуренции, более соответствующая ресурсам и способностям компании и т. д.

5. Стратегия как *Перспектива* – рассматривается как разделяемое членами организации видение / восприятие мира, которое реализуется через их намерения и действия.

Очень схоже мнение Дж. Барни с Г. Минцбергом, который писал, что «стратегия – это модель размещения ресурсов, которая позволяет организации улучшить результаты ее хозяйственной деятельности [5, с. 32].

Таким образом, *Г. Минцберг сделал попытку проникнуть в суть организационных процессов или цепь управленческих решений, результатом которых и есть стратегия.*

Дж. Б. Куинн определил по содержанию стратегию как эффективную формальную, включающую в себя три составляющие:

основные цели (или задачи) деятельности;

наиболее существенные элементы политики, направляющие или ограничивающие поле деятельности;

последовательность основных действий (или программы), направленных на достижение поставленных целей и не выходящих за пределы избранной политики [6].

Только в сочетании этих трех элементов, по мнению Дж. Б. Куинна, возможная эффективная стратегия. *И, это еще раз доказало, что общее направление действий организации не может быть подстроено под заранее поставленную цель. Стратегия всегда комплексна и подразумевает четкую согласованность, сбалансированность и сфокусированность. Подчеркнем, что последовательность действий может быть временна, а может сохраняться до конца реализации стратегии.*

Продолжая исследование в этом ключе, вспомним Т. Дж. Питерса и Р. Х. Уотермана-мл., которые критикуя стратегическое планирование на примере компаний, обратили внимание, что часто план претендует на роль истины, а данные положенные в его основу, имеют погрешности, что искажает конечный результат [7].

Следовательно, в теории стратегий развития переплетаются понятия «стратегия», «план», «программа», что требует уточнения на основе их отличительных особенностей (табл. 1).

Заключение. Данное повествование фиксирует, что *все три понятия объединяет цель, только иерархичность ее различна, и задачи или разъяснения к действию.*

Таблица 1 – Отличительные особенности между понятиями «стратегия», «план», «программа» *(составлено автором)*

Признак	«Стратегия»	«Программа»	«План»
уровневости	высокий порядок	инструмент	набор вариантов
комплексности	система целей	комплекс целей и задач	подцель – отдельное мероприятие
применимости	сложная вероятностная	сложная вероятностная	простая определенная
системности	обобщающая модель	системная оптимизация	оптимизация
структура управления	координация поставленных целей	специальные программно-целевые структуры как на постоянной, так и на временной основе	отдельная подцель → отдельное мероприятие
эффективность	+++	++	+
трудоемкость	+++	++	+
стоимость	+++	++	+

+++ - очень высокая; ++ - высокая; + - невысокая.

План – программа проведения, но возможна его корректировка, что требует разработки вариантов планов, а, следовательно, программы действий. Стратегия имеет масштабность и приобретает практическую значимость лишь в результате реализации. Планы позволяют упорядочивать набор задач в стройную схему, которая впоследствии станет программой. Программа же ни что иное как инструмент реализации стратегии. Значит, стратегия – более высокий уровень!

Список литературы

1. Chandler, A. D. Strategy and Structure [Text] / A. D. Chandler. – Chapters in the History of the Industrial Enterprise. MIT Press: Cambridge, MA, 1962. – Pp. 463.
2. Стратегический менеджмент [Текст] / Под ред. А. Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2006. – 496 с.
3. Andrews, K. R. The Concept of Corporate Strategy [Text] / K. R. Andrews. – Dow Jones-Irwin: Homewood, IL, 1971. – Pp. 245.
4. Mintzberg, H. Strategy formulation in adhocracy [Text] / H. Mintzberg, A. McHugh. – Wash.: Administrative Science Quarterly, 1985. – Pp. 460.
5. Barney, J. B. Gaining and Sustaining Competitive Advantage [Text] / J. B. Barney. – New York, 1996. – Pp. 570.
6. Куинн, Дж. Б. Стратегия перемен [Текст] / В книге : Минцберг Г., Куинн Дж.Б., Гошал С. Стратегический процесс. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.
7. Питерс, Т. Дж. В поисках совершенства: уроки самых успешных компаний Америки / Т. Дж. Питерс, Р. Х. Уотерман-мл., пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 560 с.

УДК 332.872

ОСОБЕННОСТИ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСПЛУАТАЦИИ И ОБСЛУЖИВАНИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Кузнецов И. А., д-р экон. наук, профессор,

Шевяков А. Ю., канд. экон. наук, доцент,

Петренко Н. А.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет

имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

Sheffal3011@rambler.ru

Введение. В исследовании выявлены и обоснованы специфические характеристики сервисной деятельности в эксплуатации и обслуживании жилищного фонда на муниципальном уровне. Рассмотрены и уточнены особенности сервисной деятельности при работе с собственниками помещений в МКД. Проведен анализ деятельности сотрудников управляющей компании на муниципальном рынке сферы ЖКХ. Сформулированы предложения по совершенствованию деятельности в сфере предоставления и оказания услуг управляющих компаний жилищно-коммунального хозяйства на муниципальном уровне.

Основная часть. Процессы управления, эксплуатации и обслуживания жилищного фонда на муниципальном уровне в современной экономике регионов России носят проблемный и социально острый характер. Наряду с организационно-экономическим совершенствованием деятельности управляющих компаний сферы ЖКХ остается много негативных аспектов при осуществлении сервисной деятельности в актах социально-экономических отношений между потребителем и поставщиком жилищно-коммунальных услуг. На наш взгляд негативное восприятие населением (потребителями) функционирования организаций и предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства кроется в отсутствии или недостаточном освоении сотрудниками (персоналом) различных аспектов компетенций в сервисной деятельности.

В общепринятых категориях и характеристиках на профессиональном уровне сервисная деятельность – это особый вид деятельности сообщества, в основе которой лежат мотивационные взаимоотношения по поводу удовлетворения нужд и потребностей индивидов, сообщества индивидов путем оказания различных услуг, обслуживания коммерческого и некоммерческого характера [1, с. 174].

Сегодня услуги или обслуживание является неотъемлемой и доминирующей составляющей жизнедеятельности любого общества, находящегося в процессе экономического роста как государства в целом,

так и конкретного индивида в частности, на основе постиндустриального развития [3, с. 20].

Следствием постиндустриальных изменений по отношению к услугам, обслуживанию как значимой сферы экономики государства становятся новые подходы к организации и качеству управления сервисной деятельности на предприятиях, а также к управленческим кадрам и персоналу.

Касаемо нашего объекта исследования сферы ЖКХ, хотелось бы отметить, что жилищно-коммунальные услуги это базовые, первичные по отношению к существованию и жизнедеятельности человека в рамках реализации и удовлетворения его физиологических нужд, которые в свою очередь трансформируются в соответствии с социально-культурным уровнем и статусом, ролью индивида в обществе в его потребности [5].

Классификационные отличия жилищно-коммунальных от других видов услуг заключаются в основном в их большой социальной значимости, так как они составляют группу жизнеобеспечения. В своей сущности именно жилищно-коммунальные услуги, их объем и качество определяют качество и уровень жизни населения страны.

Рынок предприятий и организаций, а также ЖКУ всегда востребован и поддержан государством [6]. Однако нужно понимать, что основная функциональная деятельность по предоставлению ЖКУ, обслуживанию происходит на муниципальном уровне, посредством коллектива предприятий по управлению жилищного фонда [2, с. 13; 4; 8].

На рис. 1 представлено соотношение управляющих структур, непосредственно занимающихся эксплуатацией и обслуживанием жилищного фонда.

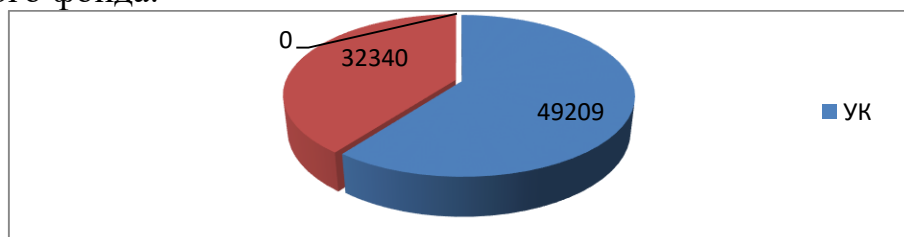

Рисунок 1 –Статистика форм управления в МКД в России

Сегодня в Российской Федерации насчитывается около 50 тысяч управляющих компаний деятельность которых постоянно совершенствуется и качественно видоизменяется:

- для информационно-коммуникационного удобства граждан создаются единые диспетчерская и аварийные службы;
- меняется организационная структура управления жилищным фондом. Проводятся мониторинги технического состояния, физического износа зданий с целью формирования технических заданий для текущих и капитальных ремонтов в рамках объектного учета доходов и расходов.

Однако главная проблема на сегодняшний день – это процессы

коммуникации, общения персонала предприятий, предоставляющих ЖКУ, с потребителями данного сервисного обслуживания. Данная проблема так и не решена.

Заключение. Решение данной проблемы заключается в комплексном образовательном подходе, через коллективное освоение (не зависимо от служебной иерархии на предприятии) набора универсальных, общекультурных и профессиональных компетенций, имеющих общедоступную сервисную основу. Повышения квалификации, тренинги традиционно следует проводить в ВУЗах страны, а также во вновь создаваемых центрах образовательных компетенций (ЦОК) на региональном уровне по следующим образовательным стандартам: «42.03.01 – Реклама и связи с общественностью, 37.03.01 – Психология, 37.03.02 – Конфликтология, 43.03.01 - Сервис.

Таким образом, проведение повышения квалификации, тренингов с позиций предлагаемой структуры комплексных компетенций позволит совершенствовать сервисную деятельность в региональной сфере ЖКХ, а также нивелировать последствия негативного восприятия потребителем ЖКУ, оказываемых персоналом, коллективом управляющих компаний и ресурсоснабжающих организаций.

Список литературы

1. Аванесова, Г. А. Сервисная деятельность : Историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент : учеб. пособие / Г. А. Аванесова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 319 с.
2. Атаманенко, С. А. Управляющая организация в сфере ЖКХ / С. А. Атаманенко, С. Л. Горобец – М.: Феникс, 2012. – 267 с.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. / Д. Белл. – М.: Academia, 1999.
4. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации : официальный сайт. – 2022. – URL: <http://www.minstroyrf.ru/>. (Дата обращения: 05.09.2022). – Текст: электронный.
5. Жилищно-коммунальное обслуживание. Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://isfic.info/pikul/gosupr81.htm> (дата обращения: 07.09.2022).
6. Сидорина, Т. В. Сервисная составляющая в деятельности жилищно-коммунального хозяйства / Т. В. Сидорина, Л. В. Шеховцова, Е. А. Кулягина, А. Б. Чернобровина, А. А. Шерстяков. – Текст : электронный // ТДР. – 2016. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/servisnaya-sostavlyayuschaya-v-deyatelnosti-zhilishno-kommunalnogo-hozyaystva> (дата обращения: 07.09.2022).
7. Статистика ЖКХ. Текст: электронный. – 2022. – URL: <https://vawilon.ru/statistika-zhkh/> (дата обращения: 04.09.2022)
8. Шайдулина, Е. М. О некоторых формах взаимодействия органов местного самоуправления и управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Е. М. Шайдулина. – Текст : электронный // Сибирский юридический вестник. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-formah-vzaimodeystviya-organov-mestnogo-samoupravleniya-i-upravlyayuschih-kompaniy-v-sfere-zhilishno-kommunalnogo> дата обращения: 29.09.2022).

УДК 338.28

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Кузьмич Н. П., канд. экон. наук, доцент,

Ищенко Ю. А.

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет»,

г. Благовещенск, Амурская область

kuzmiz@list.ru

Введение. Рынок жилой недвижимости привлекателен для инвестиций. Как правило, надежные застройщики, с положительной репутацией на рынке недвижимости, не меняют стоимость реализации квартир в течение всего периода строительства, и только при перепродаже (рынке вторичного жилья) цена квартиры увеличивается при условии, что рынок постоянно растет.

Основные вопросы, которые интересуют потребителя жилья на первичном рынке – это сроки строительства, соблюдение качества строительства и особых условий приобретения. На вторичном рынке потребитель (чаще всего риэлтор) собирает обширную статистическую информацию, проводит своевременный анализ ситуации [3].

Основная часть. Во время пандемии несколько возрос спрос на загородную недвижимость в Амурской области [2].

Таблица 1 – Анализ продаж городской и загородной недвижимости в г. Благовещенске

	Всего	1 ком. кв	2 ком. кв	3 ком.кв	4 ком. кв и более
Городская	2741	952	1000	623	166
	Всего	1 этаж	2 этажа	3 этажа	4 и более
Загородная	711	594	101	13	3

Табл. 1 и 2 выполнены по данным сайта Циан за первую половину 2022 года [4]. По данным табл. 1, мы можем сделать вывод, что в городской недвижимости большей популярностью у покупателей пользуются 2-х комнатные квартиры, а наименьшим спросом квартиры 4-х комнатные и более.

Таблица 2 – Анализ продаж в отдельных районах г. Благовещенска

	Всего	1 ком. кв	2 ком. кв	3 ком.кв	4 ком. кв и более
с. Чигири	312	260	171	26	9
Микрорайон	316	124	125	53	14
п. Астрахановка	16	1	9	3	3
Центр	705	181	266	195	63

Так же на стоимость и спрос на жилую недвижимость может повлиять её месторасположение в городе. В табл. 2 представлены 4 района г. Благовещенска: с. Чигири (пригород г. Благовещенска), Микрорайон, п. Астрахановка (в черте города) и центр города.

По данной табл. мы можем сделать вывод, что большим спросом пользуются квартиры в центре города, а минимальным спросом пользуются – в п. Астрахановка.

Если анализировать цены проданных квартир в данных районах, то они имеют большой диапазон:

- с. Чигири – от 3 450 000 рублей до 10 650 000 рублей;
- Микрорайон – от 3 450 000 рублей до 16 000 000 рублей;
- п. Астрахановка – от 2 950 000 рублей до 7 500 000 рублей;
- Центр города – от 3 150 000 рублей до 29 990 000 рублей [4].

В результате исследования, выяснено, что самые дешевые квартиры в г. Благовещенск находятся в районе п. Астрахановке, т. к. расстояние от центра города 8 км и транспортная доступность не совсем благоприятна. Самые дорогостоящие квартиры продаются в центре, т. к. квартиры новые, в новых домах и в доступности социальная инфраструктура.

Так же жилую недвижимость можно сдать в аренду или снять в аренду. Аренда – форма имущественного договора, при которой собственность передаётся во временное владение и пользование (или только во временное пользование) арендатору за арендную плату другому собственнику [1].

Квартиры в г. Благовещенске сдают в аренду, как посуточно, так и на длительный срок. В разных районах Благовещенска арендная плата посуточно на жилую недвижимость варьируется в диапазоне от 1000 рублей до 3000 рублей в сутки. В случае аренды на длительный срок, в центре города арендная плата составляет на студии или 1 комнатные квартиры – от 18000 рублей до 35000 рублей в месяц. Арендная плата за квартиры из 2–х комнат и более составляет от 25000 рублей до 50000 рублей в месяц.

Так же нужно не забывать о том, что арендная плата зависит от района нахождения жилой недвижимости, от транспортной доступности, присутствия социальной инфраструктуры. Например, в центре города аренда квартиры составляет в месяц не дешевле 22000 рублей, а если взять п. Чигири или Микрорайон, то там квартиры от 18000 рублей.

Жилая недвижимость разделяется по категории жилья. От категории жилья зависит и спрос на данное жилье и цена на него.

–Хрущевки. Дома с такими квартирами строили в 60–70 гг. прошлого столетия по серийным типовым проектам [4]. Чаще всего такие дома – пятиэтажные, имеют маленькую площадь и совмещенные санузлы. Спрос на данную категорию жилья, в основном, у людей с низким достатком. Цена

на такую недвижимость низкая от 2500000 до 6000000 рублей. Расположены они, чаще всего, в дальних районах города.

– Жилье улучшенной планировки. Квартиры с большой кухней, непроходными комнатами. Дома данной категории строились в 90–2000 гг. Такие квартиры уже предназначены для семьи с ребенком. Данные квартиры пользуются спросом у людей и семей со средним достатком. Цена квартиры варьируется от 3500000 до 6000000 рублей. Расположены такие квартиры и дома ближе к центру города, а некоторые и в центре.

– Элитное жилье с индивидуальной планировкой. Чаще всего это – дома новостройки. Данные квартиры пользуются спросом у людей с высоким достатком. Цена квартир может быть от 6000000 до 29000000 рублей и выше. Квартиры расположены в элитных районах города и в самом центре.

Изменение стоимости любой недвижимости зависит от целого ряда факторов. Кроме регионального уровня влияния, существуют факторы местоположения (в масштабе населенного пункта) и непосредственного окружения. Безусловно, важным фактором, влияющим на стоимость недвижимости, является ее местоположение. Особенно значимыми показателями являются расстояние от объекта недвижимости до центра города или расстояние до общественно-делового центра. Большое значение при анализе местоположения объекта имеет возможность близкой транспортной доступности и наличие парковочных мест.

Заключение. Безусловно, на стоимость недвижимости влияет и макроэкономическая ситуация: реализация жилищных программ государства, субсидирование и т.д. Влияют факторы глобального, государственного, регионального, локального масштабов. Для развития рынка жилой недвижимости нужна информационная поддержка, профессиональная научно–практическая оценка складывающейся ситуации.

Список литературы

1. Кузьмич, Н. П. Воздействие строительного рынка на рынок жилищной недвижимости в контексте эффективного использования земельных ресурсов / Н. П. Кузьмич // Общество : политика, экономика, право. – 2016. – №6 (133). – С. 38–40.
2. Кузьмич, Н. П. Роль строительного комплекса в социально–ориентированных направлениях развития региона / Н. П. Кузьмич // Труд и социальные отношения. – 2011. – Т.22. – №7. – С. 52–55
3. Матвеева, Е. С. Реалии рынка жилой недвижимости: влияние глобальных процессов, урбанизация и дигитализация / Е. С. Матвеева // Жилищные стратегии. – 2018. – Т.5. – №4. – С. 485–500.
4. Циан – база недвижимости в Благовещенске [сайт]. – URL: <https://blagoveschensk.cian.ru> / (дата обращения: 17.10.2022).

УДК 338.12

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПРИЗНАКИ И РИСКИ

Куликова Г. А., канд. экон. наук, доцент,
Репина Е. Д.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ», г. Брянск
repina_elena01@mail.ru

Введение. Развитие экономики на макроуровне характеризуется нелинейностью процессов, неравномерностью развития экономических отраслей и институтов, что обуславливает трудности в прогнозировании дальнейших преобразований. Наиболее подверженной влиянию разнообразных рисков является рыночная экономика, ведь используемый в её условиях механизм саморегулирования не предусматривает нивелирования детерминированных рисков, возникающих в результате установления свободной конкуренции. Потеря структурной устойчивости может грозить нарушением деятельности всей системы. Но важно отметить, что само явление экономической неустойчивости является характерным свойством для развития всех типов экономических систем, оно отражает состояние в фазу экономического цикла, сопровождающееся нарушением сложившихся на момент функционирования связей.

Основная часть. Цикличность состояния неустойчивости в экономике сопровождается прохождением следующих фаз [1].

1. Относительная устойчивость. Первая фаза данного цикла, вопреки ожиданиям, не отличается абсолютной устойчивостью экономической системы, так как её достижение в достаточно крупных образованиях не является возможным в виду наличия множества независимых экономических субъектов внутри системы, оказывающих влияние друг на друга. Оно характеризуется незначительными качественными изменениями экономических параметров, которые не приводят к существенной дестабилизации системы. Реакция на малые воздействия внутри системы является прогнозируемой и незначительной. В таком случае происходит эволюционное преобразование существующих экономических отношений без их разрушения, а текущее состояние определяется прошлым системы.

2. Развивающаяся неустойчивость. Вторая фаза цикла сопровождается ростом неустойчивости, при котором сама система становится основным источником изменений. Выявленные ранее реакции на малые воздействия перестают быть прогнозируемыми и нуждаются в актуализации с учётом произошедших преобразований. В таком случае положительной реакцией системы может считаться её усложнение,

отрицательной реакцией- появление деструктивных изменений, ведущих к её распаду. Прошлые системы по-прежнему имеют влияние на её настоящее.

3. Бифуркация. Третья фаза связана с достижением системой наиболее неустойчивого положения, которое может граничить с хаосом. Экономическая система характеризуется предельной непредсказуемостью в ответ на любое случайное отклонение любого из параметров и показателей. В обозначенной фазе риск деградации системы становится наиболее высоким, а количество эффективных способов его элиминирования стремительно сокращается. Результат данной фазы -поиск новой более устойчивой организации системы или возврат к прежним показателям. В рамках этой фазы наиболее очевидными становятся признаки неустойчивого экономического развития, к которым относят [2, с. 145, 147]: рост темпа инфляции (возникновение дефляции), снижение темпов роста ВВП, скачки курса национальной валюты, появление циклической безработицы, уменьшение налоговых поступлений в бюджет и, как следствие, увеличение дефицита бюджета и т.д.

4. Затухающая неустойчивость. Последняя фаза цикла знаменуется переходом к новому устойчивому состоянию, о чём свидетельствует уменьшение чувствительности системы к малым воздействиям, порождённым фазой бифуркации. Экономические параметры начинают приходить в равновесие и уменьшать общую неустойчивость, их суммарное влияние оказывает стабилизирующее воздействие на все субъекты системы. Пройденные ранее фазы могут способствовать революционным изменениям в структуре системы, образуя тем самым новую форму самоорганизации, а вектор развития задаётся представлениями о её будущем.

Для большинства сложноустроенных систем, в том числе и экономической, характерно прохождение данного цикла, протяжённость которого определяется множеством факторов, так как при движении от развития неустойчивости восприимчивость системы к возникающим рискам увеличивается. Таким образом, чем более сложной совокупностью связей в рамках нелинейных отношений обладает система, тем выше её восприимчивость, как к внутренним рискам, так и к внешним.

Возникающие в условиях неустойчивого развития внутренние риски обусловлены непосредственной деятельностью экономического агента. Вероятность наступления риска определяется эффективностью принятых стратегических решений, выбранной политикой осуществления деятельности. Одним из наиболее частых является организационный риск, который связан с наличием ошибок в планировании ключевых показателей, прогнозировании экономической ситуации, наличием слабого регулятивного механизма. Потери от данного вида риска могут наступить уже в фазе развивающейся неустойчивости.

Другим не менее важным видом риска, с точки зрения авторов, является кадровый риск, который обусловлен рядом причин, таких как:

нехватка персонала, высокая текучесть кадров, неэффективная организационная структура и низкий или недостаточный уровень квалификации сотрудников. Также его можно рассматривать, как разновидность ресурсного риска в целом.

Инновационный риск обусловлен несвоевременностью внедрения экономическим субъектом перспективных технологий и решений, а также недостоверностью расчётов их применения. Его роль возрастает в условиях структурной перестройки экономической системы в целом или отдельных отраслей национального или мирового хозяйства.

Внешние риски не имеют прямой связи с деятельностью субъекта и не могут быть в полной мере нивелированы усилиями отдельных экономических агентов. Среди них особое значение имеет рыночный риск, который включает 4 категории: риск изменения процентных ставок, валютный риск (изменение валютных курсов и методов их регулирования), товарный риск (изменение цен на товары и материалы) и фондовый риск (изменение цен на ценные бумаги).

Правовой риск в условиях экономической неустойчивости подразумевает изменения в системе нормативного регулирования отрасли или ужесточение правил осуществления деятельности, которые могут повлечь за собой серьёзные убытки, а также осложнить дальнейшее функционирование в связи с трансформацией содержания бизнес-процессов.

Внешнеполитический риск проявляется в ухудшении международных отношений. Результатом его служит затруднение логистических процессов, нарушение функционирования международных рынков и снижение экспортных доходов.

Заключение. Таким образом, неустойчивое развитие является неотъемлемой частью жизненного цикла экономической системы и характеризуется возникновением множества рисков, элиминировать влияние которых можно только с помощью эффективной системы управления, учитывающей особенности как внешней, так и внутренней среды субъекта.

Список литературы

1. Нелюбина, Т. А. Управление инновационной восприимчивостью социально-экономических систем / Т. А. Нелюбина, О. А. Романова. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2010. – 257 с.
2. Шелкунова, Т. Г. Экономическая нестабильность в рыночной экономике / Т. Г. Шелкунова, А. П. Чернова // Экономика и бизнес : теория и практика, № 9-2. 2021. – С. 145–148.

УДК 336.64

РОЛЬ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕГО ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Куликова Г. А., канд. экон. наук, доцент,
Соколова В. Н.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ», г. Брянск
valeriasokolov.a@mail.ru

Введение. Для осуществления эффективного финансового менеджмента на предприятии необходимым условием становится определение его текущего финансового состояния, внутренним проявлением которого принято считать финансовую устойчивость. Финансовая устойчивость – это способность хозяйствующего субъекта эффективно функционировать и осуществлять непрерывное экономическое развитие, сохраняя стабильность доходов и инвестиционную привлекательность, обеспечивая бесперебойный процесс производства [1, с. 451]. Анализ финансовой устойчивости предприятия приобретает особое значение в условиях рыночной экономики, так как является основным источником получения информации о финансовом состоянии компании не только для её руководства, но и для инвесторов, кредиторов, потребителей и других заинтересованных лиц. Он позволяет объективно оценить соотношение различных источников финансирования организации, определить эффективность производственной деятельности, выявить тенденции её дальнейшего развития. Достижение финансовой устойчивости на предприятии обусловлено совокупностью показателей, наиболее приоритетным из которых выступает платежеспособность, её значение заключается в определении экономической состоятельности субъекта в целом.

Основная часть. Под платёжеспособностью предприятия принято понимать способность субъекта хозяйствования в полной мере удовлетворять платёжные требования и своевременно погашать обязательства, возникшие перед государством, кредиторами, персоналом. Ряд учёных определяет платёжеспособность как внешнее проявление финансовой устойчивости предприятия, так, например, А.Д. Шермет считает, что финансовая устойчивость – это определённое состояние счетов предприятия, гарантирующее его постоянную платёжеспособность [2, с. 156]. Схожую позицию можно отметить и среди зарубежных учёных: в рамках американской экономической школы понятие финансовой устойчивости заменяется долгосрочной платёжеспособностью. Описанная

взаимосвязь обусловлена влиянием уровня платёжеспособности на степень устойчивости предприятия. Целесообразно их рассмотреть подробнее.

1. Высокий уровень платёжеспособности предприятия, при котором общая стоимость активов существенно превышает общую стоимость его обязательств, говорит об эффективности проводимой экономической и инвестиционной политики, что, в том числе, свидетельствует о его финансовом благополучии;

2. Низкий уровень платёжеспособности предприятия является результатом превышения взятых им обязательств над общей стоимостью имеющихся в распоряжении активов. Такое состояние характеризуется, как платёжная несостоятельность и является главной предпосылкой банкротства. Причинами платёжной несостоятельности или неплатёжеспособности могут выступать: увеличение себестоимости продукции, неисполнение плана производства и реализации, систематическое недополучение прибыли, как итог, дефицит собственных оборотных средств.

В краткосрочной перспективе платёжеспособность, как и финансовая устойчивость предприятия, может изменяться. Причиной таких изменений является осуществление им производственной деятельности, ведение хозяйственных операций и управление финансовыми ресурсами в динамических условиях внешней среды. Совокупность данных событий выступает катализатором смены типа устойчивости в рамках экономического цикла. Подобные изменения чаще наблюдаются в коммерческих организациях, где объём резервных денежных средств и их эквивалентов не является достаточным и стабильным.

В долгосрочной перспективе платёжеспособность стоит рассматривать, как относительно постоянную характеристику состояния предприятия, так как в данном случае она предопределяется сложным комплексом факторов, взаимодействующих в рамках экономической системы. Эти факторы принято разделять на внутренние и внешние, в зависимости от вида среды, в которой они возникают.

Внешние факторы характеризуются независимостью возникновения и невозможностью их устранения собственными силами предприятия. Среди факторов, влияющих на платёжеспособность предприятия, и как следствие, на его устойчивость, выделяют политико-правовые, экономические (в т. ч. экономико-правовые) и социокультурные факторы, а также технические и технологические. Как правило, влияние данных факторов носит глобальной характер, затрагивая при этом всех экономических агентов, часто нарушая существующие функциональные связи и логистические цепочки.

Внутренние факторы платёжеспособности могут быть подконтрольны менеджменту, так как напрямую зависят от эффективности процессов, возникающих в рамках функционирования предприятия. К данной группе факторов принято относить имущественное состояние и ресурсную базу,

продолжительность операционного цикла, направление денежного потока, качество проводимого финансового менеджмента, а также характер применяемой маркетинговой политики.

Таким образом, финансовая устойчивость предприятия находится под непрерывным влиянием множества факторов, управление которыми является одной из основных задач финансового менеджера. Важно понимать, что изменение одного из факторов повлечёт изменение других, что в конечном итоге послужит причиной преобразования условий функционирования предприятия. Однако благодаря динамичности системы функционирования отрицательное влияние одних факторов может быть нивелировано с помощью использования преимуществ других, что делает возможным улучшение платёжеспособности предприятия, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В связи с чем целью анализа платёжеспособности является не только выявление отрицательного влияния факторов, но и определение резервов финансовой прочности организации.

Улучшение платёжеспособности предприятия непосредственно связано с утверждённой в организации политикой управления оборотными активами и текущими пассивами. В основе резервов повышения общей платёжеспособности организации стоит гибкая структура финансовых ресурсов, наличие достаточного объёма собственных средств и отсутствие невыполненных обязательств по займам [3]. Использование данных резервов позволит обеспечить предприятию высокую степень ликвидности активов, повысить их качество, благодаря чему возможным становится увеличение уровня рентабельности.

Заключение. В результате проведённого исследования можно заключить, что платёжеспособность предприятия играет значимую роль в обеспечении его финансовой устойчивости, так как является основой своевременного финансирования его деятельности. Оценка уровня платёжеспособности является обязательным этапом определения состояния финансов субъекта, и отражает способность предприятия использовать финансовые ресурсы наиболее эффективно, учитывая сроки погашения обязательств и их объём.

Список литературы

1. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : Учебник / Г. В. Савицкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2011. – 536 с.
2. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. – М.: Инфра-М, 2010. – 574 с.
3. Болотнова, Е. А. Экономический анализ финансовой устойчивости организации как фактор повышения эффективности принятия управленческих решений / Е. А. Болотнова, А. А. Храмченко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – №25 (3). – С. 29–33.

УДК 332.1

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Лопатина Н. Д., аспирант
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
г. Курск
Rhtlbnjh46@rambler.ru

Введение. Программы социально-экономического развития регионов имеют огромное значение с точки зрения достижения основных целей региональной политики. Их целью является укрепление экономических связей, сохранение территориальной целостности Российской Федерации, становление и развитие региональных рынков, социальной инфраструктуры, обеспечение занятости населения, повышение уровня его жизни.

Не смотря на то, что у региональных программ имеется огромное преимущество, существующий опыт их реализации в Российской Федерации не изучен в полной мере. К тому же, существует ряд проблем, которые снижают эффективность их использования и нормальной реализации на территории того или иного региона.

В качестве основных причин этого негативного явления можно назвать недостаточный учет региональной специфики, нечеткую постановку целей и задач, дублирование в рамках различных проектов одних и тех же мероприятий. Особенно остро стоят проблемы, связанные с излишней бюрократизацией их реализации. Для наиболее оптимального решения этих проблем необходимо внедрение новейших форм, методов управления проектами социально-экономического развития региона.

Основная часть. Развитие социально-экономической сферы на территории региона представляет собой объективное отражение эффективности построения системы проектного управления. Проектное управление представляется приоритетным на современном этапе в Российской Федерации, так как обеспечивает наиболее эффективное расходование денежных средств.

Оценка ситуации, которая сложилась в этой сфере на территории региона дает представления об особенностях социально-экономического развития территории, а также характеризует, насколько эффективно действует существующая система управления в регионе. Оценивая проектное управление в Курской области, можно сделать вывод и о ее сильных и слабых сторонах, выявить наиболее существенные проблемы и сформировать направления ее совершенствования.

Региональные органы государственной власти в Курской области характеризуются как субъекты проектного управления. С точки зрения проектного управления, основной целью их деятельности выступает поддержание равновесия на уровне субъектов, входящих в состав Российской Федерации в условиях функционирования рыночного механизма. Благодаря его существованию субъекты стремятся к балансу с точки зрения экономической составляющей [1, с. 306].

В качестве основных направлений деятельности органов власти Курской области, выступает управление социально-экономическим развитием региона при помощи инструментария использования проектного механизма. Органы власти на территории любого региона должны организовать процесс наиболее оптимального и эффективного распределения природных ресурсов, а также предусмотреть результаты принятия тех или иных управленческих решений.

Управление территориями, которое базируется на проектном подходе, представляет собой ключевой фактор, который оказывает влияние на состояние и развитие социально-экономической сферы в регионе [2, с. 7]. От уровня развития социально-экономического развития зависит эффективность использования наиболее значимых ресурсов, а также социальное благополучие населения.

Ключевой тенденцией на современном этапе развития Российской Федерации является обретение все большей самостоятельности регионами [4, с. 22]. При этом, в условиях каждого субъекта формируется единая система проектного управления, характеризующаяся собственным уровнем эффективности.

Оценка эффективности систем управления представляет собой наиболее значительный аспект современного государственного устройства, что обуславливает необходимость его более детального изучения.

Под эффективной оценкой социально-экономического развития региона следует понимать процесс, который характеризуется комплексностью, и предусматривает планирование, постановку задач, организацию, координацию и контроль в финансово-экономической, социальной и природно-экологической сферой, которая осуществляет свое функционирование под влиянием как внутренних, так и внешних факторов [3, с. 50].

Процесс реального управления социально-экономическим развитием региона опирается на те ресурсные возможности, которым располагает регион.

Анализ проектной деятельности на территории Курской области позволяет прийти к выводу о том, что для совершенствования построения системы проектного управления в Курской области, а также для повышения эффективности практической реализации проектной деятельности на территории региона, властям необходимо сконцентрировать

управленческое воздействие в нескольких направлениях, в экономической сфере, это:

- повышение качества трудовых ресурсов;
- повышение доли экспорта предприятий;
- обновление материально-технической базы предприятий;
- повышение инновационной активности предприятий.

При этом, качество трудовых ресурсов и инновационная активность предприятий представляют собой приоритетные направления развития государства и субъектов, так как именно от этого зависит научно-технический прогресс.

В социальной сфере этими направлениями являются:

- повышение уровня благосостояния населения;
- повышение качества образования;
- повышение качества здравоохранения;
- улучшение жилищных условий, обновление инженерно-технических сетей.

Анализ экономических показателей позволяет говорить о том, что расходы регионального бюджета Курской области непосредственно влияют на экономическую ситуацию в регионе.

В большинстве регионов Российской Федерации в качестве ключевых факторов регионального развития являются следующие:

- финансирование из федерального бюджета;
- природно-ресурсный потенциал;
- крупные предприятия добывающего комплекса.

Заключение. Для того, чтобы экономическая сфера региона развивалась наиболее эффективно, необходимо внедрение новейших технологий и методов стратегического управления, повышение квалификации управляющих кадров. Курская область имеет большой потенциал с точки зрения проектного управления социально-экономическим развитием, однако, на сегодняшний день он не раскрыт в полной мере.

Список литературы

1. Орлова, Е. Р. Методическое пособие по курсу «Системный анализ и управление проектами» / Е. Р. Орлова. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 702 с.
2. Ускова, Т. В. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти / Т. В. Ускова, Е.Д. Копытова // Проблемы развития территории. – 2020. – № 4(90). – С. 7–27.
3. Филин, С. А. Стратегическое управление инвестиционной деятельностью при переходе экономики на инновационный тип развития / С. А. Филин // Финансы и кредит. – 2019. – № 4. – С. 50–53.
4. Фисенко, С. Б. Внедрение механизма проектного управления на предприятиях лесной промышленности / С. Б. Фисенко // ТДР. – 2020. – № 4. – С. 22–26.

УДК 657.22(078.8)

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Лемеш В. Н., канд. экон. наук, доцент,
Чуйкова К. В.

УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
ksensha16nishty@gmail.com

Введение. Существенной частью рационального ведения бухгалтерского учета в организации является учетная политика, при разработке которой должны учитываться внутренние и внешние факторы, а также особенности деятельности организации. Управленческий учет же представляет собой сложившуюся подсистему бухгалтерского учета, которая имеет приоритетные цели, задачи, структуру и механизм функционирования. В нем собирается и обрабатывается информация для эффективного управления деятельностью организации.

Основная часть. В белорусском и российском законодательстве по бухгалтерскому учету не дано определение управленческого учета, однако известно, что управленческий учет направлен на сбор значимой информации для эффективного управления.

Управленческий учет – это система сбора, группировки и изучения финансовой и нефинансовой информации, на основе которой менеджеры принимают решения для достижения целей бизнеса и конкурентных преимуществ организации [1, с. 22]. В отличие от бухгалтерского учета управленческий направлен не только на формирование информации о фактическом состоянии дел организации, а и на построение модели его деятельности в будущем. Система управленческого учета организации заключается в образовании набора таких процедур, способных обеспечивать внутренней и внешней информацией управленцев всех уровней для принятий своевременных и эффективных решений в рамках своей компетенции.

Под учетной политикой в системе управленческого учета принято понимать совокупность способов ведения управленческого учета, обеспечивающих его непрерывность и преемственность и способствующих реализации возможностей его элементов в интересах внутрифирменного управления организацией [2, с. 118]. Т. е. учетная политика в системе управленческого учета – это внутренний документ организации, в котором описано кто и как ведет управленческий учет.

Для общего понимания определение учетной политики в системе управленческого учета может быть дополнено следующими аспектами:

1) учетная политика оформляется в виде приказа или распоряжения,

требования, которого распространяются не только на бухгалтеров и экономистов, а на всех работников организации;

2) данный внутренний документ находится на низшем уровне локальных актов организации, т. к. не имеет правовой регламентации, соответственно, он не должен противоречить локальным актам, находящимся на высшем уровне;

3) учетная политика должна формироваться исключительно под потребности и деятельность своей организации;

4) периодически необходим пересмотр учетной политики и адаптация ее под изменяющиеся условия деятельности организации;

5) составление учетной политики в системе управленческого учета является необязательным для организации, как и ведении самого управленческого учета. Однако данный учет важен, т.к. он является помощником принятия верных экономических решений ввиду владения релевантной информацией.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единая методика формирования учетной политики в системе управленческого учета. Поэтому при ее разработке рационально применять такие правила предоставления информации, которые будут удобны для внутренних пользователей организации, в тоже время, опираясь на требования действующих законодательных актов.

Опираясь на мнение ученых экономистов М. А. Вахрушиной [3] и Е. Е. Ляльковой [4] учетную политику в системе управленческого учета рекомендуется формировать на основе учетной политики в системе бухгалтерского учета. Следовательно, как и учетная политика в системе бухгалтерского учета, она может содержать следующие условные разделы: организационный, технический и методический.

Организационный раздел направлен на определение того, кто будет ответственным за ведение управленческого учета в организации, а также установление порядка ведения данного учета. В разделе прописываются аспекты, связанные с построением управленческого учета, взаимодействие структурных подразделений, методика подготовки информации в целях принятия управленческих решений. Также определяется необходимость формирования разработанной управленческой отчетности или же действовать на уровне подготовки отчета для руководства.

В техническом разделе раскрывается совокупность средств и приемов, которые использует организация при ведении управленческого учета. Управленческий учет может вестись последовательно (операции фиксируются одновременно во всех видах учета) или трансформационно (управленческая отчетность формируются по итогам периода как преобразование из бухгалтерских данных). Вдобавок данный раздел раскрывает источники получения информации, методы отражения информации на счетах, порядок документооборота через взаимодействие

структурных подразделений и устанавливает основные элементы управленческой отчетности. Важно продумать дополнительную аналитику в отчетах, которая отсутствует в бухгалтерском учете и необходима руководству для оперативного принятия управленческих решений.

В методическом разделе отражается то, что непосредственно влияет на показатели в управленческой отчетности: методы оценки активов и обязательств, способы признания доходов и расходов, распределение косвенных расходов и др. Разрабатывается система управленческого анализа, в которой устанавливаются контрольные показатели и на их основе осуществляется прогнозирование деятельности организации. Главное в этом разделе исключить дублирование положений учетной политики в системе бухгалтерского учета, т.к. дублирование текста в различных внутренних документах не имеет смысла и может только запутать работников. Поэтому в методический раздел следует выносить только то, что реализуется совсем иначе, чем в бухгалтерском учете.

Так, учетная политика в системе управленческого учета должна иметь прямое отношение к деятельности организации, а также содержать лаконичную и наглядно представленную информацию, которую возможно будет применить.

Заключение. Следовательно, можно сделать вывод, что внутренним пользователям, особенно управленцам, так же как и внешним пользователям отчетности, необходимы данные о доходах и расходах организации, для того, чтобы они смогли принимать решения в области платежеспособности организации и оценивать рентабельность ее деятельности. Именно поэтому такая информация должна предоставляться в максимально удобном формате для оценки деятельности организации. Здесь и возникает необходимость в ведении управленческого учета и формировании учетной политики в системе управленческого учета. Поэтому грамотно сформулированная учетная политика в системе управленческого учета будет способствовать правильному и эффективному управлению деятельностью организации.

Список литературы

1. Управленческий учет : учебник / О. Н. Волкова [и др.]; под ред. проф. Я. В. Соколова. – М. : Магистр: ИНФРА-М, 2011 – 720 с.
2. Лемеш, В. Н. Методика формирования учетной политики : учеб. пособие / В. Н. Лемеш. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 222 с.
3. Вахрушина, М. А. Учетная политика в системе управленческого учёта: методика формирования, практика применения / М. А. Вахрушина, Е. Е. Лялькова. – М. : Экономика, 2008. – 205 с.
4. Лялькова, Е. Е. Учетная политика в системе управленческого учета: методика формирования и информационное значение / Е. Е. Лялькова // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 6. – С. 444–476.

УДК 334.021

ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА

Макаревич А. Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород
Anna.Makarevich@novsu.ru

Введение. Усиление санкционной политики, снижение бюджетной «зависимости» территорий, повышение эффективности ресурсов и качества предоставляемых населению социально значимых благ с целью достижения социальной стабильности и устойчивости экономического развития региона актуализировали проблему поиска новых форм и разработки механизма взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов, основанного на необходимости включения бизнеса в решение социальных проблем общества. Традиционно используемый в отдельных отраслях производственной инфраструктуры регионов России (вложение частных инвестиций в энергетику, транспорт, строительство, водоснабжение, городское благоустройство и многие другие) механизм на принципах партнерства власти и бизнеса наиболее применим для достижения целей устойчивого развития, однако недостаточно эффективен в социальной сфере, результативность «работы» которой во многом зависит от мотивов деятельности хозяйствующих субъектов.

Основная часть. Современное понимание сотрудничества государства и бизнеса в любой сфере народного хозяйства базируется на эффективном построении альянса между официальной властью и предпринимательскими структурами, их объединениями. Стратегия взаимодействия должна носить взаимовыгодный характер для всех сторон-участников, и основана на создании условий для эффективной реализации мер по социально-экономическому развитию определенной территории [1, с. 27].

Процесс формирования партнерских отношений власти и бизнеса в социальной сфере осуществляется в рамках этапов, каждый из которых обусловлен трансформацией целеполагания их деятельности. На рисунке 1 в координатах «власть-бизнес» взаимоотношения между хозяйствующими субъектами эволюционируют от антагонизма до синергии, проходя стадию солидарности. Пространство «власть-бизнес» сужается по мере сближения и усиления тесноты взаимодействия государственных и предпринимательских структур. В координатах – «бизнес-бизнес» экономические акторы преодолевают соперничество и конкуренцию,

выходя на необходимость интеграции, в итоге образуя область для формирования производственного альянса.

Рисунок 1 – Тенденции трансформационных процессов взаимодействия власти и бизнеса в социальной сфере

1. «Антагонизм-Соперничество» характерны для периода активных приватизационных процессов в транзитивной экономике России. Например, модель свободного рынка привела к чрезмерной коммерциализации социально значимых благ (услуг) [2, с. 98], а именно – функционированию большого количества индивидуальных предпринимателей, дезинтегрированных экономически и отдаленных друг от друга в результате соперничества за более выгодные условия производственной деятельности и личное экономическое благополучие. Индифферентность предпринимательства в решении социальных проблем приводит к антагонизму взаимоотношений власти и бизнеса.

2. «Солидарность-Конкуренция» соответствуют периоду стремительных структурных и институциональных преобразований в посттранзитивной экономике России. Повсеместно, в отраслях народного хозяйства формировались правовые и организационно-управленческие механизмы федерального и регионального уровней (модели регулируемых рынков на принципах лицензирования и сертификации, концепции и программы развития, подпрограммы и т.п.), сочетающие в себе административные и экономические рычаги управления. Реальным фактором, стимулирующим развитие социально значимой деятельности в регионах становится конкуренция между экономическими акторами как внутри самой отрасли (сферы экономики), так и с поставщиками различных видов благ. Однако, несмотря на общность интересов и единство целеполагания, действия экономических субъектов по реализации поставленных задач до сих пор разрознены.

3. «Синергия-Интеграция» как результат эффективного взаимодействия властных структур и бизнес-сообщества в сфере решения социально значимых задач, основанного на партнерских отношениях. Интеграция хозяйствующих субъектов в региональные бизнес-сообщества позволяет достичь положительного эффекта масштаба от совместной социальной и экономической деятельности, превосходя индивидуальные заслуги каждого актора. Кроме того, интегрированным формам бизнеса помимо возможности оказания влияния на хозяйственные процессы в рамках своей деятельности открываются возможности для участия в формировании политической повестки в регионе. В свою очередь, власти заинтересованы в расширении области применения предпринимательского подхода и построении эффективно функционирующих бизнес-альянсов. От того, насколько эффективно выстроено взаимодействие властных структур и предпринимательских структур (бизнес-сообщества), будет зависеть получение экономического и социального эффекта от реализации любого общественно значимого проекта.

Заключение. Возникает принципиально новый управленческий подход, при котором «успешность» проекта в социальной сфере измеряется: со стороны населения – возможностью получения доступных и качественных благ; со стороны предпринимательского сообщества – повышением уровнем доверия общества и, как следствие, долгосрочным функционированием и развитием; органов государственной власти – перспективами дальнейшего взаимодействия, формируя базис для инвестиционных бизнес-вложений в социальную сферу на фоне имеющихся бюджетных ограничений с целью повышения устойчивости экономического развития и социальной стабильности региона.

На фоне модернизации современных социально-экономических отношений, которая выражается в перераспределении сфер ответственности государства и бизнеса за устойчивость развития, важная роль в решении социальных проблем отводится обществу, занимающему активную позицию хозяйствующего субъекта и выполняющему функции координатора социальных вложений бизнеса наравне с государством. В этой связи важным фактором нивелирования индифферентности рынка к социальным проблемам становится трансформация двухстороннего взаимодействия в трехстороннее сотрудничество власти, бизнеса и общества и его дальнейшее развитие, обуславливая сложность и многогранность их отношений в исследуемой сфере.

Список литературы

1. Киварина, М. В. Комплексная модель взаимодействия власти, бизнеса и населения в стратегии развития региона / М. В. Киварина // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 61. – С. 26–30. – EDN OCAWWT.
2. Макаревич, А. Н. Сфера социально значимых услуг : «борьба» терминологий / А. Н. Макаревич // Казанская наука. – 2012. – № 10. – С. 97–100. – EDN PJATQZ.

УДК 330

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Маковецкая Е. Н., канд. филос. наук, доцент,

Кулинкин В. А., аспирант

ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва

vladikkul@mail.ru

Введение. Разработанные еще в 1960-х годах коэффициенты и методы оценки эффективности инвестирования остаются наиболее популярными по сегодняшний день. В рамках данной публикации мы рассмотрим наиболее актуальные и используемые на практике коэффициенты и методы, среди которых можно выделить доходность актива за определенный период, риск актива в аналогичном периоде, а также коэффициенты Sharp ratio и Sortino ratio.

Основная часть. Ключевыми параметрами, традиционно используемыми для оценки эффективности инвестирования, в том числе формирования инвестиционных портфелей, выступают доходность и риск, учитываемые при принятии и реализации инвестиционных решений. При этом основная задача любого инвестора – найти способ, при котором его инвестиционные вложения будут приносить максимально возможный доход с минимальным отклонением от ожидаемой доходности, т. е. иначе говоря, с минимальным риском. Для эффективного достижения обозначенной цели на практике широко используется такой инструмент, как инвестиционный портфель [3]. Несмотря на многообразие определений, все альтернативные точки зрения сходятся в том, что инвестиционный портфель представляет собой целостный объект управления, необходимый для достижения целей инвесторов.

Доходность инвестиционного портфеля определяется как отношение величины полученного дохода (приращения капитала) к первоначально инвестированной (вложенной) денежной сумме [4]. Чем выше доходность одного актива по отношению к альтернативному при прочих равных условиях (в особенности – уровне риска), тем более эффективным является выбранный инструмент инвестирования (или в целом инвестиционный портфель). Риск обычно увязывают с вероятностью получения отрицательного результата вложения денежных средств [2].

Одним из основных и популярных методов является использование разработанного в 1966 г. коэффициента Уильяма Шарпа (Sharp ratio). Интерпретацией результатов сравнения двух активов с помощью расчета коэффициента Шарпа является вывод о наиболее эффективном активе по большему значению коэффициента. Для того чтобы рассчитать

коэффициент Шарпа для какого-либо актива (инструмента), необходимо воспользоваться формулой:

$$Sharp\ ratio = \frac{r_p - r_f}{\sigma_p}$$

где r_p – средняя доходность портфеля, r_f – средняя доходность безрисковых активов, σ_p – риск портфеля (стандартное отклонение доходности).

Однако коэффициент Шарпа (Sharp ratio), являясь самым популярным коэффициентом для оценки эффективности инвестиционного портфеля, имеет ряд недостатков [1]: значение коэффициента находится в тесной зависимости от рассматриваемого интервала исследования и подвержено иногда довольно резким изменениям; наличие стандартного отклонения портфеля в знаменателе при расчете указанного коэффициента способствует возможности наличия прибыльной торговли при низком значении коэффициента Шарпа, если такая торговля существует в условиях колебания доходности как в положительную, так и в отрицательную сторону; коэффициент Шарпа не учитывает эффект, который кажется объяснимым с точки зрения банальной логики и также технического анализа, а именно: существует различие между последовательностью получения убытков и их чередованием, так как такое положение может свидетельствовать о сигналах, свидетельствующих об уменьшении вероятности следующего получения прибыли.

Улучшенным коэффициентом Шарпа является коэффициент, разработанный в 1980-х годах Френком Сортино, а именно коэффициент Сортино (Sortino ratio) [1]. Основное отличие состоит в нейтрализации негативного влияния второго недостатка (из приведенного выше перечня) коэффициента Шарпа, другими словами, знаменателем коэффициента Сортино является стандартное отклонение отрицательных значений или торговых дней, завершившихся получением убытка. Другими словами, исключаем из расчета риска положительные по результату торговые дни.

Для того чтобы рассчитать коэффициент Сортино для какого-либо актива, необходимо воспользоваться следующей формулой:

$$Sortino\ ratio = \frac{r_p - r_f}{\sigma_d}$$

где r_p – средняя доходность портфеля, r_f – средняя доходность безрисковых активов, σ_d – риск портфеля (стандартное отклонение убытков портфеля).

Интерпретация результата сравнения двух и более активов (либо портфелей) по величине коэффициента Сортино: более эффективным является тот актив (или портфель), который имеет больший Sortino ratio.

Также стоит упомянуть еще один коэффициент, который предложили ученые С. Keating и W. Shadwick в 2002 году. Это – коэффициент Омега (ω),

показывающий эффективность управления инвестиционными портфелями. Он является сравнительно новым индикатором и позволяет не только оценить эффективность управления портфелем, но и давать оценку деятельности инвестиционного фонда, торговой стратегии или деятельности конкретного управляющего. Формула его расчета имеет следующий вид:

$$\omega = \frac{G}{L},$$

где G – вероятность получения доходности выше уровня X ; L – зона проигрыша.

Портфель, имеющий большее значение коэффициента Омега, является наиболее предпочтительным для инвестора при одинаковом пороге доходности того же портфеля. Коэффициент Омега – комплексный коэффициент. Основное его преимущество в том, что он позволяет сравнивать инвестиционные портфели как с нормальным законом распределения доходности, так и отличным от него

Заключение. Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие основные выводы. Оценка эффективности инвестирования является одной из ключевых составляющих инвестиционного процесса и заключается в периодическом анализе функционирования инвестиционного портфеля в экономических категориях доход и риск.

В целях сравнения эффективности различных инвестиционных активов (портфелей) следует использовать описанные выше наиболее популярные методы и коэффициенты, которые дают удовлетворительные результаты и позволяют произвести достаточно корректную их оценку.

Список литературы

1. Берзон, Н. И. Рынок ценных бумаг : учебник для вузов / Н. И. Берзон [и др.] ; под общей редакцией Н. И. Берзона. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 514 с.
2. Бланк, И. А. Финансовый менеджмент : учеб. курс / И. А. Бланк. – 2-е изд. ; расшир. и доп. – Киев: Ника–Центр, Эльга, 2015. – 656 с.
3. Калашников, Е. В. Теоретические предпосылки формирования и оценки эффективности инвестиционного портфеля / Е. В. Калашников, М. Ю. Маковецкий // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, 21 апреля 2020 г. В 2 ч. Ч. I. / Под ред. д.э.н., доцента В. А. Ковалева и д.э.н., проф. А. И. Ковалева. – Омск, 2020. – С. 157–165.
4. Куликин, В. А. Финансовые риски организации и методы их нейтрализации / В. А. Куликин, М. Ю. Маковецкий // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, 21 апреля 2020 г. В 2 ч. Ч. I. / Под ред. д.э.н., доцента В. А. Ковалева и д.э.н., проф. А. И. Ковалева. – Омск, 2020. – С. 178–183.

УДК 339

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Маковецкая Е. Н., канд. филос. наук, доцент,
Остряков Д. Н.

ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва
odn1985@inbox.ru

Введение. В современных условиях развитие малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) является ключевым фактором эффективного функционирования рыночной экономики. В этой связи немаловажной предпосылкой для обеспечения устойчивого экономического развития становится оптимальное структурное устройство экономической системы, а именно удельный вес элементов хозяйственной деятельности, образующих саму эту систему, и характер их взаимодействия. Очевидно, что экономические системы, построенные по принципу разумного сочетания государственных и частных форм осуществления хозяйственной деятельности (включая малый, средний и крупный бизнес), позволяют ей функционировать наиболее устойчиво, эффективно и качественно. Поэтому малое и среднее предпринимательство может и должно являться одним из ключевых элементов современных экономических систем. В свете изложенного целью исследования выступает определение перспективных направлений трансформации МСБ с учетом существующих проблем в его развитии и возможных способов (путей) их разрешения.

Основная часть. В настоящее время в Российской Федерации место и роль МСБ все еще характеризуются как недостаточно весомые, а потому требующие реализации соответствующих мероприятий, в том числе на государственном уровне. В научной литературе весьма обстоятельно исследованы особенности функционирования субъектов МСБ, их преимущества и ограничения по сравнению с крупным бизнесом. Повышенное внимание традиционно уделяется исследованию эффективности государственных мер поддержки организаций МСБ. Новый импульс к исследованию механизма государственной поддержки и его оптимизации был связан с распространением новой коронавирусной инфекции – пандемией COVID-19 [1]. В контексте нашего исследования особое внимание было уделено научным публикациям, в которых раскрывались различные аспекты управления в деятельности МСБ, а также анализа и оценки его эффективности [2].

Современную российскую экономику вполне можно назвать молодой, несмотря на ее преемственность. Полная реструктуризация хозяйственной системы в 1990-е годы обусловила создание и развитие новых отраслей и

сфер деятельности, не стало исключением малое и среднее предпринимательство. При этом у нашего предпринимательства накопилось достаточное количество проблем, которые сдерживают его развитие и продолжают усиливать свое противодействие. При анализе деятельности субъектов МСБ принято полагать, что факторы, препятствующие или, наоборот, способствующие его развитию ключевым образом сосредоточены во внешней среде, в том числе обусловленные распространением новой коронавирусной инфекции, а также усилением санкционного давления и геополитической напряженности.

Крайне высокая степень огосударствления экономики Российской Федерации, с одной стороны, предопределяет ее отраслевую структуру, а с другой – обуславливает существенную зависимость хозяйствующих субъектов от экономической политики государства и реализуемых им мер, в том числе направленных на поддержку деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Особенно наглядно такая зависимость прослеживается в условиях внешних шоков, например, таких, как распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также последствий нарастания санкционной войны и выраженной конфронтации между Российской Федерацией и группой недружественных государств в условиях проведения специальной военной операции, начавшейся в 2022 году.

В Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» сформулирован индикатор по численности занятых в сфере МСБ, который необходимо выполнить к 2030 году – «численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек» [3]. Однако по состоянию на август 2021 года этот показатель был выполнен только на 58 %. Это означает, что в следующие девять лет до 2030 года средние темпы прироста работающих в МСБ должны составлять не ниже 4,5% в год, что крайне маловероятно. При этом доля российского МСБ в производстве ВВП по данным, представленным в специальном докладе Президенту РФ «МСБ / ПОСТКОВИД. Время для системных решений», в 2020 году составила 19,8% [4]. Как можно заметить, это существенно ниже целевого значения показателя (23,5%), запланированного на 2020 года в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Анализ текущих проблем функционирования МСБ в экономике Российской Федерации позволяет нам выделить следующие проблемы: ограниченность видов деятельности, которые могут претендовать на право получения поддержки; низкий уровень экономической и юридической грамотности субъектов МСБ; отсутствие долгосрочных перспектив развития бизнеса и низкий качественный уровень рыночной аналитики,

характерный как для самого бизнеса, так и для продукции, производимой им. Как результат, показатели МСБ в нашей стране традиционно ниже, чем в других крупнейших или активно развивающихся экономиках мира. Нельзя не отметить падение реальных доходов населения, которое в нынешних реалиях становится мощным сдерживающим фактором на пути реанимации и интенсификации развития малого и среднего бизнеса в постпандемийный период. В целом нестабильность отечественной экономики можно отнести к общей, глобальной проблеме не только для субъектов МСБ, но и всего государства в целом, что препятствует устойчивому и эффективному их функционированию.

Заключение. Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие основные выводы. Текущий этап функционирования хозяйственных систем различных государств характеризуется сложной перестройкой многих внутренних процессов, в том числе из-за влияния факторов, возникновение которых мало кто мог предвидеть, их масштабов и последствий. Речь прежде всего идет о пандемии COVID-19, нарастании геополитической напряженности, усилении санкционного противостояния в глобальной хозяйственной системе.

Вместе с тем можно утверждать, что на сегодняшний день российское общество пока является недостаточно готовым к более активному самостоятельному экономическому хозяйствованию. Во многом сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что наше общество пережило переходный этап функционирования экономики, смену государственного строя и другие проблемы. В нашей стране уже определены основные направления и сформирован достаточно развитый комплекс инструментов для поддержки предпринимательской деятельности. Однако зачастую низкая эффективность реализации вполне разумных идей и управленческих решений происходит по причине недостаточной продуманности мероприятий, включаемых в состав данных направлений.

Список литературы

1. Байгулов, Р. М. Оценка эффективности мероприятий по поддержке российского малого и среднего бизнеса в условиях пандемии / Р. М. Байгулов, Г. З. Ахметова, В. Н. Иванов [и др.] // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2022. – № 1. – С. 22–42.
2. Маковецкая, Е. Н. Стратегические направления управления деятельностью субъектов малого и среднего бизнеса в постпандемийный период / Е. Н. Маковецкая, М. Ю. Маковецкий, Д. Н. Остряков // Управленческий учет. – 2022. – № 7-2. – С. 288–300.
3. О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2022).
4. Специальный доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей «МСБ / ПОСТКОВИД. Время для системных решений», 2021. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

УДК 339

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОБСТВЕННОЙ ТОРГОВОЙ МАРКИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ АПТЕЧНОГО БИЗНЕСА

Маковецкий М. Ю., канд. экон. наук, доцент,
Тсelyuk В. И.

ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва
tselyuk.vlad@yandex.ru

Введение. В развитии собственной торговой марки (далее – СТМ) решающую роль сыграл стандартный эволюционный процесс развития розницы на современном рынке товаров и услуг. Основной фактор введения собственных торговых марок – это ценовые «войны» между сетевыми конкурентами. Фармацевтический рынок за последние несколько лет увеличился вдвое по количеству торговых точек на одного покупателя, конкуренция стала еще жестче. Естественным, что в таких условиях каждая аптечная сеть изыскивает все возможные способы для обеспечения достаточной прибыльности. Целью исследования выступает обоснование особенностей использования продукции, производимой под СТМ, и ее влияния на эффективность аптечного розничного бизнеса.

Основная часть. Собственная торговая марка (СТМ) – это наименование товара, подразумевающего определенный марочный знак, предназначенный для идентификации и дифференциации товара: производимого преимущественно по контрактному производству по спецификации ритейлера; находящегося в собственности (распоряжении, владении и использовании) ритейлера и контролируемого им; реализуемого непосредственно через розничные точки сети.

Предпосылкой возникновения собственной торговой марки стало то, что обороты розничных сетей и товаропроизводителей практически сравнялись. Соответственно это и послужило тому, что торгово-розничные сети стали создавать собственные торговые марки [1]. Решение о создании товара под СТМ в том числе способствует усилению рычагов воздействия компании – продавца на производителя, в результате которых компания может добиться для себя более выгодных условий на производство товаров под определенным брендом от производителей в рамках конкретной товарной категории.

Наиболее часто СТМ создаются в низшем и среднем ценовых диапазонах и продаются по ценам значительно дешевле, чем бренды всей категории в целом. Это прежде всего связано с минимальными затратами на производство товара. Если товар СТМ сделан качественно, как этого требует рынок и спрос, то становится возможным «привязать» к себе покупателей и перевести их в разряд постоянных. Естественным, что

большинство покупателей, особенно в условиях постоянного падения доходов и уровня жизни, используют любую возможность приобрести качественный и нужный товар по более дешевой цене.

На фармацевтическом рынке пионером этого направления выступила аптечная сеть «36,6», которая еще в 2005 году приступила к созданию собственной линейки СТМ. В конце 2018 года ее товарный портфель насчитывал около 3 000 SKU (stock keeping unit – единица складского учета – уникальный код, по которому в торговле определяют конкретную единицу товара в магазине или на складе, благодаря которому товар можно легко отыскать или отследить его перемещение).

Анализ тенденций развития розничного сегмента фармацевтического рынка в настоящее время характеризуется выраженной неоднозначностью и противоречивостью. С одной стороны, из года в год отмечается рост числа аптечных организаций в Российской Федерации, о чем свидетельствуют данные аналитических агентств. Так, согласно данным RNC Pharma, по состоянию на 1 июля 2022 года в Российской Федерации работало почти 72 тыс. аптек, что на 4,5% больше год к году. Динамика роста могла быть выше, но за апрель – июнь в нашей стране закрылось 275 аптек. Если ранее фармацевтическую розницу поддерживала пандемия, то сейчас на аптечный бизнес давит снижение платежеспособного спроса и маркетинговой поддержки производителей лекарств. Поэтому, с другой стороны, устойчиво ухудшающееся социально-экономическое положение в Российской Федерации неизбежно будет сопровождаться замедлением роста объемов потребления товаров и услуг, в том числе лекарственных препаратов [2].

Неизбежным следствием негативных экономических процессов станет переключение потребителей на более дешевые лекарственные средства, их уход в сторону более дешевых аналогов (при этом не всегда качественных). В не менее сложной ситуации оказываются аптечные организации, актуальной задачей для которых становится повышение рентабельности своей деятельности. Одним из таких механизмов для розничной сети становится производство продукции под собственной торговой маркой, интерес к которой обусловлен наличием целого ряда маркетинговых эффектов [3].

Для розничной точки, реализующей товары под СТМ, основная цель состоит в увеличении маржинальной прибыли и установлении прочных долгосрочных связей с покупателями, ведь, как известно, привлечение нового покупателя для любой торговой точки обходится существенно дороже удержания уже существующего клиента. Следовательно, главное преимущество СТМ – оптимальное соотношение качества и цены. Кроме того, СТМ будет являться частью активов организации, что, в свою очередь, будет гарантировать ей наличие отличительных преимуществ. СТМ также играют важную роль во взаимодействии ключевых игроков рынка

розничной торговли. Это обусловлено тем, что запуск продукта под маркой СТМ обеспечивает торговой сети основное конкурентное преимущество – отличие от конкурентов, дифференциацию по продукту.

Вместе с тем наличие неоспоримых преимуществ не исключает целого ряда сложностей для аптечных организаций, связанных с внедрением СТМ, среди которых – потеря лояльности потребителей и их переход к аптечной организации – конкуренту. Прежде всего это следует из более низкого качества товаров, произведенных под СТМ, по сравнению с известными лекарственными препаратами.

В целом благодаря повышению числа постоянных потребителей данного товара повышается товарооборот розничной точки, а вместе с ним вырастает общая эффективность деятельности торговой организации. При этом для наиболее эффективного продвижения СТМ для аптечных организаций (аптечных сетей) могут быть использованы различные инструменты: полки аптек, а именно – оформление прикассовой зоны; организация обучения фармацевтов и провизоров аптек; применение специальной подсветки для СТМ как способ идентификации товаров первоочередного предложения; выставление планов индивидуально на каждую аптеку и ежедневный отчет о продажах.

Заключение. Резюмируя изложенное, можно отметить, что создание и продвижение собственных торговых марок является достаточно перспективным направлением развития торговых организаций – сетевого ритейла. Введение в аптечный ассортимент товаров группы собственной торговой марки дает возможность аптекам выгодно отличаться от конкурентов в условиях жесткой ценовой конкуренции и рынка олигополии. Целевым для аптечных организаций преимуществом от использования товаров, производимых под СТМ, является повышение уровня рентабельности бизнеса. Вместе с тем важно понимать, что положительный эффект от использования инструмента СТМ может быть достаточно быстро исчерпан в случае недостаточного внимания к качеству производимой под СТМ продукции и потерей лояльности потребителей.

Список литературы

1. Гусакова, Е. П. Собственная торговая марка как фактор повышения конкурентоспособности торговых розничных сетей / Е. П. Гусакова // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvennaya-torgovaya-marka-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-torgovyh-rozничnyh-setey> (дата обращения: 01.09.2022).
2. Куземкина, А. В. Обоснование особенностей использования и структуры ассортимента товаров собственной торговой марки аптечными организациями (на примере аптечных организаций г. Воронежа) / А.В. Куземкина, Е. В. Болдырева // Здоровье и образование в XXI веке. – 2020. – № 5. – С. 146–150.
3. Солтыс, А. Ю. Собственные торговые марки как стратегия повышения эффективности бизнеса в розничной торговле / А. Ю. Солтыс // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 3. – С. 279–283.

УДК 338.246.87:658

ЭФФЕКТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Мананникова Е. Ю., канд.экон.наук, доцент,

Новикова А. А.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля» г. Алчевск

kaf-eu@mail.ru

Введение. В настоящее время, предприятия работают в условиях неопределенных и неясных изменений на конкурентном рынке, а также в условиях несовершенных финансово-экономических и организационно-правовых механизмов обеспечения финансовой безопасности. Хозяйствующие субъекты взаимодействуют с многочисленными контрагентами [2], которые преследуют свои собственные интересы и создают препятствия и угрозы для внешней среды. Пути обеспечения финансовой безопасности предприятий должны быть сформированы и реализованы путем решения комплексных задач, которые связаны с трудностями контроля и прогнозирования современной среды в системе финансовой безопасности предприятия, путем сравнения изменяющейся динамики, оценки состояния, быстрого принятия управленческих решений.

Основная часть. Поддержание финансовой безопасности предприятия является одной из его основных функций во избежание разрушительных процессов. Вследствие этого, именно финансовая составляющая предприятия играет главную роль в обеспечении его функционирования, повышении активности. Главная цель управления финансовой безопасностью – это обеспечение финансового равновесия предприятия в процессе его стратегического эффективного функционирования и развития на основе экономичного и эффективного использования ресурсов, обеспечения определенного уровня ликвидности. Исходя из этого, необходимость постоянного контроля финансовой безопасности predetermined объективной потребностью каждого хозяйствующего субъекта в обеспечении стабильного функционирования и достижения целей бизнеса. При обеспечении финансовой безопасности следует знать об возможных аспектах её укрепления [1], как позитивно влияющих, так и негативно. Благоприятными аспектами являются: развитие предпринимательства в обществе; расширение среднего класса и повышение уровня демократии в обществе; программирование развития и поддержка предприятий государственными органами управления всех уровней; устранение административных барьеров на путях начала предпринимательской деятельности; высокий уровень развития

инфраструктуры в поддержании и обеспечении экономической безопасности предприятия; развитая сеть самоорганизующихся предприятий. Неблагоприятными аспектами укрепления финансовой безопасности можно считать: значительные негативные тенденции в развитии предприятий и эффективном использовании ресурсов, низкая инвестиционная активность; недостаточную эффективность и декларативный характер государственно-правового регулирования и поддержки деятельности предприятия; финансовые и ресурсные ограничения органов местного самоуправления; системные проблемы развития предприятия; несовершенство конкурентной среды, случаи монополизма на товарных рынках, «клиентские» отношения и коррупция между хозяйствующими субъектами; несовершенство закона, защищающего предпринимательство. Усиление неблагоприятного воздействия приводит к негативным социально-экономическим последствиям. Ими могут быть дефицит товаров и/или услуг, ухудшение конкурентной среды, высокий уровень инфляции, рост безработицы, слабая социальная защита, нехватка налогов поступления в бюджеты, падение темпов демократизации в обществе и т. д. [3]. Если руководящий состав и работники предприятия будут создавать благоприятные условия для укрепления финансовой безопасности, это приведет к её повышению и стабильности. Исходя из этого, в нынешних обстоятельствах выживание предприятия полностью зависит от способности менеджмента максимально быстро принимать эффективные и рациональные решения, вовремя реагировать на любые, даже самые незначительные изменения внешней среды. По этой причине в текущих условиях для финансовой безопасности на предприятии наиболее рационально будет основываться на стратегии финансового обеспечения устойчивого роста, направленной на достижение оптимального уровня финансовой безопасности предприятия при сбалансировании основных параметров ограниченного роста операционной деятельности. В процессе стратегического развития финансов предприятия стабильная поддержка конкретного параметра выдвигает в приоритетную доминантную сферу обеспечение эффективного распределения и использования финансовых ресурсов данного предприятия. Таким образом, результативные данные системы стратегического управления финансовой безопасностью, являются одним из способов усовершенствования настоящей системы, которая приведет к повышению эффективности управления финансовой безопасностью предприятия на протяжении долгого времени. Однако одного подхода не будет достаточно. Планируя мероприятия по повышению уровня финансовой безопасности предприятия, руководству следует учитывать, что: все элементы разрабатываемой системы безопасности должны быть взаимоувязаны и не противоречить друг другу; эффект от мероприятий по достижению желаемого уровня экономической безопасности должен быть больше затрат

на их осуществление [4], а расходы на ликвидацию реализации угроз меньше, чем ущерб от этих угроз; мониторинг возможных угроз и противодействие им должно осуществляться непрерывно. Опираясь на вышесказанное, целесообразно предложить комплексный подход, включающий в себя три направления: страхование, повышение инвестиционной привлекательности предприятия и стратегическое направление. Все эти подходы будут правильно дополнять друг друга.

Заключение. В процессе функционирования у каждого предприятия присутствует риск потери или повреждения имущества из-за влияния множества разнообразных факторов, следствием чего может стать приостановка производственной деятельности на неопределенный срок, а в самом худшем случае – банкротство компании. Страховать финансовые риски предприятия необходимо для его стабильности и подстраховки на случай влияния внешних факторов. В то время как с помощью стратегического подхода будет возможно регулярно прогнозировать неблагоприятные воздействия на предприятие, рассматривать несколько сценариев развития прогнозируемой ситуации, прорабатывать сценарии противодействия негативному развитию событий. Также оценивать риски проводимых финансовых операций, отказываться или сокращать наиболее рискованные направления финансовой деятельности предприятия. И третьей частью обеспечения необходимо выделить повышение инвестиционной привлекательности предприятия, ведь именно благодаря этому является возможным получение стабильного дохода в течение продолжительного периода. Этого можно достичь путем разработки долгосрочной стратегии развития, внедрения финансового планирования, а также поддержание положительной кредитной истории.

Список литературы

1. Беломистный, О. М. Влияние внешних и внутренних факторов на финансовую безопасность предприятия / О. М. Беломистный, И. И. Беломистная, Ю. П. Галушко. – Текст : непосредственный // Украинский журнал «Финансово-кредитная деятельность: проблемы теории и практики». – 2019. – № 4 (22). – С. 97–104.
2. Блакита, Г. В. Финансовая безопасность предприятия как составляющая экономической безопасности предприятия / Г. В. Блакита, Т. В. Ганущак. Текст : непосредственный // Управление инвестициями и финансовые инновации : учебное пособие / Г. В. Блакита. – Украина, 2018. – № 15 (2). – С. 248–256.
3. Инструменты диагностики финансовой безопасности для корпоративных предприятий. Финансово-кредитная деятельность: проблемы теории и практики. / Л. А. Докиенко, Н. В. Гринюк, О. В. Лапко [и др.]. – Текст : непосредственный // Вестник Киевского национального торгово-экономического университета. – 2020. – № 3(34). – С. 184–194.
4. Дрозько, С. Г. Управление рисками в системе финансовой устойчивости сервисного предприятия / С. Г. Дрозько, О. Ю. Чубукова. – Текст : непосредственный // Украинский журнал рисков и финансового менеджмента. – 2020. – № 13. – С. 1–15.

УДК 69.003

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИТОГОВОЙ СТОИМОСТИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНО- СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Манохин П. Е., канд. техн. наук, доцент

Шубина Е. Д.

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет
имени М. Т.Калашникова», г. Ижевск

lenokshubina@mail.ru

Введение. Устойчивое развитие проектно-строительной организации – это осознанное ведение проектных работ, проявляющееся в разработке качественной проектно-сметной документации, в росте конкурентоспособности компании. Сметная документация входит отдельным разделом в состав проектной документации инвестиционно-строительного проекта и является основой для прогнозирования размера капитальных вложений, ориентиром при установлении максимальной цены строительного контракта, а также на основании составленных смет происходят взаиморасчеты между заказчиком и подрядными организациями. Поэтому от качества прогнозирования итоговой стоимости проекта зависит эффективность реализации инвестиционно-строительных процессов [1].

Основная часть. ООО ПСК «Инжиниринг» – это проектно-строительная организация в г. Ижевск, в которой на данный момент основным методом прогнозирования итоговой стоимости инвестиционно-строительного проекта является базисно-индексный метод. Этот метод основан на использовании системы текущих и прогнозных индексов по отношению к стоимости, определенной в базисном уровне [2]. Индексы для перевода сметной стоимости строительства из базового уровня цен в текущий разрабатывает ежеквартально Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Данные индексы носят обобщенный характер, следовательно, не отражают действительность уровня цен строительных материалов, инженерного и технологического оборудования, машин и механизмов, а также заработной платы рабочих. Это является одним из основных недостатков данного метода прогнозирования сметной стоимости [3].

Повышение устойчивости развития компании ООО ПСК «Инжиниринг» возможно за счет перехода на новый метод прогнозирования итоговой стоимости инвестиционно-строительного проекта, который заменит базисно-индексный метод.

Ресурсно-индексный метод – это сочетание ресурсного метода с системой индексов на ресурсы, используемые в строительстве. При составлении локальных сметных расчетов данной методикой используется уровень цен из федеральной сметно-нормативной базы 2022 года, и применяются прямые цены из федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве или коротко ФГИС ЦС. Данная система содержит информацию о федеральном реестре сметных нормативов, классификатор строительных ресурсов и подсистему мониторинга цен строительных ресурсов.

Сметная документация инвестиционно-строительного проекта, составленная ресурсно-индексным методом, исключает погрешность округления и порядков расчета, то есть исключает возможности получения государственной экспертизой искаженных данных. Новая методика обеспечивает совместимость со всеми сметными программными комплексами, а также обеспечивает автоматизацию проверки соответствия расценок утвержденным сметно-нормативным базам, замены ресурсов, применения поправок и других параметров. Эксперты отмечают, что механизм ценообразования станет прозрачным и снизит стоимость бюджетных строек.

Разработка сметных расчетов с применением ресурсно-индексного метода повысит достоверность определения стоимости строительства, сократит сроки и уменьшит количество ошибок при составлении сметной документации. Применение новой методики в компании ООО ПСК «Инжиниринг» позволит:

- обеспечить гарантированную рентабельность подрядных организаций по бюджетным стройкам при соблюдении ими технологии и организации производства работ;
- сократить количество срывов конкурсных процедур, а соответственно, нереализованных проектов;
- повысить объемы освоения средств при бюджетном финансировании строительства;
- исключить диспропорции рентабельности подрядных организаций, выполняющих разные виды работ;
- упрощение формирования сметы к контракту на основании сметы в составе проектной документации;
- обеспечить гарантированную рентабельность подрядных организаций по бюджетным стройкам при соблюдении ими технологии и организации производства работ [4].

При переходе на ресурсно-индексный метод составления сметных расчетов компания ООО ПСК «Инжиниринг» получит следующие источники развития:

1. По результатам экспертного опроса заказчики компании согласны на увеличение цены за проектно-сметную документацию, выполненную с

использованием новой методики прогнозирования итоговой стоимости инвестиционно-строительного проекта на 2,5%, поскольку полученная стоимость проекта будет наиболее точно отражать стоимость строительных работ. Тогда дополнительная прибыль от увеличения цены за проектно-сметную документацию составит:

$$2,5\% \times 58\,100\,000 \text{ руб./год} = 1\,450\,000 \text{ руб./год}$$

Где 58 100 000 руб./год (без НДС) – выручка компании ООО ПСК «Инжиниринг» от выполнения проектных работ за 2021 год [5].

2. В будущем в строительной сфере в приоритете будет сметная документация, составленная с использованием информационной системы ФГИС ЦС, потому что данные изменения направлены на цифровизацию строительства. Исходя из этого в компании ООО ПСК «Инжиниринг» возможен рост объемов работ на разработку проектно-сметной документации.

Заключение. Одним из способ повышения устойчивости развития строительной компании ООО "ПСК Инжиниринг" является переход от традиционного базисно-индексного метода на новую методику прогнозирования итоговой стоимости инвестиционно-строительного проекта, а именно на ресурсно-индексный метод с применением федеральной государственной информационной системы ценообразования. Предлагаемая методика окажет положительное влияние на доходы компании, так как проектно-сметная документация будет наиболее точно отражать стоимость строительных работ.

Список литературы

1. Кукушкина, А. В. Концепция устойчивого развития (экологический, экономический и социальный аспекты) / А.В. Кукушкина. – Текст : электронный //Московский журнал международного права. – 2002. – № 1. – С. 52–60. elibrary_47378698_23604867.pdf (дата обращения: 17.10.2022). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
2. Бакальская, Е. В. Актуальные проблемы ценообразования на российских предприятиях в современных условиях / Е. В. Бакальская – Текст : электронный // Аллея науки. – 2017. – Т. 1, № 16. – С. 60–63. elibrary_32351396_32613656.pdf (дата обращения: 17.10.2022). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
3. Тарануха, Л. Н. Проблемы ценообразования в строительной отрасли экономики / Л. Н. Тарануха, К. В. Мартынова. – Текст : электронный // Сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции. – 2020. – Научные достижения теория, методология, практика (123). – С. 22–27. – URL: sbornik-nauchnyh-trudov-28.05.2020-ndt-19.pdf – Яндекс.Документы (yandex.ru) (дата обращения: 16.10.2022).
4. ФАУ «Главгосэкспертиза России» : официальный сайт. – 2019. URL: [ЛАХАЕВ СВ.pdf](https://laxaeb.cb.pdf) – Яндекс.Документы (yandex.ru) (дата обращения: 19.10.2022). – Текст : электронный.
5. ООО ПСК «Инжиниринг»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ : [сайт]. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/8603136246_ooo-psk-inzhiniring (дата обращения: 19.10.2022). – Текст : электронный.

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Мардонов Р. С., канд. фил. наук, доцент,

Ризаев И. И., д-р философии (PhD)

Самаркандский филиал Ташкентского университета информационных
технологий имени Мухаммада ал-Хоразми, г. Самарканд, Узбекистан

rizaldo@mail.ru

Введение. Достижение инновационно-технологического развития очень важно для Узбекистана, ведь только так можно будет создать современную технологическую базу, производить конкурентоспособную продукцию, рационально использовать природные ресурсы, повышать эффективность сельского хозяйства, укреплять международную конкурентоспособность.

Мировой опыт показывает, что инновационные технологии стали важнейшим эффективным инструментом и условием современного производства и развития экономического потенциала государства. Они формируют современную национальную инновационную систему, сочетающую в себе достижения науки, внедрение новейших инженерно-технических решений и модернизацию производства, разработку новых видов продукции и ее массовое распространение на рынке. Современная национальная инновационная система воплощает в себе совокупность организационных, законодательных, структурных и функциональных компонентов, обеспечивающих инновационное развитие. Национальная инновационная система Узбекистана находится в зачаточном состоянии и имеет все необходимые ключевые элементы для инновационной деятельности [1].

Основная часть. Инновационная система представляет собой совокупность организационных, законодательных, структурных и функциональных компонентов, обеспечивающих инновационное развитие. Существующая национальная инновационная система Узбекистана претерпела ряд существенных изменений и все еще находится в зачаточном состоянии. В то же время отдельные ее элементы, в частности связь между наукой и производством, нуждаются в восстановлении по мере их приспособления к новым рыночным отношениям, а некоторые ее части, такие как коммерциализация разработок, должны быть оценены с нуля.

Сложность построения действительно эффективной инновационной системы заключается в сложности задач, которые необходимо решить. Изучение международной практики показало, что стратегия развития инновационных систем в разных странах основывается на

макроэкономической политике, научно-техническом потенциале, политико-правовых, социокультурных особенностях [2]. Однако есть сходство в ключевых элементах национальной инновационной системы и проблемах, которые необходимо решить для их достижения. По результатам системного анализа элементов национальной инновационной системы Узбекистана, их взаимозависимости можно выделить ряд проблем, требующих решения для инновационного развития:

- практически каждый элемент национальной инновационной системы страдает наличием серьезных взаимосвязанных проблем, вследствие чего система не интегрирована и пока не может обеспечить инновационное развитие. Например, неопределенность механизма распределения прав на интеллектуальную собственность, созданную государственными органами или созданную за счет государственных средств, усложняет коммерциализацию инновационных решений.

- на практике функционирование отдельных элементов национальной инновационной системы направлено на решение конкретных задач, не входящих в общую цель инновационного развития, а в ряде случаев это даже приводит к дополнительным трудностям. В частности, система обязательной сертификации продукции и оформления экспортных контрактов увеличивает транзакционные издержки при экспорте результатов инновационной деятельности, ограничивая тем самым экспорт отечественной продукции.

- отсутствует адресная инновационная политика, разработанная в виде программного документа, определяющего приоритеты на среднесрочную и долгосрочную перспективу, ставящего цели и предусматривающего меры по достижению данного направления. Существующие программы локализации и развития производств предусматривают модернизацию производства, повышение его технического уровня и обеспечение его конкурентоспособной продукцией, направленной на выпуск экспортоориентированной продукции и замещение импортной [3]. Однако в этих программах не предусмотрены соответствующие меры по стимулированию развития местного научного потенциала, подготовке и переподготовке кадров, созданию структур поддержки и внедрению инноваций в производство.

- недостаток бюджетных средств на исследования и разработки, а также неэффективность и прозрачность государственного финансирования научной и инновационной деятельности, отсутствие стимулов для привлечения внебюджетных и частных средств, недостаточно развитое финансирование внутреннего долга [4]. В то же время у научных организаций отсутствует эффективная и четкая стратегия или утвержденный порядок получения выгоды от инноваций, учитывая наличие пробелов в передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Заключение. Исследования показывают, что в соответствии с долгосрочными целями и основными направлениями инновационного развития на среднесрочную перспективу следует выделить следующие задачи:

- формирование инновационной экономики в соответствии с человеческим потенциалом, ориентируясь на образованных и мотивированных граждан с высоким спросом на инновационную продукцию;
- повышение инвестиционной активности в направлениях опережающего развития современных технологических укладов;
- ускоренная модернизация экономики республики на основе современных принципов цифровой экономики;
- создание условий для расширения конкурентоспособного сектора исследований и разработок;
- широкое привлечение инвестиционных ресурсов в сфере инноваций;
- разработка механизмов общественного выбора приоритетов инновационного развития;
- экспертиза инноваций и защита прав собственности на разработки;
- разработка показателей инновационности и развитие системы ее мониторинга;
- масштабное обучение менеджеров, работающих в инновационной сфере;
- активное вовлечение молодежи в науку.

Одним словом, системное решение поставленных задач по инновационному развитию страны и формированию современной национальной инновационной системы, развитие науки, образования, научно-технического потенциала и освоение высоких технологий, а также использование новых источников обеспечит экономический рост.

Список литературы

1. Khayitboy, K. The impact of liberalization on the development of the social system / K. Khayitboy, R. Ilhom //International Engineering Journal For Research & Development. – 2020. – Т. 5. – №. 3. – С. 4–4.
2. Муминова, З. О. Профессиональная подготовка личности: оздоровление и духовное воспитание / З. О. Муминова // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность. – 2021. – С. 264–268.
3. Сафаров, А. И. Этапы самоорганизации социальной системы / А. И. Сафаров // В поисках социальной истины. – 2021. – С. 237–242.
4. Ганиев, К. Конструктивные и деструктивные аспекты либерализации социальной системы: философский подход / К. Ганиев // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – №. 2 (89). – С. 156–162.

УДК 336.7:330.354

ФИНАНСОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Матюшин А. В., канд. экон. наук, ст. науч. сотр.
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
almatt@mail.ru

Введение. Проблемы экономического роста находятся в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей не одно десятилетие. Также не нова проблематика устойчивого развития как на макро-, так и на микроуровне. Однако роль и значение финансового сектора экономики требуют своего переосмысления для изменяющихся с течением времени условий.

Целью данной работы является дальнейшее углубление анализа финансовых детерминант экономического роста в контексте устойчивого развития государства, возможностей адаптации накопленного практического опыта его финансового обеспечения в условиях геополитических вызовов.

Основная часть. Одной из детерминант экономического роста является уровень развития финансовой системы, определяемый степенью консолидации инфраструктуры финансового рынка, наличием широкого спектра финансовых инструментов, включая инструменты долгосрочного кредитования и инвестирования, эффективностью накопления внутренних финансовых ресурсов и размещения капитала [1].

Уровень финансовой глубины экономики, характеризующий потенциальную возможность экономики формировать спрос на кредиты с одновременным обеспечением их предложения со стороны финансовой системы, не сопоставим с развитыми странами и далек от оптимального [2].

Денежно-кредитное регулирование выступает значимым драйвером экономического роста. Определение набора соответствующих инструментов следует проводить во взаимосвязке с воспроизводственными процессами в экономике с учётом инфляционной составляющей. Уровень финансового обеспечения субъектов хозяйствования, доступность кредитов, прозрачность финансового рынка должны стать индикаторами эффективности соответствующего регулирования.

Экономическому росту способствует направленность денежных потоков в реальный сектор экономики, на стимулирование инновационных производств, финансирование инвестиционных проектов в приоритетных отраслях, инфраструктурных стратегических проектах, развитие наукоемких технологий. Доступность инвестиционных кредитов может обеспечиваться регулированием ключевой ставки, привязкой ее к темпу

инфляции, предполагающим дифференциацию ставок в зависимости от срочности инструмента. Долгосрочное финансирование должно иметь приоритет для стимулирования экономического роста.

Притоку денег в банковскую систему будут способствовать инновации в депозитной сфере – диверсификация видов вкладов, условий привлечения, льготное размещение пенсионных накоплений населения.

Значимой детерминантой экономического роста является развитие институциональной инфраструктуры финансового рынка, формальных и неформальных норм и правил (институций) и организаций (институтов), которые должны обеспечивать повышение уровня доступности финансовых услуг для бизнеса и населения. Этому будет способствовать внедрение организационных и продуктовых инноваций в банковской сфере, таких как банковское обслуживание через сети розничных агентов, технологии электронных платежей, цифровой банкинг, электронные деньги и т.п. [3].

Ключевой проблемой в финансовом обеспечении экономического роста является проблема привлечения «длинных денег» в экономику. Специалисты Всемирного банка предлагают следующий концептуальный подход к применению данного инструмента [4]. Экономические агенты отказываются от долгосрочного финансирования в пользу краткосрочного в случае ожиданий улучшения их финансового состояния в будущем и соответствующих положительных перспектив финансирования. В противном случае, при долгосрочном финансировании они хотят избежать риска рефинансирования – вероятности невозможности на приемлемых условиях осуществить новые заимствования для погашения накопленного долга. Существующие «провалы рынка», в своем большинстве, в виде асимметрии информации ограничивают суммы долгосрочного финансирования. Решением данной проблемы видится вмешательство государства для их устранения, а также создание государством благоприятной для долгосрочного финансирования институциональной среды.

Содействие развитию долгосрочного финансирования обозначено в качестве одного из направлений развития финансового рынка Российской Федерации на ближайший период [5]. Финансовая стабильность и устойчивость государственных финансов задекларированы в качестве стратегических векторов проводимой макроэкономической политики Банка России. В перечне планируемых к реализации задач – меры по стимулированию инвестиций в инструменты долгосрочного финансирования, их диверсификация для инвестиционного финансирования, организационные инновации в направлении развития паевых инвестиционных фондов и развития корпоративных отношений.

Заключение. Таким образом, развитый финансовый рынок является ключевой детерминантой экономического роста национальной экономики, создавая возможности для преобразования сбережений в потенциальные

источники долгового и долевого финансирования бизнеса, предоставляя экономическим агентам инструменты управления риском, способствуя экономическому развитию государства. Обобщая анализ финансовых детерминант, следует обратить внимание на ряд факторов, оказывающих существенное влияние на экономический рост и устойчивое развитие государства в условиях геополитических вызовов. К таким факторам следует отнести социокультурные и демографические факторы, показатели транспарантности, большей частью определяющие неформальные правила, действующие на финансовом рынке; механизмы защиты прав инвесторов, определяющие степень их свобод в осуществлении своей деятельности, постулирующие соответствующие формальные правила. А также следует назвать макроэкономические и структурные факторы, характеризующие степень государственного вмешательства в финансовый рынок и качество инвестиционного финансового регулирования.

Перспективным в этом плане представляется развитие инновационных инструментов привлечения капитала, в том числе и с использованием цифровых технологий, стимулирование спроса финансовые на инновации и совершенствование отношений государства и бизнеса для привлечения частных инвестиций, в том числе и с использованием механизма государственно-частного партнерства. Данные меры создадут дополнительные стимулы для экономического роста государства на принципах устойчивого развития.

Список литературы

1. Игонина, Л. Л. Финансовое развитие и экономический рост / Л. Л. Игонина // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 1 (91). – С. 111–120.
2. Мамонов, М. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности / М. Мамонов, О. Солнцев, Р. Ахметов, А. Пестова, В. Панкова, А. Дешко // Деньги и кредит. Научный журнал Банка России. – 2018. – № 3. – С. 89–123.
3. Мас, И. Банковское обслуживание через сети розничных агентов [Электронный ресурс] / И. Мас, Х. Зидек // CGAP. – 2008. – № 47. – С. 1–36. – URL: <https://www.cgap.org/sites/default/files/researches/documents/CGAP-Focus-Note-Banking-Through-Networks-of-Retail-Agents-May-2008-Russian.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
4. The Global Financial Development Report 2015/2016. Long-Term Finance. – Washington: The World Bank, 2015. – 189 p.
5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] // Банк России. – 2021. – 107 с. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

УДК 33.339

ЗНАЧЕНИЕ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ ЕЮ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Меженская С. И., канд.экон.наук, доцент

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А.Дидоренко»,
г. Луганск

mezhenkaya.p@mail.ru

Введение. Выставки и ярмарки всегда играли важную роль в экономической деятельности как страны в целом, так отдельно взятых регионов.

Выставочно-ярмарочная деятельность – это работа, связанная с подготовкой и проведением торговых выставок (ярмарок) – массовых специализированных мероприятий, где на коммерческой основе демонстрируются и получают распространение товары, услуги и информация, и которые проходят в установленные сроки, с определенной периодичностью и в заранее обусловленном месте [1].

Основная цель таких мероприятий заключается в содействии становлению и развитию торгового, инвестиционного, экономического, научно-технического сотрудничества.

Изучение вопросов организации проведения и управления данными мероприятиями показало, что в этой сфере имеется немало проблем. К сожалению, исследования в этой области носят фрагментарный характер и не имеют комплексного методического обеспечения развития выставочно-ярмарочной деятельности и управления ею в регионах в современных экономических условиях и в перспективе.

Основная часть. Вопросам эффективного управления выставочно-ярмарочной деятельностью на сегодняшний день, с учетом современных экономических условий, уделяется недостаточно внимания.

Следует признать, что тема данного исследования является, безусловно, актуальной и имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Среди основных источников, послуживших материалом для изучения деятельности выставок, ярмарок следует назвать работы И. Андроповой, Н. В. Ижиговой, А. А. Лебедевой, Н. Ю. Калининой, А. Ю. Друговской. Указанными авторами проведено историко-научное исследование данного явления и при этом хозяйственно-экономическому значению уделено основное внимание.

Учитывая значимость указанных мероприятий, начиная с 2016 года, в ЛНР регулярно проводится «Выставка достижений народного хозяйства

Луганской Народной Республики», которая стала демонстрационной площадкой, объединяющей предпринимателей одной общей идеей. Её проведение дает возможность обменяться опытом и наладить кооперационные связи.

За истекший пятилетний период самой масштабной была выставка, проводимая в 2019 году. Предприятия и предприниматели в рамках «Выставки достижений народного хозяйства ЛНР 2019» заключили 56 договоров о сотрудничестве, что способствовало укреплению экономических связей и позитивному развитию предпринимательства.

Ограничения, которые вынуждено были введены в связи с распространением инфекции COVID-19, способствовали тому, что в 2020 году было принято решение провести «ВДНХ ЛНР – 2020» в новом формате, который предусматривал выезд на предприятия республики со съёмкой видеосюжета. Этот опыт был использован и в 2021 году. Кроме этого за период с июля по декабрь 2021 года на территории ЛНР состоялось 9 ярмарочных мероприятий, организаторами которых выступили Администрации городов и районов Луганской Народной Республики, при содействии Министерства экономического развития Луганской Народной Республики.

Но Луганская Народная Республика не ограничивается проведением такого рода мероприятий только на территории Республики.

В 2017 году, получив приглашение, предприятия и предприниматели ЛНР участвовали в XVII межрегиональной универсальной оптово-розничной, ставшей ежегодной, ярмарке «Курская Коренская ярмарка-2017».

Основными тематическими разделами выставочных экспозиций Курской Коренской ярмарки являются различные отрасли промышленности, в частности, горно-металлургическая, электротехническая, химическая и нефтехимическая, машино- и приборостроение, легкая, пищевая и перерабатывающая промышленность, а также транспорт и связь, строительство и стройиндустрия, агропромышленный комплекс, банковская и страховая деятельность, образование и наука, народные промыслы и ремесла.

В 2021 году товаропроизводители ЛНР заочно принимали участие в XX юбилейной межрегиональной универсальной оптово-розничной ярмарке «Курская Коренская ярмарка – 2021». Об этом сообщалось на официальном сайте Министерства экономического развития ЛНР.

Ежегодно проходит межрегиональная продовольственная выставка «Ростов Гостеприимный» в городе Ростове-на-Дону. Это крупнейший проект Донского региона для специалистов пищевой промышленности и покупателей продуктов питания. Товаропроизводители ЛНР принимали участие в проведении этой выставки, с целью презентации республиканских производственных предприятий на таком масштабном мероприятии. Только

в 2019 на ней были представлены товаропроизводители: ООО «Дон-Эст», ООО «ЛЛВЗ «Луга-Нова», ООО «Мидем», ПАО «Луганск-Нива», ООО «Луганская кондитерская фабрика Лаконд», ООО «Брянковский завод металлопластмасс», ФЛП Бердникова, ФЛП Можаяев, ФЛП Коновалов и ФЛП Алябьев [3].

Участие в таких мероприятиях дает новые возможности для продвижения продукции и услуг среди целевой аудитории, помогает установить перспективные деловые контакты с участниками рынка из смежных отраслей и других регионов. Формат таких мероприятий способствует обеспечению комфортных условий, как для делового общения, так и для прямых продаж.

Заключение. Обобщая имеющийся практический опыт можно сделать вывод, что проведение выставок и ярмарок играет важную роль в установлении бизнес-контактов.

Выставки и ярмарки занимают особое место в арсенале средств рекламного воздействия, так как представляют очень широкие возможности товаропроизводителям демонстрации своих изделий, для установления прямых контактов с непосредственными покупателями и потребителями.

При организации выставочно-ярмарочных мероприятий следует уделить внимание разработке механизма привлечения более широкого круга предприятий, потенциальных участников, исключить возможность недобросовестной конкуренции, заблаговременно публиковать графики проведения выставок и ярмарок.

Имеющийся практический опыт в различных регионах подтверждает, что с целью претворения в жизнь единой государственной политики в указанной сфере положительно сказалось создание советов по управлению выставочно-ярмарочной деятельностью. Целесообразно распространить этот опыт повсеместно.

Это позволит сформировать единые правила и подходы в организации выставочно-ярмарочных мероприятий, упорядочить периодичность проведения, не допуская при этом дублирования выставок схожей тематики в одно и то же время.

Список литературы

1. Деятельность выставочно-ярмарочная. Термины и определения. ГОСТ Р 32608-2014. – М.: Стандартинформ, 2014. – 34 с.
2. Симонов, К. В. Современный экспобизнес : условия предпринимательства и управленческие технологии / К. В. Симонов. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 656 с.
3. Об итогах участия товаропроизводителей ЛНР на выставке «Ростов гостеприимный – 2019» в городе Ростове-на-Дону. [Электронный ресурс] // <https://merlnr.su/news/21749-ob-itogah-uchastiya-tovaroizvoditeley-lnr-na-vystavke-rostov-gostepriimnyy-2019-v-g-rostove-na-donu.html>

УДК 336.77.01

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА И ДРУГИХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА

Миленин М. В., ассистент кафедры финансов

Барбэрош М. А.

УО «Белорусский государственный экономический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

rector@bseu.by

Введение. Современные экономические реалии подтверждают определяющую роль банковского кредита среди источников экономического развития. Данная тема является особенно актуальной для Республики Беларусь, так как в последние годы банковские кредитные ресурсы активно использовались для стимулирования развития экономики Беларуси.

Целью исследования явилось установление математической зависимости объема ВВП от количества и качества выданных кредитов. Есть смысл предположить, что объем ВВП также зависит от других независимых переменных, таких как инфляция, денежная масса в национальном определении, ставка рефинансирования, средний валютный курс (доллар США / белорусский рубль) и средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным юридическим лицам.

Основная часть. Для достижения цели был применен регрессионный анализ – представляет собой развитие метода статистических зависимостей, он основан на выведении зависимости норм и показателей от формирующих их факторов. В экономике каждый показатель зависит от большого числа факторов, действующих одновременно, т. е. экономические явления характеризуются многомерной системой различных факторов. Преимущество этого метода заключается в том, что с его помощью можно количественно оценить степень влияния того или иного фактора.

Необходимо обозначить переменные символами:

Y – ВВП (в текущих ценах, млн руб.);

X1 – кредиты, предоставленные юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, (млн руб.);

X2 – инфляция в процентах к предыдущему месяцу;

X3 – денежная масса в национальном определении (млн руб.);

X4 – ставка рефинансирования (%);

X5 – средний валютный курс (доллар США/белорусский рубль);

X6 – средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным юридическим лицам (%);

X7 – просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, (млн руб.).

В качестве базы были использованы данные Национального банка Республики Беларусь по кварталам с 2018 года по 2021 год (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика экономических показателей, влияющих на объем
ВВП поквартально за 2018–2021 годы

Показатели	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
2018 год								
1 квартал	26 766,1	39 337,1	5,4	13 236,5	10,5	1,9748	8,46	677,7
2 квартал	29 341,8	40 298,3	4,1	14 102,6	10,0	2,0037	8,61	556,6
3 квартал	33 127,3	42 277,6	5,6	14 853,5	10,0	2,0500	8,70	523,7
4 квартал	33 284,5	44 059,6	5,6	15 994,2	10,0	2,1262	8,84	332,0
2019 год								
1 квартал	29 566,3	43 975,8	5,8	15 741,9	10,0	2,1446	8,90	127,6
2 квартал	32 163,0	45 351,7	5,7	16 781,5	10,0	2,0910	9,00	102,2
3 квартал	36 781,9	45 891,4	5,3	18 091,3	9,5	2,0536	8,81	83,4
4 квартал	36 130,9	48 388,9	4,7	20 152,9	9,0	2,0746	8,49	138,6
2020 год								
1 квартал	33 002,5	55 650,6	4,9	18 303,7	8,75	2,2746	8,81	103,9
2 квартал	34 398,0	53 545,5	5,2	20 270,5	8,00	2,4382	8,68	105,2
3 квартал	40 886,0	57 362,1	6,1	18 436,0	7,75	2,5214	8,92	103,4
4 квартал	41 434,3	58 586,3	7,4	19 464,1	7,75	2,5742	8,96	115,1
2021 год								
1 квартал	37 050,9	56 936,8	8,5	19 068,2	7,75	2,5970	9,21	121,0
2 квартал	41 413,8	57 564,4	9,9	20 026,0	8,50	2,5542	10,08	108,5
3 квартал	47 030,5	58 471,1	10,2	21 457,3	9,25	2,5164	10,91	97,7
4 квартал	47 658,1	60 332,0	9,97	23 254,8	9,25	2,4907	11,24	92,9

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Уравнение множественной регрессии:

$$Y = 62833.1335 + 0.09578X_1 + 671.7079X_2 + 0.2653X_3 - 5532.9817X_4 - 19967.4921X_5 + 6017.8451X_6 + 1.3199X_7.$$

Стандартизированная форма уравнения регрессии имеет вид:

$$t_y = 0.117x_1 + 0.223x_2 + 0.121x_3 - 0.86x_4 - 0.777x_5 + 0.827x_6 + 0.0427x_7$$

2. Теснота совместного влияния факторов на результат была оценена с помощью множественного коэффициента корреляции (R).

$$R = \sqrt{1 - \frac{s_e^2}{\sum(y_i - \bar{y})^2}} = \sqrt{1 - \frac{58523575.436}{553901288.4}} = 0.9457$$

Таким образом, значение R близко к 1, значит полученное уравнение регрессии очень хорошо описывает фактические данные и факторы сильно влияют на результат.

3. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0.9457^2 = 0.8943$. Это говорит о существовании статистически значимой линейной связи между анализируемыми факторами и ВВП.

4. Проверка общего качества уравнения множественной регрессии показало, что фактическое значение $F > F_{кр}$ ($9.674 > 3.5$), следовательно коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надежно (т.е. коэффициенты b_i совместно значимы).

5. Возможна экономическая интерпретация параметров модели:

- увеличение объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (X_1) на 1 рубль, приводит к увеличению ВВП в среднем на 0.09578 рубля;

- увеличение инфляции (X_2) на 1 процент, приводит к уменьшению ВВП в среднем 671.7079 рубля;

- увеличение денежной массы в национальном определении (X_3) на 1 рубль. приводит к увеличению ВВП в среднем на 0.2653 рубля;

- уменьшение ставки рефинансирования (X_4) на 1 процент, приводит к увеличению ВВП в среднем на 5532.9817 рубль;

- уменьшение среднего обменного валютного курса белорусского рубля (X_5) на 1 рубль, приводит к увеличению ВВП в среднем на 19967.4921 рубль;

- увеличение средневзвешенной процентной ставки по кредитам, предоставленным юридическим лицам (X_6) на 1 процент, приводит к увеличению ВВП в среднем на 6017.8451 рубль;

- увеличение просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и инд. предпринимателям (X_7) на 1 рубль, приводит к увеличению ВВП в среднем на 1.3199 рублей.

По максимальному коэффициенту $\beta_6=0.827$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат Y оказывает фактор X_6 – средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным юридическим лицам. Установлено, что в исследуемой ситуации 89.43% общей вариабельности Y объясняется изменением факторов X_j .

Заключение. Результаты анализа показали, что банковский кредит непосредственным образом влияет на развитие реального сектора экономики, способствует росту экономической активности хозяйствующих субъектов и увеличению денежной массы в обороте, следовательно, оказывает стимулирующее воздействие на тенденцию увеличения валового внутреннего продукта.

Список литературы

1. Статистические бюллетени № 12 (234), №12 (246), №12 (258), №12 (270) // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]: – Режим доступа : <https://www.nbrb.by/publications/bulletin> – Дата доступа: 14.09.2022.

УДК 338.222

КУЛЬТУРНЫЕ, ТУРИСТИЧЕСКИЕ И ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ БРЕНДЫ КАК ПОТЕНЦИАЛ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИМИДЖА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Мищенко В. В., канд. экон. наук, доцент,

Капустян Л. А., канд. экон. наук, доцент,

Лякишева В. Г., доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул
ikmischenko@mail.ru, s.kapustyan@mail.ru, valbarnaul22@gmail.com

Введение. В эпоху передовых технологий и цифровизации на развитие стран, регионов, городов, на формирование их имиджа и идентичности огромное влияние оказывают не только конкретные современные реалии, но и вербальное восприятие, построенное на информации, символах и образах. Этот современный тезис подтверждается фразой древнего мыслителя и философа Конфуция о том, что знаки и символы правят миром [1]. Многие исследователи сходятся во мнении, что имидж территории – это набор убеждений и ощущений, возникающих по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других индивидуальных особенностей. Россия – единая страна и ее имидж в целом складывается из имиджа больших и малых территорий, дополняя и совершенствуя его. Поэтому очень важно, чтобы в формировании имиджевой политики активно участвовали все регионы и все гражданское общество. Осенью 2022 г. территория России приросла четыремя новыми регионами, поэтому тема формирования имиджа и брендовых концепций страны и каждого из ее субъектов несомненно актуальна. В эти дни Алтайский край, образованный 28 сентября 1937 г., отмечал свое 85-летие, в связи с чем авторы статьи в ходе юбилейных событий решили осветить некоторые брендовые компоненты, влияющие на социально-экономическое развитие региона, его конкурентоспособность и его имидж.

Основная часть. В октябре т.г. в Москве под девизом «Полет над временем» проходят Дни культуры Алтайского края, отражающие его историко-культурные традиции, повышающие узнаваемость региона, влияющие на его позиционирование как в России, так и за рубежом. В Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. отмечается, что необходимо рассматривать культуру в совокупности с другими сферами общества, являющимися двигателями развития региона. А эксперты подчеркивают, что взаимосвязь культуры и экономики хорошо прослеживается в том, как культурное наследие в регионах может влиять на развитие туристической отрасли [2]. Наш край

обладает потенциалом к подъему культурного туризма, а в число его объектов, наряду с природными достопримечательностями, могут войти музеи, архитектурные памятники, известные персоны и др. Событийный культурный календарь включает мероприятия, связанные с именами М. Евдокимова, В. Золотухина, М. Калашникова, Р. Рождественского, Г. Титова, В. Шукшина и других знаменитостей, прославивших Алтай.

Возможность развития в крае лечебно-оздоровительного туризма под девизом «За здоровьем – на Алтай» связана с его богатым рекреационным потенциалом, уникальностью горного воздуха и радоновых ванн курорта Белокуриха, лечебных вод и грязей озер Яровое, Завьялово, Гуселетово и др. Совсем недавно был открыт живительный родник в Залесовском муниципальном округе, где начато производство целебной воды «Салаир». Визитной карточкой Алтая стало пантовое мараловодство и его продукты. Известны бренды оздоровительной продукции «Эвалар», «Малавит» и др.

В эпоху цифровизации актуальна для аграрного края инициатива Россельхозбанка, запустившего в помощь малому и среднему бизнесу экосистему, где одним из направлений стало развитие перспективной отрасли – агротуризма. В 2021 г. территория входила в число лидеров по использованию цифровой платформы «Свое Родное» с подключением 529 товаропроизводителей Алтайского края и Республики Алтай.

Брендовая концепция края заключается в том, что Алтай – это уникальный регион юга Западной Сибири, где первозданная красота природы сочетается с памятниками древних цивилизаций, а современные экологически чистые производства ориентированы на создание натуральных и полезных продуктов, обеспечивающих безопасное настоящее и здоровое будущее. Одним из показателей идентичности Алтайского края, влияющих на уровень его социально-экономического развития и конкурентоспособности, можно считать его гастрономические бренды. Растет известность региона как производителя и поставщика экологически чистой продукции высокого качества. В числе популярных алтайских брендов – мед и облепиха. Особое место край занимает в истории сыроделия России, именно здесь заложена традиция проведения уникального события – Международного фестиваля «Праздник сыра», и этот проект, как и другие «вкусные» региональные фестивали, оценивается экспертами как эффективный инструмент продвижения брендовой продукции как на внутренний рынок, так и на экспорт. В этих целях органы власти активно используют маркетинговые инструменты, инициируя проведение мероприятий, направленных на популяризацию продукции среди потребителей. Среди них фестиваль-ярмарка «Дни алтайского сыра», межрегиональный фестиваль напитков «АлтайФест», ярмарки «День мясного гурмана» и «Праздник хлеба», праздник «Медовый Спас на Алтае» и др. В августе 2022 г. в г. Барнауле в парке «Изумрудный» впервые прошел фестиваль «Алтайские бренды. Продукты для здоровья» с участием более

40 местных производителей, где «гвоздем» презентаций стала «Кола» барнаульского пивоваренного завода. А в сентябре алтайская Cola от компании «Бочкари» получила свои первые награды – золотую медаль и звание лауреата конкурса «Лучший Алтайский продукт».

Проведенные нами ранее опросы подтвердили, что целенаправленное формирование позитивного имиджа требует глубокой и системной работы ученых и практиков, представителей власти и бизнес-сообщества, деятелей культуры, СМИ, активных граждан и др. [3]. На конференции «Алтай – земля возможностей», прошедшей в Барнауле в сентябре 2022 г., при поддержке НО «Алтайский фонд малого и среднего предпринимательства», Фонда имущества Алтайского края и отдела по развитию туризма администрации г. Барнаула обсуждалось развитие бизнеса и творчества нового формата именно на территории этого региона.

Заключение. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что Алтайский край – уникальный уголок России, часто называемый, вместе с соседней Республикой Алтай, «местом силы». Поэтому важно, насколько эффективно используется природный, исторический и иной потенциал региона. Отметив ряд алтайских брендов, еще раз подчеркнем, что имидж территории всегда персонифицирован и зависим, как от авторитета известных исторических личностей, так и от слаженных действий современных управленцев по сохранению уже достигнутых результатов и эффективной реализации новых инициатив. Один из основателей современного маркетинга Ф. Котлер считает, что стратегическое планирование должно осуществляться совместно жителями, бизнес-сообществом и органами управления территорией [4]. Полагаем, что ставшая крылатой его фраза: «Каждому месту нужно сочинить историю про себя и последовательно и талантливо её рассказывать», должна стать для всех «руководством к действиям», повышающим имидж как малой, так и большой Родины.

Список литературы

1. Цитаты известных личностей. Конфуций. Цитаты – URL: <https://ru.citaty.net/avtory/konfutsii/>. (дата обращения 01.10.2022).
2. Чернышов, Ю. Г. Культурная память и туристический потенциал региона / Ю.Г. Чернышов // Россия и Европа : связь культуры и экономики : Материалы XXXI международной научно-практической конференции (26 ноября 2021 года). Отв. редактор Наумов В.А. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2021. – С. 123–125.
3. Мищенко, Вал. В. Создание и продвижение региональных брендов и торговых марок местной продукции как важный фактор формирования позитивного имиджа Алтайского края / Вал. В. Мищенко, В. Г. Лякишева, И. Ю. Добрынина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – № 3. – С. 69–76. DOI: 10.14258/erb201937.
4. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. / Ф. Котлер. – М.: ИД «Вильямс», 2007 – 636 с.

УДК 332.012.2

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

Моисеева Т. В., канд. экон. наук, доцент, стар.науч.сотр.,

Мятишкин Ю. В., инженер

Поляева Н. Ю., млад.науч.сотр.

Самарский федеральный исследовательский центр РАН, Институт проблем
управления сложными системами РАН, г. Самара

Исаева Е. М.

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики», г. Самара

nat.polyaeva@yandex.ru

Введение. Поиск методов и средств совершенствования социально-экономических аспектов развития государства, региона и субъектов хозяйствования, составляющих основу их устойчивого развития, является актуальной задачей нашего времени. Решения, принимаемые в данной области, в основном, отражают образ развития регионов, сложившийся в практике деятельности представителей власти, и имеют преимущественно административно-бюрократический характер. Мнение граждан учитывается формально. В результате бюджетные средства часто используются для создания неэффективных или ненужных объектов, которые скорее снижают качество жизни граждан и не способствуют устойчивому развитию. Изменить ситуацию могло бы дополнение традиционных подходов к управлению развитием регионов интересубъективным подходом к управлению разрешением проблемных ситуаций (ПрС), предложенным В. А. Виттихом [1].

Основная часть. Предлагаемый интересубъективный подход к управлению разрешением ПрС разрабатывается (дополняется и развивается) авторами данной статьи – представителями самарской научной школы [2–5]. Основная особенность интересубъективного подхода заключается в следующем. Мы все постоянно оказываемся в ПрС, из которых не видим выхода, но понимаем, что их разрешение очень важно для нас. Неразрешение ПрС может повлиять, например, на снижение нашей производительности труда (на уровне субъекта хозяйствования), снижение качества жизни в целом (на уровне региона), ухудшение здоровья и пр. Обычно урегулирование ПрС возлагается на представителей руководства, власти, учителей, врачей и т. д. (и в какой-то степени поддерживается самими гражданами). Но могут ли люди, наделенные властью, прочувствовать ПрС лучше, чем люди, в ней оказавшиеся? Несмотря на стремление помочь, они не могут увидеть все аспекты проблемы и осознать,

что чувствует человек с загипсованной ногой, которому предлагается подняться на второй этаж поликлиники без лифта в кабинет врача-хирурга, или молодая мама, которой нужно привести ребенка в детский сад еще до его открытия, чтобы успеть добраться до работы. Урегулирование ПрС самими акторами (активными участниками ситуаций, осуществляющими познавательные-деятельностные функции) является основой нового интересубъективного подхода к управлению. Решение всеми акторами, вовлеченными в ПрС, принимается коллегиально (каждый представляет свою персональную онтологию) на основе консенсуса.

Для осуществления управления ПрС на уровне регионов необходимы регулярные переговоры граждан для достижения согласия по предметам и способам потребления в территориальных общинах. Опираясь на интересубъективный подход к управлению предлагается организовать региональные потребительские кооперативы, в рамках которых проводить обсуждения потребительских тем, среди которых важное место занимают проблемы организации совместных покупок продуктов, выявленных как результат совместного урегулирования ПрС в рамках этих организаций.

Формирование средств коллективного взаимодействия направлено не на отдельные товары, а на системы потребления товаров. Такие системы должны включать в себя, помимо материальных объектов также правила их поочередного или совместного использования, методы социального взаимодействия, алгоритмы работы технических систем и т. д. Эти сложные продукты должны рождаться в рамках решения совместных ПрС (проблем потребителей). Решение проблем осуществляется внутри групп методами интересубъективного управления. Основным мотивом взаимодействия не должен быть ни заработок (это не коммерческая организация), ни подчинение насилию (это институт гражданского общества). Это должно быть разрешение определенной ПрС. Такой подход обеспечит наиболее точное выявление интересов потребителей, которые будут учитываться в процессе формирования заданий для исполнителей работ и производителей товаров, и явится основой устойчивого социально-экономического развития государства, регионов и субъектов хозяйствования.

При организации совместного разрешения ПрС с применением интересубъективного подхода в качестве средства информационной поддержки акторов предлагается использовать системы поддержки принятия решений (СППР) [6, 7]. СППР дают акторам большое преимущество по сравнению со стандартными способами решения проблем без использования средств информационной поддержки. Благодаря предложениям, выдвигаемым СППР, открываются новые варианты улучшения экономических, социальных и экологических аспектов развития регионов. СППР, которая может применяться акторами, должна соответствовать определенным требованиям:

- позволять совершать регулярные переговоры акторов для достижения согласия;
- обеспечивать доступ к информации в ответ на запросы акторов в нужное для них время;
- повышать производительность и эффективность работы в потребительских кооперативах;
- сокращать время, необходимое для решения проблемы акторами.

Заключение. Предлагаемый интерсубъективный подход к управлению позволит не только удовлетворить потребности людей, но и вывести работу по устойчивому развитию регионов на новый научно-методический уровень. Это потребует изменений не только в отношениях между обществом и бизнесом, но и в отношениях между обществом и властью. Предлагаемое изменение формата экономики потребует развития навыков межличностного взаимодействия рядовых граждан и будет направлено на учет широкого круга интересов участников группового и общественного взаимодействия.

Список литературы

1. Vittikh, V. A. Introduction to the Theory of Intersubjective Management [Text] / V. A. Vittikh // Group Decision and Negotiation. – 2015. – Vol. 24. No. 1. – P. 67–95.
2. Моисеева, Т. В. От управления субъектами – к интерсубъективному управлению [Текст] / Т. В. Моисеева // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – №2(36). – С. 166–173.
3. Моисеева, Т.В. Проблемы интерсубъективного управления инновационным развитием социотехнических объектов [Текст] / Т.В. Моисеева // Вестник Самарского технического университета. Серия: Технические науки. – 2017. – №3(55). – С. 16–31.
4. Моисеева, Т.В. Формирование понятийно-терминологического аппарата теории интерсубъективного управления [Текст] / Т. В. Моисеева // Онтология проектирования. – 2020. – Т. 10, №3(37). – С. 351–360.
5. Moiseeva, T. Innovative development of socio-technical systems [Text] / T. Moiseeva, Yu. Myatishkin // SHS Web of Conferences, Volume 101, 2021 / 5th International Scientific and Practical Conference «Modern problems and prospects for the development of social and humanitarian knowledge». Published online February 22, 2021. – P. 60–66.
6. Моисеева, Т. В. Инфокоммуникационная поддержка взаимодействия акторов в теории интерсубъективного управления [Текст] / Т. В. Моисеева, Н. Ю. Поляева // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2018. – №45 (2). – С. 158–170.
7. Исаева, Е. М. Поддержка принятия решений при интерсубъективном управлении разрешением проблемных ситуаций [Текст] / Е. М. Исаева, К. Д. Кузнецов, Т. В. Моисеева, Н. Ю. Поляева, К. А. Точильникова // Цифровая трансформация социальных и экономических систем. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28.01.22). Отв. редактор И.А. Королькова. Москва : Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 446–455.

УДК 369.032

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Молокова Е. Л., канд. экон. наук, доцент,

Мармыш А. Д.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург
mrlnk@ya.ru

Введение. Человеческий капитал на современном этапе выступает главным элементом экономики, поэтому важно сохранять его и увеличивать. Важным приоритетом для государства является охрана здоровья, поэтому система здравоохранения должна развиваться с помощью финансовых возможностей. Управление системой здравоохранения в России как на федеральном, так и на региональном уровне. Они и образуют совокупность органов управления системой здравоохранения в государстве. Свердловская область, на сегодняшний день, является одним из лучших регионов с точки зрения развития здравоохранения, это можно увидеть, если провести анализ количества коек в больницах, оснащения их медицинским оборудованием: за последние несколько лет, согласно данным Росстата Свердловская область входит в десятку лучших регионов России [3]. Это свидетельствует о развитии социально-экономическом потенциале системы здравоохранения Свердловской области.

Основная часть. Правительство Свердловской области утвердило документы стратегического планирования такие как «Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы» [1], принятая Законом Свердловской области 21 декабря 2015 год № 151-03 и государственная программа «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 года», утвержденная Постановлением Правительства Свердловской области от 21.10.2013г. № 1267-ПП [2].

Исследовав стратегические императивы в сфере здравоохранения Свердловской области можно сделать вывод, что механизм регулирования системы здравоохранения Свердловской области достаточно проработан. Многие проблемы, такие как увеличение заболеваемости, снижение численности населения, снижение количества медицинских работников, рост нагрузки на медицинский персонал и многие другие важные проблемы зафиксированы в государственной программе «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 год. Также в ней раскрыты мероприятия по решению вышеизложенных проблем. Но существует важная проблема, которая не поднимается в программе-24 – это финансирование. В ней

упоминается о привлечении социально-ориентированных некоммерческих организаций к оказанию различной медицинской помощи, но вопрос финансирования не проработан. Так, в 2020 год пандемии, Свердловская область урезала финансирование здравоохранения. Расходы бюджета на медицину в 2021 году составили 26,2 млрд рублей. В 2020 году на здравоохранение потратили более 28 млрд. При этом стоило бы ожидать, что в областном бюджете расходы на здравоохранение вырастут – и не только из-за пандемии. Таким образом, стал актуальным вопрос определения источников и размеров финансирования системы здравоохранения в Свердловской области.

Решить данную проблему представляется возможным следующим образом. Считаем возможным развивать государство-частное партнерство, поскольку этим способом можно значительно снизить финансовую нагрузку на государство. Благодаря чему решиться множество вопросов, зависящих от финансирования. Есть немало успешных примеров реализации проектов с помощью привлечения частных инвесторов, например, строительство многофункционального госпиталя и перинатального центра на базе роддома №17 в Санкт-Петербурге, который впоследствии получил звание «Лучшего инфраструктурного проекта на принципах государственно-частного партнерства в здравоохранении».

В основных стратегических документах Свердловской области не упоминается о таком направлении, как государственно-частное партнёрство в сфере здравоохранения. Считаем необходимо дополнить Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы таким направлением как «Развитие государственно-частного партнерства в социальной сфере» и исходя из этого добавить в государственную программу «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 года ещё одну подпрограмму под названием: «Развитие государственно-частного партнерства в здравоохранении» [4].

Следует упоминать и кадровую проблему. Свердловские больницы давно страдают от кадрового голода. Ещё весной 2022 года Минздрав Свердловской области изменил критерии оценки работы главврачей, теперь лишают премий тех руководителей больниц, у кого большой кадровый дефицит. Укомплектованность по врачам в среднем должна быть 90,5%, по среднему медперсоналу – 94,6%. Чтобы решить данную проблему необходимо не только уменьшить давление на врачей, но и привлекать молодых специалистов, обеспечить медицинскими работниками сельскую местность. В настоящее время в Свердловской области реализуется программы, которые позволяют врачам, приехавшим в сельскую местность купить жилье, например, «Земский доктор» и «Земский фельдшер» [5]. Считаем этого недостаточно, поскольку заработная плата остается низкой. Необходимо повышать престиж медицинской профессии, агитировать школьников, расширить социальный пакет медработников (отдых

в санатории, место в детском саду, доступное медобслуживание). Молодые люди станут в большем количестве поступать в медицинские ВУЗы и в дальнейшем работать по специальности.

Заключение. Установлено, что финансовое и кадровое обеспечение является острой проблемой всех социальных сфер. Все статьи расходов бюджета являются по-своему важными и перераспределение финансирования из других сфер в сферу здравоохранения нельзя назвать рациональным. Таким образом, существует необходимость в альтернативных источниках финансирования. Таким источником может выступать государственно-частное партнерство, которое уже активно применяется в том числе и в Свердловской области, но большинство проектов приходится не на здравоохранение. Считаем, что с помощью совмещения усилий частного сектора, то возникнет дополнительный источник финансирования. Это направление развивается активно как в России, так и в мире.

В настоящее время для развития здравоохранения Свердловской области требует дополнительных инвестиций, а также повышения уровня эффективности использования выделяемых средств.

Список литературы

1. Постановление Правительства Свердловской области от 05.04.2017 № 229-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2024 года» (ред. от 10.08.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области <http://www.pravo.gov66.ru>, 07.04.2017.
2. Распоряжение Правительства Свердловской области от 16 декабря 2020 года № 686-РП Об утверждении региональной программы Свердловской области «Модернизация первичного звена здравоохранения Свердловской области» // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области <http://www.pravo.gov66.ru>, 26.12.2020.
3. Сайт Росстат в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/zdravoohranenie/> (Дата обращения: 08.09.2022).
4. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://futurerussia.gov.ru/zdravoohraneni_e (дата обращения 08.09 2022).
5. Евгений Куйвашев утвердил изменения в программах «Земский доктор» и «Земский фельдшер» в том числе ради возвращения студентов-медиков в родные села [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://midural.ru/news/list/document198796/> (дата обращения 25.02.2022).

УДК 336.1

АНАЛИЗ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Монгуш О. Н., канд. экон. наук, доцент,
Шир-оол С. Х.

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл
shirool@inbox.ru

Введение. В тезисе даны определения бюджета субъекта Российской Федерации, доходов бюджета, проанализирована динамика доходов консолидированного бюджета Республики Тыва, рассчитаны показатели динамики рядов доходов бюджета.

Основная часть. Бюджет субъекта Российской Федерации (региональный бюджет) – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для исполнения расходных обязательств субъекта Российской Федерации. Бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), составляют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации.

Бюджет имеет решающее значение для национальной экономики. Он выполняет много важных функций, в том числе:

- обеспечить перераспределение национального дохода и валового внутреннего продукта;
- осуществлять государственный контроль, регулировать и стимулировать национальную экономику;
- обеспечить выполнение социальных задач и т.д.

Доходы бюджета – поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации источниками финансирования дефицита бюджета.

Основная задача исполнения бюджета по доходам заключается в полном и своевременном поступлении отдельных видов доходов, в первую очередь налогов и других обязательных платежей по каждому источнику в соответствии с утвержденным бюджетным планом.

Оценка ситуации состояния бюджета в Республике Тыва является актуальной проблемой. Республика Тыва была образована 13 октября 1944 года. Она расположена в центральной части Азиатского материка. Площадь ее составляет 170 500 км².

В состав РТ входят 17 районов и 2 города республиканского подчинения (Кызыл и Ак-Довурак).

Рассмотрим доходы консолидированного бюджета Республики Тыва.

Таблица 1 – Динамика доходов консолидированного бюджета
Республики Тыва [1]

Год	Доходы консолидиро- ванного бюджета, млн. руб.	Абс. прирост		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абс. знач. 1% прирост а, А (%).
		базис.	цепн.	базис.	цепн.	базис.	цепн.	
2016	29425,9			100				
2017	30370,1	944,2	944,2	103,2	103,2	3,2	3,2	294,3
2018	36397,9	6972	6027,8	123,7	119,8	23,7	19,8	303,7
2019	40387,8	10961,9	3989,9	137,3	111,0	37,3	11,0	364,0
2020	55473,6	26047,7	15085,8	188,5	137,4	88,5	37,4	403,9

Определим средний уровень ряда:

$$\bar{y} = \frac{\sum y}{n} = \frac{29425,9 + 30370,1 + 36397,9 + 40387,8 + 55473,6}{5} = 38411,06 \text{ (млн. руб.)}$$

Найдем средний абсолютный прирост:

$$\bar{\Delta} = \frac{\sum \Delta_{цепн}}{n - 1} = \frac{944,2 + 6027,8 + 3989,9 + 15085,8}{5 - 1} = 6511,9 \text{ (млн. руб.)}$$

Далее рассчитаем средний темп роста:

$$\overline{T_p} = \sqrt[n-1]{\prod T_{р\text{цепн}}} = \sqrt[4]{1,032 * 1,198 * 1,110 * 1,374} = \sqrt[4]{1,106} = 1,172$$

Средний темп прироста:

$$\overline{T_{пр}} = 1,172 - 1 = 0,172 \text{ или } (17,2\%).$$

На основании рассчитанных показателей динамики можно сделать выводы: доходы консолидированного бюджета за 5 лет увеличился на 26047,7 млн. руб., или на 88,5 %. С 2016 по 2020 гг. доходы бюджета с каждым годом увеличивались. Наибольший рост произошел с 2019 по 2020 гг. – на 37,4% или на 15085,8 млн. руб. В среднем за период доходы консолидированного бюджета составили 38411,06 млн. руб., доходы бюджета ежегодно увеличивались на 6511,9 млн. руб., или на 17,2 %. Наблюдалась общая тенденция к увеличению роста доходов бюджета Республики Тыва.

Далее определим прогнозные показатели доходов консолидированного бюджета Республики Тыва методом аналитического выравнивания (табл. 2).

$$a_0 = \frac{192055,3}{5} = 38411,06$$

$$a_1 = \frac{62113,1}{10} = 6211,31$$

$$y_t = 38411,06 + 6211,31 \times t.$$

**Таблица 2 – Сглаживание ряда динамики методом аналитического
выравнивания**

t(месяц)	y (доходы бюджета)	y_t	t^2	y_t	$(y-y_t)^2$
-2	29425,9	-58851,8	4	25988,44	11816131,25
-1	30370,1	-30370,1	1	32199,75	3347619,123
0	36397,9	0	0	38411,06	4052813,186
1	40387,8	40387,8	1	44622,37	17931583,08
2	55473,6	110947,2	4	50833,68	21528857,61
Итого	192055,3	62113,1	10	192055,3	58677004,25

Время прогноза – 3 года (2021 г. – 6; 2022 г. – 7; 2023г. – 8).

$$y_6^{np} = a_0 + a_1 6 = 38411,06 + 6211,31 \times 6 = 75678,92$$

$$y_7^{np} = a_0 + a_1 7 = 38411,06 + 6211,31 \times 7 = 81890,23$$

$$y_8^{np} = a_0 + a_1 8 = 38411,06 + 6211,31 \times 8 = 88101,54.$$

Прогноз доходов консолидированного бюджета Республики Тыва показал, что в планируемых годах возможна увеличение показателя доходов бюджета: в 2021 г. – 75678,92 млн. рублей, в 2022 г. – 81890,23 млн. рублей, в 2023 г. – 88101,54 млн. рублей.

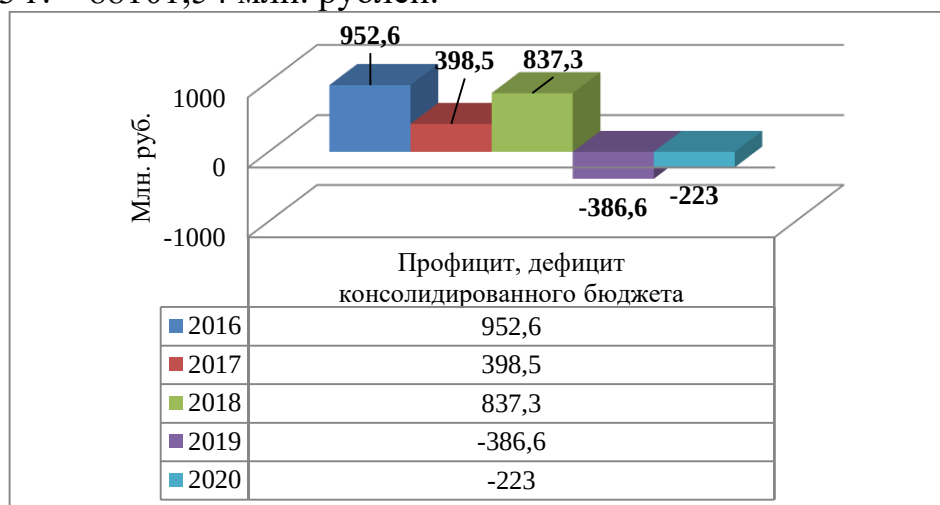

Рисунок 1 – Профицит, дефицит консолидированного бюджета Республики Тыва

Заключение. Таким образом, анализ доходов бюджета Республики Тыва показал положительную тенденцию показателя, однако в последние два года наблюдается профицит консолидированного бюджета: 2019 г. – 386,6 млн. руб., 2020 г. – 223 млн. руб.

Список литературы

1. Статистический ежегодник Республики Тыва 2020. – Текст : электронный // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва: [сайт]. – URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45814> (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 338.87

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Морева С. Н., канд. пед. наук, доцент,
Торончина В. Э.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина», г. Тамбов
moreva.sveta@yandex.ru

Введение. Несмотря на то, что сфера жилищно-коммунальных услуг является неотъемлемой частью жизни каждого человека вне зависимости от того, является ли он собственником или арендует помещение, в России по настоящее время распространена такая называемая «жилищная неграмотность». Подавляющее число потребителей жилищно-коммунальных услуг не обладают достаточными знаниями о том, как работает сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ), вследствие чего среди населения распространена некомпетентность в вопросах общедомового имущества, управляющих компаний и товариществ, тарифов на ЖКУ и в целом правовая безграмотность в этой сфере [1].

Однако, за последние годы управляющими компаниями и Правительством РФ в том числе были проведены мероприятия, повышающие грамотность населения в вопросах жилищно-коммунальной сферы, что напрямую указывает на то, что подобной проблеме уделяется большое внимание [3]. С ростом финансовой грамотности растут и запросы населения на более качественное оказание услуг, удобной и постоянной коммуникации со своими управляющими компаниями.

Основная часть. Цифровизация в сфере ЖКХ – необходимый процесс, как и в любой другой сфере, связанной с оказанием услуг населению. Особенно это стало заметно в 2021 году с наступлением масштабной пандемией коронавируса и последующими за этим локдаунами. В период с 2020 до конца 2021 появилось множество приложений, с помощью которых появилась возможность пользоваться привычными услугами удалённо с помощью приложений и сайтов.

После окончания пандемии стало ясно, что у потребителей появились новые запросы касательно технологий, используемых в процессе обслуживания, и многие жители России уже не могут представить себе неавтоматизированный сервис. Многие отрасли, включающие в себя как большой, так и малый бизнес, постепенно перестраиваются на повсеместное оказание онлайн-услуг наряду с существовавшим ранее контактным обслуживанием непосредственно на территории предприятия.

Цифровизацию ЖКХ и в «допандемийный» период активно поддерживало Правительство РФ, что говорит о заинтересованности в первую очередь государства в процессах автоматизации ЖКУ[4]. Более того существует множество негосударственных компаний, предлагающих свою помощь в цифровизации отрасли ЖКХ. Всё это говорит о высокой заинтересованности как непосредственных потребителей услуг, так и государства наряду с некоммерческими организациями, способными предоставить необходимые ресурсы для развития, в улучшении работы в ЖКХ.

На данный момент с 2020 года среди крупнейших управляющих компаний и ресурсоснабжающих организаций около 109 обладают личными кабинетами, включая личные кабинеты для отдельных городов или домов, если речь идет о крупных поставщиках, снабжающих несколько областей. Однако, создание своего сайта или покупку готового может позволить себе не каждая управляющая компания, особенно если речь идет об УК, имеющей в распоряжении один или несколько домов. В таком случае многие бизнесы предлагают пользование своими сервисами для автоматизации процесса и повышения эффективности работы компании.

Один из примеров – «Решение для ЖКХ» – сервис, предоставляемый Сбербанком, существенно облегчающий процесс обслуживания для управляющей компании и облегчающий взаимодействие потребителей с организациями [5]. Также примером может послужить интернет-портал «РосКвартал», разрабатывающий программы для систематизации заявок и улучшения контроля за МКД [6]. Среди менее крупных платформ можно выделить такие как HubExFSM, Контур.ЖКХ, Домовладелец, Умный Житель, Глобал ЖКХ, HUDSON и многие другие сервисы, работающие непосредственно на управляющие компании, ТСЖ и ресурсоснабжающие организации для повышения качества обслуживания потребителей.

Помимо оптимизации технологических процессов оказания услуг потребитель также желает получить достойный уровень обслуживания со стороны персонала, который необходимо совершенствовать и начать с повышения с культуры обслуживания, введение и соблюдения стандарта обслуживания, в котором прописаны правила взаимодействия персонала с потребителем.

В 2018 году Минстроем РФ были утверждены стандарты сервиса управляющих организаций, вводящие новые требования к оказанию услуг потребителям, в связи с чем у УК появилось больше обязанностей перед собственниками. Согласно заявлению Минстроя России, новые стандарты не только повысили эффективность контроля за деятельностью УК, но и усовершенствовали их уровень взаимодействия с жителями [9]. Среди ресурсоснабжающих организаций также можно отметить повышение уровня сервиса.

С 2020 года многие крупнейшие в своей области организации начали вводить более совершенные стандарты обслуживания своих клиентов. К примеру, «Северная Сбытовая компания», чей офис находится в г. Вологда, ввела новые стандарты обслуживания в 22.10.2022 году [8], «ВолгоградЭнергоСбыт», зарегистрированный в г. Нижний Новгород, пользуется новыми стандартами с 21.05.2020 г. [7], компания «КрасноярскЭнергоСбыт» обновила свои стандарты в 2020 году и тд.

Заключение. Таким образом, в связи с ростом цифровой грамотности среди населения, а также прямой заинтересованностью государства в совершенствовании работы сферы ЖКХ, можно проследить влияние представленных аспектов на эту сферу.

В жилищно-коммунальное хозяйство РФ постепенно внедряется главный «тренд» 2020 года – цифровизация и автоматизация процессов обслуживания населения, в связи с чем, появляются новые требования к культуре обслуживания предприятий, что в свою очередь требует их отражения в стандартах обслуживания, которые, под влиянием сложившихся условий, необходимо менять и внедрять в деятельность жилищно-коммунального хозяйства.

Список литературы

1. Деменко, О. Г. Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства в России / О. Г. Демченко, А. О. Тихомиров // Вестник университета – [Электронный ресурс] – 2018. – (5). – С. 59–63. – Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-59-63> (дата обращения 18.10.2022)
2. Личные кабинеты ЖКХ компаний, расчётных центров : справочник личных кабинетов организаций и веб-сервисов Ucabinet. – URL: <https://ucabinet.ru/zhkh/> (дата обращения 18.10.2022). – Текст : электронный.
3. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: <https://ltesco.com/sites/default/> (дата обращения 12.10.2022). – Текст : электронный.
4. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2021 г. № 3883-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.10.2022). – Текст : электронный.
5. Решение для ЖКХ. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru> (дата обращения: 18.10.2022).-Текст : электронный.
6. РосКвартал. – URL: <https://roskvartal.ru> (дата обращения: 17.10.2022). – Текст: электронный
7. Стандарт качества обслуживания клиентов – ПАО «ВолгоградЭнергоСбыт». – URL: <https://energosal34.ru/> (дата обращения 17.10.2022). – Текст : электронный.
8. Стандарт качества обслуживания клиентов «Северная сбытовая компания». – URL:<https://sevesk.ru/populace/consumption/> (дата обращения 18.10.2022). – Текст: электронный.
9. Утверждены стандарты сервиса управляющих организаций. – URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru> (дата обращения 18.10.2022). – Текст : электронный.

УДК 339.924

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Морозова Ю. Э., старший преподаватель кафедры инноватики и
предпринимательской деятельности
ОУ «Белорусский государственный университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
morozova_ula82@mail.ru

Введение. Процессы цифровизации в экономические системы разных уровней дают возможность актуализировать и активизировать их инновационность социально-экономических систем различных уровней, определяя современные формы взаимодействия. Данные процессы создают предпосылки создания непосредственного контакта со всеми участниками, формируя при этом возможность многомерной оценки научно-технического развития и интеллектуализации основных производственных факторов.

Достижение высоких экономических результатов не может быть осуществимо без переориентации экономики страны на инновационный путь развития, а в связи со становлением в нашей стране цифровой экономики появляются предпосылки создания диссонанса между классическими и устоявшимися видами управления и координирования с новыми постулатами.

Основная часть. Социально-экономические условия и активный научно-технический прогресс приводят к цифровизации всех явлений и процессов, а процесс расширения инновационного влияния на экономику подкрепляется усиливающейся значимостью организационной поддержки развития экономической системы и укрепления ее экономической безопасности.

Цифровизация, процесс, направленный на оцифровку всех информационных ресурсов и формирование сетевых платформ взаимодействия, с целью получения прогнозируемого и гарантированного результата на любое управляющее воздействие с использованием средств автоматизации. В современных реалиях все субъекты социально-экономической системы, стремящиеся к устойчивому функционированию, вынуждены проходить через процесс цифровой трансформации и, при этом, обеспечение безопасности рассматривается как один из важных аспектов управления системой, на которую оказывают воздействия различные внешние и внутренние факторы, однако в традиционном варианте оно включает решение задач физической защиты ресурсов и борьбу с различными действиями криминального характера в ущерб предприятию.

Цифровизация процессов актуальна не только на уровне отдельных предприятий, но и целые отрасли выбирают для себя этот путь развития как единственную возможность соответствовать стремительно меняющимся условиям окружающего мира.

Информатизация и наукоемкая фаза экономической действительности способствуют становлению цифровой экономики, отсюда, – цифровая экономика сегодня представляет собой экономическую деятельность, основанную на цифровых и электронных технологиях и включающую в себя электронный бизнес и коммерцию, а также производимые ими товары и услуги [1]. Следует отметить, что сегодня цифровая экономика зиждется на цифровых инновационных технологиях и бизнес-моделях с целью формирования концепции собственной цифровой стратегии. Среди них можно особенно отметить: а) сквозные цифровые технологии, б) блокчейн, в) ИКТ-технологии, г) технологии дополненной реальности, д) технологии цифровой трансформации.

Главным компонентом трансформации в сложившихся условиях будут решения, основанные на технологических и финансовых инновациях являющихся катализатором поддержания экономической безопасности с одной стороны и создавать задел для новых рисков и угроз с другой стороны.

Сектор цифровой экономики, в котором сосредоточены большая доля затрат предприятий на научные исследования и более трети всех патентных заявок, является главным источником инноваций в мире. Процессы глобализации выступают важным катализатором развития экономических систем, приобретения ими в виду интеграционных тенденций новых свойств и качеств, формированию современных институциональных основ бизнеса [2]. Безусловно, глобализация способствует процессам кластеризации и привлечению крупных прямых иностранных инвестиций, что, в свою очередь, является следствием наращивания трансфера технологий и углубленного участия в мировой экономике. Однако есть «но» – глобализация, помимо всех ее очевидных преимуществ сопряжена определенными рисками на макроуровне, а именно, касательно государственной безопасности.

Цифровая трансформация есть процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности социально-экономической системы, требующего внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг. Для максимально эффективного использования новых технологий и их оперативного внедрения во все сферы социально-экономической системы, необходимо отказаться от прежних устоев и полностью преобразовать процессы и модели работы. Цифровая трансформация также означает постепенный отказ от устаревших технологий, обслуживание которых может дорого обходиться социально-экономической системе, а также

изменение подходов, которые должны поддерживать ускорение процессов, обусловленные цифровой трансформацией

Именно поэтому инновационная составляющая является первостепенным государственным ресурсом, определяющим общую концепцию развития национального хозяйства в условиях стратегического функционирования.

Бесспорно, инновации являются основным источником роста и эффективности системы на микро и макроуровнях, определяя конкурентные преимущества в концепции долгосрочного развития [3]. Ресурсная база, в некоторой степени, может выступать альтернативным вариантом для инновационной, а, в виду ее всех внешних зависимостей (запасы природных ресурсов, цены на них на мировом рынке, низкая эффективность традиционных отраслей).

Трансформационные процессы, связанные с использованием цифровых технологий, как и любые другие преобразования, несут с собой вероятность рисков и реальных угроз для экономической безопасности системы, поэтому для интеграции национальной экономики в мировую экономику нужно повысить ее инновативность, которая позволит усилить конкурентные позиции и укрепить экономическую безопасность страны.

Заключение. Преобразования, связанные с переходом к цифровой экономике сопряжены с ужесточением конкурентной борьбы между рыночными агентами. Таким образом, цифровая трансформация для современных социально-экономических систем выступает основой для прорывных инноваций, являющийся базой создания корпоративного инкубатора и венчурного капитала путем: выявления перспективных возможностей для роста в будущем; создания условий для доступа к новейшим технологиям; позиционирования в качестве партнера в долгосрочной перспективе. Однако для эффективного использования цифровых данных организации должны постоянно внедрять вновь появляющиеся технологии, тестировать их и использовать полученные результаты, чтобы лучше адаптироваться и быть готовыми к задачам будущего.

Список литературы

1. Кислощев, П. А. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики / П. А. Кислощев // Вестник ЗабГУ. – 2018. – № 9. – С. 82–89.
2. . Куприяновский, В. П. Трансформация промышленности в цифровой экономике – система и жизненный цикл / В. П. Куприяновский, С. А. Синягов, Д. Е. Намиот, Н. А. Уткин, Д. Е. Николаев, А. П. Добрынин // International Journal of Open Information Technologies. 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 34–49.
3. Взаимодополняемость инноваций и рост фирмы / Бьянкини С., Пеллегрини Г. и Тамань Ф. // Промышленные и корпоративные изменения. – 2021. – № 4 (27). – 657–676. – URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dty008> (дата обращения: 24.09.2022).

УДК 332.364

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕДНОСТИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Муравьева Е. О., ассистент,

Кравец П. С.

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана», г. Москва
pkravets081@gmail.com

Введение. Охрана окружающей среды и экономическое развитие ставят серьезные вызовы перед людьми, чьи средства к существованию зависят от окружающей среды и природных ресурсов [1]. За последние 50 лет вмешательство человека в наземные экосистемы достигло беспрецедентного уровня в связи с демографическим «бумом» [2].

Широко признано, что бедность и качество окружающей среды являются взаимосвязанными проблемами. Так, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций в 2011 заявила о том, что около 40% деградированных земель расположены в районах с высоким уровнем бедности; 30% – в умеренно бедных районах, и 20% – в слегка бедных районах [3]. Поэтому сокращение масштабов бедности и охрана окружающей среды являются ключевыми элементами, которые должны решаться совместно для достижения целей в области устойчивого развития.

Основная часть. Бедность может быть определена как нестабильное социальное состояние, обусловленное ненормальным функционированием экономических, экологических, культурных или социальных систем, лишаящее людей возможности адаптироваться, жить и удовлетворять свои минимальные жизненные потребности [4].

Неправительственные организации и правительства предпочитают определять бедных из общей численности населения, используя такую денежную метрику, как черта бедности, основанную на доходе на душу населения. Однако индекс бедности включает в себя и нематериальные аспекты (такие, как окружающая среда, здравоохранение и уровень смертности).

Обычно считалось, что еще одним аспектом при оценке бедности является состояние окружающей среды. Тем не менее, существуют различные представления о причинно-следственной связи бедности и ухудшения экологии.

Аргумент о том, что бедность является основной движущей силой ухудшения состояния окружающей среды, в научной литературе подкрепляется рядом следующих аргументов.

Первое, бедные в большей степени зависят от природных ресурсов. Так, в 2000 году были проанализированы эмпирические закономерности взаимосвязи бедности и окружающей среды в сельских домохозяйствах с помощью специально собранных панельных данных, в результате чего был сделан вывод о том, что зависимость людей от ресурсов систематически меняется в зависимости от дохода [5].

Второе, бедные имеют высокие временные предпочтения (или низкую норму амортизации), что означает, что люди сосредотачиваются на сиюминутных выгодах, а не на долгосрочном развитии. Экономисты-экологи предположили, что по сравнению с богатыми людьми бедным людям труднее отказаться от небольших выгод, получаемых от малопродуктивных земель, для удовлетворения своих основных жизненных потребностей или повышения своего уровня жизни [6].

Третье, бедные слои населения имеют ограниченные ресурсы и средства для осуществления основных видов деятельности или инвестирования в проекты по защите окружающей среды. Как отметил Всемирный банк в 1992, бедные чрезмерно эксплуатируют ресурсы ради краткосрочных выгод, но не имеют возможности восстановить поврежденные природные ресурсы [7]. У бедных нет другого выбора, кроме как отказаться от существующих пастбищ земли или пахотные угодья и найдите неосвоенные земли для выживания. Следовательно, отсутствие необходимых защитных мер приводит к повторяющемуся и кумулятивному процессу деградации земель.

Однако теория о том, что бедность приводит к ухудшению состояния окружающей среды, в последнее время часто оспаривается, и против нее выдвигается множество доказательств.

Во-первых, была опровергнута идея о большей зависимости бедных слоев населения от природных ресурсов. Множество свидетельств доказывает, что зависимость от природных ресурсов не была строго связана с богатством. Некоторые исследования показывают, что богатые фермеры и владельцы ранчо в большей степени зависят от природных ресурсов, поскольку у них, как правило, больше земли или скота. Хотя давление на окружающую среду со стороны богатых на единицу населения такое же, как и со стороны бедных, общее воздействие богатых на окружающую среду больше. В частности, ущерб пастбищам, причиняемый чрезмерным выпасом скота крупными скотоводами, гораздо серьезнее, чем ущерб бедным слоям населения [8].

Во-вторых, более высокие временные предпочтения бедных также были поставлены под сомнение. По результатам проведенного в Африке исследования, было обнаружено, что бедные не всегда сосредотачиваются только на сиюминутных выгодах, но и учитывают будущее [9]. Местные фермеры даже намеренно контролируют и сокращают текущее потребление пищи членами семьи, чтобы обеспечить будущее ведение сельского

хозяйства и производство. Таким образом, предпочтения в настоящем времени не являются основным фактором, влияющим на принятие местными фермерами мер по защите земель.

В-третьих, у бедных может быть гораздо более сильное намерение восстановить окружающую среду. Поскольку бедные люди могут лучше осознавать тот факт, что их жизнь зависит от окружающей среды и природных ресурсов, они демонстрируют более сильную мотивацию к защите окружающей среды. Так, в 2003 году в рамках одного исследования ученые пришли к выводу, что устойчивость природных ресурсов не связана с бедностью, а зависит от мер по управлению ими. Например, паровые работы бедных фермеров помогают уменьшить эрозию почвы и повысить ее продуктивность, а чрезмерный выпас скота ускоряет деградацию ранчо и исчезновение различных видов [10].

Заключение. Таким образом, взаимосвязь между природными ресурсами и бедностью связана с ресурсным фоном, политикой, институтами, стилем экономического развития и природоохранной деятельностью людей. Более того, для достижения целей устойчивого развития недостаточно знать конкретную взаимосвязь между окружающей средой и бедностью. Перспективным направлением является поиск эффективных мер по борьбе с бедностью и охране окружающей среды.

Список литературы

1. Roe D. The origins and evolution of the conservation-poverty debate: a review of key literature, events and policy processes // *Oryx*. – 2008. – Т. 42. – №. 4. – С. 491–503.
2. Palmer C., Di Falco S. Biodiversity, poverty and development // *Handbook on the Economics of Ecosystem Services and Biodiversity*. – Edward Elgar Publishing, 2014. – С. 318–336.
3. Earthscan. The state of the world's land and water resources for food and agriculture: Managing systems at risk. – Routledge, 2011.
4. Opschoor H. Environment and Poverty // *ISS Working Paper Series/General Series*. – 2007. – Т. 437. – С. 1–38.
5. Cavendish W. Empirical regularities in the poverty-environment relationship of rural households: Evidence from Zimbabwe // *World development*. – 2000. – Т. 28. – №. 11. – С. 1979–2003.
6. Rozelle S., Huang J., Zhang L. Poverty, population and environmental degradation in China // *Food Policy*. – 1997. – Т. 22. – №. 3. – С. 229–251.
7. World Bank. World development report 1992: development and the environment. – The World Bank, 1992.
8. Swinton S. M., Escobar G., Reardon T. Poverty and environment in Latin America: concepts, evidence and policy implications // *World development*. – 2003. – Т. 31. – №. 11. – С. 1865–1872.
9. Moseley W. G. African evidence on the relation of poverty, time preference and the environment // *Ecological Economics*. – 2001. – Т. 38. – №. 3. – С. 317–326.
10. Swinton S. M., Quiroz R. Is poverty to blame for soil, pasture and forest degradation in Peru's Altiplano? // *World Development*. – 2003. – Т. 31. – №. 11. – С. 1903–1919.

УДК 504.03

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ НЕФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ В РОССИИ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наумова О. А., канд. экон. наук, доцент

Давтян Е. Д.,

Сиротина К. В.

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара

naumova.oa@gmail.com

Введение. Запрос на получение информации о деятельности бизнеса существовал всегда, однако до определенного момента фокус внимания заинтересованных сторон был направлен исключительно на финансовые показатели. В связи с тем, что в последние годы следование принципам устойчивого развития становится важнейшей частью жизни общества, одних данных бухгалтерской отчетности становится недостаточно для формирования мнения о деятельности компании в полном объеме. Ежегодно темпы роста нефинансовой отчетности, позволяющей заполнить данный информационный пробел обширной и структурированной информацией, значительно увеличиваются. Однако до сих пор остается открытым вопрос о достаточности данных, представляемых в отчетности об устойчивом развитии, для оценки успешности функционирования компаний в данном направлении [3]. В связи с этим необходимы детальное изучение нефинансовых отчетов и возможная корректировка публикуемой информации, что обеспечит более качественную проработку данных отчетов в сторону их расширения [4].

Таким образом, отсутствие единых стандартов в этой сфере затормаживает процесс развития нефинансовой отчетности, которая способствует оперативному выявлению рисков и возможностей организации, оптимизации процессов и снижению затрат и т.д. [1] Поэтому возрастает актуальность создания методики, позволяющей оценивать экологическую ответственность предприятий, исходя из достоверно опубликованного объема средств, выделяемых на поддержку окружающей среды, и анализа относительных показателей, рассчитываемых на основе этой информации.

Цель исследования – проанализировать действующую структуру отчета об устойчивом развитии и продемонстрировать важность предоставления компаниями отдельно дополнительной нефинансовой отчетности о результатах своей деятельности в области устойчивого развития по унифицированной методике.

Основная часть. В результате проведенного анализа авторами были определены основные драйверы для внедрения устойчивой модели развития в России, а также сформированы критериальные значения ключевых индикаторов экологической деятельности организаций для более скрупулезной подготовки отчетов и получения достоверного результата, что сделает деятельность компаний в сфере устойчивого развития более открытой.

При изучении анализа ESG отчетов крупнейших компаний российской химической промышленности были выявлены недостатки существующей системы предоставления информации заинтересованным сторонам для корректного формирования выводов об эффективности осуществляемых предприятиями экологических затрат. Для качественной реструктуризации нефинансовой отчетности предприятий в сфере экологии с целью повышения как ее релевантности, так и «прозрачности» деятельности компаний в области устойчивого развития был разработан комплекс относительных показателей оценки экологической ответственности и проведена его апробация на конкретных материалах предприятий (табл. 1).

Таблица 1 – О затратах ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «ФосАгро» на природоохранную деятельность, 2020–2021 гг. [5, 6]

Показатель	ПАО «НОВАТЭК»		ПАО «ФосАгро»	
	2020	2021	2020	2021
Доля затрат на экологию в чистой прибыли, %	0,63	0,91	47,99	7,60
Доля затрат на экологию к выручке, %	0,49	0,40	3,2	2,35
Доля затрат на экологию в себестоимости продукции, %	0,88	0,68	4,87	4,51
Коэффициент покрытия среднегодовой стоимости внеоборотных активов экологическими расходами	0,003	0,003	0,032	0,035
Коэффициент покрытия экологическими затратами нанесенного ущерба от экологических нарушений	0,091	0,112	0,329	0,192
Коэффициент концентрации затрат по природоохранной деятельности в общей структуре затрат	0,006	0,005	0,043	0,040
Выбросоёмкость производства, т/млн.руб.	0,155	0,113	0,020	0,014

Благодаря расчету данных показателей внешнему пользователю сразу без дополнительной обработки данных представляется возможным оценка уровня экологической ответственности предприятий, а также их дифференциация для отбора стейкхолдерами приоритетных компаний с целью последующего с ними сотрудничества [2].

Заключение. Сегодня данный вид отчетности можно считать элементом передовой бизнес-практики, который существенно улучшает качество управления компанией в долгосрочной перспективе, помогая

быстро реагировать на возможные риски. К тому же, наличие у организации данного вида отчетности создает определенный положительный гудвилл для стейкхолдеров, что в условиях высококонкурентной среды является дифференцирующим фактором.

Так или иначе, российский бизнес-ландшафт постепенно начнет перенимать лучшие практики в области устойчивого развития и нефинансовой отчетности, что положительно скажется на развитии экономики страны в целом, а разработанная нами методика повысит эффективность процесса анализа и оценки деятельности предприятий в сфере экологии. Она характеризуется относительной простотой и четкостью – ее применение не предполагает использование сложных математических моделей и демонстрирует возможность реализации в информационных системах компании или программе MS Excel.

Представители российского бизнеса уже охвачены растущим глобальным интересом к отчетности в области устойчивого развития. Но все же требуется развитие драйверов, побуждающих компании соблюдать нормы и требования по устойчивому развитию. Это могут быть как внешние факторы (давление инвесторов, законодательно закрепленные нормы, риски для бизнеса), так и новые бизнес-возможности (репутация, клиентский спрос, потенциал роста и дохода).

Раскрытие нефинансовых результатов компании должно стать такой же обязательной формой отчета, как и составление ежегодной бухгалтерской отчетности, чтобы компании уделяли должное внимание процедуре выпуска такой отчетности.

Список литературы

1. Гончаренко, С. Н. Методы и модели комплексной оценки системных связей показателей результативности природоохранной политики и принятия управленческих решений в сфере природопользования / С. Н. Гончаренко, Д. Б. Коростелев // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2018. – № 11. – С. 70–76. – DOI 10.25018/0236-1493-2018-11-0-70-76.
2. Имамвердиева, М. И. Применение метода мультипликатора при оценке экологического компонента устойчивого развития организации / М. И. Имамвердиева // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 2. – С. 16–22. – DOI 10.17513/fr.43196.
3. Колесникова, Л. А. Анализ существующих методик оценки экологических рисков промышленных предприятий / Л. А. Колесникова, А. С. Новиков // Уголь. – 2019. – № 4(1117). – С. 97–100. – DOI 10.18796/0041-5790-2019-4-97-100.
4. Наумова, О. А. Развитие методики анализа экологической деятельности организаций химической промышленности / О. А. Наумова, Е. Д. Давтян, К. В. Сиротина // Сибирская финансовая школа. – 2021. – № 3(143). – С. 124–128.
5. Отчет об устойчивом развитии ПАО «НОВАТЭК» 2020-2021: [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.novatek.ru/> (дата обращения 01.10.2022).
6. Отчет об устойчивом развитии ПАО «ФосАгро» 2020-2021: [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.phosagro.ru/> (дата обращения 01.10.2022).

УДК 338.43

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Некрасова О. Л., д-р экон. наук, доцент,

Забавина Е. Ю., канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

e.zabavina@donnu.ru

Введение. Сбалансированность и динамичность развития компаний АПК определяется, главным образом, системностью и стратегической ориентированностью разрабатываемой политики. В этой связи действенным инструментом обеспечения эффективной деятельности компании на долгосрочный период является разработка и реализация стратегии ее развития. Стратегия определяет долгосрочные цели, минимизирует возможные риски, отражает имеющиеся у компании преимущества (территориальные, конкурентные) и повышает инвестиционную привлекательность компании.

Предприятия агропромышленного комплекса разрабатывают стратегии, основываясь на анализе конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков отрасли, своего потенциала, имеющихся в распоряжении ресурсов, корпоративных целей и задач.

Основная часть. В силу особенностей агропромышленного комплекса разработка стратегии развития агрокомпаний вызывает ряд проблем методологического характера. При стратегическом планировании компаниям АПК важно учитывать целый ряд факторов:

- специфику внешнеэкономических связей страны (различного рода ограничения, санкции, подрывающие возможность сотрудничества);
- отраслевую специализацию региона;
- природно-климатические условия региона;
- внутриотраслевую конкуренцию, кооперацию и интеграцию;
- региональную потребность в продукции и сезонность спроса;
- территориальное расположение компании и ее удаленность от рынков сбыта;
- характеристики рыночной инфраструктуры;
- особенности хранения и реализации продукции;
- государственную политику импортозамещения и обеспечения экономической безопасности.

Необходимо отметить, что единой эталонной стратегии для предприятий АПК не существует. Каждая агрокомпания по-своему

уникальна и разрабатывает стратегию развития с учетом индивидуальных особенностей и факторов. Вместе с тем, на наш взгляд, концептуальной основой разработки и реализации стратегии развития предприятий АПК может стать модель, представленная на рис.1.

Представленная модель включает 3 этапа и соответствующие им задачи.

Рисунок 1 – Концептуальная схема разработки и реализации стратегии развития предприятий АПК

Важно отметить, что адекватность стратегии развития будет зависеть от уровня научно-исследовательского и кадрового потенциала, объективности информационной и аналитической базы её разработки.

Практические направления реализации стратегии развития агрокомпаний закреплены в планах более низкого уровня (тактические, оперативные) и программах. Программы предприятий АПК обычно определяют развитие одного из аспектов, например, программа организации контроля качества сельхозпродукции, программа учета движения запасов, программа внедрения ресурсосберегающих технологий.

Процесс разработки и реализации стратегии предприятий агропромышленного комплекса чувствителен к изменениям внешней среды. Необходимость в корректировке стратегии могут вызвать изменения рыночной конъюнктуры (взлет или падение цен, непредсказуемый характер конкуренции), изменения нормативно-правовой базы и методов государственного регулирования и государственной поддержки аграриев, природно-климатические факторы (засухи, наводнения, вредители) и другие события, обусловленные спецификой деятельности агропроизводителя.

Заключение. Растущая конкуренция на агропродовольственных рынках выступает стимулом для предприятий АПК к освоению новых рынков сбыта, развитию сбытовой и логистической систем, объединению в агрохолдинги и агрокластеры, расширению международного сотрудничества. Все это обеспечивает стратегические преимущества компании и укрепляет ее рыночные позиции.

Конечный результат реализации стратегии зависит от обоснованности решений на каждом из этапов ее разработки, уровня научно-технического и кадрового потенциала, степени мобилизации внутренних резервов агропроизводителя, привлечения необходимых инвестиций, внедрения инновационных управленческих решений и современных технологий (ускоренная селекция, биотехнологии, ресурсосбережение, системы интеллектуального полива, современные технологии по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции).

Список литературы

1. Родионова, Е. В. Стратегии развития предприятий АПК в условиях импортозамещения / Е. В. Родионова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2018. – № 1 (42). – С. 110–116.
2. Кособуцкая, А. Ю. Анализ внешнеэкономической деятельности российских регионов на основе применения метода виртуальной кластеризации / А. Ю. Кособуцкая, М. О. Гладких, Е. П. Цебекова, Е. А. Опойкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Экономика и управление. – 2021. – № 2. – С. 49–59.
3. Доможилкина, Ж. В. Разработка конкурентной стратегии предприятий АПК / Ж. В. Доможилкина, Н. О. Джаббарова // Интерактивная наука. – 2016. – № 2. – С. 139–142.

УДК 615.849

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Нехода Е. В., д-р экон. наук, профессор,
Какурина Н. А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный
университет», г. Томск
iem@mail.tsu.ru

Введение. Решение острых социальных проблем в обществе является одним из главных направлений реализации социальной политики государством и отражением эффективности его деятельности. В силу чего исследование взаимодействия власти, бизнеса и некоммерческих организаций (далее НКО) в реализации социальных проектов посредством применения различных форм сотрудничества и партнерства является важным, так как только во взаимодействии всех заинтересованных сторон возможно достижение устойчивого развития, одной из целью которого служит улучшение социально-экономического положения людей и снижение неравенства.

Основная часть. В рамках данного исследования проанализирован социальный проект «Мэри Поппинс» на территории Томской области и г. Томска, который направлен на оказание социальных услуг семьям с детьми – инвалидами, детьми с ОВЗ 3 – 18 лет по утвержденному минимальному стандарту. Проект организован Администрацией Томской области, где главными задачами являются: поддерживать семьи, осуществляющие уход и воспитывающие детей-инвалидов; поднять уровень жизни детей-инвалидов и их семей; не допустить перевод детей-инвалидов в интернатные организации; профилактика социального сиротства.

В рамках данного проекта НКО оказываются услуги социального сопровождения – услуги временного ухода, кратковременного присмотра, на дому и в группах. В период с 12.07.2021 по 30.12.2022 в проекте участвуют 510 детей и их семей.

По результатам участия в данном проекте в период с 12.07.2021 г. по 01.07. 2022 г. проведено анкетирование родителей детей-участников для оценки эффективности данного проекта, востребованности услуги и оценки степени удовлетворенности детей и их родителей. Исследованием были охвачены несовершеннолетние 4 – 17 лет. В группу вошли 54 ребенка: 28 мальчиков и 26 девочек (10,6% от всего количества участников проекта). Проектом в основном охвачены дети, которые воспитываются в полной семье (68,5% от всего количества участников), и 31,5 % детей, которые воспитываются в неполной семье соответственно. Это семьи, где преимущественно один или двое несовершеннолетних детей, что

соответствует 75,9% испытуемых. Число многодетных семей составляет 24,1% участников исследования.

В 2021 году целевая аудитория проекта (42 ребенка или 77, 8% опрошенных) соответствовала детям с множественными ограничениями в здоровье средней и тяжелой степени выраженности, детям-инвалидам, которые нуждаются в постоянном или частичном сопровождении взрослым (родителем, близким родственником или сопровождающим, осуществляющим присмотр и уход за ребенком).

Социальный проект «Мэри Поппинс» в 2022 году был продлен. Целевая аудитория расширена и в проект были включены семьи, воспитывающие детей – инвалидов и детей с ОВЗ с легкой степенью выраженности ограничений в здоровье. В анкетировании приняли участие 17 детей или 31,5% от общего числа выборки.

После первичной обработки протоколов анкетирования, можно сделать вывод, что услуги в рамках проекта «Мэри Поппинс» – это услуги кратковременного индивидуального (20,4% детей) или группового сопровождения (до 3,5 часов) при 1 или 2 сопровождающих (педагог-психолог, социальный педагог), что соответствует 55, 6% от общего числа выборки. Это услуга, которой пользуются родители детей-инвалидов и детей с ОВЗ в основном регулярно (83,3% опрошенных), 1 или 2 раза в неделю (73,5%). В 90,7% случаях специалист закреплен за ребенком или группой детей.

Таким образом, эффективность и результативность взаимодействия власти и НКО на примере реализации социального проекта «Мэри Поппинс» в 2021-2022 гг. можно оценить высоко. Прямого же участия бизнес-сообщества в социальном проекте нет в связи с наличием определенных барьеров.

Основной проблемой взаимодействия власти и социально ориентированных некоммерческих организаций, в т.ч. и в рамках социального проекта «Мэри Поппинс», прежде всего остается нерегулярность социальных услуг, т.е. существование «от гранта к гранту», зависимость от внешнего государственного финансирования [2]. При этом сохраняется повторение частых ошибок при организации и реализации проектов для НКО: несовпадение целей и результатов проекта, непонимание проблем целевой аудитории и ее размытость, отсутствие четкого портрета потребителя социальных услуг в контексте определенного проекта, и прочие технические проблемы.

По данным всероссийского опроса компаний лидеров в корпоративной благотворительности, в число которых входят такие компании как ВТБ, Газпромнефть, Сибур Холдинг, работающие на территории Томской области реализуют принцип формирования благотворительного бюджета, как фиксированная сумма в год, и основной формой расходования, как правило, являются денежные пожертвования [1].

Для выстраивания более эффективных форм взаимодействия НКО и бизнеса с властью может использоваться механизм GR-менеджмента. Последний сегодня является основным требованием к развитию предпринимательства и некоммерческих структур [3, с. 18]. Отсутствие стратегических взаимодействий с органами власти не позволит создавать масштабные проекты, делать долгосрочные вложения, заниматься социальными проектами. В качестве основных форм GR в нашей стране можно выделить социальную ответственность бизнеса, добровольную социальную отчетность, благотворительность.

На территории Томской области преобладает форма корпоративной благотворительности от частных лиц и компаний, помощи конкретным лицам, посредством разового взаимодействия с НКО и благотворительными фондами. Данная помощь, как правило, не решает проблему комплексно, только в рамках обозначенного объема помощи денежными средствами или ресурсами благотворителя, т.е. это спонтанные пожертвования с краткосрочной перспективой. Необходимо определить такую форму реализации социальной помощи, при которой используются и задействованы все имеющиеся ресурсы, определены основные роли и функции каждого из участников, взаимодействие которых направленно на достижение общей долговременной цели социального сопровождения.

Заключение. В настоящее время требуется тщательно отслеживать появляющиеся формы взаимоотношений, объединяющих предпринимательство, НКО и государство. Такими формами становятся бизнес-форумы, общественные экспертизы, государственно-общественные комиссии. Благодаря использованию всех этих форм можно существенно повысить уровень эффективности GR. Критериями эффективного взаимодействия власти, бизнеса и НКО в реализации социальных проектов можно назвать: системный характер партнерства и его разноуровневость; взаимовыгодный характер, единство целей; добровольность; информационная открытость; измеримость результата и оценка пролонгированного эффекта; ориентированность на длительность и устойчивость.

Список литературы

1. Болдырева, А. Все о лидерах корпоративной благотворительности 2020 : по материалам проекта «Лидеры корпоративной благотворительности – 2020» / А. Болдырева, С. Саркисова. – Москва : Форум Доноров, 2020. – 162 с.
2. Кайль, Я. Я. Основные тенденции и проблемы развития GR-менеджмента / Я. Я. Кайль, В. С. Епинина, Р. М. Ламзин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – №3. – С. 37–43.
3. Ложевский, И. А. GR – менеджмент как функция топ-менеджмента / И. А. Ложевский, М. А. Майборода // Бизнес. Общество. Власть. – 2017. – № 1(26). – С. 1–39.

УДК 336

РЕЙТИНГОВЫЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ БАНКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Новикова В. И., преподаватель МПЭК
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова», г. Москва
novikova.viktorya@list.ru

Введение. Международные стандарты финансовой отчетности раскрывают большое количество информации (по сравнению с российскими стандартами), что обычно связывают с повышением прозрачности предоставляемой информации и отражения в отчетности.

В условиях кризисного и посткризисного периодов на состояние экономики всей страны оказывает существенное влияние банковский сектор. На данном этапе необходимо усиление внимания к проблеме устойчивости банков, что подтверждается современными тенденциями развития всего банковского сектора.

Основная часть. Обращаясь к международному опыту, следует отметить следующие методики, основанные на рейтинговании: BaKred System, ORAP; Patrol; CAMEL; методики рейтинговых агентств.

Самой широко известной методикой, основанной на коэффициентном анализе, является BaKred System (BAKIS). Данная методика разработана и применяется с 1997 года в Германии. Основной задачей указанной методики является быстрый анализ состояния банка, выявление различных изменений по таким направлениям, как кредитный и рыночный риск, риск ликвидности, а также общих тенденций в целом. В данной методике расчет производится на основании коэффициентов. Основным недостатком методики является трудозатратность расчетов в связи с наличием большого количества коэффициентов. [2].

Система ORAP (Organization and Reinforcement of Preventive Action) существенно отличается от Patrol. Основной задачей данной системы является выявление проблем в финансовой организации на основании оценки всех компонентов рисков, которые присутствуют в деятельности банка.

Одна из систем Patrol – итальянская рейтинговая система, одна из наиболее развитых и известных моделей. Данная модель применяется в Италии с 1993 года. Основная задача данной модели – это дистанционная диагностика финансовых институтов с целью выявления тех организаций, в которых существует необходимость проведения выездных инспекционных проверок. Компоненты, которые принимают участие в расчетах при

анализе, – доходность капитала, прибыльность, качество кредитов, организация и ликвидность [3].

Своеобразной классикой является система CAMELS.

Данная система строится на основе того, что основными функциями капитала банка являются поддержание определённого объема и типа для осуществления банковской деятельности, а также возможность покрытия возникающих убытков [1].

Данная методика является стандартизированной, однако результаты зависят от компетенций и объективности аналитиков, осуществляющих данную работу, так как в основе работы лежат результаты надзорных оценок.

Таким образом, только часть показателей возможно определить на основании отчетности, доступной для внешних пользователей.

В рамках данной модели основные функции капитала – это:

- обеспечение нормальной базы для роста банка, например, в зависимости от проведения банком высокорискованной или низкорискованной политики, необходим соответствующий уровень капитала банка;

- покрытие возникающих убытков, обычно получаемые доходы покрывают текущие расходы, но в долгосрочной перспективе этого может быть недостаточно;

- защита интересов кредиторов и вкладчиков в случае ликвидации организации [6].

Оценка производится путем присвоения определенного балла в диапазоне от 1 до 5 по рассматриваемым показателям. Распределение баллов происходит исходя из следующего: чем устойчивее и сильнее банк по рассматриваемому показателю, тем меньше баллов он получает, то есть банк, подверженный рискам, получит по итогам анализа 5 баллов, сильный – наоборот 1 балл.

После получения оценок всеми основными показателями определяется обобщающий показатель путем сложения оценок и деления на их количество. Для государственных надзорных органов данное распределение показывает степень необходимого вмешательства.

Методика Moody's, которая аналогична другим методикам, при этом внимание уделяется корпоративному управлению с точки зрения его влияния на общий кредитный рейтинг. В Российской Федерации есть представительства всех трех рейтинговых агентств.

Согласно рейтинговым российским агентствам кредитные организации подразделяются по рейтинговой шкале в категории от AAA до D, где:

категории А означают, что кредитная организация в зависимости от уровня является организацией с максимальным или высоким уровнем кредитоспособности;

категории В означают умеренный уровень кредитоспособности;
категории С – низкий уровень;
категории D – дефолтное состояние [3].

Как отмечено ранее, понимание своей бизнес-модели важно и даже может быть выгодным для банка, но каждая кредитная организация имеет свои уникальные черты, отличия и конкурентные преимущества. Но у всех банков можно выделить общие элементы, благодаря которым будет возможно разработать и создать укрупненную группировку банков по бизнес-моделям [4].

Разделение банков на группы возможно вследствие, во-первых, единых требований Банка России, во-вторых, имеющимися в целом в Российской Федерации похожими принципами работы банков, поэтому можно говорить о возможности и необходимости разделения банков на группы по типу бизнес-модели для анализа кредитных организаций в рамках риск-ориентированного подхода [3].

Заключение. Коммерческие банки являются главными операторами на рынке предоставления банковских услуг. Поэтому чтобы сформировать высокий уровень доверия к себе как клиентов, так и инвесторов, необходимо предоставлять полную и максимально прозрачную информацию о деятельности кредитной организации. Однако уровень раскрытия информации российскими кредитными организациями достаточно низкий по сравнению с аналогичными зарубежными банками.

В последние годы наблюдается тенденция по сближению зарубежных практик и российских методик рейтинговой оценки. При этом применение зарубежной методики полностью не представляется возможным без адаптации к российским реалиям.

Список литературы

1. Бондаренко, А. В. Оценка финансовой устойчивости крупнейших российских банков с использованием модифицированной методики CAMEL / А. В. Бондаренко // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 28. – С. 60–67.
2. Буздалин, А. В. Экспертная система анализа банков на основе методики CAMEL / А. В. Буздалин, А. Л. Британишский // Бизнес и банки. – 2000. – № 22.
3. Григорьева, К.В. Контрольно-аналитический инструментарий оценки рисков потери финансовой устойчивости банка: диссертация на соискание ученой степени к.э.н. / К. В. Григорьева; Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2022. – 171 с.
4. Клаас, Я. А. Сравнительный анализ зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка / Я. А. Клаас // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 4. – С. 155–160.
5. Кошелюк, Ю.М. Применение рейтингов в банковском риск-менеджменте / Ю. М. Кошелюк // Банковское дело. – 2007. – № 12. – С. 79–83.
6. Новикова, В. И. Концентрация капитала банков Республики Беларусь в условиях глобальной нестабильности : монография Государство и рынок : механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности. Санкт-Петербург, – 2021. – С. 598–602.

УДК 657.6:658Ю152:347.77

АУДИТ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Окомина Е.А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород
ekaterina.okomina@novsu.ru

Введение. Важным фактором устойчивого и сбалансированного развития организации инновационного типа в условиях жесточайшей конкуренции является грамотно организованный процесс ведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок – создания объектов интеллектуальной собственности предприятия. Особая роль в формировании и реализации интеллектуальной собственности принадлежит системам, позволяющим обеспечивать контроль за наличием и сохранностью данных объектов [1]. Сейчас, как никогда, важно сформировать и использовать различные инструменты, позволяющие руководству компаний более эффективно осуществлять управление интеллектуальной собственностью и обеспечить экономическую безопасность организации. Одним из таких действенных механизмов и является грамотно организованная система внутреннего аудита.

Основная часть. Повышение интереса к организации внутреннего аудита интеллектуальной собственности на предприятиях РФ обусловлено рядом факторов:

1) в сложившихся в настоящее время условиях финансово-хозяйственной деятельности именно внутренний аудит, оставаясь на протяжении многих лет самым доступным ресурсом, который постоянно недооценивают специалисты компаний, позволит существенно повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности, при условии грамотного использования его инструментов;

2) внешний аудит не всегда в процессе проведения аудиторских проверок выявляет серьезные ошибки и проблемы в формировании информационной базы предприятия, в результате чего даже крупнейшие компании терпят банкротство;

3) во внутреннем аудите заинтересованы владельцы компаний, которые не участвуют непосредственно в ведении дел, назначая на руководящие должности профессиональных менеджеров;

4) помимо этого к факторам, способствующим развитию внутреннего аудита на предприятиях, в сегодняшней действительности относится требование, как собственников, так и управленческого персонала

по упорядочению бизнес-процессов хозяйствующего субъекта.

Система внутреннего аудита на предприятии будет функционировать эффективно только, если соблюдаются все ключевые принципы, лежащие в ее основе: достоверность, своевременность, ответственность, постоянство, приоритетность, компетентность, заинтересованность.

Для управления организацией имеют значение следующие задачи и функции внутреннего аудита объектов интеллектуальной собственности. К ним относятся:

- определение и доказательство законности хозяйственных операций, проводимых организацией;
- признание достоверности данных, отраженных в бухгалтерской первичной и сводной документации по учету наличия и движения интеллектуальной собственности. Именно аудит позволяет оперативно определить все ли необходимые документы (не только учетные, но и юридические) имеются в наличии, оформлены ли они в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- подтверждение достоверности информации по стоимости данных объектов, отраженной в бухгалтерской отчетности;
- контроль и оценка эффективности использования нематериальных активов организации [2, с. 42].

На каждом этапе проведения внутреннего аудита используются следующие методы:

- подготовительный этап: наблюдение, анализ, документальный контроль, аналитические процедуры;
- проведение проверки: проверка, анализ, стресс – тестирование, методы экономического анализа, оценка;
- заключительный – оценочный: анализ, аналитические методы, оценка;
- мониторинг: анализ, оценка, аналитические методы.

В рамках правового аудита интеллектуальной собственности специалисты проверяют:

- достаточность и корректность документов, подтверждающих права, связанные с интеллектуальной собственностью (в том числе права на служебные результаты интеллектуальной деятельности);
- достаточность и корректность документов по вопросам защиты конфиденциальной информации, в том числе коммерческой тайны;
- наличие обременений прав на интеллектуальную собственность, таких как договоры о праве её использования третьими лицами, а также соблюдение требований к оформлению и регистрации;
- риски прекращения охраны интеллектуальной собственности и её утраты, возможность восстановления.

Внешний аудит интеллектуальной собственности, так же как и

внутренний, проводится в несколько этапов:

первый этап – подготовительный. Он состоит в оценивании количества документов, сотрудников, объектов интеллектуальной собственности и подрядчиков, работающих с компанией, для которой проводится аудит. С этой целью у организации запрашиваются необходимые документы: договоры, документы о переходе прав на объекты интеллектуальной собственности, бухгалтерские данные, касающиеся интеллектуальной собственности;

основная работа в течение этого этапа заключается в тщательном изучении собранных данных аудиторами;

на последнем этапе готовится отчет о проведенном аудите, в котором фиксируются выявленные риски, выводы и рекомендации для организации, такие как необходимость уплаты пошлины за поддержание патентов в силе, добавление тех или иных положений в документы и т.д.

По результатам проведенного внутреннего или внешнего аудита разрабатывается комплексный план корректирующих мероприятий, на основании которого принимаются управленческие решения по повышению эффективности деятельности, устраняются выявленные ошибки и предотвращается их появление в дальнейшем.

Заключение. Аудит объектов интеллектуальной собственности актуален для увеличения деловой привлекательности организации, привлечения финансирования, при выходе на новые рынки. В целом аудит интеллектуальной собственности даст целый ряд преимуществ:

- четкое представление о том, правильно ли оформлены объекты интеллектуальной собственности в компании;
- понимание того, что еще необходимо сделать в отношении интеллектуальной собственности, какие документы дополнительно оформить;
- возможность обнаружить и исправить ошибки в оформлении прав на объекты интеллектуальной собственности;
- возможность исключить риск несвоевременной уплаты пошлин за поддержание в силе патентов, товарных знаков.

В настоящее время аудит является одним из важных и главных инструментов и средств, способствующих обеспечению высокого уровня контроля в организации, который выявляет существующие и потенциальные угрозы, позволяя заблаговременно устранить их и укрепить финансовое состояние субъекта хозяйствования.

Список литературы

1. Карпухина, Е. Е. Роль и значение интеллектуальной собственности в современной экономике / Е. А. Карпухина. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-intellektualnoy-sobstvennosti-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения 17.10.2022).
2. Ставрова, Т. А. Внутренний контроль и аудит через призму новых задач / Т. А. Ставрова // Финконтроль. – 2020. – № 2 (20). – С. 41–43.

УДК 332.1(470.24)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Окомина Е. А., канд. экон. наук, доцент,
Руденко М. А.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород
ekaterina.okomina@novsu.ru, mary.rudenko@list.ru

Введение. В данной статье рассматриваются основные аспекты социально-экономического развития Новгородской области на ближайшую перспективу. Описывается, какими на сегодняшний день преимуществами обладает регион. Уделяется значительное внимание составляющим разработанного для внедрения на территории области проекта «Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года», в соответствии с которым определены четыре основных направления данного вектора. Приводятся основные цели и задачи проекта. Представлены прогнозы ряда экономических показателей развития Новгородской области до 2035 года.

Основная часть. У Новгородской области есть ряд конкурентных преимуществ и возможностей, чтобы успешно развиваться.

К ним можно отнести, в первую очередь, наличие выгодного географического положения. Область расположена между двумя столицами нашей огромной страны – это Санкт-Петербург и Москва. Следовательно, регион имеет доступ к таможенным границам, портам и аэропортам. Также регион попадает в, так называемый, транспортный коридор к европейским странам со стороны севера и востока.

Еще одним немаловажным фактом является наличие сформированного позитивного имиджа Новгородской области, а также условий для привлечения инвестиций в регион для дальнейшего его развития в абсолютно разных сферах.

Опираясь на все имеющиеся преимущества области и ее потенциал, правительство Новгородской области подготовило в марте 2019 года проект, получившее название «Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года».

Целью развития региона является предоставление каждому жителю достойного уровня проживания и достижение стабильного экономического роста области.

Благодаря реализации региональных проектов, возможно будет в будущем достижение поставленной цели по развитию области. Данные проекты в свою очередь смогут решить конкретные задачи в каждом

направлении. Всего в стратегии присутствуют 4 главных вектора:

- «Регион – промышленный центр для экспорта»,
- «Регион – университет»,
- «Регион – центр национальной истории и идентичности»,
- «Регион – экологический оазис, центр отдыха и оздоровления».

По прогнозам в правительстве Новгородской области ожидается, что темпы роста в экономической сфере региона возрастут со значения 0,1 процента на 2017 год до 1,6 процента к 2026 – 2035 годам.

Не самые благоприятные тенденции в сфере демографии до внедрения стратегии и планомерное восстановление экономической активности области должны оказать позитивное давление на рынок труда. При данных обстоятельствах ожидается прогноз, связанный со снижением уровня безработицы с показателя в 4,7 процента на 2017 года до 4,0 процентов к 2035 году.

Также невозможно не отметить, что на указанный период прогнозируют общее снижение роста цен на ряд товаров и услуг. Данные меры будут связаны с реализацией умеренно жесткой денежно-кредитной политикой со стороны Банка России. В результате чего ожидается снижение инфляции до 3,0 процентов к 2026 – 2035 годам.

В части оплаты труда и материального стимулирования отдельных категорий работников прогнозируется то, что заработная плата работников таких профессий, как врачи, младший и средний персонал в сфере здравоохранения, учителя, преподаватели, научные работники и работники сферы культуры, достигнет утвержденных размеров, закрепленных в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года.

В коммерческой сфере экономики размер реальной заработной платы будет зависеть от производительности труда. По итогам реализации проекта ожидается рост реальной заработной платы за 2020 – 2035 годы в 1,7 раза [2].

Также на изменение реально располагаемых доходов влияют доходы от предпринимательской деятельности. В результате прогнозируется их рост до 2,3 процента к 2035 году.

Предоставить достойный уровень жизни каждому гражданину региона и добиться устойчивого экономического роста – вот главная цель развития Новгородской области [3].

Основными задачами для достижения поставленной цели перед Стратегией социально-экономического развития Новгородской области станут:

- реализовать мировые стандарты, связанные со здравоохранением и образованием, услуги которых будут соответствовать потребностям жителей и экономики;
- войти на более высокий уровень качества жизни населения области, тем самым занять лидирующие позиции среди регионов страны;

- изменить ситуацию, сложившуюся в демографическом секторе с помощью повышения рождаемости и снижения смертности, что особенно актуально для населения в трудоспособном возрасте;
- повысить производительность труда и поддержать высокий уровень занятости населения, раскрыть весь потенциал Новгородской области как региона, который в дальнейшем будет привлекать граждан для жизни и творчества в национальном масштабе;
- модернизировать и создать современную транспортно-логистическую инфраструктуру;
- развить отрасли цифровой экономики и в разы увеличить экспортную составляющую;
- создать туристический бренд Новгородской области;
- привлечь внебюджетные ресурсы для осуществления инфраструктурных и инвестиционных проектов в регионе, увеличить налогооблагаемую базу и повысить налоговые поступления в бюджет области;
- сформировать новый механизм государственного управления.

А для того, чтобы достичь всех целей развития Новгородской области, необходимо внедрение приоритетных региональных проектов, которые будут способствовать решению конкретных поставленных задач в каждом направлении [1].

Заключение. Совершенствование и осуществление данного проекта, прежде всего, ориентированно на создание удобной, комфортной среды проживания. При реализации всех вышеуказанных мероприятий улучшается инфраструктура на территории области, заметно улучшается ее привлекательность для людей молодого поколения, а также для субъектов предпринимательства, что, как правило, сформирует рост уровня кадровых ресурсов на территории, а это в свою очередь, безусловно, окажет положительное влияние на принятие решений инвесторов, которые будут создавать новый бизнес и расширять уже имеющийся именно в Новгородской области. Все эти аспекты в будущем гарантированно приведут область к процветанию.

Список литературы

1. Областной закон о Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoeegjihjai/index.html> (дата обращения 16.10.2022).
2. Новостной портал Правительства Новгородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novreg.ru/economy/strategy2030/strategy2030.php> (дата обращения 17.10.2022).
3. Новгородская «Стратегия 2025»: надежды и реалии [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-vn.ru/kommentarii/v-ozhidanii-proryva-i-pobedy> (дата обращения 17.10.2022).

УДК 33.331.5

ОЦЕНКА СЕГМЕНТА ЖЕНСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА РЫНКЕ ТРУДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Орлова Л. В., старший преподаватель

Бибикова А. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

asiya1568@gmail.com

Введение. Конъюнктура женского сегмента на рынке труда характеризуется наличием диспропорций в соотношении спроса и предложения рабочей силы. Одной из возможных причин такого положения есть профессионально-квалификационная структура женского сегмента рынка труда выступающая, во-первых, как потребность в работниках определенного образования и квалификации, во-вторых, как потребность женщин в рабочих местах, соответствующих уровню их подготовки.

Необходимость достижения соответствия между двумя приведенными аспектами обосновывает важность рассмотрения проблем, связанных с возможностью для женщин иметь оплачиваемую работу, их готовность и возможности к повышению квалификационного уровня, с условиями труда, трудовой мобильностью. В работах ученых, таких как К. Абазиева, Т. Четверниной, И. Соболева, Л. Веллема и др., представлены теоретические, методические и прикладные аспекты исследования актуальных проблем на рынке труда.

Основная часть. Предложение женской рабочей силы в ДНР независимо от экономической ситуации определяется демографическими факторами, прежде всего численностью женского населения в возрасте 16-55 лет. Большинство женщин включены во все сферы общественной жизни и занимают активную жизненную позицию. Их трудовая активность зависит от возраста, профессиональной подготовки, ориентации на карьеру, состояния здоровья, создания семьи, рождения детей и многих других факторов, влияющих на экономическую роль женщины, ее конкурентоспособность на рынке труда.

Несмотря на то, что трудовой возраст женщины на 5 лет короче мужского, удельный вес женщин в составе совокупной рабочей силы ДНР за последние 10 лет колеблется около 50%.

На современном рынке труда сформировалась тенденция роста потребности женщин в рабочих местах, обусловленная несколькими факторами: ограниченность семейного бюджета; увеличение числа разводов; затруднительное материальное положение старших возрастов групп населения, что заставляет возвращаться к трудовой деятельности женщин пенсионного возраста (уровень общей занятости среди женщин от

50 до 70 лет составляет 62%); переход к платному высшему образованию и повышение оплаты социальных услуг приводит к тому, что студентки и школьницы тоже стремятся найти работу; постоянно увеличивается доля женщин, что берут на себя материальное обеспечение семьи. Они готовы одновременно работать в нескольких местах, существенно увеличивая тем самым предложение на рынке вторичной занятости.

В настоящее время среди безработных граждан значительная часть составляют женщины, хотя в последние два года доля женщин, зарегистрированных в службе занятости снижается. Более низкий уровень выхода из состояния безработицы для женщин связан с худшими возможностями при трудоустройстве, меньшей конкурентоспособностью на рынке труда.

В 2014-2022 гг. экономически активное население области уменьшилось на 48,1 тыс. чел., в том числе сокращение численности экономически активных женщин составило 39,8 тыс. чел. По уровню экономической активности женщины существенно отстают от мужчин (57,8 против 68,1%) [4]. Такое понижение можно объяснить, во-первых, уменьшением спроса на женскую рабочую силу; во-вторых, часть женщин при достаточном уровне семейных доходов предпочла выполнение семейных обязанностей, став домохозяйками; в-третьих, определенная доля женщин вынужденно покинула оплачиваемую работу. Что Донецкая область – это регион со значительной долей отраслей тяжелой промышленности.

Так, по данным Госстата, в течение 2021 г. в ДНР повысило квалификацию 7,4% мужчин и только 4,1% женщин от учетной численности штатных работников. Наибольший удельный вес женщин, повышавших квалификацию, в областях образования (82,7%), здравоохранения и социальной помощи (81,8%), и финансовой деятельности (65,7%) [4]. Кроме того, значительная часть работодателей и рабочих из-за отсутствия средств не заинтересовано в повышении квалификации. Женщины в большей степени нацелены на обучение и профессиональный рост. По данным социологических исследований, желание пройти переподготовку для повышения квалификации изъявили 45,3% женщин и только 37,9% мужчин. Практически одинаковая доля мужчин и женщин, ориентированных на переподготовку для получения новой и смежной специальности.

Низкий спрос на женскую рабочую силу проявляется, в первую очередь, в том, что работодатели при найме практически всех категорий рабочих предпочитают мужчин. Особенно это проявляется на уровне руководителей высшего звена. 68,8% работодателей-мужчин на высшие руководящие должности стремятся нанимать мужчин, и лишь незначительная их часть (3%) делает выбор в пользу женщин. При найме руководителей среднего звена преимущество в целом также отдается мужчинам. В их пользу вопросы решают более 40% работодателей, и только

21,6% стремятся нанимать на эти должности преимущественно женщины. Что касается квалифицированных работников и служащих средней квалификации, то предпочтения предоставляются мужчинам – 62,3%, женщинам – 43,8%, за исключением случаев, когда речь идет о традиционно женских вакансиях. Среди причин, побуждающих работодателей нанимать мужчин, убеждение, что у них более высокая производительность труда (24,3%) и выносливость (20,5%); что им работа необходима (13%); что женская рабочая сила обходится предприятию дороже (11,4%); что мужчины более инициативны (9,7%) и менее конфликтны (6,5%); 32,9% руководителей считают, что женщины работники хуже адаптируются к изменениям; 6% работодателей отметили, что по сравнению с мужчинами женщины работают медленнее.

Работодатели, предпочитающие женщины, мотивируют это тем, что женщины более ответственно относятся к труду (38,6%); более усердные (33,8%); более дисциплинированы (16,6%); 70,6% работодателей считают, что женщины точнее выполняют указания (инструкции); более 4% работодателей сочли основным мотивом найма женщин возможность меньше им платить [3].

Заключение. Таким образом, в целях расширения женской занятости целесообразно ввести меры, способствующие регулированию процессов, происходящих на региональном рынке труда. Действующими методами, способствующими формированию эффективной женской занятости, можно считать: повышение конкурентоспособности женщин на региональном рынке труда; обучение неработающих женщин новым профессиям, повышение их классификации и перепрофилирования; важное значение имеет всеобщее повышение уровня жизни населения; для повышения занятости женщин на рынке труда необходимо создание условий, способствующих расширению возможности их участия в малом и среднем бизнесе, поддержке женского предпринимательства.

Список литературы

1. Абазиева, К. Г. Женщина на рынке труда и в семье: генезис, современное состояние и прогноз / К. Г. Абазиева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2019. – № 2. – С. 103–104.
2. Веллем, Л. А. Гендерные аспекты социально-трудовой коммуникации/ Л. А. Веллем // Вопросы философии. – 2017. – №5. – С. 17–19.
3. Четвернина, Т. Я. Конкурентоспособность женщин на российском рынке труда / Т. Я. Четвернина, И. С. Соболева // Человек и труд. – 2020. – №11. – С. 49–54.
4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2021. – 361 с.

УДК 332.14

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Орлова Л.В., старший преподаватель

Дзюба Ю. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yulkadzyuba@gmail.com

Введение. Формирование стратегии муниципального образования (далее МО) должно быть направлено на обеспечение стабильного экономического роста и высокого уровня благосостояния населения. При этом задача стратегического управления – привести к росту потенциала муниципального образования, обеспечить его конкурентными преимуществами на региональном, федеральном и международном уровнях.

Целью исследования является разработка рекомендаций для совершенствования стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

Основная часть. Для дальнейшего эффективного социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, предстоит выстроить полную, целостную и гибкую систему стратегического планирования. Достичь поставленных целей в отрасли и выйти на новую траекторию развития позволит только комплекс взаимосвязанных нормативно-правовых документов. На данный момент законопроект «О системе стратегического планирования» находится в разработке.

Необходимость взаимосвязи (скоординированности) стратегического планирования на муниципальном уровне со стратегическим планированием на государственном уровне должна быть закреплена несколькими статьями вышеупомянутого закона, а также должны быть установлены конкретные механизмы обеспечения этой взаимосвязи.

Рекомендуется предусматривать подключение внешних агентов (общественность, бизнес, научные организации и пр.) не только на финальной стадии разработки проекта стратегии, но и на более ранних, промежуточных стадиях – например, на стадии разработки аналитического раздела, на стадии выработки главной стратегической цели и системы целевых приоритетов и пр. [3].

Наряду с такими «пассивными» формами привлечения общественности, как соцопросы, ознакомление с проектами документов в интернете, рекомендуется предусмотреть формы активного участия. К примеру, включение внешних агентов в состав рабочих групп по

разработке документов стратегического планирования или координационных органов, сопровождающих процесс разработки, проведение фокус-групп и интервью со стейкхолдерами (группами влияния местного сообщества) на разных этапах стратегического планирования.

Кроме того, рекомендуется предусматривать возможность общественного участия на этапе не только разработки, но и реализации стратегии. В частности, возможен механизм наделения независимых общественных организаций полномочиями по контролю за разработкой и реализацией отдельных мероприятий в рамках плана мероприятий по реализации стратегии.

Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2021-2023 гг. является документом стратегического планирования, определяющим основные этапы реализации стратегии социально-экономического развития г. Донецка.

Данная программа закрепляет обязательства администрации города Донецка перед населением и представляет собой систему действий структурных подразделений администрации города и районов, предприятий, учреждений и организаций по реализации стратегических целей, задач по приоритетным направлениям социально-экономического развития города Донецка.

Главной целью развития МО Донецк является создание эффективной социально-экономической среды, способной обеспечить рост качества и уровня жизни населения, стабильную работу систем жизнеобеспечения города за счет повышения конкурентоспособности экономики города. Именно из этого принципа сегодня и строится политика социально-экономического развития города.

Основные рекомендации по формированию аналитического раздела Программы восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка:

- единая логика формирования и сопоставимое содержательное наполнение подразделов (предпочтительная структура – «от проблем», а не «по отраслям»);
- минимум информации, лишней в контексте стратегии;
- резюмирующие выводы в конце каждого подраздела.

Если разрабатываемые документы стратегического планирования – не первые для данного муниципального образования, аналитический раздел должен содержать оценку предыдущего опыта стратегического планирования – пусть даже этот опыт оказался неудачным, и разработанные документы так и не вступили в силу. Анализ причин успехов и неудач предыдущего опыта помогает точнее выявить отправную точку для нового этапа этой деятельности [1].

Так, «Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2021-2023 гг.» должна начинаться с краткого

изложения итогов реализации предыдущей Программы развития.

«Неработоспособность» многих стратегий, принимаемых в муниципальных образованиях, во многом обусловлена непродуманностью механизмов, обеспечивающих их реализацию, сопровождение и своевременную корректировку по ходу реализации. Ключевая роль здесь принадлежит механизмам контроля, мониторинга и оценки реализации стратегии [2].

В действующей Программе развития при описании механизмов реализации стратегии ограничиваются определением органа, ответственного за проведение мониторинга, и установлением периодичности мониторинга. Этого явно недостаточно. Важно четко установить процедуру проведения мониторинга, контроля и оценки. Регламентацию этих процедур рекомендуется выносить в отдельный документ (порядок реализации документов стратегического планирования, положение о реализации стратегии социально-экономического развития и пр.), утверждаемый муниципальным правовым актом.

Заключение. Вышеперечисленные рекомендации позволяют выделить двойственную природу стратегического планирования, а именно обозначить его суть как систему, взаимосвязанных и последовательных процедур, и как непрерывный процесс, который постоянно корректируется, учитывая изменения внешних и внутренних условий. А также подчеркнуть необходимость качественного контроля и оценки стратегического планирования муниципальных образований, которые являются локомотивами не только регионального развития, но и оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие государства в целом.

Являясь документом, подтверждающим общественное согласие между муниципальной властью, социальными группами и отдельными гражданами территории, стратегическое управление должно стать неотъемлемой частью общей социально-экономической политики муниципального образования.

Список литературы

1. Даванков, А. Ю. Методологические аспекты планирования регионального социо-эколого-экономического развития / А. Ю. Даванков, Я. В. Рипка, В. Р. Ключникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 69–73.
2. Минченко, О. С. Подходы к оценке целевых программ в российской практике / О. С. Минченко // Вопросы управления. – 2022. – № 4. – С. 102–106.
3. Рекомендации по совершенствованию методического обеспечения стратегического планирования муниципальных образований, структуры и содержания документов стратегического планирования муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/rekomendacii-postrategiyam_12.18.pdf

УДК 331.1

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Очеретко Т. А., ассистент кафедры

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

t.ocheretko@donnu.ru

Введение. В современных кризисных условиях человеческий капитал является важнейшим фактором развития экономики и общества в целом, фактором обеспечения конкурентоспособности и последующего экономического роста организаций, и его развитие невозможно без значительных инвестиций.

Основная часть. Инвестиции в человеческий капитал представляют собой те ресурсы, которые были затрачены с целью будущего роста производительности труда, а также способствующие увеличению доходов как отдельно взятого работника, так и организации или общества в целом.

Экономистами был выделен ряд отличительных особенностей, присущих исключительно инвестициям в человеческий капитал [2, с. 93].

1. Инвестициями в человеческий капитал принято считать исключительно те вложения, которые экономически необходимы, нравственно оправданы и целесообразны с точки зрения интересов правового общества.

2. Эффективность от инвестиций в человеческий капитал зависит от продолжительности трудоспособного периода работника. Именно поэтому чем раньше начнется инвестирование в человеческий капитал, тем быстрее окупятся вложения, и насколько длительным будет, тем более долговременный и значительный эффект эти инвестиции окажут.

3. По мере инвестирования в человеческий капитал, его качественные и количественные показатели будут непрерывно возрастать и улучшаться, учитывая особенность человеческого капитала накапливаться и увеличиваться в процессе обучения и накопления знаний, умений и навыков человека, с учетом профилактики его здоровья. Однако в данном случае следует учесть также физический и моральный износ человеческого капитала, некоторую ограниченность возможностей по причине человеческого фактора.

4. Помимо экономических эффектов инвестирование в человеческий капитал может иметь другие внешние эффекты, такие как психологические,

социальные и т.д. Их трудно оценить количественно, однако они также способствуют росту доходов. Виды и характер инвестиций, способных вызвать подобные эффекты, обусловлены, как правило, национальными, историческими, культурными особенностями того или иного государства.

5. Инвестиции в человеческий капитал принято считать наиболее выгодными по сравнению с инвестициями в другие формы капитала. Одновременно с этим, инвестирование в человеческий капитал является наиболее рискованным, и степень риска возрастает по мере роста количества инвестиций, так как в отличие от владельца физического или денежного капитала, человек не может диверсифицировать свой риск.

В экономической литературе принято выделять три основных вида инвестиций в человеческий капитал [1, с. 164].

Прежде всего, это инвестиции в образование. Данный вид инвестиций является важнейшим, так как качественное образование и высокая степень профессиональной подготовки значительно повышают уровень человеческого капитала, и включает в себя расходы на общее и специальное образование, формальное и неформальное образование, повышение уровня знаний и квалификации работника, специальную подготовку непосредственно на рабочем месте и т.д.

Следующим видом инвестиций являются инвестиции в здравоохранение. Данный вид предполагает расходы на качественное медицинское обслуживание и квалифицированную медицинскую помощь, улучшение жилищных условий, профилактику заболеваний и т.д.

Расходы на мобильность представляют собой наименее очевидную форму инвестиций в человеческий капитал: посредством данных вложений работники могут мигрировать в места с более высокой производительностью и более высоким уровнем оплаты труда. Данный вид инвестиций включает в себя расходы на миграцию рабочей силы, а также на поиск информации о доходах и ценах.

Помимо основной классификации инвестиций, существует также классификация инвестиций, разработанная американским экономистом Джоном Кэндриком. В ней все виды инвестиций он делит на вещественные и невещественные [1, с. 165]. В первом случае учитываются затраты на физическое формирование и развитие человека, во втором – затраты на общее образование и специальную подготовку, на здравоохранение, а также расходы на перемещение рабочей силы.

Инвестиции в формирование и развитие человеческого капитала могут поступать из различных источников. Принято выделять следующие [3]:

– сам индивид: человек тратит свои ресурсы и время на получение профессионального образования или прохождение специализированных курсов, на поддержание своего физического и морального здоровья, благодаря чему приобретает конкурентное преимущество на рынке труда;

– семья: инвестиции в виде денежных средств, времени, сил идут на воспитание детей и формирование из них в будущем полноценных членов общества;

– организация: инвестируя в обучение, переобучение, повышение квалификации сотрудников, организации рассчитывают повысить их работоспособность и производительность труда, за счет чего возрастет прибыль, повысится конкурентоспособность и эффективность производства организации в целом;

– государство: с целью формирования и развития образованного и здорового населения государству необходимо вкладывать значительные объемы бюджетных средств в сферы образования и здравоохранения, как одному из важнейших источников инвестиций в человеческий капитал.

Заключение. Таким образом, инвестирование в человеческий капитал представляет собой значимый социально-экономический процесс, который влияет на все субъекты общества. Именно совершенствование данного направления является важнейшим фактором дальнейшего экономического развития государства и общества в целом.

Список литературы

1. Ильясова, К. Х. Виды инвестиций в человеческий капитал и их эффективность / К. Х. Ильясова, З. К. Раджабова, М. С. Дадаева. – DOI: 10.24412/2304-6139-2021-10902. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42 (1). – С. 164–166.

2. Муравьева, К. Н. Инвестиции в человеческий капитал / К. Н. Муравьева. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2013. – №1. – С. 93–98.

3. Таряник, Т. Н. Инвестирование в человеческий капитал / Т. Н. Таряник. – Текст : электронный // Образовательный портал «Справочник». – 2020. – URL: https://spravochnick.ru/investicii/investirovanie_v_chelovecheskiy_kapital (дата обращения: 03.10.2022).

УДК 657

МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ВЕНЧУРНЫМИ СУБЪЕКТАМИ

Панков Д. А., д-р экон. наук, профессор,
Лебедева А. В., аспирант

УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
lebedevanastya97@mail.ru

Введение. Для любой отрасли экономики характерно стремление быть эффективнее, экологичнее, повышать свою инвестиционную привлекательность. С каждым годом все больше внимания уделяется нефинансовой стороне хозяйственной деятельности организаций, и венчурные компании не являются исключением. Будущие инвесторы все больше уделяют внимания вопросам, связанным с человеческими ресурсами организации, целями, миссией, экологией и т.д. Подобные запросы внешних пользователей призвана удовлетворять нефинансовая отчетность, которая раскрывает не менее значимую сторону деятельности хозяйствующего субъекта.

Основная часть. Преимущества составления нефинансовой отчетности для развивающихся венчурных компаний заключаются в следующем:

1. Предоставление подобной отчетности позволяет продемонстрировать, каким образом заявленные компанией миссия, видение, стратегические цели реализуются посредством социально ответственной деятельности, результаты которой и представлены в отчете.

2. Ключевым преимуществом отчетности является её доступность не только менеджерам различных уровней, но и всем заинтересованным лицам: начиная от менеджеров самой компании (внутренние пользователи) и заканчивая государственными органами (внешние пользователи).

3. Данная отчетность улучшает имидж, репутацию, узнаваемость бренда компании для всех групп общества. Соответствие будущей компании стандартам, принятым в международном сообществе, учитываются при составлении рейтингов [1, с. 29].

4. Корпоративное управление становится более эффективным. Нефинансовая отчетность может служить источником данных для составления интегрированной отчетности, которая в свою очередь является инструментом корпоративного управления, поскольку включает в себя планирование, мониторинг и оценку деятельности компании. При этом, повышает прозрачность ведения бизнеса.

Кроме того, считаем, что нефинансовая отчетность субъектов венчурной отрасли сможет стать полноценной, пользующейся доверием

формой отчетности, которая может использоваться всеми заинтересованными пользователями для получения всесторонней и актуальной информации по венчурным субъектам.

На сегодняшний момент опытные инвесторы понимают, что венчурные фирмы, которые не относятся серьезно к устойчивому развитию сейчас, окажутся в проигрыше и станут менее конкурентоспособными в ближайшем будущем. Согласно Глобальному опросу, проведенному компанией «Ernst & Young», 74% институциональных инвесторов теперь с большей вероятностью «откажутся» из-за плохих экологических, социальных и управленческих показателей (ESG), чем до пандемии COVID-19. Более трех четвертей (77%) опрошенных заявили, что в течение следующих двух лет (2022-2023 г.) они планируют активизировать анализ «физических» рисков – влияния изменения климата на способность бизнеса предоставлять свою продукцию и услуги. Все это подтверждает актуальность составления и представления нефинансовой отчетности венчурными субъектами.

На основании изученных зарубежных практик автором разработана структура нефинансовой отчетности, которая может быть использована субъектами венчурной деятельности на практике:

1. Общие сведения об отчете

В данном разделе размещается общая информация, касающаяся сроков и частоты составления и представления отчетности, а также указываются ответственные за составления лица.

2. Профиль компании

Дает представление о том, чем компания занимается, в каком направлении развивается, какую продукцию (услугу) выпускает на рынок.

3. Стратегии и цели устойчивого развития компании

Описываются ориентиры, перспективы, на которые нацелена компания, а также могут быть описаны пути достижения поставленных целей. Возможно, в этом разделе необходимо предоставить краткую характеристику либо анализ целевого сегмента рынка.

4. Взаимодействие со стейкхолдерами

Определяются заинтересованные стороны (с каждым годом их перечень может расширяться), описывается разработка стратегии, определяется содержание, цели (целей) и области взаимодействия, после этого приводятся результаты взаимодействия с заинтересованными сторонами.

5. Экономическая результативность

Служит для понимания деятельности организации и предпосылок ее устойчивости. Может быть отражено влияние на социально-экономическое развитие регионов; возможности и барьеры на пути экономического развития компании.

6. Осуществление маркетинговой стратегии и состояние рынков сбыта

В данном разделе рекомендуется размещать информацию, посвященную анализу предполагаемых рынков сбыта, отражать фактические и плановые показатели продаж, расходы на маркетинговые и рекламные мероприятия и их результаты на момент составления отчета.

7. Кадровые аспекты

Рекомендуется отражать информацию, касающуюся текущего кадрового состава и его перспектив изменения, связанных с ожидаемыми изменениями в текущей деятельности. Также рекомендуется отражать и качественные показатели, которые касаются: опыта работы в целом и на схожих проектах в частности, квалификации и ее систематического повышения, образования, владения иностранными языками т.д.

8. Проводимые мероприятия по предотвращению и минимизации возможных рисков

Поскольку нефинансовую отчетность компания предоставляет всем заинтересованным пользователям с некоторой периодичностью, то считаем нужным отражать мероприятия, направленные на минимизацию рисков в отчете, чтобы проследить и впоследствии проанализировать динамику.

9. Политика организации в части экологии и природоохранных мероприятий

Актуально в случаях, когда планируется выпуск продукции, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду.

Отметим, что элементов в нефинансовой отчетности может быть больше и организации в праве устанавливать их самостоятельно, поскольку отсутствуют жесткие требования к ее составлению.

Круг пользователей нефинансовой отчетности широк: государство, покупатели, бизнес-партнеры, акционеры, инвесторы, кредиторы, конкуренты и др. Во многих смыслах к нефинансовой отчетности следует относиться так же, как и к финансовой. Эти виды отчетности дополняют друг друга, позволяя заинтересованным сторонам получить более объективное представление об организации [2, с. 210].

Заключение. Таким образом, можно отметить, что составление венчурными компаниями нефинансовой отчетности играет важную роль, поскольку призвана удовлетворять запросы всех заинтересованных пользователей, повышать инвестиционную привлекательность, а также отражать в полной мере нефинансовую сторону деятельности организации.

Список литературы

1. Лебедева, А. В. Составление нефинансовой отчетности субъектами венчурной деятельности / А. В. Лебедева // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 1 (301). – С. 28–36.
2. Аннаев, А. Нефинансовая отчетность: сущность и этапы подготовки / А. Аннаев // Общество и экономика, Российская академия наук. – 2009. – № 8. – С. 208–215.

УДК 005.7:664

РЕКОНСТРУКЦИЯ СИСТЕМЫ ПИЩЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Палий Н. С., канд. экон. наук, доцент,
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
nata_paliy@yahoo.com

Введение. Сегодня продовольственная безопасность является важной мировой проблемой, а пандемия, геополитические изменения сделали ее более острой. В настоящее время многие страны считают достижение продовольственной безопасности безотлагательной задачей. Еда – одна из ключевых потребностей и ресурсов, но среда обитания и технологии производства продуктов питания стали источником кризиса для всей планеты и населения.

Основная часть. В 2020 г. многие компании и страны много сделали для обеспечения безопасности регионального производства, причиной этого были сбои в цепочках поставок во время локдауна. Эффект местного производства подразумевает более низкие торговые надбавки, что обеспечивает более доступные цены. Это также дает предприятиям лучший доступ к более мелким розничным торговцам, расположенным в менее связанных городах. Потребителей стимулируют покупать на локальных рынках, поддерживая местные сообщества и малый бизнес.

Есть ряд причин изменения климата, и одна из них – пищевые отходы. По данным Программы ООН по защите окружающей среды пищевые отходы составляют 8-10% выбросов парниковых газов или 940 млрд. дол. убытков [1]. Внедрение экономики замкнутого цикла означает перепрофилирование отходов, а не выбрасывание их в среду.

Одни из примеров: компания Loop Mission (Канада) покупает некондиционные овощи, которые остались бы невостребованными, и перерабатывает их в другие продукты; Pulp Pantry использует фруктовую мякоть, которая обычно выбрасывается после приготовления сока, и производит из нее чипсы; Biologie, ресторан высокой кухни в Москве, который перерабатывает пищевые отходы для создания новых блюд.

Например, правительство Саудовской Аравии, в течение многих лет двигалось к сокращению импорта мяса, и в 2020 г. королевство успешно сократило долю импорта до 40% (по сравнению с 51% в 2015 г.). В период с 2019 по 2020 гг. стоимость импорта сократилась на 15%. Это сокращение стало возможным благодаря интенсивному совершенствованию отраслевой инфраструктуры и стимулированию производства на внутреннем рынке. Правительство также увеличило импортные пошлины и сократило

количество утвержденных иностранных скотобоев, чтобы побудить компании закупать продукцию у местных производителей.

Стратегии локализации дополняются диверсификацией, что означает меньшую зависимость от одного или нескольких рынков. Использование большего разнообразия ингредиентов и типов сельскохозяйственных культур также повышает устойчивость сельскохозяйственных предприятий за счет сезонных изменений, позволяя им минимизировать риски по цепочке поставок. Это также оказывает большое позитивное воздействие на общество, так как доходы становятся более стабильными в течение года, а не зависят от сезонов. Расширение ассортимента способствует улучшению рациона питания потребителей.

Правильное питание позволяет жить более устойчивой и здоровой жизнью. Современная система пищевой безопасности включает такие элементы: перестройка отношения потребителей к еде; PR осознанного питания и гармоничного воздействия на окружающую среду; разработка и внедрение новых пищевых технологий.

Необходимость для правительств и производителей защищать и расширять возможности фермерских хозяйств с помощью экономических методов и сертификации особенно актуальна, так как устойчивые методы помогают улучшить качество земель. Далее по каналам поставок находятся розничные продавцы, которые предпочитают продукцию популярных брендов. Среди современных потребителей наблюдается растущая тенденция к осознанному потреблению и принятию решений о покупке, основанных на ценности.

Так, Ближний Восток, Африка и Азиатско-Тихоокеанский регион занимают преимущественную площадь сельскохозяйственных угодий, но в то же время они являются самыми низкоэффективными в мире в плане органического земледелия. Так, этические сертификаты и программы могут помочь мотивировать бренды и потребителей покупать экологически чистые продукты, и органическая сертификация является одним из таких примеров. В 2020 г. объем розничных продаж органических молочных продуктов (самая крупная органическая категория) составил 12,9 млн. дол. США в мире [2].

Технологии призваны стать движущей силой продовольственной безопасности в будущем, позволяя внедрять инновации и сглаживать неэффективность в цепочке поставок за счет ускорения определенных этапов процесса:

- вертикальное земледелие и растительное мясо являются приоритетными направлениями, особенно для стран с дефицитом земли, которым требуется крупномасштабное местное производство.
- новые агротехнологии, гидропонные системы позволяют выращивать сельскохозяйственные культуры без почвы и решают

проблемы экстремального климата и низкой урожайности (у фермеров появляется возможность контролировать условия выращивания).

– блокчейн-технологии применяются для обеспечения высокого уровня прозрачности пищевой экосистемы; прозрачность устраняет слепые зоны и уменьшает неопределенность, что усиливает безопасность инфраструктуры.

Проблема достаточности и качества еды находится в фокусе внимания. Одна из тем, которая вышла на первое место – это ограничение выбросов метана. Концентрация в атмосфере этого парникового газа сейчас на 15% выше, чем в 1983 году. Но, в отличие CO₂ от ископаемого топлива, этот газ имеет среднесрочный циклический характер. Метан остается в атмосфере примерно 10 лет, прежде чем превратиться в CO₂ и усвоиться растениями. Это означает, что усилия по сокращению выбросов метана в атмосферу могут привести к постепенному снижению его концентрации в атмосфере в течение следующего десятилетия, по сути, вызывая глобальное потепление. Сторонники перехода на растительные продукты питания давно обсуждают негативное влияние выращивания говядины и молочных продуктов на окружающую среду. Бактерии в пищеварительной системе коров производят метан, который позволяет им переваривать траву, а также способствует продуктивному использованию 67% сельскохозяйственных земель в мире. Но инновационные решения могут переломить этот процесс. Так, добавляя в корм макроводоросли *Asparagopsis taxiformis*, можно добиться сокращения или полного прекращения производства метана крупным рогатым скотом. И устранение выбросов метана животноводством приведет к снижению риска глобального потепления на 39% [3].

Заключение. Для реконструкции и нормализации системы продовольственной безопасности важно использовать эффективные стратегии по всем аспектам продовольственной экосистемы. Во-первых, с цепочкой поставок, которая включает производство, хранение и упаковку; во-вторых, распределение, обеспечивающее наличие, доступность и качество продуктов питания; и, в-третьих, потребительское поведение, которое включает пищевые привычки и ответственное потребление. Любое слабое звено в этой системе может привести к цепной реакции и привести к негативным последствиям.

Список литературы

1. Can table scraps save the planet // The Hustle / URL: <https://thehustle.co/05052022-food-waste/> (дата обращения: 28.09.2022).
2. What tiny market today will be worth trillions in the future? // The Hustle / URL: <https://thehustle.co/12142020-tiny-markets/> (дата обращения: 27.09.2022).
3. COP26 and food footprint // <https://www.euromonitor.com/article/cop26-and-the-environmental-footprint-of-food/> (дата обращения: 28.09.2022).

УДК 338.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Петренко И. А., ст. преподаватель,
Павлова А. С.

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского», г. Омск
anny.collins.p@gmail.com

Введение. Экономика во всем мире трансформируется по мере того, как цифровые технологии набирают обороты и формируют новые экономические реалии. Она относится к онлайн-предприятиям и электронной коммерции, которые производят цифровые товары и услуги и торгуют ими. Оплата услуг и товаров в цифровой экономике осуществляется с помощью цифровой валюты (электронных денег) [1].

Появление цифровой экономики обусловлено развитием технологической инфраструктуры и использованием больших баз данных. На ранних этапах цифровизации миллиарды потребителей получили доступ к интернету, а сегодня мы видим интеграцию различных цифровых услуг, продуктов и систем. Информационно-коммуникационные технологии используются во всех сферах жизни, и теперь невозможно представить жизнь современного человека без инструментов и специального программного обеспечения, систем и ресурсов.

Основная часть. Развитие цифровой экономики во всех секторах и на всех уровнях производства способно принести крупные экономические выгоды, включая повышение производительности труда, как в частном секторе общественного производства, так и в государственном. Основанная на использовании новейших технологий, цифровизация экономики на предприятиях способна не только создать новые рабочие места, но и улучшить отношения между хозяйствующими субъектами, создавая новые нормы социального поведения [2, с. 42].

Следует отметить, что цифровизация экономики характеризуется быстрым оборотом инвестиций в конкретные проекты и высокой отдачей, и эта возможность, естественно, поднимает вопросы, выходящие за рамки компаний и организаций, на которые транснациональные сообщества и страны должны направлять свои ресурсы, в том числе финансовые [1].

Так, за последний год Российская федерация, по мнению россиян, стала уделять больше внимания развитию данного направления [3]. Об этом свидетельствуют результаты опроса от 18 июля 2022 года Всероссийского центра по изучению общественного мнения (рис. 1).

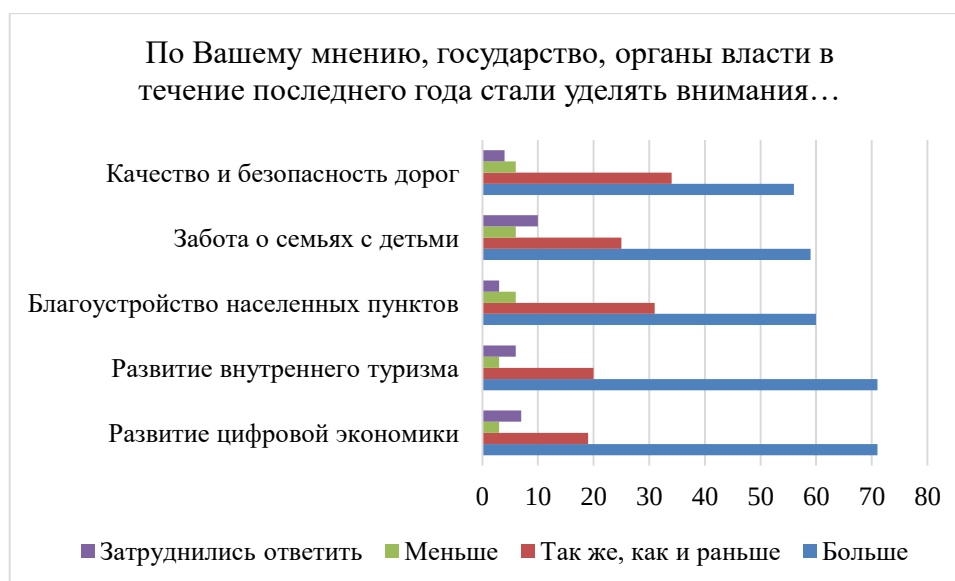

Рисунок 1 – Результаты опроса ВЦИОМ о реализации государственной политики в 2022 году, в % от числа респондентов

Важно упомянуть, что использование информационно-коммуникационных технологий – это одно из требований для качественного экономического роста, так как они позволяют наиболее точно изучать состояние рынков и оперативно прогнозировать их показатели. Современные средства информационно-коммуникационных технологий способствуют созданию информационного общества благодаря действенной оцифровке и слиянию всех потоков данных.

Использование цифровых технологий на предприятии позволяет снизить нагрузку на предпринимателей, облегчая взаимодействие со службами, необходимыми для контроля и развития бизнеса, автоматизирует систему управления и приводит к повышению эффективности работы всех компонентов, задействованных в компании.

Например, предупреждение несчастных случаев на производстве и негативного воздействия на окружающую среду требует своевременного проведения аудита предприятий для определения состояния безопасности труда. С 2013 года в России действует автоматизированная система надзора и контроля в сфере трудовых отношений, целью которой является оказание государственных услуг и выполнение государственных заданий по обеспечению соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Данная система совершенствуется каждый год с созданием новых подсистем и внедрением общедоступных для предприятий онлайн-сервисов в рамках обеспечения эффективного информационного взаимодействия Федеральной службы занятости с работниками и работодателями: «Онлайн-инспекция.рф» [4]. Обратившись, можно получить консультации, в том числе возможность самопроверок.

С помощью сервисов интернет-банкинга компании могут автоматизировать управление своими активами. Так, банк предоставляет бизнесу услуги по обработке платежей, их исполнению и лицензированию, то есть свою инфраструктуру, позволяющую осуществлять банковские услуги с использованием цифровых технологий, не выходя из офиса. В то же время значительно увеличивается количество и скорость финансовых операций, а также появляется возможность осуществления расчетно-кассового обслуживания, уплаты налогов в режиме онлайн и функционирования автоматизированной системы бухгалтерского учета [5].

Учитывая тенденции развития цифровой экономики на предприятиях, можно отметить такие преимущества, как экономия времени, снижение трудозатрат, экономия трудовых и человеческих ресурсов сотрудников, оптимизация внутренних процессов, повышение качества и скорости предоставляемых услуг, автоматизация и упрощение процессов при предоставлении услуг третьим лицам, повышение эффективности операций и упрощение обработки данных и документооборота внутри предприятия.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что цифровизация экономики – это особый этап современных научно-технических процессов, связанный с широким использованием интернет-сетей, компьютеров и информационных систем, электронной коммерции. Внедрение цифровых технологий и дальнейшая цифровизация бизнеса способна оказать положительное влияние на экономику предприятий ввиду улучшения внутренних систем учета компаний, повышения конкурентоспособности и финансового потенциала субъектов хозяйствования.

Список литературы

1. Захаров, Д. В. Цифровизация экономики : проблемы и перспективы / Д. В. Захаров // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 13 мая 2020 г. : Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 102–107. [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://apni.ru/article/679-tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemi-i-perspekt> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Гиесов, А. А. Цифровизация экономики как фактор стимулирования экономического роста и сокращения уровня теневой экономики / А. А. Гиесов // Modern Science. – 2021. – № 7. – С. 42–44.
3. Национальные проекты 2022, информированность и отношение [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – 2022. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-informirovannost-i-otnoshenie> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Сайт федеральной службы по труду и занятости [Электронный ресурс] // Федеральная служба по труду и занятости. – 2022. – Режим доступа: <https://онлайнинспекция.рф> (дата обращения: 17.10.2022).
4. Цифровые банки для малого бизнеса [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство «БизнесДром». – 2022. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/494955/> (дата обращения: 18.10.2022).

УДК 338.2

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доцент

ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

irina_podmarkowa@list.ru

Постановка проблемы. В современных условиях практически все государства сталкиваются с новыми вызовами и угрозами своей национальной и экономической безопасности. Причем, если в советский период и в 90-е годы XX века понятия как национальной, так и экономической безопасности рассматривались с позиций защищенности и стратегической устойчивости страны по отношению к вызовам и угрозам, то уже в начале XXI века в России на передний план выходит парадигма обеспечения безопасности через устойчивое развитие, что подразумевает неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость задач обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития [1, с. 11–12].

Введение. Подходы к определению понятия экономической безопасности рассматривались такими учеными, как В. Ю. Железняк, Р. М. Качалов, Я. Ю. Радюкова, О. В. Рудакова, Т. Ю. Феофилова, З. Ф. Хусаинов, И. Н. Шамаев, Н. Н. Шатунова и др. Однако единого подхода к понятию экономической безопасности не существует до сих пор.

Цель исследования – развитие теоретического понимания экономической безопасности и определение универсального критерия ее оценки на любом уровне управления, что позволит обеспечить устойчивое развитие объекта управления.

Основная часть. В общепринятом понимании под экономической безопасностью обычно подразумевается устойчивость экономики страны по отношению к воздействию внутренних и внешних угроз. Исходя из данного подхода, в частности, М.А. Иркин и Т.Н. Черепкова (2021) дают определение управления экономической безопасностью на уровне регионов как непрерывного процесса, направленного на обеспечение интересов регионов и их защиту от различных угроз внешнего и внутреннего характера. Этот процесс осуществляется посредством реализации совокупности мер по поддержке устойчивости и развитию регионального экономического потенциала [2, с. 44]. Это же понятие можно применить и на любом другом уровне управления.

Тем не менее, в условиях новой парадигмы «безопасности через устойчивое развитие» приведенный подход к пониманию экономической безопасности и управления ею нуждается в совершенствовании.

В. Ю. Железняк (2017), анализируя семантическое наполнение понятия «экономическая безопасность», резюмирует, что безопасность, как состояние, характеризуется отсутствием опасности и/или угрозы и/или защищенностью от них. В то же время автор предлагает дополнить понятие безопасности таким аспектом, как неспособность наносить ущерб другим объектам. Таким образом, состояние безопасности также может характеризоваться и отсутствием генерирования опасностей и угроз для внешних объектов (субъектов) [3, с. 97].

Исходя из многовариантности возможного смыслового наполнения понятия «экономическая безопасность», В. Ю. Железняк приходит к выводу, что перспективы поиска решения проблемы формирования универсального подхода к данному понятию являются весьма спорными, и, следовательно, целесообразно рассматривать более частные случаи использования данного понятия, т.е. всегда рассматривать экономическую безопасность в связи с конкретным объектом или субъектом: личностью, предприятием, регионом, государством, экономической системой определенного уровня [3, с. 99].

Тем не менее, если исходить из логики смыслового понятия «экономическая безопасность», то можно заключить, что состояние экономической безопасности объекта или субъекта любого уровня обеспечивается, когда защищенность от нанесения ущерба превышает возможность нанесения ущерба. Поскольку как возможный ущерб, так и имеющиеся ресурсы для его покрытия можно измерить в денежном выражении, то общий показатель экономической безопасности на любом уровне можно представить в виде коэффициента экономической безопасности ($KЭБ$), рассчитанного по формуле:

$$KЭБ = \frac{P}{П+У} \quad (1)$$

где P – ресурсы, имеющиеся в распоряжении субъекта, д.е.;

$П$ – потребности общества с учетом устойчивого развития, д.е.;

$У$ – возможный ущерб от воздействия внутренних и внешних негативных факторов (угроз).

Чем больше величина $KЭБ$ превышает единицу, тем выше уровень экономической безопасности государства. Если $KЭБ < 1$, то имеющихся в распоряжении государства ресурсов недостаточно для удовлетворения потребностей экономики и общества в условиях устойчивого развития, и экономическая безопасность государства находится под угрозой.

Экономический смысл формулы (1) заключается в том, что имеющихся ресурсов должно быть достаточно для обеспечения необходимых текущих потребностей на уровне объекта (субъекта) с учетом как минимально необходимых потребностей, так и потребностей устойчивого развития (то есть, фонда потребления и фонда сбережения), а

также покрытия возможного ущерба от воздействия негативных внешних и внутренних факторов. При расчете объема имеющихся ресурсов берутся в расчет те ресурсы, которыми объект (субъект) реально располагает и/или может задействовать на протяжении времени, в течение которого действуют негативные факторы.

На уровне предприятий и иных субъектов хозяйствования давно используются такие показатели, близкие по смыслу к предлагаемому показателю КЭБ, как показатели ликвидности (в первую очередь – коэффициент общей ликвидности, нормативное значение которого составляет 1 – 2,5) и платежеспособности, а также показатель запаса финансовой прочности и коэффициенты, применяемые при диагностике банкротства. Однако ничто не препятствует использовать КЭБ как на уровне отдельных домашних хозяйств (микроуровне), так и на уровне отраслей, территорий (мезоуровне) и национальных государств (макроуровне).

Исходя из предложенной формулы КЭБ, дадим понятие экономической безопасности государства – это достаточность имеющихся в его распоряжении ресурсов для обеспечения устойчивого развития и покрытия возможного ущерба от воздействия негативных внутренних и внешних факторов [4, с. 30-31]. Предложенное понятие также применимо на любом уровне управления.

Заключение. Таким образом, при переходе от парадигмы защищенности от внутренних и внешних угроз к парадигме безопасности через устойчивое развитие предложенная формула коэффициента экономической безопасности представляется универсальным инструментом для оценки общего уровня экономической безопасности.

Список литературы

1. Назаров, В. П. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки стратегии национальной безопасности Российской Федерации / В. П. Назаров, Д. А. Афиногенов // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 9–19.
2. Иркин, М. А. Механизм управления риском снижения экономической безопасности регионов России / М. А. Иркин, Т. Н. Черепкова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Экономика и управление. – 2021. – № 3 (46). – С. 43–49.
3. Железняк, В.Ю. К вопросу о сущности понятия «экономическая безопасность» / В. Ю. Железняк // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции 17 мая 2017 года: ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия». – Т.2. Сб. статей по секции 2: «Экономика и право: проблемы и перспективы» / Отв. ред.: к.э.н., доц. И.П. Подмаркова. – Донецк, ООО «Цифровая типография», 2017. – С. 93–100.
4. Подмаркова, И. П. Экономическая безопасность в условиях цифровизации: монография / И. П. Подмаркова. – Донецк: ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», 2021. – 144 с.

УДК 332

ВОПРОСЫ ESG АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Пучкова Н. В., канд. экон. наук, доцент

Курбаева В. П.

Ивкин К. Д.

БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут
gvp.159@yandex.ru

Введение. В настоящее время тема социальной ответственности, корпоративного управления и вопросов в сфере окружающей среды достигла высокой интенсивности, а организации стали активнее использовать внутренний аудит и его инструменты не только для предоставления гарантий акционерам и консультаций в рамках привычных контуров, но и для предоставления консультаций и проведения аудитов по вопросам в области ESG.

Система ESG оказалась в центре внимания заинтересованных сторон, что обязало организации придерживаться стратегии в области устойчивого развития и предоставлению публичной документации по итогам своей деятельности в этой области. Особенности каждого предприятия могут оказывать существенное влияние на отдельные аспекты функционирования системы ESG, но методологический взгляд внутреннего аудита на вопросы ESG остается неизменным.

Основная часть. Трудно не согласиться с тем, что ESG – это глобальный тренд: поддерживать экологические движения, социальные движения равенства, экологические сообщества становится модно и всё больше организаций вкладывается в эти движения и сообщества. На

Рисунок 1 – Характеристика ESG-факторов

На рис. 1 подробно описаны характеристики ESG-факторов.

Для работников службы внутреннего аудита в организации актуальной задачей является получение профессиональных компетенций по

наиболее современным для конкретного предприятия аспектам ESG, которые предоставлены различными институтами в сфере образования и бизнес-школами [3]. Для выполнения определенных задач, таких, например, как тестирование ИТ-контролей или верификация отчетности о травматизме [4], служба внутреннего аудита может привлекать профильных работников собственной организации. Эффективное управление ESG – как и эффективное управление организацией в целом – требует согласованности между высшим руководством.

ESG-аудит становится всё более значимым в современном экономическом мире, поскольку он обладает отличным потенциалом для дальнейшего развития, а тема ESG-аудита становится объектом пристального внимания мировых организаций, так как на организация обязана выбирать стратегию в области устойчивого развития и предоставлять публичную отчетность по результатам своей деятельности. Проведение ESG-аудита требует временных и материальных затрат, соответствующих знаний и профессионального уровня, но его итоги помогут организации выйти на новый уровень, стать крепче и эффективнее [2].

Кроме этого, ESG-аудит востребован среди инвесторов, они опираются на данные проверки, чтобы определить насколько организация соответствует требованиям устойчивого развития. В ряде случаев такой аудит является составляющей оценки, но может быть и отдельно проведённым мероприятием [1]. Если компания рассчитывает на участие в экологических и социальных движениях, то перед прохождением оценки важным этапом является проведение аудита, после чего необходимо устранить выявленные недостатки и только после этого подавать заявку в рейтинговые агентства, которые определяют в какой степени соответствует компания ESG-принципам.

Так, например, после грамотно проведенного ESG-аудита, организация приобретает репутацию экологически ответственного партнера, что может оказать положительный эффект как в части работы с контрагентами, так и в части инвестиционной деятельности. Кроме этого, результатом грамотно проведенного ESG-аудита является открытие новых доступов к инвестициям, субсидиям, предназначенным для решения экологических задач, общению с потенциальными инвесторами, появляются конкурентные преимущества, минимизируются риски.

Внимание к устойчивому развитию и обсуждение вопросов экологии, социальной сферы и корпоративного управления становится всё более интенсивным и значимым как инвесторам компании, так и органам управления, а также руководителям высшего звена. Стоит отметить, что ESG-отчетность хоть и знакома бизнесу, однако сам подход к формированию ESG-отчетности все еще полностью не сформирован, четкого руководства в этой области не существует.

Заключение. Топ-менеджменту организации важно иметь актуальную информацию о потенциальных ESG-рисках и других угрозах, с целью недопущения необоснованных расходов или срывов своей деятельности. Усложняет положение отсутствие единого мнения по различным аспектам ESG у внутренних аудиторов, акционеров и топ-менеджеров, что может способствовать искажению данной отчетности и, как следствие, к репутационным рискам и штрафным санкциям. Проведение предварительного ESG-аудита позволяет сделать взвешенный выбор, стоит ли инвестировать в проект или нет, а также принять иное аргументированное управленческое решение. ESG-аудит широко применяется как в зарубежных компаниях, так и в отечественных: и те и другие стараются придерживаться его принципов, чтобы заложить основы для координирования в этой области, которые могут включать как инициативы в области регулирования влияния на климат и отчетность по выбросам, так и в вопросах корпоративного управления в области ESG.

Стоит обратить внимание, что банки продолжают следовать ESG-стратегии, несмотря на введенные санкции от западных компаний и аналитиков. На банковском рынке появилась сфера деятельности: для того чтобы прийти на смену ушедшим аналитикам и поспособствовать в переориентации компаний на Восток, банки готовы уйти в ESG-консалтинг. Таким образом, проведение внутреннего аудита, консультирование и подготовка отчетности по вопросам ESG в организации в современных условиях в соответствии с мировой повесткой устойчивого развития, поможет дальнейшей успешной её деятельности, появлению и реализации новых проектов, а также укреплению репутации.

Список литературы

1. Беляева, И. Ю. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации / И. Ю. Беляева, Н. П. Козлова, О.В. Данилова // Вестник АГТУ. Серия : Экономика – 2021. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-factory-kak-instrument-formirovaniya-delovoy-reputatsii> (дата обращения: 21.10.2022).
2. Бунякова, А.В. ESG-инвестирование : новое слово или новый смысл? / А. В. Бунякова, Е. Б. Завьялова // Вестник РУДН. Серия : Экономика – 2021. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-investirovanie-novoe-slovo-ili-novyy-smysl> (дата обращения: 21.10.2022).
3. Глазова, С. С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора / С. С. Галазова // Вестник РГЭУ РИНХ. – 2018 – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-esg-faktorov-na-ustoychivoe-razvitie-kompaniy-i-finansovuyu-rezultativnost-korporativnogo-sektora> (дата обращения: 21.10.2022).
4. Петренко, Л. Д. ESG-критерии в практике принятия инвестиционных решений / Л. Д. Петренко // мнж. – 2020. – №11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-kriterii-v-praktike-prinyatiya-investitsionnyh-resheniy> (дата обращения: 21.10.2022).

УДК 338.4

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА ЮГА РОССИИ

Родин И.К., канд. экон. наук, доцент,

Кривова А.В., канд. экон. наук, доцент,

Слободскова А.А., канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П. А. Костычева», г. Рязань
r1igkonst@yandex.ru

Введение. Южным регионам европейской части России традиционно присуща аграрная специализация в силу обладания благоприятным температурным режимом и увлажнением, наличия больших массивов плодородных черноземных почв, трудовых навыков населения. Однако развитие аграрного комплекса здесь имеет целый ряд особенностей.

Основная часть. Как и в целом по стране в аграрной сфере юга России в последнее десятилетие XX века завершились рыночные преобразования. Параметры производства продукции растениеводства и животноводства на уровне, как предприятий, так и целых регионов стали диктоваться рыночными спросом и предложением внутри страны и за ее пределами. Протекционистская политика государства, проводимая после 2014 года (с введением режима контрсанкций) позитивно отразилась на деятельности российских аграриев. Уровень продовольственной независимости при этом в нашей стране однозначно повысился [5].

В региональном разрезе последние годы наблюдаются разнонаправленные тенденции национального аграрного развития. В преимущественном положении оказались субъекты и регионы, обладающие максимальным платежеспособным спросом со стороны населения и хозяйствующих субъектов, устойчивостью развития [9], реализующие перспективные территориальные формы повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции (например, Центральный федеральный округ) [6]. В тоже время рыночная трансформация аграрной сферы ряда субъектов Российской Федерации и регионов вынуждена была развиваться в условиях постоянного дефицита инвестиционных ресурсов [1, 7], учитывать объективные и субъективные сложности адаптации к изменяющимся нормативно-правовым основам хозяйствования [4]. К таким регионам, в частности, относятся субъекты Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Несмотря на изначально благоприятные природно-климатические и исторические условия удельный вес их в общероссийском итоге

за анализируемый период 2006-2020 гг. по абсолютному большинству видов с.х. продукции снизился.

Из продукции растениеводства наибольшее снижение доли Северо-Кавказского и Южного федеральных округов в общероссийском итоге наблюдалось в производстве семян подсолнечника: с 61,3% в 2006 г. до 29,5% в 2020 г. или более чем в два раза [8]. Это явилось следствием снижения на 5,1% валовых сборов семян подсолнечника в южных регионах на фоне резкого – в 1,97 раза роста общероссийских сборов за счет других федеральных округов.

Имело место также снижение доли Северо-Кавказского и Южного федеральных округов в общероссийском итоге в производстве зерна: с 33,1% в 2006 г. до 30,1% в 2020 г. или на три процентных пункта. Однако в отличие от семян подсолнечника в валовом производстве зерна южных федеральных округов РФ наблюдался рост за исследуемый промежуток времени – с 25,9 до 40,1 млн. т или в 1,55 раза. Правда, за тот же промежуток времени сборы зерна в целом по стране выросли уже в 1,71 раза.

Аналогичным образом развивалась ситуация и в части производства сахарной свеклы южных регионов. Доля Северо-Кавказского и Южного федеральных округов снизилась в общероссийском итоге сборов корнеплодов с 24,4 % в 2006 г. до 21,4% в 2020 г. Это происходило на фоне заметного роста российских сборов свеклы (на 10,6%) при небольшом снижении (на 2,6%) в южных регионах.

Несколько иная картина складывалась с динамикой отраслевых показателей в молочном скотоводстве юга России. Так, если в 2006 г. на Северо-Кавказский и Южный федеральные округа приходилось 15,6% общероссийского производства молока, то к 2020 г. данный показатель увеличился до 19,6% или на 4 процентных пункта.

Схожая с производством продукции растениеводства ситуация наблюдалась в части производства скота и птицы на убой, где доля Северо-Кавказского и Южного федеральных округов за 2006-2020 гг. снизилась с 20,1 до 14,1% или на 6 процентных пунктов. При этом все снижение пришлось на Южный федеральный округ (с 13,9% в 2006 г. до 7,7% в 2020 г.), в то время как доля Северо-Кавказского слегка выросла (с 6,2 до 6,4% в указанный промежуток времени).

Доля Северо-Кавказского и Южного федеральных округов снизилась в общероссийском итоге производства яиц с 15,1 % в 2006 г. до 13,6% в 2020 г. или на 1,5 процентных пункта. Это явилось (как и в ряде предыдущих случаев) следствием более низких темпов роста производства продукции птицеводства в южных округах (6,7%) по сравнению с общероссийскими (17,5%).

Заключение. Исчерпание экстенсивных факторов развития южных регионов РФ – Южного и Северо-Кавказского федеральных округов предопределило снижение доли отраслевых показателей в общероссийском

итоге. За счет более быстрых темпов развития аграрного сектора Центрального и Приволжского федеральных округов агропроизводители юга России утрачивают былые позиции. Это требует активного применения имеющихся прогрессивных подходов к вопросам стимулирования агробизнеса южных регионов [2, 3], а также поиска новых направлений развития региональной агросферы.

Список литературы

- 1 Козлов, А. А. Инвестиционная политика и социально-экономическое развитие российских регионов / А. А. Козлов, И. К. Родин // В сборнике : Современные проблемы экономики и менеджмента. Сборник научных трудов, посвященный 50-летию кафедры экономики и менеджмента. – Рязань, 2017. – С. 214–220.
2. Кошелева, Е. Г. Кластерная стратегия развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики / Е. Г. Кошелева, Т. Г. Чернявская // В сборнике: Донецкие чтения 2021 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VI Международной научной конференции. – Донецк, 2021. – С. 158–160.
3. Кошелева, Е. Г. Инновационные бизнес-модели как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса региона / Е. Г. Кошелева, И. Г. Галибин. // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 4 (68).
4. Минат, В. Н. Организация деятельности коммерческих банков по противодействию отмыванию преступных доходов / В. Н. Минат, И. К. Родин, Г. Ю. Судакова // В сборнике : Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Сборник научных трудов. Поляков М. В. (ответственный редактор). – Рязань, 2017. – С. 53–60.
5. Мостяев, Ю. Н. Формирование системы продовольственной безопасности нашей страны в различных условиях хозяйствования / Ю. Н. Мостяев, В. Н. Минат, И. К. Родин // В сборнике : Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов. – Рязань, 2018. – С. 44–54.
6. Родин, И. К. Организация агротехнопарков как территориальных форм повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции. / И. К. Родин, В. Н. Минат // В книге : Повышение экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования. А. А. Козлов, В. Н. Минат, И. В. Федоскина, Н. В. Барсукова, Ю. А. Мажайский, И. К. Родин, А. Б. Мартынушкин, М. В. Поляков, Ю. О. Лящук – Монография. – Рязань, 2017. – С. 144–154.
7. Родин, И. К. Значение инвестиций в социально-экономическом развитии региона. / И. К. Родин, В. Н. Минат // В сборнике : Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов. – Рязань, 2018. – С. 194–202.
8. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021 – 692 с.
9. Хромов, Н. И. Факторы устойчивости и критерии эффективности социально-экономического развития региона. / Н. И. Хромов, М. Н. Хромова // В сборнике: Экономика и маркетинг в XXI веке : проблемы, опыт, перспективы. Материалы XIV Международной научно-практической конференции посвященной 90-летию кафедры «Экономика и маркетинг». Редколлегия: А. А. Кравченко [и др.] ; 2017. – С. 590–595.

УДК 911.9

ГЕОГРАФИЯ ЛЬНОВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВА ЛЬНЯНЫХ ТКАНЕЙ

Рябов В. А., канд. геогр.наук, доцент,
Хлебникова А. В.

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк
essarina@yandex.ru
val27@ya.ru

Введение. Долгое время льняная отрасль выступала основой текстильной промышленности ряда стран мира. Первые упоминания об этой культуре известны 9000 лет назад, когда изготовлением льняных тканей занимались в Индии, а позже в Ассирии, Вавилоне и Египте, Греции. Лен был традиционной волокнистой культурой в регионах, где возделывание других культур представлялось невозможным в виду агроклиматических особенностей: северные территории умеренного пояса – страны северной Европы, Россия, Канада.

Современное производство текстиля из натуральных волокон, в том числе льна, отстает от растущих потребностей населения, поскольку оно достаточно ресурсозатратное. Экологичность производства льняных тканей, использование и утилизация продукции, а также потребительские свойства вновь сделали их востребованными. Целью исследования – описание географии современного производства льна и льняной волокнистой продукции. Материал и методы исследования базируются на литературном анализе, статистическом и сравнительно географическом методах.

Основная часть. Льняные ткани пользуются большим спросом в современном мире, а их текущий дефицит составляет более 300 млн м², а перспективный дефицит к 2040 году, согласно экспертным оценкам, составит более 2 млн тонн льноволокна, то есть в 5 раз больше, чем сегодня ежегодно производится в мире [1]. Сырье для этих тканей выращивать легче, чем для хлопка, а качественные характеристики готового материала из него ничем не уступают хлопчатобумажным тканям.

Лен-долгунец возделывают в районах умеренно теплого и влажного климата. Для этого растения благоприятны умеренные температуры весной и летом при перемежающихся дождях и ясной погоде. Оптимальной температурой для роста растения считается 15-18°C. Лен-долгунец предъявляет очень высокие требования к количеству влаги на разных этапах роста. Из-за слабой усвояемой способности корневой системы и коротким

периодом интенсивного роста стеблей лён-долгунец требователен и к плодородию почвы [2]. Лён относится к группе растений, которые сильно реагируют на предшествующую культуру и, соответственно, севооборот. Хуже всего он растет при возделывании в монокультуре, поэтому его размещают в севообороте так, чтобы культура вернулась на то же поле не раньше, чем через 5-7 лет. Извлекать волокна сложно, так как они расположены в стебле, при этом крепко склеены между собой и самим стеблем. Производители вынуждены оставлять срезанные растения в поле, чтобы под воздействием погодных условий естественное развитие бактерий ускорило процессы разъединения волокон [3].

Современное льноводство характерно для Бельгии, Белоруссии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Польши, России, Словакии, Франции, Чехии, Эстонии. В настоящее время отмечается перенос производства льняной пряжи и тканей из Западной Европы в Восточную Европу, а также Китай и Индию. Всего в мире производится чуть более 1 млн тонн льняных волокон. В Европе производят 80% мирового рынка волокон льна. В 2020 году лидерами производства стали Франция (73% льняных волокон) и Бельгия (11%), Россия (5%) и Беларусь (5%). Они же являются и лидерами по экспорту льноволокна. Китай, Бельгия и Индия – крупнейшие импортёры.

Рассматривая экспорт льняных пряжи и ткани в 2020 году, лидером является Китай (54% мирового производства), также пряжу и ткани производят во Франции (15%), России (12%), Белоруссии (11%), Германии (7%). Всего же данными странами произведено более 50,6 тыс. тонн льняных тканей [4].

На основе анализа мирового рынка, BusinesStat прогнозирует, что в 2021-2025 гг. мировое производство льняных тканей, наряду и с остальными отраслями промышленности, возобновит рост и к концу периода достигнет 85,7 тыс. т, превысив уровень 2020 г на 19% [4, 5, 6].

Заключение. Лён-долгунец является традиционным сырьем для производства ткани. Вследствие своих агротехнических особенностей выращивания, его лучше всего разводить в странах умеренно теплого и влажного климата. Территории многих государств не соответствуют такому описанию. Из-за сложности получения волокна, текстильная льняная отрасль развита в тех странах, которые могут выделить требуемую территорию для выращивания этого растения, селекционировать сорта с длинными растительными волокнами и обеспечить отрасль оборудованием для уборки посевов и их дальнейшей переработки.

Растущий спрос в несколько раз превышает производство льняных тканей. Франция и Бельгия лидируют в производстве льноволокна, при этом Бельгия закупает дополнительное сырьё. Вместе с другими странами ЕС они изготавливают также пряжу и ткани для дальнейшего экспорта. Китай, хоть и имеет большие площади посадки льна, не способен покрыть

собственный спрос льноволокна, поэтому покупает его за границей, а после его обработки, экспортирует ткани и готовую продукцию. Индия и Бангладеш больше подходят для изготовления хлопка, поэтому покупают готовую льняную продукцию. В России, для которой лён является традиционной культурой, последнее десятилетие льняная отрасль сталкивалась со многими проблемами, а после пандемии и вовсе пришла в упадок. Но уже сейчас рассматриваются идеи по её перестройке и улучшению для возвращения страны в льняные лидеры.

В силу определённых факторов, большая доля в мировых посевах лубяных культур остаётся за льном. А так как у льняных тканей хорошие механические и физические свойства, спрос выводит их в лидеры производства не только среди тканей с волокнами растительного происхождения, но и животного. Для многих стран, в том числе и России, перспективным является создание наукоградов для выведения новых сортов и выработки новых технологий выращивания и обработки льна, развитие промышленного производства льноуборочной техники, заводов, привлечение инвесторов, их поддержка, реорганизация государством отрасли в целом.

Список литературы

1. Крупнов, У. В. Время льна давно пришло / У. В. Крупнов. – Текст : электронный // Легпром ревю. – 2022. – № 1. – URL: <https://legprom.review/vremya-lna-davno-prishlo/> (дата обращения 18.10.2022).
2. Болгарова, А. Ускользящий лён. Льноводство: приоритетное направление для возрождения Нечерноземья или потерянная для России отрасль / А. Болгарова, А. Трифанов. – Текст : электронный // Агротехника и технологии. – 2022. – №1. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37392-uskolzayushchiy-lyen-lnovodstvo-prioritetnoe-napravlenie-dlya-vozhrozhdeniya-nechernozemya-ili-poterya/> (дата обращения 18.10.2022).
3. Попова, Г. А. Агротехнология льна-долгунца / Г. А. Попова. – Текст : электронный // Росленконопля : [сайт]. – 2020 – 29 апр. – URL: <https://www.rosflaxhemp.ru/zhurnal/lnovodstvo/tehnologija-vozdellivaniya.html/id/3532> (дата обращения 28.06.2022).
4. Анализ мирового рынка льняных тканей в 2016-2020 гг, оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021-2025 гг. – Текст : электронный // Российский бизнес канал. Магазин исследований : [сайт]. – 2018. – 9 авг. – URL: <https://marketing.rbc.ru/research/26945/> (дата обращения 18.10.2022).
5. Кто на планете производит лён // Росленконопля : [сайт]. – 2022. – 3 сент. // URL: <https://www.rosflaxhemp.ru/fakti-i-cifri/spravochne-materiali.html/id/5308> (дата обращения 18.10.2022).
6. Уралов, С. С. Северный шёлк / С. С. Уралов. – Текст : электронный // Сонар 2030 : [сайт]. – 2020 – 13 авг. – URL: <https://www.sonar2050.org/publications/severnyuy-shelk/> (дата обращения 18.10.2022).

УДК 332.14

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНА И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Салита С. В., д-р экон. наук, профессор
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля», г. Луганск
svetlanaluga@yandex.ru

Введение. Повышение конкурентоспособности регионов является одной из главных целей государственной региональной политики. Повышение уровня конкурентоспособности регионов состоит в создании оптимальных условий для раскрытия регионами собственного потенциала и эффективного использования конкурентных преимуществ региональной экономики. Достижение этой цели обеспечивается выполнением принципов устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования.

Концепция устойчивого развития – одна из наиболее важных и дискуссионных парадигм конца XX – начала XXI века. Проблематика формирования принципов поддерживаемого уровня развития, который не разрушает свою природную основу, духовный и культурный фундамент, а создаваемые условия жизнедеятельности не приводят к масштабным деструктивным процессам, угрожающим существованию этого общества, не потеряла злободневности, а проблема формирования стратегии устойчивого развития актуальна для государства, региона и для субъектов хозяйствования.

Цель исследования – обоснование принципов устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования.

Основная часть. Устойчивое развитие государства, региона и субъектов хозяйствования определяется совокупностью количественно-качественных изменений в экономической системе и способностью сбалансированного существования путем поддержания устойчивости и стабильности функционирования всех задействованных подсистем на различных уровнях экономики, путем накопления такого уровня состояния и реализации потенциала, которые позволят успешно преодолевать критические точки перехода экономики от одного устойчивого состояния к другому. Устойчивое развитие предполагает необратимость регулятивных мер по достижению направленности изменений в целостной системе устойчивого развития за счет определенных пропорций количественного и качественного воспроизводства социальной, экономической, экологической подсистем [1].

Среди основных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие, можно выделить следующие: 1) экологический – определяет условия и

пределы восстановления экологических систем вследствие их эксплуатации; 2) экономический – предполагает формирование экономической системы, гармонизированной с экологическим фактором развития; 3) социальный – утверждает право человека на высокий жизненный уровень в условиях экологической безопасности и благополучия.

Следовательно, реализацию государственного регулирования устойчивым развитием следует осуществлять опираясь на достижения принципов устойчивого развития.

Экономическими принципами устойчивого развития являются: ограничение и ликвидация нежизнеспособных моделей производства и потребления; наращивание национального потенциала для обеспечения устойчивого развития; создание благоприятной экономической системы, которая привела бы к экономическому росту и устойчивому развитию во всех городах; содействие интернализации экологических издержек и использованию экономических средств [2]. К социальным принципам устойчивого развития отнесены: обеспечение справедливого удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды; искоренение бедности. К принципам устойчивого развития с позиций рационального природопользования относятся: темпы потребления возобновляемых ресурсов не должны превышать темпов их восстановления; темпы потребления невозобновляемых ресурсов не должны превышать темпов разработки их возобновляемых альтернатив; интенсивность выбросов загрязняющих веществ не должна превышать возможности окружающей среды поглощать их [3].

Политика устойчивого развития должна разрабатываться на основе следующих принципов: принцип целенаправленности: государственная политика формируется согласно целевых ориентиров, намеченных общегосударственной стратегией устойчивого развития; принцип комплексности предполагает развитие в рамках его участия в территориальном разделении труда, сохранения эко-логического баланса при соблюдении его экономических, социальных, научно-технических и других интересов; принцип научности: политика должна базироваться на научной аргументации целей и способов ее достижения, так как ситуация не дает нам время на метод проб и ошибок [4].

Реализация государственной политики по устойчивому развитию должна основываться на соответствии стратегии долгосрочного характера, основу которой составляет стратегическое планирование. От того, насколько правильно поставлены и структурированы стратегические задачи, насколько рационально используются ресурсы для их решения и насколько последовательны запланированные мероприятия, зависит успешность реализации устойчивого регионального развития и, как

следствие, внешней и внутренней среды региона.

Основными принципами, которые должны быть положены в основу устойчивого сбалансированного развития региона, являются: принцип научности, является основополагающим, он предполагает научный подход к управлению требует комплексного исследования предметной отрасли с использованием современных достижений в области управления устойчивым сбалансированным развитием системы региона; принцип непрерывного совершенствования системы обеспечивающий достижение стратегической цели; принцип многовариантности развития системы и возможности выбора ее оптимальных направлений; принцип согласованности принятия стратегических решений, подразумевающий, что деятельность субъектов нацелена на реализацию системы интересов, исходя из потребностей общества. При этом в определенный момент времени общие и частные интересы могут приходить в противоречие и вызывать разбалансированность системы.

Заключение. Таким образом, к основным принципам устойчивого развития государства, региона и субъектов хозяйствования относятся принципы: взаимозависимости, предусматривающий оценку взаимосвязи человека и природы на местном и глобальном уровнях; принцип разнообразия, который означает оценку важности природного и культурного разнообразия в жизни, экономики и благосостояния; принцип ресурсозатратности, который предусматривает признание, что ресурсы планеты исчерпаны, и последствием неуправляемого и неустойчивого роста является увеличение масштабов нищеты; права и обязанности включают в себя понимание важности универсальных прав и признание, что наши действия будут иметь последствия для нынешнего и будущих поколений.

Список литературы

1. Тополева, Т. Н. Региональное развитие: новые теории / Т. Н. Тополева // *Juvenisscientia*. – 2019. – №6. – С. 14–17.
2. Алферова, Т. В. Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки [Текст] / Т. В. Алферова // *Вестник Пермского университета. Экономика*. – 2020. Т. 15. № 4. – С. 494–509.
3. Бархатов, В. И. К вопросу об измерении устойчивого развития российских регионов [Текст] / В. И. Бархатов // *Вестник ЧелГУ*. – 2021. – №3 (449). – С. 96–105.
4. Еремеев, С. Г. Формирование стратегии конкурентоспособности региона: оценка факторов и проектирование результатов [Текст] / С. Г. Еремеев, С. Н. Большаков // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2021. – №4. – С. 380–388.
5. Заика, И. П. Региональные аспекты устойчивого сбалансированного развития / И. П. Заика // *Торговля и Рынок*. – Выпуск 4(60). Том 2. Часть 2. – 2021. – С. 224–231

УДК 331.5+316+ 377.8

АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ К ИЗМЕНЕНИЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СВО

Саулина М. А., преподаватель высшей категории,
ГБПОУ ВО «Владимирский педагогический колледж», г. Владимир
saulinama@mail.ru

Введение. Сфера занятости традиционно находится в центре внимания социально-экономических наук. [3] Однако рынок труда не статичен, он постоянно изменяется, пытаясь подстроиться под новые условия. Рынки труда регионов России столкнулись с новыми вызовами в связи с проведением специальной военной операции и связанными с этим последствиями. Кроме проблем адаптации беженцев, принятых субъектами России, региональные рынки труда уже через год должны быть готовы к тому, что на них выйдут выпускники образовательных организаций, которые включились в образовательный процесс только в сентябре 2022 года, ряд из которых был зачислен на выпускающие курсы. Таким образом, в ряде случаев отводится незначительное количество времени для того, чтобы сформировать у будущего участника рынка труда необходимых профессионально важных качеств, [4] которые обеспечат необходимый уровень конкурентоспособности.

Основная часть. Анализ проблем адаптации студентов, прибывших на территорию России из Украины и включившихся в образовательный процесс российских учебных заведений осенью 2022 года, проводился автором данной работы на примере организаций среднего профессионального образования города Владимира с использованием метода кейс-стади (изучения каждого конкретного случая).

Было выявлено, что в целом студенты данной категории адаптировались к новым условиям обучения, установилось взаимодействие с другими членами группы. Не последнюю роль в успехе адаптации играли личные качества студента. Так, наличие коммуникабельности способствовало адаптации в студенческих группах. А учитывая тот факт, что коммуникабельность является профессионально важным качеством студентов педагогических специальностей [2] (в том числе опрошенных в рамках исследования), то данный факт обусловит успешность выпускника на региональном рынке труда впоследствии.

Отсутствие острых проблем адаптации к условиям образовательных организаций, тем не менее, не исключили проблем адаптации к новым условиям жизни. Некоторые опрошенные отмечали, что хотят вернуться

на Украину, будущее для себя видят именно в той стране. Большинство из них приехало в Россию с подконтрольных Киеву территорий.

У них сохраняются стойкие убеждения, что их страна «стремится на Запад, а Россия ей этого сделать не дает, всячески мешая». Однако опрошенные отметили, что россияне представляют собой совсем другой народ, нежели тот образ, который сформирован украинскими СМИ и системой образования их государства. Как упомянула одна опрошенная: «Оказалось, здесь живут такие же люди, как мы, а не монстры. А в чем-то здесь люди даже лучше, чем там».

В условиях проживания в России часть мифов, созданных украинским научным и политическим сообществом при поддержке западных структур, была развенчана. С другой стороны, заявлять о том, что сформировалось стойкое мнение о возможности дружеского взаимодействия между странами, не приходится, поскольку убеждения зачастую очень фрагментарны, у одного студента могут присутствовать взаимоисключающие установки. К примеру, стремление к общечеловеческим ценностям добра, гуманизма, с одной стороны, и желание выслушать точку зрения сторонников Бандеры – с другой: в беседе некоторые студенты указали, что «бандеровцев легко понять, поскольку они считают, что убийство некоторых детей/женщин – это малая жертва во имя светлого будущего», но при этом идут заявления «нам такая идеология не близка». Указание на изначальное противоречие подобных утверждений ставит их в тупик, поскольку системность мышления, как правило, отсутствует, сформировалась определенная конформность мышления, если речь заходит о каких-либо деструкциях, распространяемых так называемым «коллективным западом» (ЛГБТ, феминизм, нацизм и т.д.).

Основные сложности адаптации к образовательной деятельности состояли в том, что образование до переезда в Россию осуществлялось у них на украинском языке, не изучался русский язык, история России, литература, в других предметах могли быть расхождения по количеству часов. В этом случае образовательная организация составляет отдельный индивидуальный план, отрабатывая который студент может устранить несоответствия между учебными программами. Кроме того, образовательные организации создали возможность обращаться к преподавателям и куратору за консультациями по мере необходимости в таковых.

Другим проблемным моментом выступил тот фактор, что украинские власти не ставили себе задачу сохранения классической системы обучения с сохранением взаимодействия по линии «педагог-студент», не поддерживалась культура дресс-кода. А подобные затруднения возникли у студентов в образовательной организации, обучающей будущих педагогов. Конфликтов удалось избежать путем проведения бесед кураторов групп и других педагогов с соответствующими студентами, при

этом беседы велись при соблюдении принципа субъект-субъектного подхода, когда студенты совместно с преподавателем приходили к выводу о необходимости соблюдения корпоративной культуры будущими педагогами.

Студенты, которые прибыли в Россию с территорий, неподконтрольных Киеву, изначально испытывают меньше трудностей. В подавляющем большинстве у них сформированы ценности, свойственные российскому обществу. Основные проблемы возникали в случаях, когда от обстрелов либо во время боевых действий погибали их близкие. В таком случае педагогический состав образовательных организаций направлял усилия на поддержку (в первую очередь психологическую) такого студента.

Заключение. Таким образом, для более эффективного регулирования региональных рынков труда необходимо адаптировать образовательную систему России к новым условиям развития страны. При погружении в российскую образовательную среду со студентом, прибывшим в Россию, должна осуществляться работа по устранению предубеждений против русской цивилизации и развенчанию мифов, сформированных западными агентами. Само социальное окружение здесь может выступать как социализирующий фактор [1].

Интересно, что в подавляющем большинстве случаев значительных проблем интеграции в образовательную среду у студентов, прибывших с украинских (и ранее украинских территорий) не возникает, а эффективное выстраивание взаимодействия образовательной организации и конкретного студента позволяет своевременно решать отдельные вопросы, отвечая вызовам современных условий развития страны.

Список литературы

1. Балыгина, Е. А. Предлагаемые направления исследования социально-образовательных систем : влияние социума на образовательный процесс, влияние образования на общество, социальное воспитание в образовательном пространстве / Е. А. Балыгина, Е. Е. Горина, Л. В. Ефременко, Е. А. Кобзев, В. А. Лозовая, О. Г. Федоров // Социальные отношения. – 2020. – № 3 (34). – С. 68–78
2. Вишнякова, М. А. К проблеме кадрового обеспечения начальной школы и системы дошкольного образования / М. А. Вишнякова, Е. Е. Горина // Социальные отношения. – 2015. – № 3 (14). – С. 51–56.
3. Горина, Е. Е. Социологический анализ процессов стабилизации занятости населения (на примере Владимирской и Нижегородской областей) : дис. ... канд. социол. наук / Е. Е. Горина. – М., 2010. – 184 с.
4. Морозов, В. М. Профессионально значимые качества как предметная область теории рынка труда и занятости: результаты эмпирического исследования / В. М. Морозов, Е. Е. Горина, М. А. Саулина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2017. – № 4 (32). – С. 28–38.

УДК 331.5+316+ 377.8

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ РЫНКА ТРУДА И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО)

Саулина М. А., преподаватель высшей категории,
Великанова Д. Р.

ГБПОУ ВО «Владимирский педагогический колледж», г. Владимир,
saulinama@mail.ru, velikanovad-03@mail.ru

Введение. Эффективно функционирующий рынок труда обеспечивает стабильность экономического развития. Однако на практике здесь может возникать масса проблем, которые негативным образом отражаются на развитии экономики страны в целом. Одной из таких проблем традиционно остается несоответствие системы образования и рынка труда. Об этом неоднократно говорилось в науке [1], [3, с. 176], однако поиск эффективных путей решения продолжается по настоящий момент.

Тесным образом связанная с ней проблема – невозможность трудоустройства выпускников по полученной профессии или специальности. Тот факт, что средства на образовательную деятельность в большинстве случаев выделяются из средств государственных бюджетов соответствующих уровней, только усугубляет обозначенную проблему: государство обеспечивает поступление на рынок труда квалифицированных кадров, однако выпускники сталкиваются с проблемой поиска работы. Это может быть обусловлено региональными особенностями сферы занятости: выпускник вынужден выезжать в другую местность для построения собственной карьеры.

Тогда вопрос возникает, каким образом, организовывать процесс подготовки кадров – при учете регионального фактора, либо без такового (должны ли в конкретном субъекте реализовываться те образовательные программы, которые будут востребованы на рынке труда данного региона, либо привязка к местности значительно осложнит подготовку кадров для сферы занятости). При этом, безусловно, нужно учитывать тот факт, что существуют группы профессий и специальностей, востребованных на подавляющем большинстве региональных рынков труда конкретного государства. К таковым, безусловно, следует отнести педагогические профессии и специальности.

Основная часть. Анализ востребованности выпускников организацией среднего профессионального образования, обеспечивающих школы и детские сады кадрами, автором данной работы проводился на примере Владимирского педагогического колледжа. В данной

образовательной организации осуществляется ежегодное обследование особенностей трудоустройства выпускников после окончания указанного учебного заведения.

Отметим, что в данной образовательной организации осуществляется обучение по следующим специальностям:

- «Коррекционная педагогика в начальном образовании»;
- «Преподавание в начальных классах»;
- «Дошкольное образование».

Выпускники ежегодно обеспечивают кадрами соответствующие образовательные организации города Владимира. Следует учитывать тот факт, что Владимирский педагогический колледж имеет давнюю историю подготовки педагогических кадров для начальной школы и детских садов, за многие годы сформирована определенная корпоративная культура образовательной организации, приближенная к классической педагогике с большим уклоном в воспитательный компонент будущих педагогов. Несмотря на то, что современное развитие социума вносит достаточное количество деструктивных явлений в образовательный процесс, по причине чего возникают новые проблемы, которые решаются по мере их поступления [2], анализируемая нами образовательная организация выстроила механизмы противостояния современным вызовам, обеспечив подготовку будущих педагогов на основе принципов, выработанных советской педагогической наукой и практикой.

Учеными неоднократно поднимался вопрос о необходимости включения будущих работодателей в процесс становления будущих специалистов уже на этапе их профессионального становления [5]. Анализируемая нами образовательная организация выстроила плотные взаимосвязи с дошкольными образовательными организациями и организациями среднего общего образования. Учебные планы выстроены таким образом, что студенты на каждом курсе проходят практику, формируя определенные компетенции через приобретение определенных навыков и умений, наставничество осуществляется учителями начальных классов и воспитателями детских садов. При непосредственном участии указанных специалистов проводятся уроки и другие необходимые мероприятия. Таким образом, выпускники колледжа на выходе четко представляют тот объем функционала, который им необходимо выполнять как профессионалу.

При этом мониторинг трудоустройства выпускников 2021 года показал, что трудоустроились 87 % окончивших анализируемое учебное заведение. Основная причина отсутствия трудоустройства у оставшихся 13 % – выпускники продолжили обучение в вузе (9 %). А 4 % оставшихся не трудоустроились по причине рождения ребенка. Достаточно высокие показатели трудоустройства омрачены тем фактом, что 44 % трудоустроенных нашли работу не по специальности.

Интересно, что показатели немного различаются по специальностям. Так, самые высокие показатели трудоустройства у выпускников по специальности «Коррекционная педагогика в образовании» – 91 %, при этом они продемонстрировали самый низкий показатель трудоустройства по своей специальности. 84 % трудоустроенных было у выпускников специальности «Преподавание в начальных классах», но при этом по своей специальности трудоустроились 58 %. Выпускники специальности «Дошкольное образование» трудоустроились в 82 % случаев, однако доля тех, кто трудоустроен по своей специальности у них наиболее высока – 61 %.

Следует отметить, что при анализе учитывались только выпускники, которые обучались очно, студент, освоившие образовательные программы по заочно форме специально не анализировались, поскольку изначально были включены в сферу занятости, тогда как получение образования у них было сопутствующей деятельностью.

Таким образом, проведенный анализ показал, что, несмотря на успешность выпускников обследуемой организации на рынке труда, есть определенные проблемы при выборе выпускником места работы после окончания учебного заведения. Получив классическое образование и имея возможности трудоустройства по полученной специальности, не все выпускники педагогических специальностей делают выбор в пользу полученной профессии при трудоустройстве.

Заключение. Рынок труда – постоянно изменяющаяся сфера общественной жизни, сталкивающаяся со значительным количеством проблем, требующих своевременного решения. [4] Поиск технологий решения вопросов несоответствия сферы занятости и образования по настоящее время находится в центре внимания науки. Процесс тесного взаимодействия работодателей и образовательных организаций многие из обозначенных вопросов снимает, поскольку студенты приобретают компетенции, необходимые будущему работодателю.

Список литературы

1. Аникеева, О. А. Взаимодействие системы высшего профессионального образования и рынка труда : стратегия перемен / О. А. Аникеева // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2013. – № 1. – С. 3–9.
2. Вишнякова, М. А. К проблеме кадрового обеспечения начальной школы и системы дошкольного образования / М. А. Вишнякова, Е. Е. Горина // Социальные отношения. – 2015. – № 3 (14). – С. 51–56.
3. Горина, Е. Е. Служба занятости: проблемы формирования и оптимизация функционирования / Е. Е. Горина // Регионология. – 2010. – № 2 (71). – С. 176–186.
4. Горина, Е. Е. Социологический анализ процессов стабилизации занятости населения (на примере Владимирской и Нижегородской областей): дис. ... канд. социол. наук / Е. Е. Горина. – М., 2010. – 184 с.
5. Хрипунова, А. А. Взаимодействие образовательных учреждений и работодателей / А. А. Хрипунова // Социальные отношения. – 2014. – № 4 (11). – С. 52–54.

УДК 316.62.73

ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ МАССМЕДИА

Сигида Д. А., канд. филос. наук, доцент кафедры
Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова», г. Краснодар
Daxer85@bk.ru

Введение. В настоящее время огромное психологическое и социальное влияние на сознание и культуру молодежи оказывают средства массовой информации (СМИ). Та реальность, которую нам предлагают сегодняшние СМИ, безусловно опосредствована чьим-то мнением, она упрощена и не предлагает размышления, анализа. В большинстве случаев такая информация может быть опасной, так как человек принимает её готовой. Поэтому людям легче использовать готовый поток информации, чем воспринимать её с критикой, из этого рождается манипуляция обществом и культурой в частности.

Основная часть. Процесс формирования личности человека не может рассматриваться отдельно от окружения, в котором она находится, от системы межличностных отношений, которая окутывает её каждый день, а так же от СМИ. Таким образом, социальная сфера общества влияет на личность и в большей степени определяет её дальнейшее развитие, где манипулятивное мышление посредством СМИ присутствует ежедневно.

Манипуляция – один из самых сложных приёмов, действие над чем-нибудь при работе ручным способом.

Манипуляция массовым сознанием – один из нескольких способов управления большим количеством людей (коллективами, сообществами) путём создания и внушения иллюзий, и условий управления поведением. Эти действия направлены на психические структуры человека, а также на социальный статус личности. Оказывается влияние тайно и ставится задача установления контроля над поведением, лишить свободы выбора объект манипуляции, с помощью изменений в представлениях, мнениях, побуждениях, а также целях человека, который принадлежит к необходимому статусу.

Из вышесказанного, можно выделить особые действия манипуляторов:

- скрытность агрессивных намерений и поведения;
- грамотный разбор в психологических уязвимостях жертвы, для дальнейшего выбора верной тактики;
- достаточный уровень жестокости, при непредвиденных ситуациях, связанных с объектом.

Следовательно, манипуляция остаётся чаще всего скрытой – реляционно-агрессивной.

Проведенный анализ среди молодежи (18-25 лет) показал, что большая часть опрошенных знает нужные меры по защите своих интересов.

Личность – это понятие, выработанное со временем для отображения социальной картины человека, где можно было бы рассмотреть его, как субъекта социокультурной жизни, так и носителя чего-то индивидуального, связанного с различными социальными отношениями и положениями в ней, также общения и деятельности.

Так, отклоняющееся поведение может быть индивидуальным и коллективным, проявляющимся периодически или на постоянной основе. Часто девиантами становятся люди, находящиеся в зоне риска подверженности к какому-либо отклонению от общепринятых устоев, которые в том числе могут транслироваться посредством массмедиа. Практически любое отклонение может вызвать у общества одобрение, либо неодобрение, или вовсе никакого общественного беспокойства.

Средства массовой информации – совокупность способов и предметов публичной передачи информации с помощью различных технических средств.

В понятие «медиа» входят такие новообразования в русском языке как: медиа – текст, масс – медиа, медиапространство, медиа – компетентность, медиа – данные, медиа – сообщение, медиа – зависимость, новые медиа, альтернативные медиа, социальные медиа и так далее.

Инструментами манипуляции могут являться как обычный разговор, когда манипулятор использует особые действия, мимику, слов, так и использовать масс – медиа, такие как: СМИ, телевидение, радио, интернет, онлайн – игры, печатные издания и журналы. Людям внушают план действий, как поступать, думать, управляют их эмоциями, религиозными взглядами и культурой. После анализа данных было выявлено, что большинство людей используют интернет – 45%, где огромный поток информации, как проверенной, так и нет, из-за низкого порога контроля и чистки правдивых данных. После идут онлайн-игры – 22%, и телевидение – 20%. А вот меньше всего задействованы газеты и журналы – 10%, а также радио – 3%, потому что используют его в основном люди в возрасте.

Можно рассмотреть подробнее способы манипуляции молодежи и ее культурой через медиа данные. Начать следует с интернета, в нем присутствуют такие способы, как:

- авторитетное внушение;
- запугивание;
- игра с фактами;
- повторы;
- обобщение.

Далее можно рассмотреть, как привлекает к себе внимание различная пресса, и какие ею используются способы:

- отвлечение внимания;
- создание проблемы, а затем способы по их решению;
- способ постепенного применения;
- обращаться к народу, как к малым детям;
- делать упор на эмоции, в особенности на страх;
- усиливать чувство собственной вины.

Влечение к телевидению формируется за счет врождённого свойства человека – исследовательскому качеству, который был заложен природой, как защитная реакция для быстрой слуховой и зрительной реакции на неожиданный или новый раздражитель, который мог давать сигналы об опасности.

Гипнотическое состояние резко ограничивает восприятие и переработку информации, но усиливает процессы её запечатления и программирование поведения.

В заключении необходимо отметить, что в качестве мер предупреждения от массового информационного воздействия СМИ на сознание молодежи. Необходимо на законодательном уровне определить комплекс мер, содержащий соответствующие требования и обязанности цивилизованного ограничения демонстрации в СМИ, таких как: актов насилия, агрессии, откровенных сцен эротического содержания, аномальных форм поведения, а также ввести другие разумные и адекватные ограничения (время показа, место показа и тиража).

Список литературы

1. Лобейко, Ю. А. Социальная активность личности в обществе / Ю. А. Лобейко. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282–284.
2. Милкус, А. Социальные сети делают подростков одинокими и агрессивными /А. Милкус. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/25825/2802020/>
3. Граждан, В. Д. Социология управления : учебник для вузов / В. Д. Граждан. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 607 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-3125-9.
4. Цимбаленко, С. Б. Влияние Интернета на российских подростков и юношества в контексте развития российского информационного пространства / С. Б. Цимбаленко. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://mic.org.ru/4-nomer-2012/162-vliyanie-interneta-na-rossijskikh-podrostkov-i-yunoshestvo-v-kontekste-razvitiya-rossijskogo-informatsionnogo-prostranstva>
5. Сигида, Д. А. Основные подходы исследования искусства в теоретической культурологии / Д. А. Сигида // Аналитика культурологии. – 2012. – № 3 (24). – С. 84–87.

УДК 37.017.92

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Сигида Д. А., канд. филос. наук, доцент кафедры
Колесник А. В.

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова», г. Краснодар
Daxer85@bk.ru

Введение. Растущие и ускоряющиеся социально-экономические и технологические изменения последних лет принесли с собой некоторые социальные проблемы, поскольку во многих обществах ценности не могут быть адекватно переданы новым поколениям. Большинство растущих социальных проблем в обществе, дома и в школе тесно связаны с ценностями.

Например, социальное насилие и нетерпимость – это проблемы, связанные с этими ценностями. Считается, что наиболее эффективным способом как избежать, так и уменьшить подобные проблемы, разрушающие социальный порядок, является эффективное обучение ценностям. Наблюдается и множество других случаев, наносящих ущерб глобальному и социальному миру. Понятно, что большинство людей, ответственных за эти случаи, не получили достаточного образования в области ценностей. Обучение ценностям является важнейшим элементом механизмов социального контроля. Помимо того, что обучение ценностям является неотъемлемой частью социальной целостности, оно также является реальным решением любых существующих или потенциальных проблем как в социальном, так и в глобальном масштабе.

Человека можно определить по-разному, однако, прежде всего, человек – это существо, которое имеет ценности и создает ценности. Индивид – это уникальное существо, которому необходимо жить вместе и взаимодействовать друг с другом. Цель жизни заключается не только в удовлетворении материальных желаний и стремлений, но и в совершенствовании человека как человеческого существа и его духа. В то время как Мэнли Холл утверждает, что «человек без каких-либо этических ценностей – это дикое животное, выпущенное на волю», Теодор Рузвельт говорит, что «воспитывать человека в духе, а не в морали – значит воспитывать угрозу для общества».

Основная часть. Цель воспитания ценностей – создать ценности и воспитать людей, которые преобразуют свои ценности в поведение. Ценности не могут быть приобретены путем рассказа или описания. Они должны быть непосредственно пережиты, усвоены и переданы вместе

с чувствами, связанными с ними. Ценности становятся идентичностью благодаря опыту.

Предпосылкой воспитания ценностей является подготовка для ребенка среды, в которой он может использовать свою свободу воли. Воспитание, которое дается путем настаивания, подавления и обусловливая, приводит к актуализации чужих запросов, а не своих собственных. Одна из основных целей образования – дать человеку уверенность и сознание того, что он является личностью.

Индивиды, которым не дано это сознание и которые подвергаются чрезмерной социализации, не могут быть творческими. При чрезмерной социализации преобладает загрузка знаний, а не их генерация. Отсутствие уверенности и креативности отрицательно сказывается на социальном развитии.

В этом случае общество должно заставить людей стать активными членами общества, обучая их ценностям, которые у них есть. Такие переменные, как ученик, учитель, школьная среда или атмосфера, семья, общество, окружающая среда и т.д., имеют большое значение в приобретении ценностей. Обеспечить развитие личности, основанной на ценностях, можно только с помощью образования. Поэтому важно запечатлеть ценности в сознании людей ради существования, продолжения и будущего общества.

Цель образовательных учреждений состоит не только в том, чтобы дать знания, но и в том, чтобы учащиеся приобрели ценности, которые делают человека человеком. Главные цели школ – привить учащимся ценности, которые явно или неявно указаны в школьной программе, дисциплинировать учащихся в соответствии с установленными правилами, внести вклад в их моральные ценности и положительно повлиять на их характер. Ценности - это мечты и идеалы, к которым стремится общество.

Ценностное образование означает покрасить людей в обществе в один цвет. Люди в обществе одновременно отделяют себя от других обществ и демонстрируют предсказуемое поведение по отношению друг к другу, делая схожие предпочтения.

Ценности как социальные стандарты; это фундаментальные убеждения, которые помогают различать добро и зло для человека.

Изменения и развитие общества со временем приводят к появлению новых потребностей, событий и проблем. Эти изменения могут быть как негативными, так и позитивными. Позитивные изменения необходимо продолжать и обобщать, а негативные – менять на позитивные.

Единственный способ сделать это – ценностное образование. Аналогичным образом, лучшим и наименее затратным способом избежать социальных болезней, защитить социальную структуру и улучшить ее является ценностное образование. Для того чтобы дать эффективное ценностное воспитание, прежде всего, необходимо спланированное и

совпадающее по времени воспитательное восприятие. Кроме того, для того чтобы применять запланированные ценности, важные для достижения процветания и присутствующие в образовательных программах в явном или неявном виде, преподаватели должны обладать достаточной подготовкой, способностями и педагогическими навыками. Общества существуют благодаря своим ценностям, и они ценны благодаря своим ценностям.

Поэтому ценности составляют основу каждой культуры. Считается, что культура без ценностей распадется, а ее члены потеряют свое единство и ценность.

Заключение. Таким образом, ценности необходимы в социальной жизни (они имеют место до человеческих действий, институтов и норм), поскольку они составляют основу формирования общества. Несмотря на то, что ценностное образование имеет процесс обучения тому, чему стоит учить, на самом деле это образование живое, поскольку вероятность того, что дети приобретут ценности, которые не присутствуют в окружающей среде и поведении взрослых, меньше. Социальные проблемы возрастают там, где ценности не функционируют. Социальные проблемы возникают в связи с социальными ценностями. Когда не удается достичь целевых ценностей или увеличивается разрыв между идеалом и реальностью, начинают существовать социальные проблемы.

Социальная проблема, в конечном счете, - это несоответствие между ценностями и нормами в обществе и реальным социальным поведением.

Ценностное воспитание – это, в некотором роде, обучение набору принципов, которые определяют предпочтения людей. Важно, чтобы социальная жизнь формировалась в соответствии с принципами, которые одобряет общество, передает и учит ценностям своих членов. Для мирного мира и общества необходимо, чтобы культуры развивались и трансформировались через общие ценности, которые разделяют люди.

Лучший способ сделать это – ценностное образование. Ценностное образование представляет собой прочную основу для лучшего человека, общества и мира.

Список литературы

1. Лях, В. И. К вопросу о компетентностном подходе в гуманитарном образовании / В. И. Лях, Д. А. Сигида // Аналитика культурологии. – 2015. – № 3(33). – С. 67–71.
2. Рой, О. М. Основы государственного и муниципального управления : учебное пособие / О. М. Рой. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 432 с.
3. Лобейко, Ю. А. Социальная активность личности в обществе / Ю. А. Лобейко. – 2014. – № 7-2 (46). – С. 282–284.
4. Сигида, Д.А. Основные подходы исследования искусства в теоретической культурологии / Д.А. Сигида // Аналитика культурологии. – 2012. – № 3 (24). – С. 84–87.

УДК 338.012

РОЛЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ МАЛЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКА НОВОАСБЕСТ

Скупкин Д. А., старший преподаватель
Козлов М. Е.

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
(филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет», Г. Нижний Тагил
geognt@mail.ru

Введение. В статье рассматривается история формирования социально-культурной сферы малых населенных пунктов «населенеобразующего» предприятия на примере поселка Новоасбест и Анатольского асбестового горно-обогатительного комбината.

Основная часть. Первое поселение, возникшее в начале века, на территории сегодняшнего поселка называлось Вознесенским рудником, около 1918 года появилось название Красноуральский рудник, и только постановлением ВЦИК СССР в июне 1933 года поселок был официально назван Новоасбестом.

Поселок Новоасбест, является родиной амфибол – асбеста (голубого асбеста). Амфибол – асбест имеет чистый насыщенный голубой цвет, но при механическом воздействии начинает пушиться, превращаться в легкий хлопок белого цвета, не подвластный ни огню, ни холоду, ни кислоте. Благодаря этому материалу и возник в 1952 году Анатольский асбестовый горно-обогатительный комбинат (ААГОку), а благодаря ААГОку произошла интенсивное социально – экономическое развитие поселка [1].

Решение о создании предприятия, занимающегося добычей голубого асбеста, было принято в 1950 году. И новое предприятие стало строиться на базе довоенного Красноуральского рудника. Сюда были проведены линии электропередач, построена автодорога. Началась разработка Анатольско-Шиловских месторождений голубого асбеста. Для разработки использовались экскаваторы и самосвалы. Руда поначалу лежала на поверхности и больших карьеров не строили. Руду отправляли на переработку в город Асбест, своей фабрики в Новоасбесте не было.

Руду собирали в ведра вручную, для удобства опустившись на колени. Рабочие, собиравшие руду – это забойщики. В народе забойщиков прозвали «ягодниками». Кайло, лопатка, молоток, оставались главными инструментами забойщика на протяжении всего времени, пока существовал горный цех.

В начале 1953 года было принято решение о строительстве обогатительной фабрики, в июле 1954 года там получили первую партию готовой продукции.

С 1955 года в поселке развернулось интенсивное строительство. Появились улицы Комсомольская, Мира, Строителей, Маяковского, Пушкина с современными двухквартирными домами.

Качественно новый этап в жизни комбината и всего поселка Новоасбест начался с реконструкции предприятия в 1959 году. Он неразрывно связан с именем Василия Дмитриевича Цыганкова, директора Анатолевского АГОКа, возглавлявшего комбинат с 10 мая 1963 года на протяжении почти трех десятков лет до июня 1993 года [2].

С 1963 года началась реконструкция в квартале А: улиц Пионерская, Пушкина, Лермонтова. 2 декабря 1966 реконструкция была закончена. Южнее поселка была построена новая промплощадка корпусами обогатительной фабрики, новой мощной котельной, работавшей на газу.

Были сооружены очистные сооружения. Появился электромеханический цех, где ремонтировали сложную горную технику.

Ремонтно-строительный цех постепенно превратился в самостоятельный цех, занимающийся ремонтом жилья, заготовкой и обработкой древесины. В новом здании управления комбината трудился управленческий аппарат предприятия.

Были построены Дом Культуры, кафе, магазин-универсам, библиотека, два детских сада на 140 и 160 мест, аптека, современная баня, сдан в эксплуатацию больничный комплекс на 150 посещений и стационар на 50 коек.

В 1966-1967 годах при новой средней школе созданы два 9-х класса (4 группы) и один 10-й класс (2 группы), в производственных группах готовили помощников машинистов экскаваторов, радиомастеров, штукатуров отделочников, слесарей-ремонтников для ААГОКа. Назначенные инструктора из числа руководителей комбината вели теоретические курсы и интенсивную практику на местах работы.

Благодаря деятельности администрации Анатолевского асбестового горно-обогатительного комбината поселок активно развивался, так в 1967 году был построен комбинат бытового обслуживания; в 1972 году возводится дом культуры на 320 мест, в 1975 году строится участковая больница на 50 коек с поликлиникой; в 1983 году начинает работу детская музыкальная школа и многое другое. В 1987 году построена летняя эстрада, началось строительство АТС на 500 номеров.

На 1 октября 1985 года на комбинате трудилось 1350 человек в основной деятельности и 50 человек в отделе капитального строительства. На комбинате были открыты даже курсы по подготовке новых специалистов [3].

ААГОК представлял собой современное высокооснащенное горнодобывающее предприятие, а поселок Новоасбест славился в Пригородном районе, как образцово-показательный.

Наряду с повышением уровня жизни и благосостояния трудящихся, улучшались культурно-бытовые условия, росла заработная плата. Постоянно выполняя план по основным показателям, комбинат с 1959 года участвовал во Всесоюзных социалистических соревнованиях. Неоднократно коллективу предприятия присуждалось 1 место среди предприятий МПСМ СССР по итогам социалистического соревнования с вручением переходящего Красного знамени МПСМ И ЦК профсоюзов за достигнутые высокие производственные показатели.

В октябре 1991 года в связи с изменениями в жизни страны добыча асбеста была полностью прекращена, в связи с чем была остановлена и работа ААГОКа и развитие Новоасбеста. После этого на протяжении примерно 20 лет посёлок почти не как не развивался, а 2011 году ААГОК был полностью остановлен и закрыт.

Начиная со второй половины 10-х годов 20 века в посёлке не начали проводить реставрацию инфраструктуры и строительство новых домов. Посёлок попал в программы по развитию сельских населенных пунктов в Свердловской области, и в настоящее время строится современное жильё по программе расселения ветхого жилья, но это уже другие бюджеты.

В настоящее время идет активное освоение карьерно-отвалных комплексов ААГОКа с целью рекреации. Все карьеры превратились в глубоководные водоемы с прозрачной водой специфического голубого цвета. Этот цвет обусловлен высоким содержанием никеля и хрома в породах, которые добывались попутно с асбестом. Удобное расположение озер от транспортной инфраструктуры и их природа привлекла дайверов не только из Свердловской области, но и соседних регионов, сформировав стихийный дайверский центр.

Заключение. Таким образом, мы видим, что предприятие в полной мере обеспечивало социально-экономическое развитие территории на которой проживало население, работавшее на нем. В настоящее время в посёлке Новоасбест работают: 7 учреждений образования, культуры, здравоохранения, 17 предприятий производственной сферы различной формы собственности, 12 предприятий непроизводственной сферы, 14 предприятий торговли.

Список литературы:

1. В краю полей и гор: книга очерков о Пригородном районе [Нижнего Тагила] / ред.-сост. Н. И. Кулиш и др.. – Нижний Тагил, 1999. – 231с.
2. Земля моя родная / редактор А. Поспелова. – Нижний Тагил : НТПК Фолиант, 2019. – С. 82-87.
3. Петров, А. Ю. Новоасбест / А. Ю. Петров // Пригородная газета. – 2015. – 13 февраля. – № 7. – С. 2.

УДК 336

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН- БАНКИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Соколова Е. В., преподаватель,
Голубин А. В., преподаватель,
Горбунова А. В.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург
sokolova_ev@usue.ru

Введение. В современных реалиях конкурентной экономики основная задача бизнеса – удовлетворить клиента, повышая шанс удержания для формирования устойчивой клиентской базы. Банковские организации не исключение, одним из путей развития в сторону клиентоориентированности организации для банка стал онлайн-банкинг. В период цифровизации всех аспектов жизни общества в целом, переход к дистанционному банковскому обслуживанию стал логичным и обоснованным этапом. Принимая ко вниманию стремительный рост числа финансовых операций, эффективность переноса части банковских услуг, в особенности обслуживания клиентов, не вызывает сомнений, однако, практика внедрения и использования данной технологии столкнулась с рядом трудностей, которые необходимо изучить.

Основная часть. Дистанционные банковские услуги располагают перечнем благоприятных качеств, которые обосновывают его внедрение, например, круглосуточная доступность для клиента, скорость обработки операций, снижение расходов банка и выступает дополнительным средством коммуникации с клиентом. Поэтому система виртуального банковского обслуживания выступает и как банковский продукт с определенным набором функций, и как средство использования банковских услуг клиентом вне офиса банка, и как средство развития продуктов и услуг, путем распространения информации по клиентской базе и роста спроса части услуг.

Онлайн-банкинг отличается от интернет-банкинга средством реализации, для интернет-банкинга потребуется перейти на официальный сайт используемого банка, для онлайн-банкинга мобильное приложение. Необходимо уточнить, что авторским коллективом различается понятия интернет- и онлайн-банкинга, однако, проблемы практики использования подобных технологий в большей мере совпадают, потому будут приравняться в дальнейшем. Нельзя утверждать, что один из видов описываемого банкинга безопаснее или приоритетнее прочего, потому

необходимо разобраться в проблемах и перспективах развития в Российской Федерации.

Основные преграды, стоящие перед развитием интернет-банкинга в Российской Федерации это отсутствие доверия части клиентов, в особенности связанное с конфиденциальностью передаваемых данных, возросшему числу мошенников, а также разногласие в законодательстве по онлайн-идентификации для доступа к финансовым услугам [1].

Дополнительно необходимо учитывать, что внедрение и использование подобных технологий требует затрат на приобретение или создание системы и обучение сотрудников банка. Разработка структуры онлайн-банкинга считается в меру затратным процессом с технической точки зрения. Опыт последних лет показывает, что банки отдают предпочтение использованию готового специализированного программного обеспечения с адаптацией под собственные нужды, разработанного сторонними организациями. Однако в условиях санкционных изменений экономики подобная практика теряет актуальность, в текущий момент возникает нарастающая потребность в создании отечественного программного обеспечения, независимого от внешних факторов. Подобное программное обеспечение должно обладать высокой пропускной способностью при обслуживании большого количества клиентов и быть легко адаптируемыми. В стремительно изменяющейся экономике современности именно такие программные решения должны реализоваться, основываясь на опыте прошлых лет. Так в 2020 году IT-специалисты ПАО «Сбербанк» были вынуждены оперативно адаптировать веб-версию «Сбербанк Онлайн» для мобильных устройств и работать над альтернативными способами скачивать приложения, ввиду санкционных ограничений. Подобные прецеденты формируют базу для принятия дальнейших обоснованных управленческих решений в данной области [2].

Согласно статистике, собираемой Банком России, за 2021 год было проведено более 1 миллиона санкционированных финансовых переводов с банковских карт и счетов на общую сумму в 13,5 миллиардов рублей. Удалось возратить лишь 920 миллионов рублей, т.е. 6,8%. Согласно статистике, основным методом хищения средств у мошенников остается психологическое воздействие на жертву, также оплата товаров и услуг в интернет-магазинах [3].

Подобная статистика, особенно в ретроспективе, поддерживает нарастающее недоверие физических лиц к онлайн-банкингу, ведь имеющиеся способы противостояния мошенничеству не возымели особых результатов. В большей мере защита от мошенничества – это вопрос личной заинтересованности клиента, серьезности его подхода, потому что основные меры предосторожности известны всем благодаря активной просветительской деятельности банков в данной сфере. Предложенная

в 2021 году Центробанком инициатива о возврате части украденных средств пострадавшим является лишь временной мерой и повлечет огромные затраты со стороны выплачивающего лица.

К числу программно-аппаратных средств защиты можно причислить: средства и аппаратные модули доверенной загрузки. Подобные программно-аппаратные средства контролируют источники информации, позволяют запускать операционные системы исключительно с доверенных носителей [4]. Онлайн-банкингу подобное решение особенным образом важно, так как в ситуации, если мошенники и смогут получить персональные данные для входа в систему, его остановит отсутствие персонального идентификатора; автономная система защиты информации с ограничением путей внешнего воздействия; система защиты персональных данных посредством шифрования разделов жесткого диска [5].

Заключение. Необходимо отметить, что онлайн-банкинг, и схожий по функционалу интрент-банкинг, как быстро распространяемая тенденция в банковском обслуживании несет скорее положительный эффект, ввиду многофункциональности создаваемых систем и новых перспектив развития сектора, однако, вышеперечисленные проблемы, в особенности растущее число мошенничества, влекущее повышение недоверия со стороны клиентов, являются весомыми преградами на пути развития технологии онлайн-банкинга в Российской Федерации. В дальнейших исследованиях авторским коллективом планируется изучить подробнее методы защиты информации, адаптированные под специфику онлайн-банкинга, и определить границы возможности регулирования онлайн-банкинга государством в целях снижения массива мошеннических операций.

Список литературы

1. Ващук, В. А. Онлайн-банкинг : проблемы и перспективы / В. А. Ващук, А. С. Завгородняя // Форум молодых ученых. – 2020. – № 6(46). – С. 133–140.
2. Официальный сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: www.rbc.ru.
3. Официальный сайт российского интернет-портала TAdviser [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/>
4. Соколова, Е. В. Безопасность и конфиденциальность использования ИТ-технологий / Е. В. Соколова // Конкурентоспособность территорий: Материалы XXII Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 5-ти частях, Екатеринбург, 22–26 апреля 2019 года / Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С. 129–131.
5. Исмаилова, К. Р. Программное средство выбора безопасного типа аутентификации в онлайн-банкинге / К. Р. Исмаилова, И. И. Ляхов, А. В. Терехов // XXIV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области : тезисы докладов, Волгоград, 20 ноября – 17 2019 года / Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. – С. 361–364.

УДК 657.01

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соколова Е. В., преподаватель, специалист,

Голубин А. В., преподаватель

Салахутдинов Р. Р.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,

г. Екатеринбург

sokolova_ev@usue.ru

Введение. Реальное положение рыночной экономики, запросы бизнеса в стремительно изменяющихся условиях современности подталкивают к модернизации все структуры и бизнес-единицы. Однако, любое изменение должно быть востребованным и целесообразным, а также в той степени изученным, насколько подобное необходимо для принятия научно-обоснованных управленческих решений.

В настоящее время бухгалтерский учет, как неотъемлемая составляющая единица бизнеса, постоянно трансформируется, в особенности, переходит к международным стандартам для максимизации эффективности в международном поле. Из-за того, что положения по регулированию бухгалтерского учета в отечественных организациях меняются это приводит к сложности обучения и подготовки специалистов в области бухгалтерского дела. Современному бухгалтеру необходимо повышать квалификацию, дополнительно изучать текущие тенденции и отслеживать нововведения со стороны регулирующих органов.

Основная часть. Суть бухгалтерского учета заключается в формировании достоверной и своевременной информации о деятельности предприятия, а также информировании руководящих лиц организации о финансовом состоянии субъекта. Однако, бухгалтерский учет сталкивается с вопросами налогового регулирования, и преобладающее большинство спорных ситуаций происходит именно на стыке данных отраслей. Примерами подобных ситуаций могут выступить: суммы процентов по кредитам в бухгалтерском учете включаются в стоимость внеоборотных активов, а в налоговом учете включается в расходы; сумма превышения оценочной стоимости основных средств над их остаточной стоимостью при передачи основных средств в качестве вклада в уставный капитал. В данном случае в бухгалтерском учете образуется доход на эту разницу, который не признается в налоговом учете [1].

Основываясь на теоретических и методологических концепциях, можно оценить имеющиеся учетные представления и разработать нормативно-правовые и методологические правила ведения бухгалтерского

учета. Так в настоящее время используется международный стандарт финансовой отчетности (МСФО). Подобные изменения направлены на упрощение ведения бухгалтерского учета без привязки к территориальному признаку, что повышает инвестиционную привлекательность каждого из субъектов. Однако, последние события и возникшие санкционные изменения поднимают вопрос целесообразности перехода российской нормативной базы к международному стандарту. Возможно, целесообразнее ориентироваться на потребности и особенности введения отечественного бизнеса, например, вышеописанные несостыковки с существующим налоговым правом.

Особенную актуальность занимает вопрос цифровизации бухгалтерского учета, а именно использования автоматизированных систем учета, позволяющих ускорить все процессы от заполнения первичных документов, заканчивая формированием финансовой отчетности, что в высокой степени экономит время и минимизирует человеческий фактор. Наиболее используемыми на территории Российской Федерации были 1С: Предприятие, БухСовт, Галактика, SAP, СКБ-Контур, БЭСТ-5, Microsoft Dynamics, Инфо-Бухгалтер. Однако, на фоне ухода зарубежного программного обеспечения ввиду санкционной политики зарубежных стран относительно Российской Федерации возникают ряд вопросов, например, факт того, что доля рынка, занимаемая ООО «1С» становится рекордной, что является негативной тенденцией, как для конкурентного рынка современности, а также вопросы безопасности и конфиденциальности данных, которые были использованы при работе с ушедшим программным обеспечением [2]. Можно предположить, что одним из перспективнейших направлений в области бухгалтерского учета и смежных дисциплин будет разработка и внедрение отечественного передового программного обеспечения, имеющего и компилирующего те функциональные преимущества ушедшего ПО, которые более недоступны российскому бизнесу.

Также ожидается изменение в привычном бухгалтерской учете в Российской Федерации ввиду планируемого начинающегося тестирования новой формы национальной валюты – «цифрового рубля». Данная инициатива, подготовленная и развиваемая Банком России, расширяет список форм рубля, состоящий из: рубль наличный и рубль безналичный. Подобная инициатива полезна, в первую очередь, бизнесу и государству.

Бизнес сможет получить доступ к цифровому рублю через любую финансовую платформу. В данный момент среди пилотной группы насчитывается 15 основных банковских организаций Российской Федерации и планируется расширение списка партнеров. Безопасность и сохранность средств организации возрастет и будет регулироваться государством. Еще одним важным преимуществом использования подобной

формы рубля выступает унифицированный тариф операций, что снижает издержки и контролирует изменения на рынке.

Положительный эффект для финансового рынка заключается в притоке новейших систем и сервисов, повышения конкуренции. Государство же при успешном применении данной технологии сможет контролировать расходование бюджетных средств и развивать сферу трансграничных платежей в целом, скорость и упрощение в частности. Однако, предполагается, что подобные изменения пошатнут ликвидность банков ввиду исключения их посредничества при осуществлении транзакций [3].

Двухуровневая розничная модель использования цифрового рубля подразумевает открытие Банком России отдельных счетов для физических, юридических лиц и финансовых организаций, что в совокупности со всеми аспектами подобного нововведения выступит значительным изменением в финансовой жизни организации и преобразует устоявшуюся систему ведения бухгалтерского учета, что необходимо учитывать в дальнейшем и разрабатывать программу повышения квалификации кадров в области бухгалтерского учета.

Дополнительно необходимо учитывать грядущие изменения частноправового регулирования новой формы национальной валюты, а именно внесения изменений, как минимум, в ст. 128 ГК РФ в части закрепления цифрового рубля как цифрового объекта [4].

Заключение. Развитие бухгалтерской сферы в Российской Федерации, в основном, происходит по трем основным направлениям: интеграция в российские нормативно-правовые стандарты ведения бухгалтерского учета международных стандартов ведения финансовой отчетности, цифровая трансформация систем бухгалтерского учета и внедрение передовых финансовых продуктов и технологий. Список актуальных проблем и перспектив развития бухгалтерского учета в Российской Федерации не ограничивается вышеописанными и будет изучаться авторским коллективом в дальнейшем.

Список литературы

1. Мартыненко, С. В. Финконтроль : что дальше? / С. В. Мартыненко // Финконтроль. – 2021. – № 4(26). – С. 2–6.
2. Соколова, Е. В. Безопасность и конфиденциальность использования ИОТ-технологий / Е. В. Соколова // Конкурентоспособность территорий / Екатеринбург, 22–26 апреля 2019 года / Том Часть 3. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – С. 129–131.
3. Вершинина, О. В. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» / О. В. Вершинина, Я. Г. Лабушева, И. С. Султанов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 1. – С. 51–60.
4. Шапсугова, М. Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля банка России / М. Д. Шапсугова // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2(16). – С. 5–9.

УДК 657

МЕТОДИКИ УЧЕТА И АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ

Соколова Е. В., преподаватель,
Копнин А. А., преподаватель,
Ступников Д. А.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург
sokolova_ev@usue.ru

Введение. В современной экономической научной литературе особое место занимают исследования в области стратегического инвестирования, особенным образом его анализа, факторов влияния и перспектив в организациях Российской Федерации. Однако, стремительные экономические и политические изменения вызванные санкционной политикой части мирового сообщества относительно Российской Федерации, а главное отсоединение от мирового экономического сообщества, вызывают необходимость изменения методики учета и анализа финансовых вложений организации под нужды современности.

Основная часть. Финансовые вложения – это активы, которые не имеют материальной формы и приносят организации доход в форме процентов, дивидендов и прироста стоимости [1]. Зачастую, их разделяют на разные классификации, например, по эмитентам выделяют государственные и негосударственные. Вложения в государственный эмитент подразумевает покупку ценных бумаг, выпускаемых напрямую государством, они мало рисковые и менее доходные. Негосударственные – это покупка ценных бумаг другого акционерного предприятия, у них идёт более выше доходность, но и больше рисков. По участию в формировании уставного капитала разделяют инвестиционные (долевые) и неинвестиционные (долговые) [2].

Одну из наиболее важных ролей при формировании основ начинающей компании выполняет формирование уставного капитала, который может формироваться из денежных средств в виде инвестиций или в виде долгового обязательства. Подобные средства могут выступить в основы и способствовать началу развития бизнеса, увеличению объёмов производства, в зависимости от вида участия в УК.

Основная тема исследования в данной области – это финансовые риски вложения, их оценка и рентабельность для организации. Существует множество теоретически рискованных ситуаций, которые необходимо заранее учитывать, например, что одна из сторон не выполнит свои обязательства;

предприятие, куда были вложены денежные средства – обанкротится; ценные бумаги пойдут на спад в цене, а по облигациям объявят дефолт [3].

При существовании рисков возникает необходимость в их экспертной оценке, для контроля и эффективного регулирования вложенных средств. Подобный анализ служит показателем деятельности предприятия и его рентабельности. На основании этого анализа, руководители предприятия определяют перспективные направления развития организации.

Анализ финансовых вложений организации подразделяется на несколько этапов. Первым этапом анализа финансовых вложений является исследование структуры и динамики финансовых вложений на основе данных «Бухгалтерского баланса». Существует несколько методов анализа финансовых вложений: горизонтальный и вертикальный. Они помогают более подробно разглядеть, что даёт наибольшую доходность предприятию и помогает проанализировать эффективность вложенных денежных средств.

Горизонтальный анализ заключается в сопоставлении всех финансовых данных предприятия за несколько прошедших периодов, минимум за 2 отчётных года. При горизонтальном анализе используют два подхода: абсолютный (сравнение абсолютных величин, например в рублях) относительный (изменение относительных величин измеряется в процентах). При вертикальном анализе принимают сумму всех финансовых средств за сто процентов, и каждую статью финансовых вложений высчитывают в виде процентной доли.

Горизонтальный и вертикальный анализ можно проводить на разных временных промежутках в зависимости от цели исследования. Если же для сравнения эффективности текущего года, то достаточно сравнить два года, если же цель, это выявление закономерностей, то лучше анализировать период от трёх до пяти лет. Профессиональные аналитики используют оба варианта анализа вместе для повышения точности получаемых результатов, хотя принято считать более наглядным вертикальный анализ.

Следующий этап проводится по данным «Бухгалтерского баланса» и анализируется движение финансовых вложений с помощью коэффициентов поступления (введённые денежные средства в оборот) и выбытия (списанные денежные средства, выведенные из оборота).

$$K_{\text{пост}} = \Phi_{\text{вв}} / \Phi_{\text{к.г}} * 100\%, \quad (1)$$

где $\Phi_{\text{вв}}$ – это финансовые вложения введённые в оборот, а $\Phi_{\text{к.г}}$ – это финансовые вложения на конец года.

$$K_{\text{выб}} = \Phi_{\text{выб}} / \Phi_{\text{н.г}} * 100\%, \quad (2)$$

где $\Phi_{\text{выб}}$ – это финансовые вложения выведенные из оборота, а $\Phi_{\text{н.г}}$ – финансовые вложения на начало года.

Рассчитав коэффициенты поступления и выбытия, можно произвести анализ финансовых вложений за отчётный период. Они могут рассчитываться как по всем вложениям, так и по конкретным видам

(например, вложения в УК или покупка ценных бумаг, их долю вложения и участия в предприятии).

Следующим этапом анализа финансовых вложений является оценка доходности всех финансовых вложений по отдельным видам. Такую оценку можно сделать при наличии полной и соответствующей информации, отчетности, собираемой квалифицированными кадрами. По окончании года, многие компании производят данный анализ, для экономического развития компании и увеличения потенциала и его рентабельности [4].

Однако, подобные методики оценки не приспособлены под санкционные риски, возникшие на пути российских организаций в полной мере в 2022 году, особенно в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю. Однако, оперативные меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков и рекомендательные указания благополучно подействовали и нивелировали имеющиеся спорные моменты.

Заключение. Финансовый анализ представляет собой процесс, основанный на изучении данных о финансовом состоянии предприятия и результатах его деятельности в прошлом с целью оценки будущих условий и результатов деятельности. Однако, текущая экономическая и политическая ситуация требует оперативных изменений и переоценки достоверности получаемых результатов в целях снижения неопределенности, связанной с принятием экономических решений, ориентированных в будущее. В дальнейших исследованиях авторским коллективом планируется изучить степень влияния экономических изменений на данную область в ретроспективе.

Список литературы

1. Ендовицкий, Д. А. Анализ распределения финансовых вложений организации / Д. А. Ендовицкий, М. В. Левина // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 20(149). – С. 2–8.
2. Бегичева, С. В. Экономическая герменевтика / С. В. Бегичева, Д. М. Назаров // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 2(52). – С. 18–27.
3. Маслова, Л. И. Анализ финансовых вложений организации / Л. И. Маслова // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования / Екатеринбург : УрГЭУ, 2017. – С. 181–185.
4. Гончарова, М. Н. Современные тенденции инвестирования в строительство в Екатеринбурге / М. Н. Гончарова, Е. М. Титова, О. А. Чашина // Труды УрГЭУ : сборник научных статей в 2 т. / Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. – С. 127–132.

УДК 330.101

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЯМИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Соловей Т. Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург
solovej.tanja@mail.ru

Введение. Усиление интереса бизнеса к вопросам устойчивого развития (УР) стало особенно заметно с 2015 г. после принятия ООН «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой сформулированы 17 Целей устойчивого развития на период до 2030 г. (ЦУР ООН), а также соответствующие задачи и индикаторы. Данный документ обусловил направления деятельности в области устойчивого развития на международном, макро и микроуровнях. В документе подчеркивалась роль бизнеса в достижении целей устойчивого развития. Цели устойчивого развития можно систематизировать по принципу 5Р (People, Planet, Prosperity, Partnership, Peace), согласно которому ЦУР ООН задают направления деятельности компаний в социальной, экологической, экономической сферах, а также отдельно подчеркивается значимость целей по укреплению партнерств и правосудия (16,17 ЦУР ООН). Социальные ЦУР ООН затрагивают все важнейшие аспекты жизни каждого из нас, это уровень и качество жизни, социальная справедливость, проблемы неравенства и дискриминации. В 2020-2021 гг. драйвером усиления вовлеченности компаний в проблематику устойчивого развития послужило активное принятие регулятивов в области устойчивого развития, в особенности в части раскрытия информации о выбросах парниковых газов.

На Международном угольном Форуме в Кузбассе были озвучены оценки экспертов по объемам добычи угля в России, так в зависимости от сценарных условий она составит от 485 млн до 668 млн т [2].

В связи с экспертной оценкой по наращиванию объемов добычи угля к 2035 г. в России и значительному вниманию к вопросам декарбонизации и минимизации выбросов парниковых газов, представляется интересным изучить значимость социального аспекта устойчивого развития для компаний угольной промышленности.

Целью данного исследования является выявление наиболее приоритетных социальных целей компаний угольной промышленности России и их соответствие социальным ЦУР ООН.

Выборка компаний составила 10 компаний, занимающих лидирующие позиции в рейтинге агентства RAEX «Угольная промышленность: лидеры России» [1].

Предмет исследования – деятельность компаний, включенных в выборку, в социальной сфере, их корпоративные практики, программы и проекты.

Основная часть. Одним из трендов в области устойчивого развития компаний можно назвать ориентацию компаний на ЦУР ООН при формировании корпоративных стратегий и политик, а также при подготовке нефинансовых отчетов. Увеличивается количество компаний, которые приоритизируют для себя ЦУР ООН и соответствующие направления деятельности, разрабатывают соответствующие показатели эффективности. В связи с этим в рамках исследования была использована информация о деятельности компаний угольной промышленности в области устойчивого развития из таких открытых источников, как нефинансовая отчетность и материалы, размещенные на официальных сайтах компаний, а также материалов Глобального Договора ООН (ГД ООН) и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

По данным Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов РСПП количество компаний, разместивших нефинансовые отчеты в Национальном регистре в период с 2001 по 2022 г. выросло с 1 до 217, при этом лишь одна компания (СУЭК) из выборки разместила свой нефинансовый отчет в данном регистре. Масштаб вовлеченности компаний угольной промышленности в процессы устойчивого развития в мире, можно оценить на основе данных ГД ООН, дающей представление о численности активных членов ГД ООН в той или иной отрасли. По состоянию на октябрь 2022 г. отрасль «Металлургия и добыча полезных ископаемых» в базе ГД ООН представлена 289 компаниями. На рис. 1 представлены страны – лидеры по числу компаний активных участниц международной сети ГД ООН металлургической и добывающей отрасли.

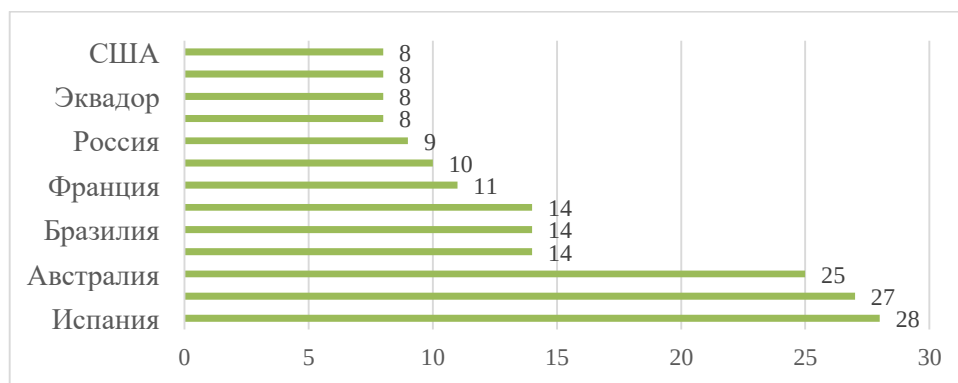

Рисунок 1 – Страны-лидеры по числу компаний – активных участников ГД ООН в отрасли «Металлургия и добыча полезных ископаемых» (составлено автором)

Девять российских компаний металлургической и добывающей отрасли являются участницами ГД ООН и на регулярной основе формируют отчет о достигнутом прогрессе о выполнении 10 принципов ГД ООН и вкладе в реализацию ЦУР ООН. Однако среди девяти компаний участниц ГД ООН на октябрь 2022 г. нет ни одной компании угольной промышленности.

Для более детального анализа нам были проанализированы открытые источники компаний из выборки по следующим параметрам:

- интеграция социальных ЦУР ООН в корпоративную стратегию, стратегию в области устойчивого развития;
- целеполагание в области устойчивого развития, в частности постановка социальных целей;
- наличие соответствующей системы оценки показателей эффективности деятельности компании в социальной сфере.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- лишь треть из компаний выборки ориентируется на ЦУР ООН при разработке внутренних документов и политик;
- к наиболее приоритетным социальным целям устойчивого развития для компаний выборки можно отнести: охрану труда и производственную безопасность, в том числе предотвращение распространения COVID-19, минимизацию несчастных случаев на производстве, обеспечение сотрудников достойной заработной платой, уменьшение неравенства между мужчинами и женщинами;
- только одна компания раскрывает информацию о показателях эффективности компании в социальной сфере;
- основное внимание компаний из выборки обращено на реализацию экологических целей устойчивого развития и сокращение выбросов парниковых газов;
- российские компании, включенные в выборку, демонстрируют средний уровень осведомленности о ЦУР ООН-2030, менее половины компаний публикуют на регулярной основе информацию о результатах своей деятельности в области устойчивого развития.

Список литературы

1. Угольная промышленность: лидеры России (7 октября 2021 г.), Топ-10 компаний из нового RAEX-600, Доступно онлайн: URL https://raex-rr.com/country/RAEX-600/rating_of_coal_companies (дата обращения 01 октября 2022г.)
2. Международный угольный Форум (2022) Выступление Первого заместителя Председателя Правительства А. Р. Белоусова, Сайт Правительства России, Раздел Новости. Доступно онлайн: URL <http://government.ru/news/46735/> (дата обращения 07 октября 2022 г.)

УДК 347

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Сотникова Л. В., доцент кафедры юриспруденция,
Смакова В. А.

ОУ ВО «Южно-Уральского технологического университета»,
г. Челябинск
smakova.viktori@mail.ru

Введение. Категория «самозанятые граждане», как участники правовых отношений достаточно новая. Правовой статус самозанятых был утвержден в 2017 г. в Налоговом кодексе РФ [1]. В ст. 70 сказано, что самозанятый гражданин должен отвечать нескольким требованиям: оказывать физическим лицам без привлечения наемных работников услуги для личных, домашних или иных подобных нужд, не являться индивидуальным предпринимателем. Государство предприняло шаги для легализации их деятельности и получаемых доходов с целью сокращения так называемого «теневого рынка» труда и доходов.

В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в четырех российских регионах – Москве, Московской и Калужской областях и в Республике Татарстан в 2019 году стартовал эксперимент [2]. Этот специальный правовой режим ориентирован на категорию налогоплательщиков – самозанятых. В конце 2019 г. Правительство РФ признало его успешным и распространило на всю страну.

Число легализованных самозанятых в современной экономике довольно большое и составляет в России более 5.6 млн. человек по данным налоговых органов РФ на сентябрь 2022 года [3].

Основная часть. Структурные изменения форм занятости происходят постоянно. Предпочтения людей меняются, и в настоящее время большое количество экономически активного населения хотели бы работать не по найму, а самостоятельно организовывать свою трудовую деятельность [5, с. 157].

Самозанятость предполагает включение в социальную структуру общества незанятых людей посредством представления возможности трудиться в условиях самоорганизации. Это особым образом организованная деятельность граждан, которые принимают решения и действуют по своей воле, движимые интересами получения вознаграждениями за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наёмной работы, с учётом сложившихся обстоятельств [4].

Стать самозанятым можно при соблюдении нескольких условий: зарабатывать не более 2,4 миллиона рублей в год; работать самостоятельно, без наемных сотрудников и заниматься разрешенной для этого режима деятельностью [2].

Самозанятые граждане постепенно выходят из «тени» и работают официально, зарегистрировавшись в налоговых органах. Государство вводит для этого новые законы, а также проводит эксперименты (в виде мер различной социальной поддержки). Самозанятость приобретает всё большую популярность и становится стимулом работать самоорганизованно, легально. Кроме того, деятельность в качестве самозанятого признается деятельностью, дающей право на пенсионное обеспечение. Если говорить о российском рынке, то сейчас самозанятые особенно востребованы, с ними охотно сотрудничает весь бизнес, у которого большой объем исполнителей. Самозанятость дает дополнительный поток рабочей силы.

В настоящее время в России проводится «мягкая политика» регулирования деятельности самозанятых, как одно из условий, обеспечивающих экономический подъем. Она включает невысокую налоговую ставку, упрощенную регистрацию, совмещение нескольких видов деятельности, электронный документооборот, предоставление различных льгот от государства, введение инноваций и цифровых технологий в экономику (оплата онлайн, выход самозанятых из «тени» и легализация своей деятельности); стремление компаний сократить расходы на рабочую силу, заменяя сотрудников из штата на самозанятых.

Тем не менее теневая самозанятость продолжает сохраняться, что свидетельствует о необходимости дальнейшей работы в области правового регулирования рассматриваемых отношений, а также создания условий, при которых оставаться в тени будет просто невыгодно. Полагаю, что важную роль для этого может сыграть мониторинг, который должен проводиться Минтрудом и создание реестра работодателей, уличенных в использовании труда нелегальных работников.

Заключение. На наш взгляд, у теневой самозанятости есть два варианта: прекращение деятельности и переход в формальный сектор экономики. При переходе в формальный сектор значительно будет подъём в экономике. При решении проблемы выбора между строгим регулированием экономической деятельности самозанятых и реализацией мягкой политики содействия выходу из тени властям следует ориентироваться на текущую ситуацию в стране. Она должна включать изучение следующих вопросов. Во-первых, на какой стадии экономического цикла находится экономика страны. На этапах «кризиса» и «рецессии» более уместной будет «мягкая» политика, направленная на предоставление льгот. Самозанятые, которые работают эффективно, будут регистрировать свои доходы и осуществлять свою деятельность. А группа

граждан, для которых самозанятость является способом обеспечения стабильности в условиях кризиса, не будет затронута регулированием, что окажет положительное влияние на экономический рост. Во-вторых, определить какую долю в ВВП составляет ненаблюдаемая экономика. По мнению ученых, которые устанавливают пороговые значения, при которых ненаблюдаемая экономика и теневая самозанятость препятствуют экономическому развитию, в различных исследованиях они отличаются, но чаще всего их определяют на уровне 25–35 % ВВП. Поэтому превышение пороговых значений требует строгой политики легализации самозанятых, что в некоторых случаях приведет к отказу от самозанятости, но в целом будет способствовать экономическому подъёму. В-третьих, какая группа самозанятых является наиболее многочисленной в структуре рабочей силы. Необходимо провести точное разграничение между индивидуальными предпринимателями, самозанятыми (независимыми и зависимыми) и работниками.

В настоящее время Минтруд и Минэкономразвития совместно с бизнесом прорабатывают вопросы о новых формах занятости для граждан, которые работают на себя. Положительное развитие института «самозанятости» видится в том, что данная категория лиц допускается к участию в госзакупках, а также в том, что самозанятые граждане создали свой профсоюз.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : официальный текст по состоянию на 01.09.2020 года с изменениями и дополнениями согласно Федеральному Закону от 05.08.2000 года № 117-ФЗ / Российская Федерация. Законы ; Ассоциация авторов и издателей «Тандем». – Москва : ЭКМОС, 2001. – 136 с. – Текст : непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) : Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ / Российская Федерация. Президент. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №49, ч. 1. – Ст. 7494.
3. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» по состоянию на 31.09.2022 / Федеральная налоговая служба.
4. Ковалёва, А. Выйти из тени: кто защищает интересы самозанятых» / А. Ковалева. – Текст : непосредственный. // Федеральное агентство новостей. – 2021.
5. Павловская, О. Ю. Теоретико-правовые аспекты регулирования трудовой занятости в СССР и Российской Федерации: история и современность : монография / О. Ю. Павловская. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 157 с. – (Актуальные монографии. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/497204> (дата обращения: 04.10.2022).

УДК 304.4

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

Сподарева Е. Г., канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк
len_spod@inbox.ru

Введение. Социальная сфера охватывает такие сферы жизни человека как его здоровье, образование, условия труда и быта, социальные и национальные отношения. Именно поэтому целью и задачами социальной сферы выступают формирование и развитие благоприятных социальных отношений в обществе. Реализация этих задач осуществляется на основе определенных алгоритмов и действий социальной политики с целью устойчивого социально-экономического развития государства.

Основная часть. Социальная сфера – это совокупность отраслей и организаций, которые непосредственно связаны между собой и определяют уровень и качество жизни населения, а также их образ жизни, благосостояние и потребление [1]. В первую очередь, к ним относятся отрасли образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, коммунального обслуживания, физической культуры, транспорта и связи. Всё это указывает на социальную важность и значимую роль всех отраслей социальной сферы в устойчивом развитии экономики.

Необходимо подчеркнуть, что устойчивое развитие государства означает кроме достижения высоких и устойчивых темпов экономического роста, ещё и, при справедливом соблюдении социальной ответственности населения и государства – рост благосостояния и повышения качества человеческих ресурсов.

Человеческий ресурс представляет собой долгосрочный результат взаимодействия различных областей, включая здоровье, уровень образования и т.д.

Устойчивое развитие государства предполагает планомерное сокращение масштабов бедности, рост покупательной способности, равноправие в отношении доступа к социальным услугам на основе государственной политики, ориентированной на качественное улучшение человеческого потенциала.

Фактор человеческого потенциала является важным источником экономического роста, который объясняет экономическую роль социальной сферы [2]. В странах с развитой рыночной экономикой развитие человеческого потенциала является такой тенденцией, которая базируется на необходимости конкурировать в высокотехнологичных сферах

экономики, от чего и зависит уровень накопления человеческого потенциала в обществе [3]. Именно поэтому инвестиции в человеческий потенциал являются важнейшей движущей силой преобразования социальной сферы и экономики в целом.

С целью устойчивого развития государства путем эффективного функционирования социальной сферы должны быть созданы определенные условия:

- качественная законодательная база;
- экономическая и политическая стабильность;
- положительная динамика макроэкономических показателей и т.д.

Таким образом, основными задачами устойчивого развития государства в социальной сфере следует считать:

- совершенствование инфраструктуры социальной сферы;
- согласование и координация комплексной стратегии развития социальной сферы;
- сокращение уровня бедности путем эффективного использования налоговых инструментов для сокращения различий в уровне доходов;
- высокая информированность населения относительно направлений и задач устойчивого развития социальной сферы;
- подготовка высококвалифицированных кадров для отраслей социальной сферы;
- стимулирование частного сектора к финансированию социальной сферы [4].

Таким образом, устойчивое развитие государства в социальной сфере – это синтезированный критерий социального состояния общества. Следовательно, комплексный подход к осуществлению реформ в социальной сфере следует осуществлять на следующих принципах:

- формирование единого социального пространства, обеспечивающего равный доступ к базовым социальным услугам и реализацию основных социальных гарантий;
- стимулирование роста капиталовложений в социальную сферу;
- совмещение социальной защиты населения с ростом экономической эффективности производства;
- сочетание методов решения социальных задач: защитного – для нетрудоспособных и социально-незащищённых, не имеющих возможности обеспечить свое существование без помощи государства; адаптационного – для трудоспособных и работающих, способных заработать на себя и свою семью [5].

Таким образом, роль социальной сферы в развитии устойчивого развития государства предполагается через:

- реализацию комплекса социально-экономических мероприятий, направленных на улучшение качества и доступности социальных услуг для уязвимых групп населения и инфраструктуры;

активизацию усилий всех уровней власти по поощрению социально-экономического роста в интересах развития всех территорий и уязвимых слоев населения.

Для обеспечения развития социальной сферы, прежде всего, целесообразным становится разработка долгосрочной стратегии развития государства, которая будет направлена на сбалансированный подход к динамичному росту социальной сферы. Данный рост может быть эффективным только путем применения новейших технологий, использования нового современного оборудования, а также доступа к передовым информационным системам и обмен передовым опытом.

Заключение. Таким образом, роль социальной сферы в устойчивом развитии государства следует рассматривать в виде сбалансированного расширенного воспроизводства совокупного человеческого потенциала, которое осуществляется на основе инвестиций в человеческий капитал и расширения социальных возможностей, поскольку социально-устойчивое экономическое развитие государства означает нечто большее, чем достижение высоких и стабильных темпов экономического роста.

Таким образом, роль социальной сферы в устойчивом развитии государства проявляется через: совершенствование инфраструктуры социальной сферы; рост благосостояния и достижение социальной стабильности общества; увеличение качества человеческого капитала и накопление совокупного человеческого потенциала.

Список литературы

1. Большой словарь по социологии [Электронный ресурс]: Национальная энциклопедическая служба. – URL: <http://voluntary.ru/dictionary/662/word/zaschischenost-socialnaja>.
2. Асланова, С. Х. Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования / С. Х. Асланова // Молодой ученый. – 2019. – №9. – С. 511–514.
3. Липайкина, М. И. Социальная политика: цели и теоретические основы изучения / М. И. Липайкина // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 1 (17). – С. 113–116.
4. Сегизбаева, Д. У. Место и роль государства в условиях устойчивого развития отраслей социальной сферы / Д. У. Сегизбаева, В. В. Ким. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 8.1 (142.1). – С. 44-46. – URL: <https://moluch.ru/archive/142/39988/>
5. Фахрутдинова, Е. В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны / Е. В. Фахрутдинова – Текст : непосредственный // Экономика и политика. – 2009. – №8 (57). – С. 7–11. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/200908/200908_7.pdf.
6. Осадчая, Г. И. Социология социальной сферы: учебное пособие для высшей школы. Изд. 4-е, перераб., доп. М.: Академический проект, 2018. – 334 с.

УДК 336.711

ВЛИЯНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА КОЭФФИЦИЕНТ МОНЕТИЗАЦИИ

Стрижевич А. С., соискатель аспирантуры

УО «Белорусский государственный экономический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

astrizhevich@list.ru

Введение. Рассматривая различные точки зрения, можно прийти к выводу в пользу открытости и прозрачности деятельности центрального банка и денежно-кредитной политики в целом. Информирова общество о задачах денежно-кредитной политики, центральный банк содействует пониманию своих целей и создает контекст для формулирования своего выбора мер политики, повышая тем самым эффективность денежно-кредитной политики. Эти положения неоднократно озвучивались в предыдущих исследованиях автора [1-3]. В данном исследовании ставится цель установить корреляцию уровня транспарентности денежно-кредитной политики центрального банка и коэффициента монетизации по рублевой денежной массе.

Основная часть. Влияние транспарентности на различные финансовые показатели подтверждается в ряде исследований. А. Киа и Х. Патрон установили взаимосвязь между транспарентностью ДКП со ставками на финансовых рынках и пришли к выводу, что большая прозрачность ДКП приводит к большей стабильности и снижению риска на них [4]. А. Насзоди и соавторы исследовали влияние транспарентности ДКП и отдельных ее составляющих на волатильность и точность прогнозов профессиональных аналитиков по ряду экономических показателей (краткосрочные процентные ставки, доходность государственных облигаций, индекс потребительских цен, темп роста реального валового внутреннего продукта, рост потребления и цена на нефть), результатом явился вывод о том, что более высокая степень транспарентности способствует меньшей волатильности и большей точности прогнозов, особенно по краткосрочным процентным ставкам на денежном рынке [5]. В. Абрамов и соавторы установили взаимосвязь между транспарентностью (коммуникацией и информацией) Банка России и ценами российских активов, а также динамикой обменного курса рубля [6].

Уровень прозрачности центрального банка имеет непосредственное влияние на такой финансовый показатель, как коэффициент монетизации экономики, который отражает степень доверия к регулятору, а, значит, и к национальной валюте. Их корреляцию можно наблюдать и на примере

Российской Федерации на рисунке: с повышением уровня прозрачности, оцененной по методике Эйффингера-Гераатс, увеличивается и коэффициент монетизации российской экономики, отражающий спрос на деньги в экономике России, а, значит, и доверие к национальной валюте.

Рисунок 1 – Динамика прозрачности денежно-кредитной политики и коэффициента монетизации в Российской Федерации
Примечание: разработка автора на основе [3, 7–10].

Таким образом, прозрачность денежно-кредитной политики центрального банка можно трактовать как один из инструментов монетарной политики центрального банка, оказывающий влияние на динамику основных финансовых показателей, отражающих доверие общественности к национальной денежной единице. Можно предполагать, что в экономиках с формирующимся рынком таких, как экономики Российской Федерации и Республики Беларусь, где одной из основных причин негативных тенденций на макроэкономическом уровне является долларизация экономики, данный инструмент играет решающую роль.

Заключение. Уровень прозрачности (раскрытия информации) центрального банка имеет непосредственное влияние на такой финансовый показатель, как коэффициент монетизации экономики. Данный показатель отражает степень доверия к регулятору, а, значит, и к национальной валюте. Поэтому для них целесообразно повышать степень своей открытости и доступности. Предоставляя общественности достаточную информацию о своей деятельности, центральный банк может создать механизм

укрепления доверия, принимая меры, соответствующие своим публичным заявлениям.

Список литературы

1. Стрижевич, А. С. Совершенствование коммуникационной политики центрального банка для повышения доверия ему в целях обеспечения экономической стабильности / А. С. Стрижевич // Инновационные образовательные технологии как инструмент развития интеллектуального потенциала региона: сборник статей Национальной научно-практической конференции с международным участием г. Нальчик, 25–26 мая 2022 г.: в 2-х ч. / под ред. Ю. К. Альтудова, А. Е. Карлика, А. Х. Шидова, М. В. Аликаевой и [др.]. – М.: ИКЦ «ЭКСПЕРТ», 2022. – Ч. 1. – С. 241–249.
2. Стрижевич, А. С. Значение и необходимость транспарентности центрального банка / А. С. Стрижевич // Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2022): сборник материалов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Часть 4 – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», 2022. – С. 249–253.
3. Стрижевич, А. С. Транспарентность центрального банка: эффективный подход к измерению в современных условиях / А. С. Стрижевич // Банковский вестник. – 2021. – №8(697) август. – С. 41–51.
4. Kia, Market-Based Monetary Policy Transparency Index, Risk and Volatility – The Case of the United States [Electronic resource] / A. Kia, H. Patron – Mode of access: <https://carleton.ca/economics/wp-content/uploads/cep04-07.pdf>. – Date of access: 18.03.2022.
5. Which Aspects of Central Bank Transparency Matter? [Electronic resource] / A. Naszodi [et al.] // A Comprehensive Analysis of the Effect of Transparency on Survey Forecasts. – Mode of access: <https://www.ijcb.org/journal/ijcb16q4a4.pdf>. – Date of access: 18.03.2022.
6. Абрамов, В. Денежно-кредитная политика и кривая доходности / В. Абрамов, А. Тишин, К. Стырин // Серия докладов об экономических исследованиях. – № 95В. – Июнь 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statichhtml/file/138519/wp_95.pdf –Дата доступа: 17.08.2022.
7. Голодова, Ж. Г. Центральные банки стран Таможенного союза: оценка и направления повышения прозрачности / Ж. Г. Голодова, Ю. С. Рачинская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 40(277). – С. 2–11.
8. Dincer N. Central Bank Transparency and Independence: Updates and New Measures [Electronic resource] / N. Dincer, B. Eichengreen. – Mode of access: <https://www.ijcb.org/journal/ijcb14q1a6.pdf>. – Date of access: 23.03.2021.
9. Кротов, М. И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России / М. И. Кротов, В. И. Мунтиян // Проблемы современной экономики, N 3 (55), 2015, с. 17-26.
10. Коэффициент монетизации экономики, динамика в России и странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prognostica.info/news/koefficient-monetizaczii-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/> –Дата доступа: 27.06.2022.

УДК 364.122.8(08)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Тарханова Н. А., канд. экон. наук, доцент,

Норкина Т. П., старший преподаватель

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры», г. Макеевка

mailbox@donnasa.ru

Введение. Для современного общества характерна свобода выбора, что позволяет населению наиболее полно реализовать свой потенциал. Важнейшей социально-экономической категорией, характеризующей уровень общественного развития, является человеческий потенциал. Реализация человеческого потенциала – это одновременно основная цель развития общества и средство общественного развития. Человеческий потенциал служит главной движущейся силой общественного развития, способствующей экономическому росту и развитию научно-технического прогресса.

Основная часть. Исследованию человеческого потенциала посвящены работы многих ученых, таких как О. И. Иванов, В. В. Лакосов, Л. И. Мигранова, Н. М. Римашевская, И. В. Соболева, А. А. Федотов, Б. Г. Юдин и др. Однако отдельные аспекты человеческого потенциала изучены недостаточно. Следует отметить, что зарубежная экономическая наука уделяет недостаточно внимания человеческому потенциалу, хотя многие зарубежные концепции апеллируют именно к этой экономической категории.

Целью исследования является анализ человеческого потенциала в контексте устойчивого развития.

Категория «человеческий потенциал» в научный оборот была введена во второй половине XX века. В последнее время исследования ученых человеческого потенциала активизировались, что связано с ростом значения в экономике субъективного человеческого фактора производства.

Человеческий потенциал – это сложное комплексное и многоаспектное понятие. Он является предметом исследования различных наук, таких как социология, психология, экономика, медицина, эргономика, социальная генетика и т.д. Каждое из этих направлений вносит свои особенности в содержание человеческого потенциала. Среди ученых-экономистов отсутствует четкое и единое толкование человеческого потенциала, что объясняется субъективностью данной категории, её сложностью, многоаспектностью и многомерностью [4].

Потенциал в переводе с латинского означает «сила». Человеческий

потенциал характеризует качество населения, его возможности и способности, применяемые навыки и умения в целях разнообразных потребностей общества. Человеческий потенциал как социально-экономическая категория тесно связан с такими понятиями как трудовые ресурсы, трудовой потенциал, человеческие ресурсы, рабочая сила, качество жизни.

Трудовые ресурсы являются количественной категорией, выражающей численность трудоспособного населения. Трудовой потенциал отражает рабочую силу, производительные способности, производственные качества трудоспособного населения, даёт как количественную, так и качественную характеристику участия трудоспособного населения в экономической деятельности. Различие между трудовым потенциалом и человеческим потенциалом состоит в том, что трудовой потенциал включает только трудоспособное население, а человеческий потенциал – все население. Поэтому сферой реализации трудового потенциала является трудовая деятельность, человеческого потенциала – не только трудовая деятельность, но и межличностные отношения, потребление, проведение свободного времени и т.д.

Человеческий потенциал более широкое понятие, чем трудовой потенциал. Существует различные формы человеческого потенциала, как то: человеческий потенциал науки, образования, культуры, экономики и т.д. Большинство современных ученых трактуют понятия человеческий потенциал и качество населения как синонимы. Часть ученых рассматривает категорию качества жизни с точки зрения экономического благосостояния и практически приравнивает её к уровню жизни. Исходя из этой концепции, для измерения качества жизни используются такие индикаторы, как ВВП на душу населения, различные индексы (индекс экономического благосостояния, индекс истинного прогресса, индекс счастья) и т.д. Другая часть ученых исследует качество жизни как степень удовлетворения потребностей населения, которая измеряется с помощью субъективной оценки населения при помощи анкетирования, что очень важно, так как субъективное восприятие качества жизни имеет конечное значение для управления процессом повышения качества жизни и принятия органами власти соответствующих решений [1].

Большинство ученых и практиков рассматривают качество жизни с точки зрения расширения человеческих возможностей. Процесс человеческого развития трактуется, как процесс увеличения свободы (свобода от бедности, свобода от социально - экономического неравенства, свобода от безработицы, свободное пользование услугами образования, здравоохранения и т.д.) Качество жизни, с одной стороны, является синтетической категорией, объединяющей в себе разнообразные аспекты, с другой стороны, она является латентной категорией, не поддающейся прямому измерению.

Различие между категориями качество жизни населения и человеческим потенциалом состоит в том, что качество жизни отражает условия жизни, а человеческий потенциал – качество населения. Выявление связи между качеством населения и человеческим потенциалом выступает одной из основных задач современной экономической науки.

Человеческое развитие – это процесс расширения возможностей человека, свободы выбора. В основе концепции человеческого развития лежит ряд принципов, основными из которых являются:

- повышение производительности труда, что дает возможность увеличивать эффективность трудовой деятельности, формировать и получать соответствующий доход;

- расширение человеческих возможностей, повышение самостоятельности и ответственности людей, формирование гражданского общества, активное участие общества в решении политических, экономических и социальных проблем;

- социально-экономическое равенство, включающее равенство возможностей, уровня жизни, социальной безопасности;

- устойчивое человеческое развитие, которое заключается в общественном благополучии, в справедливом распределении возможностей между настоящим и будущим поколениями, в необходимости свободной рыночной экономики на основе совершенной конкуренции [2].

Заключение. Основная цель концепции человеческого развития – сменить существующее направление общественного развития в виде экономического роста на вектор повышения качества жизни и расширения человеческих возможностей, свободы выбора. Концепция устойчивого развития, состоящая из трёх взаимосвязанных блоков (экологического, экономического и социального), является моделью развития человечества, призванного обеспечить высокое качество жизни для текущего и будущего поколений. Понятие человеческого потенциала недостаточно представлено в концепции устойчивого развития, хотя её содержание направлено на сохранение и развитие человеческого потенциала.

Список литературы

1. Белоусов, А. В. О критериях качества жизни / А. В. Белоусов // Финансовая экономика. – 2020. – № 6. – Ч.3. – С. 242–246.
2. Волкова, М. О методологических основах анализа качества жизни. Исторический аспект / М. Волкова // Общество и экономика. – 2018. – № 10. – С.89–100.
3. Имяреков, С. М. Проблемы и особенности управления социально-экономической политикой и качеством жизни населения / С. М. Имяреков, П. В. Манин // Проблемы развития социально-экономических систем: материалы Нац. науч.-практ. конф. (Саранск, 20 ноября 2019 г.). – Саранск : Принт-Издат, 2019. – С. 289–294.
4. Федотов, А. А. «Человечески потенциал и качество населения : подходы к определению» / А. А. Федотов // «Международный журнал гуманитарных и естественных наук». – 2020. – №3-2(42). – С. 79–86.

УДК 338.2

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Тараш Л. И., д-р экон. наук, старш. науч. сотр.,

Голоднюк Р. А., канд. экон. наук

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

r.a.golodnyuk@mail.ru

Введение. Современные условия развития экономических отношений характеризуются тенденциями, предопределяющими необходимость подъема уровня промышленного производства. Экономика Донецкой Народной Республики (ДНР) представляет собой сложный комплекс отраслей, где особое место принадлежит промышленности, развитие которой является основой для повышения эффективности общественного производства. Для стабильного экономического развития ДНР необходимо надежное и устойчивое функционирование производственных энергетических комплексов.

Основная часть. Развита угледобыча выступает основой для мощной электроэнергетики. В контексте экономического роста Донецкой Народной Республики крайне важно иметь независимую и стабильную энергетическую отрасль.

Текущее состояние энергетической отрасли Донецкой Народной Республики характеризуется стабильностью. Генерация электроэнергии осуществляется в последние годы на одном уровне. Контроль над Углегорской и Старобешевской ТЭС позволяет генерировать более чем достаточную мощность для обеспечения нужд Донецкой Народной Республики. Излишек электроэнергии экспортируется в Луганскую Народную Республику [1], что позволяет говорить о стабильно функционирующей отрасли и наращивании экспорта электроэнергии.

Энергетическая отрасль Донецкой Народной Республики имеет потенциал по наращиванию генерации электроэнергии. Тепловые электростанции ДНР работают не на полную мощность, однако, по мере вхождения в состав ДНР деокупированных территорий потребность в энергии будет расти. Рост потребности в электроэнергии приведет к формированию новых вызовов и угроз энергетической отрасли.

Так, например, имеет место дефицит инвестиционных ресурсов, необходимых для восстановления, развития, модернизации и технического обеспечения энергетической отрасли. На сегодняшний день происходит поэтапное восстановление линий электропередач, ремонт энергоблоков и т.д., однако восстановление и модернизация технического обеспечения осуществляется умеренными темпами. В связи с этим необходима

модернизация существующих и строительство новых электрических сетей. Для комплексного развития электроэнергетической отрасли целесообразно создание фонда развития электроэнергетики Донецкой Народной Республики, аналогичного тому, который был создан для развития угольной отрасли [2].

Дополнительные инвестиции необходимы в свете включения в состав Донецкой Народной Республики деокупированных территорий. Стоит задача по ускоренному восстановлению линий электропередач на деокупированных территориях, которые были разрушены в ходе боевых действий.

Более того, остро стоит проблема модернизации энергетического хозяйства. Текущие, устаревшие, технологии сжигания угля, газа, а также высокий уровень износа оборудования приводят к превышению затрат топлива и огромным выбросам вредных веществ в атмосферу.

С ростом генерации, ростом экспорта и потребления электроэнергии увеличивается нагрузка на электросети. Для обеспечения бесперебойной подачи электроэнергии целесообразно использование ГРВ-метода как механизма по анализу усталости металлов, поиска мест коротких замыканий в электросетях [3].

В Донецкой Народной Республике существует проблема относительно сбоев в передаче электроэнергии. В связи с этим целесообразно использовать опыт Российской Федерации на предмет внедрения «цифровых двойников» электросетей, внедрения онлайн-систем принятия решений и механизмов мониторинга, независимых от человека [4]. Использование таких технологий может способствовать повышению надёжности (снижит частоту и продолжительность отключений) без увеличения тарифной нагрузки на потребителей.

На территории ДНР низкая конкуренция среди производителей материалов и компонентов, необходимых для поддержания стабильного функционирования энергетической отрасли, приводит к необходимости закупать материалы и компоненты из-за границы, что вызывает зависимость от импорта технологий, оборудования, материалов. Поставщики оборудования, материалов, топливных ресурсов диктуют условия поставок и ценовую политику. В этой связи необходима разработка государственных мер по поддержке субъектов, специализирующихся на выпуске материалов и компонентов, необходимых для ремонта и модернизации линий электропередач, электрических станций, энергоблоков и т.д. Необходима локализация производства посредством формирования программы импортозамещения в энергетической сфере.

Перспективным направлением развития отрасли может быть использование энергоблоков солнечной электростанции. В Донецкой Народной Республике уже заработал первый энергоблок солнечной электростанции, разработанный в Донецком национальном техническом

университете [5]. Необходимо сформировать комплексную программу поддержки альтернативных источников энергии.

Заключение. Донецкая Народная Республика является старопромышленным регионом, для которого наращивание объемов производства энергоресурсов является базовой задачей. В последние годы состояние энергетической отрасли ДНР остается стабильным. Контроль над Углегорской и Старобешевской ТЭС позволяет генерировать более чем достаточную мощность для обеспечения нужд ДНР.

В контексте расширения территории Донецкой Народной Республики за счет деокупированных территорий, вопрос модернизации энергетической отрасли стоит весьма остро.

На данный момент энергетическая отрасль сталкивается с рядом угроз экономической безопасности.

С целью восстановления линий электропередач и ремонта энергоблоков целесообразно создание фонда развития энергетической отрасли.

Для обеспечения бесперебойной подачи электроэнергии целесообразно использование ГРВ-метода как механизма по анализу усталости металлов, поиска мест коротких замыканий в электросетях.

Предложены направления по поддержке республиканских субъектов производства специализирующихся на выпуске материалов и компонентов, необходимых для ремонта и модернизации в энергетической отрасли.

Список литературы

1. Эдуард Голенко выступил с ежегодным отчетом в Народном Совете // Все о ДНР : [сайт]. – URL: <https://vsednr.ru/YEduard-Golenko-vystupil-s-ezhegodnym-o/> (дата обращения: 13.09.2022).
2. Народный Совет ДНР создал фонд по развитию угольной отрасли Республики // Донецкое агентство новостей. – Текст : электронный. – URL: <https://dan-news.info/politics/narodnyj-sovet-dnr-sozdal-fond-po-razvitiyu-ugolnoj-otrasli-respubliki/> (дата обращения: 13.09.2022).
3. В мире чудесных разрядов // Научный Корреспондент. – Текст : электронный. – URL: <https://nauchkor.ru/pubs/v-mire-chudesnyh-ryazryadov-5c88e23d7966e1054891e6bf> (дата обращения: 13.09.2022).
4. Паспорт пилотного проекта «Улучшение надежности и качества электроснабжения потребителей электрической энергии за счет внедрения новых технологий и оптимизации деятельности территориальных сетевых организаций». – Текст : электронный. – URL: <http://static.government.ru/media/files/ivkpg9IqzjsN6EZY-YZInOPNIXi44zKVJ.pdf> (дата обращения: 13.09.2022).
5. В ДонНТУ заработал первый энергоблок солнечной электростанции (видео). // Донецкая Народная Республика. Официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://archive2018-2020.dnronline.su/2018/07/18/v-donntu-zarabotal-pervyj-energoblok-solnechnoj-elektrostantsii/> (дата обращения: 13.09.2022).

УДК 336.5

РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Ткаченко Л. И., канд. экон. наук

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный
университет», г. Томск
ludmila.i.tkachenko@gmail.com

Введение. В конце прошлого столетия, в апреле 1996 года, Российская Федерация приняла Концепцию перехода к устойчивому развитию, «обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [4]. В период с 1996 года по настоящее время Российской Федерацией был принят ряд документов, устанавливающие цели стратегического развития в сфере продовольственной, экологической и национальной безопасности, энергетической и морской и научно-технологической стратегии развития, государственной политики в сфере демографии и международного развития, вплоть до 2030 года [3, 5, 6, 8, 9].

Основная часть. Цели Концепций, Доктрин и Стратегий нашли воплощение в Целях устойчивого развития (ЦУР), по достижению которых РФ взяла на себя обязательства в 2015 году, приняв декларацию ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [7]. По этим целям, в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН были разработаны национальные показатели ЦУР с учетом национальных приоритетов и местных условий. Как заявлено на сайте Росстата: «Национальный набор показателей ЦУР предназначен для осуществления контроля за достижением целей устойчивого развития на национальном уровне» [10].

Для решения сложных и крупных экономических, социальных, экологических и прочих задач в России применяется метод программно-целевого управления, широкомасштабное внедрение которого в деятельность государственных институтов началось с 2012 года [1]. Показатели целей стратегического развития должны найти свое продолжение в показателях национальных и федеральных проектов и государственных программ. На текущий момент реализуется 14 Национальных проектов (НП) и 41 государственная программа, 3 программы на стадии разработки. Проведенный анализ показателей ЦУР и национальных проектов позволил сделать следующие выводы.

Не все показатели ЦУР охвачены Национальными проектами. Ниже на рис. 1 представлен процент покрытия ЦУР Национальными проектами. Не сложно заметить, что по 7 ЦУР из 17, процент охвата превысил 50%. По остальным, процент охвата едва дотягивает до 30%, а по 13 и 14 ЦУР, показатели не нашли своего воплощения ни в одном Национальном проекте.

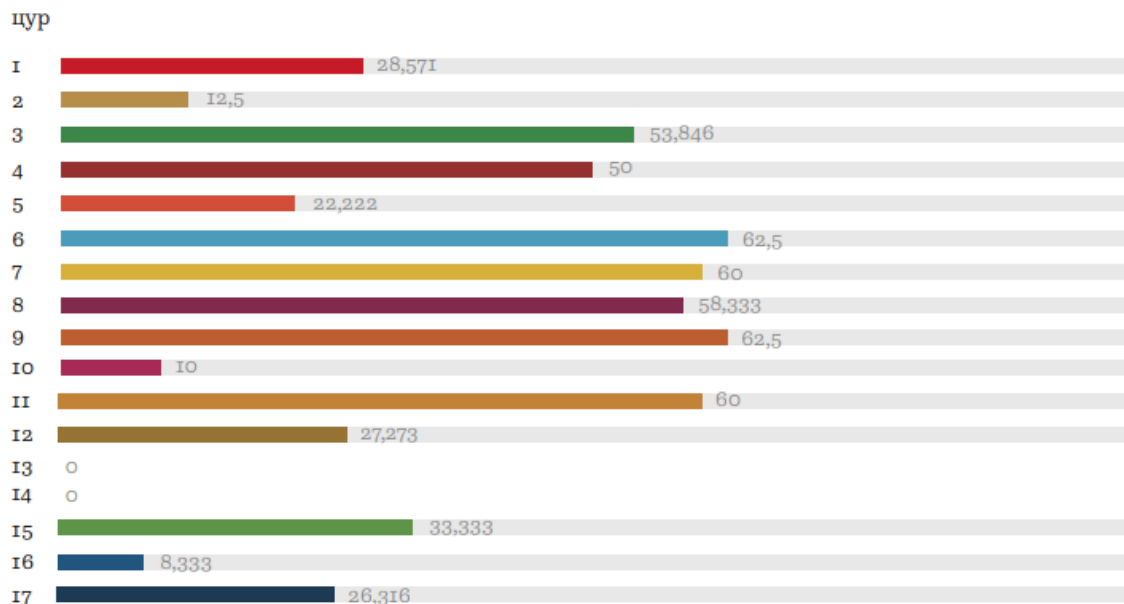

Рисунок 1 – Процент покрытия задач ЦУР Национальными проектами до 2024 года, в % [2]

Ответственными за реализацию НП и государственных программ являются профильные Министерства и ведомства «которые плохо скоординированы и друг с другом, и с региональными ведомствами при реализации уже принятых программ» [2].

В добавлении к этому стоит отметить рассогласованность показателей по единицам измерения. Так, показатель 9 «Численность российских и зарубежных ученых, работающих в российских организациях и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных» из ЦУР 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» измеряется в количестве человек. А схожий целевой показатель из НП «Наука и университеты», «место РФ по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования», измеряется в «место». В результате сопоставить эти показатели не представляется возможным. Вместе с тем, стоит обратить внимание на несовершенство методологии определения некоторых показателей, за разработку которых отвечает Росстат. Показатели крайне неравномерно распределены по ЦУР. Например, по ЦУР 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», разработан только один показатель «Количество отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменению

климата», который никак не может характеризовать достижение данной цели. В то время как по 9 цели их 28, что не может свидетельствовать о внимании в равной степени к ЦУР.

Заключение. Реализация долгосрочных проектов и достижение стратегических целей всегда сопряжено с рисками. Вопросы координации и согласования действий всех участников, вовлеченных в процесс достижения ЦУР, а, также показателей оценивания достижения целей, это основа управления проектами. Нерешенные проблемы на начальном этапе реализации таких сложных проектов, несут в себе значительные риски недостижения ЦУР.

Список литературы

1. Бюджетное послание Президента России о бюджетной политике в 2012-2014 годах. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/11779>. (дата обращения 18.10.2022).- Текст: электронный.
2. Гражданский обзор для целей реализации ЦУР в России Гражданский обзор для целей реализации ЦУР в России. – URL: <http://kurs2030.ru/report2020>. (дата обращения 18.10.2022). – Текст: электронный.
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 07.11.2008 № 1662-р. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утв. Указом Президента РФ от 01.04.1996 года №440. – URL <https://docs.cntd.ru/document/9017665>. (дата обращения 18.10.2022). – Текст: электронный.
5. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176. – URL: www.kremlin.ru/acts/bank/41879 (дата обращения: 17.10.2022). – Текст: электронный.
6. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 №1351. – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – Текст: электронный.
7. Организация Объединенных Наций. Цели в области устойчивого развития: официальный сайт.-URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>. (дата обращения 18.10.2022). – Текст: электронный.
8. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Президент РФ 30.04.2012. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
9. Работа Статистической комиссии, связанная с деятельностью по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 6 июля 2017 года.-URL: https://ggim.un.org/documents/A_Res_71_313_r.pdf. (дата обращения 18.10.2022). – Текст: электронный.
10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>. (дата обращения 18.10.2022). – Текст: электронный.

УДК 911; 528.9; 004.9

РАЗВИТИЕ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ И СОХРАНЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ С ПОМОЩЬЮ ГИС- ТЕХНОЛОГИЙ

Требушкова И. Е., канд. геогр. наук, доцент,
Блинов А. И.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск
alblinov15@gmail.com, irinatrebushkova@ya.ru

Введение. В изучении военно-исторических объектов важную роль играет поисковая деятельность, которая является неким начальным уровнем сохранения всего мемориального наследия. Она закладывает основные подходы и принципы сохранения исторической памяти, именно с нее начинаются и теоретические основы изучения военно-исторических объектов.

Основная часть. Поисковое движение на территории Курской области представлено такими отрядами и объединениями как «Курган» (город Курск), «Рубеж» (город Железногорск), «Высота» (город Курчатов), Курская областная патриотическая общественная организация Центр «Поиск», которые занимаются поиском и захоронением останков погибших воинов, установлением имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества. Также существуют школьные и студенческие отряды, деятельность которых направлена в основном на патриотическое и духовное воспитание молодежи. Все они вносят огромный вклад в сохранение исторической памяти, но самым крупным и результативным является военно-исторический поисковый центр «Курган». Именно этим отрядом предоставлены основные данные для картографирования поисковой деятельности Курской области.

Военно-исторический поисковый центр «Курган» начал свою работу в 1995 году и прошел путь от поисковой группы до ведущего в регионе поискового отряда. Поисковые экспедиции проводятся после изучения архивных источников, поступления сигнала от местных жителей населенных пунктов. Заранее происходит извещение глав местного самоуправления. При обнаружении взрывоопасных предметов и боеприпасов незамедлительно вызываются аварийно-спасательные службы.

Результатом поисковой деятельности центра является и пополнение десятков музеев Российской Федерации и Республики Беларусь. Ведется пополнение и школьных музеев. Также стоит отметить, что по инициативе бойцов поискового отряда в 2016 году создан и собственный Музей с целью:

- увековечения памяти героев Курской битвы, а также защитников и освободителей г. Курска;
- сохранению исторической памяти о переломном сражении в ходе Великой Отечественной войны;
- популяризации поискового движения в Курской области.

Экспозиция музея создана на основании находок поискового отряда «Курган», а за все время существования музея в нем побывало более 5 тыс. посетителей, большинство из которых студенты и школьники [2].

Ведется комплексный учет всех находок и информации. Необходимо отметить, что общественно-значимая информация, например, найденный сбитый самолет, информация о бойце, установление имени, предоставляется в сообщения для СМИ, что делает ее более доступной. Серия карт поисковой деятельности Курской области составлена на основе данных предоставленных военно-историческим поисковым центром «Курган». В ходе исследования проведен анализ данных, их комплексное сопоставление и нанесение на карту [2].

Сбор данных, их сохранение происходит, в том числе, с использованием информационных технологий. Так, поисковым отрядом создаются базы данных находок, проводится инвентаризация найденного, производится фотофиксация, отмечаются все точки находок. За время существования военно-исторического поискового центра «Курган» отмечено уже более 2 тыс. точек, привязанных к местности с помощью GPS, что позволяет проводить пространственный анализ данных [2].

Анализ данных, основанный на использовании ГИС-технологий, позволяет качественно применять для сохранения мемориального наследия и развития поисковой деятельности более сложные инструментальные и программно-технические средства, такие как технологии LIDAR, GPS и информационные технологии. Результаты картографирования поискового движения и военно-исторических объектов используются учеными, историками, специалистами в области реконструкций и охраны исторической памяти, что в полной мере подчеркивает важность и актуальность исследования [1, 7, с. 95].

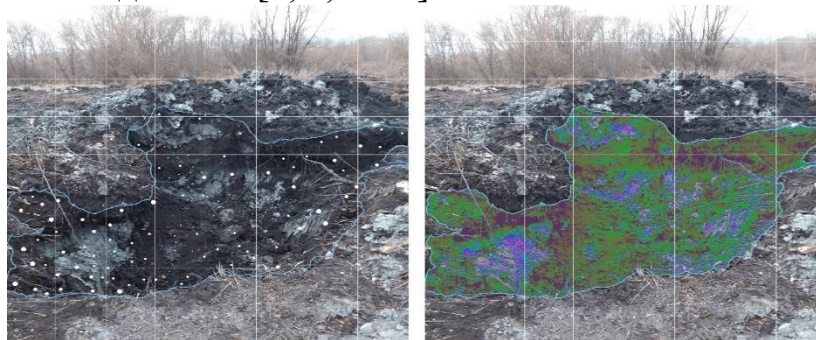

Рисунок 1 – Пример использования современных технологий в поисковой деятельности
Источник: составлено автором по данным [2, 4]

Комплексное картографирование с использованием пространственно-временного анализа имеет решающее значение для создания концептуально нового подхода развития поисковой деятельности. Проводя анализ, помимо данных о времени проведения, в качестве дополнительных данных можно использовать информацию о значении объекта, о причине и условиях поиска, качественно визуализировать которую можно используя временные шкалы, графики и диаграммы. Это раскрывает значимость и актуальность данного исследования, так как большие объемы данных могут быть правильно интерпретированы за счет наиболее наглядной визуализации. В свою очередь созданная серия карт поисковой деятельности Курской области на примере военно-исторического поискового центра «Курган» позволяет создать новый подход в изучении всей военно-исторической тематики [1, 3, 6].

Заключение. Сегодня в связи с «непростой обстановкой» в области сохранения исторической памяти, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами перед геоинформационным картографированием ставятся сложные задачи. Для их решения требуется своевременно разрабатывать новые подходы и методы практического опыта сохранения российского военно-мемориального наследия с помощью современных технологий, в том числе ГИС-технологий [5].

Список литературы

1. Блинов, А. И. Геоинформационное картографирование военно-исторических объектов Курской области / А. И. Блинов. – Текст : непосредственный // Тренды современной географии и географического образования : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 20-21 апреля 2022/ И.А. Гонеев, И.Е. Требушкова. – Курск : Курский государственный университет, 2022. – С. 62–66.
2. «Военно-исторический поисковый центр «КУРГАН». URL: <https://www.poisk-kurgan.ru/> (дата обращения: 15.10.2022)
3. Настройка параметров времени (Map Viewer Classic). URL: <https://doc.arcgis.com/ru/arcgis-online/reference/configure-time.htm> (дата обращения: 03.09.2022)
4. Память народа : Воинские захоронения. URL: https://pamyat-naroda.ru/memorial/?static_hash=91461e6227c1f98a4e5adb9db888fa73v1 (дата обращения: 04.10.2022)
5. Требушкова, И. Е. Использование средств геоинформационных систем в инвентаризации, исследовании и сохранении военно-исторических объектов Курской области / И.Е. Требушкова, А.И. Блинов. – Текст : непосредственный //Географическая среда и живые системы. – 2022. – №2. – С. 103–120.
6. GIS for Science Technology Showcases. URL: <https://downloads.esri.com/esripress/books/gis-for-science-tech-showcase/index.html> (дата обращения: 18.09.2022)
7. The ArcGIS Book / Под редакцией Christian Harder. 1-е издание. Редланс, Калифорния: Esri Press, 2015. – С. 17–105.

УДК 338.242

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА

Ушвицкий Л. И., д-р экон. наук, профессор,

Аветова К. Г., аспирант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

г. Ставрополь

karolina_avetova@mail.ru

Введение. В современном мире развитие цифровой экономики, включающей цифровые средства и системы автоматизации, а также их применение в национальном хозяйстве, позволило занять Российской Федерации лидирующие позиции в таких сферах, как научно-техническая, так и социально-экономическая. Каждая из компаний стремится инвестировать крупные суммы в развитие IT технологий, что позволит повысить качество обслуживания, его уникальность и безопасность, оптимизировать работу, повышая показатели рентабельности и открывая перспективы в дальнейшем развитии коммерческих организаций.

Основная часть. Цифровая трансформация выступает важной частью в секторе малого бизнеса, учитывая различные производственные объемы компаний. Для внедрения инноваций и технологий необходимо устанавливать современное оборудование программное обеспечение, а также вносить комплекс фундаментальных изменений в подходы, используемые в процессе управления, формирования корпоративной культуры и внешней коммуникации.

Адаптируясь в условиях цифровизации, организации сталкиваются с различными проблемами, рассмотрим ключевые из них: недостаточный объем финансирования, низкий уровень инвестиционной привлекательности, отсутствие квалифицированных сотрудников и интереса в дальнейшем развитии, отсутствие возможности самостоятельно проводить исследования и разработки в научной сфере. К возможным способам решения данных проблем можно отнести: получение субсидий от государства, грамотная разработка проектов, использование креативных идей в процессе построения стратегий, активизация работы с выпускными курсами в университетах и приглашение компетентных студентов в IT области, повышение грамотности в таких сферах, как финансовая и цифровая, демонстрация достоинств применения цифровых технологий в малом бизнесе, разработка нормативно-правовой базы, учитывающей специфику IT компаний, предоставление им налоговых льгот, а также возможности использования готовых цифровых инструментов для осуществления собственной деятельности.

В процессе цифровой трансформации производится пересмотр фундаментальной базы функционирования малого бизнеса и его взаимодействия с окружающим миром, а также его структура, включающая стратегию, деятельность в операционном секторе и совокупность используемых технологий [2]. Для чего необходимо использовать и анализировать лучший клиентский опыт, уникальные бизнес-модели и экосистемы, культуры, включающие комплекс интерактивных технологий, совершенствующие цифровые инструменты, а также анализировать уровень технологического потенциала в современных организациях. В качестве ключевых инструментов в условиях цифровизации компании использует системы, такие как: CRM (управление отношениями с клиентской базой); ERP (управление ресурсной базой); различные облачные хранилища; приложения, позволяющие осуществлять совместную работу; программы удаленного доступа и совокупность решений, включающую информационную безопасность.

В ходе анализа статьи Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies (исследовательской и консалтинговой компании, специализирующейся в сфере информационных технологий) были рассмотрены наиболее важные технологии и перспективы их использования и развития в Российской Федерации. Выделим наиболее актуальные из них.

Рост множества хранилищ данных и приложений, которые представлены различными вендорами, источниками и форматами данных, привел к нехватке специалистов, работающих с ними и решающих инженерные задачи. В качестве решения используются фабрики данных, способствующие облегчению обмена необходимой информацией, как на самих платформах, так и для бизнес-пользователей, работающих на них. К плюсам которой можно отнести: доступность данных из любой точки мира, создание масштабируемой архитектуры, сокращение сроков комплекса IT технологий, а также включение встроенной аналитики. Тем самым снижаются трудозатраты на интеграцию данных, позволяя повысить эффективность работы специалистов и избежать ошибок в проектировании инфраструктуры бизнес-процессов из-за постоянного роста объема данных.

В связи с переходом сотрудников на удаленный доступ стало наблюдаться появление рисков в информационной безопасности, для минимизации которых необходимо внедрение сети кибербезопасности. Данная сеть позволяет создавать такую структуру, которая позволяет обеспечить защиту всех активов вне зависимости от их месторасположения, что приведет к снижению финансовых потерь на 90%. Для предотвращения взломов и утечек данных необходимо разделять доступы, внедрять дополнительные способы проведения аутентификации, контролировать и анализировать используемые устройства.

Хранение и обеспечение конфиденциальности данных выступает одной из ключевых тенденций в компаниях, так как наблюдается рост

опасений со стороны потребителей, а также развития и нововведения в законодательную базу по вопросам конфиденциальности и защиты данных. Необходимо проводить вычисления, которые позволят организациям обеспечить безопасность в процессах обработки персональных данных ненадёжных сферах, так как утечки такой информации приводят к репутационным и финансовым потерям. Использование интеллекта, помогающего принимать решения, становится популярной тенденцией среди компаний, так как повышается уровень их конкурентоспособности и сокращается время на процессы принятия комплекса управленческих решений, повышая их качество.

Внедрение и использование составных приложений приводит к упрощению, как первого, так и повторного применения кодов, что позволяет ускорить выведение IT продуктов на площадку рынка [3]. Ключевая идея этого подхода заключается в создании единой платформы, представленной как унифицированный SDK, включающий набор инструментов и выступающий потенциально совместимым с пакетом другой продукции организации. Каждая из рассмотренных тенденций направлена на определение, проверку и автоматизацию большего количества процессов, тем самым создавая возможность масштабировать и перестраивать бизнес-модели, что позволит повысить качество работы, ускорить процесс принятия решений.

Заключение. Для повышения конкурентоспособности и трансграничности цифровой экономики основная роль отводится не технологиям, а созданию новых моделей, которые необходимы для их управления, направленных на своевременное реагирование не только государственных проблем, но и населения в целом. Необходимо создавать комфортные условия для внедрения цифровых технологий в бизнес-сферу, а именно: использовать цифровые возможности в маркетинге, облачные технологии в процессе ведения деятельности, привлекать инвесторов, обеспечивая эффективную обратную связь между ними, предпринимателями и государством, что позволит ускорить процесс цифровизации малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Гасанов, Т. А. Цифровая экономика – как новое направление экономической теории / Т. А. Гасанов, Г. А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 7 (80). – С. 5–9
2. Зайцев, В. Е. Цифровая экономика как объект исследования: обзор публикаций / В. Е. Зайцев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – №3. – С. 99–110.
3. Лукьянова, А. В. Тенденции и возможности цифровизации малого и среднего бизнеса / А. В. Лукьянова // Евразийское научное объединение. – 2019. – №7-1. – С.19–29.

УДК 338.518

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕН НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКУЮ ПРОДУКЦИЮ

Фадеева Т. В., канд. экон. наук

ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет»,

г. Омск

Kuzn83@mail.ru

Введение. Спрос на научно-техническую продукцию в мире постоянно растет, что обусловлено ростом роли инноваций, автоматизацией производственных предприятий, повышением технического уровня развития производств. Кроме того, дальнейшее углубление, появление модификаций и развитие новых видов продукции влекут изменения в структуре цены, изменения в порядке ценообразования. Цель статьи рассмотреть порядок ценообразования на научно-техническую продукцию и выяснить основные требования, предъявляемые к цене на данную продукцию.

Основная часть. С точки зрения ценообразования всегда принимаются во внимание особенности инновационных товаров, заключающиеся в их индивидуальности, длительности окупаемости, затратности, а также уникальные преимущества, дающие повышенный спрос. Процесс производства новой продукции проходит обычно два этапа, включающие интеллектуальное производство и материальное производство, каждый из которых влечет определенные затраты. Поддержание работоспособности и достаточного технического уровня производства требует регулярного технического осмотра в процессе эксплуатации.

Проблема выделения технической продукции в особую группу обусловлена тем, что имеется некая неопределенность при продаже запланированного объема продукции. Далеко не факт, что заранее определенный план продаж новой продукции будет реализован и товар найдет своего покупателя.

При установлении цены на интеллектуальную продукцию необходимо согласовывать затраты на создание такой продукции с технико-экономическими параметрами новой продукции [2]. При приобретении технического проекта на создание продукции покупателю необходимо знать технико-экономические характеристики, а также ориентировочную цену нового изделия. Кроме того, покупателю нужно сориентироваться в отношении эксплуатационных расходов в процессе функционирования, получить представление о длительности жизненного цикла товара на рынке, о масштабах его распространения.

Товаропроизводителя нового товара интересует получение прибыли от продаж, то есть той составной части цены, ради которой и решались на производство нового товара. При этом продавец принимает на себя определенный риск отсутствия продаж новой продукции. На завершающем этапе купли-продажи можно установить фиксированную сумму денежных средств, либо продавец получает определенный процент от прибыли, которая создается покупателем после освоения и производства результата интеллектуальной продукции.

Выход на рынок с новым изделием является очень рискованным, так как снижение цен на товары конкурентов, повышение издержек производства может привести к тому, что предприятие обанкротится.

Договорная цена на научно-техническую продукцию согласовывается научной организацией с заказчиком до заключения договора при наличии технического задания или заменяющего его документа и определяется затем с учетом требуемой эффективности, качества и сроков выполнения работы на базе необходимых затрат и расчетного размера прибыли.

В случае если товаропроизводитель не может финансировать разработку новой продукции, а действующий ассортимент продукции устарел, то он может продлить жизненный цикл устаревшего товара путем снижения цен, а также за счет роста объема производства.

Цена продукта должна включать стоимость фундаментальных и прикладных исследований, тарифы на производственные ресурсы и услуги, фактор времени.

На стадии разработки новой техники целесообразно помимо затратного метода ценообразования применять также параметрическое ценообразование. Если при разработке новой техники используется параметрическое ценообразование, то необходимо расширить круг учитываемых показателей. Например, при производстве легковых автомобилей могут учитывать эксплуатационные характеристики, надежность, проходимость, безопасность, скоростную динамику, уровень шума, плавность хода и другие. Учет при ценообразовании ряда дополнительных параметров позволяет лучше обосновать установление цены на товар новинку.

Цена на научно-техническую продукцию должна отвечать следующим требованиям.

1) Отражать своевременность и актуальность продукта на рынке, а также содержать в себе необходимые прямые и косвенные затраты, возникающие при производстве данной продукции.

2) Цена на товар-новинку должна учитывать уникальность продукта, когда конкуренты еще не успели произвести продукцию-аналог. Речь идет о временном промежутке, когда еще нет насыщения рынка, а спрос на данную продукцию уже имеется.

3) Цена должна иметь нижнюю и верхнюю границы, при этом нижний предел цены определяется с помощью затратного метода (учитывается себестоимость и расчетная рентабельность). Верхний предел цены на научно-техническую продукцию связан непосредственно с экономическим эффектом данной продукции.

Важнейшим фактором, влияющим на цену выпускаемой продукции, является стоимость производства. Например, в машиностроении снижение стоимости сложной научно-технической продукции можно добиться путем оценивания эффективности использования каждого автомата при выполнении технологической операции. Упомянутый подход учитывает иерархию при организации сборочного процесса. В данном случае происходит еще и минимизирующее стоимость распределение работ между автоматом и человеком или между различными автоматами [1].

Еще одним способом снижения стоимости является выбор оптимального проектирования конструкции изделия, при выполнении которого выбираются активные ограничения, такие как ограничения по прочности и конструктивные. Наилучшим считается вариант, который обеспечивает минимум затрат металла на создание конструкции и минимальную стоимость затрат на ее создание. При планировании себестоимости изготовления продукции расчёты на стадиях проектирования основаны на информации об изделиях-прототипах и корректируются по мере проработки и детализации проекта с помощью метода корректирующих коэффициентов [3].

Заключение. В современных условиях давление цен на ресурсы, требования к качеству производимой продукции, а также усложнение продукции, появление дополнительных параметров актуализируют вопросы обоснованного ценообразования. Грамотный подход и решение вопросов ценообразования влияют на прибыльность научно-технических продуктов. Цена на товар должна быть обоснованной и включать не только стоимость прикладных исследований, тарифы на производственные ресурсы, стоимость технико-экономических параметров, но и учитывать уникальность продукта и экономический эффект.

Список литературы

1. Аристова, Н. И. Минимизация стоимости продукции, выпускаемой сборочной линией / Н. И. Аристова // Сборка в машиностроении, приборостроении. – 2020. – Том 21. – № 11. – С. 483–487.
2. Вайсман, Е. Д. Практические аспекты затратного ценообразования на промышленных рынках / Е. Д. Вайсман, М. В. Подшивалова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2019. – № 4. – С. 26–37.
3. Коченкова, Н. И. Управление затратами машиностроительной продукции на стадии проектирования / Н. И. Коченкова, Е. И. Сорокина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 2. – С. 85–88.

УДК 332.1

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Франциско О. Ю., канд. экон. наук, доцент,
Хроль Е. В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»,
г. Краснодар
kat7khrol@gmail.com

Введение. Сфера сельского хозяйства по регионам Российской Федерации находится в различном состоянии и характеризуется зависимостью от климатических и социальных условий региона и в целом от государственной поддержки, что вызывает сложность перевода этой сферы на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление. Но с помощью цифровой трансформации возможно добиться сепарации как для целой сферы, так и для отдельных аграрных предприятий.

Агропромышленная сфера является некой частью единого рынка страны, имеет сложную структуру и включает специализированные рынки:

- сельскохозяйственного сырья и продовольствия;
- рабочей силы;
- средств производства;
- земли.

Наиболее прибыльными секторами агропромышленного комплекса (АПК) принято считать разведение домашнего скота, выращивание зерновых, овощей и фруктов, пчеловодством и с недавнего времени – растениеводство.

В России государство проводит регулирование аграрного рынка. Так, российский АПК осуществляет предоставление поддержки аграрным компаниям и координация функционирования аграрного рынка страны.

Основная часть. В мировом ВВП доля агропромышленного сектора составляет более 20% и с каждым годом растет благодаря техническому развитию.

Рост производства машин и оборудования способствует повышению производительности труда и возрастанию роли крупных технически оснащенных объединений в сельском хозяйстве [1]. Применение химических средств защиты растений и вывод новых видов семян, полученных с помощью генной инженерии, позволяют выращивать новые культуры в регионах, считавшихся ранее непригодными для ведения сельского хозяйства, а также способствуют сокращению используемых земель и повышению производства продукции за счет технологий минимальной обработки почв.

Благодаря новейшим технологиям, введению в оборот дополнительной земли, а также расширению мер поддержки аграриев – возможно полностью покрыть внутренние потребности населения, но и экспортный потенциал российских аграриев. Несмотря на внешнее давление, российский агропромышленный комплекс показывает хорошие результаты и останется одной из приоритетных отраслей для развития в 2022 году.

Объем сделок по слияниям и поглощениям в АПК России в 2021 году вырос в три раза и перевалил за цифру один миллиард долларов.

Главным направлением развития финансового рынка сферы АПК выделяют создание условий для привлечения значительных инвестиций на его техническую модернизацию, на достижение импортозамещения [3].

Несмотря на такой рост, доля сделок в АПК и смежных секторах составляет незначительный объем и оценивается как 4% в год (рис. 1).

Рисунок 1 – Удельный вес отраслей по числу сделок слияния и поглощения (%)

С цифровизацией сельскохозяйственной отрасли она стала более привлекательна для инвестиций как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов.

Согласно изученной статистике, отметим, что ключевыми сделками за первое полугодие 2022 года остался выкуп проблемных активов в виде имущества.

С 2021 года в вертикальной интеграции происходит рост. Это связано темпами инфляции и ростом затрат.

Так, многие холдинги стараются снизить риски в первую очередь за счет интеграции в свои структуры поставщиков сырья для обеспечения контроля над расходами [2]. Основными участниками на рынке АПК остаются крупные российские стратегические инвесторы, которые проявляют наибольший интерес к растениеводческим активам и к инфраструктуре (элеваторы, порты, транспорт).

Отметим, что доля молодых специалистов в АПК не превышает 15% на крупных предприятиях и средний возраст в сфере – 40 лет.

Так, во время пандемии, ситуация стала меняться. С внедрением цифровизации российские аграрии вышли на новый уровень автоматизации и инвестирования в свою отрасль.

Перейдя к современным технологиям, произошел рост заработной платы в АПК, и, соответственно, более молодые и квалифицированные кадры теперь составляют более 32% на предприятиях. Аналитики считают, что предприятия аграрной отрасли будут расширять трудоустройство с хорошей оплатой и достойными условиями труда.

Так, за последние 10 лет Россия стала крупнейшим в мире экспортером пшеницы, благодаря повышению квалификации специалистов, занятых в производстве.

Цифровизация положительно влияет на развитие аграрной сферы, так как за весь период после внедрения новейших технологий не было зафиксированного ни одного случая передачи трансграничных болезней сельскохозяйственных культур и заводских пород животных. Российскому сельскому хозяйству в современных условиях, прежде всего, необходимо активное развитие инфраструктуры и технологий для привлечения молодых и квалифицированных специалистов [1].

Заключение. Параллельно возрастает и интерес к рынку АПК со стороны новых инвесторов, среди которых встречаются представители металлургии и телекоммуникаций. Привлекательный рост маржинальности АПК за последние несколько лет позволяет наращивать объемы в технологической и экономической сфере, а наибольший интерес представляют растениеводческие активы, чья маржинальность может достигать более 48% от выручки.

Список литературы:

1. Грешонков, А. М. Стратегия модернизации сельского хозяйства в условиях перехода к цифровой экономике / А. М. Грешонков // Организатор производства. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-modernizatsii-selskogo-hozyaystva-v-usloviyah-perehoda-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Минина, Е. А. Методические особенности оценки и анализа финансовой устойчивости организации. / Е. А. Минина // Сборник материалов региональной конференции студентов, магистрантов, аспирантов, сотрудников предприятий, преподавателей. Университет экономики и управления г. Симферополь. – 2021. – С. 137–144.
3. Осенний, В. В. Основные факторы разработки информационных систем планирования сельскохозяйственного производства / В. В. Осенний // Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2021. – Всероссийская научно-практическая конференция, Краснодар, 09-12 февраля 2021 года. – С. 115.

УДК 332.01

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Хубиев К. А., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова», г. Москва
khubiev48@mail.ru

Введение. Сама постановка вопроса о региональном развитии, в том числе и инновационном, требует обоснования и некоторых пояснений. С одной стороны, безусловным фактором развития государства с федеративным устройством является **единое** рыночное пространство. В необходимости его формирования лежит фундаментальный закон общественного разделения труда и специализации на относительных преимуществах и свобода обмена. Любые межрегиональные ограничения свободного потока благ, ресурсов и финансов препятствуют развитию национальной экономики. В этом направлении имеются большие возможности для развития экономики регионов и всей национальной экономики. Проверки на постах, установленных на границах регионов и нередкое мздоимство ограничивают свободу и мобильность движения ресурсов и благ. «Откатные» ограничения для инвестиционных проектов – тоже очевидный сдерживающий фактор. В этой связи, сразу можно высказать мнение о необходимости сокращения числа постов между регионами. Если их нельзя ликвидировать вообще, то можно перейти к их формированию по периметру федеральных округов, что позволило бы резко сократить число искусственно возведенных препятствий и коррупционных ограничений потоков ресурсов и благ в рамках единого рыночного пространства. Что же касается второго из упомянутых ограничений, то инициатива превращения региона в «зону безоткатных инвестиций» с соответствующим нормативным и рекламным сопровождением реальных шагов в этом направлении явится сильным фактором инновационного развития.

Основная часть. На уровне общих условий развития регионов действуют макроэкономические индикаторы: инфляция, валютных курс, процентная ставка. Регионы не могут непосредственно влиять на эти индикаторы. Это относится к федеральной налоговой, таможенной, санитарной и иной политике уровня компетенции федеральных властей. В целом, экономические факторы макроэкономического порядка заданы для регионов экзогенно. На эту группу факторов можно влиять только консолидировано, взаимодействуя с федеральным уровнем.

Особого внимания заслуживает анализ факторов, являющихся эндогенными для регионов. В свою очередь, региональные факторы тоже можно разделить на две группы. Одни из них – природно-географические, другие – социально-экономические. Первая группа факторов оказалась решающей для регионов в трансформационный период, когда была

разрушена отраслевая структура, созданная в период плановой экономики. Сырьевая направленность экономики поставила в привилегированное положение регионы с природными запасами сырьевых ресурсов. Преимущественно по признаку наделенности сырьевыми ресурсами регионы разделились на «доноров» и «дотационные». В трудном положении оказались регионы, в которых были размещены предприятия оборонного комплекса. Например, в Карачаево-Черкесской республике были размещены предприятия электронной промышленности оборонного назначения. За строительством заводов последовала структурная занятость местного населения и приток рабочей силы из других регионов. После обвала оборонных отраслей возникла общая и структурная безработица, со всеми вытекающими последствиями. Долгий и мучительный процесс адаптации этих предприятий и их трудовых коллективов к новым условиям, прерывался экономическими кризисами. Большинству из них не удалось адаптироваться к новым условиям.

Мы обозначили две крайние позиции по дифференциации региональных особенностей. Есть и другие особенности, благоприятные для развития сферы услуг, сельскохозяйственного производства, речных и морских перевозок и т.д. В этой связи напрашиваются существенные выводы для радикального изменения экономической политики от экспортноориентированной направленности на развитие внутреннего рынка, который является достаточно емким, а с учетом восстановления традиционных связей и имеет долгосрочные перспективы развития. Делая данный вывод, мы исходим из того, что «золотой дождь», выпадавший из заоблачных цен на мировых рынках ресурсов, не является устойчивым в долгосрочном периоде и нужно делать ставку на внутренний рынок, развитие которого будет основано на относительных преимуществах регионального характера. Чтобы их реализовать, потребуется время. Но уже сейчас необходимо делать решительный разворот в эту сторону развития внутреннего спроса и внутреннего предложения по всему спектру разнообразия имеющихся региональных преимуществ.

У России имеется большой резерв для превращения ресурсных преимуществ в конкурентные преимущества. Для этого требуется провести существенно изменения в экономической политике. Абсолютизируемые ныне фискальная и монетарная политики должны быть дополнены воспроизводственной экономической политикой. Ее основной функцией явится разработка и реализация структурной политики, с учетом требований новой технологической революции и санкционного внешнего давления. Эту задачу можно возложить на министерство экономического развития, освободив его от дублирования информационно-аналитических функций Госкомстата, Минфина и Центробанка. В ее рамках можно возродить и функции госплана по национальным проектам и инвестициям, реализуемым за счет средств государства. В рамках плановых функций можно исследовать цепочки добавленной стоимости и вырабатывать прямые и косвенные средства их стимулирования.

На уровне региона может активно проводиться экономическая политика, соответствующая целям его развития. Обладая правом владения земельными участками, находящимися в муниципальной и региональной собственности, можно проводить стимулирующую политику инвестиций. Принцип «безоткатных» инвестиций, льготное и оперативное владение земельными участками содержит потенциал инвестиционной активности. Вопрос о структуре инвестиций должен решаться с учетом особенностей региона: его относительных преимуществ и сложившейся структуры экономики.

Заслуживает внимания вопрос, не являвшийся еще предметом специального исследования, но важный для дифференцированного подхода к регионам. Региональные инвестиции могут как развивать, так и «оббирать» регионы. Парадокс «опустошающих» инвестиций заслуживает подробного рассмотрения. Он связан с сетевой организацией бизнеса. Если головная фирма находится вне данного региона, а представительства или иные подразделения не являются юридическими лицами, то даже налоги не поступают в местные бюджеты. Если даже и создаются фирмы как полноценные юридические лица, то и в этом случае следует учитывать, что есть доходопроизводящие и доходоулавливающие фирмы. Например, открытый в регионе филиал торговой сети, завозит продукцию, произведенную вне региона (часто вообще зарубежную), реализует ее, рассчитывается с поставщиками вне региона, концентрирует прибыль вне региона в головной фирме или управляющей компании. Такие инвестиции помимо того, что являются «доходоулавливающими», они вытесняют местное малое и среднее предпринимательство, особенно в сфере общественного питания, торговли и др. Для некоторых регионов с высокой занятостью и высокими доходами внедрение сетевых структур выгодно. Но для трудоизбыточных регионов лучше стимулировать инвестиции, создающие рабочие места и доходы на уровне региона.

Заключение. Существенные изменения ожидают регионы Донбасса. С вхождением в состав России региону откроется единое рыночное пространство, снимутся ограничения для более полной реализации сравнительных преимуществ, расширятся условия для развития кооперативных связей. Вызовы тотальной санкционной политики поставили экономику России перед необходимостью более интенсивного развития внутреннего рынка. В этот процесс будет вовлечен и Донецкий регион. Кроме фактора внешнего неэкономического давления на экономику России существенное влияние оказывает современная индустриализация, связанная со структурными и технологическими изменениями. Вовлеченность в этот процесс изменит и состав относительных региональных преимуществ региона. Для определения тенденций и перспектив в этом направлении потребуются дополнительные исследовательские усилия теперь уже не только местной, но и российской экономической науки.

УДК 332.1

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ ТУРИЗМА

Цветкова И. И., канд. экон. наук, доцент,

Семенова М. П.

ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени

В. И. Вернадского», г. Симферополь

isandra@rambler.ru

Введение. Туристическая отрасль в последние годы в России активно развивается. Исключение составляет 2022 год в силу сложившихся обстоятельств. У этой отрасли своя специфика, и потому невозможно просто перенести системы и принципы управления из других сфер экономики в туризм. Такой подход может привести только к упадку и регрессу как отдельно взятого предприятия, так и всей сферы экономики в целом. Поэтому актуальным является рассмотрение и изучение особенностей управления на предприятиях и организациях в туризме.

Основная часть. Специфика туризма как объекта управления заключается в следующем.

1. Туристская услуга – нечто неосязаемое. Нельзя привезти для демонстрации потенциальному клиенту кусочек отеля, пляжа или памятника архитектуры. Поэтому очень важным в туризме является маркетинг. Необходимо так описать услугу, чтобы человек захотел ей воспользоваться, не зная точно, что его ждет. В этой связи большую значимость приобретают категории доверия и риска [1].

2. Как правило, предложение в туризме имеет стационарный характер, а спрос подвержен сезонности. Потому в управлении необходимо сделать акцент на приспособлении к текущей ситуации и сглаживании негативных последствий от колебания спроса.

3. Производство услуги неотделимо от ее потребления. Услуга гостеприимства оказывается в тот самый момент, когда человек приезжает в отель.

4. Спрос на туризм крайне эластичен, что важно учитывать при реализации такой функции управления, как планирование. Поскольку туристские услуги удовлетворяют не базовые потребности и не относятся к услугам первой необходимости, спрос на них очень чувствителен к падению покупательской способности и уровня жизни населения. Кроме того, он крайне подвержен влиянию таких факторов, как экономическая и экологическая ситуация в регионе, политическая обстановка.

5. Туристская услуга является комплексной и включает в себя все то, что турист принимает во внимание и чем он пользуется во время

путешествия. Это не только услуги проживания в отеле или экскурсии, это также питание, отношение персонала и т.д. В зависимости от потребителя, на первый план может выходить та или иная услуга. Потому необходимы интеграция и сотрудничество.

Следует также отметить, что на создание туристской услуги влияет большое количество заинтересованных лиц, не связанных напрямую с отраслью туризма. Такая услуга складывается не только в процессе коммуникации между непосредственно потребителем и производителем, на ее качество также влияют отношения туристов с местными жителями и наоборот, взаимоотношения с государством как создателем нормативно-правовых актов и т.д. При этом у каждой стороны есть свои интересы, которые могут расходиться с интересами других сторон [1].

6. Туристские услуги крайне дифференцированы (или должны быть дифференцированы) для разных групп потребителей. Из этого исходит, например, что управленческие действия значительно отличаются при индивидуальном, групповом и корпоративном обслуживании потребителей организациями туристской индустрии.

Перечисленные характеристики туристической сферы определили специфику управления в ней.

Большое значение в управлении туристическим предприятием имеет функция контроля, так как получение объективной обратной связи от потребителей затруднено. Два разных человека могут оценить одну и ту же услугу совершенно по-разному. Более того, один человек из-за субъективных факторов в разное время мог бы оценить один и тот же тур или отель неодинаково. Потому важен постоянный контроль самого предприятия за качеством предоставляемой услуги.

Значительную роль в повышении привлекательности и, как следствие, конкурентоспособности организации играет управление персоналом. Фактически, персонал сам становится частью туристического продукта, что обуславливает необходимость разработки и внедрения прогрессивных систем мотивации персонала и контроля качества его работы [2].

Для организаций сферы туризма наиболее верной в долгосрочной перспективе стратегией будет ориентация не на прибыль, а на клиента. Как правило, такая стратегия состоит из трех этапов: привлечение клиента, удержание клиента, диалог с клиентом. Желательно даже закрепление такой позиции в виде миссии организации. К примеру, миссия сети отелей Hyatt Hotels Corporation – идти в ногу со временем, предоставляя гостям своего отеля на протяжении вот уже более 60 лет качественные услуги, максимальные удобства с помощью технических новинок и соблюдать креативный подход в оформлении номеров и дизайне отеля. Миссия сети отелей Marriott звучит так: «Занять и удержать ведущее положение на рынке гостиничных услуг, проявляя особую заботу по отношению к гостям, партнерам по бизнесу, сотрудникам и обществу».

В сфере принятия управленческих решений и разработки тактики и стратегии предприятия следует уделить внимание взаимодействию с другими игроками рынка туристских и смежных услуг, как задаче первостепенной важности. Из того, что туристская услуга является комплексной, следует необходимость партнерства и горизонтальной и вертикальной интеграции. Налаженное сотрудничество гостиничных комплексов с туроператорами, туроператоров с перевозчиками помогает деятельности каждого из субъектов и позволяет производить услугу без накладок, с меньшими рисками и, возможно, меньшими издержками (благодаря партнерским скидкам). Все это привлекает больше клиентов при прочих равных условиях. Здесь в действие вступает закон синергии [3].

Следует также отметить, что предприятия и организации сферы туризма крайне тесно связаны с регионом местонахождения и несут ответственность за результаты туристской деятельности всего региона. Спрос на туруслуги очень зависит от социальных факторов, в том числе общей обстановки в предполагаемом месте отдыха. И если общее впечатление туристов от одного отеля будет негативным, это в будущем может снизить спрос не только на услуги этого отеля, но и на услуги всех подобных предприятий в регионе [4].

Заключение. Таким образом, основные задачи, которые стоят перед менеджерами в туризме, таковы:

- определение потребностей (фактических) клиента, а также типа клиента;
- определение возможностей удовлетворения этих потребностей путем анализа возможностей организации;
- определение изменений спроса на рынке и их тенденций, чтобы своевременно на них реагировать [1].

Список литературы

1. Есимова, Д. Д. Особенности системы управления в организациях сферы туризма / Д. Д. Есимова, Д. Гайнутдинов // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2014. – № 3. – С. 5–11.
2. Симонова, М. М. Особенности управления в сфере туризма / М. М. Симонова // Современные проблемы и перспективы развития туризма и сферы услуг в условиях глобализации: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции, 13-14 декабря 2018 г. / общ. ред. И. Ф. Жуковской. – Владимир: АТЛАС, 2018. – С. 309–312.
3. Тхагапсов, А. В. Виды систем управления в туризме / А. В. Тхагапсов // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – Т. 8, №6 (53). – С. 99–109.
4. Баумгартен, Л. В. Менеджмент в туристской индустрии : учебник / Л. В. Баумгартен. – М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2019. – 236 с.

УДК 351/354

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Цветкова И. И., канд. эконом. наук, доцент кафедры менеджмента,
Яценко А. В.

ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь, РФ
a.yatsenko2003@yandex.ru

Введение. Трансформация экономической системы и развитие регионов, в том числе социально-экономическое, согласно современной теории управления, обеспечивается благодаря стратегическому менеджменту. Так, в Российской Федерации за последнее десятилетие наблюдается сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций, во многом благодаря применению стратегического управления [1].

Несмотря на то, что тема стратегического менеджмента в социально-экономическом развитии территорий рассматривается в научных трудах многих отечественных и зарубежных авторов, методическая проработка проблем стратегического планирования социально-экономического развития территорий не способна удовлетворить все потребности, возникающие на практике. Для полноценного и эффективного управления социально-экономическим развитием территорий необходимо использовать стратегический подход в управлении, чтобы максимально приблизить к балансу интересы экономических субъектов всех уровней. Стратегический менеджмент в социально-экономическом развитии территорий призван обеспечить достижение запланированных целей на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Основная часть. В данном случае, концепция социально-экономического развития является основой стратегического менеджмента. Разработка концепции развития территорий предполагает исследование и анализ стратегических вариантов развития региона на определенную перспективу [2].

Основной задачей стратегии управления регионом является достижение желаемого состояния территории в будущем. Для достижения этой задачи необходимо организовать эффективное функционирование социально-экономического комплекса региона и повысить качество регионального управления в современных условиях:

– проанализировать данные о функционировании системы стратегического, перспективного и текущего управления;

- оценить затраты на потребление материально-технических, информационных и трудовых ресурсов;
- проанализировать текущее состояние внешней среды и факторов влияния на региональное развитие;
- проработать стратегию социально-экономического развития территории.

На социально-экономическое состояние региона оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы. Стоит выделить факторы, которые являются константой и не находятся под влиянием органов власти региона, однако могут сильно влиять на социально-экономическое развитие: обеспеченность региона природными ресурсами, географическое положение, природно-климатические условия. Среди внешних факторов, влияющих на региональное развитие, наиболее значимы такие факторы, как динамика развития мировой экономики, демографическая ситуация, научно-технический прогресс, политико-правовые факторы. После получения и анализа исходных данных, возможно организовать процесс стратегического управления регионом, который включает такие этапы, как:

1. Генерирование стратегического видения ситуации в регионе.
2. Формулирование стратегических целей развития территорий.
3. Оценка внешней среды и её анализ.
4. Определение проблем и перспектив региона.
5. Анализ стратегических вариантов развития региона.
6. Выбор подходящей стратегии управления и развития.
7. Реализация стратегии социально-экономического развития;
8. Замена и корректировка стратегии (в случае необходимости).

В России стратегия социально-экономического развития ежегодно разрабатывается и корректируется на основе решений и постановлений органов власти, которые содержат направления и цели социально-экономической политики и социально-экономического развития [2].

Благодаря применению стратегического менеджмента в социально-экономическом развитии территорий возможно сохранить темпы социального и экономического роста в быстро меняющихся условиях внешней среды, обеспечить прирост экономического результата за счёт эффективного противодействия негативным внешним факторам, повысить уровень управляемости регионом. Не менее важным результатом применения стратегического управления является рост объёмов социального благосостояния населения. На данный момент темпы ежегодного экономического роста Российской Федерации стабилизировались на уровне 2 процентов, при этом достижение национальной цели развития предполагает выход темпов экономического роста на уровень несколько выше 3 процентов [3].

При стратегическом управлении территорией необходимо учитывать такие экономические факторы, как тенденции ВВП и ВНП, стадию делового

цикла, текущий валютный курс, уровень инфляции и безработицы, цены на энергоресурсы, инвестиционную политику. Также стоит брать во внимание такие социальные факторы, как демографическая ситуация в регионе, социальная мобильность, активность потребителей в регионе. Стратегический менеджмент в региональном развитии предполагает создание всех необходимых условий для осуществления структурной и институциональной трансформации общества, распространение достижений научно-технического прогресса на широкие слои населения, контроль и координацию принятия решений, касающихся развития территории.

На сегодняшний день для Российской Федерации возникает все больше внешних факторов, влияющих на социально-экономическое развитие, поэтому необходимо соответствующее изменение стратегий развития. Стратегическое управление необходимо осуществлять с учетом всех изменений во внешней среде. Недостатками стратегического управления социально-экономическим развитием регионов в России можно считать:

- отсутствие единого комплексного подхода в управлении социально-экономическим развитием региона;
- недостаток специалистов для обеспечения эффективного процесса стратегического управления и планирования;
- отсутствие единой методологии и нормативно-правовой базы стратегического управления;
- недостаток мониторинга внешних и внутренних факторов воздействия на регион.

Заключение. Таким образом, стратегический менеджмент – это системный сложный процесс, который необходимо организовать с учетом всех перспектив развития, внутренних и внешних факторов проблем каждого региона. Данный процесс, при условии его эффективной организации, приведет к достижению стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Официальный сайт Правительства России // «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>
2. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW-164841/a43fcadc7cf13c80842d7e3cfe151c2232a1705e/
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/

УДК 658.5

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шевцова В. В., ассистент кафедры финансов
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
nosicova@list.ru

Введение. В настоящее время налоговая система Республики Беларусь представлена республиканскими и местными налогами и сборами, а также особыми режимами налогообложения. Налоговая система республики не является статичным образованием, она трансформируется под воздействием экономических процессов и вызовов национальной и глобальной экономики.

Основная часть. Системный вектор развития современной налоговой системы Республики Беларусь определяется Концепцией Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года и Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Можно выделить следующие тенденции развития налоговой системы Республики Беларусь.

1. Активная нормотворческая деятельность посредством корректировки положений Налогового кодекса Республики Беларусь. В частности, в Общей части были конкретизированы и выведены в отдельную главу основные термины и определения, урегулированы вопросы трансфертного ценообразования. В Особенную часть были включены нормы действующих решений Главы государства, сближены положения бухгалтерского и налогового учета. Достаточно регулярно ведется анализ практики применения действующих налоговых льгот и преференций, основными адресатами которых в настоящее время являются организации-производители инновационной продукции и субъекты инновационной инфраструктуры.

2. Создание комфортных условий и благоприятной административной среды для исполнения плательщиком своих налоговых обязательств. С учетом происходящих в экономике цифровых трансформаций можно выделить следующие приоритетные направления реализации данного положения:

- повышение качества обслуживания плательщиков;
- активизация развития электронного взаимодействия с плательщиками;
- совершенствование информационно-разъяснительной работы и повышение налоговой культуры населения;

- повышение налоговой грамотности и информированности плательщиков;
- внедрение экстерриториального принципа обслуживания плательщиков при их личном визите в налоговый орган.

В целях оценки качества услуг, оказываемых налоговыми органами, МНС ежегодно проводит соответствующие социологические исследования. Это позволяет оценить степень эффективности взаимодействия с налогоплательщиками, выявить проблемные вопросы и вносить обоснованные коррективы. Полученные результаты такого исследования позволили выявить ряд перспективных направлений работы налоговых органов в области налогового администрирования на ближайшую перспективу: введение единых стандартов обслуживания плательщиков; упрощение, сокращение, автоматизация процедур налогового администрирования; развитие профессиональной культуры сотрудников налоговой службы; дальнейшее создание центров обслуживания плательщиков; совершенствование информационно-разъяснительной работы налоговых органов; установление партнерских отношений с налогоплательщиком [1].

По мере развития цифровой экономики следует оперативно модернизировать технические платформы электронных сервисов и ресурсов налоговой службы, а также совершенствовать их функциональные возможности.

3. Разработка модели налогообложения электронной предпринимательской деятельности. В настоящее время в Республике Беларусь делаются попытки адаптировать налоговое законодательство к специфике электронного бизнеса, не ущемляя экономические интересы его участников и соблюдая фискальные потребности государства. Драйвером развития электронного бизнеса в Республике Беларусь является особый правовой режим резидентов парка высоких технологий (далее – ПВТ). Среди его главных особенностей можно выделить: экстерриториальный принцип действия; полное освобождение резидентов ПВТ от уплаты таких налогов, как НДС, налог на прибыль по профильной деятельности, оффшорный сбор, земельный налог, налог на недвижимость; пониженная ставка по подоходному налогу; возможность начисления взносов в ФСЗН только на величину средней заработной платы по республике. В связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 22.12.2017 г. № 8 для резидентов ПВТ был серьезно расширен перечень допустимых видов деятельности, прежде всего связанных с технологией блокчейн: майнинг, деятельность биржи криптовалют, криптообменного пункта [2]. Особо отметим, что данный перечень не является закрытым и по мере возникновения новых высокотехнологичных направлений деятельности Наблюдательному совету ПВТ предоставлено право включать их в перечень допустимых для резидентов ПВТ, минуя длительную административную

процедуру внесения изменений в Декрет № 8. Можно констатировать, что ПВТ получил практически беспрецедентные меры государственной налоговой поддержки как внутри республики, так и относительно стран членов ЕАЭС.

3. Переориентация контрольной работы налоговых органов с сугубо фискальных целей на реализацию мер профилактического и предупредительного характера, что закреплено в положениях Указов Президента Республики Беларусь № 510 от 16.10.2009 г. «О совершенствовании контрольно-надзорной деятельности»; № 376 от 15.10.2017 г. «О мерах по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности». Это позволило снизить административное давление на добросовестных плательщиков за счет сокращения количества выездных проверок и усиления роли камерального контроля и мониторинга, по результатам которых плательщики получили возможность добровольно уточнить свои налоговые обязательства и самостоятельно уплачивать налоги в бюджет без привлечения к административной ответственности.

4. Разработка новых подходов к налогообложению международных транзакций. Данное направление совершенствования налоговой политики обусловлено глобализацией и цифровизацией экономики, когда возникают новые модели бизнеса и финансовые потоки с легкостью выходящие за национальные границы. В связи с этим актуальным представляется имплементация в отечественное налоговое законодательство норм и инициатив Организации экономического сотрудничества и развития в области международного налогообложения. Пристального внимания заслуживает инициатива по унификации некоторых принципов национальных законодательств в ситуациях двойного налогообложения, в противодействии реализации схем ухода от налогов. В настоящее время даже на уровне Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь признается, что данный процесс развивается ненадлежащими темпами.

Заключение. Успешная реализация обозначенных тенденций развития налоговой системы создаст благоприятные условия для активизации инвестиционной и инновационной активности в национальной экономике, будет способствовать дальнейшему совершенствованию налогового администрирования, содействовать преодолению негативных явлений на фоне современных экономических вызовов.

Список литературы

1. Рожина, С.Э. Оказание услуг налоговыми органами: оценка плательщиков / С.Э.Рожина // Налоги Беларуси.–2020. – № 20(596). – С.6-12.
2. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 № 1// Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>. Дата доступа: 04.10.2022.

УДК 336.77

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

Шнайдерман А. В., старший преподаватель
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский Государственный
университет», г. Стерлитамак
a.v.shnajderman@strbsu.ru

Введение. В современных условиях для предприятий, банковское кредитование выполняет одну из главных функций – обеспечение финансовыми ресурсами. Для эффективной работы и развития коммерческие предприятия привлекают дополнительные финансовые ресурсы. Сегодня в условиях замедления инвестиционной деятельности именно кредиты становятся основным источником дополнительного финансирования для предприятия. Однако в условиях макроэкономической нестабильности наиболее актуальными для кредитных организаций становятся методы и методики оценки кредитоспособности заемщиков.

Основная часть. Кредитоспособность – способность заемщика получить кредит, а также своевременно и полностью рассчитаться по долгам. В широкой банковской практике кредитоспособность потенциального заемщика – главный критерий при определении целесообразности и формы кредитных отношений. Кредитоспособность определяется кредитной историей заемщика, т.е. данными, свидетельствующими о том, насколько аккуратно соблюдались им правила заимствования и исполнения обязательств, вытекающие из условий кредитных сделок по ранее полученным кредитам. Учитывается и текущее финансовое положение заемщика, прогноз по его изменению, а также способность мобилизовать при необходимости денежные средства из различных источников. Для оценки кредитоспособности проводят анализ платежеспособности, финансовой устойчивости, ликвидности активов предприятия, и ликвидности его баланса. Основная задача оценки кредитоспособности – предупреждение потерь кредитных ресурсов из-за неэффективной работы потенциального заемщика.

Принимая во внимание возрастающую роль кредита в расширении объемов производства, а значит, и в развитии экономики в целом, а также учитывая особую социально-экономическую значимость этого финансового инструмента, можно сделать вывод, что сегодня в России рынок банковского кредита имеет колоссальный потенциал своего развития. Особое значение приобретает проведение банком правильной оценки кредитоспособности предприятий, так как ее неправильная оценка может

привести к реализации кредитного риска, что в конечном счете может привести к потере финансовой устойчивости банка.

В настоящее время в мире нет единой стандартизированной системы оценки кредитоспособности заемщика.

Методы отличаются друг от друга различным набором показателей оценки, характеристиками получаемых результатов, глубиной оценки и т.д. На практике базовые методы группируются, пересекаются в процессе анализа определенным образом.

Рассмотрим в табл. 1 модели оценки кредитоспособности их достоинства и недостатки.

Таблица 1 – Модели оценки кредитоспособности

Наименование модели	Достоинства модели	Недостатки модели
Метод коэффициентов	Позволяет комплексно оценить финансовое состояние заемщика	Не учитывает качественные показатели, статистику прошлых лет. Неавтоматизированная система требует постоянной интерпретации значений отдельных показателей
Рейтинговые модели	Позволяют автоматизировать оценку методом коэффициентов путем вычисления интегрального показателя. Отличаются удобством и простотой использования	Учитывают только финансовые показатели, не используют статистику прошлых лет. Требуют перестройки для различных типов компаний
Скоринговые модели	Позволяют получить оценку кредитоспособности в балльном эквиваленте и отнести заемщика к одной из трех групп. Просты и удобны в использовании, помогают оценивать нефинансовые качественные показатели. При оценке весовых коэффициентов статистическими методами позволяют учесть данные по уже выданным кредитам, являются экономически обоснованными	Не универсальны, требуют перестройки под определенные типы компаний. Требуют большого объема данных для исследования весовых коэффициентов

Отсутствие определенной методологической базы оценки кредитоспособности заемщика предполагает, что кредитные организации, в данном случае банки, самостоятельно разрабатывают перечень анализируемых показателей, характеризующих кредитоспособность заемщика, и порядок их расчета.

В большинстве случаев российские банки на практике применяют методы оценки кредитоспособности на основе совокупности финансовых коэффициентов, характеризующих финансовое состояние заемщика.

Для определения характерных черт и отличительных особенностей методик оценки кредитоспособности заемщика, применяемых российскими банками, в силу ограниченности рамками работы, проведем их сравнительный анализ, основываясь на методах оценки трех банков страны: ПАО «Сбербанк России», ПАО «Россельхозбанк», ООО «ПромТрансБанк»

(табл. 2).

**Таблица 2 – Сравнительная характеристика методик оценки
кредитоспособности**

Критерий	ПАО «Сбербанк России»	ПАО «Россельхозбанк»	ООО «ПромТрансБанк»
Состав системы показателей, используемых для ранжирования заемщиков (коэффициентный метод)	1. Анализ коэффициентов абсолютной, быстрой и текущей ликвидности; соотношения собственных и заемных средств и рентабельности. 2. Анализ коэффициентов оборачиваемости. 3. Определение класса кредитоспособности заемщика.	1. Анализ агрегированного баланса и отчета о финансовых результатах; 2. Анализ коэффициентов ликвидности и соотношения собственных и заемных средств 3. Оценка вероятности банкротства по модели Альтмана.	1. Оценка коэффициентов ликвидности: абсолютной ликвидности, быстрой ликвидности, текущей ликвидности. 2. Коэффициент наличия собственных средств. 3. Анализ показателей рентабельности: продукции, деятельности предприятия.
Учет качественных факторов (скоринговый метод)	Включает учет кредитной истории предприятия и зависимость от рыночных и нерыночных факторов	Включает учет кредитной истории предприятия и зависимость от рыночных и нерыночных факторов	Включает учет кредитной истории предприятия и зависимость от рыночных и нерыночных факторов
Присвоение кредитного рейтинга (рейтинговый метод)	Присваивает кредитный рейтинг на основе данных финансовых коэффициентов	Присваивает кредитный рейтинг на основе данных финансовых коэффициентов	Присваивает кредитный рейтинг на основе данных финансовых коэффициентов
Период	Краткосрочная	Краткосрочная	Краткосрочная
Способ определения кредитного рейтинга	Экспертная оценка	Экспертная оценка	Экспертная оценка

Заключение. Изучив методы оценки кредитоспособности различных банков было выявлено, что не существует единой методики оценки кредитоспособности заемщика. В экономических современных условиях значительно возрастают риски невозврата кредитных денег, что, в свою очередь, может привести к банковскому кризису. Таким образом, отечественным банкам стоит наиболее ответственно подойти к выбору наиболее эффективной методики оценки кредитоспособности юридических лиц.

Список литературы

1. Захарова, М. Е. Подходы к оценке кредитоспособности заемщика на примере банка ВТБ24 (ПАО) / М. Е. Захарова, Т. В. Романова // Вестник молодежной науки. – 2020. – №2 (4). – С. 8–15.
2. Косолапова, М. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / М. В. Косолапова, В. А. Свободин. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К%», 2020. – 247 с.

УДК 332.81

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СДЕЛОК АГЕНТСТВА НЕДВИЖИМОСТИ

Щербакова Н. В., канд. техн. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в
г. Шахты Ростовской области
navasherbakova@mail.ru

Введение. Недвижимость можно рассматривать с разных позиций: как товар и как вещественный капитал, способный приносить доходы, а так же как бизнес, направленный на функционирование и на развитие предпринимательства. Для совершения сделок с недвижимостью необходимо собрать документы, подготовить договор, его подписать, зарегистрировать сделку, получить или заплатить деньги, утвердить сделку. При обращении в агентство недвижимости риелтор за вознаграждение сделает всё быстро, под ключ и с гарантией безопасности сделки. Рынок недвижимости представляет собой систему экономических отношений, с помощью которых осуществляется:

- передача прав собственности, от продавца недвижимости к покупателю непосредственно или через посредника,
- определяются цены на недвижимость,
- распределяется пространство использования объектов недвижимости в границах замкнутого территориального образования [1].

Сделки с недвижимостью являются отношениями между лицами (физическими, юридическими). Результатом таких отношений становится появление, изменение или расторжение имущественных прав и обязанностей на недвижимость [2].

Основная часть. Агентства недвижимости в рекламе своей деятельности заявляют о высоком качестве и гарантии безопасности предоставляемых услуг и профессионализме сотрудников. Но не все агентства недвижимости могут документально подтвердить такие заявления.

Рынок недвижимости не стоит на месте, он меняется в соответствии с изменениями в экономике страны. На рынке недвижимости выгодными для инвестиций являются сегменты: жилой недвижимости; офисной недвижимости; складской недвижимости. Рынок недвижимости меняется, преобразуется, и лет через 15 – 20 рынок снова преобразится до неузнаваемости: на нём появятся инновации, которые изменят привычки людей, отношение к недвижимости и объектам инфраструктуры.

1. Суперскоростные поезда объединят города в мегаполисы.

2. Количество автопарковок и заправок значительно уменьшится.
3. Строительство объектов уйдёт под землю.
4. Нано технологии удешевят строительство.
5. Дома будут строить с применением 3D-принтеров.
6. Недвижимость будут покупать виртуально.
7. Роботы и гаджеты упростят управление недвижимостью.
8. Недвижимости будут аренда, а не покупать.

Исследования выполнены на базе агентства недвижимости «РИЭЛТИ», работающего в городе с 1995 года. Покупателям недвижимости в агентстве «РИЭЛТИ» после совершения сделки выдаётся «Сертификат надёжности». Сертификат является документом, подтверждающим проведение сделки в соответствии с требованиями Национального Стандарта РФ «Риэлтерская деятельность. Услуги брокерские на рынке недвижимости». Сертификат гарантирует материальную ответственность агентства недвижимости ООО «РИЭЛТИ» за результаты проведенной сделки. Покупателям недвижимости выдаётся «Заключение правовой экспертизы объектов недвижимости». Данный документ подтверждает, что агентство недвижимости «РИЭЛТИ» провело сделку в полном соответствии с действующим законодательством РФ. Например, для совершенствования сделок агентства недвижимости «РИЭЛТИ». Агентство недвижимости «РИЭЛТИ» эффективно работает на рынке услуг. Для совершенствования сделок агентства недвижимости «РИЭЛТИ» предложены следующие проектные мероприятия:

- 1) реклама качества и безопасности услуг, профессионализма сотрудников;
- 2) использование QR-кода;
- 3) совершенствование работы по сделкам, оценка работы персонала.

В рекламе услуг отразить сильные стороны агентства недвижимости – качество и безопасность услуг, профессионализм сотрудников. Профессиональная ответственность агентства застрахована. Покупателям недвижимости в агентстве после совершения сделки выдаётся «Сертификат надёжности». Для усиления рекламы услуг предлагаю изготовить листовки, которые выдавать посетителям агентства недвижимости вместе с визитками. Информацию о качестве, безопасности услуг и профессионализме сотрудников также необходимо разместить на сайтах. Такая реклама агентства привлечёт новых клиентов.

Предлагаю внедрить использование QR-кода на всех объявлениях, для большего количества переходов на сайт агентства «РИЭЛТИ». Использование QR-код для бизнеса в качестве вида рекламы услуг, деятельности является эффективным, бюджетным и простым в применении. QR-код для бизнеса можно создать бесплатно на сайте. QR-код можно применять и для оплаты услуг. Оплачивать услуги по QR-коду выгодно

клиентам, поскольку не снимается комиссия, и начисляются бонусы (кэшбек).

Для повышения качества услуг и обслуживания в агентстве недвижимости предлагаю риелтору по работе с каждым клиентом оформлять отчёт.

Предлагаю для оценки работы персонала применить метод «Тайный покупатель». Тайный покупатель проверяет:

- 1) Внешний вид сотрудников и обстановка в помещении;
- 2) Квалификационный уровень сотрудников, выполнение стандартов работы, дисциплина и соблюдение норм этикета;
- 3) Наличие и доступность информационных и рекламных материалов.

Благодаря данной услуге агентство недвижимости получает оценку уровня обслуживания и работы сотрудников. По результатам работы тайного покупателя руководство агентства недвижимости может принять меры для устранения нарушений.

Заключение. В результате внедрения рекомендуемых мероприятий будет изменение технико-экономических показателей по проекту по сравнению с анализируемым периодом (табл. 1).

Таблица 1 – Основные технико-экономические показатели агентства недвижимости «РИЭЛТИ» в проектном году

Наименование показателя	Ед. измерения	2021 год	Проект-ный год	Изменение	
				+, -	%
Выручка от реализации услуг	тыс. руб.	13925	14342,75	417,75	3
Себестоимость услуг	тыс. руб.	8597	8599,65	2,65	0,03
Прибыль от реализации услуг	тыс. руб.	5328	5743,1	415,1	7,8
Затраты на 1 рубль реализации услуг	тыс. руб.	0,62	0,56	-0,06	-9,68

В результате внедрения предложенных проектных мероприятий, направленных на совершенствование сделок улучшится работа в сфере оказания услуг, повысится эффективность сервисной деятельности агентства недвижимости.

Список литературы

1. Иваницкая, И. П. Введение в экономику недвижимости : учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / И. П. Иваницкая. – М. : КНОРУС, 2013. – 236 с. – Библиогр.: С. 235–236., С. 56.
2. Бердникова, В. Н. Экономика недвижимости : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Н. Бердникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 162 с.

УДК 332.135

СУЩНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ягмур Е. А., канд. экон. наук, доцент,
Новодевичинская М. В.

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
yagmurkat@mail.ru
sergeevaMV98@yandex.ru

Введение. На данном этапе экономического развития все большее значение приобретают вопросы глобализации и интеграции. Так большинство государств осуществляют внешнеэкономическое и внешнеполитическое взаимодействие с другими странами, предпочитая взаимное сотрудничество, нежели существование изолированно от других. В свою очередь исторически сложившиеся экономические связи между странами во многом определяют целесообразность и возможность интегрирования. Благодаря чему общие экономические интересы и проблемы могут быть решены совместными усилиями.

Аспекты интеграционных процессов в мире являются объектом научных исследований многих ученых: Лемещенко П. С., Лаврухиной И. А. [1, с. 287–294], Буториной О. [2, с. 137–144], Кольцова М. В. [3, с. 3], Бутовой Т. В., Тамразян Д. А., Ядоян В. О. [4, с. 14–16] и др. Авторами рассмотрены теоретические основы интеграционных процессов, выявлены проблемы формирования единого экономического пространства, обоснованы факторы и выделены основные формы экономической интеграции в мире. Однако, несмотря на достаточное количество исследований в разрезе данной тематики, все также остаются нераскрытыми на должном уровне основы развития интеграционных процессов, принципы их формирования, а также экономические и политические последствия такого взаимодействия.

Основная часть. Интеграция как экономическое явление зародилась в середине XIX в., а как сформировавшийся процесс существует лишь со второй половины XX в. Термин «интеграция» означает состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в единое целое. Если же рассматривать процесс интеграции на международном уровне, то международная интеграция экономических территорий будет определяться, как «процесс развития устойчивых экономических связей и разделения труда национальных хозяйств, который, охватывая внешнеэкономический обмен и сферу производства, ведет к тесному переплетению национальных хозяйств и созданию единого хозяйственного комплекса в региональном масштабе» [1, с. 287].

В зависимости от уровня интеграции (международная (глобальная), региональная интеграции) выделяют несколько характерных ее признаков (рис. 1) [1, с. 287–288], [2, с. 137], [3, с. 3]:

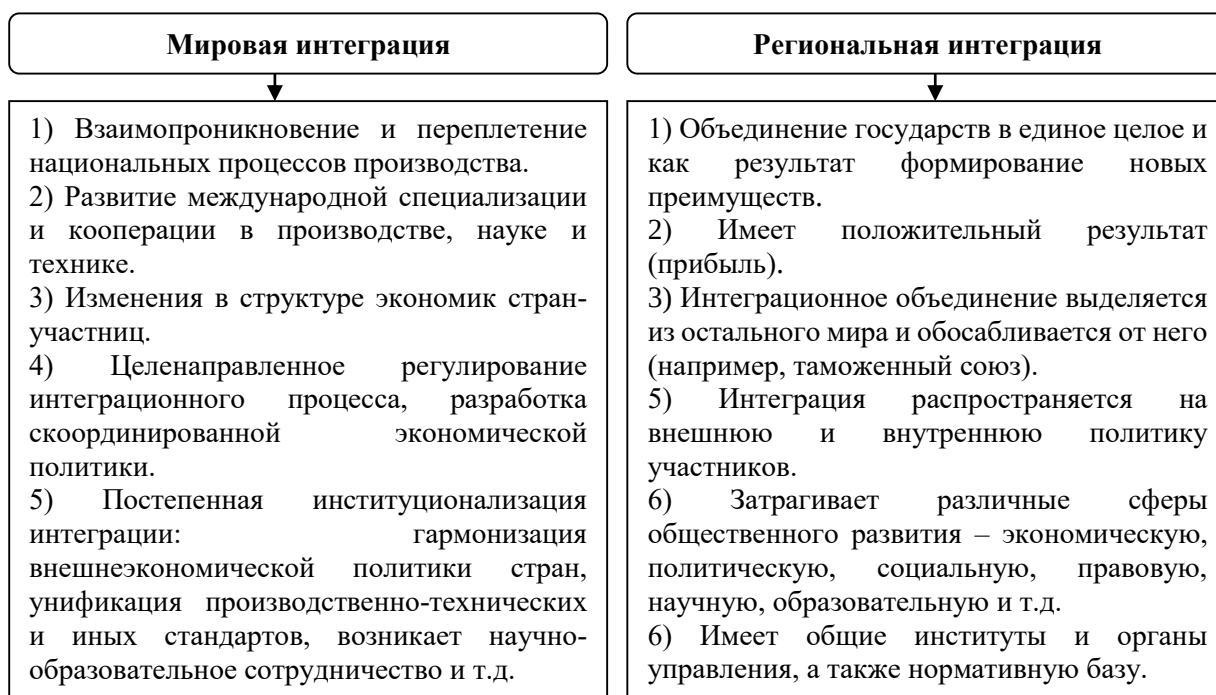

Рисунок 1 – Признаки глобальной и региональной интеграций [1–3]

Как показывает опыт интеграционных объединений XX века, их формирование происходит на основе двух принципов [4, с. 14–17]: мощная инициативная роль государства (например, создание и развитие ЕС); преобладающая роль крупного частного предпринимательства (например, Договор между США, Канадой и Мексикой, НАФТА). На основе данных принципов выделяют *два типа интеграции* [4, с. 14–17]:

- 1) *институциональный* (на уровне государства) – описывает процесс сращивания национальных воспроизводств, их взаимопроникновение;
- 2) *частнокорпоративный* (на уровне предприятия) – объединение капиталов и активов компании.

Каждый вид интеграции имеет свои цели. Международная (глобальная) интеграция в качестве цели ставит перед собой, как создание независимого политического образования в его территориальных пределах, так и появление политического сообщества без территориальной привязки, членов которого объединяет общая культура, обычаи, ценности, язык и др.

В случае региональной интеграции ставятся более конкретные цели: повысить национальную конкурентоспособность; расширить рынок; снизить транзакционные издержки; создать новую комбинацию факторов производства; стимулировать приток прямых иностранных инвестиций; содействовать модернизации в экономике; получить более широкий доступ

к финансовым, трудовым ресурсам, к новейшим технологиям; укрепить отношений на мировом рынке по всем направлениям [1, с. 290].

Заключение. Как следствие, все формы интеграций имеют важные экономические и политические позитивные последствия:

1) Эффективное использование ограниченных ресурсов и увеличение темпов экономического роста.

2) Получение сверхприбыли от свободной торговли на взаимовыгодных условиях; усиление конкуренции, стимулирующее дальнейшее развитие новых технологий и их распространение; повышение производительности труда; увеличение объема финансовых ресурсов.

3) Укрепление политических и экономических связей в результате взаимодействия в области миграционной политики, стандартов безопасности, практик финансового регулирования и т.д.

Но как показывает практика, существуют и негативные последствия интеграционных процессов:

– ухудшение благосостояния стран-участниц интеграционного объединения;

– контроль более сильных стран над слабыми; неравномерное распределение благ; обратный процесс индустриализации; финансовая нестабильность; отставание от развитых стран; рост социально-экономического расслоения; ограничения в проведении государственной экономической политики; рост внешнего долга;

– потеря суверенитета; противоречие между национальными интересами и международными обязательствами.

Список литературы

1. Глобальная политэкономия: учебное пособие / П. С. Лемещенко, И. А. Лаврухина [Электронный ресурс]. – Минск: Мисанта, 2019. – 414 с. – URL: <https://inir.ru/wp-content/uploads/2020/11/Глобальная-политэкономия.pdf> (дата обращения: 16.09.2022).

2. Буторина, О. Понятие региональная интеграция: новые подходы / О. Буторина [Электронный ресурс] // Космополис. – 2005. – № 3(13). – С. 136-145. – URL: <https://polit.ru/article/2006/04/10/butorina/> (дата обращения: 16.09.2022).

3. Европейская интеграция: история и современность: курс лекций / М. В. Кольцов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова [Электронный ресурс]. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – 68 с. – URL: https://studylib.ru/doc/2324148/evropejskaya-integraciya--istoriya-i-sovremennost_ (дата обращения: 16.09.2022).

4. Бутова, Т. В. Основные признаки и виды интеграций территорий / Т. В. Бутова, Д. А. Тамразян, В. О. Ядоян. – [Электронный ресурс] // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – С. 13-17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-priznaki-i-vidy-integratsiy-territoriy/viewer> (дата обращения: 16.09.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Александрова Л. Ю. Чебоксарский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, г. Чебоксары ПОДБОР КАДРОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	7
2.	Алехина А. В. Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону РАЗВИТИЕ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	10
3.	Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Подкина К. Ю. ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург Кузнецова Д. Е. Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области РФ, г. Екатеринбург ИЗМЕРЕНИЕ ДИНАМИКИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕГИОНА	13
4.	Андреева О. В., Сонина А. О. ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ), г. Ростов-на-Дону ФИНАНСОВЫЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ	16
5.	Антамошкина Е. Н., Токарева Е. В. ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ ЮГА РОССИИ	19
6.	Антонец В. Г. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНЕ	22
7.	Барабанов А. М., Ильин М. В. ФГК ВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия», г. Санкт-Петербург ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА	25
8.	Баранова И. С. ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург УРОВЕНЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ БОЛЕЗНЯМИ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	28
9.	Баранников А. Л. ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва Донскова Л. И. ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Москва ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	31
10.	Бережная О. В., Поповиченко М. А. ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» г. Ставрополь ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ	34

11. Брежнева О. В., Брежнев Е. А. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак	37
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ БАНКРОТСТВА В РОССИИ	
12. Бурла М. П. ГОУ ВПО «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко», г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика	40
ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ УСЛОЖНЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ	
13. Бутенко Е. Д. ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	43
МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	
14. Веренич С. И., Веренич В. А. УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь	46
МЕТОДИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ В АПК	
15. Воронова Р. Б., Шумилов Н. А. Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург	49
СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	
16. Галибин И. Г. Представительства Правительства Забайкальского края при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк	52
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА	
17. Гарипов Р. И., Саломатова М. О. ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет» г. Челябинск	55
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЫНОК ТРУДА	
18. Гарьковенко В. Э., Митрофанова Е. Е. Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Краснодар	58
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	
19. Головина А. Н., Потанин В. В. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург	61
ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
20. Головина С. Г. ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург	64
РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
21. Голубцова О. А., Черныш Т. А. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск	67

	ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНА И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
22.	Гончарова М. Н., Геймбихнер В. Р., Саенко Е. В. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург ВВЕДЕНИЕ «ЗЕЛЁНОЙ» ИПОТЕКИ В ЦЕЛЯХ СОДЕЙСТВИЯ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ	70
23.	Гончарова М. Н., Саенко Е. В., Геймбихнер В. Р. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ: КОНЦЕПЦИЯ «ЗЕЛЁНОГО» МАРКЕТИНГА В БИЗНЕСЕ И GREEN BONDS КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКО-ПРОЕКТОВ	73
24.	Губанова Е. В., Байгулова Г. Д. Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Калуга ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	76
25.	Давлианидзе Я. С., Арсеньева И. Г. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	79
26.	Давлианидзе Я. С., Кравченко Д. Ю. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ	82
27.	Давлианидзе Я. С., Мищенко Н. С. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ КОМПАНИЙ	85
28.	Дагаева Е. А., Силина А. О. ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	88
29.	Денисенко И. А., Пономарёв А. А. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К МОДЕЛИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ	91
30.	Дубель В. М. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА	94
31.	Ефимова А. Ю., Пылюгин В. Б. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	97
32.	Жигарь О. В., Бабенко А. В. ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск О РОЛИ ВРЕМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ ДЛЯ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	100

33. Жигарь О. В., Козак Е. М. ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск О САМОЗАНЯТОСТИ КАК ФОРМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ	103
34. Жуков С. П. ГБУ «Донецкий ботанический сад», г. Донецк СОРТА АБРИКОСА ARMENIACA VULGARIS LAM. ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО АССОРТИМЕНТА В УСЛОВИЯХ ДОНБАССА	106
35. Журавель В. Ф., Харченко Н. П., Аврагимова Д. Е. ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РЫНКАХ АГРОИНДУСТРИИ	109
36. Журавель В. Ф., Харченко Н. П., Винокурова М. А. ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь ИНФРАСТРУКТУРА РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СКФО	112
37. Зубайдуллина Д. В. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский Государственный университет», г. Стерлитамак ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ РОССИИ	115
38. Закотнюк О. Л. ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет», г. Донецк ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА	118
39. Ибрагимова Г. М., Кагарманова А. А. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ: АВТОРСКИЙ ПОДХОД	121
40. Ибрагимова Г. М., Мусин Р. Р. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЯ МАКСИМИЗАЦИИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ АО «СНХЗ»	124
41. Ибрагимова Г. М., Мусин Р. Р. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОМПАНИИ	127
42. Ильченко А. А. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	130
43. Казиева З. М., Антамошкина Е. Н., Токарева Е. В. ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград КРУИЗНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГО-КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА	133
44. Каплина М. С. Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск, Ростовская область ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	136

45. Каплина М. С. Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Картунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск, Ростовская область СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РОССИИ	139
46. Каплина М. С., Солнышкина М. А. ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Картунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск, Ростовская область РЕВИЗИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ	142
47. Капыльцова В. В., Халафова Е. Э. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ФАКТОРЫ РОСТА, ПЕРСПЕКТИВЫ	145
48. Кармызов А. В. УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	148
49. Киреев В. Б. ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет)», г. Москва БИОСФЕРНАЯ (ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ) ЦЕНА И ПРИНЦИП МАТРЕШКИ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	151
50. Киреева А. В. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет)», г. Москва АУДИТ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОСТАВЕ ПРОЕКТОВ И ГОСПРОГРАММ: ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	154
51. Кислякова Ю. Г., Манохин П. Е., Сергеева Е. С. ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова», г. Ижевск ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ЕГО ОЦЕНКИ	157
52. Коваленко Н. В., Сулейманова Т. А. ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный технический институт», г. Алчевск ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	160
53. Кобызев Н. С., Васильева А. И. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина», г. Бийск Алтайского края СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ	163

54. Ковалёва Н. И., Гресько Т. С.	166
Обособленное структурное подразделение Славяносербский техникум Луганского национального аграрного университета Луганской Народной Республики ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
55. Комарницкая Е. В.	169
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ	
56. Колесник Е. А.	172
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень ТРУДОВЫЕ ПОТОКИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА: АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ	
57. Колкарева И. Н., Клименко К. В.	175
Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Краснодар ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ, КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	
58. Коростелкина И. А., Сороквашина Ю. С.	178
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орел КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	
59. Короп Л. А.	181
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	
60. Кочина С. К.	184
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова», г. Белгород СИСТЕМНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЕ	
61. Кравченко Е. С., Зеленюк О. С.	187
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк ЭФФЕКТЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
62. Кравец Е. О.	190
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ	
63. Краснокутская Н. С.	193
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	
64. Кривова А. В., Родин И. К., Слободскова А. А.	196
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева», г. Рязань ДИНАМИКА ОТРАСЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОВОЩЕВОДСТВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РФ	

65. Куваева Ю. В., Саенко Е. В., Ударцева Ю. С. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург РОЛЬ БАНКОВ РАЗВИТИЯ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ. МИРОВАЯ ПРАКТИКА	199
66. Куделя Л. В. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	202
67. Кужелева А. А. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	205
68. Кузнецов И. А., Шевяков А. Ю., Петренко Н. А. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов ОСОБЕННОСТИ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСПЛУАТАЦИИ И ОБСЛУЖИВАНИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	208
69. Кузьмич Н. П., Ищенко Ю. А. ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет», г. Благовещенск, Амурская область ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ	211
70. Куликова Г. А., Репина Е. Д. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Брянск ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПРИЗНАКИ И РИСКИ	214
71. Куликова Г. А., Соколова В. Н. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Брянск РОЛЬ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕГО ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	217
72. Лопатина Н. Д. ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	220
73. Лемеш В. Н., Чуйкова К. В. УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА	223
74. Макаревич А. Н. ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА	226
75. Маковецкая Е. Н., Куликин В. А. ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ	229
76. Маковецкая Е. Н., Остряков Д. Н. ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва	232

	СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	
77.	Маковецкий М. Ю., Тселюк В. И. ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте», г. Москва ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОБСТВЕННОЙ ТОРГОВОЙ МАРКИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ АПТЕЧНОГО БИЗНЕСА	235
78.	Мананникова Е. Ю., Новикова А. А. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Алчевск ЭФФЕКТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	238
79.	Манохин П. Е., Шубина Е. Д. ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова», г. Ижевск ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИТОГОВОЙ СТОИМОСТИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	241
80.	Мардонов Р. С., Ризаев И. И. Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада ал-Хоразми, г. Самарканд, Узбекистан ПРОБЛЕМЫ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)	244
81.	Матюшин А. В. ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк ФИНАНСОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	247
82.	Меженская С. И. ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко», г. Луганск ЗНАЧЕНИЕ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ ЕЮ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	250
83.	Миленин М. В., Барбэрош М. А. УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА И ДРУГИХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА	253
84.	Мищенко В. В., Капустян Л. А., Лякишева В. Г. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул КУЛЬТУРНЫЕ, ТУРИСТИЧЕСКИЕ И ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ БРЕНДЫ КАК ПОТЕНЦИАЛ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИМИДЖА АЛТАЙСКОГО КРАЯ	256
85.	Моисеева Т. В., Мятишкин Ю. В., Поляева Н. Ю. Самарский федеральный исследовательский центр РАН, Институт проблем управления сложными системами РАН, г. Самара Исаева Е. М. ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ	259
86.	Молокова Е. Л., Мармыш А. Д. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	262

87. Монгуш О. Н., Шир-оол С. Х. ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл АНАЛИЗ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	265
88. Морева С. Н., Торопчина В. Э. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	268
89. Морозова Ю. Э. ОУ «Белорусский государственный университет», г. Минск, Республика Беларусь ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	271
90. Муравьева Е. О., Кравец П. С. ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана», г. Москва ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕДНОСТИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	274
91. Наумова О. А., Давтян Е. Д., Сиротина К. В. ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ НЕФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ В РОССИИ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	277
92. Некрасова О. Л., Забавина Е. Ю. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	280
93. Нехода Е. В., Какурина Н. А. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	283
94. Новикова В. И. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва РЕЙТИНГОВЫЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ БАНКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	286
95. Окомина Е. А. ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород АУДИТ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ	289
96. Окомина Е. А., Руденко М. А. ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	292
97. Орлова Л. В., Бибикина А. В. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк ОЦЕНКА СЕГМЕНТА ЖЕНСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА РЫНКЕ ТРУДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	295
98. Орлова Л. В., Дзюба Ю. С. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк	298

	О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
99.	Очеретко Т. А. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	301
100.	Панков Д. А., Лебедева А. В. УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ВЕНЧУРНЫМИ СУБЪЕКТАМИ	304
101.	Палий Н. С. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк РЕКОНСТРУКЦИЯ СИСТЕМЫ ПИЩЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	307
102.	Петренко И. А., Павлова А. С. ФГБОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского», г. Омск ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	310
103.	Подмаркова И. П. ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	313
104.	Пучкова Н. В., Курбаева В. П., Ивкин К. Д. БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут ВОПРОСЫ ESG АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ	316
105.	Родин И. К., Кривова А. В., Слободскова А. А. ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева», г. Рязань ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА ЮГА РОССИИ	319
106.	Рябов В. А., Хлебникова А. В. Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк ГЕОГРАФИЯ ЛЬНОВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВА ЛЬНЯНЫХ ТКАНЕЙ	322
107.	Салита С. В. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНА И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	325
108.	Саулина М. А. ГБПОУ ВО «Владимирский педагогический колледж», г. Владимир АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ К ИЗМЕНЕНИЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СВО	328
109.	Саулина М. А., Великанова Д. Р. ГБПОУ ВО «Владимирский педагогический колледж», г. Владимир К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ РЫНКА ТРУДА И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СПО)	331
110.	Сигида Д. А. Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Краснодар	334

ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ МАССМЕДИА	
111.Сигида Д. А., Колесник А. В. Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Краснодар	337
СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНОЕ ВОСПИТАНИЕ	
112.Скупкин Д. А., Козлов М. Е. Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Нижний Тагил	340
РОЛЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ МАЛЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКА НОВОАСБЕСТ	
113.Соколова Е. В., Голубин А. В., Горбунова А. В. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург	343
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН-БАНКИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
114.Соколова Е. В., Голубин А. В., Салахутдинов Р. Р. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург	346
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
115.Соколова Е. В., Копнин А. А., Ступников Д. А. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург	349
МЕТОДИКИ УЧЕТА И АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ	
116.Соловей Т. Н. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург	351
РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЯМИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ	
117.Сотникова Л. В., Смакова В. А. ОУ ВО «Южно-Уральского технологического университета», г. Челябинск	355
РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН	
118.Сподарева Е. Г. ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк	358
РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА	
119.Стрижевич А. С. УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь	361
ВЛИЯНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА КОЭФФИЦИЕНТ МОНЕТИЗАЦИИ	
120.Тарханова Н. А., Норкина Т. П. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка	364
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
121.Тараш Л. И., Голоднюк Р. А. ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк	367

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
122.Ткаченко Л. И. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск	370
РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ	
123.Требушкова И. Е., Блинов А. И. ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск	373
РАЗВИТИЕ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ И СОХРАНЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ С ПОМОЩЬЮ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ	
124.Ушвицкий Л. И., Аветова К. Г. ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь	376
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕСА	
125.Фадеева Т. В. ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет», г. Омск	379
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕН НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКУЮ ПРОДУКЦИЮ	
126.Франциско О. Ю., Хроль Е. В. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», г. Краснодар	382
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ	
127.Хубиев К. А. ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва	385
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	
128.Цветкова И. И., Семенова М. П. ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь	388
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ ТУРИЗМА	
129.Цветкова И. И., Яценко А. В. ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь	391
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ	
130.Шевцова В. В. УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь	394
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
131.Шнайдерман А. В. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский Государственный университет», г. Стерлитамак	397
МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ	
132.Щербакова Н. В. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, г. Шахты	400
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СДЕЛОК АГЕНТСТВА НЕДВИЖИМОСТИ	
133.Ягмур Е. А., Новодевичинская М. В. ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк	403
СУЩНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ	

Научное издание

**Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития
государства и региона**

Материалы международной научно-практической конференции
(Донецк, 10-11 ноября 2022 г.)

Ответственный за выпуск
Ефимова Анна Юрьевна
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Оргкомитет конференции не несёт ответственности за достоверность
информации, представленной в рукописях
Напечатано с оригинал-макета, предоставленного авторами

Под общей редакцией:
Кошелева Е. Г.
Ответственный за выпуск:
Ефимова А.Ю.

Адрес оргкомитета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 186